

Е.Ю. Коваленко, О.А. Шавандина, Н.В. Тыдыкова

ПРАВОВОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Министерство науки и высшего образования РФ
Алтайский государственный университет

Е. Ю. Коваленко, О. А. Шавандина, Н. В. Тыдыкова

**Правовое и экономическое регулирование
спортивных отношений
в Российской Федерации**

Монография

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

УДК 34:796:33
ББК 67.401.122+65.497.5
К 562

Рецензент:

А.А. Васильев, д.ю.н., директор юридического института
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
заведующий кафедрой теории и истории права
и государства юридического института
Алтайского государственного университета

К 562 Коваленко Е.Ю., Шавандина О.А., Тыдыкова Н.В.

Правовое и экономическое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации : монография / Е.Ю. Коваленко, О.А. Шавандина, Н.В. Тыдыкова ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. — Барнаул : Изд.-во Алт. ун-та, 2022.— 476 с.

ISBN 978-5-7904-2680-3.

В монографии «Правовое и экономическое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации» исследуются актуальные вопросы правового и экономического регулирования спортивных отношений в России и за рубежом. Содержание монографии включает исследование важных аспектов спортивного права: общие положения спортивного права, особенности публичного и частного начал в регулировании спортивных отношений, актуальные вопросы правового регулирования отдельных направлений и видов спорта, проблемы юридической ответственности в сфере спорта, направления совершенствования правового регулирования спортивных отношений в России, актуальные вопросы экономического регулирования спортивных отношений, построение и обоснование модели экономико-правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации.

Прилагаются заключения по результатам правовых экспертиз нормативных актов субъектов Российской Федерации, регулирующих отношения в сфере физической культуры и спорта.

Для студентов и аспирантов, обучающихся по юридическим и экономическим специальностям, преподавателей, практикующих юристов, специалистов в сфере физической культуры и спорта, а также для лиц, интересующихся вопросами правового и экономического регулирования спортивных отношений в России и за рубежом.

УДК 34:796:33
ББК 67.401.122+65.497.5

Монография подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-011-00053 А «Правовое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации»

ISBN 978-5-7904-2680-3

© Коваленко Е.Ю., Шавандина О.А.,
Тыдыкова Н.В., 2022.
© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета,
2022.

Выражаем благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований за финансовую поддержку проводимых российскими учеными научных исследований в различных сферах науки, и особенно, в сфере физической культуры и спорта в рамках научного проекта № 20-011-00053 А «Правовое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации».

We would like to express our gratitude to the Russian Foundation for Basic Research for financial support of scientific research carried out by Russian scientists in various fields of science, and especially in the field of physical culture and sports within the framework of the scientific project No. 20-011-00053 A “Legal regulation of sports relations in the Russian Federation”.

Глава 1

Спортивное право: общие положения

1.1. Понятие «спорт» в науке и законодательстве

Статья 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержит перечень основных понятий, используемых в нем. Перечень содержит более тридцати определений понятий, что дает основание предполагать отсутствие проблем с терминологией в этой сфере. Однако анализ этого перечня и самих толкований показывает, что остаются вопросы, связанные как с отсутствием закрепленных определений одних понятий, так и с неопределенностью содержания других. Рассмотрим подробно наиболее важные термины названного закона.

Важнейшими понятиями, вызывающими вопросы об их правовом содержании и соотношении между собой, являются понятия «спорт» и «физическая культура».

В науке сложилось два подхода к пониманию спорта: узкий и широкий. Спорт в узком понимании можно определить как соревновательную деятельность, направленную на выявление и унифицированное сравнение человеческих возможностей, специфической формой, которой является система соревнований. Поэтому спорт в широком понимании определяется как соревновательная деятельность, специальная подготовка к ней, а также специфические отношения, нормы и достижения в сфере этой деятельности¹.

Вышеназванный закон под спортом предлагает понимать сферу социально-культурной деятельности как совокупности ви-

¹ Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. 4-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство «Лань», 2005. С. 12.; Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Общая характеристика спорта. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 311-312.

дов спорта, сложившуюся в форме соревнований и специальную практику подготовки человека к ним.

Авторы комментария к Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» отмечают, что спорт представляет собой единое понятие, включающее 3 компонента: сферу социально-культурной деятельности, совокупность видов спорта, соревнования и специальную практику подготовки человека к ним².

Очевидно, что законодательное определение спорта соответствует широкому подходу к пониманию спорта, что вполне оправданно, так как сводить такое емкое понятие только к соревновательной деятельности было бы вряд ли правильно.

Международная спортивная хартия определяет спорт в качестве сферы добровольной социально-культурной деятельности как совокупности общественных отношений по поддержанию и/или совершенствованию физической (двигательной) активности человека (физическое воспитание, фитнес-активность, физическая подготовка), а также по занятию видами спорта, сложившихся в форме систем соревнований и специальной практики подготовки человека к ним³. Из определения видно, что подход к пониманию спорта более широкий, чем сложился в российском национальном законодательстве и включает в себя еще и физическое воспитание, фитнес-активность и физическую подготовку.

Следует заметить, что в последние годы стал формироваться еще более широкий подход к пониманию спорта, сторонники которого расширяют это понятие за счет включения в него киберспорта и интеллектуальных игр⁴. Однако такое понимание пока не стало общепризнанным.

Для уточнения законодательного понятия «спорт» разные авторы предлагают использовать разные комплексы признаков спорта. Так, одни указывают на то, что спорт - это средство физического

2 Хлистун Ю.В., Братановский С.Н. Комментарий к Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Специально для системы ГАРАНТ, 2013 // СПС «Гарант».

3 Международная спортивная хартия // URL: <https://pandia.ru/text/78/430/28417.php>

4 Нишуков В. Понятие спорта // Логос. 2014. №3 (99). С. 185-186.

развития и укрепления здоровья человека, стратегия устойчивого развития общества и государства, метод миростроительства и объект массового и профессионального поведения⁵. Другие отмечают в качестве целей называют совершенствование двигательной активности и мышечной выносливости, способствование формированию и поддержанию здорового образа жизни, осуществление тренировочного процесса и участие в соревнованиях⁶.

Физическую культуру названный закон определяет как часть культуры, представляющей собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития.

Большинство авторов определяют различие физической культуры и спорта, указывая на цель этих видов деятельности. По их мнению, спортсмены стремятся к победам, а физкультурники занимаются для себя, самосовершенствования, поддержания здоровья⁷.

Анализируя и дополняя приведенное определение физической культуры, в литературе справедливо отмечается, что физическая культура направлена на укрепление здоровья всех слоев населения, не имеет жестких правил и нормативов, не предполагает соревнований и может быть организована как в специализированных помещениях, так и на природе. При этом физкультурник нацелен на улучшение своих показателей, дозирование нагрузки осуществляется с учетом возможностей и основного рода занятий занимающегося, в щадящем и регулярном режиме, на основе полного восстановления, гармоничного развития физических способностей, стандартного развития двигательных единиц и рационального питания. Спорт же предполагает дости-

5 Иглин А.В. Юридическое понятие спорта // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 4. С. 388-391.

6 Юрлов С.А. О выработке нового законодательного понятия «спорт» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9. С. 22-24.

7 Лопатин В.А. Физическая культура и спорт - антиподы // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. Т. 5. С. 246-250.

жение максимальных результатов, показываемых на соревнованиях в специализированных площадках и залах, имеет строго регламентированные правила и нормы, отраженные в федеральном стандарте по виду спорта. Спортсмен профессионально занимается с максимальными нагрузками в специальных спортивных сооружениях, систематически согласно тренировочным циклам, строит распорядок дня согласно тренировочному времени, для достижения спортивной формы, дающей возможность победить на соревнованиях, несет риск травм, формирует характерное для каждого вида спорта специфичное телосложение⁸.

Нельзя не отметить, что сам законодатель не следует приведенной логики в разграничении физической культуры и спорта в тексте всего закона. Так, статья 31 названного закона определяет, что спорт инвалидов (адаптивный спорт) направлен на социальную адаптацию и физическую реабилитацию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Как видим, в определение такого спорта целей, связанных с соревнованиями и победами, не заложено. Из чего можно сделать вывод, что спорт инвалидов в таком понимании правильно было бы назвать «физическая культура инвалидов». Однако нужно помнить о таких категориях, как паралимпийское и сурдлимпийское движение, которые предполагают именно состязательность и достижение побед особыми участниками спортивных соревнований. Соответственно, раз такой спорт существует на олимпийском уровне, то он существует и на внутринациональном уровне в формате, который выходит далеко за пределы физической культуры и массового спорта⁹. Это ставит вопрос о разграничении физиче-

8 Сысоев А.В., Седоченко С.В., Савинкова О.Н. Концептуальный анализ терминов «физическая культура» и «спорт» // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 9 (175). С. 290-294.

9 Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. Правовое регулирование паралимпийского спорта в международном и национальном законодательстве РФ // Актуальные проблемы спортивного права: российский и зарубежный опыт: сборник материалов Всероссийского круглого стола (с международным участием) при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-011-00053 А «Правовое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации». Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. С. 105-115.

ской культуры инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, направленной на реабилитацию и спорта этих же категорий, направленного на достижение сугубо спортивных результатов. Считаем целесообразным их проработку и закрепление в рассматриваемом законе. С учетом наличия ряда терминологических проблем и существованием множества позиций, дальнейшая научная разработка понятия «спорт» имеет практическое значение.

Так как спорт пронизывает множество сфер жизни человека, закономерен вопрос о классификациях спорта, не связанных с видами спорта. Поддерживает эту идею и сам законодатель, называя в статье 2 вышеуказанного закона ряд терминов, определяющих различные сферы, в которых существует спорт.

Студенческий спорт - часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическую подготовку обучающихся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, их подготовку к участию и участие в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях.

Школьный спорт - часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическую подготовку обучающихся в общеобразовательных организациях, их подготовку к участию и участие в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях.

Детско-юношеский спорт - часть спорта, направленная на спортивную подготовку несовершеннолетних граждан в организациях, осуществляющих спортивную подготовку, а также на участие таких граждан в спортивных соревнованиях, в которых спортсмены, не достигшие возраста восемнадцати лет или иного возраста, указанного в этих целях в федеральных стандартах спортивной подготовки, являются основными участниками.

Корпоративный спорт - часть массового спорта, направленная на физическую подготовку, физическое развитие работников организаций, объединенных отраслевой принадлежностью или принадлежностью к профессии, государственных корпораций, органов государственной власти и органов местного самоуправ-

ления, членов их семей и на организацию и проведение физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий среди указанных работников, членов их семей, в том числе реализуемая при содействии физкультурно-спортивных обществ.

Массовый спорт - часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях.

Как мы видим, в содержание приведенных понятий включаются как элементы спорта, так и элементы физической культуры, не несущие в себе соревновательного элемента. Поэтому называть школьный, студенческий, детско-юношеский, корпоративный и массовый спорт только частью спорта вряд ли правильно. Что, конечно же, ставит вопрос о совершенствовании используемой терминологии.

Также возникают вопросы в связи с содержанием статьи 30 того же закона, которая называется «Физическая культура и спорт по месту работы, месту жительства и месту отдыха граждан». Являются ли термины «корпоративный спорт» и «спорт по месту работы» синонимами? Является ли спорт по месту жительства и отдыха формой проявления массового спорта? Содержание анализируемого закона не позволяет дать однозначные ответы на эти вопросы.

Статья 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» отдельно называет профессиональный спорт и спорт высших достижений.

Профессиональный спорт - часть спорта, направленная на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований.

Спорт высших достижений - часть спорта, направленная на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных всероссийских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях.

Сравнивая эти определения между собой, можно прийти к выводу о том, что они отличаются только по уровню организации соревнований. Анализируемый закон не содержит самостоя-

тельного термина «олимпийский спорт», ввиду чего представляется, что его можно отнести к спорту высших достижений.

В литературе уделяется достаточно много внимания анализу определения профессионального спорта, предлагаются различные определения. Приведем одно из них: профессиональный спорт - совокупность форм занятия спортом и сопряженных с ними видов деятельности и общественных отношений по поводу: организации и систематического проведения спортивных мероприятий в целях получения экономической выгоды и (или) развития вида спорта, тренировочно-подготовительного и показательно-соревновательного участия в спортивных мероприятиях профессиональных спортсменов, за определенное вознаграждение в виде материальных и (или) нематериальных благ в целях достижения высоких спортивных результатов и (или) спортивного первенства; установления, фиксации и объявления полученных по итогам проведения спортивных мероприятий спортивных результатов, а равно обеспечения спортивными судьями спортивного порядка, соблюдения спортивных правил и иных нормативных установлений в области спорта во время проведения спортивных мероприятий и установления их итогов¹⁰. Определение не противоречит содержанию статьи 2 анализируемого закона, но существенно детализирует законодательное понятие этого термина.

Утративший силу Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержал такое понятие как «любительский спорт» и определял его как многогранное массовое спортивное движение, органическую часть системы физического воспитания граждан и выявления перспективных и талантливых спортсменов в различных видах спорта. В актуальной редакции действующего закона такой термин не используется, однако активно используется в специальной литературе. В 2020 г. депутаты Госдумы внесли в нижнюю палату парламента законопроект, в рамках которого предлагается закрепить в законодательстве понятие «любительский спорт», а также возложить на госорганы всех уровней и физ-

¹⁰ Понкин И.В., Понкина А.И. К вопросу о содержании понятия «профессиональный спорт» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9. С. 24-28.

культурные общества обязанности по проведению спортивных соревнований по любительскому спорту¹¹. Однако до сих пор это понятие не появилось в законе.

В литературе можно встретить ссылки авторов на позицию, выработанную на Международном конгрессе Олимпийского комитета в 1894 году относительно понятия «любительский спорт». Конгресс принял определение, оказавшее в дальнейшем большое влияние на развитие мирового спорта в такой формулировке: любителем является тот, кто никогда не принимал участия в соревнованиях за денежные вознаграждения либо награду, имеющую материальную ценность, независимо от ее происхождения, особенно если эти деньги получены от продажи входных билетов, кто никогда не соревновался с профессионалами и кто не является спортивным преподавателем или тренером. Отмечается, что до сих пор суть разграничения любительского и профессионального спорта осталась та же: любители участвуют в соревнованиях из «спортивного интереса», а для профессионалов спорт является основным видом деятельности, и за это они получают на постоянной основе зарплату согласно контракту¹². Также некоторые исследователи предлагают использовать дополнительный критерий – наличие у профессионального спортсмена трудового договора¹³. Отсутствие в российском законе термина «любительский спорт» не позволяет провести его четкое разграничение с массовым спортом. Исследователи называют в качестве любительских соревнований такие как: футбольные турниры «Детская лига чемпионов» и «Кожаный мяч», забег «Кросс нации», триатлон «Ironman», заплыв «Oceanman», хоккейный турнир «Золотая шайба», массовая лыжная гонка «Лыжня России»¹⁴. Однако учитывая то, что в названных

11 Понятие «любительский спорт» могут закрепить в РФ законодательно // URL: <https://rsport.ria.ru/20200312/1568520657.html>

12 Матвеев С.Ф. Проблема разграничения любительского и профессионального спорта // Science Time. 2015. № 5 (17). С. 261.

13 Мелихов И.С. Профессиональный и любительский спорт, момент изменения статуса спортсмена // Дневник науки. 2020. № 4 (40). С. 66.

14 Юнусов Р.И., Тимохин А.В., Халиков А.Д., Нугаев Ф.Ш. История развития любительского спорта в России // Казанский экономический вестник. 2018. № 3 (35). С. 79-84.

соревнованиях принимают участие не только спортсмены в целях получения результата, а достаточно часто и те, кто вовлекается исключительно ради эмоционального удовольствия или достижения личных, не связанных со спортивной победой, интересов (например, социального самоутверждения¹⁵), то можно предположить, что любительский спорт в таком понимании совпадает с понятием «массовый спорт». В связи с этим обоснованной представляется позиция тех авторов, которые приходят к выводу о том, что традиционное деление спорта на профессиональный и любительский является историческим рудиментом, так как углубление профессионализации и коммерциализации спортивной деятельности привело к слиянию этих форм спортивной деятельности¹⁶.

В литературе выражается вполне обоснованная критика статьи 2 анализируемого закона по причине отсутствия в ней парных, исчерпывающих категорий, в силу чего не ясно, можно ли говорить об условном противопоставлении массового спорта спорту высших достижений и (или) профессиональному спорту, профессионального спорта любительскому и т.д. Некоторые исследователи разграничивают массовый спорт и спорт высших достижений. Называются такие критерии, как специализация спортсменов в спорте высших достижений и ее отсутствие в массовой спорте, условия допуска к массовому спорту не требующие особых затрат их участников. Отмечается, что главная цель массового спорта – максимальный охват населения занятиями физкультурой и спортом, а развивается в основном на самом нижнем, наиболее близком к населению уровне – местном, то есть, как правило, в образовательных учреждениях, по месту работы и по месту жительства¹⁷. Думается, что по названным критериям более целесообразно провозгласить разграничение мас-

15 Румянцева Н.В. Особенности мотивов спортивной деятельности спортсменов-любителей // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. № 4. Т. 5. С. 107-112.

16 Кожин В.В. Методологические исследования профессионального и любительского спорта в современном российском обществе // Гуманитарий юга России. 2019. Т. 8 (36). № 2. С. 206.

17 Блажеев В.В., Байрамов В.М. Спортивное право России: учебник для магистров / отв. ред. Д.И. Рогачёв. М.: Проспект, 2016. 640 с.

сового спорта с противоположным ему термином – «профессиональный спорт».

Таким образом, сформулированные в статье 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» определения понятий требуют проработки и терминологического совершенствования. Законодателю необходимо определиться с критериями разграничения терминов «физическая культура» и «спорт» и использовать эти критерии при построении конструкций соответствующих дефиниций. Целесообразно закрепить некоторые термины в статье 2 названного закона, которые бы позволили разграничить физическую культуру инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, направленную на реабилитацию и спорт этих же категорий, направленный на достижение сугубо спортивных результатов. Так как отрасль спортивного права находится в стадии становления, то четкая терминология и понятные классификации позволили бы четче сформулировать предмет этой отрасли права¹⁸, а также решить другие проблемы¹⁹.

1.2. Спортивное право в системе отраслей российского права

Вопрос о количестве отраслей российского права и критериях их выделения всегда был в центре внимания исследователей в области права. Стремительное развитие общественных отношений, появление новых явлений и необходимость их правового регулирования привели к появлению огромного массива новых правовых норм и правовых институтов. Одной из сфер, в которых в последние десятилетия происходило интенсивное правовое оформление, является сфера спорта. Это обстоятельство поставило вопрос о статусе спортивного права.

18 Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В., Шавандина О.А. Спортивное право в системе отраслей российского права // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2 (18). С. 174-181.

19 Буянова М.О. К вопросу о предмете спортивного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 158 - 175.

По данной проблеме среди исследователей сложилось несколько основных подходов. Одни исследователи признают спортивное право полноценной отраслью права, другие говорят о том, что оно на этом этапе находится лишь на стадии становления, третьи - отрицают возможность признания спортивного права самостоятельной отраслью права²⁰. Также в научной литературе встречается позиция о том, что спортивное право – это отрасль законодательства²¹.

Вопрос о статусе спортивного права имеет не только научно-теоретическое значение, но и прикладное. В литературе высказывается абсолютно справедливая на наш взгляд позиция о том, что правовое регулирование спорта в России достигнет надлежащего уровня только тогда, когда спортивное право обретет статус самостоятельной отрасли права²².

В теории права сложилась позиция о том, что обязательными признаками любой самостоятельной отрасли права являются ее предмет и метод²³. Попробуем проанализировать спортивное право с этой позиции для формирования обоснованной позиции о его статусе.

Вопрос о предмете спортивного права в литературе является дискуссионным.

Соловьев А.А. предмет спортивного права предлагает понимать широко - как совокупность общественных отношений, возникающих в связи с организацией и осуществлением занятий профессиональным и (или) любительским, а также массовым спортом; со спортивной подготовкой, образованием и воспитанием; организацией, проведением, обеспечением, демонстрацией и трансляцией спортивных мероприятий; сооружением и эксплуатацией спортивных объектов; организацией

20 Савичев А.А. Понятие спортивного права в российской юридической доктрине // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 176-194.

21 Кузнецов И.С. Спортивное право России как отрасль российского законодательства // Спорт: экономика, право, управление. 2004. № 4. С. 2-4.

22 Алланина Л.М. Проблемы права и спорта // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 56 - 58.

23 Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под ред. Н.М. Марченко. Том. 2. Теория права. М., 1998. С. 234.

и деятельностью граждан и их объединений в области спорта; юридической ответственностью за нарушения в области спорта; государственным и муниципальным управлением, а также государственно-общественным партнерством и международным сотрудничеством в области спорта²⁴. Из определения следует, что предмет спортивного права составляют не только спортивные, но и сопряженные с ними отношения.

Думается, что к определению границ предмета любой отрасли права необходимо подходить крайне осторожно, так как существует необходимость разграничения предметов различных отраслей права и риски нарушения границ их предметов ведения. Так, юридическая ответственность за нарушения в области спорта в полном объеме вряд ли может стать предметом спортивного права. Дело в том, что Кодекс об административных правонарушениях РФ закрепляет признаки ряда составов правонарушений (например, ст. 6.18, 6.22 КоАП РФ), устанавливает санкции за их совершение и порядок привлечения к административной ответственности. Уголовный кодекс РФ содержит признаки составов преступлений, связанных с нарушениями в области спорта (например, ст. 184, 230.1, 230.2 УК РФ) и санкции за их совершения. Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает порядок уголовного судопроизводства, в том числе и по таким делам. Уголовно-исполнительный кодекс содержит нормы, регламентирующие порядок отбывания уголовного наказания. Совершенно очевидно, что все эти отношения не могут составить предмет спортивного права. Сами общественные отношения по поводу установления административной и уголовной ответственности за нарушения в области физической культуры и спорта образуют предмет спортивного права. Также Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержит понятие «спортивная санкция» и определяет ее как меру ответственности за нарушение субъектом физической культуры и спорта правил вида спорта, положений (регламентов) спортивных соревнований, антидопинговых правил, норм и требований,

24 Соловьев А.А. Особенности спортивного права как комплексной отрасли российского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9.

утвержденных международными спортивными организациями, общероссийскими спортивными федерациями, профессиональными спортивными лигами, иными организаторами спортивных соревнований. Думается, что ответственность в этом срезе может стать предметом спортивного права. Следует также отграничивать от дисциплинарной ответственности, которая регламентируется Трудовым кодексом РФ и отношения по поводу дисциплинарной ответственности составляют предмет трудового права.

Вызывает вопросы и отнесение к предмету спортивного права отношения, связанные с сооружением и эксплуатацией спортивных объектов. Думается, что такие отношения образуют предмет других отраслей права, например, гражданского, градостроительного, земельного, так как не имеют специфики, необходимой для отмежевания в другую отрасль права. Общественные отношения, возникающие в связи с государственным и муниципальным управлением, также не могут войти в предмет спортивного права, так как образуют предмет административного и муниципального отраслей права. Общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением, демонстрацией и трансляцией спортивных мероприятий, регулируются гражданским правом. На них распространяются те же нормы гражданского права, которые регулируют демонстрацию и трансляцию мероприятий, не являющихся спортивными.

Есть и сторонники узкого подхода, которые в предмет спортивного права включают три группы отношений: между спортивной организацией или спортивным работником и спортсменом, отношения контролирующих органов со спортсменом и спортивной организацией, отношения по материальной ответственности²⁵.

С таким подходом также сложно огласиться, так как за рамками предмета спортивного права остаются отношения, связанные с организацией массового спорта, спортивными спорами и многие другие.

Вызывает некоторые вопросы и подход Буяновой М.О., которая под предметом спортивного права предлагает понимать отношения в области физкультуры и спорта (спортивные от-

25 Шаповало А.А., Колоярцева Е.А. Спортивное право - отрасль российского права // Теория и практика физической культуры. 2015. № 9. С. 80.

ношения) по поводу: а) организации физического воспитания, спортивной подготовки, спортивных мероприятий; б) организации физкультурно-спортивной деятельности и международного сотрудничества в сфере спорта; в) организации рассмотрения спортивных споров²⁶.

Статья 1 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» предметом регулирования закона называет правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в Российской Федерации. Исходя из этого, предметом спортивного права как отрасли права можно назвать отношения в области физической культуры и спорта. Называть эти отношения «спортивные отношения» вряд ли правильно, так как понятия «спорт» и «физическая культура» не являются тождественными. Использование термина «спортивные отношения» привело бы к существенному сужению предмета отрасли права. В соответствии со ст. 2 названного закона физическая культура – часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития. Спорт – сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним. Анализ текста названного закона позволяет выделить спорт высших достижений, профессиональный спорт, студенческий спорт, школьный спорт, детско-юношеский спорт, массовый спорт.

Опираясь на вышесказанное, в рамках отношений в области физической культуры и спорта можно выделить несколько групп отношений:

1. Отношения по поводу организации и развития международной спортивной деятельности.

²⁶ Буянова М.О. К вопросу о предмете спортивного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 158 - 175.

2. Отношения по поводу организации и развития внутригосударственного профессионального спорта и спорта высших достижений.
3. Отношения по поводу организации и развития внутригосударственного студенческого, школьного, детско-юношеского и массового спорта.
4. Отношения по поводу споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений.

При этом каждая из этих укрупненных групп способна вместить различные подгруппы отношений, связанные с правовыми, организационными, экономическими и социальными основами деятельности в соответствующей области.

Так, например, первая группа отношений включает в себя все нормы, которые касаются олимпийского, паралимпийского, сурдлимпийского движения, международного сотрудничества в области физической культуры и спорта и некоторые другие.

Вторая группа отношений, пожалуй, самая объемная и включает, в частности, отношения, связанные с деятельностью общероссийских спортивных федераций, спортивных клубов, организацией и проведением физкультурных или спортивных мероприятий, нормативного регулирования видов спорта, спортивных званий, разрядов, федеральных стандартов в области физической подготовки, деятельностью спортивных сборных команд РФ и ряд других.

Третья группа отношений включает отношения по организации и развитию физической культуры и спорта в системе образования, в системе федеральных органов исполнительной власти, по месту работы и месту жительства граждан, организации и развитию адаптивной физической культуры и ряд других.

Четвертая группа отношений, пожалуй, самая специфическая. Она включает в себя не только материальные, но и процессуальные нормы. В частности, это отношения по поводу деятельности арбитражного учреждения, порядка урегулирования споров и другие.

В предмет спортивного права входят как регулятивные отношения, так и охранительные. Так, к регулятивным можно отнести: отношения по поводу прав и обязанностей общероссийских

спортивных федераций, правового статуса профессиональной спортивной лиги, правового статуса спортивного агента, установления правил видов спорта и многие другие. В общем объеме всех отношений, входящих в предмет спортивного права, регулятивных больше всего.

К охранительным отношениям можно отнести отношения по поводу ответственности за нарушение антидопинговых правил, по поводу применения мер по предотвращению допинга, отношения по поводу применения спортивных санкций и некоторые другие.

В литературе отмечается, что необходимо закрепить особую группу правовых отношений - корпоративных, т.е. урегулированных нормами спортивного права отношений участников спортивной деятельности, связанных с проведением спортивных соревнований, оформлением договорных обязательств, урегулированием возникающих в ходе соревнований и вытекающих из их результатов споров, информационным обеспечением, безопасностью и соблюдением принципов «честной игры»²⁷. Такое предложение требует дополнительных аргументов, так как, на первый взгляд, содержание таких корпоративных отношений представляет собой самостоятельные общественные отношения, часть из которых даже не входит в предмет спортивного права, а составляет предмет других отраслей права.

Следует отметить, что сфера физической культуры не только многогранна и неоднородна, но и динамична. Поэтому выделение различных групп отношений носит весьма условный характер и требует регулярного мониторинга, изучения и внесения соответствующих корректировок. Так, уже сегодня в литературе по праву поднимается вопрос о футбольном праве²⁸. Дискуссионной в отечественной правовой науке стала проблема признания международного спортивного права в качестве самостоятельной подотрасли общего международного права. Предметом этой по-

27 Иглин А.В. Проблемы корпоративных спортивных правоотношений // Юрист. 2015. № 9. С. 13 - 16.

28 Алексеев С.В. Футбольное право: источники регулирования отношений в сфере футбола // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 3. С. 5 - 13.

дотрасли международного права предлагается признать международное спортивное движение, которое своим масштабом охватывает не только соответствующий ей круг международных (межгосударственных) отношений, но и отношения в сфере спорта внутри отдельных государств²⁹. Обсуждаются проблемы адаптации отрасли спортивного права для киберспорта³⁰.

Что касается метода правового регулирования, то его можно определить как совокупность способов правового воздействия на группу общественных отношений, составляющих предмет отрасли права. В теории права традиционно выделяются два: императивный и диспозитивный. Императивный метод характеризуется наличием большого объема обязываний и запретов. Диспозитивный метод использует инструменты дозволения. Для спортивного права как отрасли права характерно сочетание этих методов. Так, спортивным федерациям, профессиональным спортивным лигам, фитнес-центрам, предоставляется ряд прав, но, вместе с тем, и обязанностей. Устанавливаются запреты в области применения допинга и меры по борьбе с ним.

Наряду с предметом и методом правового регулирования к атрибутам любой самостоятельной отрасли права можно отнести и наличие единых принципов правового регулирования отрасли. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в статье 3 формулирует основные принципы законодательства о физической культуре и спорте. Думается, что именно их можно назвать принципами отрасли спортивного права. Однако следует учитывать, что правовое регулирование спортивных отношений осуществляется не только на основе отраслевых принципов, но и общеправовых: гуманизм, справедливость, уважение человеческого достоинства, сохранение окружающей среды и других.

Что касается спортивных правоотношений, то они возникают между субъектами физической культуры и спорта в процессе

29 Магденко А.Д., Юрлов С.А. Индивид как субъект международного спортивного права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 85 - 89.

30 Архипов В.В. Киберспортивное право: миф или реальность? // Закон. 2018. № 5. С. 80 - 92.

осуществления физкультурно-спортивной деятельности. Поэтому их можно назвать физкультурно-спортивными отношениями. Любое правоотношение характеризуется наличием трех компонентов: объект, субъект, содержание. Физкультурно-спортивные правоотношения не являются исключением. Объект – это то, по поводу чего возникает правоотношение. Рассматриваемые правоотношения могут возникать по поводу разнообразных объектов, например, физической культуры, физического воспитания, физкультурно-спортивных организаций, спортивных клубов, профессиональных спортивных лиг, спортивных сооружений и т.д. Под содержанием спортивного правоотношения следует понимать составляющие его права и обязанности, представляющие меру возможного и должного поведения.

Вопрос субъектов физкультурно-спортивных отношений также обсуждается в литературе. В качестве таковых выделяют: 1) спортсмен – лицо, занимающееся спортом и участвующее в спортивных состязаниях; 2) тренер – лицо, которое получило профессиональное образование и осуществляет подготовку спортсмена и руководит его спортивной деятельностью; 3) судья (арбитр, рефери) – лицо, осуществляющее контроль за проведением и подведением результатов спортивного мероприятия (как правило, имеет специальную подготовку и квалификацию); 4) организатор спортивного мероприятия – инициатор проведения спортивного мероприятия, которые обеспечивает его организацию, финансирование и проведение³¹. Думается, что это слишком узкий подход, так как, игнорируя некоторых субъектов, он существенно ограничивает сферу предмета спортивного права, фактически выбрасывая из нее целый ряд правоотношений отношений, например, отношения, связанные с физической культурой. Что совершенно недопустимо, в том числе в силу наличия в названном ФЗ таких принципов, как: обеспечение права каждого на свободный доступ к физической культуре, содействие развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц

31 Иванов В.Д., Орехова А.А., Ракитин М.М. Спортивное право: понятие, предмет, источники, проблемы и перспективы развития // Образование и наука в современных условиях. 2016. № 4 (9). С. 257-261.

с ограниченными возможностями здоровья и других групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите. На наш взгляд, наиболее правильно при определении круга субъектов ориентироваться на содержание статьи 5 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ, в которой перечислены субъекты физической культуры и спорта в Российской Федерации: физкультурно-спортивные организации, в том числе физкультурно-спортивные общества, спортивно-технические общества, спортивные клубы (включая профессиональные спортивные клубы, физкультурно-спортивные клубы), объединения физкультурно-спортивных клубов, фитнес-центры, центры спортивной подготовки, профессиональные спортивные лиги, студенческие спортивные лиги, а также общественно-государственные организации, организующие соревнования по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта; спортивные федерации; образовательные организации, осуществляющие деятельность в области физической культуры и спорта; оборонные спортивно-технические организации; научные организации, осуществляющие исследования в области физической культуры и спорта; Олимпийский комитет России; Паралимпийский комитет России; Сурдлимпийский комитет России; Специальная олимпиада России; Российский студенческий спортивный союз; федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, подведомственные этим органам организации; федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие руководство развитием военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта; профессиональные союзы в области физической культуры и спорта; граждане, занимающиеся физической культурой, спортсмены и их коллективы (спортивные команды), зрители, спортивные судьи, тренеры и иные специалисты в области физической культуры и спорта в соответствии с перечнем таких специалистов, утвержденным федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта; спортивные агенты.

Еще одним признанным атрибутом любой отрасли права являются ее источники. Спортивное право имеет целую систему источников различного уровня: источники международного, федерального, регионального и местного уровней. Важнейшим источником правового регулирования спортивных отношений на национальном уровне выступает Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ, который устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в РФ, определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорте. Не менее значимыми являются нормы, закреплённые в иных нормативных правовых актах³². В литературе к перечню таких актов часто относят Гражданский кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ и ряд других актов, которые выступают источниками других отраслей права. На первый взгляд, такой подход может быть подвергнут критике из-за риска чрезмерного расширения предмета спортивного права. Однако необходимо понимать, что источники других отраслей содержат весьма ограниченный объем правового материала, который имеет отношение к спортивному праву. Речь идет только о тех нормах, которые являются закономерным и органичным продолжением и развитием положений, регулирующих сугубо физкультурно-спортивные отношения. Например, УК РФ содержит статьи об ответственности за использование запрещенных в спорте субстанций и методов. Сам запрет, при этом, сформулирован не в уголовном законодательстве, а в источниках, которые непосредственно могут быть отнесены к спортивному праву. При этом УК РФ содержит и, например, статьи об ответственности за хулиганство и массовые беспорядки, которые могут быть совершены в ходе проведения спортивных мероприятий. Однако, очевидно, что эти нормы не могут войти в число норм спортивного права, так как хулиганство и ван-

32 Коваленко Е.Ю., Шавандина О.А. Источники правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации и зарубежных странах // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17. № 4. С. 41–52.

дализм не предполагают в качестве обязательных признаков их совершение в ходе проведения спортивных мероприятий. В то же время, практически любое преступление (убийство, изнасилование, разбой) могут быть совершены именно на спортивном мероприятии, что тоже не включает эти нормы в круг источников спортивного права. Трудовой кодекс РФ содержит нормы, которые имеют отношение к сфере спорта, такое же, как и к другим сферам, ввиду чего они все не могут войти в круг источников спортивного права. Но вместе с тем Трудовой кодекс РФ содержит нормы, которые создавались исключительно для того, чтобы регулировать спортивные отношения, например, нормы главы 54.1, посвященные особенностям регулирования труда спортсменов и тренеров. Именно в этой части Трудовой кодекс РФ является источником спортивного права. По этому же принципу могут быть выделены и нормы других кодексов и законов, которые должны войти в круг источников спортивного права.

С учетом того, что предмет спортивного права образуют и процессуальные нормы, к числу источников этой отрасли следует относить и «Правила арбитража спортивных споров», депонированные распоряжением Минюста России от 27.01.2017 № 109-р «О депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения», а также соглашение ТПП РФ, Ассоциации предприятий спортивной индустрии от 13.04.2010 № 143 «О сотрудничестве в области спортивного арбитража» и ряд других документов в этой области. Несмотря на то, что спортивные споры подлежат рассмотрению в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», отнести этот закон к категории источников спортивного права нельзя, так как он регулирует порядок образования и деятельности третейских судов и постоянно действующих арбитражных учреждений на территории Российской Федерации, а также арбитраж (третейское разбирательство), независимо от характера споров, а в части определения порядка рассмотрения споров в области профессионального спорта и спорта высших достижений отсылает к Федеральному закону «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ.

Что касается регионального и местного уровней, то в каждом субъекте принимаются свои акты, которые должны соответствовать федеральному законодательству. Так как вопросам спортивных отношений на региональном уровне стали уделять внимание недавно, да и отрасль спортивного права достаточно молодая, то и региональное законодательство находится на начальном уровне своего развития и требует внимания для повышения его качества³³.

Такое разнообразие источников не может не вызвать вопроса о кодификации спортивного законодательства. В литературе этот вопрос не получает однозначного ответа. Так, высказывается идея о том, что необходимость кодификации в отношении спортивного права пока не доказана, а на данном этапе существует лишь необходимость совершенствования действующего законодательства³⁴. Мы же полагаем, что необходимость кодификации спортивного права имеется уже сегодня, так как кодификация предполагает качественную работу с массивом всего законодательства, выявление пробелов, их заполнение, систематизацию норм. Думается, что такие меры станут не только фактором развития спортивного права, но и фактором его всеобщего признания в качестве отрасли права. Кроме того, уже наработан достаточный нормативный материал, который может стать основой для создания Спортивного кодекса РФ.

Косвенным признаком признания спортивного права самостоятельной отраслью является наличие достаточно большого количества учебников по спортивному праву. Так, Алексеев С.С. в своем учебнике даже выделяет Общую и Особенную части³⁵. Еще одним таким признаком в литературе называется наличие специального уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по нормативному

33 Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В., Шавандина О.А. О соблюдении правил законодательной техники при создании нормативных актов Алтайского края в области физической культуры и спорта // Юрислингвистика. 2020. № 18 (29). С. 8-11.

34 Синицын С.А. К вопросу о возникновении «новых» отраслей в системе российского права (на примере спортивного права) // Законодательство. 2013. № 6.

35 Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник. М., 2016. 1055 с.

правовому регулированию в сфере физической культуры и спорта, - Министерства спорта России³⁶.

Таким образом, сказанное позволяет заключить, что спортивное право уже сегодня можно назвать отраслью права. Если определять характер этой отрасли, то мы согласны с той группой авторов, которые говорят о комплексном характере спортивного права³⁷. Процессы, которые сейчас происходят в сфере правового регулирования физкультурно-спортивных отношений, не являются новыми для российской правовой действительности. В определенный период времени такие отрасли права как экологическое, финансовое, предпринимательское и некоторые другие проходили тот же путь развития. Однако нельзя согласиться с позицией тех исследователей, которые говорят, что почти все нормы спортивного права прописаны в других отраслях, ввиду чего происходит удвоение структуры права, а отраслью спортивное право становится только благодаря введению общих понятий, институтов и принципов³⁸. Для комплексной отрасли характерно соединение разнородных институтов профилирующих и специальных отраслей³⁹, как это имеет место в спортивном праве. Поэтому спортивное право можно с большой долей уверенности назвать комплексной отраслью права.

Если определять отношение спортивного права к частному или публичному праву, то в силу наличия в нем как элементов централизации и подчинения, так и равенства и возможности выбирать варианты поведения по своему усмотрению, правильнее говорить об определенной пропорции частного и публичного начал в рассматриваемой отрасли права.

36 Блажеев В.В., Байрамов В.М. [и др.] Спортивное право России: учебник для магистров /отв. ред. Д.И. Рогачёв. М.: «Проспект», 2016. 640 с.

37 Васильевич В.П. К вопросу о месте спортивного права в системе отраслей отечественного права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 4. С. 56-60.

38 Алексеев С.В., Гостев Р.Г. Спортивное право как новейшая отрасль права, область юридической науки и учебная дисциплина (система курсов) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: проблемы высшего образования. 2014. № 4. С. 22, 25-28.

39 Алексеев С.С. Право: азбука - теория-философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 46.

1.3. Субъекты спортивного права: особенности правового положения

К субъектам физической культуры и спорта в Российской Федерации относятся:

- 1) физкультурно-спортивные организации, в том числе физкультурно-спортивные общества, спортивно-технические общества, спортивные клубы (включая профессиональные спортивные клубы, физкультурно-спортивные клубы), объединения физкультурно-спортивных клубов, фитнес-центры, центры спортивной подготовки, профессиональные спортивные лиги, студенческие спортивные лиги, школьные спортивные лиги, а также общественно-государственные организации, организующие соревнования по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта;
 - 1.1) спортивные федерации;
- 2) образовательные организации, осуществляющие деятельность в области физической культуры и спорта;
- 3) оборонные спортивно-технические организации;
- 4) научные организации, осуществляющие исследования в области физической культуры и спорта;
- 5) Олимпийский комитет России;
- 6) Паралимпийский комитет России;
- 7) Сурдлимпийский комитет России;
- 8) Специальная олимпиада России;
 - 8.1) Российский студенческий спортивный союз;
- 9) федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, подведомственные этим органам организации;
- 10) федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие руководство развитием военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта;
- 11) профессиональные союзы в области физической культуры и спорта;
- 12) граждане, занимающиеся физической культурой, спортсмены и их коллективы (спортивные команды), зрители, спортивные судьи, тренеры и иные специалисты в области физи-

ческой культуры и спорта в соответствии с перечнем таких специалистов, утвержденным федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта;

- 13) спортивные агенты.

Важными субъектами общественных отношений, возникающих в сфере физической культуры и спорта, являются различные физкультурные и спортивные организации, являющиеся юридическими лицами. Согласно ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) юридическое лицо – это наделенная гражданской правосубъектностью организация, которая имеет обособленное имущество, отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать имущество и нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. По законодательству зарубежных стран, организации или учреждения, то есть юридические лица, выступают самостоятельными участниками гражданских правоотношений, при этом многие Гражданские кодексы зарубежных стран не содержат определения данного понятия. Наиболее значимыми признаками юридического лица как субъекта правовых отношений являются имущественная обособленность и самостоятельность.

Исходя из положений ГК РФ, юридические лица можно классифицировать по различным критериям. Одним из них выступает цель деятельности юридического лица, в зависимости от которой можно выделить коммерческие и некоммерческие юридические лица. Некоммерческие организации, в отличие от коммерческих, не имеют в качестве своей основной цели деятельности извлечение прибыли и не распределяют свою прибыль (доходы) между членами и участниками организации. Коммерческие и некоммерческие юридические лица согласно норм ГК РФ могут создаваться только в предусмотренных законодательством организационно-правовых формах. Юридические лица в сфере физической культуры и спорта могут создаваться в формах акционерного общества, общества с ограниченной ответственностью, государственного и муниципального унитарного предприятия и др., свойственных коммерческим организациям, а также в форме общественной организации (объединения), включая спортив-

ные федерации, в формах фонда, некоммерческого партнерства, учреждения, автономной некоммерческой организации, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы) и др., присущих некоммерческим организациям. Особенности правового положения субъектов спортивного права изучались в работах российских авторов⁴⁰.

Вопросы реформирования гражданского законодательства о юридических лицах и перспективы развития правового регулирования создания и деятельности юридических лиц различных организационно-правовых форм также подвергались анализу во многих трудах российских ученых⁴¹. В юридической литературе широко обсуждается и другие актуальные проблемные вопросы правового обеспечения юридических лиц⁴², среди которых особую значимость приобретают теоретические и практические вопросы правового регулирования корпоративных отношений.

40 Гусов К.Н. Спортивное право. Правовой статус спортсменов, тренеров, спортивных судей и иных специалистов в области физической культуры и спорта: учеб. пособие / К.Н. Гусов, О.А. Шевченко. - 2-е изд. М.: Проспект, 2013. 152 с.; Алексеев С.В. Спортивное право России: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013. 695 с.; Блажеев В.В., Байрамов В.М. и др. Спортивное право России: учебник для магистров / Блажеев В.В., Байрамов В.М. [и др.]; отв. ред. Д.И. Рогачев. Москва: Проспект, 2018. 640 с.

41 Суханов Е.А. Проблемы развития законодательства о некоммерческих организациях // *Хозяйство и право*. 2018. № 5. С. 21-24; Долинская В.В. Развитие учения и законодательства о субъектах гражданских правоотношений // *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. 2019. Т.161. Кн. 4. С. 127-145; Долинская В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // *Журнал российского права*. 2016. № 1. С. 13-22; Молчанов А.А. Нововведения главы 4 «Юридические лица» ГК РФ в редакции ФЗ от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2016. № 3(71). С. 79-82 и др.

42 Олейникова О.А. Правовое регулирование отношений экономической зависимости юридических лиц в гражданском праве России: автореф. дис. канд. М., 2020. 27 с.; Курбатов А. Классификация юридических лиц: проблемы и потери // *Хозяйство и право*. 2020. № 11. С. 3-13; Габов А.В. Эволюция регистрационной системы юридических лиц в России: основные этапы и тенденции // *Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки*. 2019. Т. 161. Кн. 4. С. 77-126; Юзефович Ж.Ю., Морковкин А.В., Бурлаченко А.С. Проблема определения места нахождения юридического лица и его исполнительного органа // *Вестник Московского университета МВД России*. 2018. № 5. С. 93-96; Карева И.Д. К вопросу о возможности взыскания задолженности с прекращенного юридического лица // *Juvenisscientia*. 2019. № 6. С. 24-27 и др.

В работе И.С. Шиткиной рассматривается понятие и правовая природа корпоративных отношений, определяется место корпоративного права в системе российского права с учетом реформирования корпоративного законодательства, а также анализируются источники корпоративного права⁴³. С.А. Сеницын обращает внимание на слабую изученность теоретических вопросов понятия, классификации, видов, структуры и системы субъективных вещных и обязательственных корпоративных прав, а также отмечает несовершенство и пробельность гражданского законодательства в части регламентации корпоративных правоотношений⁴⁴. К.И. Майорова раскрывает содержание и выявляет особенности правовой природы отношений, возникающих в некоммерческих организациях, основанных на участии (членстве), рассматривает вопрос о сущности понятий «членство» и «участие», проводит сравнительный анализ отношений, возникающих в некоммерческих организациях различных организационно-правовых форм. Кроме того, автор анализирует новеллы гражданского законодательства о юридических лицах и приходит к выводу о необходимости дальнейшего развития российского законодательства в этой сфере⁴⁵. Авторами рассматриваются и другие многочисленные актуальные проблемы правового регулирования корпоративных отношений⁴⁶.

43 Шиткина И.С. Корпоративное право России: состояние и вектор развития // *Вестник Московского университета. Серия 11. Право*. 2017. № 4. С. 3-27.

44 Сеницын С.А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // *Журнал российского права*. 2015. № 6. С. 52-67.

45 Майорова К.И. Корпоративные отношения в некоммерческих организациях: проблемы определения, природы и содержания // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 6 (55). С. 121-125.

46 Старовойтова А.С. Признание права как способ защиты корпоративных прав // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. 2019. № 2. С. 41-51; Гутников О.В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права // *Журнал российского права*. 2017. № 3. С. 54-65; Тягай Е.Д. «Участие» в корпоративных организациях и «управление» ими: проблемы легального закрепления и дифференциации корпоративных отношений // *LexRussia*. 2016. № 11(120). С. 22-32; Логинова Е.В. Понятие и правовая природа корпоративных отношений с позиций современной гражданско-правовой науки // *Юридическая наука*. 2016. № 1. С. 64-68; Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и ан-

Так, например, А. В. Захаркина проводит сравнение экономической власти в сфере корпоративного контроля с властью кредитора над должником в обязательственном правоотношении. По мнению автора, сущность участия выражается через сложное правоотношение, которое возникает между корпорацией и его участником. При этом активная позиция в этом правоотношении принадлежит, безусловно, участнику корпорации, что связано с реализацией тех юридических возможностей, которыми наделяется участник корпорации в силу своего юридического статуса. Автор предлагает дополнить ст. 12 ГК РФ таким способом, как «восстановление корпоративного контроля», что позволит решить ряд принципиальных задач: придать данному способу защиты гражданских прав корпоративную идентичность, отграничить его от смежных способов защиты гражданских прав, ввести термин «восстановление корпоративного контроля» в нормативный дефинитивный ряд, что, как следствие, будет способствовать гармонизации российского корпоративного законодательства, приведению его в соответствие с общепризнанными международными стандартами в этой сфере и повышению инвестиционной привлекательности российской правовой системы в целом⁴⁷.

А. С. Старовойтова в своих работах рассматривает правовые проблемы восстановления корпоративного контроля как частный случай признания права и формулирует предложения по совершенствованию системы способов защиты гражданских прав в ГК РФ⁴⁸.

Зарубежные авторы также не обходят вниманием и исследуют проблемы правового регулирования спортивных отноше-

гнийском праве: автореф. дис.канд. М., 2015. 41с.; Камышанский В.П. Корпоративный договор и договор об осуществлении прав участника общества: некоторые проблемы соотношения // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 38-41 и др.

47 Захаркина А.В. Корпоративный контроль как сложная обязательно-правовая связь и его значение для повышения инвестиционной привлекательности российской правовой системы в свете широкомасштабной реформы гражданского права // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4. С. 105-109.

48 Старовойтова А.С. Восстановление корпоративного контроля как способ защиты прав участников юридического лица // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2019. № 2. С. 155-163; Старовойтова А.С. Признание права как способ защиты гражданских прав: проблемы теории и практики: автореф.дис.канд. М., 2020. С. 13-14, 25-27.

ний, в том числе вопросы соотношения публичного и частного начал в регулировании деятельности участников спортивного права. В частности, указывается, что разделение между «чисто» государственными и «чисто» частными способами управления является хорошо концептуализированной иллюзией, на примере ФИФА обсуждается опасность того, что частная ассоциация может превратиться в предприятие с элитарной структурой, которое широко использует свои полномочия. Проблема, по мнению автора, состоит в том, что захват частных ассоциаций влиятельными группами и продвижение своих интересов может легко ограничить преимущества частного заказа. В этой ситуации надлежащая роль государства состоит в том, чтобы действовать в интересах гражданского общества, применяя стратегические меры с целью помочь спортивной организации справиться со сбоями в управлении, не подвергая опасности существование частного порядка⁴⁹. Другие авторы рассматривают применение принципов представительной демократии в управлении футболом со ссылкой на структуру управления ФИФА и со ссылкой на пример одного из ее членов, Федерации футбола Австралии. Утверждается, что структура управления ФИФА недемократична, что предопределяет необходимость фундаментальной реформы с целью сделать ФИФА и входящие в нее ассоциации демократичными⁵⁰. Кроме того, рассматриваются материальные и процессуальные ограничения частного права, связанные с усилением роли государства в регулировании отношений в сфере спорта⁵¹. Такое усиление государственного вмешательства во внутреннее управление спортивных организаций необходимо, по мнению отдельных авторов, по различным причинам, среди которых можно назвать следующие: 1) антикоррупционная политика в отношении спор-

49 Branislav Hock & Suren Gomtsian Private order building: the state in the role of the civil society and the case of FIFA // The International Sports Law Journal. 2018. № 17. P. 186-204.

50 Lloyd Freeburn The fiction of democracy in FIFA's governance of football and the case of Football Federation Australia // The International Sports Law Journal. 2019. № 19. P. 184-204.

51 Cisneros B. Challenging the call: Should sports governing bodies be subject to judicial review? // The International Law Journal. 2020. № 20. P.18-35.

тивных организаций, действующих автономно, на началах саморегуляции⁵²; 2) поиски новых моделей регулирования отношений, возникающих в сфере различных видов спорта, основанных на оптимальном балансе саморегулирования и внешнего регулирования для достижения эффективного регулирования деятельности субъектов спортивного права, в частности, деятельности футбольных агентств⁵³; 3) необходимость установления норм и правил, обеспечивающих надлежащее и этическое управление деятельности спортивных организаций на микро и макроуровнях в различных нормативных правовых документах: кодексах поведения, соглашениях по соблюдению этики в спорте, добровольных и обязательных кодексах управления в сфере спорта⁵⁴; 4) необходимость публичной защиты основных прав участников современного спорта с целью обеспечения соблюдения минимальных законодательных стандартов в правилах и процедурах, принимаемых спортивными организациями. Для достижения этих целей необходимо более пристальное внимание судов обратить к правилам и решениям спортивных руководящих органов, так как вследствие автономности и саморегулирования многие из них служат в первую очередь целям их издателей, в то время как законные интересы и права лиц или других организаций, подпадающих под действие этих правил или затронутых ими, не всегда должным образом принимаются во внимание. В связи с разработкой регламентов международных спортивных руководящих органов, представляется необходимым приостановить тенденцию последних 20 лет к увеличению автономии спортивных руководящих органов, так как основные права более слабых участников спортивных отношений остаются без должной правовой защиты и нарушаются. Автор делает

52 Kruessmann T. Extending integrity to third parties: in search of a new model for anti-corruption in sports // *The International Sports Law Journal*. 2019. № 18. P. 136-149.

53 Ioannidis G. Football intermediaries and self-regulation: the need for greater transparency through disciplinary law, sanction in and qualifying criteria // *The International Sports Law Journal*. 2019. № 19. P. 154-170.

54 De Dycker S. Good governance in Sport: comparative law aspects // *The International Sports Law Journal*. 2019. № 19. P. 116-128.

вывод о том, что ответственность за защиту прав более слабых сторон в спортивных тяжбах лежит на судах и законодательстве⁵⁵.

Особое внимание некоторые исследователи обращают на необходимость совершенствования правовой базы, регулирующей те или иные важные аспекты отношений в сфере спорта. В частности, исследуются юридические основания оспаривания правил финансового регулирования (финансовый фэйр-плей, запрет на владение третьими лицами и аспекты рынка трансфера игроков). Автор критически оценивает основные проблемы, связанные с трудностями создания финансовых правил в системе условной автономии спортивных организаций; отмечается неопределенность, вызванная использованием арбитража в качестве предпочтительной или, в зависимости от обстоятельств, обязательной системы разрешения споров; а также обсуждаются трудности, с которыми сталкиваются субъекты спортивного права, находящиеся за пределами юрисдикции руководящих органов⁵⁶. В других исследованиях также акцентируется внимание на источники финансирования спортивных организаций, в частности исследуются проблемы собственности третьих лиц как важного механизма финансирования в футболе. Это позволило некоторым клубам быть более конкурентоспособными на мировом трансферном рынке, поскольку они могли привлекать и удерживать футболистов, которых в противном случае они не смогли бы привлечь, если бы клубам пришлось приобретать все экономические права игроков. Однако этот механизм был запрещен ФИФА в 2015 году после внесения поправок в Регламент о статусе и трансфере игроков. Этот запрет был очень спорным и был оспорен перед CAS бельгийским клубом RFC Seraing, что послужило поводом к исследованию данного дела на предмет соответствия данного запрета с основными свободами Европейского Союза⁵⁷.

55 Baddeley M. The extraordinary autonomy of sports bodies under Swiss law: lessons to be drawn // *The International Sports Law Journal*. 2020. № 20. P. 3-17.

56 Flanagan C.A. The corridor of uncertainty: part one, case studies on the legal challenges to the financial regulation of football // *The International Sports Law Journal*. 2018. № 17. P. 139-159.

57 Rebello de Mendonça P.H. Third-party ownership prohibition in football and European Union fundamental freedoms: CAS decision on RFC Seraing case // *The International Sports Law Journal*. 2018. № 18. P. 39-45.

Кроме того, в зарубежных статьях анализируются решения, касающиеся государственной помощи, предоставленной профессиональным футбольным клубам, испытывающим финансовые затруднения, а именно Willem II, MVV Maastricht, NEC Nijmegen, FC Den Bosch и Valencia CF. Решения принципиально различаются в одном очень важном аспекте: помощь, предоставленная голландским клубам, была признана совместимой, а помощь, предоставленная Валенсии, была признана несовместимой и подлежит возмещению. Автор, проводя исследование данной проблемы, объясняет причину произошедших расхождений в решениях, и отмечает более широкие уроки, которые необходимо извлечь во избежание противоречий будущих решений о восстановлении финансовой стабильности футбольных клубов⁵⁸.

Оценивая компетенцию ЕС по формированию правовых норм и правил в сфере спорта, зарубежные исследователи отмечают, что такая компетенция основана на правовой норме Европейского суда, предусматривающей что «правила» спортивных руководящих органов, имеющие экономические последствия и нарушающие основные свободы или закон о конкуренции, могут быть оправданы только в том случае, если они приняты в интересах участников спортивных отношений. Однако ситуация выглядит не столь однозначной в связи с тенденцией формирования спортивной политики Европейской комиссии с акцентом на управление и социальный диалог. Спортивное право ЕС, по мнению автора, превратилось в «мягкое право», которое далеко не согласовано. Это демонстрируется терпимостью, проявляемой к некоторым «спортивным правилам» УЕФА, в частности к его Положениям о финансовом фэйр-плей, которые ограничивают конкуренцию и не обладают соразмерностью, но не вызывают санкций со стороны Европейской комиссии⁵⁹.

58 Maren O. How to bailout your local club: the application of the State aid rule to professional football clubs in financial difficulty // The International Sports Law Journal. 2017. № 16. P. 155-176.

59 Serby T. The state of EU sports law: lessons from UEFA's 'Financial Fair Play' regulations // The International Sports Law Journal. 2016. № 16. P. 37-51.

Конечно же нельзя обойти вниманием такую проблематику, обсуждаемую в зарубежных источниках, как влияние Covid-19 на сферу спортивных отношений. В частности, указывается, что Covid-19 выявил некоторые сложности и недостатки управления спортом, а именно ярко выявили разногласия в интересах различных участников спортивных отношений. Отмечается, что есть две области, в которых могут произойти изменения в результате кризиса с коронавирусом - это отношения между спортивными организациями и государственными органами (в основном национальными правительствами) и так называемая автономия спорта. Covid-19, вероятно, усилит надзор, а не автономию, поскольку кризис еще больше выявил необходимость введения государственных ограничений для спортивных руководящих органов. Надвигающийся экономический кризис, вероятно, усилит зависимость средних и малых спортивных организаций от государственного финансирования, особенно национальных руководящих органов. По мнению авторов, хотя в новых обстоятельствах может не возникнуть потребность перехода к прямому государственному регулированию спорта, кажется очевидным, что Covid-19 смог сместить относительную силу частного-правового воздействия на спортивные отношения в пользу публичных механизмов регулирования спорта⁶⁰.

Основу деятельности любой организации составляют финансовые источники, которые делят на собственные, заемные и привлеченные. Организационно-правовая форма определяет состав и структуру источников финансирования организации, в том числе спортивной. Так, например, при образовании коммерческой спортивной организации основные ожидания связаны с получением экономической выгоды и ее максимизацией в будущем. Наличие прибыли/убытка позволяет выполнить анализ показателей рентабельности или эффективности использования источников финансирования деятельности коммерческой организации. С другой стороны, некоммерческие спортивные орга-

60 Garcia-Garcia B., James M., Koller D., Lindholm J., Mavromati D., Parrish R. & Rodenberg R. The impact of Covid-19 on sports: a mid-way assessment // The International Sports Law Journal. 2020. № 20. P. 115-119.

низации осуществляют свою деятельность за счет поступлений от продажи билетов на соревнования, матчи, доходов от сдачи в аренду физкультурно-оздоровительного комплекса, благотворительных и спонсорских взносов и пр. Основной целью данных организаций является демонстрация спортивных достижений и возможностей человека, пропаганда здорового образа жизни и определенных видов спорта и т.д. Эффективная деятельность спортивной организации возможна при достаточном уровне финансового обеспечения, который опосредованно зависит от организационно-правовой формы.

Некоммерческие спортивные организации получают безвозмездную помощь от финансовых партнеров, осуществляющих добровольный выбор вида, времени, места, содержания и объема целевой помощи, которая, в свою очередь, может иметь адресный и/или акционный характер. Благотворители и/или спонсоры, оказывая финансовую поддержку некоммерческой спортивной организации, преследуют собственные цели. Финансовые партнеры-спонсоры желают продвинуть свой продукт на рынке, используя возможности некоммерческой спортивной организации (например, рекламного характера и пр.).

Особенности правового положения некоммерческих организаций широко обсуждаются на страницах российской юридической литературы⁶¹. Ряд авторов исследуют в своих работах правовой режим имущества и финансовые аспекты деятельности

61 Абросимова Е.А. Некоммерческие организации в экономике: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 9-13; Аюшеева И.З. Защита прав участников (членов) некоммерческих корпораций // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9(94). С. 118-125; Сойфер Т.В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 22-30; Дерюгина Т.В. Предпринимательская или приносящая доход деятельность некоммерческих организаций: проблемы гражданско-правового регулирования. Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т.4. № 3. С. 12-17; Баранкин И.Н. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций: правовое регулирование и некоторые проблемы контроля // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. № 3. С. 37-47; Сойфер Т.В. Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 30-39; Никитина Е.Е., Оболенкова Е.В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 38-49 и др.

некоммерческих юридических лиц⁶². Вопросам финансирования спортивного сектора также уделяется внимание. Подчеркивая приоритет развития спортивной индустрии и необходимость ее финансирования, Перькова Е., Петрикова Е и др. обосновывают неизбежность совместного участия государства и частного бизнеса в развитии спортивной отрасли⁶³. Другая группа российских ученых указывает, что развитие спортивной отрасли в новых экономических условиях обусловило возникновение спортивных организаций различных форм собственности, у которых появилась возможность привлечения внебюджетных средств⁶⁴.

Развитию некоммерческих спортивных организаций посвящена статья Р. Millar и А. Doherty. Авторы связывают развитие общественной спортивной организации с наращиванием потенциала, предлагая реализовать комплексную модель, которая направлена на эффективное повышение организационного потенциала некоммерческой спортивной организации. Однако, любые изменения, в том числе организационные, требуют финансового обеспечения, а это обуславливает поиск источника финанси-

62 Косов М.Е. Финансовый механизм благотворительных организаций и направления его совершенствования // Вестник университета. 2019. № 9. С. 157-165; Сойфер Т.В. Право собственности некоммерческих организаций: некоторые особенности режима // Адвокат. 2018. № 2. С.30-39; Подольская А.П., Харламова Е.Е. Целевой капитал как источник финансирования некоммерческой организации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 2. С. 31-42; Батурина М.В. Негосударственные организации: учет и контроль. М.: Эксмо, 2018. С. 52-53.

63 Перькова Е.Ю. Использование механизма государственно-частного партнерства в спортивной индустрии в РФ // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3 (32) // URL: <http://www.innov.ru/science/economy/ispolzovanie-mekhanizmagosudarstve/>; Петрикова Е.М., Слободянюк Н.В. Финансовые особенности государственно-частного партнерства в спортивной индустрии // Государственно-частное партнерство. 2013. № 32 (560). С. 29-41.

64 Курочкин В.В. Финансирование физической культуры и спорта в России // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 137-140; Чернобровина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 7. С. 63-70; Сабина А.Л., Кузнецова А.А. Финансирование бюджетных учреждений физической культуры и спорта // Известия Тульского государственного университета. 2018. № 4-1. С. 62-68; Починкин А.В., Димитров И.Л., Вишейко С.В. Трансформация экономических основ физической культуры и спорта в России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 279-283.

ния и оценку эффективности адаптации модели и использования ресурсов⁶⁵. По мнению А. Morgan, Т. Taylo и D. Adair, при проведении спортивных мероприятий привлеченные средства, в виде спонсорских пожертвований, играют существенную роль⁶⁶. Европейские ученые К. Elmoose-Østerlund, Е.В. Iversen и др., исследуя проблему финансирования спортивных клубов, указывают, что основными получателями государственных субсидий на предоставление развлекательных видов спорта в странах ЕС являются добровольные спортивные клубы. Наиболее важным уровнем финансирования являются муниципалитеты⁶⁷.

Исследование других ученых посвящено конкуренции коммерческих и некоммерческих спортивных организаций. Причиной конкуренции выступают виды спорта, финансовые аспекты, характеристики клубов⁶⁸. Несмотря на рост коммерческого сектора, количество людей, занимающихся спортом, пропорционально не увеличивается, что обуславливает смещение спроса от некоммерческих поставщиков спортивных услуг к коммерческим⁶⁹. Такая ситуация негативно отражается на финансовом состоянии некоммерческих организаций, так как сокращаются суммы членских взносов и добровольных пожертвований от членов спортивного (некоммерческого) клуба⁷⁰. Кроме этого, снижение

65 Millar P., Doherty A. Capacity building in nonprofit sport organizations: Development of a process model // *Sport Management Review*. 2016. № 19. P. 365-377.

66 Morgan A., Taylo T., Adair D. Sport event sponsorship management from the sponsee's perspective // *Sport Management Review*. 2020. № 23. P. 838-851.

67 Elmoose-Østerlund K., Iversen E.B. Do public subsidies and facility coverage matter for voluntary sports clubs? // *Sport Management Review*. 2020. № 23. P. 315-329; Ibsen B., Elmoose-Østerlund K., Feiler S., Breuer C., Seippel Ø., Van der Roest J-W. & Scheerder J. Democratic Participation in Voluntary Associations: A Multilevel Analysis of Sports Clubs in Europe // *Voluntas*. 2019. № 30. P. 1148-1163.

68 Rossi L., Breuer C., Feiler S. Determinants of non-profit sports clubs' perceived competition from commercial sports providers // *Sport Management Review*. 2020. № 23. P. 736-749.

69 Borgers J., Pilgaard M., Vanreusel B., J. Scheerder J. Can we consider changes in sports participation as institutional change? A conceptual framework // *International Review for the Sociology of Sport*. 2018. № 51 (1). P. 84-100.

70 Enjolras B. The commercialization of voluntary sport organizations in Norway // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2002. № 31 (3). P. 352-376.

производства общественных благ вследствие сокращения количества членов некоммерческой спортивной организации влечет за собой секвестирование государственных субсидий некоммерческому сектору⁷¹.

Анализируя организационные проблемы некоммерческих спортивных клубов, Wicker и Breuer связывают их (проблемы) с финансовым положением организации, с набором и удержанием тренеров и членов клуба. Применяя модель открытых систем, многоуровневый анализ и иерархическую структуру данных, исследователи проанализировали влияние внешней среды на деятельность некоммерческих спортивных клубов. Ученые установили, что проблемы с производственными, финансовыми, человеческими и пр. ресурсами не всегда обусловлены неэффективным менеджментом организации⁷². В других работах, опираясь на теорию непредвиденных обстоятельств, авторы утверждают, что разнообразие миссий в спортивном секторе обуславливает высокий уровень диверсификации доходов некоммерческой организации, а это положительно влияет на финансовое состояние спортивного клуба⁷³.

Проблемы оценки значимости финансовых источников спортивной организации, их состава, структуры и концентрации обуславливают необходимость последовательного решения следующих задач: сравнительный анализ существующих организационно-правовых форм спортивных организаций в Российской Федерации и за рубежом; анализ взаимосвязи диверсификации

71 Ahlert G. Gesamtwirtschaftliche Modellrechnungen im Rahmensozio-ökonomischer Analysen: das Beispiel Breitensport. B. Frick (Ed.). *Ökonomie des Breitensports*, Hofmann Verlag, Schorndorf. 2005. P. 11-34; Okayasu I., Kawahara Y., Nogawa H. The relationship between community sport clubs and social capital in Japan: A comparative study between the comprehensive community sport clubs and the traditional community sport clubs // *International Review for the Sociology of Sport*. 2010. № 45 (2). P. 163-186; Ulseth A.L.B. Social integration in modern sport: Commercial fitness centres and voluntary sports clubs // *European Sport Management Quarterly*. 2004. № 4 (2). P. 95-115.

72 Wicker P. & Breuer C. How the Economic and Financial Situation of the Community Affects Sport Clubs' Resources: Evidence from Multi-Level Models // *Int. J. Financial Stud.* 2015. № 3 (1). P. 31-48.

73 Wicker P., Feiler S., Breuer C. (2013) Organizational Mission and Revenue Diversification among Non-profit Sports Clubs // *Int. J. Financial Stud.* 2013. № 1 (4). P. 119-136.

доходов и организационно-правового обеспечения спортивных организаций; анализ зарубежных и отечественных проблем финансирования спортивной отрасли; совершенствование анализа источников финансирования спортивных организаций; обоснование необходимости оптимизации состава и структуры финансовых источников спортивной организации в рамках определенной организационно-правовой формы, на чем более подробно остановимся в отдельной главе учебного пособия.

Далее, перейдем к рассмотрению некоторых особенностей правового положения таких участников спортивных отношений как физические лица, а именно спортсменов и тренеров. В юридической литературе обращается внимание на наличие особенностей правового положения спортсменов и тренеров, что предопределяет наличие у них специального трудового статуса⁷⁴.

Трудовые отношения в сфере спорта регулируются в РФ комплексом нормативных правовых актов. В Трудовом кодексе Российской Федерации от 30.12.2001 г. (ТК РФ) содержатся как общие нормы, регулирующие трудовые отношения всех категорий работников так и специальные нормы, устанавливающие особенности правового регулирования труда спортсменов и тренеров (глава 54.1 ТК РФ «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров», введена федеральным законом от 28.02.2008 г. № 13-ФЗ). Субъектами, на которых распространяются положения главы 54.1 ТК РФ являются спортсмены и тренеры, на иных специалистов, осуществляющих трудовые функции в сфере физической культуры и спорта, распространяются общие нормы трудового законодательства РФ. В законе указано, что положения главы 54.1 ТК РФ регулируют трудовые отношения с работниками, трудовая функция которых состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в спортивных соревнованиях по определенным виду или видам спорта (спортсмены), а также с работниками, трудовая функция которых состоит в проведении со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществлении руководства состязательной деятельностью спортсменов для до-

⁷⁴ Блажеев В.В., Байрамов В.М. и др. Спортивное право России: учебник для магистров / отв. ред. Д.И. Рогачев. Москва: Проспект, 2016. С. 103.

стижения спортивных результатов (тренеры). В качестве работодателей могут выступать лица, определенные частями третьей и четвертой статьи 20 ТК РФ, за исключением работодателей - физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

Одной из существенных особенностей регулирования труда работников спортивных организаций заключается в том, что помимо трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, данная группа отношений регулируется также коллективными договорами, соглашениями, а также локальными нормативными актами, принимаемыми работодателями в соответствии с требованиями статьи 8 ТК РФ с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями (например, в каждом виде спорта действуют регламентные акты: Регламент Российского футбольного союза по статусу и переходам (трансферу) футболистов; Положение по статусу и переходам хоккеистов и т.д.), и мнения выборного органа первичной профсоюзной организации. Режим рабочего времени спортсменов, тренеров, привлечение их к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, а также особенности оплаты труда спортсменов, тренеров за указанный период регламентируются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, что закреплено в ст. 348.1 ТК РФ. Особенности регулирования труда спортсменов, тренеров, которые в соответствии со статьей 252 ТК РФ могут устанавливаться исключительно ТК РФ, а также случаи и порядок установления таких особенностей другими актами, содержащими нормы трудового права, определяются главой 54.1 ТК РФ. Кроме того, нормы гл. 54.1 ТК РФ регулируют такие особенности осуществления трудовых функций как обязательные медицинские осмотры спортсменов, перевод спортсмена, тренера из одной спортивной организации в другую (трансфер), условия труда по совместительству, установление заработной платы, отстранение спортсменов от работы, заключение и расторжение трудового договора, гарантии и компенсации спортсменам и другие трудовые права и обязанности тренеров и спортсменов.

Особый характер и специфика труда профессиональных спортсменов и тренеров, заключаются, по мнению исследователей, прежде всего, в повышенной физической и психологической нагрузке, как в процессе подготовки к спортивным соревнованиям, так и во время участия в них, а также в ряде других признаков: отсутствие четко определенного рабочего места, мобильность, связанная с подготовкой и участием в соревнованиях, осуществление профессиональной деятельности преимущественно в выходные и праздничные дни. Вместе взятые, эти признаки укладываются в понятие «условия труда»⁷⁵.

Кроме того, необходимо отметить наличие в данной сфере множества подзаконных нормативных актов, регулирующих те или иные особенности осуществления трудовых функций субъектами спортивного права, среди которых: раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта» Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, утв. Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 15 августа 2011 г. № 916н1, содержащий конкретный перечень должностных обязанностей работников в области физической культуры и спорта, учитывающий особенности организации труда, а также права и ответственность; профессиональные стандарты для работников в сфере физической культуры и спорта, утв. Приказами Министерства труда РФ в 2014 г.: «Спортсмен», «Тренер-преподаватель по адаптивной физической культуре и спорту», «Тренер», «Инструктор-методист по адаптивной физической культуре», «Инструктор-методист»; Приказ Минздравсоцразвития РФ от 9 августа 2010 № 613н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи при проведении физкультурных и спортивных мероприятий», утверждающий порядок оказания медицинской помощи при проведении физкультурных и спортивных мероприятий и другие.

75 Зуев В.Н., Мокеев Г.И., Саттаров Н.Г. Правовые нормы для синергетического управленческого эффекта в социально-экономические условия труда специалистов в области физической культуры и спорта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. № 11 (141). С. 73.

Несмотря на наличие определенной правовой базы, регулирующей трудовые отношения в целом, а также предусматривающей особенности трудовых отношений в сфере спорта, все же остается немало проблемных вопросов как в практике правоприменения, так и в теории трудового и спортивного права. В ряде работ российских авторов комплексно рассматривается ряд актуальных вопросов, связанных с трудовыми отношениями в сфере физической культуры и спорта⁷⁶. Д.И. Рогачев, анализируя трудовое законодательство РФ, отмечает, что нынешнее государственное регулирование отношений в области профессионального спорта носит «бессистемный и фрагментарный» характер⁷⁷. О.А. Шевченко отмечает заметное влияние нормативных актов спортивных организаций на трудовые отношения спортсменов и тренеров⁷⁸. Другие авторы, отмечая сложный характер спортивных отношений, указывают, что специфика труда спортсменов и тренеров обуславливает необходимость централизованного, регламентного и договорного регулирования данных отношений⁷⁹.

Кроме того, обсуждаются и другие проблемные вопросы правового регулирования трудовых отношений в сфере спорта. В частности, рассматриваются особенности правового статуса спортивного тренера, исследуются специфические особенности условий труда и спортивно-трудовых обязанностей спортивных тренеров⁸⁰, выявляются обобщающие признаки, харак-

76 Алексеев С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / под ред. И.В. Крашениникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. 647 с.

77 Рогачев Д.И. Признаки профессионального спорта и основные модели его регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 4. С. 88.

78 Шевченко О.А. О взаимодействии трудового законодательства и норм саморегулирования спортивных организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9. С. 9.

79 Бердникова О.А., Ибрагимова Г.М., Геркина Е.А. Особенности заключения трудового договора со спортсменом и тренером // Наука и спорт: современные тенденции. № 4. Т. 13. 2016. С. 46-53.

80 Шевченко О.А. Особенности спортивно-трудовых отношений спортивных тренеров в области профессионального спорта // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2014, № 2. С. 108.

терные для спортсменов, занятых в командных видах спорта, а также признаки, обособляющие спортсменов от иных категорий работников, обосновывается вывод о том, что специальное правовое регулирование деятельности спортсмена в командных видах спорта должно осуществляться именно в рамках трудового права⁸¹, рассматриваются основные проблемы трансферных отношений в мировом и отечественном спорте⁸² и другие.

До настоящего времени продолжается дискуссия об отраслевой принадлежности регулирования труда спортсменов и тренеров. Вавилкин Д. С., Ташиян А. А.⁸³, рассматривая особенности трудового договора профессионального спортсмена, справедливо отмечают, что вопросы, касающиеся различий осуществления своей спортивной деятельности профессиональными спортсменами на основе либо гражданско-правового договора, либо трудового договора, продолжают оставаться одной из актуальных тем научных дискуссий⁸⁴. Авторы указывают, что в сфере спорта доминирует трудовой договор, оформляющий трудовые отношения между спортсменом и работодателем. В других исследованиях разбираются наиболее известные практики заключения гражданско-паровых договоров (договор о возмездном оказании услуг и договор поручения) и формулируется вывод о том, что использование трудового договора является наиболее

81 Говоров П.С. Факторы дифференциации труда спортсменов в командных видах спорта // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1405-1408.

82 Магденко А.Д., Еремеева Л.А. Философия права: регулирование трансферных отношений в российском спорте // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 17 (346). С. 126-129.

83 Вавилкин Д.С., Ташиян А.А. Особенности трудового договора профессионального спортсмена. Юрист-правовед. 2017. № 3 (82). С. 200-206.

84 Баршай В.М., Ташиян А.А., Симавокян К.С. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере физической культуры и спорта: Материалы Всероссийской с межд. участием научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2014. 432 с.; Куренной А.М. Глобализация и ее влияние на правовое регулирование труда профессиональных спортсменов: состояние и перспективы // Спорт. 2014. № 3. С. 36-37; Понкина А.И. Автономность спорта: теоретико-правовое исследование. Москва: Издательство «Спарк», 2013. 102 с.

логичной конструкцией оформления правоотношений киберспортивной организации и киберспортсмена⁸⁵.

В юридической литературе рассматривается проблема досрочного расторжения трудового договора спортсменом в связи с переходом в другой спортивный клуб и другую спортивную организацию, а также проблема надлежащего правового регулирования и экономического обоснования определения размера труда спортсмена⁸⁶. Особое внимание в работах, кроме того, уделяется рассмотрению особенностей прекращения трудового договора с иностранным спортсменом и тренером⁸⁷.

Детально обсуждаются также многие актуальные вопросы правового регулирования оплаты труда спортсменов⁸⁸. Отмечается, что в современных условиях моделирование фонда оплаты труда спортивной организации в целом позволит определить и учесть значимость индивидуальных индикаторов (показателей, достижений) профессиональных атлетов и их влияние на формирование премиальной части заработной платы⁸⁹, формулируется вывод о том, что представление информации о заработной плате в матричном виде позволит обеспечить ее конфиденциальность, а премиальные выплаты могут быть сни-

85 Сутырина Е.В. Правовое регулирование деятельности профессионального киберспортсмена // Universum: Экономика и юриспруденция: электронный научный журнал. 2017. № 12 (45). С. 1-8.

86 Коваленко Е.Ю., Шавандина О.А. Правовое регулирование спортивных отношений в Алтайском крае: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных отношений (16 апреля 2020 года): материалы X международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Уральского государственного университета физической культуры, под ред. С.А. Захаровой. Челябинск: Уральская Академия, 2020. С.80-85.

87 Бабаев Р.Ю. Особенности прекращения трудового договора с иностранным работником в сфере физической культуры и спорта // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2014. № 1. С.61-66.

88 Агузаров А.М. К вопросу об оплате труда спортсменов и тренеров и его правовому регулированию // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 3. С.97-100.

89 Коваленко Е.Ю., Шавандина О.А. Актуальные вопросы правового и экономического регулирования заработной платы спортсменов в России и зарубежных странах // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 4. С. 50-55.

жены в зависимости от ряда факторов, отнесенных к «штрафным санкциям». В литературе также представлены данные динамики оценки субъектами Института спорта адекватности и справедливости оплаты труда, а также факторы, которые должны определять сумму спортивного контракта спортсменов, что обеспечивает формирование у них правовой готовности к эффективной организации своей профессиональной деятельности⁹⁰.

В работах Шевченко О.И. проводится анализ зарубежного трудового законодательства, регулирующего труд профессиональных спортсменов⁹¹. Кроме того, автор уделяет внимание перспективам и направлениям развития международно-правового обеспечения спортивно-трудовых отношений в области профессионального спорта⁹².

В научных исследованиях российских авторов рассматриваются и другие актуальные вопросы трудового права и права социального обеспечения в сфере спорта, в частности, вопросы охраны труда спортсменов и тренеров⁹³, вопросы социального обеспечения спортсменов⁹⁴.

Решения многих проблемных вопросов правового регулирования трудовых отношений в сфере спорта содержатся как в указанных научных исследованиях авторов, так и в матери-

90 Михайлова Т.В. Формирование основ регулирования профессионально-трудовых отношений в институтах спорта Российской Федерации // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2017. № 1. С. 57-59.

91 Шевченко О.А. Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов и тренеров в зарубежных странах и российском законодательстве // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 4. С. 111-123.

92 Шевченко О.А. Перспективы и направления развития международно-правового обеспечения спортивно-трудовых отношений в области профессионального спорта // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2014. № 3. С.198-207.

93 Шестерякова И.В. Охрана труда спортсменов и тренеров как необходимая составляющая концепция достойного труда работников: постановка проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6(107). С. 203-207.

94 Русских Т.В. Утрата профессиональной трудоспособности спортсменом вследствие несчастного случая на производстве: пробелы правового регулирования // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С.124-127.

алах судебной практики, где содержатся выводы и рекомендации правоприменителям по трудовым спорным спорам (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров»; Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2015).

Зарубежные исследователи рассматривают следующие актуальные вопросы трудового права в сфере спорта: 1) оценка состояния и развития правовой базы, регулирующей трудовые отношения в немецком профессиональном футболе⁹⁵; 2) проблемы трудовых отношений в профессиональном футболе, в частности, рассматривается реализация первого автономного соглашения в Хорватии и Сербии⁹⁶; 3) правовой статус футбольных посредников и вопросы саморегулирования в спорте⁹⁷; 4) права субъектов спортивного права и их защита⁹⁸; 5) социальный диалог и регулирующая власть органов управления⁹⁹; 6) пределы автономии

95 Frodl C. Neuer, Hummels, Müller, Götze & Co: the legal framework governing industrial relations in German professional football // The International Sports Law Journal. 2016. № 16. P. 3-21.

96 Smokvina V. New issues in the labour relationships in professional football: social dialogue, implementation of the first autonomous agreement in Croatia and Serbia and the new sports labour law cases // The International Sports Law Journal. 2016. № 15. P. 159-171..

97 Ioannidis G. Football intermediaries and self-regulation: the need for greater transparency through disciplinary law, sanctioning and qualifying criteria // The International Sports Law Journal. 2019. № 19. P.154-170.

98 Brown A., Baines R. The potential exploitation of non-English-speaking players in UK professional football contracts // The International Sports Law Journal. 2019. № 19. P. 205-221; Schwab B. Embedding the human rights of players in world sport // The International Sports Law Journal. 2018. № 17. P. 214-232.

99 Cattaneo A. Social Dialogue and the regulatory power of governing bodies // The International Sports Law Journal. 2018. № 17. P. 119-127.

спорта¹⁰⁰; 7) влияние Covid-19 на спорт¹⁰¹ и многие другие.

Таким образом, наличие в теории и на практике множества проблемных вопросов правового регулирования отношений в сфере спорта, предопределяет необходимость дальнейшего совершенствования различных отраслей законодательства с целью достижения оптимального баланса публичных и частных интересов участников спортивного права.

100 Cisneros B. Challenging the call: Should sports governing bodies be subject to judicial review? // The International Law Journal. 2020. Volume 20. P. 18-35; Di Marco A. The internal governance of sporting organisations: international convergences on an idea of democracy // The International Sports Law Journal. 2019. № 19. P. 171-183; Kruessmann T. Extending integrity to third parties: in search of a new model for anti-corruption in sports // The International Sports Law Journal. 2019. № 18. P. 136-149.

101 Garcia-Garcia B., James M., Koller D., Lindholm J., Mavromati D., Parrish R. & Rodenberg R. The impact of Covid-19 on sports: a mid-way assessment // The International Sports Law Journal. 2020. № 20. P. 115-119.

Глава 2

Актуальные вопросы правового регулирования спортивных отношений

2.1 История развития законодательства в области физической культуры и спорта

В настоящее время в Российской Федерации огромное внимание уделяется вопросам развития физической культуры и спорта. Именно сейчас законодательство в этой области переживает серьезное развитие. В первую очередь, это связано с динамикой других социальных, политически и экономических сфер. Однако современное его состояние обусловлено длительным периодом становления. Поэтому одним из факторов построения гармоничного законодательства о физкультуре и спорте является изучение и осмысление его исторических аспектов. Это позволит понять причины существующих проблем, учесть негативный опыт для предотвращения новых и продолжить качественную работу в рамках актуальных тенденций. Для того чтобы системно представить весь массив исторических данных рассмотрим вопрос в рамках трех временных промежутков: дореволюционного, советского и современного.

Начало регламентации вопросов спорта в России в дореволюционный период было обусловлено нуждами армии в физически развитых кадрах. Например, в период Петра I в системе дворянского образования появилось телесное воспитание. Терминов «физическая культура» и «спорт» тогда, конечно же, не было. В период правления Екатерины I в 1726 году был регламентирован популярный в те годы кулачный бой.

1899 г. ознаменовался принятием ряда регламентирующих документов. Среди них «Правила для обучения гимнастике в вой-

сках», и «Правила для обучения употреблению в бою штыка». В силу потребности в разностороннем физическом развитии солдат в тот период были приняты и другие акты соответствующей направленности. В 1912 г. был создан Российский Олимпийский комитет¹⁰².

Не удивительно, что именно военное ведомство приняло участие в создании Российского Олимпийского комитета, а также в подготовке команды России к Играм V Олимпиады в Стокгольме, в организации Первой и Второй Российских Олимпиад. Указом Николая II в 1912 г. «О создании канцелярии Главного командующего за физическим развитием народонаселения Российской империи» впервые в России был создан управляющий орган в рассматриваемой области¹⁰³.

В конце XIX - начале XX в. спорт прочно входит в жизнь армии. Представители Военного ведомства приглашаются для участия в международных соревнованиях по стрельбе, конному спорту, фехтованию, гимнастике, легкой атлетике. В это же время интенсивно создаются Всероссийские союзы по видам спорта, система учебно-тренировочных сборов, нормативы физического развития. В годы первой мировой войны были созданы военно-спортивные клубы.

Что касается спорта в детской возрастной группе, то единственным доступным вариантом были подвижные игры и закаливание, а в некоторых учебных заведениях был урок гимнастики. Кстати, имеются и теоретико-методологические работы о физической культуре и спорте того времени¹⁰⁴. Только с 1926 года уроки физической культуры стали обязательными в общеобразовательных школах повышенного типа и была разработана единая программа предмета. Однако далеко не все школы имели возможность работать в рамках этой программы из-за нехватки

102 Чесноков А.Н. Российское законодательство о физической культуре и спорте: история и современность: автореферат дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12.

103 Зуев В.Н. Нормативно-правовые акты в регуляции управления отечественной сферой физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. 2002. №7. С. 5.

104 Смирнов М.А. Физическая культура в российской империи конца XIX - начала XX в. в отечественной историографии // Вестник Вятского государственного университета. 2013. № 2-1. С. 32.

спортивного инвентаря и учителей с соответствующими навыками¹⁰⁵. Студенческий спорт развивался несколько быстрее и первые упоминания о студенческих спортивных кружках относятся к 1908 году¹⁰⁶.

Следующую историческую эпоху определим периодом после Октября 1917 года. В этот период было утверждено господство коммунистической идеологии в физкультурном движении России. Принципиально важной чертой развития законодательства в первые годы советской власти была кодификация. Но так как международное спортивное движение начинает формироваться лишь в 20-х годах XX века, кодификации спортивного законодательства тогда не произошло.

В этот период развитие спорта носит милитаристскую направленность, что обусловлено нуждами войны. Одними из первых правовых актов того периода является Декрет Совета Народных Комиссаров «Об организации при волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатах по военным и морским делам гимнастических и стрелковых обществ и о введении всеобщего военного обучения трудового народа» от 8 апреля 1918 г. Только после Второй мировой войны развитие получил спорт высших достижений¹⁰⁷.

В этот период был принят целый ряд важных документов. Среди них Декрет ВЦИК РСФСР от 27 июня 1923 г. «Об образовании Высшего и местных советов физической культуры трудящихся РСФСР». На них возлагалось управление в сфере физического воспитания. К функциям Высшего совета относились: разработка положений о соревнованиях, программ, справочников, уставов, проведение соревнований между различными организациями. Следующим документом, определяющим пути

105 Бахтина И.Л., Попов М.В., Протасова Э.Е. Физическое воспитание школьников в 1920-1930-е гг. и введение комплекса ГТО и БГТО (на материалах Урала) // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 46.

106 Напреенков А.А. Студенческий спорт в России: практика организации первых кружков // Ученые записки. 2014. № 6 (112). С. 130.

107 Хлистун Ю.В., Братановский С.Н. Комментарий к Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (Специально для системы ГАРАНТ. 2011) // ЭПС «Система Гарант».

развития советской физической культуры, стало постановление ЦК РКП (б) от 13 июля 1925 г. «О задачах партии в области физической культуры». Оно провозглашало физическую культуру как неотъемлемую часть общеполитического, культурного воспитания и образования, оздоровления. Четырьмя годами позже Постановление ЦК ВКП (б) от 23 сентября 1929 г. «О физкультурном движении» призывало ликвидировать разноречивую физкультурную работу. А 1 апреля 1930 г. было принято Постановление «Об учреждении Всесоюзного совета физической культуры при ЦИК СССР (ВСФК)», который наделялся правами государственного органа руководства и контроля в области физической культуры. Этим шагом была создана единая общесоюзная система государственного управления физкультурным движением в СССР¹⁰⁸.

Серьезное значение отводилось физическому воспитанию и спорту в высших учебных заведениях СССР. В 1929 г. физическое воспитание определено обязательным предметом.

Немаловажную роль имеет постановление Совнаркома РСФСР от 12 января 1930 г., предоставившее культурно-просветительским учреждениям профсоюзов право получать земельные и водные участки для развития массовой физкультуры и спорта и возложившее на них обязанность по их содержанию в исправном состоянии¹⁰⁹.

В 1936 г. была принята Конституция СССР. Она закрепила право трудящихся на создание спортивных общественных организаций. Примечательно, что сама Конституция использовала термин «спорт». Образован Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при СНК СССР¹¹⁰.

В 30-х годах повсеместно на производственных предприятиях и в учреждениях создавались физкультурные коллективы. Это

108 Тонков Е.Е., Донец Р.В. Развитие законодательного закрепления гарантий физкультуры и спорта // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право. 2013. № 2 (145). С. 182.

109 Лазарев С.Е. Советское законодательство 1930-х годов о физкультуре и спорте и его актуальность в наши дни // Гражданин и право. 2016. № 9. С. 4.

110 Глушаченко С.Б., Донец Р.В. Публичные гарантии реализации конституционного права на занятие физической культурой и спортом: исторический опыт и современность // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право. 2012. № 8. С. 95.

позволило приблизить физкультурный коллектив к партийным, комсомольским и профсоюзным структурам. В целом законодательство о физической культуре и спорте 30-х годов опирается на исключительно жесткие организационно-административные формы управления и строгое регламентирование.

Постановлением Совнаркома СССР от 26 ноября 1939 г. были утверждены Положение и нормы нового комплекса ГТО¹¹¹. Среди молодежи престижной считалась сдача норм ГТО, в этот же период популярность получили значки «Альпинист СССР», «Ворошиловский всадник», «Ворошиловский стрелок», «Готов к противовоздушной и химической обороне», «Готов к санитарной обороне», «Парашютист СССР», «Турист СССР» и др.¹¹². Современными исследователями в области истории спорта советского периода ГТО оценивается как один из ключевых концептов массового сознания той эпохи, оценивается положительно и ассоциируется с хорошей физической подготовленностью и высокими моральными качествами молодежи¹¹³.

Важную роль в повышении спортивного мастерства молодежи имело введение в 1935-1937 гг. «Единой всесоюзной спортивной классификации». Ее положения предусматривали для юношей и девушек юношеские разряды, для взрослых спортсменов - 1-й, 2-й и 3-й спортивные разряды и звание «Мастер спорта СССР»¹¹⁴. Политика по сохранению здоровья населения в те годы носила массовый характер, велась пропаганда здорового образа жизни, расширялись сети спортивных кружков и секций, проводились массовые спортивные мероприятия.

111 Постановление СНК СССР от 26.11.1939 № 1955 «О введении нового физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР»// СПС Консультант Плюс

112 Григоркевич А.А., Сактаганова З.Г. История влияния комплекса ГТО на жизнь и здоровье советского человека в повседневности городов советского союза // Актуальные проблемы современности. 2019. № 1 (23). С. 191.

113 Миронова С.П. ГТО как социокультурная доминанта советской эпохи: положительная когнитивная оценка // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 51(3). С. 197.

114 Лазарев С.Е. Советское законодательство 1930-х годов о физкультуре и спорте и его актуальность в наши дни // Гражданин и право. 2016. № 9. С. 5.

Политическая действительность начала 40-х годов потребовала мобилизации военных сил. Для того чтобы началась подготовка гранатометчиков, десантников-лыжников, конников, мотоциклистов, пловцов и специалистов по рукопашному бою, Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при СНК СССР 25 июня 1941 г. издал Указ «О работе физкультурных организаций по военной подготовке»¹¹⁵.

17 сентября 1941 г. Государственный комитет обороны издал постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», которым вводилось обязательное военное обучение мужчин от 16 до 50 лет без отрыва от работы на фабриках, заводах, в совхозах, колхозах, учреждениях. Программа обучения включала в себя строевую подготовку, овладение винтовкой, пулеметом, минометом и ручной гранатой, обучение методам противохимической защиты, рытью окопов и маскировки, а также на тактическую подготовку одиночного бойца и отделения¹¹⁶.

Но даже во время Великой отечественной войны спорт не терял своего значения и как социально-культурной практики, а после ее окончания роль спорта получила еще и политическое значение¹¹⁷. Восстановление народного хозяйства планируется осуществить в том числе и через спорт. В сентябре 1945 г. СНК СССР принял Постановление «Об оказании помощи комитетам по делам физической культуры и спорта и улучшении их работы», которое предполагало освобождение всех спортивных сооружений, занятых не по назначению в военный период.

На фоне бюрократической системы и господства командных методов в послевоенные годы органы руководства в сфере физической культуры и спорта ликвидировались и заменялись новыми множество раз, менялись их руководители. По оценкам

115 Чесноков А.Н. Российское законодательство о физической культуре и спорте: история и современность: автореферат дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 14.

116 Стряпихина А.А. Политика советского правительства в области физической культуры и спорта в годы Великой отечественной войны (по материалам газеты «Красный спорт») // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Серия: педагогика, психология. 2015. № 1 (20). С. 185.

117 Шевелева Л.А. Особенности спортивного профессионализма в советском союзе // Человек в мире культуры. 2015. № 3. С. 37.

некоторых специалистов в период с 1953 по 1993 г.г., то есть за 40 лет наименование и структура органов менялась около 20 раз¹¹⁸. Такой подход создавал существенные трудности для развития спортивной отрасли. Основной линией политики в области физической культуры и спорта в 50-е годы была демонстрация преимуществ социалистического строя, поэтому особое внимание уделялось профессиональному спорту, задачей которого были достижения в большом спорте. При таких условиях среди физкультурных работников стала процветать фальсификация, что в дальнейшем привело к застойным явлениям в развитии массового физкультурно-спортивного движения.

В 60-е годы политика в области физической культуры и спорта была направлена на улучшение существующего состояния. Так, Постановление от 11 августа 1966 г. «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта» предполагало повышение квалификации преподавателей, тренеров и других специалистов по физической культуре, а также было направлено на укрепление материально-технической базы физкультурного движения и переход на государственное управление физической культурой и спортом.

17 января 1972 г. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР утвержден новый комплекс «Готов труду и обороне СССР»¹¹⁹.

С помощью актов управления реализовывались решения КПСС и деятельность Советского государства по развитию физической культуры и спорта. Большое значение имели совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам физической культуры и спорта. Например, постановление от 17 октября 1968 г. «Об улучшении руководства физической культурой и спортом», от 11 сентября 1981 г. «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта», которые одновременно были и партийной директивой, ввиду чего их ис-

118 Медведев С.А. Теоретико-правовые аспекты функционирования физической культуры и спорта в российском государстве: автореферат канд. юрид. Наук. Волгоград, 2006. С. 14.

119 Медведев С.А. Теоретико-правовые аспекты функционирования физической культуры и спорта в Российском государстве: дис. канд. юрид. наук. Майкоп, 2006. С. 36.

полнение контролировалось со стороны государственных и партийных органов.

Конституция 1978г. закрепляла положение о том, что государство содействует развитию массовой физической культуры и спорта и поощряет деятельность, способствующую укреплению здоровья.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта» от 11 сентября 1981 г. расширялась сеть спортивных клубов и комплексов по месту жительства, ставилась задача по увеличению сети пунктов проката и магазинов по торговле спортивным инвентарем и товарами для туризма, а также по увеличению объемов их производства¹²⁰.

В 1983 году на местном уровне решением соответствующих исполкомов Советов народных депутатов началось создание культурно спортивных комплексов (КСК), в состав которых входили клубы, спортивные школы, Дома культуры, библиотеки, музеи, Дворцы пионеров и школьников, парки, стадионы и другие спортивные сооружения¹²¹.

Советом министров СССР 28 марта 1983 г. № 245 было принято Постановление «О порядке проведения массовых спортивных мероприятий в стране». В частности, в нем были закреплены задачи по созданию обстановки высокой требовательности, дисциплины и принципиальности в коллективах предприятий и учреждений, участвующих в подготовке и проведении массовых спортивных мероприятий и улучшению воспитательной работы со зрителями, особенно с молодежью и подростками¹²². В этот же период принят целый ряд документов, направленных на про-

120 Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта» от 11 сентября 1981 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_10897.htm.

121 Зуев В.Н. Нормативно-правовые акты в регуляции управления отечественной сферой физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. 2002. № 7. С. 45.

122 Постановление Совета Министров СССР «О порядке проведения массовых спортивных мероприятий в стране» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_10897.htm.

филактику травматизма в спорте, обеспечению норм санитарии и гигиены в спортивной деятельности.

В целом законодательство этого периода можно оценить положительно, так как сделаны шаги к индустриализации спорта, созданы правовые предпосылки к строительству спортивных сооружений, урегулирована научно-исследовательская деятельность по проблемам спорта. Было создано множество спортивных школ, возросло качество управления физической культурой и спортом, внедрялись инновационные подходы, популярность спорта была высокой.

Следующий исторический этап начался в 1991 г., когда СССР прекратил свое существование и продолжается по настоящее время. Экономическая нестабильность и проводимые реформы того периода существенно повлияли и на состояние спортивной отрасли страны.

27 апреля 1993 г. были приняты Основы законодательства Российской Федерации «О физической культуре и спорте». В этом документе были закреплены права граждан в области физической культуры и спорта и их государственные гарантии, закреплены основы системы физической культуры, профессионального спорта, решен вопрос о ресурсном обеспечении физической культуры и спорта¹²³. Положения Основ законодательства «О физической культуре и спорте» были достаточно прогрессивными и носили социальный характер. В частности, были установлены меры социальной защиты для граждан, занимающихся физической культурой, для ряда категорий установлены льготы, предусмотрены дополнительные гарантии и компенсации спортсмену, выступающему в составе сборной команды Российской Федерации и многое другое. В этом документе затронут, но детально не проработан и вопрос допинга.

Так как субъектам федерации была предоставлена возможность самостоятельного решения многих вопросов, начался процесс принятия регионами своих законов о физической культуре и спорте.

123 Основы законодательства Российской Федерации «О физической культуре и спорте» // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=3119#h506>

Серьезной проблемой для развития физической культуры и спорта в то время стали проблемы финансирования, что было обусловлено не столько недостатком законодательства, сколько экономическими проблемами в стране.

На смену Основам законодательства «О физической культуре и спорте» пришел Федеральный закон «О физической культуре и спорте» 1999 года. В нем получил существенное усиление значения Олимпийский комитет. В законе обращает на себя внимание попытка решить вопрос финансирования. В частности, на руководителей санаториев и курортных учреждений, домов отдыха и туристских баз возложена обязанность по созданию условий для использования в процессе лечения и отдыха граждан различных компонентов физической культуры в целях укрепления их здоровья, профилактики и лечения заболеваний. Организации, расположенные на территории соответствующего субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления, при исчислении им налога, подлежащего уплате в соответствующий региональный бюджет или местный бюджет, могли освобождаться от уплаты части налога, поступающей на создание, содержание спортивных сооружений, а также на проведение массовых спортивных мероприятий, если соответствующее решение было принято¹²⁴. Но вместе с тем, новый Федеральный закон утратил ряд положений предыдущих Основ законодательства, наличие которых, по оценкам исследователей, было бы полезным и целесообразным для развития спорта¹²⁵. Этот закон действовал сравнительно недолгий период времени, так как в связи с рядом изменений в правовой действительности перестал отвечать требованиям времени.

В 2007 г. был принят новый федеральный закон «О физической культуре и спорте», который и действует до настоящего

124 Федеральный закон от 29.04.1999 № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

125 Ратушная Я.Ю. Законодательная база проведения государственной политики в области развития физической культуры и спорта (1991-2007г.г.) // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 7. С. 175.

момента с некоторыми изменениями¹²⁶. В нем появились новые понятия: массовый спорт, национальные виды спорта, параолимпийское и сурдлимпийское движения, спорт высших достижений, спортивные сооружения, спортивная федерация. Наряду с достоинствами современные специалисты отмечают и ряд недостатков этого закона, требующих коррекции¹²⁷.

Однако этим законом действующее федеральное законодательство РФ не ограничивается. К нормативным актам, непосредственно регулирующим вопросы физической культуры и спорта можно отнести: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 302 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта», Постановление Правительства РФ от 23.12.2019 № 1767 «О Совете при Правительстве Российской Федерации по развитию физической культуры и массового спорта», Всероссийский реестр видов спорта, Приказ Минспорта России от 24.08.2018 № 739 «Об утверждении порядка признания видов спорта, спортивных дисциплин и включения их во Всероссийский реестр видов спорта и порядка его ведения», Приказ Минспорттуризма РФ от 13.05.2009 № 293 «Об утверждении Порядка проведения допинг-контроля», Приказ Минтруда России от 28.03.2019 № 191н «Об утверждении профессионального стандарта «Тренер» и ряд других актов.

Кроме того, огромное количество нормативных актов другой тематики содержит нормы, так или иначе относящиеся к рассматриваемой области. Например, Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Гражданский кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Уголовный кодекс РФ и другие. Кроме того, в субъектах РФ приняты свои законы, регулирующие вопросы физической культуры и спорта на уровне этих субъектов. Кстати, по оценкам специалистов, такие законы во многом просто дублируют поло-

126 Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ // СПС «Система Гарант».

127 Иванов В.Д., Бардина М.Ю. Правовое регулирование физкультуры и спорта в Российской Федерации // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2019. № 2. Т. 4. С. 124.

жения федерального закона и имеют другие недостатки¹²⁸.

Основной тенденцией развития законодательства в области физической культуры и спорта последних лет является приведение в соответствие с требованиями норм международного права. Например, детализация регулирования таких вопросов как: спорт в системе образования, безопасность участников и зрителей при проведении спортивных мероприятий, предотвращение допинга, недопустимость дискриминации в спорте, закрепление принципов глобализма и сохранения окружающей среды, популяризация спорта¹²⁹.

Весь существующий на сегодняшний день массив законодательства в области физической культуры и спорта является разрозненным. Хотя объем правового регулирования уже позволяет говорить о спортивном праве как отрасли права, науке и учебной дисциплине¹³⁰. Для многих специалистов очевидна необходимость кодификации в области спортивного права, которая позволит не только систематизировать имеющиеся нормативные правовые акты в этой области, но и заполнить пробелы правового регулирования¹³¹.

Таким образом, долгая история развития законодательства в области физической культуры и спорта в России привела

128 Коваленко Е.Ю., Шавандина О.А. Правовое регулирование спортивных отношений в Алтайском крае: проблемы и пути их решения / Сборник материалов X международной научно-практической конференции, посвящённой 50-летию Уральского государственного университета физической культуры «Актуальные проблемы правового регулирования спортивных отношений». Челябинск, 2020. С. 83; Галиева Е.Б., Аникина Ю.М. Формирование регионального законодательства о физической культуре и спорте // Сборник материалов X международной научно-практической конференции, посвящённой 50-летию Уральского государственного университета физической культуры «Актуальные проблемы правового регулирования спортивных отношений». Челябинск, 2020. С. 59.

129 Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В., Кусаинова А.К. Отражение международных норм в российском федеральном и региональном законодательстве о физической культуре и спорте // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 4. С. 59.

130 Драничникова Н.В., Захарова С.А., Сергеев А.Б. Проблемы развития спортивного права в России // Социум и власть. 2012. № 5 (37). С. 91.

131 Круглов В.В. Проблемы и перспективы кодификации спортивного законодательства России // Право. Журнал высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 173.

к накоплению большого объема правового материала, который требует систематизации. Поэтому, следующим шагом была бы целесообразна кодификация этого законодательства, которая привела бы к формированию новой отрасли - спортивное право.

2.2. Источники правового регулирования спортивных отношений в России и зарубежных странах

Во всем мире реализация гражданами своего права на здоровый и достойный образ жизни является актуальной и важной задачей. Спрос на качественные и доступные услуги в сфере физической культуры и спорта в России и в других странах велик, и государство должно создавать благоприятные условия для удовлетворения гражданами своих интересов и потребностей в этой области общественных отношений.

В современных условиях социально-экономического развития Российской Федерации физическая культура и спорт выступают залогом формирования здорового образа жизни населения и являются важными показателями успехов россиян, участвующих в различных спортивных мероприятиях различного уровня. Вместе с тем, количество лиц, занимающихся физической культурой и спортом в России незначительно, что обусловлено недостаточным уровнем правосознания граждан, недоступностью получения качественных услуг в данной сфере, неразвитостью инфраструктуры, наличием пробелов и коллизий в правовом регулировании данного блока общественных отношений.

Одним из путей решения перечисленных проблем является развитие системы источников негосударственного регулирования спортивных отношений, в частности, такого правового инструмента как индивидуальное регулирование отношений между субъектами на основе локальных и договорных норм. Этот инструмент успешно используется в мировой практике и способен создать надлежащие правовые механизмы защиты нарушенных прав и гарантировать достижения оптимального баланса интересов всех участников спортивных отношений.

В РФ разработаны ряд концепций и стратегий, призванных заложить фундамент для дальнейшего развития общественных отношений в сфере физической культуры и спорта в виде формирования адекватной правовой основы, регулирующей данные отношения. В частности, Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р определена роль физической культуры и спорта в развитии человеческого потенциала России. Указывается, что улучшение социально-экономического положения страны в последнее десятилетие положительно сказалось на преодолении негативных тенденций в сфере физической культуры и спорта. Однако уровень развития данной сферы не соответствует общим положительным социально-экономическим преобразованиям в России. При этом расходы государства на занятия граждан физической культурой и спортом являются экономически эффективным вложением в развитие человеческого потенциала и улучшение качества жизни граждан России. Таким образом, перед сферой физической культуры и спорта стоят глобальные вызовы и задачи, решение которых требует современных подходов, что закреплено в Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 года № 1101-р.

Правительству РФ рекомендовано в соответствии с п. 3 Указа Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» при разработке национальной программы в сфере демографического развития исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить: а) достижение следующих целей и целевых показателей: увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет; увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7; увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также увеличение до 55 процентов доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом; б) решение следующих задач: формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая

здоровое питание и отказ от вредных привычек; создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва.

Кроме того, в России распоряжением Правительства РФ от 3 июня 2019 г. № 1188-р утверждена Стратегия развития спортивной индустрии до 2035 г. и комплекс мер по формированию современной отрасли спортивной индустрии на 2019 - 2020 г.г., Приказом Минспорта РФ от 21.11.2017 № 1007 утверждена Концепции развития студенческого спорта в Российской Федерации на период до 2025 года.

На сегодняшний день можно выделить некоторые важные направления совершенствования системы правового регулирования в данной сфере, к числу которых относится формирование общих направлений развития системы общественных отношений, возникающих в сфере физической культуры и спорта, создание правовой основы, позволяющей надежно и эффективно функционировать всем участникам этих отношений, внедрение механизма надежной и адекватной защиты субъектов на уровне негосударственного воздействия. Расширение диспозитивных начал с использованием всех средств негосударственного воздействия на спортивные отношения, создание надлежащих правовых механизмов и гарантий самими участниками для себя в каждом конкретном случае будет выступать надежным способом защиты нарушенных прав и способствовать достижению оптимального баланса интересов всех участников спортивных отношений.

Система источников правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации.

В настоящее время в России отношения, возникающие в сфере физической культуры и спорта, могут успешно и эффективно развиваться только при наличии такой нормативно-правовой базы, основными характеристиками которой являются стабильность, адекватность, доступность и системность.

Спортивные отношения ввиду их специфичности в нашей правовой системе регулируют нормы различных отраслей права.

Комплексный характер общественных отношений, возникающих в сфере физической культуры спорта предполагает воздействие на них правовых норм разной отраслевой принадлежности. Нормы публичных отраслей права (например, конституционного, административного, финансового, налогового и т.д.) носят, как правило, императивный характер и призваны регулировать отношения по вертикали, возникающие между спортивными организациями, спортсменами, тренерами с одной стороны и государством в лице его уполномоченных органов – с другой стороны. Отношения по горизонтали, возникающие между участниками спортивных отношений (спортивными организациями, спортсменами, тренерами, государственными органами, негосударственными организациями и т.д.) как равноправными субъектами регулируются частными отраслями права (например, гражданского, трудового, международного частного права и т.д.).

Под источником права в формальном (юридическом) смысле традиционно понимают юридическую форму выражения воли государства, с помощью которой она становится обязательной для исполнения. Эта юридическая форма представляет собой способ закрепления, внешнего выражения и существования норм права. Характеристика источников права как форм объективирования правовых норм является преобладающей в научной и учебной литературе¹³². Источниками спортивного права являются внешние формы закрепления, выражения и существования норм права, регулирующих отношения в сфере физической культуры и спорта.

Под источником правового регулирования на государственном уровне понимается государственная воля, выраженная в акте компетентного государственного органа. В состав спортивного законодательства и иных актов, содержащих нормы спортивного права входят: Конституция РФ; кодексы РФ и принятые в соответствии с ними иные федеральные законы, регулирующие спортивные отношения; указы Президента РФ, которые не должны противоречить кодексам и иным законам РФ; постановления Правительства РФ, содержащие нормы спортивного права; акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти,

132 Злобин А.В. Формы права в современной России // LexRussia. 2018. № 4. С. 23-36.

содержащие нормы спортивного права, в случаях и в пределах, предусмотренных кодексами, другими законами и иными правовыми актами; акты региональных органов власти и управления, издаваемые в пределах их компетенции, в соответствии с разграничением полномочий между РФ и субъектами; акты местных органов власти и управления в пределах их компетенции.

Государственный уровень правового воздействия на спортивные отношения, кроме того, может быть разделен на международный и национальный уровни. Национальный уровень представлен федеральным и региональным подуровнями, органы которых могут принимать правовые нормы как общего характера (направленными на регулирование всех отношений в сфере физической культуры и спорта), так и специального характера (направленными на регулирование отдельных специфичных отношений в сфере физической культуры и спорта).

Международный уровень правового регулирования составляют общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ универсального, регионального и двухстороннего характера. Указанные принципы и нормы являются составной частью правовой системы РФ. В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Роль и значение общепризнанных принципов и норм международного права в системе российского права широко обсуждается в юридической литературе¹³³.

Система формальных и неформальных источников права постоянно и непрерывно усложняется, изменяется, совершенствуется. Состав, содержание и система источников права в каждой стране определяются ее историческими и национальными особенностями, а также принадлежностью к той или иной правовой семье – англосаксонской, романо-германской (европейской,

133 Ануфриева Л.П. Конституция РФ и международное право: теоретический взгляд на понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права», или о принципах права вообще и о принципах права в международном праве // LexRussia. 2018. № 11. С. 122-132; Ершов В.В. О формах международного права реализуемых в России // Вестник Томского университета. 2018. № 427. С. 195-200.

континентальной) и т.д. Например, в англосаксонской правовой системе существенное значение имеют правовые прецеденты (судебные или административные), судебное усмотрение. В современной России основным доминирующим источником права признается нормативный правовой акт.

Основополагающее значение в системе источников спортивного права России имеет Конституция РФ, обладающая высшей юридической силой и закрепляющая основы конституционного строя, формирующая вектор развития законодательства и принципы правоприменительной деятельности. В то же время в Конституции РФ есть нормы, обеспечивающие конституционные основы правового регулирования спортивных отношений. В частности, статья 41 Конституции РФ закрепляет право каждого охрану здоровья и медицинскую помощь. Согласно п. 2 указанной статьи в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию. Также, к нормам, регулирующим отношения в сфере физической культуры спорта относятся ч. 1 и 5 ст. 43, ч. 2 ст. 446, п. «е» ст. 72 Конституции РФ.

Важнейшими источниками правового регулирования спортивных отношений являются федеральные законы. Наиболее важным выступает Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ, который устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в Российской Федерации, определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорте.

Не менее важными являются нормы, закрепленные в иных нормативных правовых актах. Например, нормы гражданского законодательства, закрепленные прежде всего в Гражданском кодексе РФ, определяют правовое положение участников (граждан и юридических лиц) гражданского оборота и регулируют имущественные, личные неимущественные и корпоративные от-

ношения между равными участниками названных отношений. В Трудовом кодексе РФ содержатся общие нормы, регулирующие трудовые отношения всех категорий работников и специальные нормы, устанавливающие особенности правового регулирования труда спортсменов и тренеров (глава 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров»). К источникам правового регулирования отдельных видов спортивных отношений относятся Налоговый кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10.07.1992 г. № 3266-1, Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ, Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. № 2124-1 и ряд других законов и подзаконных нормативных правовых актов, обеспечивающих регулирование и охрану спортивных отношений.

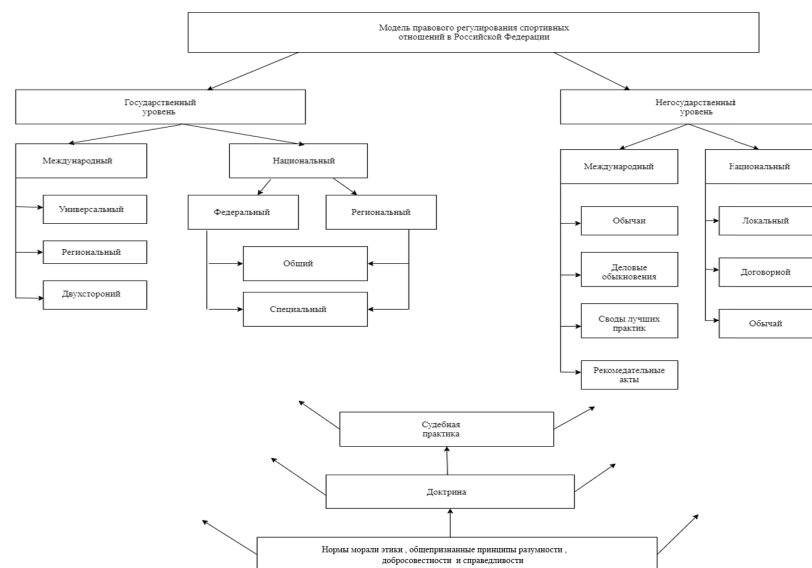
Таким образом, в рассматриваемой сфере действует несколько сотен нормативных правовых актов, изданных законодательными и исполнительными органами государственной власти РФ в период с 1991 года по настоящее время, а также ряд международных договоров в области спорта. Основопологающим отраслевым нормативным правовым актом является Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями), однако, многие важнейшие институты спортивного права опираются на нормы, закрепленные в иных нормативных правовых актах.

На уровне субъектов российской федерации также принимается множество нормативных правовых актов, регулирующих спортивные отношения. Например, в Алтайском крае были реализованы ведомственные целевые программы «Развитие физической культуры и спорта в Алтайском крае» на 2009-2011 годы, «Развитие краевого государственного образовательного учреждения среднего профессионального образования техникума «Алтайское училище олимпийского резерва» на 2011-2013 годы, «Развитие футбола в Алтайском крае» на 2011-2013 годы, «Развитие хоккея в Алтайском крае» на 2009-2011 годы, Стратегия развития физической культуры и спорта в Алтайском крае на период до 2020 года, одобренная постановлением Администрации

Алтайского края от 04.05.2011 г. № 100, реализуется закон Алтайского края от 11.09.2008 № 68-ЗС «О физической культуре и спорте в Алтайском крае».

Негосударственный уровень воздействия на спортивные отношения представлен неформальными источниками, к числу которых на международном уровне можно отнести обычай, деловые обыкновения, своды лучших практик, иные рекомендательные акты, на национальном уровне к их числу следует отнести локальные, договорные и обычные нормы. Так, в сфере спорта немаловажное значение имеют такие источники негосударственного регулирования как правила, положения и другие акты, принимаемые спортивными федерациями по соответствующим видам спорта и другими спортивными организациями, регламенты спортивных соревнований, различные договоры со спонсорами, партнерами, рекламодателями, организаторами спортивных мероприятий, спортивными федерациями и так далее.

Схематично действующую в РФ модель правового регулирования спортивных отношений можно представить следующим образом.

Источники правового регулирования спортивных отношений в зарубежных странах.

Регулирование спортивных отношений в зарубежных странах отличается своеобразием. В одних странах принят специальный закон или кодифицированный акт, регулирующий большинство отношений, возникающих в сфере спорта. Например, в Испании действует Закон от 15.10.1990 г. № 10/1990 «О спорте». В развитие указанного Закона Испании был издан Королевский Декрет № 1835/1991 от 20.12.1991 «Об испанских спортивных федерациях и реестре спортивных ассоциаций», ряд иных актов, в том числе принятые Высшим советом Испании по спорту Кодекс надлежащего управления испанских спортивных федераций (Código de buen gobierno de las Federaciones Deportivas Españolas); Кодекс спортивной этики (Código de ética deportiva) и Спортивный дисциплинарный кодекс (Código de Disciplina)¹³⁴.

Специальные законы о спорте также приняты в Италии (Закон Италии от 23.03.1981 г. № 91 «Правовые основы отношений между спортивными организациями и профессиональными спортсменами»), в Польше (Закон Польской Республики «О спорте» 2010 г.), в Чехии (Закон от 28.02.2001 г. № 115 «О поддержке спорта»), в Китае (Закон КНР 1995 г. «О физической культуре и спорте»), в Мексике (Общий закон Мексики от 05.06.2013 г. «О физической культуре и спорте») и ряде других стран¹³⁵.

В ряде стран действуют кодифицированные акты, регулирующие спортивные отношения. Например, во Франции принят Спортивный кодекс Франции (Code du sport), который по мнению многих французских экспертов обеспечил существенный импульс развитию французского спорта и создал реальные условия для эффективной борьбы с коррупцией и иными видами преступлений в спорте¹³⁶. В Бразилии приняты Бразильский кодекс

134 Соловьев А.А., Понкин И.В. Испанское законодательство о спорте. Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. - М.: Серия «Актуальные проблемы спортивного права». 2011. Вып. 10. С. 25-40.

135 Шевченко О.А. Международное и сравнительное трудовое право в сфере профессионального спорта. Монография. М.: Проспект, 2014. С. 7-21.

136 Спортивный кодекс Франции. Регламентарная часть - Декреты. Книги I и II. Комис-

спортивной юстиции и Бразильский кодекс профессиональной этики в сфере физического воспитания¹³⁷.

В США действуют несколько кодексов (Сводов законов) различных штатов, среди которых: Титул 5 «Развлечения и спорт» Свода законов штата Аризона; Титул 67 «Спорт и отдых - обустройство» Свода законов штата Вашингтон; Титул 13 «Спорт, развлечения и увеселительные мероприятия» Кодекса о профессиональной деятельности Свода законов штата Техас; Титул 13а «Развлечения и спорт» Свода законов штата Оклахома; Титул 8 «Развлечения и спорт» Свода законов штата Мэн; Титул 5 «Развлечения и спорт» Свода законов штата Аляска; Титул 28 «Спорт и развлечения» Свода законов штата Делавэр.

В других странах нормы, направленные на регулирование спортивных отношений содержатся в различных нормативных правовых актах. Например, в Основном законе Германии (Grundgesetz) к сфере спорта можно отнести следующие положения: статья 2 (1) (общая свобода действий), Статья 9 (1) (свобода ассоциаций), Статья 12 (1) (свобода профессии). Отношения между спортивными федерациями и спортсменами регулируются, в частности, нормами гражданского права и Законом об ассоциациях. Трудовое законодательство Германии в полной мере распространяется на сферу спорта¹³⁸.

Кроме того, есть страны с минимальным количеством норм, принятых уполномоченными государственными органами, регулирующих отношения в сфере спорта, так как приоритет отдается негосударственному воздействию на эти отношения посредством принятия локальных и договорных норм. Например, в Швеции многие отношения, возникающие в сфере спорта, в том числе и трудовые регулируются на негосударственном

сия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М.: Серия «Актуальные проблемы спортивного права». - 2010. Вып. 5. 203 с.

137 Соловьев А.А. Зарубежные модели и опыт кодификации спортивного законодательства. Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М.: Серия «Актуальные проблемы спортивного права». 2011. Вып. 6. 100 с.

138 Шевченко О.А. Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов и тренеров в зарубежных странах и российском законодательстве // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 4. С. 111-123.

уровне, например, нормами, закрепленными в коллективных договорах.

В странах Европейского Союза (ЕС) существенная роль в регулировании спортивных отношений отводится прецедентной судебной практике на уровне ЕС, признавшей право спортсменов на свободное передвижение. Спортивное право многих стран включает в себя любые нормы обязательного и рекомендательного характера (включая законодательство, устойчивую (прецедентную) практику высших национальных и международных судов, кодексы профессиональной этики и т.д.), регулирующие спортивные отношения и затрагивающие интересы участников спортивных отношений, что во многом является не характерным для нашей правовой системы. Наиболее значимыми документами рекомендательного характера, регулирующими различные направления деятельности участников спортивных отношений, являются акты, принимаемые значимыми международными организациями.

Генеральная Ассамблея ООН в принятых резолюциях 48/10 от 01.11.1993 г., 64/4 от 19.10.2004 г., 66/5 от 17.10.2011 г., 07/17 от 28.11.2012 г., 67/296 от 23.08.2013 г., 69/6 от 31.10.2014 г. и многих других неоднократно обращала внимание на значимость спорта как мощного инструмента продвижения мира, благополучия и равенства. «Спорт как фактор обеспечения устойчивого развития» - так озаглавлена резолюция, принятая 3 декабря 2018 г. Генеральной Ассамблеей ООН в Нью-Йорке. В докладе Генерального секретаря ООН, посвященном вопросам спорта и развития, говорится о том, что странам-членам необходимо расширять государственную политику и программы в области развития спорта и признать ту важную роль, которую играют в этой связи Олимпийский комитет и спортивные организации. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года признается, в частности, что спорт является одним из важных факторов обеспечения устойчивого развития.

Основополагающее значение также имеют универсальные международные акты, среди которых можно назвать Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах человека и гражд-

данина 1966 г., Олимпийскую хартию, введенную в действие с 9.10.2018 г. Международную хартию физического воспитания и спорта 1978 г., Конвенция против применения допинга 1989 г., Международной конвенцией против апартеида в спорте 1985 г., Конвенции Международной организации труда (МОТ) и др. Среди международных актов регионального характера в сфере спорта можно отметить Европейскую спортивную хартию 1992 г., Европейскую конвенцию о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий 1985 г., Кодекс спортивной этики Европейского Союза 1992 г., Концепцию евразийской социальной хартии, принятой Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС в 2004 г., Регламент Европейского Союза 593/2008 от 17.06.2008 г. «О праве, применимом к договорным обязательствам» (Рим I) и другие многочисленные директивы и рекомендации Совета Министров Европейского Союза.

Проблемы и перспективы развития правового регулирования спортивных отношений в России и за рубежом.

В российской юридической литературе уже давно обсуждается проблема кодификации спортивного законодательства, которое в настоящее время носит межотраслевой характер ввиду комплексного характера многочисленных отношений, складывающихся в сфере физической культуры и спорта. Несмотря на наличие ряда нормативных правовых актов, регулирующих спортивные отношения многие вопросы в этой сфере остаются неурегулированными, а также присутствуют противоречия между нормами, содержащимися в различных правовых актах.

Действующий Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» не регулирует все возникающие в сфере спорта общественные отношения. Многие нормы данного нормативного акта нуждаются в совершенствовании с целью восполнения пробелов, устранения коллизий, а также унификации и гармонизации с нормами международного права.

По мнению Андрея Александровича Соловьева, члена Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, издание нескольких десятков федеральных законов в этой сфере, в том числе законов: о спортивном образовании и спортивной подготовке; о борьбе с допингом; о спорте в системе образования;

о спорте для инвалидов; о спортивном арбитраже в Российской Федерации; о финансовом, научном и технологическом обеспечении спорта; о механизмах защиты на международном уровне интересов Российской Федерации в области спорта и прав участников спортивных правоотношений, – не может рассматриваться как реалистичная возможность совершенствования спортивного права России. Но даже принятие всех этих законов не сможет обеспечить надлежащей системности и взаимной согласованности правового регулирования правоотношений в области спорта и при этом является далеко не оптимальным решением проблемы. Поэтому автор предлагает Концепцию Спортивного кодекса РФ как основополагающего системообразующего фундаментального акта, консолидирующего все законодательные акты в этой области. Спортивный кодекс нацелен на создание правовых условий для успешной модернизации, развития и функционирования спорта в России, включая профессиональный, любительский, массовый спорт и систему спортивной подготовки, системы государственно-общественного управления спортом в РФ; обеспечение эффективного правового регулирования общественных отношений в области спорта с соблюдением баланса прав и обязанностей граждан, организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления; сочетание демографических, социально-экономических и культурных интересов общества, а также федеральных, региональных и местных интересов и потребностей¹³⁹.

Антон Тариэльевич Сихарулидзе, заслуженный мастер спорта Российской Федерации, олимпийский чемпион, считает, что в процессе совершенствования правового регулирования спортивных отношений во главу угла необходимо поставить именно правовое регулирование посредством принятия нормативных правовых актов и в первую очередь – законов. При этом, следует сразу же отказаться от максималистских устремлений и поспешных выводов о необходимости что-то срочно унифицировать на основе рецепции понравившегося зарубежного примера, превращать отечественное право в эклектического «монстра»,

¹³⁹ Соловьев А.А. Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации. Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2009. С. 10-25.

состоящего, словно лоскутное одеяло, из кусочков, копирующих иностранные законы. С другой стороны, замыкание в себе, игнорирование того, что кто то уже разработал и эффективно применяет те или иные правовые модели, обедняет правовой опыт, правовые доктрины, научные взгляды и не дает возможности учиться на чужих ошибках, не допуская при этом собственных¹⁴⁰.

Несомненно, что развитие спортивных отношений объективно требует и адекватного совершенствования правовых норм. За последние годы спортивное законодательство формировалось путем создания актов, регулирующих отдельные элементы разнообразных межотраслевых отношений в сфере спорта. В целом оно обеспечивает надлежащую правовую основу для функционирования спортивных отношений, однако имеет ряд недостатков, сдерживающих развитие активности граждан России в сфере физической культуры и спорта. В настоящее время спортивное законодательство плохо структурировано, не имеет общих положений, обеспечивающих системную связь нормативных положений в различных актах и единство правовых принципов в сфере физической культуры и спорта, имеет противоречия и представляет собой неоправданно огромный массив нормативных правовых актов. Поэтому принятие Спортивного кодекса в РФ обеспечит устранение названных проблем и стимулирует дальнейшее развитие общественных отношений в сфере физической культуры и спорта.

Еще одним интересным вопросом является отнесение к источникам права судебных прецедентов и актов высших судебных инстанций. В литературе ведется активная и многолетняя дискуссия о возможности отнесения к источникам права судебных прецедентов, т.е. судебных решений, имеющих обязательное значение при рассмотрении других аналогичных дел. Хотя официально в РФ судебный прецедент в качестве источника права не признается, тем не менее на практике при разрешении споров суды учитывают решения вышестоящих судов.

140 Спортивный кодекс Франции. Регламентарная часть - Декреты. Книги I и II. Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М.: Серия «Актуальные проблемы спортивного права». 2010. Вып. 5. С. 3-5.

Ряд специалистов отмечают возрастающую роль судебной практики и актов высших судебных инстанций¹⁴¹. Хотя формально судебная практика не является источником права в России, тем не менее она оказывает существенное влияние на совершенствование и развитие отечественного законодательства. Судебная практика огромна и весьма многообразна. Прежде всего, это решения Конституционного Суда РФ, содержащие важные прецедентные правовые позиции по вопросам толкования конституционных основ любых видов деятельности на основе конкретных судебных дел. Они действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами.

Одним из важных положений, лежащих в основе большинства правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, является идея баланса интересов. необходимость соблюдения справедливого баланса между противостоящими интересами. Такие идеи содержатся в постановлениях Европейского Суда по правам человека (Постановление Европейского суда по правам человека от 09.06.2005 г. «Дело «Фадеева (Fadeyeva) против Российской Федерации»»), решения которого являются для нашей страны обязательными. Принцип «соблюдения баланса интересов всех лиц, участвующих в правоотношениях», по мнению Конституционного Суда РФ, вытекает из статей 17, 19 и 55 Конституции РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2010 г. № 2-П). В литературе отмечается, что Конституционный Суд РФ обращается к принципу баланса интересов как при рассмотрении публично-правовых споров (баланс частных и публичных интересов), так и частно-правовых споров (баланс интересов частных субъектов). В настоящее время обеспечение баланса интересов участников правоотношений – одна из основных задач судебной системы¹⁴².

141 Гук П.А. Судебное нормотворчество: вопросы теории и практики // Lex Russia. 2016. № 7. С. 14-26; Гаврилова Ю.А. Судебная практика и провозименительное смыслообразование в Российской Федерации // Lex Russia. 2018. № 7. С. 125-133; Самсонов Н.В. К вопросу о месте и значении судебной практики и судебного прецедента в отечественном гражданском процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. Вып. 2. С. 293-309.

142 Пьянкова А.Ф. Баланс интересов как принцип гражданского права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2015. № 1. С. 123-128.

Единообразие в понимании содержания норм права длительное время обеспечивалось выработкой правовых позиций на уровне Высшего Арбитражного Суда РФ, ныне присоединенного к Верховному Суду РФ. В связи с этим многие специалисты к источникам права относят сохранившие силу постановления Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ и действующие постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ¹⁴³, а также обращают внимание на важность судебного толкования и его влиянии на провозприменение в России¹⁴⁴. Верховному Суду РФ в соответствии со ст. 126 Конституции РФ предоставлено право давать разъяснения по вопросам судебной практики. В частности, в области спорта немаловажное значение имеет Постановление Пленума ВС РФ № 52 от 24.11.2015 г. «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров», «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров», утв. Президиумом ВС РФ 8.07.2015 г. и другие.

В качестве неформализованных, нетрадиционных источников права новой категории в литературе выделяются решения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), в том числе и потому, что процессуальное законодательство рассматривает установленное судом нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. как основание для пересмотра судебных актов по новому обстоятельству. Специалисты отмечают, что решения ЕСПЧ, являясь разновидностью прецедентного права, успешно привились в континентальной правовой системе и стали выполнять функцию одного из важнейших источников российского права¹⁴⁵. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами

143 Шиткина И.С. О признании судебной практики источником российского права // Хозяйство и право. 2013. № 4. С. 73 – 77.

144 Малютин Н.С. Роль судебного толкования в обеспечении стабильности конституционного строя в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т.9. Вып. 2. С. 172-187.

145 Сыченко Е.В. Практика Европейского суда по правам человека в области защиты трудовых прав граждан и права на социальное обеспечение. М.: Юстицинформ, 2014. С.13.

общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» выделил понятие «правовые позиции ЕСПЧ» и указал, что они являются обязательными для судов и учитываются при применении законодательства РФ. Как закреплено в положениях Римского договора о регулировании трудовой, предпринимательской и другой экономической деятельности от 25.03.1957 г. создаваемого ЕСПЧ судебная практика должна лежать в основе национального законодательства и национальной судебной практики.

В международном сообществе принято следить за значимыми решениями международных судебных органов, верховных национальных судов других стран и использовать их в своей практике. Высоким авторитетом пользуются Верховный суд США и Конституционный суд Германии. Среди международных судов заслуженным авторитетом и уважением пользуется Суд справедливости Европейского союза, сформировавший общие принципы права на основе защиты прав и свобод человека и гражданина. В литературе широко обсуждаются многие актуальные вопросы, возникающие в сфере международного правосудия¹⁴⁶.

Прецеденты же в основном характерны для англо-саксонской правовой семьи, для стран англо-американского права, но и в странах континентальной Европы, как было уже отмечено, роль судов (особенно высшей инстанции) по формированию права в значительной степени возрастает. Разрешение конкретного спора является возможностью для суда в случае отсутствия или неясности смысла соответствующей правовой нормы определить ключевые принципы по регулированию тех или иных отношений, проверить возможность применения той или иной доктрины, более глубоко определить сущность взаимоотношений сторон спора.

В настоящее время наиболее действенным механизмом рассмотрения спортивных споров обладает третейский суд. К числу наиболее популярных относятся Спортивный арбитражный суд в Лозанне, Бельгийская арбитражная комиссия по спорту, Наци-

146 Исполинов А.С. Особые мнения в международных судах: доктрина и практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 218-233; Кучин М.В. Эволюция международного судебного нормотворчества // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 5. С. 28-43.

ональный спортивный центр по разрешению споров в Австралии, Палата по разрешению споров в области спорта в Италии и другие. В России спортивные споры рассматривает Спортивный арбитраж и при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. В Спортивном арбитражном суде обычно рассматриваются дела, относящиеся к двум основным категориям: 1) дела, связанные с различными социально-экономическими вопросами (трудовые и спонсорские контракты, продажа прав на телевизионное вещание, трансферт спортсменов и т.п.); 2) дисциплинарные дела (нарушение правил спортивных соревнований, использование допинга и т.п.). На интернет форумах неоднократно отмечаются такие основные достоинства этого суда как скорость рассмотрения спортивных споров, профессионализм судей, относительная дешевизна, независимость суда. Известный спор между ФК «Челси» и ФИФА, которая запретила лондонскому клубу приобретать новых игроков, был рассмотрен в Лозанне всего за несколько месяцев.

Примерами рассмотренных спортивными арбитражами спортивных споров могут быть, например, дело № 1996/006 по иску М. к Международной ассоциации любительского бокса об утверждении истца о том, что компетентные спортивные органы при оценке технического правила, относящегося к соответствующей спортивной дисциплине, совершили по отношению к нему нарушение закона, злоупотребление или акт недоброжелательности или дело № 2000/013 по иску Бернардо Сегура к Международной любительской легкоатлетической федерации о незаконности дисквалификации и лишении его первого места на Олимпийских играх¹⁴⁷.

В современных условиях нельзя признать достаточным только государственное регулирование тех или иных общественных отношений. В мире возрастает роль так называемого негосударственного регулирования. Например, в странах англо-американской правовой семьи распространены так называемые кодексы корпоративного управления, являющиеся обязательными для

147 Чубаров В.В. К теории и практики спортивного арбитража // Основные проблемы частного права. Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора А.Л. Маковского. М.: Статут, 2010. С. 356-372.

применения судами при разрешении споров. Такие документы являются результатом совместной работы научных учреждений и ассоциаций практиков (например, Института американского права и Ассоциации американских адвокатов). Они призваны подробно регулировать отношения в корпорациях и компаниях между акционерами, директорами и менеджерами, их права, обязанности и ответственность. В современной юридической литературе вопросы негосударственного регулирования разных сфер человеческой деятельности, в частности торговой активно обсуждаются российскими авторами, среди работ которых следует отметить диссертацию М.М. Панариной «Негосударственное регулирование торговой деятельности: унифицированные правила, обычаи и своды лучших практик» (2017).

Рассмотрение источников негосударственного регулирования спортивных отношений представляет особый интерес не только в качестве интересного правового опыта зарубежной регламентации отдельных сторон человеческой деятельности, но и полезно для рассмотрения такого аспекта современного правового регулирования в России как необходимость расширения диспозитивных начал в российском законодательстве путем активного использования субъектами спортивных отношений такого правового средства как локальное и договорное нормотворчество.

Гражданско-правовой договор имеет следующие преимущества в регулировании отношений, возникающих между участниками спортивных отношений: 1) способен учесть специфику отношений, возникающими между конкретными субъектами спортивного права, имеющими возможность самим создавать для себя нормы и правила поведения; 2) обеспечивает соблюдение баланса интересов субъектов спортивных отношений посредством установления в договоре соответствующих прав и обязанностей, актуальных для конкретной ситуации; 3) служит надежным гарантом защиты нарушенных прав и законных интересов субъектов, так как может предусматривать адекватные санкции для недобросовестной стороны договора. Договорные отношения регулируются гражданским законодательством на основе равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (ст. 2 Гражданского Кодекса

Российской Федерации). Вступая в договорные отношения, каждая из сторон имеет свои цели, мотивы и в законодательстве не могут быть проигнорированы интересы всех участников договорного обязательства. Однако, многое зависит от свободного усмотрения в процессе создания правил поведения сторонами конкретного договора.

Осознанное и грамотное использование субъектами договора для регулирования возникающих между ними отношений в сфере спорта служит надежным средством надлежащего обеспечения их прав и законных интересов. Возможность участия сторон в формулировании конкретных условий договора, учитывающих специфику возникших между ними взаимоотношений, служит эффективным механизмом защиты нарушенных прав и средством обеспечения надлежащего исполнения договорных обязательств. Развитие действующего законодательства должно учитывать этот факт и обеспечить баланс интересов участников спортивных отношений на всех стадиях возникшего договорного обязательства.

Что касается научных дискуссий по данному вопросу, то Агузаров А.М., рассматривая вопрос об оплате труда спортсменов и тренеров и его правовое регулирование, указывает на необходимость совершенствования сочетания государственного и договорного регулирования оплаты их труда, которое должно основываться на закреплении за каждым уровнем регулирования определенных рамок¹⁴⁸. Другие авторы отмечают тот факт, что трудовое законодательство допускает диспозитивность в сфере регулирования оплаты труда спортсменов и тренеров, предоставляя возможность в локальных актах корпоративных организаций устанавливать особенности регулирования оплаты труда с учетом интересов всех участников трудовых отношений¹⁴⁹.

Вавилкин Д.С., Тащиян А.А., рассматривая особенности трудового договора профессионального спортсмена, справедливо

148 Агузаров, А.М. К вопросу об оплате труда спортсменов и тренеров и его правовому регулированию // Спортивное право. 2013. № 6. С. 48-49.

149 Актуальные проблемы трудового законодательства в условиях модернизации экономики: Монография. М.: «Юстицинформ», 2012. С. 34.

отмечают, что вопросы, касающиеся различий осуществления своей спортивной деятельности профессиональными спортсменами на основе либо гражданско-правового договора, либо трудового договора, продолжают оставаться одной из актуальных тем научных дискуссий. Авторы указывают, что в сфере спорта доминирует трудовой договор, оформляющий трудовые отношения между спортсменом и работодателем и предлагают включать в содержание трудовых договоров с профессиональными спортсменами ряд ограничивающих условий¹⁵⁰.

Кроме того, в научной литературе¹⁵¹ неоднократно обозначалась проблема, связанная с тем, что многие своевременные, обоснованные предложения ученых-юристов, практических работников, специалистов, направленные на совершенствование правового регулирования общественной жизни, остаются неоправданно невостребованными, их не используют в достаточной мере при законотворческой деятельности, что негативно сказывается на полноценном и правовом регулировании, и, следовательно, функционировании и развитии физической культуры и спорта в России. В рассматриваемом контексте можно создать эффективный механизм учета мнения ученых-юристов, практиков и других заинтересованных компетентных лиц при принятии нормативных правовых актов, регулирующих спортивные отношения. И наконец, нельзя не учитывать основополагающую роль норм этики и морали, общепризнанных принципов разумности, добросовестности и справедливости в формировании как позитивного, так и обычного права.

Российские ученые, отмечая специфичный и комплексный характер сферы физической культуры и спорта, обращают внимание на необходимость дальнейшего развития правового регулирования спортивных отношений. Данная отрасль является наиболее динамично развивающейся в Российской Федерации, а это в свою очередь обуславливает повышенное внимание со стороны

150 Вавилкин, Д.С., Тащиян, А.А. Особенности трудового договора профессионального спортсмена // Юрист-правовед, 2017. № 3. С. 200-206.

151 Овчинников А.И., Далгатова А.О., Фатхи В.И. Правовая доктрина как источник права в Российской Федерации // Философия права. 2016. № 2. С. 59-61.

государства и российского общества¹⁵². В юридической литературе неоднократно высказывалась мысль о целесообразности развития международного сотрудничества с зарубежными странами. Такое сотрудничество нацелено главным образом на сближение правовых систем, а также унификацию и гармонизацию правового регулирования в сфере физической культуры и спорта¹⁵³.

На страницах зарубежной литературы также можно встретить дискуссии по вопросам правового воздействия на общественные отношения, возникающие в сфере спорта. Например, К. Пийтлович отмечает тот факт, что в силу специфики складывающихся в странах Европейского Союза отношений в сфере спорта, особую важность приобретают нормы-ограничения и нормы-исключения, относящиеся к государственному уровню правового воздействия на указанные отношения¹⁵⁴. Развивая данное положение, авторы указывают, что самоуправление спортивных федераций в Европе, основанное на правовой, финансовой и политической автономии, предполагает принятие локальных норм, нацеленных на регулирование спортивных отношений в соответствии со спецификой определенного вида спорта. Вместе с тем, такое локальное нормотворчество должно соответствовать требованиям законодательных актов, принимаемых Европейским Союзом¹⁵⁵.

Другие зарубежные авторы считают, что ЕС не имеет полномочий по установлению императивных норм для органов управления в спорте, однако ЕС осуществляет надзорную юрисдикцию, вытекающую из соответствующих норм торгового права ЕС¹⁵⁶.

152 Алексеев С.В. Спортивное право России. М.: Юнити-Дана, 2016. С. 5-12.

153 Иглин, А.В. Актуальные проблемы европейского спортивного права // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 1. С. 39-40.

154 Pijetlovic K. EU sports law: a uniform algorithm for regulatory rules // International Sports Law Journal. 2017. № 17. P.86–100.

155 Schulenkorf N. Managing sport-for-development: Reflections and outlook // Sport Management Review. -2017. № 20. P. 243-251.

156 Weatherill S. The Influence of EU Law on Sports Governance // European Sports Law. ASSER International Sports Law Series. T.M.C. Asser Press, The Hague. 2014; Peachey J.W., Schulenkorf N., Hil P. Sport-for-development: A comprehensive analysis of theoretical

Близки к перечисленным актуальным вопросам правового воздействия на спортивные отношения, аспекты, связанные с анализом системы управления в спорте. В частности, выделяются разные системы управления в спорте в зависимости от степени вмешательства государства в регулирование спортивных отношений. Одни государства определяют общие политико-правовые тенденции в спорте и его финансовую поддержку, а другие – осуществляют управление или опеку спортивных организаций¹⁵⁷.

Важное место в зарубежных источниках отводится сравнительно-правовым исследованиям. Так, в литературе отмечается транснациональный характер правил профессионального спорта, что, однако не влечет простого копирования международных норм на уровне страны или региона. Как отмечают авторы, страны могут иметь схожие социально-экономические системы в целом, но совершенно разные порядки правового регулирования, обусловленных своеобразием спортивных отношений¹⁵⁸.

Таким образом, в силу сложности и специфичности спортивных отношений, для их развития необходимы усилия всех заинтересованных лиц, в частности, государства, участников спортивных отношений и общества в целом. Некоторые из рассмотренных проблем правового регулирования спортивных отношений могут быть частично учтены при разработке стратегий и концепций развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на следующие периоды. Другие актуальные вопросы теоретического и практического характера, о требующие скорейшего решения, могут быть реализованы через специальные локальные и договорные нормы.

and conceptual advancements // Sport Management Review . 2019. URL:https://doi.org/10.1016/j.smr.2019.11.002.

157 De Dycker S. Good governance in Sport: comparative law aspects // International Sports Law Journal. 2019. № 19. P.116-128; Di Marco A. The internal governance of sporting organizations: international convergences on an idea of democracy // International Sports Law Journal. 2019. № 19. P.171-183.

158 Siekmann R.C.R., Soek J. Towards a Typology of (International) Comparative Sports Law (Research) // Lex Sportiva: What is Sports Law? ASSER International Sports Law Series / R.C.R. Siekmann, J. Soek. T. M. C. Asser Press, 2012; Van Kleef R. The legal status of disciplinary regulations in sport // International Sports Law Journal. 2014. №14. P. 24-45.

Исходя из анализа различных источников, регулирующих отношения в сфере физической культуры и спорта в России и зарубежных стран, можно говорить о наличии спортивного законодательства, представляющего собой сложную систему нормативных правовых актов, что несомненно предполагает наличие спортивного права как комплексной отрасли юридической науки. Авторы предлагают модель правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации, представляющую собой многоуровневую систему источников государственного и негосударственного воздействия на поведение участников данных отношений. Сделан вывод о необходимости расширения диспозитивных начал в системе правового регулирования спортивных отношений путем активного использования такого регулятора как договор, а также иных форм негосударственного воздействия на поведение участников данных отношений. Особый характер отношений, складывающихся в сфере спорта, обуславливает своеобразие правового регулирования, сочетающее централизованное законодательное регулирование и локальное регулирование, путем создания норм на уровне спортивных федераций, а также договорное регулирование на уровне отдельных субъектов спортивных отношений. При этом одна из актуальных задач грамотной модели правового регулирования спортивных отношений заключается в обеспечении адекватного баланса интересов государства и других участников спортивных отношений. Так, наряду с императивными нормами, предусматривающими необходимые рамки и ограничения в сфере спорта, законодатель предоставляет свободу участникам спортивных отношений в установлении специфичных норм локального и индивидуального характера, отражающих специфику как конкретного вида спорта, так и уникальность каждого отдельного спортивного правоотношения.

2.3. Актуальные вопросы правового регулирования отношений в сфере физической культуры и спорта в Российской Федерации

Отражение международных норм в российском федеральном и региональном законодательстве о физической культуре и спорте.

В актах международного уровня в общем виде находят отражение самые актуальные вопросы правового обеспечения физической культуры и спорта. От национального законодательства всех уровней требуется их детализация и поддержка. Среди таких вопросов: спорт в системе образования, безопасность участников и зрителей при проведении спортивных мероприятий, предотвращение допинга, недопустимость дискриминации, популяризация спорта. Анализ российского законодательства в области физической культуры и спорта показал, что некоторые из названных аспектов успешно получают развитие в нормах федеральных и региональных законов.

Так, Международная хартия физического воспитания и спорта, принятая на Генеральной конференции ООН в 1978 г., в статье 2 устанавливает, что физическое воспитание и спорт являются важными элементами непрерывного образования в общей системе образования. Статья 28 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» регулирует вопросы физической культуры и спорта в системе образования. Статья 10 Закона Алтайского края от 11.09.2008 № 68-ЗС «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» закрепляет, что задачами физического воспитания в образовательных организациях всех типов являются сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста, учащихся и студентов, формирование у них потребности в физическом совершенствовании, здоровом образе жизни, образовательные организации с учетом местных условий и интересов учащихся. Статья 10 Закона Новосибирской области от 04 декабря 2008 года № 285-ОЗ «О физической культуре и спорте в Новосибирской области» также регламентирует вопросы физической культуры и спорта в системе образования.

Статья 5 Конвенции Совета Европы о едином подходе к обеспечению безопасности, охране общественного порядка и об-

служиванию во время футбольных матчей, заключенная в г. Сен-Дени 03.07.2016 г. закрепляет положение о том, что стороны обеспечивают, чтобы национальная нормативная правовая база обязывала организаторов мероприятий, после консультации со всеми партнерскими организациями, гарантировать безопасность и защиту всех участников и зрителей. Статья 3 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» среди основных принципов законодательства о физической культуре и спорте устанавливает обеспечение безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также участников и зрителей физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий. Пункт 14) ч. 2 ст. 4 Закона Алтайского края от 11.09.2008 № 68-ЗС «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» к полномочиям Министерства спорта Алтайского края относит содействие обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении краевых официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий. Аналогичные нормы содержатся в региональных законах и других субъектов.

Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий 1985 г. в статье 3 устанавливает, что стороны обязуются обеспечить выработку и осуществление мер, направленных на предотвращение и подавление насилия и хулиганского поведения зрителей. Часть 2 ст. 16 Закона Алтайского края от 11.09.2008 № 68-ЗС «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» устанавливает, что организаторы физкультурных мероприятий или спортивных мероприятий несут ответственность за их организацию и проведение, при проведении официальных спортивных соревнований обеспечивают совместно с собственниками, пользователями объектов спорта меры общественного порядка и общественной безопасности в соответствии с Федеральным законом и правилами обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований, утвержденными Правительством Российской Федерации.

Конвенция против применения допинга 1989 г. устанавливает, что стороны принимают законы, правовые положения или

административные меры ограничения доступности допинга (и в частности, положения, контролирующие перевозку, хранение, импорт, распространение и продажу), а также применения в спорте запрещенных препаратов и методов допинга. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержит целый ряд положений о предотвращении допинга и установлении правил допинг-контроля, например, статья 26 Закона регламентирует вопросы предотвращения допинга в спорте и борьбы с ним. Кодексом об административных правонарушениях РФ и Уголовным кодексом РФ установлены соответствующие составы нарушений в этой области и санкции за них. Имеются и региональные нормы о противодействии допингу.

Статья 8 Международной Хартии физического воспитания и спорта от 21 ноября 1978 года говорит о том, что средства массовой информации должны оказывать положительное влияние на физическое воспитание и спорт. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержит ряд упоминаний о необходимости популяризации физической культуры и спорта и даже возлагает соответствующие полномочия на органы местного самоуправления. На региональном уровне идея популяризации спорта решается посредством реализации соответствующих программ развития, в которых, в том числе, прописывается роль средств массовой информации. Однако этот вопрос может быть проработан более детально на федеральном уровне. Положительным примером может стать Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года № 243 «О физической культуре и спорте», где в статье 15 детально закреплена роль средств массовой информации в пропаганде физической культуры и спорта¹⁵⁹.

Вместе с тем, анализ законодательства показывает, что некоторые актуальные для международного уровня вопросы, не находят должного отражения в российском законодательстве.

159 Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В., Кусаинова А.К. Сравнительно-правовой анализ законов о физической культуре и спорте в Российской Федерации и странах Центральной Азии // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 3. С. 34.

Так, Международная Конвенция против апартеида в спорте, утвержденная Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1985 г. закрепляет ряд положений для искоренения практики апартеида в спорте и способствованию международным спортивным контактам, основанным на олимпийском принципе. Олимпийская хартия Международного олимпийского комитета содержит положения против любых форм дискриминации. Статья 3 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ в общем виде хотя и устанавливает запрет на дискриминацию в области физической культуры и спорта, однако в региональном законодательстве это положение не находит продолжения и поддержки. Нет его в Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ до 2020 года и в проекте новой стратегии развития физической культуры и спорта в РФ до 2030 года. Для Российской Федерации данный вопрос является весьма актуальным по ряду причин. Думается, что имеет смысл детализировать идею недопустимости дискриминации в спорте по различным признакам.

Спортивная хартия Европы 1992 года одной из своих целей указывает защиту и развитие моральной и этической базы спорта, создание гарантии спортсменам и спортсменкам от их эксплуатации с целью политической, коммерческой и финансовой наживы¹⁶⁰. К сожалению, российское законодательство как национального, так и регионального уровней не содержат даже упоминаний о категориях морали и этики, что, на наш взгляд является серьезным упущением.

В литературе отмечается необходимость закрепления в законодательстве принципа глобализма, который предполагал бы массовое объединение людей всех цивилизованных государств в рамках идеи здорового образа жизни и стремления к самореализации¹⁶¹. Отдельные авторы подтверждают, что физическая

160 Иванов В.Д., Хадеева А.Р., Титова Е.В. Международное правовое регулирование в сфере физической культуры и спорта // Теоретические и практические проблемы развития современной науки: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2015. С. 142.

161 Иглин А.В. Роль международных принципов в развитии спортивного права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 4. С. 152.

культура и спорт на национальном и международном уровнях должны оставаться важным инструментом, обеспечивающим межкультурное, партнерское и дружественное развитие межгосударственного общения и служить мощным стимулом повышения конкурентоспособности каждой страны в условиях мировой глобализации¹⁶². Это особенно важно в условиях того, что в последнее время спорт двойственно влияет на международные отношения, хотя Российская Федерация заинтересована в сохранении диалога и трансляции гуманистической ценности спорта и его объединяющей роли¹⁶³. Поэтому думается, что вполне обоснованным было бы закрепление этого принципа во внутринациональном российском законодательстве федерального уровня. На сегодняшний день этот принцип лишь вытекает из содержания статьи 40 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», которая посвящена вопросам международного сотрудничества и содержания статьи 11 Закона об Олимпийском движении.

Также заслуживает внимание называемый отдельными авторами принцип сохранения окружающей среды¹⁶⁴. Хотя в международном праве достаточно серьезное внимание уделяется этому принципу¹⁶⁵, в российских нормативных актах, посвященных вопросам физической культуры и спорта, он не находит отражения, не назван он и среди принципов Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Для некоторых регионов Российской Федерации он был бы весьма актуален. Например, для Алтайского края, Республики Алтай, Краснодарского края, территории ко-

162 Коваленко Е.Ю., Шавандина О.В. Правовое регулирование международного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами в области физической культуры и спорта // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 101.

163 Липская Л.А. Проблемы современного спорта в контексте глобализации и международной политики // Социум и власть. 2017. №3 (65). С. 60.

164 Ищенко С.А. Принципы управления в сфере физической культуры и спорта российского и международного спортивного движения (административно-правовой аспект) // Общество и право. 2013. № 4. С. 213.

165 Кукушкина А.В. Источники международного права окружающей среды // Закон и право. 2020. № 4. С. 130-135.

торых представляют собой уникальные природные комплексы и являются зоной обитания животных. В таких регионах вопросы строительства и спортивных сооружений, размещения спортивных объектов или проведения массовых мероприятий (кстати, не только спортивных) необходимо решать с учетом интересов охраны окружающей среды и не допускать причинения вреда. Так, повышение шума или вибрации на некоторых территориях могут стать причиной миграции диких или редких животных и другие негативные последствия для местной флоры и фауны.

Так как российское законодательство в области физической культуры и спорта вряд ли можно назвать устоявшимся, скорее оно находится в стадии становления, то вполне закономерным является тот факт, что в нем нашли отражение только те международные нормы, отражающие принципы и идеи, которые направлены на выполнение первоочередных задач, поставленных в этой сфере. Постепенное их достижение делает возможной постановку новых задач, что позволяет обогащать нормативную базу другими идеями и положениями.

Таким образом, сказанное выше позволяет подтвердить тот факт, что международные нормы находят отражение в российском федеральном и региональном законодательстве о физической культуре и спорте. Однако можно сформулировать и дальнейшие направления совершенствования нашего национального и регионального законодательства. Так, целесообразным было бы усиление идеи борьбы с дискриминацией по различным признакам в спорте, закрепление нормы о моральной и этической основах спорта, создание гарантии спортсменам от их эксплуатации с целью политической или коммерческой наживы, закрепление принципов глобализма и сохранения окружающей среды.

Актуальные проблемы правового регулирования спортивных отношений на региональном уровне (в Алтайском крае).

В настоящее время обеспечение формирования системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек; создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а так-

же подготовка спортивного резерва выступают одним из приоритетных направлений развития любого региона Российской Федерации¹⁶⁶.

В Алтайском крае последние годы наметилось улучшение основных показателей развития физической культуры и спорта¹⁶⁷. Реализуются закон Алтайского края от 11.09.2008 № 68-ЗС «О физической культуре и спорте в Алтайском крае», ведомственные целевые программы «Развитие физической культуры и спорта в Алтайском крае» на 2009-2011 годы, «Развитие краевого государственного образовательного учреждения среднего профессионального образования техникума «Алтайское училище олимпийского резерва» на 2011-2013 годы, «Развитие футбола в Алтайском крае» на 2011-2013 годы, «Развитие хоккея в Алтайском крае» на 2009-2011 годы. Осуществляется строительство спортивных объектов в рамках реализации федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 - 2015 годы» и краевых адресных инвестиционных программ. Однако уровень развития физической культуры и спорта, особенно в муниципальных образованиях, не соответствует общим положительным тенденциям в крае. Установлено, что расходы на занятия граждан физической культурой и спортом являются экономически эффективным вложением в развитие человеческого потенциала и улучшение качества жизни граждан Алтайского края. Таким образом, перед сферой физической культуры и спорта стоят глобальные цели и задачи, решение которых требует современных подходов. В разделе II «Характеристика проблем в сфере физической культуры и спорта» Стратегии развития физической культуры и спорта в Алтайском крае на период до 2020 года указаны следующие проблемы: 1) ухудшение здоровья, физического развития и физической подготовленности населения. В Алтайском крае. Так, в настоящее

166 Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

167 Стратегия развития физической культуры и спорта в Алтайском крае на период до 2020 года, одобрена постановлением Администрации Алтайского края от 04.05.2011 г. № 100» // URL: <http://www.altregion22.ru>.

время 82 % граждан, в том числе 72 % детей, подростков и молодежи, не занимаются систематически физической культурой и спортом; 2) недостаточно эффективная система развития детско-юношеского спорта, отбора и подготовки спортивного резерва для спортивных сборных команд края. Нерешенные проблемы нормативно-правового, организационно-управленческого, материально-технического и кадрового обеспечения сдерживают развитие детско-юношеского спорта, не позволяют готовить полноценный резерв для спортивных сборных команд края; 3) усиление конкуренции в спорте высших достижений; 4) значительное отставание Алтайского края в развитии и внедрении современной спортивной инфраструктуры от других субъектов Российской Федерации.

Рассмотрим некоторые актуальные для Алтайского края практические и теоретические проблемы правового регулирования спортивных отношений. В первую очередь, хотелось бы привести мнение одного из ведущих тренеров Алтайского края по волейболу Воронкова Ивана Филипповича (главного тренера, директора волейбольного клуба «Университет» Алтайского края) о необходимости надлежащего правового обеспечения досрочного расторжения трудового договора по инициативе спортсмена в связи с приглашением перехода в другой спортивный клуб или другую спортивную организацию. Причинами такого досрочного расторжения трудового договора чаще всего выступают следующие: 1) престижность приглашающего клуба; 2) привлекательные условия труда спортсмена и перспективы карьерного роста; 3) высокий размер оплаты труда спортсмена и другие.

Согласно ст. 348.11 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 г.¹⁶⁸ помимо оснований, предусмотренных ст. 80 ТК РФ «Расторжение трудового договора по инициативе работника (по собственному желанию)» основаниями прекращения трудового договора со спортсменом могут быть: 1) спортивная дисквалификация на срок шесть и более месяцев; 2) нарушение спортсменом, в том числе однократное, общероссийских антидо-

пинговых правил и (или) антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями, признанное нарушением по решению соответствующей антидопинговой организации. Особенности расторжения трудового договора со спортсменом, с тренером регулируются ст. 348.12 ТК РФ, согласно которой спортсмен, тренер имеют право расторгнуть трудовой договор по своей инициативе (по собственному желанию), предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за один месяц, за исключением случаев, когда трудовой договор заключен на срок менее четырех месяцев.

В трудовых договорах с отдельными категориями спортсменов, тренеров могут быть предусмотрены условия об обязанности спортсменов, тренеров предупреждать работодателей о расторжении трудовых договоров по их инициативе (по собственному желанию) в срок, превышающий один месяц, если нормами, утвержденными общероссийскими спортивными федерациями по соответствующим виду или видам спорта, для этих категорий спортсменов, тренеров установлены ограничения перехода (условия перехода) в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации, предусматривающие сроки предупреждения о переходе, превышающие один месяц. Продолжительность срока предупреждения о расторжении трудового договора по собственному желанию определяется сторонами трудового договора в соответствии с нормами, утвержденными общероссийскими спортивными федерациями по соответствующим виду или видам спорта.

В трудовом договоре со спортсменом может быть предусмотрено условие об обязанности спортсмена произвести в пользу работодателя денежную выплату в случае расторжения трудового договора по инициативе спортсмена (по собственному желанию) без уважительных причин, а также в случае расторжения трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, которые относятся к дисциплинарным взысканиям. Размер денежной выплаты определяется трудовым договором. Спортсмен обязан произвести в пользу работодателя денежную выплату в двухмесячный срок со дня расторжения трудового договора, если иное не предусмотрено трудовым договором.

¹⁶⁸ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 1 (ч.1). Ст. 3.

Таким образом, при отсутствии специальных норм в конкретном трудовом договоре со спортсменом, регулирующих особенности расторжения трудового договора по инициативе спортсмена в связи с переходом в другой спортивный клуб или другую спортивную организацию, наиболее незащищенной стороной трудового договора выступает тренер, осуществляющий многолетний добросовестный и квалифицированный труд по подготовке спортсмена, имеющего многочисленные успехи и достижения в сфере профессионального спорта. Для усиления позиции тренера, подготовившего конкурентноспособного профессионального спортсмена можно предложить общероссийским спортивным федерациям по соответствующим виду или видам спорта предусматривать нормы, ограничивающие досрочное расторжение договора таким спортсменом в течении определенного срока (например, срока, необходимого для подготовки и участия в значимых спортивных состязаниях и мероприятиях), установить условия об обязанности спортсменов предупреждать работодателей о расторжении трудовых договоров по их инициативе (по собственному желанию) в срок, превышающий один месяц, а также нормы, предусматривающие основания, порядок и размер выплаты тренеру денежной компенсации в случае досрочного расторжения трудового договора по инициативе профессионального спортсмена в связи с переходом в другой спортивный клуб или спортивную организацию. Кроме того, данные нормы необходимо включать в трудовой договор со спортсменом.

Что касается теоретических дискуссий по рассматриваемому аспекту, то хотелось отметить мнение Вавилкина Д.С., Ташияна А.А., которые справедливо отмечают, что вопросы, касающиеся различий осуществления своей спортивной деятельности профессиональными спортсменами на основе либо гражданско-правового договора, либо трудового договора, продолжают оставаться одной из актуальных тем научных дискуссий¹⁶⁹. Кроме

169 Баршай В.М., Ташиян А.А., Симавокян К.С. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере физической культуры и спорта // Материалы Всероссийской с межд. участием науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2014; Куренной А.М. Глобализация и ее влияние на правовое регулирование труда профессиональных спортсменов: состояние и перспективы // Спорт: экономика, право, управление. 2008. № 3. С. 35-39; Понкина А.И.

того, авторы указывают, что в сфере спорта доминирует трудовой договор, оформляющий трудовые отношения между спортсменом и работодателем и предлагают включать в содержание трудовых договоров с профессиональными спортсменами ряд ограничивающих условий, например, следующие положения: 1) определяющие обязанность спортсменов-профессионалов поддерживать на необходимом уровне свое физическое и психологическое состояние; 2) ограничивающие профессионального спортсмена в употреблении конкретных продуктов, напитков, медикаментов и т.п. в свободное время, включая ограничения некоторых форм частной жизни; 3) касающиеся ограничения личных прав спортсменов вследствие выполнения ими функций по трудовому договору; 4) определяющие обязанности профессионального спортсмена подчиняться правилам и руководящим принципам, установленным спортивной организацией (работодателем); 5) определяющие обязанность профессионального спортсмена проходить определенные медицинские обследования и заботиться о своем здоровье¹⁷⁰.

Другой автор, Попов Г.А., исследуя вопрос применения на практике штрафа как дисциплинарного взыскания в отношении спортсменов, указывает на незаконность такого применения и предлагает ввести в законодательство понятие «спортивный контракт» в рамках института спортивной контрактации¹⁷¹.

Еще одной актуальной проблемой для Алтайского края является правовое регулирование и экономическое обоснование формирования премиальной части заработной платы профессиональных спортсмена. В Трудовом кодексе Российской Федерации содержатся общие нормы, регулирующие трудовые отношения всех категорий работников и специальные нормы, устанавливающие особенности правового регулирования труда спортсме-

Автономность спорта: теоретико-правовое исследование. М., 2013. 102 с.

170 Вавилкин Д.С., Ташиян А.А. Особенности трудового договора профессионального спортсмена // Юрист-правовед. 2017. № 3(82). С. 200-205.

171 Попов Г.А. Штраф как дисциплинарное взыскание в отношении спортсменов: законность и перспективы // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 2. С. 1.

нов и тренеров (глава 54.1 ТК РФ «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров», введена федеральным законом от 28.02.2008 г. № 13-ФЗ).

В литературе отмечается тот факт, что трудовое законодательство России допускает диспозитивность в сфере регулирования оплаты труда спортсменов и тренеров, предоставляя возможность в локальных актах корпоративных организаций устанавливать особенности регулирования оплаты труда с учетом интересов всех участников трудовых отношений¹⁷².

Агузаров А.М., рассматривая вопрос об оплате труда спортсменов и тренеров и его правовое регулирование, указывает на необходимость совершенствования сочетания государственного и договорного регулирования оплаты их труда, которое должно основываться на закреплении за каждым уровнем регулирования определенных рамок и предлагает установить ограничение размера заработной платы спортсменов и тренеров с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями и дополнить ТК РФ статьями, предусматривающими особенности оплаты труда спортсменов и тренеров¹⁷³.

Макарова В.А., Палий О.И. уделяют внимание термину «внезапная смерть спортсмена», регулированию процедуры обязательного страхования профессиональных спортсменов, предлагают ввести в трудовое законодательство термины «спортивный сезон», «спортивный паспорт спортсмена», а также значительно расширить гарантии и компенсации спортсменам и тренерам в части оплаты труда, режимов рабочего времени, прекращения трудового договора¹⁷⁴.

По нашему мнению, заработная плата спортсмена должна отражать все стороны его профессиональной деятельности. Бонусы или премии являются составной и переменной частью стимули-

172 Батусова Е.С., Белицкая И.Я. и др. Актуальные проблемы трудового законодательства в условиях модернизации экономики: монография. М., 2012. С. 76.

173 Агузаров А.М. К вопросу об оплате труда спортсменов и тренеров и его правовому регулированию // Спортивное право. 2013. № 6. С. 48-49.

174 Макарова В.А., Палий О.И. Особенности правового регулирования труда спортсменов // URL: <http://www.cyberleninka.ru>.

рующих выплат. Большинство спортивных организаций не применяют систему штрафных санкций, которые бы снижали величину заработной платы в части разовых поощрительных выплат. Используя экономико-математическое моделирование и индивидуальные достижения спортсменов можно формировать бонусы с учетом штрафных санкций. Это послужит стимулом соблюдения нравственного поведения в спорте, корпоративной чести и как следствие максимизации бонусной части заработной платы.

Таким образом, устойчивое развитие Российской Федерации в целом и каждого субъекта Российской Федерации в частности предполагает в качестве одного из важных направлений – развитие физической культуры и спорта как одного из основополагающих факторов увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека, а также формирование адекватного правового и экономического регулирования складывающихся в современном обществе спортивных отношений.

Направления совершенствования правового регулирования спортивных отношений.

Законодательство Российской Федерации в области физической культуры и спорта представлено Федеральным законом от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и рядом подзаконных актов. В настоящее время состояние правового регулирования этой сферы подвергается серьезной критике по ряду направлений¹⁷⁵. Совершенно очевидно, что этот пласт общественных отношений в последние годы претерпел ряд существенных изменений и нуждается в обновлении и развитии правовой базы.

175 Махник Д.И. Правовые основы общественно-государственного взаимодействия в области физической культуры и спорта // Законодательство и экономика. 2016. № 11. С. 45-60; Овчинникова Н.А., Каткова В.В. Особенности правового статуса профессиональных спортивных лиг // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 109 - 117; Волкова М.А., Ситдикова Л.Б. Особенности и перспективы нормативно-правового регулирования спорта и физической реабилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Современное право. 2018. № 3. С. 38 – 41.

Для того чтобы определить направления правотворческой работы и объективно оценить предложения по совершенствованию законодательства в этой области, целесообразно обратиться к опыту других стран, в частности, близких нам территориально и ментально – стран центральной Азии. К этой группе стран мы отнесем: Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Даже поверхностный анализ законов о физической культуре и спорте в этих странах показывает структурные и смысловые сходства как между собой, так и с вышеназванным российским законом. Однако имеются и некоторые отличия, на которые и стоит обратить внимание.

В Республике Казахстан (РК) действует Закон от 3 июля 2014 года № 228-V «О физической культуре и спорте». С Федеральным законом от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» у него много сходных моментов: в законе сформулированы принципы и задачи государственной политики в области физической культуры и спорта, названы субъекты физической культуры и спорта. Обращает на себя внимание тот факт, что в законе РК закреплены права и обязанности физических лиц в области физической культуры и спорта, целая глава посвящена вопросам развития национальных видов спорта, чего не сделано в российском законе.

Думается, что в качестве положительного опыта можно обратить внимание на главу 10 вышеназванного закона РК, которая посвящена финансовому и инфраструктурному обеспечению физической культуры и спорта. В статье 49 закона сказано, что финансирование физической культуры и спорта осуществляется за счет бюджетных средств и иных источников, не запрещенных законодательством Республики Казахстан. Далее закон определил основные положения относительно благотворительной и спонсорской помощи, чего не сделано в нашем российском законодательстве. Дано понятие единого оператора и урегулированы основные начала его деятельности. Таким оператором по закону РК признается некоммерческая организация в форме корпоративного фонда, определяемая уполномоченным органом в области физической культуры и спорта, осуществляющая дея-

тельность по распределению внебюджетных денежных средств, направленных на развитие физической культуры и спорта.

Отдельные статьи закона РК посвящены научно-методическому и научно-техническому обеспечению развития физической культуры и спорта, медицинскому обеспечению в области физической культуры и спорта, подготовке специалистов в области физической культуры и спорта.

Статья 39 РК посвящена соблюдению правил безопасности, охране здоровья физических лиц при проведении занятий физической культурой и спортом, спортивных соревнований и спортивно-массовых мероприятий. Закон РФ специальной нормы не содержит, но некоторые положения рассредоточены по другим статьям закона.

Законодательство о физической культуре и спорте в Республике Казахстан не ограничивается одним рассмотренным законом, имеются и другие нормативные акты, которые в совокупности исследователями оцениваются положительно. Однако отмечаются и проблемы, на которые предлагается обратить внимание в «Спортивном кодексе», который бы еще и кодифицировал весь массив законодательных актов в этой области. Так, предлагается затронуть вопросы коррупции в сфере спорта, регулирования трудовых отношений в сфере спорта, вопросов налогообложения в сфере физической культуры и спорта, правового регулирования рассмотрения и разрешения спортивных споров и некоторые другие вопросы¹⁷⁶. Кстати, российскими специалистами также высказывается идея о создании Спортивного кодекса РФ¹⁷⁷.

176 Князбаева С.Л. Спортивное право в Республике Казахстан // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных отношений: сборник материалов X международно-научно-практической конференции, посвященной 50-летию Уральского государственного университета физической культуры. Челябинск, 2020. С. 78.

177 Коваленко Е.Ю., Шавандина О.А. Правовое регулирование международного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами в области физической культуры и спорта // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 98; Сидельников А.Н. Управление и государственное регулирование сферы физической культуры и спорта на законодательном уровне // Здравоохранение, образование и безопасность. 2017. № 4 (12). С. 74-82.

В Туркменистане действует закон Туркменистана от 23 мая 2015 года № 224-v «О физической культуре и спорте».

Статья 4 закона устанавливает перечень прав граждан Туркменистана в области физической культуры и спорта, но в отличие от соответствующего закона Республики Казахстан, не содержит указаний на обязанности.

Как и соответствующий Закон РФ, закон Туркменистана содержит ряд положений, закрепляющих компетенции соответствующих государственных органов в области физической культуры и спорта. Так, статья 11 закона определяет компетенцию уполномоченного государственного органа в области физической культуры и спорта, статья 12 закона - компетенцию отраслевых государственных органов в области физической культуры и спорта, статья 13 закона - компетенцию органов местной исполнительной власти в области физической культуры и спорта, статья 14 закона - компетенция органов местного самоуправления в области физической культуры и спорта.

Интерес для российского правоприменителя может представлять статья 16 закона Туркменистана, которая закрепляет виды специализированных учебно-спортивных учреждений, предназначенных для осуществления деятельности по подготовке спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса. К ним закон относит: спортивные школы (детско-юношеские, технические, специализированные и иные), школы высшего спортивного мастерства, центры олимпийской подготовки.

В отдельных статьях урегулирована деятельность спортивных клубов, физкультурно-оздоровительных комплексов (центров), спортивных комплексов (центров), спортивно-оздоровительных лагерей.

Представляется, что такая детализация приносит ясность в вопросы статуса и функционирования названных субъектов спортивных отношений. Кстати, в литературе отмечается, что в российском законодательстве правовой статус спортивных школ остается неопределенным¹⁷⁸.

178 Родионов Л.А. К вопросу о гражданско-правовом статусе спортивной школы в системе образовательных организаций // Социологические и педагогические аспекты об-

Примечателен подход Туркменистана к спорту в системе образования. Статья 2 указанного закона закрепляет, что физическое воспитание в образовательных учреждениях осуществляется в учебное и внеучебное время в соответствии с государственными образовательными стандартами и нормативами физической подготовки. Соответствующий закон РФ подобное положение формулирует существенно уже, подразумевая лишь проведение обязательных занятий физической культурой и спортом в пределах основных образовательных программ, а также дополнительных (факультативных) занятий физической культурой и спортом в пределах дополнительных общеобразовательных программ.

Статья 28 закона Туркменистана определяет место физической культуры и спорт в системе здравоохранения. Так, указано, что уполномоченный государственный орган в области здравоохранения в пределах своей компетенции использует физическую культуру как средство профилактики и лечения заболеваний, организует и осуществляет подготовку и повышение квалификации специалистов здравоохранения по вопросам эффективного использования основных компонентов физической культуры в профилактике и лечении заболеваний, а также в области спортивной медицины, врачебного контроля и лечебной физической культуры и др. Аналогичного положения в российском законодательстве нет. Лишь в ч. 2 ст. 30 российского закона указано, что руководители санаторно-курортных учреждений создают условия для использования компонентов физической культуры в процессе лечения и отдыха граждан в целях укрепления их здоровья, профилактики и лечения заболеваний. Очевидно, что закон Туркменистана предполагает более глобальную роль физической культуры и спорта в здравоохранении, чем российский закон.

Обращает на себя внимание статья 33 закона Туркменистана, которая посвящена вопросам физической культуры и спорта в исправительных учреждениях. В ней сказано, что в исправительных учреждениях осуществляется физическое воспитание осужденных, а администрация исправительных учреждений обе-

разования: сборник трудов Международной научно-практической конференции / под редакцией Л.А. Абрамовой, И.Е. Поверинова. Чебоксары, 2019. С. 169-172.

сочетает условия для занятий физической культурой и спортом и организует спортивные мероприятия в соответствии с правилами по видам спорта. Аналогичного положения в российском законе нет. Более того, даже действующий Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ не содержит аналогичных положений, в нем есть только стимулирующие нормы о возможности посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников колонии как меры поощрения за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в воспитательных мероприятиях к несовершеннолетним осужденным. В остальном, регламентация спорта в исправительных учреждениях происходит на подзаконном уровне.

Как и Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 228-V «О физической культуре и спорте» закон Туркменистана от 23 мая 2015 года № 224-v «О физической культуре и спорте» содержит специальную норму о развитии национальных видов спорта.

В Таджикистане действует Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года № 243 «О физической культуре и спорте».

Статья 14 закона устанавливает права и обязанности граждан в сфере физической культуры и спорта. Аналогичные нормы имеются в соответствующих законах Республики Казахстан и Туркменистан. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержит нормы о правах и обязанностях спортсменов, спортивных федераций, организаций, осуществляющих спортивную подготовку, лиц, проходящих спортивную подготовку, контролеров-распорядителей при проведении официальных спортивных соревнований организации, осуществляющей спортивную подготовку, но не закладывает идеи о правах граждан в этой сфере. Очевидно, что положения российского закона в большей степени ориентированы на профессиональный спорт, чем на массовый.

Статья 15 закона Таджикистана посвящена пропаганде физической культуры и спорта обращает на себя внимание основательностью подхода к установлению роли средств массовой информации. Указано, что средства массовой информации действуют формированию у населения потребности в занятиях

физическими упражнениями, повышении интереса населения к знаниям в области гигиены, медицины, режима питания, организации труда и отдыха, популяризации комплексов физических упражнений, привлекают внимание государственных организаций и общественности к указанным проблемам, информируют о состоянии видов спорта в республике. Установлен запрет во время физкультурно-оздоровительных и спортивных программ пропагандировать культ жестокости и насилия, унижения человеческого достоинства, использования запрещенных нормативными актами стимуляторов и допингов, носящих вред здоровью человека. Установлено, что организации по телевидению и радиовещанию обеспечивают в приоритетном порядке трансляцию программ физкультурно-оздоровительной и спортивной направленности.

Думается, что такой подход достоин того, чтобы стать примером для законодательства и других стран, в том числе и РФ.

Закон Таджикистана содержит отдельные статьи о физическом воспитании детей дошкольного возраста; физическом воспитании в образовательных учреждениях общего образования, начального профессионального образования и в образовательных учреждениях среднего профессионального образования; физическом воспитании в учреждениях высшего профессионального образования; физкультурно-оздоровительных и спортивных учреждениях дополнительного образования.

Такой подход позволяет детализировать вопросы физической культуры и спорта на каждом из уровней, существенно отличающихся как по особенностям возрастных групп воспитуемых и обучаемых, так и по потенциально необходимому и возможному уровню вовлеченности в спорт на каждом из этапов обучения.

Существенно отличается подход законодателей к регламентации положений о физкультуре и спорте в различных организациях. Так, российский законодатель формулирует норму о спорте по месту работы диспозитивно: «В соглашения, коллективные договоры и трудовые договоры между работодателями, их объединениями и работниками или их полномочными представителями могут включаться положения...». Статья 20 закона Таджикистана гласит, что государственные и негосударствен-

ные организации обязаны рассматривать физическое воспитание граждан как важнейшую специальную политику государства и при участии органов самоуправления посёлков и сёл, организаций физической культуры и спорта, профсоюзных, молодежных и иных организаций реализуют государственные программы развития физической культуры и спорта и на их основе совместно со структурами местных органов государственной власти по физкультуре и спорту разрабатывают свои программы развития. Кроме того, в порядке, предусмотренном законодательством Республики Таджикистан, они создают единую систему охраны здоровья, которая объединяет службы здравоохранения, охраны труда, оздоровительные объекты физической культуры и спорта. Очевидно, что норма является обязывающей.

Закон Киргизской Республики от 21 января 2000 года № 36 «О физической культуре и спорте» в статье 15 демонстрирует аналогичный подход и устанавливает, что администрация предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности совместно с профессиональными союзами обязана создавать работникам условия для реализации их права на занятия физической культурой и спортом, включая реабилитационные и профессионально-прикладные занятия в режиме рабочего дня, послетрудовое восстановление, профилактические занятия, спортивно-массовую работу, спортивно-оздоровительный туризм. Аналогичная обязанность устанавливается для администраций санаторно-курортных учреждений, домов отдыха и туристских баз в статье 17 названного закона.

Статья 29 закона Киргизской Республики регламентирует вопрос о переходе спортсменов в иные спортивные организации. В ней сказано, что спортсмен имеет право перехода из одного спортивного клуба (физкультурно-спортивной организации) Кыргызской Республики в другой спортивный клуб (физкультурно-спортивную организацию) или зарубежный спортивный клуб только после окончания срока договора (контракта) о спортивной деятельности и выполнения указанных в таком договоре (контракте) обязательств. В случае если спортсмен изъявил желание перейти в другой спортивный клуб (физкультурно-спортивную организацию) до истечения срока договора (контракта)

либо не выполнил предусмотренные договором (контрактом) обязательства, то такой переход возможен только в случае взаимного согласия спортивных клубов (физкультурно-спортивных организаций). Наш российский закон не содержит аналогичного положения, что создает серьезные проблемы на практике¹⁷⁹.

Прогрессивно выглядит Статья 34 закона Киргизской Республики, посвященная вопросам финансирования физической культуры и спорта. В ней источником финансирования физической культуры и спорта наряду с республиканским бюджетом Киргизской Республики, местных бюджетов, вкладов средств учреждений, организаций, предприятий и их объединений, названы также средства от продажи прав на рекламу и телевизионную трансляцию спортивных мероприятий, от проведения физкультурно-спортивных зрелищных мероприятий, спортивных лотерей, благотворительные пожертвования организаций и граждан и другие не запрещенные законодательством Киргизской Республики поступления.

Такой подход представляется справедливым и отвечающим интересам спорта.

Закон Республики Узбекистан от 14.01.1992 г. № 513-XII «О физической культуре и спорте» содержательно краток, по объему регламентации немного уже, чем соответствующие законы вышеуказанных стран, но есть несколько положений, которые могут представлять интерес для совершенствования законодательства других стран.

Например, статья 9 закона Республики Узбекистан устанавливает запрет на пропаганду культа жестокости и насилия, унижения человеческого достоинства, использования стимуляторов, наносящих вред здоровью человека в спорте. Ни в одном из выше рассмотренных законов аналогичных норм нет. Хотя, очевидно, на значимость таких положений.

Примером содержательного регулирования можно назвать содержание статьи 19 Закона Республики Узбекистан о финанси-

179 Коваленко Е.Ю., Шавандина О.А. Правовое регулирование спортивных отношений в Алтайском крае: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных отношений: сборник материалов X международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Уральского государственного университета физической культуры. Челябинск, 2020. С. 82-83.

ровании физической культуры и спорта. В ней перечислены дополнительные источники финансирования физической культуры и спорта: доходы от предпринимательской и иной хозяйственной деятельности; средства от оказанных платных физкультурно-спортивных и оздоровительных услуг населению; средства от проведения в установленном порядке спортивных лотерей; добровольные взносы населения, предприятий, учреждений и организаций, членские взносы участников общественных физкультурно-спортивных объединений; средства специальных фондов по видам спорта; доходы от проведения спортивно-зрелищных мероприятий; спонсорская поддержка; отчисления предприятий и организаций за использование спортивной символики, эмблем; иностранные инвестиции и средства международных фондов; поступления от международных организаций; иные источники в соответствии с законодательством.

Если говорить о достоинствах Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и аспектах, которые могут быть заимствованы другими странами, то, прежде всего, стоит обратить внимание на то, что относительно новая статья 30.1 этого закона регламентируется деятельность фитнес-центров. Ни в одном из выше рассмотренных законов других стран такое понятие не встречается. Российский же закон дал понятие фитнес-центра, определили направления деятельности, закрепил круг прав и обязанностей. Такие положения закона прогрессивны и соответствуют требованиям современных условий.

Таким образом, некоторые положения законов о физической культуре и спорте Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана могут быть использованы российским законодателем в работе по совершенствованию Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». В частности, по опыту этих стран можно закрепить перечни прав и обязанностей физических лиц в области физической культуры и спорта, подробнее урегулировать вопросы развития национальных видов спорта, конкретизировать иные возможные источники финансирования спорта, помимо бюджетных средств, усилить позиции закона по вопросам спор-

та в системах образования, здравоохранения, по месту работы и в исправительных учреждениях, повысить роль и ответственность средств массовой информации в вопросе пропаганды физической культуры и спорта. В то же время, новые положения российского закона в части регулирования деятельности фитнес-центров могут быть использованы зарубежным законодателем.

О проблемах использования термина «фитнес» в законодательстве Российской Федерации.

Развитие и изменение общественной жизни всегда диктуют изменения в законодательстве. В последние годы широкое распространение в Российской Федерации получили так называемые фитнес-клубы и фитнес-центры. Также появляются новые спортивные направления и виды спорта с ранее неизвестными наименованиями. Это обстоятельство ставит вопрос их правового статуса и легального определения.

Статья 5 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» к субъектам физической культуры и спорта в Российской Федерации относит физкультурно-спортивные организации, к которым, в частности, относит и фитнес-центры. Из этого следует, что фитнес-центр, наряду со спортивными клубами, объединениями физкультурно-спортивных клубов, центрами спортивной подготовки, профессиональными спортивными лигами и другими организациями, указанными в законе, является разновидностью физкультурно-спортивной организации.

В соответствии с п. 30 ст. 2 вышеназванного закона, физкультурно-спортивная организация - юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, осуществляющее деятельность в области физической культуры и спорта в качестве основного вида деятельности. В соответствии со ст. 10 этого закона, физкультурно-спортивные организации могут быть коммерческими организациями, некоммерческими организациями и создаваться в различных организационно-правовых формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации для коммерческих и некоммерческих организаций. Физкультурно-спортивные организации участвуют в организации работы по развитию физической культуры и спорта среди различных

групп населения, создают условия для охраны и укрепления здоровья спортсменов и других участвующих в спортивных соревнованиях и тренировочных мероприятиях лиц, обеспечивают спортсменам и тренерам необходимые условия для тренировок, а также иным образом содействуют этим лицам в достижении высоких спортивных результатов.

Понятие фитнес-центра, перечень его прав и обязанностей закреплены в статье 30.1, которая введена Федеральным законом от 02.08.2019 № 303-ФЗ. В ней сказано, что фитнес-центры являются физкультурно-спортивными организациями, целью деятельности которых является оказание гражданам услуг по физической подготовке и физическому развитию. Они организуют работу по формированию здорового образа жизни граждан, создают условия для сохранения и укрепления физического здоровья граждан, а также для их физического воспитания. Фитнес-центры могут быть членами общероссийских и международных спортивных объединений и могут устанавливать стандарты качества оказываемых ими услуг. В случаях, предусмотренных федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, фитнес-центры обязаны применять профессиональные стандарты в части требований к квалификации работников с учетом особенностей выполняемых работниками трудовых функций.

Очевидно, что смысловую нагрузку в этом термине несет только цель их деятельности - оказание гражданам услуг по физической подготовке и физическому развитию. Действительно, такие организации существенно отличаются по своей организационной сути от, например, спортивных клубов, которые в соответствии с ч.1 ст. 189 названного закона являются юридическими лицами, осуществляющими тренировочную, соревновательную, физкультурную и воспитательную деятельность. Однако возникает терминологический вопрос - является ли необходимостью введение в текст закона термина «фитнес»? Он не является установившимся правовым термином, в спорте также не имеет единообразного применения.

Само слово «фитнес» в переводе с английского означает «годность, пригодность» (от «to be fit for» быть пригодным к чему-ли-

бо, бодрым, здоровым)¹⁸⁰. По мнению некоторых исследователей, явления, обозначаемые одним и тем же термином «фитнес», в зарубежных странах и России не идентичны. В американском обществе «фитнес» рассматривается гораздо шире и может в разных контекстах заменять понятия «физическая культура», «физическая подготовка», «здоровье» и т. п.¹⁸¹

Поэтому, думается, что введению этого термина в текст закона должно предшествовать его исследование и наделение конкретным содержанием. Также для его законодательного применения необходимо обоснование отсутствия возможности использовать традиционные, сложившиеся в русском языке и российском праве термины. Например, таким термином мог быть «спортивный центр». Вероятным аргументом сторонников нового термина «фитнес-центр» может быть необходимость учета многопрофильности таких центров, которые помимо деятельности в рамках формата спортивного зала и бассейна предлагают косметические и даже медицинские услуги. Однако следует помнить, что медицинская деятельность и деятельность косметических салонов имеет свои особенности правового регулирования, поэтому вряд ли правильной и успешной будет попытка их искусственного объединения и «синтетической» регламентации.

Кроме того использование термина «фитнес-центр» вызывает и другие вопросы. Не совсем понятно, как соотносить фитнес-центры с аналогичными организациями, которые именуют себя спортклубами, спортзалами, спортивными студиями и подобными. Являются ли понятия «фитнес» и «спорт» идентичными или же их содержание различно? Обладают ли организации с различными наименованиями разным правовым статусом? И, конечно же, возникает вопрос - а нужно ли вообще в законе закреплять понятие фитнес-центра? Ведь законодатель мог пойти другим путем - закрепить понятие физкультурно-спортивных организаций и указать, что они могут иметь различные наиме-

180 Сайкина Е.Г., Пономарев Г.Н. Семантические аспекты отдельных понятий в области фитнеса // Теория и практика физической культуры. 2011. № 8. С. 6-7.

181 Сайкина Е.Г. Фитнес в системе физической культуры // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 68. С.184.

нования: фитнес-центры, фитнес-залы, спортивные студии, йога-студии, пилатес-центры и так далее. Вполне ожидаемо, что постоянно будут появляться новые направления, а, соответственно, и термины. Если деятельность всех таких организаций может быть урегулирована в рамках одной статьи закона, а сами они названы общим термином, то требование правовой экономии и лаконичности закона, не предполагающее введение в закон огромного количества терминов, было бы удовлетворено.

Конечно же, деятельность спортивных организаций, которые оказывают услуги широкому кругу лиц разного возраста в рамках огромного количества видов занятий, требует обеспечения должного уровня охраны здоровья посетителей, а также наличия у специалистов необходимого уровня квалификации. Практика показывает, что на практике некоторые фитнес-клубы пренебрегают данными обстоятельствами, что приводит к соответствующим негативным последствиям. Отсутствие должного контроля уровня квалификации занятых в фитнесе специалистов, равно как и отсутствие контроля за наличием медицинских работников¹⁸², либо качеством выполнения ими своих функций – тоже негативные явления. Имеется и тенденция к оформлению фитнес-тренировок индивидуальными предпринимателями, тем самым нарушаются трудовые права работников¹⁸³. Нигде четко не определено какой договор должен быть между фитнес-центром и клиентом. На практике зачастую оформляется договор проката оборудования. Вряд ли такой подход можно признать правильным. По своей правовой природе относятся к договору возмездного оказания услуг, регулируемому главой 39 ГК РФ¹⁸⁴. Эти обстоятельства позволяют заключить, что основной проблемой является не наименование таких организаций, а содержательная сторона регулирования их деятельности.

182 Пирог Д.Ю. Перспективы правового регулирования фитнеса в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 9. С. 95.

183 Шевченко О.А. О взаимодействии трудового законодательства и норм саморегулирования спортивных организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9. С. 13-14.

184 Бычков А. Фитнес-клуб: анализируем правовые аспекты деятельности // Новая бухгалтерия. 2017. № 2. - С. 130.

В литературе отмечается, что помимо установления понятия «фитнес» нуждается в дополнительном уточнении такие термины, как «кроссфит», «аква-фитнес», «фитнес-аэробика», «боди-фитнес», «фитбокс», «бодибилдинг», «культуризм» и некоторые другие¹⁸⁵. Однако убедительных доказательств такой необходимости не приводится.

Помимо названного Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» существует еще большое количество правовых актов в области физической культуры и спорта. Например, Федеральные стандарты спортивной подготовки и правила видов спорта, которые представляют собой совокупность минимальных требований к спортивной подготовке по видам спорта, закрепленных в различных приказах Минспорта РФ. Среди них есть Приказ Минспорта России от 19.03.2019 № 242 «Об утверждении правил вида спорта «фитнес-аэробика». Кстати, этот документ разграничивает понятия «фитнес-аэробика» и «спортивная аэробика», однако определений не дает, но их различия просматриваются через другие элементы, например, перечень основных движений, приведенный в таблице 9 названного документа.

Существуют «Правила вида спорта «бодибилдинг», они утверждены приказом Минспорта России от 07.03.2019 № 190.

Вероятно, вышеуказанные термины могут иметь необходимость появиться в тексте нормативного правового акта при необходимости утверждения их правил, инструкций тренеров, либо иных подобных документов. Других причин, по которым эти термины нашли бы отражение в законе, пока не усматривается. Кроме того, предложенный перечень можно бесконечно продолжать подобными терминами: «боди-балет», «стрейчинг», «йога-нидра» и т.д.

Таким образом, сегодня сделаны лишь первые шаги по закреплению правового статуса организаций, которые оказывают услуги гражданам по физической подготовке и физическому развитию. Однако остается терминологический вопрос о том, долж-

185 Лагвилава Т.И. Проблематика введения в законодательство Российской Федерации в области физической культуры и спорта понятия «фитнес» // Юстиция. 2019. № 1. С. 13.

ны ли такие организации именоваться именно «фитнес-центрами» или возможны другие варианты решения вопроса.

2.4. Правовое обеспечение международного сотрудничества России с зарубежными странами в сфере физической культуры и спорта

Физическая культура и спорт выступают залогом формирования здорового образа жизни населения и являются важными показателями успехов россиян, участвующих в различных спортивных мероприятиях различного уровня. В Российской Федерации разработаны ряд концепций и стратегий, призванных заложить фундамент для дальнейшего развития общественных отношений в сфере физической культуры и спорта. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р определена роль физической культуры и спорта в развитии человеческого потенциала России. Указывается, что улучшение социально-экономического положения страны в последнее десятилетие положительно сказалось на преодолении негативных тенденций в сфере физической культуры и спорта. Однако уровень развития данной сферы не соответствует общим положительным социально-экономическим преобразованиям в Российской Федерации. При этом расходы государства на занятия граждан физической культурой и спортом являются экономически эффективным вложением в развитие человеческого потенциала и улучшение качества жизни граждан России. Таким образом, перед сферой физической культуры и спорта стоят глобальные вызовы и задачи, решение которых требует современных подходов, что закреплено в Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 года № 1101-р.

Правительству Российской Федерации рекомендовано в соответствии с п. 3 Указа Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204

«О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» при разработке национальной программы в сфере демографического развития исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить: а) достижение следующих целей и целевых показателей: увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет; увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7; увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также увеличение до 55 процентов доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом; б) решение следующих задач: формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек; создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва. Кроме того, в России распоряжением Правительства РФ от 3 июня 2019 г. № 1188-р утверждена Стратегия развития спортивной индустрии до 2035 г. и комплекс мер по формированию современной отрасли спортивной индустрии на 2019 - 2020 г.г., - Приказом Минспорта России от 21.11.2017 № 1007 утверждена Концепции развития студенческого спорта в Российской Федерации на период до 2025 года.

Помимо актов стратегического планирования в сфере физической культуры и спорта действует несколько сотен нормативных правовых актов, изданных законодательными и исполнительными органами государственной власти Российской Федерации. Основополагающее значение в системе источников спортивного права России имеет Конституция РФ, обладающая высшей юридической силой и закрепляющая основы конституционного строя, формирующая вектор развития законодательства и принципы правоприменительной деятельности. В то же время в Конституции РФ есть нормы, обеспечивающие конституционные основы правового регулирования спортивных отношений. В частности, статья 41 Конституции РФ закрепляет право каждого охрану здоровья и медицинскую помощь. Согласно п. 2 указанной статьи в Российской Федерации финанси-

руются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию. Также, к нормам, регулирующим отношения в сфере физической культуры спорта относятся ч. 1 и 5 ст. 43, ч. 2 ст. 446, п. «е» ст. 72 Конституции РФ.

Основополагающим отраслевым нормативным правовым актом в настоящее время является Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ который устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в Российской Федерации, определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорте.

Не менее важными являются нормы, закрепленные в иных нормативных правовых актах. Например, нормы гражданского законодательства, закрепленные прежде всего в Гражданском кодексе РФ, определяют правовое положение участников (граждан и юридических лиц) гражданского оборота и регулируют имущественные, личные неимущественные и корпоративные отношения между равными участниками названных отношений. В Трудовом кодексе РФ содержатся общие нормы, регулирующие трудовые отношения всех категорий работников и специальные нормы, устанавливающие особенности правового регулирования труда спортсменов и тренеров (глава 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров»). К источникам правового регулирования отдельных видов спортивных отношений относятся Налоговый кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10.07.1992 г. № 3266-1, Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ, Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. № 2124-1 и ряд других законов и подзаконных нормативных правовых актов, обеспечивающих регулирование и охрану спортивных отношений.

В российской юридической литературе уже давно обсуждается проблема кодификации спортивного законодательства¹⁸⁶. Действующий Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» не регулирует все возникающие в сфере спорта общественные отношения. Многие нормы данного нормативного акта нуждаются в совершенствовании с целью восполнения пробелов, устранения коллизий, а также унификации и гармонизации с нормами международного права. По мнению Андрея Александровича Соловьева, члена Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, издание нескольких десятков федеральных законов в этой сфере, в том числе законов: о спортивном образовании и спортивной подготовке; о борьбе с допингом; о спорте в системе образования; о спорте для инвалидов; о спортивном арбитраже в Российской Федерации; о финансовом, научном и технологическом обеспечении спорта; о механизмах защиты на международном уровне интересов Российской Федерации в области спорта и прав участников спортивных правоотношений, – не может рассматриваться как реалистичная возможность совершенствования спортивного права России. Но даже принятие всех этих законов не сможет обеспечить надлежащей системности и взаимной согласованности правового регулирования правоотношений в области спорта и при этом является далеко не оптимальным решением проблемы. Поэтому автор предлагает Концепцию Спортивного кодекса РФ как основополагающего системообразующего фундаментального акта, консолидирующего все законодательные акты в этой области. Спортивный кодекс нацелен на создание правовых условий для успешной модернизации, развития и функционирования спорта в России, включая профессиональный, любительский, массовый спорт и систему спортивной подготовки, системы государственно-общественного управления спортом в РФ; обеспечение эффективного правового регулирования общественных отношений в области спорта с соблюдением баланса прав и обязанностей граждан, организаций, органов государственной

186 Круглов В.В. Проблемы и перспективы кодификации спортивного законодательства в России // Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 165.

власти и органов местного самоуправления; сочетание демографических, социально-экономических и культурных интересов общества, а также федеральных, региональных и местных интересов и потребностей¹⁸⁷.

Антон Таризельевич Сихарулидзе, заслуженный мастер спорта Российской Федерации, олимпийский чемпион, считает, что в процессе совершенствования правового регулирования спортивных отношений во главу угла необходимо поставить именно правовое регулирование посредством принятия нормативных правовых актов и в первую очередь - законов. При этом, следует сразу же отказаться от максималистских устремлений и поспешных выводов о необходимости что-то срочно унифицировать на основе рецепции понравившегося зарубежного примера, превращать отечественное право в эклектического «монстра», состоящего, словно лоскутное одеяло, из кусочков, копирующих иностранные законы. С другой стороны, замыкание в себе, игнорирование того, что кто то уже разработал и эффективно применяет те или иные правовые модели, обедняет правовой опыт, правовые доктрины, научные взгляды и не дает возможности учиться на чужих ошибках, не допуская при этом собственных¹⁸⁸.

Изучение и учет положительного зарубежного опыта эффективного регулирования отношений, возникающих в сфере физической культуры и спорта, важен для совершенствования норм национального спортивного права, в том числе для проведения кодификации спортивного законодательства России, и выступает одной из важных причин, обуславливающих развитие международного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами. Другой важной причиной выступает необходимость проведения гармонизации и унификации национального законодательства России в области физической культуры и спорта с нормами международного права.

187 Соловьев А.А. Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации. Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М.: Серия «Актуальные проблемы спортивного права», 2009. С. 10-25.

188 Спортивный кодекс Франции. Регламентарная часть - Декреты. Книги I и II. Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М.: Серия «Актуальные проблемы спортивного права», 2010. Вып. 5. С. 3-5.

«Спорт как фактор обеспечения устойчивого развития» – так озаглавлена резолюция, принятая 3 декабря 2018 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) в Нью-Йорке. В докладе Генерального секретаря ООН, посвященном вопросам спорта и развития, говорится о том, что странам-членам необходимо расширять государственную политику и программы в области развития спорта и признать ту важную роль, которую играют в этой связи Олимпийский комитет и спортивные организации. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года признается, в частности, что спорт является одним из важных факторов обеспечения устойчивого развития. Резолюция Генеральной Ассамблеи подтверждает «неоценимый вклад олимпийского и паралимпийского движения в становление спорта как уникального средства содействия миру и развитию, в частности путем воплощения идеала олимпийского перемирия, отмечая возможности, созданные в рамках прошлых Олимпийских и Паралимпийских игр». В резолюции также подтверждается роль спорта как одного из важных факторов обеспечения устойчивого развития и признается растущее значение спорта в деле развития и мира. Как считают авторы документа, спорт способствует утверждению принципов терпимости и уважения и содействует расширению прав и возможностей населения, в том числе женщин и молодежи. Спорт также помогает достичь целей в области здравоохранения, образования и социальной интеграции¹⁸⁹. Генеральная Ассамблея ООН в принятых многочисленных резолюциях 48/10 от 01.11.1993 г., 64/4 от 19.10.2004 г., 66/5 от 17.10.2011 г., 07/17 от 28.11.2012 г., 67/296 от 23.08.2013 г., 69/6 от 31.10.2014 г. и многих других обращала внимание на значимость спорта как мощного инструмента продвижения мира, благополучия и равенства.

ООН играет важную роль в обеспечении международного сотрудничества и сохранении мира и безопасности на нашей планете. Для реализации данного направления своей деятельности ООН регулярно принимает основополагающие документы

189 Генеральная Ассамблея ООН отметила важную роль спорта в достижении целей устойчивого развития // URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/12/1344161>

международного характера. Одним из таких документов выступает Международная хартия физического воспитания и спорта, принятая на Генеральной конференции ООН в 1978 г. Целью принятия данного документа явилась необходимость поставить развитие физического воспитания и спорта на службу прогрессу человечества. Как закреплено в ст. 1 Международной хартии физического воспитания и спорта каждый человек обладает правом на доступ к физическому воспитанию и спорту. Право развивать физические, интеллектуальные и нравственные способности посредством физического воспитания и спорта должно быть гарантировано, как в рамках системы образования, так и в других аспектах общественной жизни. Каждый человек в соответствии со спортивными традициями своей страны должен иметь все возможности для участия в физическом воспитании и спорте для улучшения своего физического состояния и достижения уровня спортивных успехов сообразно своим способностям.

Обеспечение безопасности всех участников спортивных отношений в настоящее время выступает одним из приоритетных направлений деятельности ООН и других спортивных организаций всех уровней. Под эгидой ООН разработан и реализуется запрет на расовое и политическое давление в спорте, который закрепляет олимпийские принципы физической культуры и спорта в рамках международного спортивного сообщества. С этой целью принимаются международные документы, среди которых необходимо отметить Международную Конвенцию против апартеида в спорте, утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1985 г., в Преамбуле которой указывается, что Генеральная Ассамблея ООН приняла ряд резолюций, осуждающих практику апартеида в спорте, и подтвердила свою безусловную поддержку олимпийского принципа о недопустимости какой-либо дискриминации на основе расы, религии или политической принадлежности, а также отмечается, что единственным критерием участия в спортивных мероприятиях должны быть спортивные показатели.

Развитие международного сотрудничества России с зарубежными странами и международными организациями в этом направлении особенно актуально в условиях осуществления давления

на российских спортсменов в последнее десятилетие на спортивных соревнованиях и мероприятиях различного уровня.

В целях реализации такого направления международного сотрудничества как гармонизация и унификация национальных права с нормами международного права Россия активно расширяет взаимодействие с международными спортивными организациями всех уровней по основным направлениям развития физической культуры и спорта и увеличивает свое представительство в международных спортивных организациях. Многие аспекты необходимости развития сотрудничества России с международными организациями рассматриваются в юридической литературе. Так, О.А. Шевченко обращает внимание на перспективы и направления развития международного правового обеспечения спортивно-трудовых отношений и указывает на заинтересованность России в использовании законодательного опыта и исследовательского потенциала Международной организации труда (МОТ), а также анализирует положения Программы сотрудничества МОТ и России¹⁹⁰.

Кроме того, Россия активно участвует в подписании и ратификации важных международных Конвенций и Соглашений по вопросам физической культуры и спорта. Так, распоряжением Президента РФ от 13.07.2016 г. № 200-рп подписана Конвенция Совета Европы о едином подходе к обеспечению безопасности, охране общественного порядка и обслуживанию во время футбольных матчей и других спортивных соревнований, заключенная в г. Сен-Дени 03.07.2016 г.

Основополагающее значение также имеют универсальные международные акты, среди которых можно назвать Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах человека и гражданина 1966 г., Олимпийскую хартию, введенную в действие с 9.10.2018 г., Конвенцию против применения допинга 1989 г., Конвенции Международной организации труда (МОТ) и др. Сре-

190 Шевченко О.А. Перспективы и направления развития международно-правового обеспечения спортивно-трудовых отношений в области профессионального спорта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Юридические науки. 2014. № 3. URL: www.cyberleninka.ru.

ди международных актов регионального характера в сфере спорта можно назвать Европейскую спортивную хартию 1992 г., Европейскую конвенцию о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий 1985 г., Кодекс спортивной этики Европейского Союза 1992 г., Концепцию евразийской социальной хартии, принятой Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС в 2004 г., Регламент Европейского Союза 593/2008 от 17.06.2008 г. «О праве, применимом к договорным обязательствам» (Рим I) и другие многочисленные директивы и рекомендации, нормативные документы Совета Министров Европейского Союза и других региональных объединений различных государств.

В частности, важное значение для России играет международное сотрудничество со странами Содружества независимых государств (далее - СНГ). Так, А.М. Задорина, исследуя вопросы правового регулирования развития физической культуры и спорта в СНГ, указывает, что принятие модельных законов СНГ в сфере физической культуры и спорта направлено на унификацию и гармонизацию нормативной правовой базы, формирование единой молодежной и спортивной политики стран СНГ в целях обеспечения национальной безопасности¹⁹¹. Обсуждение аналогичных и других важных вопросов в сфере физической культуры и спорта также встречается в трудах многих исследователей¹⁹².

Согласно «Плана деятельности Министерства спорта Российской Федерации на 2016-2021 годы», утв. Министерством спорта РФ 24.05.2016 г. № 16. Министерство спорта РФ является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим го-

191 Задорина А.М. Правовое регулирование развития физической культуры и спорта в СНГ как направление укрепления безопасности // Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 33.

192 Пролетенкова С.Е., Беликов А.П. Проект модельного закона Содружества независимых государств «Об обеспечении безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий»: основания разработки, перспективы и предложения // Юрист-Правовед. 2016. № 5 (78). С. 82-85; Каменков В.С. Право о системе спорта в Беларуси, России, Казахстане // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 4. С. 155-161; Гусинец Е.В. Особенности развития отрасли «Физическая культура и спорт» в Республике Беларусь // Экономика и банки. 2019. № 1. URL: www.cyberleninka.ru.

сударственную политику и нормативно-правовое регулирование в сфере физической культуры и спорта, а также по оказанию государственных услуг (включая предотвращение допинга в спорте и борьбу с ним) и управления государственным имуществом в сфере физической культуры и спорта. Министерство спорта РФ реализует документы стратегического планирования непосредственно и через свои подведомственные организации во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями. В мае 2017 года Министерство спорта РФ приняло методические рекомендации «О развитии международного сотрудничества в области физической культуры и спорта», выступающие основой для разработки локальных нормативных правовых актов физкультурно-спортивных организаций.

Рассматривая развитие системы физической культуры и спорта Российской Федерации с учетом основных направлений международного сотрудничества Е.Р. Яншина и К.Е. Лукичев высказали предложение о необходимости дополнения документов стратегического планирования целевым показателем, дающим четкое представление о проводимой работе в сфере международного сотрудничества, с целью имплементации российской системы физической культуры и спорта в международную среду для корректировки оценки результатов работы в этом направлении¹⁹³.

В юридической литературе обсуждаются вопросы деятельности различных органов государственной власти в сфере физической культуры и спорта, в частности, К.Е. Лукичев, Э.А. Зюрин, А.С. Евсеев, Т.Р. Зембатов анализируют мероприятия, осуществляемые субъектами Российской Федерации, по совершенствованию системы физической культуры и спорта с учетом Стратегии развития отрасли и обсуждают другие актуальные проблемы государственного регулирования данной группы общественных

193 Яншина Е.Р., Лукичев К.Е. Развитие системы физической культуры и спорта Российской Федерации с учетом основных направлений международного сотрудничества // Вестник спортивной науки. 2017. № 6. С. 27-32.

отношений¹⁹⁴. Другой автор, Р.М. Ольховский рассматривает актуальные вопросы взаимодействия органов государственной власти и некоммерческих общественных организаций для реализации потенциала вовлечения молодежи в спортивную деятельность¹⁹⁵. З.И. Матина в своих работах исследует перспективы развития сферы студенческого спорта и физической культуры¹⁹⁶.

Российские ученые в своих работах указывают на тот факт, что данная отрасль является наиболее динамично развивающейся в Российской Федерации, а это в свою очередь обуславливает необходимость адекватного правового регулирования отношений, возникающих в сфере физической культуры и спорта¹⁹⁷. В юридической литературе неоднократно высказывалась мысль о целесообразности развития международного сотрудничества с зарубежными странами. Такое сотрудничество нацелено главным образом на сближение правовых систем, а также унификацию и гармонизацию правового регулирования в сфере физической культуры и спорта¹⁹⁸.

194 Лукичев К.Е., Зюрин Э.А., Евсеев А.С., Зембатов Т.Р. анализируют мероприятия, осуществляемые субъектами Российской Федерации, по совершенствованию системы физической культуры и спорта с учетом Стратегии развития отрасли // Вестник спортивной науки. 2017. № 5. С. 48-53; Лукичев К.Е. Место статического инструментария в механизме государственного управления организациями, осуществляющими спортивную подготовку // Вестник спортивной науки. 2017. № 1. С. 3-7.

195 Ольховский Р.М. Актуальные вопросы взаимодействия органов государственной власти и некоммерческих общественных организаций для реализации потенциала вовлечения молодежи в спортивную деятельность. URL: www.cyberleninka.ru.

196 Матина З.И. Взгляд в будущее: перспективы развития сферы студенческого спорта и физической культуры // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2016. Т. 1. № 4. С. 32-37.

197 Алексеев С.В. Спортивное право России. М.: Юнити-Дана, 2016. С. 5-11; Гостева С.Р. Правовое поле развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // URL: www.cyberleninka.ru; Алексеев С.В., Бариев М.М., Гостев Г.Р., Гостева С.Р., Саттаров Н.Г. Правовое поле физической культуры и спорта в образовательном пространстве Российской Федерации. Часть 1 // Культура физическая и здоровье. 2018. № 3. С. 7-13; Иглин А.В. Юридическое понятие спорта // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 1. № 4. С. 388-391; Иванов В.Д., Бардина М.Ю. Правовое регулирование физической культуры и спорта в Российской Федерации // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2019. Т. 4. № 2. С. 122-127.

198 Иглин А.В. Актуальные проблемы европейского спортивного права // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 1. С. 39-40.

В зарубежной литературе также широко обсуждаются актуальные вопросы правового регулирования спортивных отношений, в частности, рассматриваются аспекты, связанные с анализом системы управления в спорте. Авторы выделяют разные системы управления в спорте в зависимости от степени вмешательства государства в регулирование спортивных отношений. Одни государства определяют общие политико-правовые тенденции в спорте и его финансовую поддержку, а другие – осуществляют управление или опеку спортивных организаций¹⁹⁹. Важное место в зарубежных источниках отводится сравнительно-правовым исследованиям. Так, в литературе отмечается транснациональный характер правил профессионального спорта, что, однако не влечет простого копирования международных норм на уровне страны или региона. Как отмечают авторы, страны могут иметь схожие социально-экономические системы в целом, но совершенно разные порядки правового регулирования, обусловленных своеобразием спортивных отношений²⁰⁰.

Таким образом, в современных условиях для России важно развивать все направления международного сотрудничества, так как физическая культура и спорт на национальном и международном уровнях выступает важным инструментом обеспечения устойчивого социально-экономического развития стран, инструментом личностного развития человека, инструментом, обеспечивающим межкультурное, партнерское и дружественное развитие межгосударственного общения и служит мощным стимулом повышения конкурентоспособности каждой страны в условиях мировой глобализации.

199 De Dycker S. Good governance in Sport: comparative law aspects // International Sports Law Journal. 2019. № 19. P. 116-128; Di Marco A. The internal governance of sporting organizations: international convergences on an idea of democracy // International Sports Law Journal. 2019. № 19. P. 171-183.

200 Siekmann R.C.R., Soek J. Towards a Typology of (International) Comparative Sports Law (Research) // Siekmann R., Soek J. (eds) Lex Sportiva: What is Sports Law? ASSER International Sports Law Series. T.M.C. Asser Press, 2012; Van Kleef R. The legal status of disciplinary regulations in sport // International Sports Law Journal. 2014. № 14. P. 24-45.

Глава 3

Особенности публичного и частного аспектов в регулировании спортивных отношений

3.1. Соотношение публичного и частного начал в регулировании спортивных отношений

Право имеет два противоположных вектора: направленность на обеспечение частных интересов и направленность на обеспечение публичных интересов. Право как публично-правовое явление призвано выражать необходимость централизации в обществе, дисциплины и подчиненности. Право как частноправовое явление выражает свободу отдельных субъектов, автономию в решении вопросов²⁰¹. Для публичного права характерно удовлетворение публичных интересов, одностороннее волеизъявление субъектов права, иерархические взаимоотношения субъектов права, преобладание обязывающих норм, применение санкций. Для регулирования с помощью частного права, наоборот, свойственно преобладание диспозитивных норм, равенство субъектов правоотношений, их свободное волеизъявление при реализации прав, широкое использование договорной формы регулирования, преимущественная ориентация на удовлетворение личных и корпоративных интересов²⁰².

Очевидно, что, например, уголовное и административное отрасли права представляют собой, в первую очередь, публичные правовые образования. Гражданское и семейное право тяготеют

к частноправовому регулированию. Однако далеко не все отрасли права можно легко классифицировать по этому признаку. Так, крайне затруднительно отнести спортивное право к категории частной или публичной отрасли. Это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, среди специалистов нет единства в понимании роли государства в регулировании физкультурно-спортивных отношений. Одни исследователи говорят, что нормы вырабатываются субъектами физкультурно-спортивной деятельности, а государство лишь констатирует существование стандартов, придавая им статус правовых норм, а также является инструментом решения проблем²⁰³. Другие же считают, что складывается такая система спортивных отношений, которая удобна государству²⁰⁴, а, следовательно, от него исходят и нормы. Высказывается и промежуточная позиция, сторонники которой считают, что российская спортивная система имеет смешанный характер и построена по принципу распределения управленческих полномочий²⁰⁵. Во-вторых, как таковое противопоставление публичных и частных начал в праве противоречило бы смыслу правового регулирования и логики развития законодательства. Ведь нормы спортивного права формируют и частноправовые, и публично-правовые институты. Например, субъекты спортивного права могут выступать как частные образования при сдаче в аренду спортивного объекта, при заключении договора агента и спортсмена. Они же могут вступать и в публично-правовые отношения, например, по поводу налогообложения²⁰⁶. Идея глобализации спорта²⁰⁷ также требует публич-

203 Гребнев Р.Д. Конституционное право на спорт: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. канд. М., 2012. С.14-19.

204 Жабин Н.А. Развитие нормативной базы РФ в области управления физической культуры и спортом //Административное право и процесс . 2011. №8 . С. 48-54.

205 Якубов Ю.Д. Роль государства в развитии спортивной системы современной России // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2013 . № 4 (80). С. 193-201.

206 Пешин Н.Л., Бомановский Б. Правовые проблемы и особенности государственного регулирования спорта в России и Польше // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 11. С. 35 - 44.

207 Иглин А.В. Проблемы корпоративных спортивных правоотношений // Юрист. 2015. № 9. С. 13 - 16.

201 Алексеев С.С. право: азбука - теория-философия: опыт комплексного исследования . М.: Статут, 1999. С. 42.

202 Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Том 2 / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. С. 258-259.

но-правовых механизмов. Соответственно, спортивное право строится на сочетании императивного и диспозитивного методов регулирования.

Видится абсолютно правильной позиция тех теоретиков права, которые говорят о необходимости умелого сочетания методов публично-правового и частноправового воздействия, о гибком изменении их соотношения с учетом меняющихся ситуаций в экономике и социальной сферах²⁰⁸. Думается, что такой подход наиболее оптимален в настоящий период времени и для развития спортивного права. Поэтому основным аспектом этого вопроса является поиск баланса этих начал в регулировании физкультурно-спортивных отношений.

Особенности этапов достаточно длительной истории развития спортивного права России обусловили то, что публично-правовые начала были заложены в значительном объеме и сильны и в настоящий период времени²⁰⁹. Однако последние десятилетия примечательны усилением частноправовых институтов. Обособление спорта от государства происходило благодаря проникновению международных организаций в национальную спортивную систему. Корпоративная модель управления большинством видов спорта также заимствована из международной практики. Укрепляется власть спортивных корпораций в отдельных видах спорта, а в некоторых и вовсе вытесняет государственное регулирование, оставляя за государством только контрольные функции. Специалисты такую ситуацию оценивают по-разному – в зависимости от того, какой подход в вопросах построения взаимоотношений между государством и сферой физической культуры и спорта они занимают. При таком подходе наблюдается переход от государственного управления к самоуправлению в спорте²¹⁰.

208 Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Том 2 / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. С. 260.

209 Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. История развития законодательства о физической культуре и спорте в России // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. №1. С. 14-21.

210 Якубов Ю.Д. Взаимодействие федеральной, региональной и международной спортивных систем в процессе осуществления физкультурно-спортивной политики // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 11 (117). С. 175-179.

Однозначно отрицать рациональность автономии спорта было бы неправильным, так как разные виды спорта имеют свою специфику, а поэтому требуется определенная свобода, в том числе нормотворчества в рамках отдельных видов спорта.

В последние годы существенный сегмент отношений в области физической культуры и спорта занимают договорные взаимоотношения сторон. В частности, по оказанию физкультурно-спортивных услуг населению²¹¹, о продаже (трансфертах) игроков зарубежным спортклубам²¹², отношения между различными субъектами физкультурно-спортивных отношений и другие. В этой сфере видится перспективным акцент именно на частноправовые механизмы. В литературе также отмечается, что дальнейшее совершенствование физкультурно-спортивной политики РФ должно заключаться в разгрузке государства от излишних функций, задерживающих процесс развития автономии спорта и переход на договорный режим управления в территориальном и корпоративном сегментах (в статье подробнее)²¹³.

Но именно в силу разрастания сферы частноправового регулирования, зарубежные авторы в последнее время уделяют особое внимание материальным и процессуальным ограничениям частного права, связанным с усилением роли государства в регулировании отношений в сфере спорта²¹⁴, поиску новых моделей регулирования отношений, основанных на оптимальном балансе саморегулирования и внешнего регулирования²¹⁵, а также необ-

211 Мурзин Д.В., Ольховский Р.М. Вопросы правового регулирования общественно полезных услуг в области физической культуры и массового спорта // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 172 - 183.

212 Алексеев С.В. Международное спортивное право: становление и перспективы развития // Спорт: экономика, право, управление. 2008. № 3.

213 Якубов Ю.Д. Совершенствование политико-правового регулирования физкультурно-спортивной сферы в Российской Федерации: автореферат дис. ... докт. полит. наук. Казань, 2015. 40 с.

214 Cisneros B. Challenging the call: Should sports governing bodies be subject to judicial review? // The International Law Journal. 2020. № 20. P. 18-35.

215 Ioannidis G. Football intermediaries and self-regulation: the need for greater transparency through disciplinary law, sanctioning and qualifying criteria // The International Sports Law Journal. 2019. № 19. P. 154-170.

ходимости достижения согласованности «внешнего» контроля спортивных организаций с принципом автономии спорта и соблюдения общего принципа сотрудничества и прозрачности²¹⁶.

И это вполне закономерно, так как движение в сторону расширения частной сферы приводит к необходимости контроля для предотвращения злоупотреблений и нарушений.

Публичные отношения в сфере физической культуры и спорта представлены группой отношений между государством в лице его уполномоченных органов и участниками спортивных отношений (конституционные, административные, финансовые, налоговые, уголовные и некоторые другие отношения).

В литературе соответствующей тематики одним из обсуждаемых является институт ответственности. В частности, предлагается введение ответственности за неэффективную реализацию физкультурно-спортивной политики, а также за ее некачественную разработку. В качестве мер ответственности предложены: отзыв властных полномочий, приостановление лицензии, аннулирование аккредитации, принудительную ликвидацию спортивной корпорации, компенсацию расходов, лишение права на проведение спортивных мероприятий²¹⁷. Также в литературе высказываются идеи о совершенствовании административного и уголовного законодательства в целях повышения уровня защищенности наиболее важных объектов. Так, выдвигаются предложения об установлении административной ответственности за нарушение законодательства о физической культуре и спорте в Российской Федерации. В уголовном законодательстве предлагается установить ответственность за причинение смерти по неосторожности и причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности спортсменам при проведении спортивных мероприятий, за незаконный оборот субстанций и (или) методов, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещен-

216 Antonio Di Marco The internal governance of sporting organisations: international convergences on an idea of democracy // The International Sports Law Journal. 2019. № 19. P. 171-183.

217 Якубов Ю.Д. Совершенствование политико-правового регулирования физкультурно-спортивной сферы в Российской Федерации: автореферат дис. ... докт. полит. наук. Казань, 2015. 40 с.

ных для использования в спорте при предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, контрабанду данных субстанций. Также предлагается усилить ответственность за ряд преступлений: хулиганство при проведении спортивных соревнований, подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, мошенничество при трансферах спортсменов, хищения инвестиций при строительстве спортивных объектов и нецелевого расходования средств при организации и проведении спортивных мероприятий, принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения при договорном обеспечении коммерческой деятельности в спорте; злоупотребление полномочиями руководителями физкультурно-спортивных организаций или структурных подразделений²¹⁸. Также в зарубежных источниках отмечается необходимость грамотной антикоррупционной политики в отношении спортивных организаций, действующих автономно, на началах саморегуляции²¹⁹.

Все эти предложения, безусловно, имеют интерес, однако требуют оценки специалистов в области административного и уголовного законодательства. Это связано с тем, что потребности в охране тех или иных общественных отношений могут быть удовлетворены различными способами, в том числе, не связанными с созданием специальных составов или реформированием существующих. Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс РФ имеют определенную логику создания и закрепления признаков составов правонарушений и преступлений, поэтому реализация части предложений может быть или невозможна или бессмысленна. Так, например, УК РФ устанавливает ответственность за хулиганство независимо от того, совершено оно при проведении спортивных соревнований, театральных представлений, музыкальных концертов или иных массовых мероприятий. Вряд ли общественная опасность такого деяния, совершенного при проведении именно спортивного мероприя-

218 Сараев В.В. Необходимость усиления публично-правового воздействия в сфере физической культуры и спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 2. С. 10 - 12.

219 Kruessmann T. Extending integrity to third parties: in search of a new model for anti-corruption in sports // The International Sports Law Journal. 2019. № 18. P. 136-149.

тия, отличается от общественной опасности аналогичного деяния, совершенного в ходе проведения другого массового мероприятия. Также УК РФ устанавливает ответственность за любые хищения, совершенные как при строительстве спортивных объектов, так и при строительстве иных объектов. Поэтому решение таких вопросов необходимо доверить специалистам соответствующего профиля. Но, безусловно одно – роль административного и уголовного права в охране физкультурно-спортивных отношений велика и нет никаких оснований предполагать ее уменьшение в ближайшее время. Скорее можно прогнозировать расширение сферы ответственности за различные правонарушения и преступления ввиду развития и усложнения самих отношений в области физической культуры и спорта. И, в частности, в этом проявляется большая роль публичных начал в охране физкультурно-спортивных отношений.

Нельзя обойти вниманием такую проблематику, обсуждаемую в зарубежных источниках, как влияние covid-19 на сферу спортивных отношений. В частности, указывается, что установившаяся эпидемиологическая ситуация выявила некоторые сложности и недостатки управления спортом, а именно ярко выявили разногласия в интересах различных участников спортивных отношений (в первую очередь, между спортивными организациями и государственными органами). Выявленные сложности, вероятно, приведут к усилению надзора, а не автономии, поскольку кризис еще больше выявил необходимость введения государственных ограничений для спортивных руководящих органов. По мнению некоторых авторов, под влиянием возникшей ситуации произошло смещение воздействия на спортивные отношения в пользу публичных механизмов регулирования спорта²²⁰. Думается, что такой акцент вполне оправдан, так как ситуация, сложившаяся в мире под влиянием covid-19, продемонстрировала слабую готовность правовых систем многих государств к вызовам такого рода. Поэтому усиление публичных

220 Borja Garcia-Garcia, Mark James, Dionne Koller, Johan Lindholm, Despina Mavromati, Richard Parrish & Ryan Rodenberg. The impact of Covid-19 on sports: a mid-way assessment // The International Sports Law Journal. 2020. № 20. P. 115-119.

начал в виде создания защитных механизмов от опасных воздействий возможно лишь на уровне сильного субъекта (такого, как государство) и при помощи преимущественно императивных инструментов.

В современной зарубежной литературе по спортивному праву также отмечается необходимость публичной защиты основных прав участников современного спорта с целью обеспечения соблюдения минимальных законодательных стандартов в правилах и процедурах, принимаемых спортивными организациями²²¹.

Одно из важнейших направлений в государственной политике по оценкам многих специалистов – создание надлежащей спортивной инфраструктуры и обеспечение ее доступности²²². Так как реализация этого направления требует не только организационных и контрольных мероприятий, но и, прежде всего, финансового обеспечения, то, на наш взгляд, целесообразно усиление публичных начал именно в этой части. Так, повсеместное создание современных условий для занятия физической культурой в детских садах, школах, по месту жительства, в организациях здравоохранения – задача, которая может быть реализована, в первую очередь, силами государства. Пропаганда здорового образа жизни, вовлечение в массовый спорт максимально большого числа граждан, создание достойных материальных условий и стимулов для профессиональных спортсменов – те направления, где успех напрямую зависит от того, насколько масштабна роль государства. В эти сферы можно и нужно привлекать частных субъектов, однако в силу капиталоемкости и стратегической важности названных направлений главным субъектом в них должно оставаться государство. Поэтому довольно обсуждаемым среди теоретиков и практиков в последние годы является использование государственно-частноправового партнерства. Эта идея основывается на том, что спортивная индустрия является

221 Baddeley M. The extraordinary autonomy of sports bodies under Swiss law: lessons to be drawn // The International Sports Law Journal. 2020. № 20. P. 3-17.

222 Якубов Ю.Д. Формы и меры осуществления государственной физкультурно-спортивной политики в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2013. Т. 13. Вып. 3. С. 90-93.

сложной социально-экономической системой, которая включает организации различных форм собственности и целевой направленности, а поэтому требует поддержания собственного развития как на государственном уровне, так и с помощью инвестиций от других субъектов²²³. Бесспорно, что такое сотрудничество позволяет экономить средства государства и способствует реализации социально значимых проектов. А частные субъекты, находящиеся в поиске новых направлений для инвестирования, также заинтересованы в таких проектах. Для обеспечения такого сотрудничества необходима качественная законодательная база, особенно в части распределения рисков²²⁴. Мы также согласны с исследователями, которые отмечают, что проекты, реализуемые в рамках государственно-частноправового партнерства, должны быть направлены на развитие общества, при этом, достигаться баланс между частными интересами предпринимательства и социальными задачами²²⁵, а государство играть ключевую роль в обеспечении их реализации, мониторинге деятельности частных инвесторов²²⁶.

В городе Барнауле Алтайского края имеются положительные примеры государственно-частноправового партнерства, результатами которого стали необходимые региону спортивные объекты. Таким объектом является парк спорта Алексея Смертина. Футбольные поля построены за счет федерального и краевого бюджетов. Площадка для занятия воркаутом и экстремальны-

223 Бабенко Е.И., Старлычанова М.А. Перспективы развития государственно-частного партнерства в спортивной индустрии // Вестник Академии знаний. 2019. № 31 (2). С. 25-29; Алдошина Е.А., Алдошин А.В., Иванова Л.И. Механизмы развития государственно-частного партнерства в спортивной инфраструктуре // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. С. 245-249.

224 Перькова Е.Ю. Использование механизма государственно-частного партнерства в спортивной индустрии в РФ // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3 (32).

225 Ларина О.И. Государственно-частное партнерство в сфере физической культуры и спорта // Управление. 2018. № 4 (22). С. 21-28.

226 Долматова Т.В., Гаркавенко В.А. Формирование спортивнооздоровительной индустрии на принципах государственно-частного партнерства - приоритетное направление развития // Вестник спортивной науки. 2014. С. 49-51.

ми видами спорта - за счет бюджета города Барнаула. Ледовый комплекс, благоустройство парковой территории, строительство комплекса открытых бассейнов и здания школы с гостиницей - за счет частных инвестиций. Содержание территории парка осуществляется силами основных инвесторов по принципу территориального разделения ответственности²²⁷. Другими объектами являются ледовый дворец спорта «Карандин-Арена» в городе Барнауле и ледовый каток «Гимаев Арена» в городе Рубцовске. В соседнем регионе – Новосибирской области успешным примером государственно- частного партнерства является спорткомплекс с плавательным бассейном «Фламинго». Общий объем инвестиций в строительство спорткомплекса составил 205,7 миллионов рублей, концессионер вложил 65,6 миллионов рублей, также в проекте участвовали федеральные (50 миллионов рублей), областные (14,4 миллионов рублей) и городские средства (50 миллионов рублей).²²⁸

Высказываются предложения и о разработке модели применения механизма государственно-частного партнерства в российских университетах при строительстве спортивной инфраструктуры, не требующей первоначальных инвестиций от учебного заведения²²⁹. Однако думается, что к таким предложениям следует отнестись предельно осторожно, так как обеспечить баланс интересов всех субъектов, не допустив смещения баланса в сторону интересов частных инвесторов в ущерб интересам образования, крайне сложно, особенно в долгосрочной перспективе функционирования и обслуживания таких объектов.

Поэтому, говоря о соотношении частных и публичных начал в регулировании спортивных отношений, необходимо стремиться к их продуманному балансу. Частные инвесторы всегда будут

227 URL: https://www.altairegion22.ru/gov/administration/stuct/sport/news/?ELEMENT_ID=616628.

228 Здравоохранение и спорт: в Новосибирской области назвали приоритетные проекты в сфере ГЧП // Коммерсантъ. 2020. 13 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4261000>.

229 Кайсарова В.П., Жбанникова А.В., Ольховский Р.М. Обновленное партнерство: как развить спортивные инфраструктурные проекты // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 5. С. 143-155.

преследовать финансовые цели, достижение которых не всегда будет способствовать реализации социальных функций государства и общества в полной мере. В литературе отмечается, что сегодня главной функцией государства должно стать создание условий для того, чтобы каждый гражданин мог удовлетворить свои интересы в области физкультуры и спорта и реализовать свои возможности. Именно государство должно обеспечить возможности для обеспечения каждому минимальных двигательных режимов, а также способствовать взаимодействию между сферой спорта и здравоохранением, образованием, защитой окружающей среды. Обеспечение физкультурно-спортивной деятельности необходимо рассматривать в контексте национальной безопасности РФ²³⁰. Также ряд специалистов в разных странах обеспокоены коммерциализацией спорта, так как спорт, в первую очередь, является социальным и культурным явлением, а не просто товаром. Особенно сильно эта проблема волнует в профессиональном спорте. Коммерциализация спорта может привести к его подчинению монополистическими компаниями.²³¹ Также вероятны конфликты интересов и при решении различных текущих вопросов. Например, крайне непросто вопрос о рекламе. Олимпийская хартия МОК, не допускает никакой рекламы в пределах и над стадионами, объектами и другими местами проведения соревнований, которые считаются частью Олимпийских площадок, помимо некоторых исключений. На стадионах, объектах и других спортивных площадках не допускает никаких коммерческих установок и рекламных щитов. Думается, что такой подход вполне оправдан, так как атмосфера спортивного мероприятия не должна стать площадкой для продвижения товаров и услуг. Российское законодательство допускает рекламу на стадионах и других спортивных объектах, а также в ходе трансляции спортивных мероприятий. Весьма неодно-

230 Вулах М.Г. Роль и пределы государственного регулирования в сфере физической культуры и спорта // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2009. URL: <http://www.cyberleninka.ru>.

231 Ищенко С.А. Коммерциализация в международном спортивном движении // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. URL: <http://www.cyberleninka.ru>

значно в таком контексте выглядит, например, реклама компаний, являющихся производителями алкогольной продукции (не самой алкогольной продукции). Также правильным решением было бы установление ряда требований к частным инвесторам. Например, видится противоречащим сути физической культуры и спорта участие в качестве инвесторов компаний, известных как производители алкогольной продукции, табачной продукции, курительных принадлежностей и т.п. Такой вопрос в специальной литературе практически не поднимается²³².

Поэтому необходимы сбалансированные решения в части решения вопросов о возможности и необходимости привлечения частных инвесторов. Думается, что привлекать частных инвесторов для реализации социально направленных проектов нужно только тогда, когда иными способами реализация этих проектов невозможна. Необходимо помнить, что государство – это не только надзорный и контролирующий субъект, но и субъект, реализующий социальную политику.

В настоящее время нам видится необходимость смещения публичной деятельности государства в физкультурно-спортивных отношениях в сторону расширения его социальной роли. Помимо реализации государственных проектов силами самого государства хорошим направлением является грантовая деятельность, которая позволяет привлекать частных субъектов для реализации общественно значимых проектов, а также выделение субсидий, например, на реализацию мероприятий в сфере физической культуры и спорта. При этом государство должно усилить и контроль за целевым использованием денежных средств, а также за соблюдением требований законодательства о реализации соответствующих мероприятий.

На сайте Фонда президентских грантов 14 января опубликованы данные о некоммерческих организациях, победителях конкурса 2021 года. Среди победителей есть спортивные проекты, которые будут реализованы в Алтайском крае. Среди них

232 Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В., Шавандина О.А. О соблюдении правил законодательной техники при создании нормативных актов Алтайского края в области физической культуры и спорта // Юрислингвистика. 2020. № 18 (29). С. 10.

«Мобильный детский биатлонный комплекс «Алтай»». Размер гранта - 1 392 455 рублей. Реализатор - городская спортивная общественная организация «Барнаульская федерация биатлона»²³³. Думается, что этот механизм поддержки социально значимых спортивных объектов весьма перспективен.

В зарубежной литературе также отмечается необходимость установления норм и правил, обеспечивающих надлежащее и этичное управление деятельности спортивных организаций на микро и макроуровнях²³⁴.

3.2. Государственное (публичное) регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта

Сфера физической культуры и спорта выступают важными составляющими социально-культурной деятельности человека и обуславливают необходимое качество здоровой и полноценной личности. В силу обширного и комплексного характера данных сфер жизнедеятельности индивидов весьма актуальным является создание в государстве эффективной системы государственного управления, включающей в себя стратегическое планирование, нормативное правовое регулирование, создание управленческой инфраструктуры, финансирование, информационное обеспечение и надлежащую защиту прав и законных интересов всех участников физкультурно-спортивных отношений.

Как указывается в литературе, государственное управление в области спорта - системно интегрированная и функционально-иерархически организованная деятельность по планированию, реализации, обеспечению и самоконтролю государственно-властного регулирующего (в том числе изменяющего и стимулирующего / редуцирующего) воздействия на общественные отношения в области спорта и непосредственно связанные с ними

233 URL: <https://altapress.ru/zhizn/story/prezidentskie-granti-280368>.

234 De Dycker S. Good governance in Sport: comparative law aspects // The International Sports Law Journal. 2019. № 19. P.116-128.

отношения, осуществляемая органами государственной власти путем нормативного правового (прежде всего - административно-правового) регулирования, организационно-координационного, финансового (бюджетного, налогового и др.), инфраструктурного и иного ресурсного администрирования и осуществления контрольно-надзорных полномочий²³⁵.

В Федеральном Законе от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» предусмотрены полномочия Российской Федерации (ст. 6), полномочия субъектов Российской Федерации (ст. 8), полномочия органов местного самоуправления (ст.9), права органов местного самоуправления (ст. 9.1) в области физической культуры и спорта. Что касается регионального законодательства, то, например, в Алтайском крае действует Закон Алтайского края от 11.09.2008 г. № 68-ЗС «О физической культуре и спорте в Алтайском крае», в котором в ст. 3 закреплены полномочия Алтайского краевого Законодательного собрания, в ст. 4 - полномочия органов исполнительной власти Алтайского края (Администрации Алтайского края, управления Алтайского края по физической культуре и спорту), в ст. 5 – полномочия органов местного самоуправления Алтайского края, в ст. 5.1 – права органов местного самоуправления Алтайского края в области физической культуры и спорта. Кроме того, в ст. 6 указаны направления и меры государственной поддержки развития физической культуры и спорта в Алтайском крае. Подобные законы действуют и в других регионах РФ.

Основными направлениями реализации государственного управления в области спорта являются: управление организацией и реализацией спортивной деятельности, проектированием и реализацией спортивных программ и мероприятий; управление спортивной инфраструктурой, спортивными сооружениями и спортивным оборудованием; управление бизнес-проектами в индустрии спорта; управление спортивными организациями; управление финансами в области спорта и/или для целей спорта; управление публичными услугами в области спорта; управление

235 Спортивное право России: учебник для магистров /отв. ред. Д. И. Рогачев. Москва: Проспект, 2016. с. 36.

образованием в области спорта (управление подготовкой спортсменов, спортивных тренеров, спортивных судей, спортивных менеджеров); управление взаимодействием различных субъектов управления спортом; управление пропагандой массового и досугового спорта, детско-юношеского спорта и здорового образа жизни, пропагандой ценностей fair play; управление безопасностью в области спорта. В РФ уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области спорта является Министерство спорта РФ, вместе с тем отдельные полномочия в этой области общественных отношений возложены также и на Министерство образования и науки РФ, на Министерство здравоохранения РФ, ряд других федеральных органов исполнительной власти. На региональном уровне действуют уполномоченные органы исполнительной власти субъектов РФ. На уровне местного самоуправления осуществляют свои полномочия соответствующие органы муниципального управления. Действуют также Совет при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, а также аналогичные советы в субъектах РФ, кроме того, действуют Олимпийский комитет России, Паралимпийский комитет России и иные органы государственного управления.

В зарубежных странах также сформированы государственные органы и организации, осуществляющие функции государственного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта. Министерства выступают самым распространенным государственным органом, осуществляющим государственное управление в области спорта. Так, в Бразилии действует Министерство спорта Бразилии, во Франции - Министерство спорта, молодежи и народного образования Франции. В других государствах (Испания, Швейцария, Аргентина и др.) полномочия в области спорта переданы иным органам исполнительной власти, либо специальным координирующим органам. Например, в США на уровне штатов действуют комитеты и комиссии по спорту, которые являются органами исполнительной власти штатов (Комиссия по спорту штата Калифорния, Консультативный совет по спортивным единоборствам штата Делавэр и др.). Во многих государствах создана система региональных органов государственного управления, подотчетная национальным органам го-

сударственного управления в области спорта. Так, в Швейцарии на уровне кантонов действуют Государственные советы, которые являются органами исполнительной власти кантонов (Спортивная комиссия кантона Обвальден, Комиссия по физической культуре и спорту кантона Санкт-Галлен и др.). Кроме того, действуют различные департаменты, управления и иные органы подотчетные региональными органами исполнительной власти Швейцарии в области спорта. Во других государствах (Португалия, Венесуэла, Коста-Рика, Куба, Перу, Чили) полномочия, связанные с государственным управлением в области спорта, выполняют специально созданные государственные учреждения - институты. В Аргентине, Бразилии, Эквадоре и Австрии действуют негосударственные организации, на которые также возложены полномочия по государственному управлению в области спорта (например, Национальный орган по вопросам спорта высших достижений Аргентины, Национальная спортивная федерация Эквадора и др.)²³⁶.

Таким образом, видно что в целом в РФ как и в других зарубежных странах сформирована многоуровневая и комплексная система государственного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта, нацеленная на обеспечение устойчивого функционирования и развития общественных отношений в области физической культуры и спорта. Сегодня эффективность государственного управления обуславливается следующими аспектами: 1) соответствие социальным требованиям улучшение качества жизни и обеспечение охраны здоровья населения; 2) соответствие экономическим требованиям развития сферы спортивной индустрии; 3) соответствие морально-нравственным требованиям с учетом нравственно-воспитательного потенциала спорта (правила fair-play) и необходимости особого регулирования азартных игр и связанных с ними видов спорта; 4) соответствия требованиям охраны и защиты прав и законных интересов всех участников в различных областях физкультурно-спортивных отношений.

236 Спортивное право России: учебник для магистров /отв. ред. Д.И. Рогачев. Москва: Проспект, 2016. с. 59-61.

В России, традиционно, существует мощная государственная система управления, в том числе и в сфере физической культуры и спорта, и государство активно осуществляет свои административно-властные полномочия, оказывая целенаправленное воздействие на эту сферу общественных отношений, что обусловлено наличием определенным публичных интересов: экономических, социальных, имиджевых и других. Такой порядок регулирования характерен для интервенционистской модели, предусматривающей активное вмешательство государства в дела спорта, в деятельность спортивных организаций. Помимо данной модели в мире существует и другая модель государственного регулирования и управления – либеральная (или модель невмешательства), предусматривающая предоставление государством максимальной свободы саморегулирования и самоуправления спортивным организациям и минимизацию вмешательства в дела спорта²³⁷.

Можно выделить ряд признаков, характерных для государственного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта: 1) учет, прежде всего, публичных интересов; 2) планирование, стимулирование и развитие физической культуры и спорта в государственном масштабе; 3) предоставление равных возможностей для развития всех видов и направлений спорта и физической культуры; 4) формирование необходимого правового обеспечения физкультурно-спортивных отношений с учетом международного права; 5) реализация контрольно-надзорных полномочий; 6) установление гарантий защиты прав и законных интересов всех участников спортивных отношений; 7) ограничение пределов государственного вмешательства системой негосударственного регулирования в области спорта; 8) взаимодействие и сотрудничество с различными субъектами спортивного права на международном, региональном и национальном уровнях.

Вместе с тем, в РФ как и в других странах, несмотря на преобладание публичных механизмов, используемых для управления

237 Chaker A.-N. Bonne gouvernance dans le sport. Une étude européenne. Strasbourg: Editions du Conseil de l'Europe, 2004. P. 10-12.

в сфере физической культуры и спорта, применяются и другие механизмы, к числу которых относятся следующие виды негосударственного (частного) самоуправления: социальное управление, корпоративное управление и договорное управление. Сегодня, наибольший интерес представляет соотношение государственного (публичного) управления и негосударственного (частного) самоуправления в спорте.

В силу самобытности и своеобразия многочисленных отношений, возникающих в сфере физической культуры и спорта, участниками этих отношений сформирована целая система негосударственного управления, направленная на адекватное и целенаправленное регулирование возникших отношений, с учетом, прежде всего, специфики вида спорта и частных интересов участников. В этой связи формирование и функционирование комплексов внеправовой нормативной регламентации (*lex sportiva*) является неотъемлемой частью любой спортивной деятельности.

Автономность спорта можно определить как организационно-нормативную характеристику области спорта (и одновременно - принцип организации и функционирования субъектов спортивных отношений), отражающую децентрализованность организации общественных отношений в этой области, относительную (то есть в определенных пределах) нормотворческую и нормоприменительную, институционально-структурную и организационно-деятельностную, финансово-экономическую, политическую и идеологическую самостоятельность и независимость сферы спорта от системы публичной власти, а также независимость от политических организаций, религиозных объединений и организаций сферы бизнеса, независимость от санкционирования, вмешательства и давления с их стороны²³⁸.

Термин «автономность» применительно к спорту впервые был закреплен в 1949 г. в Олимпийской Хартии и касался национальных олимпийских комитетов. Согласно Рекомендациям Комитета министров Совета Европы № CM/Rec (2011) 3 от 2 февраля

238 Спортивное право России: учебник для магистров /отв. ред. Д.И. Погачев. Москва: Проспект, 2016. с. 36.

2011 г. «О принципе автономности спорта в Европе» можно назвать следующие признаки автономности спорта, которые представляют определенные возможности для неправительственных некоммерческих спортивных организаций: свободно создавать, изменять и интерпретировать правила своего вида спорта без излишнего политического или экономического влияния; демократически избирать своих лидеров без вмешательства со стороны государства или других лиц; получать адекватное финансирование из государственных или других источников без возникновения в связи с этим несоразмерных обязательств; реализовывать за счет своих средств свои цели и избранную деятельность без сильных внешних ограничений; сотрудничать с публичными властями в целях совершенствования законодательной базы во избежание правовой неопределенности, для внесения своего вклада в консультации с правительством в развитие нормативного обеспечения в области спорта (нормы о конкуренции или нормы, применимые к неправительственным некоммерческим организациям) для законного и соразмерного достижения этих целей» (п. 1)²³⁹.

В Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» отсутствует термин «автономность». Вместе с тем, в данном Законе закреплены отдельные гарантии режима автономности спорта: сочетание государственного регулирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта (п. 3 ст. 3); закрепление права для физкультурно-спортивных организаций самостоятельно распоряжаться полученными от иностранных государств, международных организаций, иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства денежными средствами и иным имуществом (ч. 3 ст. 40); установление обязанности органов государственной власти в процессе организации на территории РФ различного рода спортивных соревнований и мероприятий учи-

239 Recommendation № CM/Rec (2011) 3 of the Committee of Ministers to member states on the principle of autonomy of sport in Europe / Adopted by the Committee of Ministers on 2 February 2011 at the 1104th meeting of the Ministers' Deputies // URL: http://www.coe.int/t/dg4/epas/source/Ressources/Rec%20_2011_3_Principe_autonomie_sport_en.pdf.

тывать требования, установленные соответствующими международными спортивными организациями (п. 5 ст. 6).

Таким образом, несмотря на преобладание государственных механизмов регулирования и управления в спорте, сегодня в РФ наблюдается определенное развитие самоуправления в спорте под влиянием рекомендаций и правил международных спортивных организаций, и в России как и в других государствах автономность спорта признается и гарантируется государством. При этом, главная проблема – это поиск оптимального баланса публичных и частных интересов в процессе реализации в государстве той или иной модели (интервенционистской или либеральной) государственного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта.

В настоящее время считается, что в процессе организации и осуществления государственного управления следует принимать во внимание существенно возросшую роль негосударственных/немуниципальных субъектов и их все более возрастающее участие в процессах государственного и социального управления, в формировании публичной политики. В соответствии с таким подходом роль государства меняется от основного поставщика государственной политики к субъекту, который обеспечивает взаимодействие между различными интересами в обществе, значение которого может сводиться к координации и управлению подобными процессами²⁴⁰. Это ведет к тому, что изменяются и наборы инструментов государственного управления.

В литературе довольно широко исследованы вопросы государственно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта, вопросы соотношения государственного управления и автономности спорта и другие²⁴¹. Авторы отмечают,

240 Lyall C., Papaioannou T., Smith J. The Limits to Governance: The Challenge of Policy-making for the New Life Sciences. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2009. P. 3-5.

241 Валиев Р.Н. Эффективность государственно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта в современной России // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т. 2, № 4. С. 105-112; Филиппов С.С. Организационно-правовые особенности системы управления физической культурой и спортом // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2014. № 6 (112). С. 201-207; Понкина А. И., Понкин И. В. О корреляции *lex sportiva* и спортивного права // Вестник Российско-

что власть спортивных корпораций в отдельных видах спорта укрепляется, а в некоторых и вовсе вытесняет государственное регулирование, оставляя за государством только контрольные функции. Специалисты такую ситуацию оценивают по-разному – в зависимости от того, какой подход в вопросах построения взаимоотношений между государством и сферой физической культуры и спорта они занимают. При таком подходе наблюдается переход от государственного управления к самоуправлению в спорте²⁴². Принцип автономности спорта позволяет упорядочить, в том числе разграничить, отношения личности, общества и государства в рассматриваемой сфере, осуществить здесь превенцию или редуцировать дисбалансы. Соответственно, ключевой особенностью взаимодействия государственного управления и самоуправления в области спорта является связанность (ограниченность) государственного управления принципом автономности (автономии) спорта, объективированным в автономном внеправовом нормативном порядке в области спорта, в базовой своей части подлежащем признанию и гарантированию государством, а в остальной части – допускаемому государством, исходя из выбранной модели управления спортом²⁴³.

Однозначно отрицать рациональность автономии спорта было бы неправильным, т. к. разные виды спорта имеют свою специфику, поэтому требуется определенная свобода, в том числе нормотворчества, в рамках их отдельных видов. В последние годы существенный сегмент отношений в области физической культуры и спорта занимают договорные взаимоотношения сторон, в частности, по оказанию физкультурно-спортивных услуг населению²⁴⁴, по продаже (трансферу) игроков зарубежным

го университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2012. № 3. С. 109-118.

242 Якубов Ю.Д. Взаимодействие федеральной, региональной и международной спортивных систем в процессе осуществления физкультурно-спортивной политики // Омский научный вестник. 2015. № 1. С. 155.

243 Спортивное право России: учебник для магистров /отв. ред. Д.И. Рогачев. Москва: Проспект, 2016. с. 33.

244 Мурзин Д.В., Ольховский Р.М. Вопросы правового регулирования общественно полезных услуг в области физической культуры и массового спорта // Российский юри-

спортклубам²⁴⁵; отношения между различными субъектами физкультурно-спортивных отношений и др. В этой сфере видится перспективным акцент именно на частноправовых механизмах. В литературе отмечается, что дальнейшее совершенствование физкультурно-спортивной политики РФ должно заключаться в разгрузке государства от излишних функций, задерживающих процесс развития автономии спорта и переход на договорный режим управления в территориальном и корпоративном сегментах²⁴⁶. Таким образом, избыточное и неадекватное вмешательство государства в деятельность спортивных организаций снижает эффективность их деятельности, разбалансирует управление спортом, повышает риски коррупции. С другой стороны, чрезмерное увеличение объема компетенции негосударственных (частных) регуляторов в области спорта могут вступить в противоречие с публичными интересами государства.

В любой модели автономность спорта признается и гарантируется государством. Вопрос лишь в том, в какой мере это осуществляется. Так, например, в последних публикациях зарубежных авторов по спортивному праву, нередко обсуждается вопрос о необходимости усиления государственного регулирования в области спорта. В частности отмечается, что после крупных скандалов, которые запятнали репутацию профессионального спорта, стало ясно, что необходимо установить правила, обеспечивающие надлежащее и этическое управление спортивными организациями. В то время как спортивное движение участвовало в крупном процессе реформирования, особенно на уровне региональных и международных спортивных федераций, государства в Европе считают необходимым обеспечить должное государственное воздействие на спортивные организации. В результате чего, наблюдается новая тенденция среди европейских государств – это развитие управления спортом в его макроэконо-

мический журнал. 2017. № 6. С. 173.

245 Алексеев С.В. Международное спортивное право: становление и перспективы развития // Спорт: экономика, право, управление. 2008. № 3. С. 28.

246 Якубов Ю.Д. Совершенствование политико-правового регулирования физкультурно-спортивной сферы в Российской Федерации // Власть. 2015. № 2. С. 182.

мическом смысле, затрагивающем отношения между государством и саморегулируемым спортивным движением. При этом государства приняли всевозможные меры, состоящие в принятии обязательных кодексов поведения, соглашений по этическому спорту, добровольных кодексов надлежащего управления и инструментов самооценки, а также обязательных кодексов управления спортом, предназначенных для поощрения надлежащего управления спортивными отношениями внутри страны. Таким образом, спортивные организации, претендующие на государственное финансирование, должны обеспечить соблюдение определенного набора требований, предъявляемых к порядку корпоративного управления в спорте²⁴⁷.

Другой зарубежный исследователь отмечает, что основание международного партнерства против коррупции в спорте в 2017 году свидетельствует о растущем консенсусе среди заинтересованных сторон в отношении того, что спортивные руководящие органы не смогли реорганизоваться после коррупционных скандалов. Следовательно, автономия спорта больше не должна рассматриваться как оправдание для невмешательства публичной власти во внутреннее управление спортивной организации. На этом фоне в соответствии со стандартом общей честности модели частного сектора, предусматривающие распространение надлежащего управления на третьи стороны, должны рассматриваться более широко. И общая добросовестность должна основываться на законе, а не только на этике²⁴⁸.

Как видно, наблюдаемая тенденция повышения роли государственного воздействия на сферу спорта в странах с либеральной системой государственного регулирования влечет ряд положительных моментов: стимулирует развитие спорта, обеспечивает его материально-техническое оснащение, обеспечивает соответствующей инфраструктурой и кадрами, обеспечивает надлежащую защиту нарушенных прав и интересов участников

247 De Dycker S. Good governance in Sport: comparative law aspects // The International Sports Law Journal. 2019. №19. P.116.

248 Kruessmann T. Extending integrity to third parties: in search of a new model for anti-corruption in sports // The International Sports Law Journal. 2019. № 18. C.136.

спортивных отношений, предупреждает правонарушения и т. д. Но, вместе с тем, усиление роли государства в регулировании спортивных отношений влечет ограничение автономности спорта, что, в свою очередь, может негативно сказаться на развитие частной системы регулирования данной группы отношений.

В литературе отмечается, что сегодня главной функцией государства должно стать создание условий для того, чтобы каждый гражданин мог удовлетворить свои интересы в области физкультуры и спорта и реализовать свои возможности. Именно государство должно создать возможности для обеспечения каждому минимальных двигательных режимов, способствовать взаимодействию между сферой спорта и здравоохранением, образованием, защитой окружающей среды. Обеспечение физкультурно-спортивной деятельности можно рассматривать в контексте национальной безопасности РФ²⁴⁹.

Авторы отмечают, что в настоящий момент необходим поиск оптимального баланса публичных и частных начал в регулировании физкультурно-спортивных отношений. Роль государства, безусловно, должна оставаться весомой, но от функции надзора она должна смещаться в сторону расширения обязательств по реализации социальной функции. Именно в этом направлении видится необходимость усиления публичных начал на современном этапе²⁵⁰. Множественные положительные примеры из различных регионов РФ дают основание в ближайшей перспективе прогнозировать развитие института государственно-частного партнерства²⁵¹. В этой связи возрастает значение качественного

249 Вулах М.Г. Роль и пределы государственного регулирования в сфере физической культуры и спорта // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2009. № 70. С. 74-76.

250 Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. Соотношение частного и публичного начал в регулировании физкультурно-спортивных отношений // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 3. С. 255.

251 Близневский А.Ю. Оптимизация структуры регионального управленческого органа физкультурно-спортивной отрасли в Красноярском крае // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2014. № 6 (112). С. 34-41; Беленов В.Н., Серпер С.А. Специфика развития региональной физической культуры и спорта (на примере городского

государственного (публичного) и негосударственного (частного) регулирования физической культуры и спорта.

Таким образом, определенная автономность спорта обеспечивается во всех известных моделях государственного регулирования и управления и в области спорта. Несмотря на либеральный подход ряда стран в регулировании спортивных отношений, сегодня наблюдается повышение роли государственного воздействия на эти отношения, что направлено на обеспечение условий для устойчивого функционирования национальных и международной систем спортивных отношений, защиты публичных и частных законных интересов, а также общепризнанных нравственных ценностей. Усложнение взаимодействия публичной и частной систем регулирования спортивных отношений определяет необходимость дальнейших научно-практических исследований с целью поиска эффективных механизмов их взаимодействия и критериев их оптимального сочетания.

3.3. Проблемы и перспективы развития управления и финансирования в сфере физической культуры и спорта

Развитие физической культуры и спорта в России имеет приоритетное значение в деле формирования здоровой нации и оказывает заметное влияние на экономические показатели страны. Здоровая и физически крепкая нация способна принести большую пользу в развитии всех сфер экономики страны. Физкультура и спорт интенсивно воздействуют на экономическую сферу жизни государства и общества.

Экономическая роль физкультуры и спорта наиболее рельефно проявляется по нескольким основным направлениям: во-первых, физкультура и спорт являются одним из основных компонентов подготовки качественных трудовых ресурсов и,

округа Сызрань в 2010-2016 гг.) // Поволжский педагогический вестник. 2016. №1(10). С.80-84; Енченко И.В. Анализ развития физической культуры и спорта в Республике Крым // Крымский научный вестник. 2018. №2 (19). С.26-33.

следовательно, фактором обеспечения экономического роста; во-вторых, физическая активность и оздоровительномассовый спорт способствуют минимизации экономических потерь практически во всех сферах жизнедеятельности, выступают альтернативой вредным привычкам, которые оказывают мощное разрушающее воздействие на экономическую систему; в-третьих, физическая активность, спорт и туризм являются в настоящее время важнейшей сферой обширной предпринимательской деятельности, которая, экономические науки с одной стороны, обеспечивает занятость большей части населения, а с другой - за счет налоговых поступлений пополняет бюджеты различных уровней бюджетной системы; в-четвертых, физическая активность выступает значимым фактором увеличения продолжительности жизни населения, позитивно влияет на увеличение трудоспособного возраста²⁵².

В силу обширного и комплексного характера физкультурной и спортивной сфер жизнедеятельности индивидов весьма актуальным является создание в государстве эффективной системы государственного управления, включающей в себя стратегическое планирование, нормативное правовое регулирование, создание управленческой инфраструктуры, финансирование, информационное обеспечение и надлежащую защиту прав и законных интересов всех участников физкультурно-спортивных отношений.

В общем значении понятие публичное управление отражает интегральный системный механизм, подсистемами и элементами которого выступают политические программные ориентиры и приоритеты, нормативное регулирование, процедуры, финансируемые государством или органами местного самоуправления, централизованные, и децентрализованные организационно-управленческие структуры и их персонал, отвечающие за администрирование деятельности в определенной области общественных отношений на национальном, субнациональном и местном уровнях. Публичное управление включает в себя меха-

252 Васюкова В.А., Воробьева И.В., Коваленко Н.П., Куштова М.Х. Инновационная деятельность в сфере физической культуры // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16) . С. 69.

низмы совершенствования внутренней координации, управление человеческими, финансовыми и материальными ресурсами, коммуникационными и информационными системами, а также управление, связанное с предоставлением публичных (государственных и муниципальных) услуг²⁵³.

Особо важными в деле физкультурной и спортивной подготовки граждан выступают вопросы надлежащего и эффективного финансирования.

К основным финансово-экономическим механизмам поддержки российского спорта относятся: а) финансирование спортивных делегаций, спортивных команд; б) финансирование институциональных структур - федерального центра спортивной подготовки, федерального центра подготовки спортивного резерва, научных учреждений, научных организаций в области физической культуры и спорта; г) выделение средств на проведение научных исследований федерального значения в области физической культуры и спорта, в том числе в области разработки спортивных изделий; д) выделение президентских стипендий спортсменам, тренерам и иным специалистам спортивных сборных команд РФ по видам спорта, включенным в программы Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр, чемпионам Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр; е) разработка и финансирование программ развития физической культуры и спорта в Российской Федерации, в том числе строительство и реконструкция объектов спорта; ж) проектное финансирование проведения региональных официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий и межмуниципальных официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий; з) адресные финансовые расходы на обеспечение развития физической культуры и спорта инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. В систему финансово-экономической поддержки массового спорта входят муниципальные ресурсы, выделяемые для подготовки спортивных сборных команд муниципальных районов

253 Спортивное право России: учебник для магистров /отв. ред. Д.И. Рогачев. - Москва: Проспект. 2016. С. 45-46.

и городских округов к официальным спортивным соревнованиям и участию в таких спортивных соревнованиях²⁵⁴.

Что касается зарубежного опыта, то, например, к особенностям китайского подхода к финансовой и организационной поддержке массового спорта относятся: всесторонняя система государственного контроля, государственные меры содействия в различных формах финансирования, выделение средств на трансформацию спортивных практик; рациональное и прагматичное отношение к использованию больших людских ресурсов, величину населения; аккумулирование гигантских государственных ресурсов; адресное выделение финансовых ресурсов; целенаправленное использование позитивного опыта спортивных систем различных стран; администрирование спортивных программ для концентрации кадровых, финансовых, информационных и организационных ресурсов в интересах поддержки спортивных практик и государственных программ развития спорта; системная, комплексная, административно жестко выстроенная практика тренировки и подготовки китайских спортсменов; введение в государственное целеполагание поддержки детского, школьного, юношеского и студенческого спорта; хорошо продуманная и четкая система поиска, отбора и спортивной ориентации молодежи; меры научной поддержки спорта, введение в систему подготовки научных технологий, развитие сети антидопинговых лабораторий; разработка и умелое использование сверхсовременного спортивного оборудования в целях тренировки и на соревнованиях; формирование отличающей физической и моральноволевой подготовленности китайских спортсменов; широкое привлечение зарубежных специалистов к развитию китайского спорта и другие. Поддержка китайского спорта осуществляется преимущественно в рамках государственных мероприятий. В Китае создано Центральное управление спорта (бывшая Государственная спортивная комиссия), которое определяет направления развития для всего китайского массового спорта, а также спортивной инфраструктуры. Система финансового ад-

254 Кулешов С.М. Финансово-экономические механизмы поддержки массового спорта: отечественный и зарубежный опыт // *Transport business in Russia*. 2017. № 2. С. 14.

министрирования спорта в Китае имеет жесткую вертикаль и реализуется спомощью встроенных в общую логику спортивной работы администраций провинций и округов.

Широко известная спортивными достижениями немецкая модель государственной поддержки массовых физкультурно-оздоровительных и спортивных определяет приоритет в оказании финансовой поддержки общественным спортивным организациям: Немецкому спортивному союзу (ДСБ), а также Национальному олимпийскому комитету в тех случаях, когда осуществляемые ими программы и мероприятия имеют общегосударственное значение и не могут быть претворены в жизнь средствами одной земли (административно - территориальной единицы). К таким мероприятиям, в частности, относятся строительство центров для подготовки спортсменов высшей квалификации, их материальная поддержка, связанная с участием в тренировочных сборах и соревнованиях, обеспечение занятости федеральных тренеров и т.д. Государственные дотации составляют около 80% годового бюджета ДСБ и более 60% финансовых средств, ежегодно поступающих в распоряжение НОК этой страны. Интересным является немецкий опыт использования негосударственных источников финансирования спорта. Так, фонд «Помощь немецкому спорту», играющего исключительно важную роль в оказании различных видов помощи элитным спортсменам Германии вот уже на протяжении четверти века.

Массовый спорт в США - дело местных общин, меценатов, школ и университетов. А спорт высших достижений функционирует как большой бизнес. Финансово-экономические механизмы поддержки в США культ здорового образа жизни включают создание большого числа объектов спортивной инфраструктуры - от общественных площадок для баскетбола до современных спорткомплексов. Американская модель поддержки спорта заключается в том, что путь талантливой молодежи в спорт высших достижений начинается в школах, где проявляются спортивные способности, которые потом развиваются в спортивных командах в колледжах и университетах. Практически каждое учебное заведение в США, наиболее престижные непременно имеют спортивные комплексы с бассейном, полями, крытым манежем

и т.п. Американская система поддержки массового спорта имеет четкую организационную инфраструктуру, объединяющие различные уровни спорта, образовательные и спортивные организации. Широко применяется в США механизм поддержки талантливой спортивной молодежи. Многие университеты предоставляют перспективным спортсменам специальные стипендии или предоставляют возможность обучаться бесплатно. На выходе из университета многих молодых спортсменов уже ждут скауты различных профессиональных лиг и клубов.

Великобритания также широко использует финансово-экономические механизмы содействия спортивной деятельности, разумно сочетающей государственную поддержку массового спорта с крупными частными вливаниями в спорт высших достижений. В стране создана соответствующая управленческая инфраструктура, получающая государственное финансирование в виде правительственного департамента культуры, медиа и спорта²⁵⁵.

В России проводится большая работа по развитию физической культуры и спорта в целом и по поддержке спортивных организаций, осуществляющих подготовку спортивного резерва, в частности. Сегодня, как на государственном, так и на муниципальном уровне, действует большое количество программ, направленных на качественную подготовку спортивного резерва. Финансирование подготовки спортивного резерва осуществляется по целому ряду направлений, в том числе по развитию детско-юношеского спорта.

Авторы, исследующие инновационную деятельность в сфере физической культуры и спорта отмечают, что сфера физкультурно-оздоровительных и спортивно-зрелищных услуг обладает значительным инновационным потенциалом. Активное внедрение инноваций в деятельность физкультурно-спортивных организаций даст дополнительный импульс к развитию сферы услуг территориальных образований, росту уровня качества жизни населения Российской Федерации²⁵⁶.

255 Кулешов С.М. Финансово-экономические механизмы поддержки массового спорта: отечественный и зарубежный опыт // *Transport business in Russia*. 2017. № 2. С. 14-16.

256 Васюкова В.А., Воробьева И.В., Коваленко Н.П., Куштова М.Х. Инновационная де-

Саидова М.С., Абдулоев А.Б., исследуя развитие инновационной деятельности в сфере физической культуры и спорта в Республике Таджикистан, делают вывод о том, что финансирование данной сферы могут осуществлять инвестиционные и инновационные фонды, предприятия по выпуску спортивной одежды и спортивного инвентаря, малый инновационный бизнес, органы местного управления, частные лица и др., которые принимают участие в хозяйственном процессе и способствуют развитию инновационной деятельности в этой сфере. Комплексный анализ показал, что в республике уменьшился объем государственного финансирования инновационной деятельности, а у физкультурно-спортивных организаций недостаточно собственных средств для эффективной деятельности. Зарубежный опыт финансирования инновационной деятельности показал, что инновационный процесс может эффективно развиваться как за счет частного, так и государственного финансирования, а также зависит от его эффективности. Но основную роль играет уровень развития инновационного климата в стране, законодательная база, которая регулирует отношения участников инновационного процесса, развитие информационного и материальнотехнического обеспечения научных исследований, а также сотрудничество между субъектами инновационной деятельности²⁵⁷.

Л.В. Аристова предлагает в своей работе модель инновационной инфраструктуры в сфере физической культуры и спорта, которая может служить стратегическим ориентиром для долгосрочного социально-экономического развития отрасли. Дополнительные преимущества предлагаемой концепции инвестирования заключаются в возможности использования принципов индикативного планирования инвестиционной деятельности, которые позволяют осуществлять крупные инвестиционные проекты частного капитала совместно с государством на рыночных принципах, т.е. могут быть подкреплены адекватными мера-

257 Саидова М.С., Абдулоев А.Б. Развитие инновационной деятельности в сфере физической культуры и спорта в Республике Таджикистан // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 71-72.

258 Саидова М.С., Абдулоев А.Б. Развитие инновационной деятельности в сфере физической культуры и спорта в Республике Таджикистан // URL: <http://www.cyberleninka.ru>.

ми государственного содействия развитию отрасли физической культуры и спорта²⁵⁸.

В литературе отмечается, что с течением времени изменение приоритетов, происходящие в обществе, стали решающим фактором для реформы системы бюджетного финансирования физической культуры и спорта. Проведенный анализ трансформации экономических основ массового спорта выявил существенные изменения в системе его финансирования. В первую очередь – это широкое применение и использование Программ развития физической культуры, как в федеральном, так и в региональном и муниципальном масштабе. Важным источником финансирования массового спорта, стали деньги, получаемые от реализации платных физкультурно-оздоровительных услуг. Речь идет о фитнес индустрии, за счет которой строятся и открываются новые спортивные сооружения, которые в конечном итоге, работают во имя здоровья людей. Что касается спорта высших достижений то в основном он финансируется за счет государственных средств, но при большом участии спонсоров. Нельзя не отметить, что значительно выросли премиальные, которые получают спортсмены от государства за достойное выступление на крупных спортивных соревнованиях. Но рыночные отношения породили и другие немалые отличия: у спорта высших достижений. Появились принципиально новые источники финансирования. Это: доходы от рекламы продукции рекламодателей; спонсорство; премиальные по линии международных спортивных федераций²⁵⁹.

Как видно, многие ученые изучают актуальные вопросы финансового обеспечения спортивного сектора. Так, например, авторы отмечают приоритет развития спортивной индустрии на государственном уровне, что обуславливает частно-государственное партнерство в финансировании деятельности спортивных организаций независимо от их организационно-правовых

258 Аристова Л.В. Управление инвестициями в создание инновационной инфраструктуры сферы физической культуры и спорта – стратегический ориентир долгосрочного социально-экономического развития отрасли // URL: <http://www.cyberleninka.ru>.

259 Починкин А.В., Димитрова И.Л., Вишейко С.В. Трансформация экономических основ физической культуры и спорта в России // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 281.

форм. А.А. Тарасенко и другие авторы в результате проведенного исследования делает вывод о взаимосвязи вопросов качества услуг в области физической культуры и спорта и эффективного использования спортивных сооружений, а также возможности их решении на основе механизма государственно-частного партнерства (с учетом минимизации бюджетных расходов). Развитие физической культуры, популярность тех или иных видов спорта, а следовательно, и услуг в данной области, во многом зависят от доступности спортивной инфраструктуры заключает автор²⁶⁰.

Таким образом, основу финансово-хозяйственной деятельности спортивных организаций в сложных экономических условиях составляет многообразие финансовых источников. По мнению авторов, их структура опосредованно зависит от организационно-правовой формы, а эффективность деятельности спортивной организации зависит от состава и объема финансирования. Указанные вопросы являются актуальными в настоящее время и требуют совершенствования аналитических процедур с целью повышения эффективности использования финансовых ресурсов. Данная цель вполне обоснована, так как партнеры, спонсоры, осуществляя целевое финансирование, желают быть уверены, что средства используются по их назначению и с достаточной степенью эффективности.

Методы сравнительного анализа, экономико-математического моделирования и математической статистики позволяют совершенствовать анализ источников финансирования спортивных организаций различных организационно-правовых форм, что обуславливает расширение предыдущих исследований и обогащает аппарат аналитических процедур. Достоверность моделирования определяется исходной информацией, которая представляет собой данные бухгалтерских регистров и финансовой отчетности. Учетные процедуры выполняются непрерывно, а их достоверность, существенность, значимость, беспристрастность, объективность и т.д. являются принципами бухгалтерского учета любой, в том чис-

260 Тарасенко А.А., Фомиченко С.В., Воеводина С.С., Козлов В.А. Управление качеством услуг в области физической культуры и спорта // Проблемы физической культуры и спорта. 2016. № 21. С. 36.

ле спортивной организации. Многообразие аналитических приемов и возможности современных компьютеров и их программное обеспечение позволяет менеджменту спортивной организации достаточно быстро реагировать на любые вызовы и ситуации, связанные с финансированием деятельности организации. Принятие управленческих решений в случае перераспределения финансовых ресурсов (образования дефицита средств, поиска дополнительных источников, спонсоров и пр.) требует от менеджеров спортивной организации непрерывного их (финансовых ресурсов) анализа.

Авторы, изучая тенденции развития коммерческой деятельности государственных спортивных организаций на основании анализа статистических данных и наблюдений за работой спортивных школ, училищ олимпийского резерва и центров спортивной подготовки в Российской Федерации, отмечают, что перспективой исследования является направление по совершенствованию форм государственной статистики, которая будет в достаточной мере отражать динамику совершенствования деятельности организаций, осуществляющих подготовку спортивного резерва, включая ряд объективных показателей приносящей доход деятельности таких организаций. Резюмируя итоги исследования, авторы указывают, что тенденции по развитию коммерческой деятельности государственных спортивных организаций в достаточной степени имеют зависимость от общего платежеспособного спроса населения на реализуемые услуги, целей и задач государственной политики в области физической культуры и спорта, а также желания руководителей учреждений организовывать коммерческую деятельность для привлечения внебюджетного финансирования²⁶¹.

Анализируя труды зарубежных ученых, стоит отметить, что вопросы финансирования они достаточно часто рассматривают в контексте управления спортивной организацией. В частности отмечается, что после крупных скандалов, которые запятнали репутацию профессионального спорта, стало ясно, что необхо-

261 Братков К.И., Степыко Д.Г. Современные тенденции развития коммерческой деятельности государственных спортивных организаций // Наука и спорт: современные тенденции. 2019. № 2 (Том 7). С. 21-22.

димо установить правила, обеспечивающие надлежащее и этическое управление спортивными организациями. В то время как спортивное движение участвовало в крупном процессе реформирования, особенно на уровне региональных и международных спортивных федераций, государства в Европе считают необходимым обеспечить должное государственное воздействие на спортивные организации. В результате чего, наблюдается новая тенденция среди европейских государств – это развитие управления спортом в его макроэкономическом смысле, затрагивающем отношения между государством и саморегулируемым спортивным движением. При этом государства приняли всевозможные меры, состоящие в принятии обязательных кодексов поведения, соглашений по этическому спорту, добровольных кодексов надлежащего управления и инструментов самооценки, а также обязательных кодексов управления спортом, предназначенных для поощрения надлежащего управления спортивными отношениями внутри страны. Таким образом, спортивные организации, претендующие на государственное финансирование, должны обеспечить соблюдение определенного набора требований, предъявляемых к порядку корпоративного управления в спорте²⁶².

Другие авторы подчеркивают особенность спортивного сектора и отмечают возрастающую роль экономической деятельности спортивных организаций. Это связано с привлечением финансовых ресурсов в виде грантов, поступлений от спонсоров и партнеров, а так же в виде экономической выгоды за организацию и проведение соревнований²⁶³.

Еще одна проблема государственного субсидирования спортивных клубов в странах ЕС, по мнению ученых, связана с конкуренцией коммерческих и некоммерческих спортивных организаций, причиной которой выступают виды спорта, финансовое обеспечение, характеристики клубов. Смещение спроса обуслав-

262 De Dycker S. Good governance in Sport: comparative law aspects // The International Sports Law Journal. 2019. № 19. P. 116.

263 Millar P., Doherty A. Capacity building in nonprofit sport organizations: Development of a process model // Sport Management Review. 2016. № 19. P. 365-377; Pijetlovic K. EU sports law: a uniform algorithm for regulatory rules // The International Sports Law Journal. 2017. № 17. P. 86-100.

ливает отток потребителей от некоммерческих организаций, что несомненно ухудшает их финансовое положение, так как сокращаются суммы членских взносов и добровольных пожертвований от членов спортивного некоммерческого клуба²⁶⁴.

В настоящее время экономическое реформирование в Российской Федерации направлено на развитие комплекса рыночных отношений, а также на формирование адаптивной и гибкой управленческой системы в социальной сфере, в рамках чего предусмотрено предоставление разного рода услуг населению. В таком положении, государство оставило административно-распределительные технологии по управлению физкультурно-спортивными движениями и перешло к применению экономических методов поощрения конкуренций, среди производителей услуг. Внимание, которое проявили органы государственной власти к развитию сферы физической культуры и спорта, в последствии привело к увеличению интереса населения в поддержке физической формы и сохранении своего же здоровья, следствием чего явилось инвестирование российских компаний в развитие рынка спортивных услуг и создание собственных спортивных комплексов. Перед органами власти стоит важная управленческая задача, которая заключается в росте эффективности экономического функционирования сферы физической культуры и спорта, которое может быть обеспечено должным предоставлением гарантий в процессе производства общественно-значимых услуг данной сферы. Для решения поставленной задачи необходимо использовать только научно обоснованную практику по управлению социальной сферой в период ограниченных ресурсов, которые основаны на прозрачных процедурах управления и четко прописанных функциях органов государственной и муниципальной власти, а также обеспечение свободного доступа к информации по функционированию, планированию и исполнению управленческих решений в сфере физической культуры и спорта²⁶⁵.

264 Rossi L., Breuer C., Feiler S. Determinants of non-profit sports clubs' perceived competition from commercial sports providers // Sport Management Review. 2020. № 23. P. 736-749.

265 Климовских Н.В., Савва А.Ю., Наджар С.М. Реализация государственной политики по предоставлению услуг в сфере физической культуры и спорта // URL: <http://www.cyberleninka.ru>.

В России позиционируется здоровый образ жизни, который может быть обеспечен вовлечением большого количества россиян в занятия спортом. Массовость занятий различными видами спорта требует соответствующего сопровождения: правовое обеспечение, материальные, человеческие и финансовые ресурсы, спортивные объекты и инвентарь, их доступность для всех желающих и пр. Такая многоуровневая задача развития спортивной отрасли может быть решена при совместном участии государства и частного бизнеса²⁶⁶. В настоящий момент необходим поиск оптимального баланса публичных и частных начал в регулировании физкультурно-спортивных отношений. Роль государства, безусловно, должна оставаться весомой, но от функции надзора она должна смещаться в сторону расширения обязательств по реализации социальной функции²⁶⁷.

Таким образом, все спортивные организации преследуют в своей деятельности различные цели, но их объединяет принадлежность к спортивной отрасли и как следствие пропаганда здорового образа жизни и популяризация тех видов спорта, которые они представляют. Деятельность любой организации, в том числе спортивной, требует правового и финансового обеспечения. Так как здоровая нация, активно занимающаяся спортом - это приоритет государства, то частно-государственное партнерство в вопросах финансирования спортивной отрасли будет взаимовыгодным и для государственных структур и для бизнеса. Важнейшей задачей обеспечения экономического роста Российской Федерации является привлечения социальных ресурсов к развитию человеческого капитала, укреплению социальных связей, поддержка оздоровительных практик среди населения, что в совокупности создает благоприятные условия для хозяйственной

266 Пьеркова Е.Ю. Использование механизма государственно-частного партнерства в спортивной индустрии в РФ // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3 (32) // URL: <http://www.innov.ru/science/economy/ispolzovanie-mekhanizmagosudarstva>; Чернобровина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 7. С. 63-70.

267 Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. Соотношение частного и публичного начал в регулировании физкультурно-спортивных отношений // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 3. С. 255.

деятельности. Финансово-экономические механизмы поддержки физкультуры и спорта помогают оптимально расходовать выделяемые государственные средства, поддерживать частную инициативу, поощрять предпринимательскую активность в индустрии спорта и здорового образа жизни.

3.4. Особенности негосударственного (частного) регулирования спортивных отношений

Сфера физической культуры и спорта представлена разнообразными и специфичными общественными отношениями: профессиональный и массовый спорт, олимпийское и паралимпийское движение, спортивная индустрия, спортивная инфраструктура и многими другими. Для этой сферы традиционной является автономная система управления и регулирования.

Автономность означает управление самим собой в соответствии с собственными законами или правилами. Ключевой особенностью взаимодействия государственного управления и самоуправления в области спорта является связанность (ограниченность) государственного управления принципом автономности (автономии) спорта, объективированным в автономном внеправовом нормативном порядке в области спорта, в базовой своей части подлежащем признанию и гарантированию государством, а в остальной части - допускаемом государством, исходя из выбранной модели управления спортом²⁶⁸.

Термин «автономность» применительно к спорту впервые был закреплен в 1949 г. в Олимпийской Хартии и касался национальных олимпийских комитетов. Затем в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы № CM/Rec(2011)3 от 2 февраля 2011 г. «О принципе автономности спорта в Европе» были закреплены основные признаки автономности спорта. В Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» закреплены следующие гарантии режима авто-

268 Спортивное право России: учебник для магистров /отв. ред. Д.И. Рогачев. Москва: Проспект, 2016. С. 33-36.

номности спорта: сочетание государственного регулирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта (п. 3 ст. 3); закрепление права для физкультурно-спортивных организаций самостоятельно распоряжаться полученными от иностранных государств, международных организаций, иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства денежными средствами и иным имуществом (ч. 3 ст. 40); установление обязанности органов государственной власти в процессе организации на территории РФ различного рода спортивных соревнований и мероприятий учитывать требования, установленные соответствующими международными спортивными организациями (п. 5 ст. 6).

В России как и в других государствах автономность спорта признается и гарантируется государством. При этом, главная проблема - это поиск оптимального баланса публичных и частных интересов в процессе реализации в государстве той или иной модели управления в спорте (интервенционистской или либеральной)²⁶⁹. Важным является создание в сфере физической культуры и спорта такой системы управления, которая сочетала бы в себе адекватное вмешательство государства в деятельность участников спортивных отношений, не нарушая компетенции негосударственных регуляторов в рассматриваемой сфере.

Несмотря на преобладание публичных механизмов, используемых для управления в сфере физической культуры и спорта в России, применяются и другие механизмы, к числу которых относятся следующие виды негосударственного (частного) самоуправления: социальное управление, корпоративное управление и договорное управление. Социальное управление представляет собой различные формы объединений людей (союзы, ассоциации, общественные объединения и т.д.), в том числе и субъектов спортивных отношений с целью продвижения и решения тех или иных актуальных вопросов жизнедеятельности в сфере физической культуры и спорта. Целью корпоративного управления

является формирование в конкретной спортивной организации системы органов управления и наделения их соответствующими полномочиями. Договорное управление состоит в налаживании связей между различными участниками спортивных отношений путем заключения договоров и соглашений, устанавливающих их взаимные права и обязанности. Правовыми формами негосударственного регулирования в сфере спортивных отношений выступают: комплекс внеправовой нормативной регламентации (*lex sportiva*), комплекс локального корпоративного нормотворчества и комплекс договоров и соглашений, которые призваны отражать специфику возникших физкультурно-спортивных отношений и адресно, индивидуально регулировать данные отношения, и при этом не нарушать основы публичного порядка, закрепленного в национальном законодательстве, а также основные нормы и принципы международного права.

В силу самобытности и своеобразия многочисленных отношений, возникающих в сфере физической культуры и спорта, участниками этих отношений сформирована целая система негосударственного регулирования и управления, направленная на адекватное и целенаправленное регулирование возникших отношений, с учетом, прежде всего, специфики вида спорта и частных интересов участников. В этой связи формирование и функционирование комплексов внеправовой нормативной регламентации (*lex sportiva*) является неотъемлемой частью любой спортивной деятельности²⁷⁰.

Lex sportiva включает в себя комплекс различных норм и правил, принимаемых негосударственными (частными) субъектами спортивных отношений, в том числе международными и национальными спортивными организациями, а также общепризнанные принципы и правила нравственного поведения в спорте (*fair play*) и спортивные обычаи. Данный комплекс представляет собой определенную систему самоуправления в спорте, призванную отразить специфику многообразных спортивных отношений

269 Chaker A.-N. Bonne gouvernance dans le sport. Une étude européenne. Strasbourg: Editions du Conseil de l'Europe, 2004. P. 10-12.

270 Понкина А.И., Понкин И.В. О корреляции *lex sportiva* и спортивного права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2012. № 3. С. 109-118.

и эффективно воздействовать на эту сферу своими специально созданными методами и способами относительно независимо от системы государственного (публичного) регулирования и управления.

Рассмотрим ситуации, когда государство признает нормативную силу и значение *lex sportiva*. Наиболее яркими примерами пересечения и сложного взаимодействия спортивного права и *lex sportiva* выступают: 1) имплементация нормативных установлений и требований ФИФА или УЕФА в национальное законодательство при проведении Чемпионата Европы по футболу УЕФА, Кубка конфедераций по футболу под эгидой ФИФА и Чемпионата мира по футболу ФИФА; 2) оценивание факта нанесения побоев и, как следствие, нанесения вреда здоровью не с позиции норм уголовного законодательства, а в рамках правил соревнований по боксу, карате и иным спортивным единоборствам; 3) в целом, любое нанесение вреда здоровью спортсмена во время спортивных тренировок и спортивных соревнований (во время хоккейного, бейсбольного или футбольного матча, во время выступлений гимнастов и т. д.), в основном оценивается с позиции *lex sportiva* в силу такой специфики спорта как объективное наличие риска указанного вреда; 4) специфические наказания в спорте, проистекающие из *lex sportiva* (например, дисквалификация спортсмена как мера дисциплинарной ответственности за грубое нарушение спортивных правил и др.); 5) установление исключительных прав на вещание спортивных соревнований с учетом значения *lex sportiva*; 6) включение норм о спортивном контракте в Трудовой кодекс РФ (глава 54.1) – факт состоявшейся имплементации *lex sportiva* в российское национальное право²⁷¹.

Следует отметить, что и в зарубежной литературе исследуется специфика *lex sportiva* как комплекса саморегулирования в области спорта. В частности, отмечается, что спортивные контракты обычно содержат пункт о передаче споров в арбитраж в соответствии с правилами Спортивного арбитражного суда.

271 Понкина А.И., Понкин И.В. О корреляции *lex sportiva* и спортивного права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2012. № 3. С. 109-118.

Принимая такие решения, Спортивный арбитражный суд интерпретирует и применяет правила, установленные органами управления спортивной организации и за многие годы накопил богатую судебную практику по спортивным спорам. Такой свод прецедентного права в сочетании с нормами и правилами, принимаемыми органами управления спортивной организации формирует систему *lex sportiva*. Автор проводит анализ концепции *lex sportiva*, чтобы провести параллель с ее ближайшим источником транснационального права *lex mercatoria*. Исходя из этого, следуя принципу автономии сторон, автор утверждает, что *lex sportiva* уже является применимым правом в некоторых контрактах, связанных со спортом, или, *lex sportiva* может стать применимым правом к контракту таким же образом, как сегодня *lex mercatoria* может быть применимым правом по выбору сторон в договоре²⁷².

Кроме того, в области физической культуры и спорта в процессе организации и осуществления государственного управления следует принимать во внимание существенно возросшую роль негосударственных/немуниципальных субъектов и их все более возрастающее участие в процессах государственного и социального управления, в формировании публичной политики. В соответствии с таким подходом роль государства может сводиться к координации и управлению подобными процессами²⁷³. Это ведет к тому, что изменяются и наборы инструментов государственного управления. В частности, в сфере физической культуры и спорта вследствие коммерциализации возрастает роль такого негосударственного (частного) регулятора, как договор²⁷⁴.

272 Oliveira L. *Lex sportiva as the contractual governing law* // The International Sports Law Journal. 2017. № 17. С. 101-116.

273 Lyall C., Papaioannou T., Smith J. *The Limits to Governance: The Challenge of Policy-making for the New Life Sciences*. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2009. P. 3-5.

274 Мурзин Д.В., Ольховский Р.М. Вопросы правового регулирования общественно полезных услуг в области физической культуры и массового спорта // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 172-183; Алексеев С.В. Международное спортивное право: становление и перспективы развития // Спорт: экономика, право, управление. 2008. № 3. С. 26-31; Якубов Ю.Д. Совершенствование политико-правового регулирования физкультурно-спортивной сферы в Российской Федерации // Власть. 2015. № 2. С. 177-182.

Возрастающая роль договорного регулирования ведет к тому, что значительное число отношений в сфере спортивного права регулируются нормами гражданского права. Современный профессиональный спорт можно рассматривать как предпринимательскую деятельность, которая также регулируется гражданским законодательством. В сфере гражданских отношений договор является важным частноправовым средством регулирования возникающих отношений, с помощью которой можно выявить, согласовать и отразить интересы каждой из сторон. В силу ст. 422 ГК РФ договор не может противоречить императивным нормам гражданского законодательства, но использование договорного механизма представляется для участников спортивных отношений удобным для регулирования частных отношений. Акцент на договорное регулирование предполагает наличие у субъекта собственных интересов, наличие свободы воли и волеизъявления. В спортивных отношениях, где многое зависит от индивидуальных особенностей спортсмена, в том числе от особенностей организма, от специфики вида спорта, места тренировок и т.п., договор выступает важным и эффективным средством регулирования, позволяющим отразить специфические интересы каждого участника спортивных отношений.

Вопрос о соотношении договорного регулирования с корпоративным рассматривался в юридической литературе²⁷⁵. В частности, отмечается тот факт, что многие договоры, заключаемые со спортсменами содержат ссылки на необходимость соблюдения норм и правил, принятых той или иной спортивной организацией, который не всегда отвечают интересам спортсмена. Однако, он вынужден согласиться соблюдать эти нормы и правила, вследствие принадлежности к тому или иному виду спорта и профессионального характера своей спортивной деятельности. Ввиду того факта, что спортсменов во многих случаях не участвует в формировании условий договоров и заключает их чаще всего в порядке присоединения к уже разработанному договору, то актуальными являются вопросы защиты спортсмена как слабой

275 Спортивное право России: учебник для магистров /отв. ред. Д.И. Погачев. Москва: Проспект, 2016. С. 144-147.

стороны договорных отношений. Не менее актуальными являются вопросы надлежащей защиты прав и законных интересов и других участников спортивных отношений, в том числе и на договорном уровне.

В силу разрастания сферы частноправового регулирования в спортивном праве других государств зарубежные авторы в последнее время уделяют особое внимание необходимости публичной защиты основных прав участников спортивных отношений. В частности, отмечается, что после крупных скандалов, которые в последнее время запятнали репутацию профессионального спорта, стало ясно, что необходимо установить правила, обеспечивающие надлежащее и этическое управление в сфере спорта. В то время как спортивное движение участвовало в крупном процессе реформирования, особенно на уровне региональных и международных спортивных федераций, государства в Европе также считают необходимым развитие регулирования в области спортивного управления в его микро-смысле, а именно формирование адекватной системы управления в спортивной организации. В результате появляется новая тенденция среди европейских государств включать управление спортом на микроуровне в качестве элемента системы управления спортом в его макроэкономическом смысле. Изучая различные типы мер (принятие кодексов поведения или соглашений по этическому спорту, добровольных кодексов надлежащего управления и инструментов самооценки) автором отмечается необходимость принятия обязательных кодексов управления спортом для поощрения надлежащего управления внутри страны соответствующим государственным финансированием при условии соблюдения спортивной организацией определенного набора требований спортивного управления²⁷⁶.

Другой зарубежный автор отмечает, что основание международного партнерства против коррупции в спорте в 2017 году свидетельствует о растущем консенсусе среди заинтересованных сторон в отношении того, что органы управления спортивных

276 De Dycker S. Good governance in Sport: comparative law aspects // The International Sports Law Journal. 2019. № 19. С. 116-128.

организаций не смогли реорганизоваться после коррупционных скандалов. Следовательно, автономия спорта больше не должна рассматриваться как оправдание для невмешательства во внутреннее управление спортивной организации. Автор исследует различные стандарты надлежащего управления, предложенные заинтересованными сторонами, экспертами и учеными. В частности, утверждается, что общая добросовестность должна основываться на законе, а не только на этике²⁷⁷.

Кроме того, в зарубежной литературе указывается, что постоянно существует опасность того, что частная ассоциация может превратиться в предприятие с элитарной структурой, которое широко использует свои полномочия. Хорошо известно, что ключевая роль в ограничении чрезмерной власти государственных элит принадлежит гражданскому обществу и вопрос о контроле над элитами монополистических частных субъектов остается недостаточно изученным. Автор изучает частный интерес Международной федерации футбольных ассоциаций (ФИФА), чтобы проиллюстрировать, как частные интересы развиваются в условиях ограничений, налагаемых государственными органами. Регулирующие привилегии, предоставленные ФИФА, и отказ от широкого вмешательства в дела ФИФА сделали возможным продвижение частных интересов спортивной организации. Однако проблема состоит в том, что захват частных ассоциаций влиятельными группами может легко ограничить преимущества частного регулирования. В этой ситуации надлежащая роль государства состоит в том, чтобы применяя стратегические меры, помочь частному порядку справиться со сбоями в управлении, не подвергая опасности существование частного порядка. Соответственно, когда власть внутри монополистической частной ассоциации становится несбалансированной, она предлагает государству вмешаться в попытке восстановить утраченный баланс. Однако открытие двери для государства - как в случае так называемых ворот ФИФА - увеличивает опасность того, что другие и более серьезные меры вмешательства

277 Kruessmann T. Extending integrity to third parties: in search of a new model for anti-corruption in sports // The International Sports Law Journal/ 2019. № 18 C. 136-149.

подорвут существование частного порядка и лишат его преимуществ²⁷⁸.

Необходимость повышения эффективности государственного управления в области спорта, включая совершенствование нормативного обеспечения в этой области, обусловлена в том числе состоянием общественных отношений и правоприменительной практики в области спорта, характеризующимся наличием существенных проблем, в частности - необеспеченностью должного сочетания административно-правового регулирования с саморегулированием отношений в этой области. Таким образом, избыточное и неадекватное вмешательство государства в деятельность спортивных организаций снижает эффективность их деятельности, разбалансирует управление спортом, повышает риски коррупции. С другой стороны, чрезмерное увеличение объема компетенции негосударственных (частных) регуляторов в области спорта могут вступить в противоречие с публичными интересами государства.

В этой связи возрастает значение качественного государственного (публичного) и негосударственного (частного) регулирования физической культуры и спорта. Множественные примеры из различных регионов РФ дают основание в ближайшей перспективе прогнозировать развитие института государственно-частного партнерства²⁷⁹. Таким образом, в настоящий момент необходим поиск оптимального баланса публичных и частных начал в регулировании физкультурно-спортивных отношений. Роль государства, безусловно, должна оставаться весомой, но от функции надзора она должна смещаться в сторону расширения обязательств по координации и установления необходимых границ поведения частных лиц.

278 Hock B. & Gomtsian S. Private order building: the state in the role of the civil society and the case of FIFA // The International Sports Law Journal. 2018. № 17. C. 186-204.

279 Близневский А.Ю. Оптимизация структуры регионального управленческого органа физкультурно-спортивной отрасли в Красноярском крае // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2014. № 6 (112). С. 34-41; Беленов В.Н., Серпер С.А. Специфика развития региональной физической культуры и спорта (на примере городского округа Сызрань в 2010-2016 гг.) // Поволжский педагогический вестник. 2016. № 1 (10). С. 80-84; Енченко И.В. Анализ развития физической культуры и спорта в Республике Крым // Крымский научный вестник. 2018. № 2 (19). С. 26-33.

3.5. Договорное регулирование отношений в сфере физической культуры и спорта

Договорное регулирование представляет собой разновидность социального регулирования, направленное на упорядочение поведения субъектов гражданского оборота при помощи средств адресного воздействия, позволяющих учесть специфику возникающих отношений и индивидуализировать те или иные условия, относящиеся к конкретно-определенной ситуации и конкретным лицам. Согласно ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В литературе отмечается, что в настоящее время договор – это наиболее приемлемый способ порождения обязательств между субъектами гражданских отношений, благодаря которому лицо может обозначить и достичь желаемый правовой интерес. Заключив с партнером гражданско-правовой договор, оба субъекта решают свои частные интересы наиболее приемлемым для государства способом²⁸⁰.

Согласно п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. Регулирующая роль договора, по мнению М.И. Браинского и В.В. Витрянского сближает его с законом и нормативными актами²⁸¹. Договор в юридической литературе называют индивидуальным актом, который дополняет и восполняет нормативное воздействие и является одним из средств правового обеспечения интересов участников договорного обязательства. Необходимо отметить, что различные актуальные вопросы договорного регулирования гражданских отношений рассматривались многими учеными²⁸².

280 Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. С.А. Степанова. Т. 1. М.: Проспект, 2017. С. 626.

281 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд. М.: Статут, 2011. С. 9.

282 Елисеев Н.Г. Договорное регулирование гражданских и арбитражных процес-

Сегодня значительное число спортивных отношений регулируются нормами гражданского права. Многие отношения в сфере спорта приобрели коммерческий характер, в результате чего их можно рассматривать как предпринимательскую деятельность, которая также регулируется гражданским законодательством. Использование договорного механизма представляется для участников спортивных отношений удобным для регулирования частных отношений. Акцент на договорное регулирование предполагает наличие у субъекта собственных интересов, наличие свободы воли и волеизъявления. В спортивных отношениях, где многое зависит от индивидуальных особенностей спортсмена, в том числе от особенностей организма, от специфики вида спорта, места тренировок и т. п., договор выступает важным и эффективным средством регулирования, позволяющим отразить специфические интересы каждого участника спортивных отношений.

Как отмечается в литературе, за последние годы договорное регулирование спортивных отношений стало занимать все больше места и приобретает важное значение в процессе развития автономии спорта²⁸³. Исходя из множества гражданско-правовых договоров, используемых субъектами спортивных отношений, можно говорить о наличии определенной системы таких договоров. Для формирования системы можно использовать критерий предмета договорного обязательства, по которому выделяются договоры о передаче имущества в собственность (купля-продажа, мена, дарение и т.д.); договоры о передаче имущества во времен-

суальных отношений. Диссертация на соискание ученой степени докт. юрид. наук. М., 2016. 481 с.; Бузарова Н.С. Договорное регулирование в гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196). С. 84-85; Илюшина М.Н. Развитие учения о гражданско правовом договоре в новеллах Гражданского кодекса Российской Федерации // www.cyberleninka.ru

283 Мурзин Д.В., Ольховский Р.М. Вопросы правового регулирования общественно полезных услуг в области физической культуры и массового спорта // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 173; Алексеев С.В. Международное спортивное право: становление и перспективы развития // Спорт: экономика, право, управление. 2008. № 3. С. 28; Якубов Ю.Д. Совершенствование политико-правового регулирования физкультурно-спортивной сферы в Российской Федерации // Власть. 2015. № 2. С. 182; Спортивное право России: учебник для магистров /отв. ред. Д.И. Рогачев. Москва: Проспект, 2016. С. 151-152.

ное пользование (аренда); договоры о выполнении работ (подряд и т.д.); договоры об оказании услуг (поручение, комиссии, агентирование, страхование и т.д.). Помимо общих классификационных критериев, традиционно используемых в гражданском праве, договоры в спорте предлагается делить по виду спортивной деятельности, по стадиям (этапам) спортивной деятельности, также классификацию договоров в области спорта можно проводить и по иным специальным основаниям, в частности, по субъектному признаку (по роли, или функции, субъекта в профессиональной спортивной деятельности) и по видам спорта²⁸⁴.

Кроме того, можно выделить в системе гражданско-правовых договоров в сфере спорта посреднические договоры, о важности которых много говорится в литературе²⁸⁵.

В области спорта заключаются не только гражданско-правовые договоры. Спортивное право регулирует спортивные отношения и отношения тесно связанные со спортивными, к числу которых можно отнести корпоративные отношения, организационные отношения и другие. Следовательно, в сфере спорта не исключается возможность регулирования отношений с участием спортсменов посредством заключения трудовых договоров, непоименованных гражданско-правовых²⁸⁶ и смешанных договоров²⁸⁷.

284 Спортивное право России: учебник для магистров /отв. ред. Д.И. Рогачев. Москва: Проспект, 2016. С. 166-170.

285 Пузырева А.Н. Агентский договор и его виды: проблемы квалификации и правового регулирования: автореф. дис...канд. М., 2014. 28 с.; Спортивное право России: учебник для магистров /отв. ред. Д.И. Рогачев. Москва: Проспект, 2016. С. 171-177; Иванов В.Д., Дайбова Д.А. Агентская деятельность в спорте как предмет правового регулирования // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т.2. № 1. С. 69-71; Степанова Т.А., Ташиян А.А., Биналиев А.Т. Особенности контрактной дисциплины сторон агентского договора в спорте // Юрист-Правовед. 2019. № 1 (88). С. 13-17.

286 Ахмедов Ф.Я. Понятие непоименованного договора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2 (97). С. 141-146; Климова А.Н. Непоименованные договоры в предпринимательской деятельности: вопросы реализации свободы договора // Юридическая наука. 2016. № 4. С. 57-61.

287 Останина Е.А. Смешанный договор в контексте чужения о юридических фактах // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. Право. Вып. 26. № 33 (214). С. 37-41; Батурина А.А. Смешанный договор и некоторые смежные гражданско-правовые

Так, трудовые отношения между спортивной организацией и спортсменами чаще всего оформляются трудовыми договорами. Гражданский договор заключается именно для установления частных прав и обязанностей - имущественных и личных неимущественных, а также корпоративных и предпринимательских прав и обязанностей. Необходимо отметить, что ученые, занимающиеся данной проблематикой придерживаются различных точек зрения в вопросе о том, какой отраслью права должны быть урегулированы исследуемые отношения. Например, продолжается дискуссия об отраслевой принадлежности регулирования труда спортсменов и тренеров²⁸⁸. Так, авторы справедливо отмечают, что вопросы осуществления спортивной деятельности профессиональными спортсменами на основе либо гражданско-правового договора, либо трудового договора, продолжают оставаться одной из актуальных тем научных дискуссий²⁸⁹. Согласно одной из позиций, в сфере спорта преобладает трудовой договор, оформляющий трудовые отношения между спортсменом и работодателем. В других работах рассматриваются наиболее известные случаи заключения гражданско-паровых договоров (договор о возмездном оказании услуг и договор поручения) в сфере спорта²⁹⁰. В литературе отмечается, что в индивидуальных видах спорта спортсмены-профессионалы и организаторы профессиональных спортивных соревнований регулируют свои отношения при помощи гражданско-правовых договоров (договоры об оказании возмездных услуг)²⁹¹.

конструкции: соотношение // Сибирский юридический вестник. 2017. 3 4 (79). С. 37-42.

288 Вавилкин Д.С., Ташиян А.А. Особенности трудового договора профессионального спортсмена. Юрист-правовед. 2017. № 3(82). С. 200-206.

289 Баршай В.М., Ташиян А.А., Симавокян К.С. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере физической культуры и спорта: Материалы Всероссийской с межд. участием научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2014. 432 с.

290 Сутырина Е.В. Правовое регулирование деятельности профессионального киберспортсмена // Universum: Экономика и юриспруденция: электронный научный журнал. 2017. № 12 (45). С. 1-8.

291 Спортивное право России: учебник для магистров /отв. ред. Д.И. Рогачев. Москва: Проспект, 2016. С. 159-160.

Кроме того, рассматривая актуальные вопросы спортивного права и законодательства, обращают внимание и на частные проблемы договорного регулирования спортивных отношений. В частности, указывается проблема недобросовестного формирования условий договора, ущемляющих права и интересы спортсмена²⁹².

В связи с чем, особенно актуальными являются вопросы надлежащей защиты прав и законных интересов участников спортивных отношений, в том числе и на договорном уровне. Так как, чаще всего спортсмен заключает договор со спортивной организацией в порядке присоединения к уже разработанному договору и не может участвовать в формировании условий данного договора, то он как слабая сторона может воспользоваться теми мерами защиты, которые предусмотрены гражданским законодательством. Пункт 3 ст. 428 ГК РФ содержит положение о распространении правил расторжения договора присоединения на договоры, условия которых определяются одной из сторон, а другая сторона не может согласовывать отдельные условия договора без определенных затруднений. В данном случае речь идет об использовании «стандартных условий», которые в соответствии с п. 2 ст. 2.1.19 Принципов УНИДРУА 2010 г. предварительно подготавливаются одной из сторон для общего и неоднократного использования и применяются без фактических переговоров с другой стороной.

Необходимо отметить, что вопросы негосударственного регулирования спортивных отношений и его соотношения с государственным воздействием на эту сферу также широко обсуждаются и в зарубежной литературе.

В частности, особое внимание в трудах зарубежных авторов уделено вопросам адекватного баланса между государственным

292 Захарова С.А. Научные выводы и обобщения международных научно-практических конференций по актуальным вопросам правового регулирования спортивных отношений (Уральский университет физической культуры и спорта, г. Челябинск) // Актуальные проблемы спортивного права: российский и зарубежный опыт (4 июня 2021 года) – сборник материалов Всероссийского круглого стола (с международным участием), проводимого при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-011-00053 А «Правовое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации»: Барнаул, 4 июня 2021 года. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2021. С. 48.

и негосударственным регулированием в сфере спорта и эффективной защиты участников спортивных отношений. В частности, было высказано предположение, что существует возрастающая потребность в сотрудничестве между саморегулированием и внешним регулированием в спорте. Автор считает, что недобросовестным агентам нет места в футболе, и они должны быть устранены. Существующая нормативно-правовая база должна применяться осмотрительно и целенаправленно, и все заинтересованные стороны должны осуждать неэтичное, аморальное и незаконное поведение таких лиц²⁹³.

В другой работе отмечается, что из-за языковых барьеров игроки, не говорящие по-английски, могут в конечном итоге подписать недобросовестные контракты, если не на основании процедурной несправедливости, то потенциально на основе нарушения их автономии путем обмана. Нынешняя практика, когда агенты игроков действуют в качестве специальных переводчиков, поднимает серьезные этические проблемы из-за отсутствия компетентности и беспристрастности. Исходя из всего этого, авторы дают ряд практических рекомендаций о том, как должны вести себя представители игроков и клубы, и какие обязанности они несут для оказания языковой поддержки неанглоязычным игрокам в переговорах по контрактам и встречах для подписания контрактов²⁹⁴.

Следующий аспект, обсуждаемый на страницах зарубежной печати – это постоянные разоблачения нарушений прав человека в мировом спорте, которые способствовали продолжающемуся кризису доверия к управлению международными спортивными организациями. По мнению автора, спортивные руководящие органы не соблюдают основные права игроков, чья карьера и средства к существованию зависят от качества правового регулирования спорта и системы правосудия. Шаткое положение

293 Ioannidis G. Football intermediaries and self-regulation: the need for greater transparency through disciplinary law, sanctioning and qualifying criteria // The International Sports Law Journal. 2019. № 19. P. 154-170.

294 Brown A. & Baines R The potential exploitation of non-English-speaking players in UK professional football contracts // The International Sports Law Journal volume. 2019. № 19. P. 205-221.

игрока в суде и на работе усугубляется применением комплексного *lex sportiva*, который лишен легитимности. Недостаток легитимности коренится в ряде факторов, включая: недостаточное участие в его создании юристов и игроков; продолжающееся нарушение прав игроков (особенно уязвимых игроков, которые, больше всего нуждаются в правовой защите); несоответствие принимаемых нормативных актов международно признанным правам человека. Задача для руководящих спортивных органов заключается в том, чтобы легитимизировать *lex sportiva*, закрепив основные права игроков. По мнению автора, необходимо создать универсальный законодательный акт в сфере спорта, направленный на защиту, уважение и поддержку международно признанных прав человека, который может быть обеспечен правовой санкцией с помощью правильно разработанного механизма рассмотрения жалоб. В этом случае, спорт может быть настоящей силой добра, устанавливая глобальный стандарт уважения и соблюдения прав человека.²⁹⁵

Таким образом, договорное регулирование является важным направлением негосударственного воздействия на сферу физической культуры и спорта. Договор выступает эффективным средством саморегулирования и организации профессиональной спортивной деятельности, который обеспечивает участников спортивных отношений возможностью свободно согласовать свои интересы и цели, определить взаимные права и обязанности, направленные на достижение цели, а также способен создать необходимую юридическую гарантию надлежащей защиты прав сторон договорного обязательства. Наличие в теории и на практике множества проблемных вопросов правового регулирования гражданских отношений в сфере спорта, предопределяет необходимость дальнейшего совершенствования гражданского законодательства и иных отраслей частного права с целью достижения оптимального баланса публичных и частных интересов участников спортивных отношений.

295 Schwab B. Embedding the human rights of players in world sport // The International Sports Law Journal. 2018. № 17. P. 214-232.

Глава 4

Актуальные вопросы правового регулирования отдельных направлений и видов спорта

4.1 Правовое регулирование Олимпийского движения в России и странах Азии

В соответствии с Олимпийской Хартией Олимпийское движение представляет собой согласованную, организованную, универсальную и постоянную деятельность всех лиц и организаций, вдохновляемых ценностями Олимпизма, осуществляемую под руководством Международного олимпийского комитета. Олимпийское движение называют важным механизмом в построении глобального общества 21 века, который обеспечивает диалог между странами и народами. Однако многими исследователями отмечается негативная тенденция последних лет – его использование в политических и финансовых целях²⁹⁶.

Национальное законодательство о физической культуре и спорте разных стран содержит свои положения об олимпийском движении. Статья 11 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержит ряд положений, посвященных Олимпийскому движению в России. Олимпийское движение России определяется составной частью международного олимпийского движения, целями которого являются пропаганда и внедрение принци-

296 Волков А.В. Олимпийское движение и его роль в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2019. №2. С. 40-50; Неволлина А.А. Информационный войны против России: спорт и олимпийское движение: материалы Всероссийской научно-практической конференции в 4х частях. Отв. ред. Е.В. Целикова. Череповец, 2018. С. 90-91; Невская Т.А. Олимпийское движение и имидж России // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2016. № 11 (322). С. 48-57.

пов олимпийского движения, содействие развитию физической культуры и спорта, укрепление международного спортивного сотрудничества, участие в Олимпийских играх и других международных спортивных мероприятиях, проводимых Международным олимпийским комитетом, континентальными ассоциациями национальных олимпийских комитетов.

Олимпийское движение России возглавляется Олимпийским комитетом России – общероссийским общественным объединением, осуществляющим свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации об общественных объединениях, Олимпийской хартией Международного олимпийского комитета и на основе признания Международным олимпийским комитетом, а также в соответствии со своим уставом. Государство признает и поддерживает олимпийское движение России, оказывая всемерное содействие Олимпийскому комитету России в реализации его уставных целей.

Перечнем установлены компетенции Олимпийского комитета России. Определено, что Олимпийский комитет России реализует выполнение стоящих перед ним уставных задач и программ развития физической культуры и спорта за счет собственных источников финансирования, в том числе за счет добровольных пожертвований граждан и организаций, а также за счет средств федерального бюджета, выделяемых в установленном порядке.

Олимпийским комитетом России является Общероссийский союз физкультурно-спортивных объединений «Олимпийский комитет России». Он создается и функционирует на основе добровольности, равноправия его членов, самоуправления и законности, свободы в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов своей деятельности.

Статья 13 Закона Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 228-V «О физической культуре и спорте» устанавливает аналогичные положения. Так, установлено, что Национальный олимпийский комитет Республики Казахстан пропагандирует в государстве принципы олимпийского движения, способствует развитию спорта высших достижений и массового спорта; представляет в соответствии с Олимпийской хартией Международного олимпийского комитета Республику Казахстан на Олим-

пийских играх и других международных спортивных мероприятиях, проводимых под эгидой Международного олимпийского комитета; представляет Республику Казахстан в Международном олимпийском комитете; при взаимодействии с уполномоченным органом в области физической культуры и спорта проводит единую политику развития спорта высших достижений и массового спорта; участвует в разработке и осуществлении мер, направленных на обеспечение необходимого уровня подготовки спортсменов Республики Казахстан для участия в Олимпийских играх и других международных спортивных мероприятиях, проводимых под эгидой Международного олимпийского комитета; по согласованию с местным исполнительным органом области, города республиканского значения, столицы вправе подать в Международный олимпийский комитет заявку о городе-кандидате Республики Казахстан на проведение Олимпийских игр; осуществляет согласование назначения и освобождения от должностей главных тренеров сборных команд Республики Казахстан по олимпийским видам спорта (национальных сборных команд по олимпийским видам спорта) и государственных тренеров по олимпийским видам спорта.

Примечательно, что названный закон Республики Казахстан содержит отдельные статьи, достаточно подробно регулирующие национальное паралимпийское, сурдлимпийское и специальное олимпийское движение. В российском законе такая степень детализации, к сожалению, не достигается.

Статья 11 Закона Республики Таджикистан от 5 марта 2007 г. № 243 «О физической культуре и спорте» в более сжатом формате определяет правовые основы деятельности Национального олимпийского комитета Таджикистана. А понятие олимпийского движения дано в статье 1 названного закона среди основных понятий.

Глава III Закона Азербайджанской Республики от 30 июня 2009 года № 847-IIIQ «О физической культуре и спорте» содержит положения об олимпийском движении.

Следует понимать, что олимпийское движение – это сложный социально-правовой институт, который выходит за рамки национального регулирования. Основными составляющими олимпийского движения являются: международное олимпийское дви-

жение, международные спортивные федерации, национальные олимпийские комитеты, Оргкомитеты по проведению олимпийских игр²⁹⁷. Поэтому внутринациональное олимпийское движение является частью международного олимпийского движения.

В соответствии с параграфом 5 ст. 32 Олимпийской хартии до того, как национальный олимпийский комитет учреждается и получает право так называться, организация должна получить признание Международного олимпийского комитета.

Устав каждого национального олимпийского комитета должен постоянно соответствовать Олимпийской хартии и содержать четкие ссылки на нее. Если существуют какие-либо сомнения по поводу содержания или толкования устава национального олимпийского комитета или если существует противоречие между этим текстом и Олимпийской хартией, то силу имеют правила Олимпийской хартии.

Международный олимпийский комитет признал Олимпийский комитет СССР 7 мая 1951 г. на 45-й сессии Международного Олимпийского комитета²⁹⁸. Полное и окончательное признание Олимпийского комитета России как правопреемника Национального олимпийского комитета СССР Международным олимпийским комитетом было получено на 101-й сессии МОК в сентябре 1992 г. 5 декабря 2017 года членство ОКР в МОК приостановлено, а 28 февраля 2018 года восстановлено вновь²⁹⁹.

Национальный Олимпийский комитет Республики Казахстан, Олимпийский комитет Таджикистана, Олимпийский комитет Азербайджана зарегистрированы в Международном олимпийском комитете в 1993 году³⁰⁰.

297 Ищенко С.А. Административно-правовое регулирование олимпийского движения в Российской Федерации // Общество и право. 2019. № 4 (41). С. 269.

298 Хлистун Ю.В., Братановский С.Н. Комментарий к Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (постатейный). Специально для системы ГАРАНТ, 2014 // СПС Гарант.

299 Олимпийский комитет России. // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Олимпийский_комитет_России#cite_note-4

300 Национальный олимпийский комитет республики Казахстан // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_олимпийский_комитет_Республики_Казахстан#cite_note-1; Олимпийский комитет Таджикистана // URL: <https://ru.wikipedia.org/>

В соответствии с ст. 9 гл. IV Олимпийской хартии Международный олимпийский комитет может после заслушивания Национального олимпийского комитета исключить его или лишить своего признания, если его деятельности препятствуют действующие в стране правовые положения или акции со стороны других - спортивных или иных - учреждений данной страны, а также если формированию или выражению воли национальных федераций или других органов, являющихся членами Национального олимпийского комитета или представленных в нем, препятствуют правовые положения или порядки, действующие в данной стране, или акции со стороны других - спортивных или иных - учреждений данной страны.

Устав Олимпийского комитета России принят Олимпийским собранием 03.04.1997 г. Статья 6 Устава определяет, что членами - юридическими лицами могут быть объединения граждан и организации, разделяющие заботу о развитии олимпийского движения, оказывающие ему поддержку: всероссийские спортивные федерации (ассоциации, союзы); всероссийские федерации (ассоциации, союзы) общеспортивного характера; олимпийские академии, являющиеся общественными объединениями; российские (центральные) советы и другие органы ведомственных, общественных физкультурно-спортивных и спортивно-технических организаций, общественные организации федерального уровня.

Членами - физическими лицами могут быть: члены Международного олимпийского комитета - граждане России; президент, первые вице-президенты, вице-президенты, генеральный секретарь, заместитель генерального секретаря, члены Исполкома ОКР, председатель контрольно-ревизионной комиссии ОКР до истечения мандата их выборной должности; принятые Олимпийским собранием граждане России, способствующие успешной деятельности ОКР, вносящие значительный вклад в олимпийское движение в стране, спортсмены, участвовавшие в Олимпийских играх, однако последние теряют это право по окончании трех Олимпиад с момента их участия в Олимпийских играх; пред-

wiki/Олимпийский_комитет_Таджикистана; Олимпийский комитет Азербайджана // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Олимпийский_комитет_Азербайджана

ставители федеральных государственных органов управления физической культурой и спортом, здравоохранением, образованием и наукой, журнала «Олимпийская панорама»; представители государственных органов управления физической культурой и спортом субъектов Российской Федерации.

В Уставе прописаны Права и обязанности членов Олимпийского комитета России, определены Руководящие органы и их компетенция, закреплены финансовые основы деятельности.

Стратегия развития Олимпийского комитета России до 2020 года одобрена на заседании Исполкома Олимпийского комитета России 2 августа 2010 года. В ней были определены основные задачи, периоды их реализации, прописаны необходимые изменения правового характера.

Устав Общественного объединения «Национальный олимпийский комитет Республики Казахстан» утвержден решением генеральной ассамблеи Общественного объединения «Национальный олимпийский комитет Республики Казахстан» 6 ноября 2020 года. В нем прописаны цели деятельности, права и обязанности объединения, урегулированы вопросы членства, организационной структуры, финансовые аспекты деятельности.

Национальные олимпийские комитеты могут в любое время обратиться за помощью Международный олимпийский комитет в приобретении защиты олимпийских символа, флага, девиза или гимна и в урегулировании любых разногласий, которые могут возникнуть в подобных вопросах с третьими сторонами. Они могут использовать олимпийские символ, флаг, девиз и гимн только в рамках своей деятельности, проводимой не для извлечения прибыли, при условии, что такое использование будет способствовать развитию олимпийского движения и не ущемлять его достоинства, а также при условии получения предварительного согласия на такое использование.

Вопросы олимпийского движения регулируются в ряде актов международного значения. К таким можно отнести Всемирный антидопинговый кодекс 2021 года. Всемирный антидопинговый кодекс был впервые принят в 2003 году и начал действовать в 2004 году. Впоследствии в него четыре раза вносились поправки: первый раз - действующие с 1 января 2009 года, второй раз –

действующие с 1 января 2015 года, третий раз - действующие с 1 апреля 2018 года (поправки о соответствии), и в четвертый раз - действующие с 1 июня 2019 года (выдача атипичных результатов об определенных эндогенных веществах). Пересмотренный Всемирный антидопинговый кодекс 2021 года вступил в силу с 1 января 2021 года. Неофициальный перевод на русский язык был подготовлен Региональной антидопинговой организацией по Центральной Азии при финансовой поддержке Азиатского антидопингового фонда³⁰¹. Также важные положения содержит Медицинский кодекс олимпийского движения 2016 года.

Внутринациональное законодательство каждой стране имеет множество актов, регламентирующих локальные аспекты олимпийского движения. Например, Положение о Почетном знаке «За заслуги в развитии олимпийского движения в России», утвержденное Исполкомом Олимпийского комитета России 01 ноября 2010 г., протокол № 86; Положение о грантах Олимпийского комитета России на научное, методическое, информационное, инженерно-техническое, антидопинговое, медико-биологическое и медико-санитарное обеспечение подготовки и участия спортсменов в Олимпийских играх, утвержденное приказом № 16 от 14 февраля 2012 г.; Антидопинговые правила Общероссийского союза общественных объединений «Олимпийский комитет России», утвержденные решением Исполкома ОКР от 9 августа 2011 г. и ряд других.

Таким образом, олимпийское движение как в России, так и в других странах, в частности, Азии, имеет многоуровневое регулирование. Первоочередное значение имеют международные акты. Но и во внутринациональном законодательстве всех названных стран исследованный аспект получил продолжение и развитие.

301 Всемирный антидопинговый кодекс 2021г.// URL: file:///C:/Users/DELL/Downloads/doc-410-file_ru-1610361801.pdf

4.2. Правовое регулирование паралимпийского спорта в международном и национальном законодательстве Российской Федерации

Развитие всемирного спорта для людей с ограниченными возможностями начинается после окончания Второй мировой войны». В 1948 г. в Сток-Мандевиле были проведены соревнования по стрельбе из лука среди спортсменов-инвалидов на колясках. В 1952 г. там же - первые международные соревнования с участием 130 спортсменов-инвалидов. Они считаются предшественниками современных Паралимпийских игр. В 1964 г. в Токио было предложено новое название соревнований - «Паралимпийские игры» и впервые использована паралимпийская атрибутика (флаг, гимн и символ)³⁰².

Вначале паралимпийское движение развивалось посредством создания различных спортивных организаций, но по мере развития появилась необходимость в координирующей организации. В разное время роль таковой играли различные организации, окончательно координирующий орган сформировался лишь в 1982 г. Им стал Международный координационный комитет всемирной организации спорта инвалидов, который с 1992 года стал называться Международным паралимпийским комитетом.

Паралимпийские игры - международные спортивные соревнования для инвалидов (кроме инвалидов по слуху). Отказ от термина «параолимпийский» связан с тем, что употребление слова «олимпийский» и его производных в маркетинговых и прочих коммерческих целях необходимо каждый раз согласовывать с МОК³⁰³. Сурдлимпийские игры - спортивные соревнования людей с нарушениями слуха³⁰⁴.

В настоящее время, как и традиционное олимпийское, паралимпийское движение имеет свою структуру, руководящий орган,

302 Битарова Л.Г., Бич Ю.Г. Политические аспекты становления паралимпийского спорта // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2019. № 1. С. 90.

303 Паралимпийские игры // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Паралимпийские_игры.

304 Сурдлимпийские игры // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сурдлимпийские_игры.

эмблему, талисман, флаг, гимн, церемонии открытия и закрытия Игр. Спортсмены выступают по разным группам в зависимости от особенностей состояния здоровья. Фиксируются рекорды и достижения, ведётся командный зачёт количества медалей, проводится допинг-контроль, учитывающий состояние здоровья спортсменов, численность команд и снаряжение адаптированы для инвалидов³⁰⁵.

Паралимпийский спорт имеет структуру, которая показывает, какие существуют виды Паралимпийских игр: спорт лиц с нарушениями зрения, спорт лиц с поражением опорно-двигательного аппарата, спорт лиц с интеллектуальными нарушениями³⁰⁶.

Правила существенно отличаются от традиционных. Например, с 1980 года в программу паралимпийских игр включен волейбол сидя. Он является исторически сложившейся спортивной дисциплиной классического волейбола для лиц с поражением опорнодвигательного аппарата. По своей сути, волейбол сидя полностью наследует структуру игры, в которой играют команды, состоящие из 6 игроков основного состава и 6 запасных, но при этом имеет существенные различия в правилах. Они касаются размера игровой площадки (10 на 6 метров) и сетки, линии атаки, контакта с площадкой противника, выполнения и завершения атакующего удара. Для мировых соревнований и зональных чемпионатов разрешена только деревянная или синтетическая поверхность. На открытых площадках поверхность должна быть светлого цвета, для линий обязательен белый цвет. Позиции игроков определяются и контролируются по позициям их ягодиц, в отличие от классического волейбола, где это происходит по позициям ступней игроков, контактирующих с площадкой³⁰⁷.

305 Кузнецов С.А., Кузнецова З.М. История развития паралимпийского спорта в мире // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2014. № 2. С. 47.

306 Хасанова Л.Р., Иванов В.Д. Паралимпийское движение: особенности развития и правового регулирования в Российской Федерации // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2016. № 3. С. 80.

307 Акимова Л.П., Симоненко В.Г., Шакирова О.В. Материально-техническое обеспечение спортивных игр в паралимпийском движении // Научные исследования XXI века. 2019. № 2 (2). С. 430.

Термин «паралимпийский» применительно к соревнованиям спортсменов-инвалидов в России стал официальным в 1988 году.

В настоящее время паралимпийское движение активно развивается во многих странах, поэтому получает законодательное регулирование как на международном уровне, так и на внутринациональном.

13 декабря 2006 г Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН принята Конвенция о правах инвалидов № 61/106, вступила в силу 3 мая 2008 г. Российская Федерация подписала Конвенцию 24 сентября 2008 г., ратифицировала Федеральным законом от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 25 октября 2012 г. На английском языке тех, чьи права защищает Конвенция 2006 г., называют лицами с ограниченными возможностями (англ. *people with disabilities*). В русском языке употребляется более жесткое выражение, закрепленное в российском законодательстве, - инвалид³⁰⁸.

В преамбуле к названной Конвенции сказано, что инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. Ч. 5 ст. 30 Конвенции закрепляет перечень мер, направленных на обеспечение возможности участвовать наравне с другими в проведении досуга и отдыха и в спортивных мероприятиях. Среди них: пропаганда как можно более полного участия инвалидов в общепрофильных спортивных мероприятиях на всех уровнях, организация специальных спортивных мероприятий, обеспечение доступа инвалидов к спортивным, рекреационным и туристическим объектам, обеспечение равного с другими детьми доступа для детей-инвалидов к участию в играх, в проведении досуга и отдыха и в спортивных мероприятиях, включая мероприятия в рамках школьной системы.

24 ноября 2007 года Генеральной ассамблеей Международного паралимпийского комитета утверждена Паралимпийская

хартия. Она представляет собой свод правил и положений по проведению Паралимпийских игр. Она включает в себя такие документы, как Конституция Международного паралимпийского комитета и Заявление о видении и миссии паралимпийского движения. Паралимпийская хартия раскрывает структуру, процедуры избрания, рамочные регламенты, права и обязанности Международного паралимпийского комитета, его постоянных комитетов, в том числе одного из наиболее важных из них – Спортивно-технического комитета (СНК), а также советов Международного паралимпийского комитета. Паралимпийская хартия содержит также информацию о руководящей группе, Главном исполнительном директоре, Спортинотехническом комитете, Апелляционной коллегии по классификации, праве интеллектуальной собственности, принципах Паралимпийских игр и многое другое³⁰⁹.

На тридцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 25 ноября 2008 года принят Модельный закон «О паралимпийском спорте». В нем закрепляется ряд важных понятий: паралимпийские игры, паралимпийский спорт, паралимпийское воспитание, паралимпийское движение, спортсмен-паралимпиец и другие. Закреплено, что Международный паралимпийский комитет (МПК) – международная спортивная организация, управляющая паралимпийским движением, организующая летние и зимние Паралимпийские игры и координирующая организацию и проведение чемпионатов мира и других официальных международных соревнований среди лиц с ограниченными возможностями функций опорно-двигательного аппарата, зрения и интеллекта. А национальный паралимпийский комитет – составная часть Международного паралимпийского комитета, действующая в форме общественного объединения на всей территории государства-участника в соответствии с его законодательством и обладающая исключительными полномочиями по представлению сборных команд государства-участника на Паралимпийских играх, а так-

308 Блажеев В.В., Байрамов В.М. Спортивное право России: учебник для магистров \ отв. ред. Д.И. Рогачёв. М.: Проспект, 2016. С. 236.

309 Сборник нормативных правовых документов в области паралимпийского спорта / авт.-сост. А.В. Царик; под общ. ред. П.А. Рожкова; Паралимпийский комитет России. М.: Советский спорт, 2011. С. 35.

же на региональных, континентальных и всемирных спортивных соревнованиях, проводимых под эгидой Международного паралимпийского комитета.

Закон закрепляет основные принципы законодательства о паралимпийском спорте: гуманистический характер развития паралимпийского спорта, обеспечение равных условий и возможностей для его развития по отношению к условиям и возможностям развития спорта в целом; доступность спортивных сооружений для занятий и участия в спортивных и спортивно-зрелищных мероприятиях граждан, имеющих ограниченные возможности функций опорно-двигательного аппарата, зрения и интеллекта; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, спортивных организаций, а также должностных лиц за обеспечение права граждан имеющих ограниченные возможности функций опорно-двигательного аппарата, зрения и интеллекта на занятия паралимпийским спортом; сохранение и укрепление общности паралимпийского пространства государств-участников; сближение нормативно-правовой базы паралимпийского спорта на всей территории государств-участников; обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, имеющих ограниченные возможности функций опорно-двигательного аппарата, зрения и интеллекта, участвующих в учебно-тренировочных занятиях, спортивных и спортивно-зрелищных мероприятиях; уважение и соблюдение международных обязательств в области паралимпийского спорта; ориентация на лучшие международные стандарты и нормы обеспечения паралимпийского спорта; взаимодействие органов государственной власти в области спорта с общественными спортивными организациями в области паралимпийского спорта, с обязательным привлечением их к разработке и принятию решений, затрагивающих интересы паралимпийского спорта, в том числе при проектировании, строительстве и реконструкции спортивных объектов (решения, принятые без учета этой нормы, могут быть оспорены в судебном порядке и признаны недействительными).

В литературе отмечается, что реальная реализация некоторых принципов представляет серьезные трудности как объективного, так и субъективного характера. Так, существует проблема

обеспечения равенства возможностей в связи с разным состоянием здоровья участников. Например, разные возможности будет иметь лица с ампутацией конечностей, так как на спортивный результат будет влиять особенности ампутации. Исследователи отмечают, что принцип равенства возможностей в разных дисциплинах реализуется с разной степенью успешности³¹⁰. Это говорит о необходимости дальнейших исследований, особенно прикладного характера в целях разработки и внедрения механизмов, обеспечивающих уравнивание возможностей. Если оценивать реализацию в Российской Федерации принципа доступности спортивных сооружений для лиц с ограниченными возможностями, то, очевидно, что в силу слабой развитости доступной для этой категории лиц среды, можно констатировать лишь наличие проблем. Иными словами, во многих субъектах отсутствуют как адаптированные спортивные сооружения, так и условия для того, чтобы они могли добраться до места занятий³¹¹.

Специального закона РФ, посвященного регулированию паралимпийского спорта, нет. Статья 12 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержит ряд положений о паралимпийском движении, сурдлимпийском движении, специальной олимпиаде в России. Устанавливается, что паралимпийское движение, сурдлимпийское движение, специальная олимпиада России - части соответственно международного паралимпийского движения, международного сурдлимпийского движения, международной специальной олимпиады. Их целями названы: содействие развитию физической культуры и спорта инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, укрепление международного сотрудничества в указанной сфере, участие в Паралимпийских играх, Сурдлимпийских играх, Всемирных специальных олимпийских играх.

310 Джурмий Д.И. Принцип равенства возможностей и его реализация в паралимпийском спорте // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма. 2014. № 1. С. 266.

311 Баймуханбетова А.Ж. проблемы развития паралимпийского спорта в России // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 1 (58). С. 13.

Паралимпийское движение России, сурдлимпийское движение России, специальная олимпиада России возглавляются соответственно Паралимпийским комитетом России, Сурдлимпийским комитетом России, Специальной олимпиадой России - общероссийскими общественными объединениями, осуществляющими свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации об общественных объединениях, уставами соответствующих международных спортивных организаций и на основе признания международными спортивными организациями, а также в соответствии со своими уставами. Кстати, Специальная олимпиада является благотворительной общественной организацией, которая финансируется за счет добровольных взносов и пожертвований³¹².

Паралимпийский комитет России, Сурдлимпийский комитет России, Специальная олимпиада России:

- 14) утверждают состав паралимпийской делегации Российской Федерации к Паралимпийским играм, состав спортивной делегации Российской Федерации к Сурдлимпийским играм, состав спортивной делегации Российской Федерации к Всемирным специальным олимпийским играм и направляют их для участия соответственно в Паралимпийских играх, Сурдлимпийских играх, во Всемирных специальных олимпийских играх;
- 15) определяют порядок и принципы формирования соответственно паралимпийской команды России, сурдлимпийской команды России, команды специальной олимпиады России;
- 16) используют в порядке, установленном Международным паралимпийским комитетом, Международным сурдлимпийским комитетом, Международной специальной олимпиадой, соответствующие символ, девиз, флаг и гимн, слова «паралимпийский», «сурдлимпийский», «специальная олимпиада» в своих наименованиях;

312 Белозерова Г.М. История развития и роль Паралимпийского и Специального Олимпийского движений в социализации и инкультурации личности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 167.

- 17) осуществляют иные права в соответствии с международными правовыми актами, настоящим Федеральным законом и со своими уставами.

Паралимпийский комитет России, Сурдлимпийский комитет России, Специальная олимпиада России реализуют выполнение стоящих перед ними уставных задач и программ развития физической культуры и спорта за счет собственных источников финансирования, в том числе за счет добровольных пожертвований граждан и организаций, а также за счет средств федерального бюджета, выделяемых в установленном порядке.

5 января 1996 года собранием учредителей Паралимпийского комитета РФ принят устав общероссийской общественной организации «Паралимпийский комитет России». В частности, он прописывает цели, предмет и задачи, права и обязанности Паралимпийского комитета, содержит положения о символике.

В Приказе Минспорта России от 26.12.2019 № 1117 «Об утверждении перечня базовых видов спорта» названы и виды спорта, включенные в программу Паралимпийских игр. Так для лиц с поражением ОДА: Бокс Волейбол Легкая атлетика Плавание Прыжки на батуте Пулевая стрельба Художественная гимнастика.

В целом, последние годы характеризуются увеличением роли государства в развитии паралимпийского спорта в России, что проявляется, прежде всего, в поддержке. Начиная с 2000 года спортсменам - победителям и призерам и их тренерам выделяют денежные вознаграждения³¹³. На государственном уровне ставится задача увеличить количество вовлеченных в спорт лиц с ограниченными возможностями. Во многих субъектах действуют учреждения спортивной направленности по адаптивной физической культуре и спорту³¹⁴. Приказом Минспорта России от 16.12.2013 № 1059 утвержден Порядок отбора кандидатов на получение стипендий Президента Российской Федерации

313 Кадушина В.А. Социальное пространство реабилитации инвалидов: развитие и информационное освещение паралимпийского движения в России // Вестник Поволжского института управления. 2009. С. 167.

314 Никифорова О.Н., Чешихина В.В. Развитие адаптивного спорта в Российской Федерации на современном этапе (статистический анализ) // Физическая культура, спорт - наука и практика. 2016. № 2. С. 50.

по видам спорта, включенным в программы Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр. Приказом Минспорта России от 12 мая 2020 г. № 357 утвержден порядок назначения стипендий Президента Российской Федерации серебряным и бронзовым призерам Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр.

Значение развития и поддержки паралимпийского спорта трудно переоценить. Паралимпийское движение способно изменить отношение к инвалидам в обществе, так как меняет стереотипы, которые мешают как участию в жизни общества самих инвалидов, так и развитию самого общества. Освещение деятельности паралимпийцев способствует улучшению социальной обстановки в обществе, укрепляет духовно-нравственную атмосферу³¹⁵, имеет воспитательное значение для подрастающего поколения в части формирования представлений о воле, стойкости и трудолюбии³¹⁶, занятия спортом лиц с ограниченными возможностями положительно воздействует на развитие социальных связей, спорт - часть реабилитации или даже единственная возможность.

Особое внимание необходимо уделять пропагандистской работе, повышению мотивации инвалидов заниматься спортом, расширению информационного освещения спорта инвалидов и в целом проблем людей с ограниченными возможностями.

4.3. Актуальные вопросы правового регулирования детско-юношеского, студенческого и адаптивного спорта в различных регионах Российской Федерации и некоторых зарубежных странах (по материалам правовой экспертизы)

Анализ основных положений следующих нормативных правовых актов различных субъектов Российской Федерации:

315 Мишустина Е.Л., Тришин А.С. Аксиологические параметры паралимпийского спорта // Физическая культура, спорт - наука и практика. 2014. № 1. С. 56.

316 Безденежных И.А. Особенности организации паралимпийского движения // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2016. № 41. С. 112.

- Закон Алтайского края от 11 сентября 2008 г. N 68-ЗС «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» (далее - Закон Алтайского края);
- Закон Республики Алтай от 25 сентября 2008 года N 81-РЗ «О физической культуре и спорте в Республике Алтай» (далее - Закон Республики Алтай);
- Закон Новосибирской области от 04 декабря 2008 года N 285-ОЗ «О физической культуре и спорте в Новосибирской области» (далее - Закон Новосибирской области);
- Закон Кемеровской области от 25 апреля 2008 года N 30-ОЗ «О физической культуре и спорте» (далее - Закон Кемеровской области);
- Закон Томской области от 7 июня 2010 года № 94-ОЗ «О физической культуре и спорте в Томской области» (далее - Закон Томской области);
- Закон Омской области от 24 июля 2008 года N 1070-ОЗ «О физической культуре и спорте в Омской области» (далее - Закон Омской области);
- Закон Красноярского края от 21 декабря 2010 года N 11-5566 «О физической культуре и спорте в Красноярском крае» (далее - Закон Красноярского края);
- Закон Свердловской области от 16 июля 2012 года N 70-ОЗ «О физической культуре и спорте в Свердловской области» (далее - Закон Свердловской области);
- Закон Московской области от 27 декабря 2008 года N 226/2008-ОЗ «О физической культуре и спорте в Московской области» (далее - Закон Московской области);
- Закон города Москвы от 15 июля 2009 года N 27 «О физической культуре и спорте в городе Москве» (далее - Закон города Москвы);
- Закон Ленинградской области от 30 декабря 2009 г. № 118-ОЗ «О физической культуре и спорте в Ленинградской области» (далее - Закон Ленинградской области);
- Закон Краснодарского края от 10 мая 2011 года N 2223-КЗ «О физической культуре и спорте в Краснодарском крае» (далее - Закон Краснодарского края);
- Закон Еврейской Автономной области от 30 марта 2020 года N 537-ОЗ «Об отдельных вопросах в области физической куль-

- туры и спорта в Еврейской автономной области» (далее – Закон Еврейской автономной области);
- Закон Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2009 года 696-З N 327-IV «О физической культуре и спорте в Республике Саха (Якутия)» (далее – Закон Республики Саха (Якутия));
- Закон Республики Татарстан от 8 октября 2008 года N 99-ЗРТ «О физической культуре и спорте» (далее – Закон Республики Татарстан);
- Закон Самарской области от 8 декабря 2014 года N 123-ГД «О физической культуре и спорте в Самарской области» (далее – закон Самарской области);
- Закон Республики Башкортостан от 24 ноября 2008 года N 68-з «О физической культуре и спорте в Республике Башкортостан» (далее – Закон Республики Башкортостан);
- Закон Ростовской Области от 29 июля 2009 года N 263-ЗС «О физической культуре и спорте в Ростовской области» (далее – Закон Ростовской Области);
- Закон Челябинской Области от 12 ноября 2008 года N 320-ЗО «О физической культуре и спорте в Челябинской области» (далее – Закон Челябинской Области);
- Закон Ставропольского Края от 23 июня 2016 года N 59-кз «О физической культуре и спорте в Ставропольском крае» (далее – Закон Ставропольского Края);
- Закон Республики Дагестан от 2 февраля 2010 года N 5 «О физической культуре и спорте в Республике Дагестан» (далее – Закон Республики Дагестан);
- Закон Воронежской Области от 2 июля 2008 года N 57-ОЗ «О физической культуре и спорте в Воронежской области» (далее – Закон Воронежской Области) показал, что положения о детско-юношеском, студенческом и адаптивном спорте нашли отражение через закрепление соответствующих норм в качестве:

1) полномочий органов власти субъектов:

- ст. 4 Закона Алтайского края к полномочиям Правительства Алтайского края в области физической культуры и спорта относит участие в подготовке программ развития видов спорта в Российской Федерации в части включения в них мероприя-

- ятий по развитию детско-юношеского спорта, школьного спорта, массового спорта, спорта инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в Алтайском крае в соответствии с Федеральным законом; развитие детско-юношеского спорта в целях создания условий для подготовки спортивных сборных команд Алтайского края и спортивного резерва для спортивных сборных команд Алтайского края; реализацию мер по развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья, адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в Алтайском крае;
- ст. 3 Закона Республики Алтай к полномочиям Правительства Республики Алтай в области физической культуры и спорта относит участие в подготовке программ развития видов спорта в Российской Федерации в части включения в них мероприятий по развитию детско-юношеского спорта, школьного спорта, массового спорта, спорта инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в Республике Алтай; развитие детско-юношеского спорта в целях создания условий для подготовки спортивных сборных команд Республики Алтай; оказание содействия развитию школьного спорта, студенческого спорта; реализацию мер по развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья, адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в Республике Алтай; оказание содействия развитию школьного спорта, студенческого спорта;
- ст. 6 Закона Новосибирской области к полномочиям Правительства Новосибирской области в сфере физической культуры и спорта относит развитие детско-юношеского спорта в целях создания условий для подготовки спортивных сборных команд Новосибирской области и спортивного резерва для спортивных сборных команд Новосибирской области.

Аналогичные положения содержатся в Законах: Кемеровской области, Томской области, Омской области, Свердловской области, Московской области, Ленинградской области, города Санкт-Петербурга, Краснодарского края, Еврейского автономного округа, республики Саха (Якутия), Республики Татарстан, Республики

Башкортостан, Ростовской области, Челябинской области, Ставропольского края, Республики Дагестан, Воронежской области;

2) полномочий органов местного самоуправления:

- ст. 5 Закона Алтайского края к полномочиям органов местного самоуправления Алтайского края в области физической культуры и спорта относит развитие массового спорта, детско-юношеского спорта и школьного спорта на территориях муниципальных образований; содействие развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья, адаптивной физической культуры и адаптивного спорта;
- ст. 5 Закона Свердловской области к полномочиям органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, в сфере физической культуры и спорта, в частности, относит развитие массового спорта, детско-юношеского спорта и школьного спорта на территориях муниципальных образований; содействие развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья, адаптивной физической культуры и адаптивного спорта (аналогичные положения содержатся в законах: города Санкт-Петербурга, республики Саха (Якутия), Республики Башкортостан);

3) приоритетных направлений поддержки, принципов:

- ст. 6 Закона Алтайского края приоритетными направлениями государственной поддержки развития физической культуры и спорта в Алтайском крае называет физкультурно-оздоровительную работу с различными категориями населения Алтайского края, в том числе с детьми и подростками, обучающимися в образовательных организациях, гражданами пожилого возраста, инвалидами, развитие детско-юношеского спорта;
- ст. 3 Закона Новосибирской области приоритетными направлениями развития физической культуры и спорта в Новосибирской области называет развитие детско-юношеского спорта, школьного спорта, студенческого спорта, физкультурно-оздоровительную работу с населением Ново-

сибирской области, особенно с детьми и подростками, обучающимися в образовательных организациях, гражданами пожилого возраста, инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья;

- ст. 2 Закона Кемеровской области принципом осуществления государственной политики в области физической культуры и спорта в Кемеровской области называет развитие детско-юношеского спорта, любительского спорта и спорта высших достижений (аналогичные положения содержатся в законах: Свердловской области, города Москвы, Еврейской автономной области, республики Саха (Якутия), Республики Татарстан, Ростовской области, Ставропольского края, Республики Дагестан, Воронежской области);
- 4) отдельных статей, посвященных физическому воспитанию и развитию физической культуры и спорта, в образовательных организациях:
- ст. 10 Закона Алтайского края задачами физического воспитания в образовательных организациях всех типов называет сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста, учащихся и студентов, формирование у них потребности в физическом совершенствовании, здоровом образе жизни. Закрепляет, что физическое воспитание детей дошкольного возраста, учащихся и студентов осуществляется в процессе обязательных учебных занятий по физической культуре, а также дополнительных внеклассных и внешкольных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий. Закрепляет, что образовательные организации с учетом местных условий и интересов учащихся определяют формы занятий физической культурой и средства физического воспитания, виды спорта и двигательной активности, методы и продолжительность занятий на основе государственных образовательных стандартов и нормативов физической подготовленности;
 - ст. 10 Закона Новосибирской области содержит положение о том, что образовательные организации Новосибирской области с учетом местных условий и интересов обучающихся самостоятельно определяют формы занятий физической

культурой, средства физического воспитания, виды спорта и двигательной активности, методы и продолжительность занятий физической культурой на основе федеральных государственных образовательных стандартов и нормативов физической подготовленности. Организация физического воспитания и образования в образовательных организациях Новосибирской области включает в себя: 1) проведение обязательных занятий физической культурой и спортом в пределах основных образовательных программ, а также дополнительных (факультативных) занятий физической культурой и спортом в пределах дополнительных общеобразовательных программ; 2) создание условий, в том числе обеспечение спортивным инвентарем и оборудованием, для проведения комплексных мероприятий по физкультурно-спортивной подготовке обучающихся; 3) формирование у обучающихся навыков физической культуры с учетом индивидуальных способностей и состояния здоровья, создание условий для вовлечения обучающихся в занятия физической культурой и спортом; 4) осуществление физкультурных мероприятий во время учебных занятий; 5) проведение медицинского контроля за организацией физического воспитания; 6) формирование ответственного отношения родителей (лиц, их заменяющих) к здоровью детей и их физическому воспитанию; 7) проведение ежегодного мониторинга физической подготовленности и физического развития обучающихся; 8) содействие организации и проведению спортивных мероприятий с участием обучающихся; 9) содействие развитию и популяризации школьного спорта и студенческого спорта; 10) участие обучающихся в международных спортивных мероприятиях, в том числе во Всемирных универсиадах и официальных спортивных соревнованиях;

– ст. 13 Закона Свердловской области закрепляет, что образовательные организации в Свердловской области с учетом местных условий и интересов обучающихся в соответствии с федеральным законом самостоятельно определяют формы занятий физической культурой, средства физического воспитания, виды спорта и двигательной активности, ме-

тоды и продолжительность занятий физической культурой на основе федеральных государственных образовательных стандартов и нормативов физической подготовленности. Отмечено, что организация физического воспитания и образования в образовательных организациях в соответствии с федеральным законом включает в себя:

- 1) проведение обязательных занятий физической культурой и спортом в пределах основных образовательных программ, а также дополнительных (факультативных) занятий физической культурой и спортом в пределах дополнительных общеобразовательных программ;
- 2) создание условий, в том числе обеспечение спортивным инвентарем и оборудованием, для проведения комплексных мероприятий по физкультурно-спортивной подготовке обучающихся;
- 3) формирование у обучающихся навыков физической культуры с учетом индивидуальных способностей и состояния здоровья, создание условий для вовлечения обучающихся в занятия физической культурой и спортом;
- 4) осуществление физкультурных мероприятий во время учебных занятий;
- 5) проведение медицинского контроля за организацией физического воспитания;
- 6) формирование ответственного отношения родителей (лиц, их заменяющих) к здоровью детей и их физическому воспитанию;
- 7) проведение ежегодного мониторинга физической подготовленности и физического развития обучающихся;
- 8) содействие организации и проведению спортивных мероприятий с участием обучающихся;
- 9) содействие развитию и популяризации школьного спорта и студенческого спорта;
- 10) участие обучающихся в международных спортивных мероприятиях, в том числе во Всемирных универсиадах и официальных спортивных соревнованиях.

Закрепляется, что в целях вовлечения обучающихся в занятия физической культурой и спортом, развития и популяриза-

ции школьного спорта, студенческого спорта образовательными организациями, реализующими образовательные программы начального общего, основного общего, среднего общего образования, среднего профессионального и высшего образования, и (или) обучающимися таких организаций, в соответствии с федеральным законом могут создаваться школьные спортивные клубы и студенческие спортивные клубы (в том числе в виде общественных объединений), не являющиеся юридическими лицами.

Отдельно содержатся положения об адаптивной физической культуре обучающихся (аналогичные положения содержатся в Законах: Томской области, республики Саха (Якутия), Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Ставропольского Края, Республики Дагестан);

5) отдельных статей, посвященных адаптивной физической культуре:

- Статья 11 Закона Новосибирской области закрепляет, что организация занятий физической культурой и спортом в системе непрерывной физической реабилитации и социальной адаптации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, подготовка кадров, методическое, медицинское обеспечение и врачебный контроль осуществляются образовательными организациями, медицинскими организациями и организациями социального обслуживания Новосибирской области, организациями физической культуры и спорта за счет средств областного бюджета Новосибирской области и иных не запрещенных законодательством источников финансирования. Содержит положение о том, что спорт инвалидов (адаптивный спорт) направлен на социальную адаптацию и физическую реабилитацию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, а исполнительные органы государственной власти Новосибирской области совместно с общественными объединениями инвалидов способствуют интеграции инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в систему физической культуры, физического воспитания и спорта посредством физкультурно-спортивных организаций. Закрепляет полномочия Областного исполнительного органа государственной

власти Новосибирской области, уполномоченный в сфере физической культуры и спорта.

- ст. 13 Закона Томской области закрепляет, что физкультурно-оздоровительная и спортивная работа с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья осуществляется образовательными организациями, учреждениями здравоохранения, учреждениями социальной защиты населения и физкультурно-спортивными организациями в рамках реабилитации инвалидов (в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья) на основе профессиональной подготовки социальных работников, специалистов по адаптивной физической культуре, методического, медицинского обеспечения и под врачебным контролем. Для развития физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья, адаптивной физической культуры и адаптивного спорта предложены следующие меры: создание соответствующих условий для беспрепятственного доступа к спортивным сооружениям и занятий физической культурой и спортом на спортивных сооружениях и в местах массового отдыха для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья; оснащение спортивных сооружений специализированным инвентарем и оборудованием для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья; разработка и издание специализированных методик и программ физкультурно - оздоровительной и спортивной работы с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья; подготовка спортсменов-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья к участию в спортивных соревнованиях различного ранга. Закрепляется, что уполномоченный исполнительный орган государственной власти Томской области в сфере физической культуры и спорта совместно с физкультурно-спортивными организациями инвалидов проводит физкультурные и спортивные мероприятия для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также принимает участие в организации подготовки спортсменов-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья и обеспе-

чении направления их на спортивные мероприятия. Координацию деятельности по вопросам развития физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья, адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в Томской области осуществляет Совет по делам инвалидов при Губернаторе Томской области по делам инвалидов, в состав которого входят представители уполномоченных исполнительных органов государственной власти Томской области в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты, физической культуры и спорта и других заинтересованных организаций.

- ст. 16 Закона Омской области содержит положение о том, что физическая реабилитация и социальная адаптация инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья с использованием методов адаптивной физической культуры и адаптивного спорта осуществляются в реабилитационных центрах, физкультурно-спортивных клубах инвалидов, физкультурно-спортивных организациях. Адаптивная физическая культура является частью физической культуры, использующей комплекс эффективных средств физической реабилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Спорт инвалидов (адаптивный спорт) направлен на социальную адаптацию и физическую реабилитацию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Развитие спорта инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья основывается на принципах приоритетности, массового распространения и доступности занятий спортом. Для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в соответствующих образовательных организациях, организуются занятия с использованием средств адаптивной физической культуры и адаптивного спорта с учетом индивидуальных способностей и состояния здоровья таких обучающихся (аналогичные положения содержатся в Законах: города Москвы, Краснодарского края, республики Саха (Якутия), Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Ростовской Области, Ставропольского Края, Республики Дагестан);

- 6) отдельных статей, закрепляющих положения о дополнительной поддержке:
 - ст. 13 Закона Омской области содержит положения о том, что спортсмены не младше 14 лет, представляющие регион и выступающие на официальных спортивных соревнованиях в составе олимпийской, паралимпийской, сурдлимпийской команды России, спортивных сборных команд Российской Федерации или края, а равно тренер (группа, бригада тренеров), подготовивший (подготовившие) соответствующего спортсмена (группу спортсменов, спортивную команду), представляющих край, получают единовременное вознаграждение;
 - ст. 29 Закона города Москвы предусматривает ряд льгот для детей из многодетных и малообеспеченных семей, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
- 7) отдельных статей, закрепляющих понятийный аппарат:
 - ст. 2 Закона Свердловской области определяет детско-юношеский спорт как часть спорта, направленная на спортивную подготовку несовершеннолетних граждан в организациях, осуществляющих спортивную подготовку, а также на участие таких граждан в спортивных соревнованиях, в которых спортсмены, не достигшие возраста восемнадцати лет или иного возраста, указанного в этих целях в федеральных стандартах спортивной подготовки, являются основными участниками.
 - ст. 2 Закона Республики Саха (Якутия) содержит аналогичное положение. В ней же дано понятие физической реабилитации как восстановления (в том числе коррекция и компенсация) нарушенных или временно утраченных функций организма человека и способностей к общественной и профессиональной деятельности инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья с использованием средств и методов адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, которые направлены на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья;
- 8) отдельных глав, посвященных развитию детско-юношеского спорта, школьного, студенческого и молодежного.

– Глава 4 Закона города Москвы содержит ряд статей об особенностях системы спортивной подготовки в городе Москве, о развитии детско-юношеского спорта, школьного спорта, студенческого спорта и молодежного спорта. Обращает на себя внимание разграничение детско-юношеского, школьного, студенческого и молодежного спорта (аналогичный подход используется в Законе Свердловской области).

Таким образом, наиболее развернуто отражены положения о детско-юношеском, студенческом и адаптивном спорте в соответствующих законах города Москвы, республики Саха (Якутия) и Свердловской области. Наименьший объем правовой регламентации исследованный вопрос получил в законе Самарской области.

В результате анализа нормативных актов автономных сообществ Испании:

- Закон Андалузии от 14 декабря 1998 г. № 6/1998 «О спорте»;
- Закон Валенсии от 12 мая 2006 г. № 3/2006 «О создании Совета по спорту Валенсии»;
- Закон Каталонии от 23 апреля 2008 г. № 3/2008 «О профессиональном занятии спортом»;
- Закон Мурсии от 12 июля 2000 г. № 2/2000 «О спорте в области Мурсия»;
- Закон Страны Басков от 10 ноября 1995 г. № 4/1995 «Об общественных развлечениях и досуге»;
- Декрет от 30 апреля 2003 г. № 29/2003 «О спортивных федерациях Астурии»;
- Декрет от 27 мая 2004 г. № 116/2004 «О создании Комиссии по предотвращению применения насилия в спорте Галисии»;
- Декрет от 28 декабря 2001 г. № 69/2001 «О подводной спортивной деятельности в области Мурсия»;
- Декрет от 28 января 2005 г. № 2/2005 «О технических и санитарных правилах плавательных бассейнов и водных сооружений автономного сообщества Риоха» выявлены особенности, которые могут быть заимствованы в качестве положительного опыта в региональном законодательстве РФ, а именно:
 - принцип взаимного сотрудничества между государственным и частным секторами, солидарная ответственность этих

секторов за воспроизводство, продвижение и развитие спортивной деятельности;

- развитие и детальная регламентация массового спорта;
- развитие национальных видов спорта;
- связанность спорта и благотворительности;
- стимулирование здорового образа жизни.

В результате анализа нормативных актов некоторых штатов США:

- Титул 5 «Развлечения и спорт» Свода законов штата Аляска;
- Титул 5 «Развлечения и спорт» Обновленного свода законов штата Аризона;
- Правила штата Аризона об охоте и рыболовстве 2010 г.;
- Закон штата Аризона об азартных играх;
- Титул 67 «Спорт и отдых – обустройство» Свода законов штата Вашингтон;
- Титул 28 «Спорт и развлечения» Свода законов штата Делавэр;
- Титул 8 «Развлечения и спорт» Свода законов штата Мэн;
- Титул 41 «Азартные игры, лошадиные бега, спортивные мероприятия» Обновленного Свода законов штата Невада;
- Титул 3А «Закон Оклахомы о лошадиных бегах» Свода законов штата Оклахома;
- Титул 5 «Атлетика и спорт» Свода законов штата Пенсильвания;
- Титул 53 «Спорт и развлечения» Свода законов штата Северная Дакота;
- Титул 13 «Спорт, развлечения и увеселительные мероприятия» Кодекса о профессиональной деятельности Свода законов штата Техас выявлены особенности, которые могут быть заимствованы в качестве положительного опыта в региональном законодательстве РФ, а именно:
 - высокая детализация положений законодательства, отсутствие положений общего характера;
 - урегулированность узких вопросов (например, спортивного рыболовства, шоссейных гонок, страхования при проведении спортивных соревнований и др.);
 - наличие норм о толерантности и недопустимости дискриминации отдельных категорий;

– свобода штатов в принятии решений.

Таким образом, при разработке положений о детско-юношеском, студенческом и адаптивном спорте в соответствующих законах регионов РФ необходимо:

- формулировать конкретные полномочия органов власти субъектов и органов местного самоуправления, позволяющие осуществлять контроль их фактического осуществления;
- поддержку и развитие детско-юношеского, студенческого и адаптивного спорта закреплять в качестве приоритетных направлений или принципов. В развитие этих положений включать в текст законов положения о конкретных мерах, в частности, о развитии спортивной инфраструктуры с учетом соблюдения требований по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья к объектам спорта, предусмотреть отдельные положения для детско-юношеского, школьного, студенческого и молодежного спорта, максимально использовать возможности института социального партнерства и закреплять положения по стимулированию его развития;
- включать в текст законов отдельные статьи или главы, посвященные физическому воспитанию и развитию физической культуры и спорта в образовательных организациях, адаптивному спорту, в том числе об адаптивной физической культуре обучающихся с перечислением конкретных мер;
- предусматривать положения о дополнительной поддержке детско-юношеского, студенческого и адаптивного спорта, в частности, путем предоставления льгот, субсидий, субвенций;
- включать в текст законов нормы, содержащие необходимый понятийный аппарат;
- избегать простого копирования норм федерального законодательства;
- формулировать и закреплять нормы, обусловленные особенностями конкретного региона РФ;
- включать положения, направленные на формирование положительного отношения к здоровому образу жизни и спорту с раннего возраста, толерантному отношению к людям и спортсменам с особенностями здоровья.

4.4 Правовое регулирование киберспорта в России и странах Азии

В российской науке сложилось 2 подхода к пониманию спорта: узкий и широкий. Спорт в узком понимании можно определить как соревновательную деятельность, направленную на выявление и унифицированное сравнение человеческих возможностей, специфической формой которой является система соревнований. Спорт в широком понимании определяется как соревновательная деятельность, специальная подготовка к ней, а также специфические отношения, нормы и достижения в сфере этой деятельности³¹⁷.

Статья 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» под спортом предлагает понимать сферу социально-культурной деятельности как совокупности видов спорта, сложившуюся в форме соревнований и специальную практику подготовки человека к ним.

Очевидно, что законодательное определение спорта соответствует широкому подходу к пониманию спорта, что вполне оправданно, так как сводить такое емкое понятие только к соревновательной деятельности было бы вряд ли правильно.

Следует заметить, что в последние годы стал формироваться еще более широкий подход к пониманию спорта, сторонники которого расширяют это понятие за счет включения в него киберспорта и интеллектуальных игр³¹⁸.

Вопрос о том, являются ли конкурентные видеоигры видом спорта в научных кругах является дискуссионным³¹⁹. Проблема в том, что в дебатах относительно понятия «спорт» на первый план выходят физический элемент и социальная функция спор-

317 Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. 4-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство «Лань», 2005. С. 12; Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Общая характеристика спорта. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 311-312.

318 Нишуков В. Понятие спорта // Логос. 2014. №3 (99). С. 185-186.

319 Савельева О.В., Сулейманов М.А., Скобелев А.А. Киберспорт: мировое признание // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2020. № 1 (10). С. 63-66; Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В., Шавандина О.А. Спортивное право в системе отраслей российского права // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2(18). С. 174.

та, а киберспорт, по мнению ряда исследователей, хотя и может удовлетворить физический элемент в определенных игровых режимах, его слабая в настоящее время социальная функция делает его просто экономической деятельностью³²⁰. Однако другие авторы определяют киберспорт как один из видов спорта. Компьютерный спорт (киберспорт, е-спорт, электронный спорт) – это вид спорта, который представляет собой соревновательную деятельность, требующую специальной практики подготовки к соревнованиям, которая основана на компьютерных играх или видеоиграх, в которых игра обеспечивает возможность взаимодействия объектов управления в равных условиях конкуренции человека или команды с командой. Согласно этому определению, киберспорт – это спортивная деятельность, которая может быть как для команды, так и для одиночки³²¹. Проанализируем подход российского законодателя к этому вопросу, чтобы понять каков официальный статус киберспорта в настоящее время.

Россия стала первой страной в мире, которая признала киберспорт официальным видом спорта. Это произошло 25 июля 2001 года по распоряжению главы Госкомспорта России³²². Однако в 2006 году он был исключен из Всероссийского реестра видов спорта, так как не соответствовал ряду критериев: не был развит в более чем половине субъектов РФ, отсутствовали зарегистрированные физкультурно-спортивные объединения³²³. А Федерация компьютерного спорта России была основана еще в 2000 году.

Анализируя российское законодательство, можно сделать вывод о том, что сегодня официально признанным и наиболее часто используемым в текстах нормативных актов можно считать именно термин «компьютерный спорт». Однако в научных

320 CemAbanazir. E-sport and the EU: the view from the English Bridge Union // The International Sports Law Journal. 2019. № 18. P. 102-113.

321 Ivanov V.D. Cybersport: problems of legal regulation // Physical Culture. Sport. Tourism. Motor Recreation. 2020. T. 5. № 3. P. 59.

322 Ращупкин А. Киберспорт на государственном уровне. Хроника // URL: <https://www.cybersport.ru/other/articles/kibersport-na-gosudarstvennom-urovne-khronika>

323 Демченко М.В., Шведова А.Д. Правовое регулирование киберспорта в России и за рубежом // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2019. № 2 (27). С.91.

дискуссиях в качестве равнозначных с этим термином используются и такие, как «киберспорт», «е-спорт» и другие. Устав Общероссийской общественной организации «Федерация компьютерного спорта России», принятый Учредительным съездом Федерации 24 марта 2000 г. также использует термин «компьютерный спорт» и определяет его как вид соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям на основе компьютерных и (или) видеоигр, где игра предоставляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия состязаний человека с человеком или команды с командой. При этом в целях исключения правовой неопределенности Уставом предусмотрено, что смежные термины «киберспорт», «е-спорт», «электронный спорт» рассматриваются как тождественные³²⁴.

Анализ действующего российского законодательства свидетельствует о том, что компьютерный спорт признан одним из видов спорта. Приказом Министерства спорта РФ от 29 апреля 2016 года №470 компьютерный спорт был признан официальным видом спорта и включён во Всероссийский реестр видов спорта. Приказом Министерства спорта РФ от 16.03.2017 № 183 компьютерный спорт исключен из первого раздела Всероссийского реестра видов спорта – признанные виды спорта и определен в категории видов спорта, которые развиваются на общероссийском уровне. Этим же документом в его составе были выделены первые четыре дисциплины: боевая арена, соревновательные головоломки, стратегия в реальном времени и технический симулятор. Приказами Минспорта от 22.01.2018 N 49 и от 14.03.2019 № 199 компьютерный спорт был дополнен дисциплинами спортивный симулятор и файтинг соответственно³²⁵.

Приказ Министерства спорта РФ от 13 ноября 2017 г. № 990 «Об утверждении Единой всероссийской спортивной классификации (виды спорта не включенные в программы Игр Олимпи-

324 Устав Общероссийской общественной организации «Федерация компьютерного спорта России (ФКС России) // URL: <file:///C:/Users/DELL/Downloads/ustav-fks-rossii.pdf>

325 Кондратов А. Правовые основы киберспортивных соревнований // URL: https://zakon.ru/blog/2020/02/06/pravovye_osnovy_kibersportivnyh_sorevnovanij

ады, Олимпийских зимних игр, а также не являющиеся военно-прикладными или служебно-прикладными видами спорта)» содержит требования к определению спортивных разрядов и к условиям их выполнения в ЕВСК 2018- 2021 гг. Нормативы на звание «мастер спорта» выполняется с 18 лет, на спортивный разряд «кандидат в мастера спорта» - с 16 лет.

Приказом Министерства спорта РФ от 21 мая 2018 г. № 468 утверждена программа развития вида спорта «Компьютерный спорт» в Российской Федерации. Реализация Программы рассчитана на четыре года и осуществляется в два этапа. I этап - 2018-2019 гг. II этап - 2020-2021 г.г. Ожидаемые конечные результаты реализации: выйти на уровень ведущих команд мира, добиться завоевания медалей российскими спортсменами на крупнейших международных соревнованиях по компьютерному спорту; обеспечить стабильную работу системы подготовки спортивного резерва для сборных команд по компьютерному спорту; создать единую систему отбора наиболее одаренных спортсменов для обучения и тренировки в федеральных и региональных центрах подготовки спортсменов, при межведомственном взаимодействии с системой образования; увеличить количество занимающихся видом спорта в системе подготовки спортивного резерва; создать основы для регулярного обновления нормативно-правовой базы, отвечающую потребностям развития компьютерного спорта; создать систему научно-методического, медицинского и медико-биологического обеспечения компьютерного спорта; создать федеральные и региональные центры компьютерного спорта, в том числе на базе образовательных учреждений; улучшить развитие компьютерного спорта в мире, обеспечить лидирующие позиции России, как в достижениях спортсменов, так и в методической и организационной сферах компьютерного спорта; сформировать стандарты подготовки спортсменов, проведения и освещения соревнований, профессиональную сферу компьютерного спорта.

Приказ Министерства спорта РФ от 22 января 2020 г. № 22 «Об утверждении правил вида спорта «Компьютерный спорт» содержит ряд важнейших положений. Он содержит определение компьютерного спорта, аналогичное тому, которое представлено в Уставе Федерации компьютерного спорта России. Названы

спортивные дисциплины, аналогичные вышеприведённым. Закреплен ряд антидопинговых правил. Так, отмечается, что антидопинговое обеспечение спортивных мероприятий в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Общероссийскими антидопинговыми правилами. В соответствии с Антидопинговыми правилами ни один спортсмен или иное лицо, в отношении которого была применена дисквалификация в соответствии с антидопинговым законодательством, не имеет права во время срока дисквалификации участвовать ни в каком качестве в соревнованиях. За нарушение антидопинговых правил Федерация применяет спортивные санкции (в том числе спортивную дисквалификацию спортсменов) на основании и во исполнение решения соответствующей антидопинговой организации о нарушении антидопинговых правил спортсменами, а также тренерами, иными специалистами в области физической культуры в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Кстати, относительно перечня запрещенных в киберспорте препаратов и методов в науке ведется дискуссия. В общем виде она сводится к вопросу о том, должен ли применяться общий перечень запрещенных в спорте субстанций или методов или же для киберспорта необходим другой. Импонирует позиция тех исследователей, которые говорят о применении тех же положений, что и к другим видам спорта, учитывая сходство с другими дисциплинами (например, стрельба из лука, дартс)³²⁶.

Вышеназванные правила к соревнованиям допускают спортсменов, достигших возраста 14 лет на день начала проведения соревнований, если уровень их спортивной квалификации соответствует уровню квалификации, указанной в Положении о соревновании. К участию в соревнованиях допускаются лица, выполняющие нормативы ГТО, за исключением лиц, которые по состоянию здоровья не допускаются к сдаче нормативов.

Организация и проведение юношеских и юниорских первенств России, спартакиад и других детско-юношеских всероссийских официальных спортивных мероприятий регламентируется Ме-

326 Cedrick Aghey. Integration of eSports in the structure of Ifs: disruption or continuity? // The International Sports Law Journal. 2020. № 20. P. 120-125.

тодическими рекомендациями, утвержденными Министерством спорта РФ 25 июня 2019 г. Для киберспорта они предусматривают турнирную систему с выбыванием после двух поражений.

Решением Правления Федерации компьютерного спорта России от 13 февраля 2020 года утвержден Дисциплинарный регламент ФКС России. В соответствии с ним к физическим и юридическим лицам могут быть применены следующие спортивные санкции: предупреждение, штраф, аннулирование результата гейма, аннулирование результата матча, техническое поражение в гейме, техническое поражение в матче, исключение из числа участников Соревнования, лишение завоеванных наград. Исключительно к физическим лицам могут быть применены следующие спортивные санкции: спортивная дисквалификация, запрет на осуществление конкретной функции в компьютерном спорте, запрет на осуществление любой связанной с компьютерным спортом деятельности³²⁷.

В июле 2021 года подготовлен Проект Приказа Министерства спорта РФ «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «компьютерный спорт». В нем сформулированы требования к участию лиц, проходящих спортивную подготовку, и лиц, ее осуществляющих, в спортивных соревнованиях, предусмотренных в соответствии с реализуемой программой спортивной подготовки, требования к результатам реализации программ спортивной подготовки на каждом из этапов спортивной подготовки, особенности осуществления спортивной подготовки по отдельным спортивным дисциплинам, требования к условиям реализации программ спортивной подготовки, в том числе кадрам, материально-технической базе и инфраструктуре организаций, осуществляющих спортивную подготовку, и иным условиям и другие положения³²⁸.

Как видим, в настоящее время правовое регулирование киберспорта осуществляется в основном на подзаконном уровне. Однако это явление является объектом активного инвестирования и высокого интереса. В специальной литературе дискутируется во-

327 Дисциплинарный регламент ФКС России // URL: <https://resf.ru/about/documentation/>

328 Проект Приказа Министерства спорта РФ «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «компьютерный спорт» // СПС Гарант

прос о том, есть ли необходимость в принятии отдельного закона, который бы регулировал все аспекты киберспорта в полной мере или же существующих отдельных нормативных актов достаточно. На сегодняшний день однозначного ответа на данный вопрос не существует, так как отсутствует должный правовой опыт, основанный на практике регулирования подобных отношений. Исходя из чего следует, что киберспортивные отношения являются недостаточно изученной областью, сферой, которая требует времени для ее исследования и экспертной работы и оценки³²⁹.

В специальной литературе отмечается ряд проблем, которые требуют решения в ближайшее время. Так, в киберспорте не развит институт договора, что приводит к тому, что киберспортсмен не может защищать свои права в судебном разбирательстве³³⁰. Также в литературе отмечается, что существенным недостатком трудового законодательства Российской Федерации является отсутствие возможностей на официальной основе трудоустроить киберспортсмена по трудовой книжке в киберспортивную организацию³³¹.

Почти всеми исследователями отмечается проблема так называемого «магического круга», видеоигры как спортивного инвентаря, а также интеллектуальной собственности³³².

Для стриминга (интернет-трансляций соревнований или отдельных игр) всегда актуальна проблема определения правового режима данных трансляций, а также вопросы, связанные с правовым регулированием аудиовизуальных сервисов³³³.

329 Идрисов Х.В., Юсупова А.У. Нужен ли в России специальный закон о киберспорте? // Социально-экономические и гуманитарные науки: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 103-106.

330 Новиков И.В. Проблемы правового регулирования киберспорта в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 430-435.

331 Челебий Р.А., Должиков В.А. Регулирование трудовых отношений в киберспорте посредством трудового договора // Научные исследования: теория, методика и практика: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Редакция: О.Н. Широков [и др.]. М., 2017. С. 447-449.

332 Воскресенская Е.В., Лойко А.Н. Правовое регулирование киберспорта (компьютерного спорта) в Российской Федерации // Colloquium-journal. 2019. № 13-12 (37). С. 48-50.

333 Архипов В.В. Киберспортивное право: миф или реальность? // Закон. 2018. № 5. С. 80 - 92.

Следует заметить, что отсутствие специального законодательства и регулирование лишь на подзаконном уровне не означает, что сфера киберспорта не получает должного регулирования. На эту сферу распространяют действие другие нормативные правовые акты. Так, ГК РФ, в частности потому, что компьютерные игры представляют собой мультимедийный продукт и имеют правообладателя. УК РФ – в случаях, когда совершено преступление и необходимо привлечь лицо к уголовной ответственности. НК РФ, например, в связи с тем, что призы, полученные по результатам участия в киберспортивном соревновании, и прибыль его организатора являются доходом, а значит, облагаются налогом. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» также применяется и к отношениям в области киберспорта.

Исследователи проблем международного киберспорта также отмечают, что на данном этапе специальное законодательство еще не сложилось. Первые соревнования по компьютерным видам спорта были проведены в 1970-х годах в США. Однако «официальным годом начала истории киберспорта является 1997 год, когда была основана первая официальная лига компьютерного спорта»³³⁴. Создание в 2008 году Международной федерации киберспорта (TheInternational e-SportsFederation (IeSF)) никак не повлияло на создание нормативной базы, которая регулировала бы систему киберспорта³³⁵. Сегодня Международная федерация киберспорта объединяет 100 стран. Ее устав содержит в основном организационные положения. Среди целей деятельности названо установление стандартов для киберспорта, включая принятие, создание формулировок, выпуск, внедрение и изменение кодексов и руководств³³⁶. В насто-

334 Sutyirina E.V. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti professional'nogo kibersportsmena [Legal regulation of professional esportsman's activity] // *Ekonomika i yurisprudentsiya* [Economics and law]. 2017. № 12 (45). P. 24-31.

335 Зайкин А.Ю., Емельянов А.И., Ишмухаметов А.Х. Проблема международного правового регулирования киберспорта // *Colloquium-journal*. 2018. № 12-4 (23). С. 48-49.

336 StatutesInternationalEsportsFederation. Version 2020 // URL: <https://iesf.org/wp-content/uploads/2021/01/IESF-Statutes-2021.pdf>

ящее время принят и действует Официальный свод правил 2021 года³³⁷. В литературе отмечается, что разработка и подписание Конвенции «О статусе компьютерного спорта» позволило бы начать историю правового института киберспорта на международном уровне³³⁸.

Говоря о развитии киберспорта в странах Азии нельзя не сказать об Азиатской федерации электронного спорта - Asian Electronic Sports Federation. На данный момент в AESF входят 45 стран, среди которых Бангладеш, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Туркменистан, Узбекистан, Вьетнам, Таиланд, Сингапур, Мальдивы и другие страны.

Олимпийский совет Азии (ОСА) объявил о включении киберспорта в официальную программу Азиатских игр-2022. Медали, выигранные на киберспортивных соревнованиях, будут учитываться в общем зачете стран. В 2018 году киберспортивные дисциплины были допущены на Азиатские игры в Джакарте, но не входили в медальный зачет.

Кстати, штаб-квартира Международной федерации киберспорта базируется в Южной Корее, где киберспорт начал развиваться намного раньше, чем в других странах, поэтому и степень правовой урегулированности в этой области там выше.

В Казахстане также происходит признание и развитие киберспорта как вида спорта. В 2017 года зарегистрировано республиканское общественное объединение «Qazaq Cybersport Federation». По заявлению этой Федерации Министерство культуры и спорта официально признало киберспорт видом спорта 25 июня 2018 года³³⁹. На официальном сайте Qazaq Cybersport Federation опубликованы типовые турнирные регламенты для различных киберспортивных дисциплин³⁴⁰.

337 Esports world Championship Official Rulebook // URL: <https://iesf.org/wp-content/uploads/2021/08/EWC21-Official-Rulebook-Aug-2021.pdf>

338 Сутырина Е.В. Правовое регулирование деятельности киберспортивной организации (клуба) // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2018. № 1 (46). С. 12.

339 Казахстан признал киберспорт официальным видом спорта // URL: <https://www.zakon.kz/4925317-kazahstan-priznal-kibersport.html>

340 Турнирные регламенты и правила // URL: <https://qcf.kz/tournaments>

В СМИ отмечается, что Основная проблема для казахстанских игроков – качество интернет-соединения, из-за чего они должны уезжать из страны, чтобы сократить отставание (пинг). Казахская команда, занимающая 12-е место в мировом рейтинге, проживает на постоянной основе в Киеве. Также отмечается проблема отсутствия менеджеров в этой сфере, квалифицированных комментаторов и аналитиков³⁴¹.

Однако в части правового регулирования Казахстан демонстрирует инновационный подход. Проект Концепции к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» своей целью ставит правовое регулирование общественных отношений, связанных с применением и внедрением цифровых технологий (технологии блокчейн, роботизация и беспилотный транспорт, биометрическая аутентификация, искусственный интеллект, киберспорт и др.).

Весьма показательной является практика Китая. В 2016 году Министерство образования Китая включило киберспорт в список образовательных дисциплин в колледжах. А министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения Китая включило профессии киберспортсменов и менеджеров в области киберспорта в реестр официальных профессий³⁴². С 2017 г. ряд китайских университетов открыли учебные направления по специальности «киберспорт».

В Японии же развитие киберспорта долгие годы было затруднено из-за запрета на соревнования, которых предполагаются денежные призы. Он был принят для решения проблем с организованной преступностью, которая зарабатывала при помощи гемблинга. Под действие этого закона подпали и видеоигры. Только в 2018 году правительство Японии разрешило проведение

341 Адилбеков Д. Киберспорт в РК не развивается, и проблема не только в скорости интернета. Что нужно, чтобы отрасль начала приносить деньги? // URL: <https://informburo.kz/stati/kibersport-v-rk-ne-razvivaetsya-i-problema-ne-tolko-v-skorosti-interneta-chto-nuzhno-chtoby-otrasl-nachala-prinosit-dengi.html>

342 Алтухов С.В., Вережков В.М. Модель управления киберспортом в Китае как основа стимулирования здорового образа жизни и защиты национальных интересов // Управленческие науки. 2020. № 2. С. 27.

крупных турниров по видеоиграм на территории страны. Был организован Японский киберспортивный союз (Japan Esports Union), который может выдавать профессиональные лицензии киберспортсменам.

Таким образом, в настоящее время с уверенностью можно говорить о признании киберспорта видом спорта как на международном, так и на внутринациональном уровне во многих государствах. Можно с уверенностью прогнозировать и развитие законодательства в этой сфере в ближайшем будущем.

Глава 5

Правовое регулирование юридической ответственности в сфере физической культуры и спорта

5.1. Понятие, сущность и виды юридической ответственности в сфере физической культуры и спорта

Спорт, как и любая другая сфера деятельности человека, может быть сопряжен с целым рядом негативных явлений, противодействовать которым необходимо с помощью права. Так, например, употребление допинга, договорные матчи, общественные беспорядки, устраиваемые спортивными фанатами, подкупы судей и организаторов и другие подобные проявления требуют правовых запретов и санкций за их нарушения. Поэтому вопрос об ответственности в сфере спорта является одним из самых актуальных.

Российское право знает четыре вида юридической ответственности: уголовная, административно-правовая, гражданско-правовая и дисциплинарная. Все они имеют свое применение в сфере спорта. Однако помимо нарушений, за которые установлена ответственность названных видов, в рамках соответствующих отраслей права, возникают вопросы о статусе ответственности за иные нарушения, которая не предусмотрена перечисленными отраслями права.

Рассмотрим сферы применения четырех видов ответственности за нарушения в области физической культуры и спорта.

Административная ответственность может наступить за целый ряд нарушений в области физической культуры и спорта. Так, ст. 6.18 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение установленных законодательством о физической культуре

и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним. Статья 6.22 КоАП - за нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований к положениям (регламентам) об официальных спортивных соревнованиях. Статья 20.31 КоАП – за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований. Сами правила поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований утверждены Постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2013 г. N 1156. Статья 20.32 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований. Среди видов административных наказаний КоАП РФ называет такой, как административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Это новый вид административного наказания, назначаемый именно за административное правонарушение в сфере спорта и заключающийся во временном запрете гражданину на посещение таких мест в дни проведения официальных спортивных соревнований и устанавливается за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований.

Также исследователи справедливо отмечают, что административная ответственность в сфере физической культуры и спорта не ограничивается применением специально предусмотренных для этого составов административных правонарушений. Так, организаторы физкультурного или спортивного мероприятия и собственники спортивных сооружений обязаны выполнять огромное количество правил и норм, нарушение которых может повлечь за собой ответственность. Например, требования пожарной безопасности, ответственность за нарушения которых предусматривается ст. 20.4 КоАП РФ, санитарно-эпидемиологические нормы, санкция за нарушение которых предусматривается ст. 6.4 КоАП РФ, нормы официального использования государственных символов Российской Федерации ответственность за нарушение порядка использования которых предусмотрена ст. 17.10 КоАП РФ и другие³⁴³. Также достаточно много составов административ-

343 Миронов А.Н., Чембарисов Т.И. Административная ответственность в сфере

ных правонарушений, за совершение которых могут привлечь к ответственности зрителей. Например, ст. 20.1 КоАП РФ устанавливает ответственность за мелкое хулиганство, которое может быть совершено, например, на стадионе, статья 20.21 КоАП РФ – за появление на улицах, стадионах и других общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность³⁴⁴.

Уголовная ответственность за нарушения в сфере спорта может наступить за совершение преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, то есть за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте или использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте³⁴⁵. Примечательно, что за использование допинга спортсменом по собственному желанию не установлена ни уголовная, ни административная ответственность. Также исследователями отмечается, что на объектах физической культуры и спорта могут быть совершены и другие преступления, в частности, террористический акт³⁴⁶, ответственность за который предусмотрена ст. 205 УК РФ.

Так как спортсмены и тренеры являются работниками, то их основные права и обязанности установлены ст. 21 ТК РФ. Также Глава 54.1 ТК устанавливает особенности регулирования труда спортсменов и тренеров. Так, например, ст. 348.2 ТК РФ закреп-

спорта / Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования Воронежский институт ФСИН России. 2014. С. 245.

344 Селезнев В.А. Административная ответственность за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 49.

345 Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. О проблемах квалификации преступлений, связанных с использованием субстанций и методов, запрещенных в спорте // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-2. С. 32-33.

346 Спортивное право России: учебник для магистров / Блажеев В.В., Байрамов В.М. [и др.]; отв. ред. Д.И. Рогачев. Москва, 2016. С. 470.

ляет особенности заключения трудовых договоров со спортсменами, с тренерами, ст. 348.5 ТК РФ предусматривает положения об отстранении спортсмена от участия в спортивных соревнованиях. Статья 348.13 ТК РФ устанавливает особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений. Следовательно, возможна и дисциплинарная ответственность спортсменов и тренеров, предусмотренная трудовым законодательством. Например, в соответствии со ст. 192 ТК РФ – за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, предусматривает такие дисциплинарные взыскания, как замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям. Так, спортсмены или тренеры могут быть уволены в качестве меры дисциплинарного воздействия за прогул, появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, совершение по месту работы хищения чужого имущества, растраты, нарушение требований охраны труда, если это нарушение повлекло тяжкие последствия и некоторые другие нарушения.

Положения о гражданско-правовой ответственности содержатся в Гражданском кодексе РФ, в частности, в главе 59 ГК РФ. Физкультурно-спортивные организации как юридические лица, так и граждане, осуществляющие деятельность в сфере физической культуры и спорта, спортсмены, тренеры, судьи и другие участники спортивных отношений как физические лица, являясь субъектами права, постоянно вступают в договорные отношения с другими юридическими и физическими лицами, иногда причиняют материальный вред юридическим лицам и гражданам, вред здоровью граждан. Названные субъекты могут выступать как в качестве потерпевших, так и в качестве причинителей вреда³⁴⁷. Так, например, по договору об оказании спортивно-зрелищной услуги одна сторона – организатор спортивного соревнования обяза-

347 Ерофеев А.В. Об особенностях деликтной ответственности в области спорта // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 3 (20). С. 72.

ется оказать спортивно-зрелищную услугу (организовать показ спортивного мероприятия) зрителю, а зритель обязуется ее оплатить. Пункт 15 Постановления Правительства РФ от 16.12.2013 N 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» устанавливает правило, в соответствии с которым лица, не соблюдающие требования, или отказывающиеся от их соблюдения, не допускаются в места проведения официальных спортивных соревнований, могут быть из них удалены или привлечены к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Такая санкция имеет гражданско-правовую природу³⁴⁸.

Однако необходимо признать, что спортивные отношения являются весьма специфическими, а степень их правовой урегулированности к настоящему моменту достигла того уровня, когда возможно говорить о таком понятии, как спортивная ответственность.

Часть 4 ст. 25 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» закрепляет положение о том, что правила видов спорта утверждаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти с учетом требований международных спортивных организаций. Это позволяет отнести правила видов спорта к разновидности нормативно-правовых актов. Так, например, приказом Министерства спорта Российской Федерации от 9 января 2017 г. № 6 утверждены правила такого вида спорта, как биатлон. Поэтому, и ответственность, предусмотренная за их нарушение, является юридической. В литературе предлагается наряду с четырьмя вышеназванными видами ответственности, выделять специальный вид юридической ответственности - спортивно-соревновательную. Отмечается, что, например, «игра рукой», положение «вне игры» будут являться нарушением спортивно-технических предписаний и иметь значение, исходя из принципов, тактики соревнований по футболу; фальстарт (преждевременный старт) в соревнованиях по таким видам спорта, как легкая атлетика, плавание; «заступ за линию измерения» -

348 Матвеев И.В. Обязанности и ответственность зрителя (болельщика) по договору об оказании спортивно-зрелищных услуг // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. С. 25-26.

в прыжках в длину и т.д. В качестве примеров санкций этого вида ответственности называют: назначение пенальти (в футболе), буллитов (в хоккее), начисления сопернику нарушителя баллов, как за результативное действие (в единоборствах), временное удаление одного из игроков команды (например, в хоккее на 1, 2, 3, 5, 10 минут в зависимости от нарушения), удаление до конца матча (в игровых видах спорта), дисквалификация со схватки и (или) с соревнования (в единоборствах) и многое другое³⁴⁹.

Исследователями даже отмечается необходимость внесения изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», которыми бы была выделена глава, посвященная спортивной ответственности, наступающей в результате нарушений участников спортивных состязаний. Это позволило бы ввести такие понятия, как «спортивная ответственность» и «спортивные правонарушения»³⁵⁰.

Хотя такой подход является дискуссионным и встречает критику со стороны других исследователей. В частности, отмечается, что ответственность в спорте носит корпоративный характер, так как не обладает признаком общеобязательности и распространяется только на определенный круг лиц (спортсменов, тренеров), которые приняли на себя определенные обязательства. Поэтому, санкции данного вида ответственности накладываются не государственным органом (судом), а дисциплинарным комитетом по тому или иному виду спорта³⁵¹. Другие исследователи прямо заявляют о том, что спортивные санкции к мерам юридической ответственности отнести нельзя. Они связывают это с тем, что для исполнения подобных санкций не требуется решения судебного или юрисдикционного органа, необходимо только решение спортивного арбитра, которое исполняется непосредственно на спор-

349 Амиров Искандер Маратович Особенности юридической ответственности в сфере спорта: к постановке проблемы // Общество и право. 2010. № 4 (31). С. 121.

350 Кузьмин Е.Л., Куш А.А. Юридическая ответственность в сфере спортивных правоотношений // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 5-6 (73). С. 120.

351 Стрекалова Ю.Э. Юридическая ответственность в сфере спорта // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы III Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2019. С. 120-121.

тивном соревновании. Такие санкции, по их мнению, направлены исключительно на соблюдение правил видов спорта и никаких имущественных последствий не несут, нарушитель лишь поставлен в менее выгодное положение, исходя из сути и принципов конкретного вида спорта, относительно его соперника³⁵². Некоторые авторы высказывают непоследовательную позицию относительно статуса спортивной ответственности. Так, Ю.В. Зайцев, рассмотрев признаки юридической ответственности и сравнив их со спортивной ответственностью, заключает, что, так как спортивная ответственность не опирается на государственное принуждение и спортсмен, допустивший нарушение спортивных правил, наказывается не от имени государства, то спортивную ответственность нельзя отнести к юридической ответственности. Однако далее рассматривает спортивную ответственность в ключе всех атрибутов юридической ответственности³⁵³.

Статья 2 ФЗ «О физической культуре» дает определение спортивной дисквалификации, определяя ее как спортивную санкцию в виде отстранения спортсмена от участия в спортивных соревнованиях, которое осуществляется в соответствии с установленной компетенцией международной спортивной федерацией по соответствующему виду спорта, общероссийской спортивной федерацией по соответствующему виду спорта или соответствующей профессиональной спортивной лигой за нарушение правил вида спорта, положений (регламентов) спортивных соревнований, антидопинговых правил, норм и требований, утвержденных международными спортивными организациями, общероссийскими спортивными федерациями, профессиональными спортивными лигами, иными организаторами спортивных соревнований. Получается, что спортивная дисквалификация, является спортивной санкцией и может применяться за нарушение антидопинговых

352 Ерофеев А.В. Особенности мер гражданско-правовой ответственности в области спорта // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 95; Бренева М.О. О некоторых особенностях гражданско-правовой ответственности в спорте / Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 87.

353 Зайцев Ю.В. Спортивная ответственность, спортивные правонарушения и спортивные санкции // Спортивное право. 2013. № 2. С. 19.

правил. Это дает основание некоторым исследователям сделать вывод о том, что спортивная дисквалификация как спортивная санкция является результатом применения именно спортивной ответственности и, следовательно, спортивная ответственность за нарушение антидопинговых правил является юридической³⁵⁴. В соответствии с п. Общероссийских антидопинговых правил, утвержденных Министерством спорта РФ 11 декабря 2020 г. общероссийские спортивные федерации и профессиональные спортивные лиги применяют санкции (в том числе спортивную дисквалификацию спортсменов). Нормы об ответственности за нарушение антидопинговых правил содержатся во Всемирном антидопинговом кодексе. Так, предусмотрено предупреждение, аннулирование результатов, дисквалификация спортсмена или тренера, дисквалификация всей команды при наличии некоторых обстоятельств³⁵⁵. В преамбуле Всемирного антидопингового кодекса и ст. 1.2 Общероссийских антидопинговых правил одним из основополагающих принципов спорта, защищаемых антидопинговыми законодательством, назван коллективизм (общность и солидарность). Хотя практика отстранения от олимпийских игр сборных команд целых государств существует давно, специалистами вопрос о целесообразности применения принципа коллективной ответственности ставится под сомнение. Например, некоторые считают его оправданным только при аннулировании результатов в командных видах спорта³⁵⁶.

Мы полагаем, что спортивную ответственность в настоящее время можно рассматривать как самостоятельный вид юридической ответственности, однако необходимо разработать вопрос о содержании этого понятия. По своим признакам,

354 Чеботарев А.В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 78-80.

355 Смирнов В.Е., Купряшкин М.А., Геросименко А.А. Ответственность спортсменов за нарушение законодательства в области спорта // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2020. № 4. С. 174-175.

356 Мокрова А.Ю. Особенности юридической ответственности и разрешения споров в сфере спорта // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 1. С. 93.

спортивная ответственность соответствует признакам юридической ответственности. Например, заключается в неблагоприятных для нарушителя последствиях, применяется специально уполномоченным лицом, предусмотрена правовыми актами³⁵⁷. Говоря о последнем признаке, следует сказать, что в мире уже существуют Спортивные кодексы Франции и Бразилии, а в России идет активная дискуссия о создании аналогичного кодекса³⁵⁸. Однако важным признаком юридической ответственности является то, что она налагается от имени государства, что просматривается не во всех случаях применения негативных последствий нарушений спортивного законодательства. Однако и к дисциплинарной ответственности работник привлекается работодателем, а гражданско-правовая ответственность может наступать по соглашению сторон. Следовательно, наложение от имени государства означает не только и не столько применение специальным государственным субъектом и от имени государства (как, например, характерно для уголовной ответственности), сколько факт санкционирования государством, в том числе специально уполномоченными государственными органами, к которым относятся и Правительство РФ, и другие органы исполнительной власти. Такое санкционирование в спортивной ответственности имеет место путем формирования свода необходимых правил в нормативных актах различного уровня и наделения специальных субъектов правом применять санкции, которые специфичны в силу специфики рассматриваемой сферы.

В специальной литературе такая позиция не является самой распространенной, но, тем не менее, некоторые авторы также отмечают, что спортивная ответственность опирается на государственное принуждение и применение спортивных санкций осуществляется в соответствии с волей государства, а значит,

357 Штода И.С. Юридическая ответственности, ее признаки и стадии // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. №3. С. 44.

358 Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В., Шавандина О.А. Спортивное право в системе отраслей российского права // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 2 (18). С. 178.

спортивная ответственность представляет собой разновидность юридической ответственности³⁵⁹. Другие авторы пишут о том, что в данный момент времени нельзя спортивную ответственность отнести к видам юридической ответственности, но со временем, возможно займет место в одном ряду с иными видами юридической ответственности³⁶⁰. В литературе также отмечается, что любое нарушение будь то в уголовной или спортивной сфере должно иметь соответствующий механизм привлечения к ответственности и урегулированность, а до этого момента природа спортивной ответственности является спорной³⁶¹.

Поэтому считаем необходимым детальную проработку этого вопроса для последующего закрепления в законодательстве, в частности, при формировании содержания Спортивного кодекса РФ. Единообразному подходу к понятию и содержанию спортивной ответственности способствовало бы закрепление вопросов спортивной ответственности в отдельном структурном элементе Спортивного кодекса (главе или разделе).

Мы не предлагаем в одном документе аккумулировать все нормы, на основании которых возможна ответственность в сфере спорта, оставляя абсолютную автономность за нормами в сфере административной, уголовной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности. Но в силу достаточной специфики и автономности ряда норм в области физической культуры и спорта, предлагаем обособить в отдельном акте нормы, касающиеся спортивной ответственности. Это означает, что возможна ответственность за нарушения, совершаемые в сфере физической культуры и спорта, в том числе на объектах физической культуры и спорта и спортивная ответственность как таковая. В рамках достижения такой цели необходимо будет разработать понятие

359 Буянова М.О. Спортивная ответственность: монография. Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 30.

360 Прокопец М. Спортивная ответственность. Спортивные санкции / Новое спортивное законодательство: материалы конференции «Спортивное право: перспективы развития». М.: «Проспект», 2008. С. 45.

361 Лебедева Н.В., Коваль И.О. Международный спортивный арбитраж: теория и практика // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 4-2 (28) С. 149.

спортивной ответственности, назвать ее цели, определить основания наступления и решить другие вопросы.

Таким образом, для закрепления самостоятельного статуса спортивной ответственности как вида юридической ответственности в настоящее время существует необходимость в детальной проработке этого понятия для последующего закрепления в законодательстве. В частности, единообразному подходу к понятию и содержанию спортивной ответственности способствовало бы закрепление вопросов спортивной ответственности в отдельной главе или разделе Спортивного кодекса РФ. При этом нельзя допустить смешивание спортивной ответственности и ответственности, наступающей за нарушения в сфере физической культуры и спорта, которая предусмотрена другими отраслями права. Такой подход мог бы стать еще одним шагом к формированию Спортивного права как самостоятельной отрасли российского права.

5.2. Административная ответственность за правонарушения в сфере спорта

Спорт, как и любая другая сфера деятельности человека, может быть сопряжен с целым рядом негативных явлений, противодействовать которым необходимо с помощью права. Так, например, употребление допинга, договорные матчи, общественные беспорядки, устраиваемые спортивными фанатами, подкупы судей и организаторов и другие подобные проявления требуют правовых запретов и санкций за их нарушения. Поэтому вопрос об ответственности в сфере спорта является одним из самых актуальных. Российское право знает четыре вида юридической ответственности: уголовная, административно-правовая, гражданско-правовая и дисциплинарная. Все они имеют свое применение в сфере спорта.

Административная ответственность может наступить за целый ряд нарушений в области физической культуры и спорта. Так, ст. 6.18 КоАП РФ устанавливает ответственность за умышленное нарушение спортсменом установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении

допинга в спорте и борьбе с ним, выразившееся в использовании или попытке использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода. Часть 2 этой же статьи предусматривает ответственность за распространение спортсменом, тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры и спорта запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода. Обе части рассматриваемой статьи предусматривают наказание в виде административного штрафа. Однако в литературе отмечается, что даже значительный размер административного штрафа играет для тренера меньшую роль, чем возможность лишиться постоянного заработка в связи с дисквалификацией. Поэтому некоторые авторы предлагают применять дисквалификацию в случаях, когда распространение спортсменом, тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры и спорта запрещенных субстанций и методов совершено повторно³⁶². Такое предложение, конечно же, требует соответствующих изменений в КоАП РФ.

Статья 26 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» нарушением антидопингового правила называет одно или несколько следующих нарушений: использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода; наличие запрещенных субстанций либо их метаболитов или маркеров в пробе, взятой в соревновательный период или во внесоревновательный период из организма спортсмена, а также из организма животного, участвующего в спортивном соревновании; отказ спортсмена явиться на взятие пробы, неявка спортсмена на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с антидопинговыми правилами или уклонение иным образом спортсмена от взятия пробы; нарушение требований антидопинговых правил, касающихся доступности спортсмена для взятия у него проб во внесоревновательный период, в том числе непредоставление

362 Долбилова Я.А. Актуальные проблемы административной ответственности в сфере физической культуры и спорта // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 127.

информации о его местонахождении и его неявка для участия в тестировании; фальсификация или попытка фальсификации элемента допинг-контроля; обладание запрещенными субстанциями и (или) запрещенными методами; распространение запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода; использование или попытка использования, назначение или попытка назначения запрещенной субстанции в отношении спортсмена, либо применение или попытка применения в отношении его запрещенного метода, либо иное содействие, связанное с нарушением или попыткой нарушения антидопинговых правил.

Более подробно правила изложены в приказе Министерства спорта РФ от 24 июня 2021 г. «Об утверждении общероссийских антидопинговых правил».

Названный состав административного правонарушения следует отграничивать от составов преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, то есть от склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте и использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте³⁶³.

Однако в литературе отмечается, что рассматриваемая норма КоАП РФ и статьи об ответственности за названные преступления, не имеют широкого применения в правоприменительной практике³⁶⁴. В качестве одной из вероятных причин можно предположить высокую корпоративность в спорте и отсутствие заинтересованности у лиц, располагающих информацией о соответствующих нарушениях к привлечению к ответственности виновных.

Статья 6.22 КоАП устанавливает административную ответственность за нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований к положениям (регламентам) об официальных спортивных соревнованиях. Право-

363 Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. О проблемах квалификации преступлений, связанных с использованием субстанций и методов, запрещенных в спорте // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-2. С. 32-33.

364 Колесников И.В., Глущенко А.В., Кузьмин Е.Л. Проблемы административной ответственности за допинг в спорте // Синергия Наук. 2018. № 28. С. 912.

нарушение заключается в невключении организатором официального спортивного соревнования, не являющимся спортивной федерацией, в положение (регламент) об официальном спортивном соревновании требований о запрете на противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования, а также о запрете на участие спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд и других участников официального спортивного соревнования в азартных играх в букмекерских конторах и тотализаторах путем заключения пари на официальное спортивное соревнование.

Статья 26.2 Федерального закона от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в п.8 устанавливает обязанность для организаторов официальных спортивных соревнований в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований (манипулирования официальными спортивными соревнованиями) и борьбы с ним включать в положения (регламенты) об официальных спортивных соревнованиях: требования о запрете на противоправное влияние на результаты таких соревнований (манипулирование официальными спортивными соревнованиями); требования о запрете на участие в азартных играх в букмекерских конторах и тотализаторах путем заключения пари на официальные спортивные соревнования в соответствии с требованиями, установленными пунктом 3 части 4 настоящей статьи; требования о предотвращении конфликта интересов в сфере физической культуры и спорта, а также перечень мер, направленных на реализацию таких требований.

В соответствии с примечаниями к ст. 6.22 КоАП за административное правонарушение, предусмотренное этой статьей, организатор официального спортивного соревнования несет ответственность в случае, если выявлены факты противоправного влияния на результат этого соревнования. Требование о запрете на участие в азартных играх в букмекерских конторах и тотализаторах путем заключения пари на официальные спортивные соревнования распространяется на спортсменов в отношении официальных спортивных соревнований по виду или видам спорта, по которым они участвуют в соответствующих официаль-

ных спортивных соревнованиях, на спортивных судей в отношении официальных спортивных соревнований по виду или видам спорта, по которым они обеспечивают соблюдение правил вида или видов спорта и положений (регламентов) о соответствующих официальных спортивных соревнованиях, на тренеров в отношении официальных спортивных соревнований по виду или видам спорта, по которым они проводят тренировочные мероприятия и осуществляют руководство состязательной деятельностью спортсменов, участвующих в соответствующих официальных спортивных соревнованиях, на руководителей спортивных команд в отношении официальных спортивных соревнований по виду или видам спорта, по которым руководимые ими спортивные команды участвуют в соответствующих официальных спортивных соревнованиях, на других участников официальных спортивных соревнований в отношении официальных спортивных соревнований по виду или видам спорта, по которым они участвуют в соответствующих официальных спортивных соревнованиях.

Статья 20.31 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований. Сами правила поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований утверждены Постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2013 г. N 1156. Среди квалифицирующих признаков этого состава правонарушения, влекущих более строгое наказание, предусмотрены, в частности: повторное совершение названного административного правонарушения, грубое нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Под грубым нарушением правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований понимается осуществление действий, создающих угрозу собственной безопасности, жизни, здоровью, а также безопасности, жизни, здоровью иных лиц, находящихся в месте проведения официального спортивного соревнования или на прилегающей к нему территории или нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, повлекшее за собой приостановление либо пре-

кращение официального спортивного соревнования. Конечно же, состав этого правонарушения необходимо отграничивать от ряда составов преступлений, например, от хулиганства, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, массовых беспорядков, ответственность за которые предусмотрена ст. 212 УК РФ, побоев (ст. 116 УК РФ) и ряда других преступлений.

Статья 20.32 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований. В ч.2 ст. 20.32 КоАП РФ предусмотрена ответственность за это деяние, повлекшее причинение вреда здоровью человека или имуществу, при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния. Так как составы преступлений, предусмотренные УК РФ, как правило, сконструированы таким образом, что ответственность устанавливается за совершение умышленных деяний, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности, то можно предположить, что объективная сторона названного правонарушения включает в себя причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью по неосторожности.

Также исследователи справедливо отмечают, что административная ответственность в сфере физической культуры и спорта не ограничивается применением специально предусмотренных для этого составов административных правонарушений. Так, организаторы физкультурного или спортивного мероприятия и собственники спортивных сооружений обязаны выполнять огромное количество правил и норм, нарушение которых может повлечь за собой ответственность. Например, требования пожарной безопасности, ответственность за нарушения которых предусматривается ст. 20.4 КоАП РФ, санитарно-эпидемиологические нормы, санкция за нарушение которых предусматривается ст. 6.4 КоАП РФ, нормы официального использования государственных символов Российской Федерации ответственность за нарушение порядка использования которых предусмотрена ст. 17.10 КоАП РФ и другие³⁶⁵. Также достаточно много составов административ-

365 Миронов А.Н., Чембарисов Т.И. Административная ответственность в сфере спорта / Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материа-

ных правонарушений, за совершение которых могут привлечь к ответственности зрителей. Например, ст. 20.1 КоАП РФ устанавливает ответственность за мелкое хулиганство, которое может быть совершено, например, на стадионе, статья 20.21 КоАП РФ – за появление на улицах, стадионах и других общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность³⁶⁶.

Говоря об административной ответственности за нарушения в сфере спорта, нельзя не сказать о некоторых особенностях привлечения к ней. Так, среди видов административных наказаний КоАП РФ называет такой, как административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Это новый вид административного наказания, назначаемый именно за административные правонарушения в сфере спорта и заключающийся во временном запрете гражданину на посещение таких мест в дни проведения официальных спортивных соревнований и устанавливается за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований. Может быть установлен на срок устанавливается на срок от шести месяцев до семи лет.

В литературе отмечается, что некоторыми особенностями обладает и начало течения срока давности привлечения к ответственности за нарушения, связанные с допингом. Так как применение запрещенных субстанций и метода спортсменом может быть выявлено только после установления результатов исследований, проведенных в лабораториях, указанный срок считается со дня, когда получены положительные заключения такой лаборатории³⁶⁷.

лов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования Воронежский институт ФСИН России. 2014. С. 345.

366 Селезнев В.А. Административная ответственность за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 49.

367 Громадская К.К. Административная ответственность в сфере физической культуры и спорта // Инновационное развитие. 2017. № 5 (10). С. 79.

Таким образом, административная ответственность за нарушения в сфере физической культуры и спорта может наступить как за совершение специально предусмотренных для этого составов административных правонарушений, так и за совершение иных правонарушений, сконструированных вне учета сферы их совершения.

5.3. Актуальные вопросы уголовной ответственности за преступления в сфере спорта

В настоящее время борьба с допингом является одной из самых актуальных проблем спорта, так как его использование приводит к негативным для здоровья спортсменов последствиям, к созданию неравных условий в достижении спортивного результата, к нанесению ущерба престижу страны и команды, международному спорту в целом.

В международном спортивном движении долгое время официального определения понятия «допинг» не было.

Считалось, что давать определение «допинга» не обязательно, достаточно только иметь список запрещенных препаратов. Однако, с увеличением количества наименований этих препаратов, стала очевидной необходимость их классификации, а для составления классификации и перечня допинговых веществ важно установить границы, в пределах которых то или иное вещество следует считать допингом. Такие границы устанавливаются в общей форме определением понятия «допинг». Потребность в формулировании этого понятия явилась причиной создания первых его определений в документах международного спортивного движения³⁶⁸.

Статья 26 Федерального закона от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» под допингом в спорте предлагает понимать нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования

368 Любимова А.С. К вопросу об определении понятия «допинг» // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-8. С. 48.

субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (далее также - запрещенная субстанция и (или) запрещенный метод). Перечни утверждены Приказом Минспорта России от 15.11.2021 N 893 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте».

Всемирный антидопинговый кодекс определяет допинг как совершение одного или нескольких нарушений антидопинговых правил, приведенных в статьях 2.1–2.11 Кодекса. При этом список нарушений антидопинговых правил (т. е. допинга) достаточно широк. К нарушениям антидопинговых правил относятся, в частности: наличие запрещенной субстанции, или ее метаболитов, или маркеров в пробе, взятой у спортсмена; использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода; уклонение, отказ или неявка на процедуру сдачи проб; нарушение порядка предоставления информации о местонахождении; фальсификация или попытка фальсификации в любой составляющей допинг-контроля; обладание запрещенной субстанцией или запрещенным методом; распространение или попытка распространения любой запрещенной субстанции или запрещенного метода; назначение или попытка назначения любому спортсмену в соревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, или назначение или попытка назначения любому спортсмену во внесоревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, запрещенных во внесоревновательный период.

Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте в ч.3 ст. 2 устанавливает, что нарушение антидопингового правила в спорте означает одно или несколько следующих перечисленных нарушений. Перечень схож с тем, что приводится во Всемирном антидопинговом кодексе.

На первый взгляд может показаться, что определение, даваемое Федеральным законом от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» существенно уже, но в ч. 3 ст. 16 причислены нарушения, которые являются нарушением антидопингового правила. Они сходны с теми, что называют вышеперечисленные акты.

В литературе отмечается, что правила, касающиеся допинга как материального понятия (запрещенные вещества и методы), несмотря на большую конкретность, зачастую носят оценочный характер, что особенно ярко проявляется в выдаче разрешения на терапевтическое использование³⁶⁹. Также отмечается, что понятие допинга значительно серьезнее, нежели просто «фармакологические субстанции», так как существуют и наркотические средства, используемые в качестве допинга³⁷⁰.

Некоторые авторы предлагают свои определения. Например, допинг - это органическое или неорганическое вещество в твердом, жидком или газообразном состоянии, введенное в организм спортсмена любым путем - перорально, ректально, путем внутривенных или внутримышечных инъекций, через кожу и др., обеспечивающее повышение спортивного результата сверх норм, характерных для средств и методов тренировочного процесса, вред здоровью спортсмена как при однократном, так и при постоянном использовании с превышением установленных медицинской наукой норм дозировки³⁷¹. Но и подобные авторские определения также получают серьезную критику по ряду оснований: допинг используется не только в отношении людей, но и в отношении животных, допинг не всегда связывается с вводимым в организм веществом, но может быть связано запрещенными методами, вводимое вещество не всегда является чуждым спортсмену, но способно вызвать определенные колебания в организме и, тем самым, привести к повышению спортивного результата незаконным способом³⁷².

Также следует учесть и то, что технологии, в том числе медицинские, постоянно совершенствуются, что приводит к созданию

369 Павлов В.И. Современная трактовка понятия «допинг» - проблемы и противоречия // Вестник Российской правовой академии. 2018. № 4. С. 12.

370 Прохорова М.Л., Полтавец В.В., Илимбаева Е.С. Уголовно-правовое определение понятия «допинг» // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 5.

371 Евсеев С.П. Критический анализ базовых понятий Всемирного антидопингового кодекса, определяющего всю методологию борьбы с допингом // Культура физическая и здоровье. 2016. № 5 (60). С. 10.

372 Литовченко В.В. К вопросу о юридической ответственности за допинговые преступления // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12 (192). С. 200.

новых веществ или методов применения уже существующих, что диктует необходимость постоянного мониторинга для коррекции и поддержания существующих определений на актуальном уровне.

В современных реалиях проблема борьба с допингом приобрела правовой характер, в законодательстве РФ предусмотрено несколько видов юридической ответственности в данной сфере: дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная.

Уголовный кодекс РФ содержит две статьи об ответственности за использование субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте. Статья 230.1 УК РФ устанавливает ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, а статья 230.2 УК РФ – за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Пятилетний период существования этих норм позволил осуществить их теоретический анализ и выявить ряд проблем.

Анализ любого состава УК РФ, традиционно начинается с характеристики его объекта. Так как указанные статьи расположены в главе, аккумулирующей составы преступлений, посягающие на здоровье населения и общественную нравственность, то и их объектом следует определить именно эти общественные отношения. Однако в литературе такой подход подвергся критике по различным основаниям, но так как подобрать этим составам альтернативное место расположения в УК авторы не смогли, то было высказано предложение о формировании новой главы УК, нормы которой обеспечивали бы охрану общественных отношений, выступающих предметом формирующихся в настоящее время отраслей российской системы права – медицинское право и спортивное право³⁷³. Думается, что это предложение хоть и преждевременно в силу неоформленности спортивного³⁷⁴ и медицинского права в отрасли и спорности их

373 Титлова Д.В. Сущность объекта уголовно-правовой охраны составов допинговых преступлений // Вестник Югорского государственного университета. 2021. № 2 (61). С. 29.

374 Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В., Шавандина О.А. Спортивное право в системе отраслей российского права // Вестник Кемеровского государственного университета.

статуса в качестве самостоятельных отраслей российского права, однако представляет серьезный интерес и далеко идущую перспективу.

Что касается предмета этих преступлений, то видно, что термин «допинг» не используется российским законодателем в тексте уголовного закона, что видится вполне оправданным, так как предмет этих преступлений действительно уже, чем понимание термина в спортивном законодательстве.

В соответствии с примечанием к ст. 230.1 УК РФ перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей названных статей утверждается Правительством РФ. В настоящее время действует Постановление Правительства РФ от 28.03.2017 N 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». В литературе содержание этого подзаконного акта получило серьезную критику по причине его сегментарного характера, в результате чего склонение к использованию некоторых субстанций, которые по нормам международного и российского права относятся к запрещенным, такими с позиции рассматриваемых составов преступлений не признаются. Решением проблемы, по мнению критиков, стала бы иная редакция примечания: «субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, для целей исследуемых статей содержатся в Запрещенном списке Всемирного антидопингового агентства»³⁷⁵. Думается, что и критика и сформулированное предложение являются весьма разумными.

Также отмечается, что само ключевое понятие субстанция не раскрывается ни в одном международном документе, что позволяет наполнять это понятие разным содержанием³⁷⁶.

Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2 (18). С. 174-181.

375 Кухарук В.В. Субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, в уголовном законе // Право и политика. 2018. № 5. С. 50.

376 Иванова Е.В., Соколова Т.П. Наркотики и допинг: понятия и регламентация // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 24 (245). С. 98-99.

У ряда авторов претензия к законодателю возникает в связи с определением потерпевшего в рассматриваемых составах преступлений. В диспозициях рассматриваемых норм используется термин «спортсмен». Содержание этого понятия раскрывается в Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Под спортсменом понимается физическое лицо, занимающееся определенным видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях. Высказывается совершенно обоснованное мнение, что для того, чтобы общественная опасность таких действий была достаточной для признания их преступными, стоит криминализировать только такие действия, которые совершаются в сфере спорта высших достижений³⁷⁷. Однако другие авторы высказывают противоположную позицию и утверждают, что законодательное определение и так трактует «спортсмена» слишком узко. Под спортсменом в исследуемой статье они предлагают понимать как профессионала, так и любителя³⁷⁸.

Также отмечаются и другие проблемы субъекта этих преступлений. Исследователи отмечают, что существующие составы преступлений не предполагают ответственность за склонение спортсмена другим спортсменом или за склонение со стороны продавца спортивного питания или врача общей практики к употреблению запрещённых субстанции и (или) методов, так как субъектом является только тренер или иной специалист. В связи с этим предлагается установить уголовную ответственность по этому составу преступления для общего субъекта преступления³⁷⁹.

377 Юртаев Д.В. Уголовная ответственность за использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // Юридический факт. 2020. № 115. С. 15.

378 Сулейманова С.Т., Сомов Д.В. Уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5. № 3 (19). С. 75.

379 Савельева К.В., Кормилицын Ю.В. Основные проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 230.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 3. С. 141; Пешков Д.В. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ // Инновационная наука. 2018. № 3. С. 68; Сафин А.Х., Балаев И.И. Уголовная ответственность за склонение спортсмена

Сложности для квалификации вызывает и такой субъект, как специалист по спортивной медицине. Некоторые авторы отмечают, что нельзя говорить о том, что весь медицинский персонал, оказывающий медицинскую помощь спортсменам, относится к субъектам физической культуры и спорта, которые обязаны соблюдать Общероссийские антидопинговые правила и каким-либо образом заинтересованы в спортивных достижениях спортсменов. Приказом Минздрава России от 01.03.2016 № 134н «О порядке оказания медицинской помощи лицам, занимающимся физической культурой и спортом» установлено, что функции предотвращения допинга и борьбы с ним непосредственно осуществляет определённый медицинский работник – врач по спортивной медицине. Он становится субъектом физической культуры и спорта лишь только в том случае, когда он в силу занимаемой должности принимает специфические спортивные правила (антидопинговые правила) в качестве обязательных для соблюдения. Такое решение может выражаться, например, в официальном участии в составе сборной спортивной команды либо в согласии о назначении на должность врача по спортивной медицине или на иную должность, предусматривающую обязанность соблюдения им законодательства о физической культуре и спорте³⁸⁰. Однако это лишь предположение о том, как норма должна применяться. Ввиду того, что устоявшееся время отсутствует сложившаяся судебная практика о применении исследуемых составов, нет никаких разъяснений Верховного Суда РФ по таким вопросам, дать оценку этой позиции представляется сложным. Но нельзя не отметить разумность приводимых доводов и их соответствие сложившимся в теории квалификации преступлений подходам, в том числе по определению признаков специального субъекта преступления.

к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте: проблемы и перспективы // Вопросы студенческой науки. 2021. № 9 (61). С. 165.

380 Машугина Е.В., Власов П.Е. О толковании понятия «специалист по спортивной медицине» при определении круга субъектов административных правонарушений и преступлений, связанных с использованием допинга в спорте // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 3 (59). С. 75.

Исследователями отмечается и игнорирование законодателем опасности таких действий, как распространение субстанций, запрещенных для использования в спорте, и их применение³⁸¹. Предлагается внести в УК РФ ст. 230.3 «Распространение субстанций, запрещенных для использования в спорте». Авторы идеи видят целесообразным выделить в ней в качестве первой части совершение противоправных деяний лицами, относящимися к категории «иные лица», а в качестве квалифицированного состава определить специальный субъект – «спортивный тренер или медицинский работник». Также предлагается закрепить в примечании к такой статье понятие «распространения» как «систематической возмездной или безвозмездной передачи другим лицам (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы»³⁸². Думается, что для такого решения необходимы дополнительные исследования, в том числе для обоснования общественной опасности такого деяния. В частности, необходимо учесть, что использование таких субстанций и методов признается допустимым при определенных условиях.

Нельзя не упомянуть и проблему, связанную с санкциями ч. 3 ст. 230.1 и ч. 2 ст. 230.2 УК РФ. Эти преступления относятся к категории небольшой тяжести, но так как использование допинга может привести к смерти спортсмена или повлечь иные тяжкие последствия, отдельные авторы обоснованно предлагают отнести их к категории тяжких преступлений и сформулировать соответствующую санкцию³⁸³.

Также обращает на себя внимание отсутствие в конструкции статьи 230.2 УК РФ системы квалифицирующих признаков как в ст. 230.1 УК РФ. В литературе отмечается, что некоторые из них

381 Хиневич К.И. Проблемы предупреждения склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (допинг) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 152.

382 Биналиев А.Т., Тащиян А.А. Вопросы уголовной ответственности за организацию, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // Юрист-Правовед. 2020. № 2 (93). С. 88.

383 Степанов И.В., Никишкин А.В., Вашкевич А.В. Актуальные вопросы склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте (ст. 230.1 УК РФ) // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 5. С. 123-124.

необходимы для дифференциации уголовной ответственности и определения справедливого наказания. Так, использование в отношении спортсмена запрещенных веществ может производиться группой лиц по предварительному сговору, а также в отношении несовершеннолетнего или в отношении двух или более лиц³⁸⁴.

Таким образом, выявленные проблемы требуют проведения дополнительных исследований для того, чтобы стало возможным скорректировать как само понятие допинга, так исформулировать качественные с позиции законодательной техники нормы об уголовной ответственности за использование допинга в спорте.

5.4. Ответственность за противоправное поведение спортивных болельщиков

Спорт – это возможный источник самосовершенствования для каждого человека. Спорт – это удел сильных, смелых людей, умеющих работать в команде, умеющих побеждать и проигрывать, но не сдаваться. Вместе с тем, спорт – это всегда соперничество, противостояние себе и соперникам, поэтому рядом с ним всегда есть место тем, кто выносит это соперничество за пределы спортивной арены, подвергая тем самым опасности других людей, спокойную жизнь общества. Прежде всего речь идет о спортивных болельщиках, которые понимают соперничество любимой команде, игроку как нечто извращенное, выражающееся в агрессии, дискриминации, девиантном поведении.

Многие болельщики совершают правонарушения во время или сразу после окончания спортивных соревнований, выступлений их любимых игроков и команд. Одна из специфических форм противоправного поведения спортивных болельщиков – это насилие и хулиганство. Данная проблема присуща многим видам спорта, но особенно часто встречается у футбольных и хоккейных болельщиков, так как это наиболее массовые игры,

384 Мурашкин К.И. Уголовная ответственность за применение допинга в спорте: проблемные моменты и пути их решения // Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты: сборник материалов Ежегодной всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 830.

которые предполагают неизвестность исхода и определенную эмоциональную напряженность до самого окончания игр.

Агрессия болельщиков может проявляться в различных видах и формах, но наиболее распространенными формами являются следующие: пение или выкрикивание издевательских или оскорбительных высказываний; демонстрация остальным присутствующим на спортивном мероприятии непристойных или угрожающих жестов или знаков; бросание предметов, таких, как продукты питания, напитки, кирпичи, сломанные зрительские сиденья; попытки проникнуть на поле игры; причинение вреда чужому имуществу, например, нанесение повреждений сиденьям для зрителей, звуковым системам спортивного объекта, в котором проводится массовое спортивное зрелищное соревнование; попытки причинения и причинение вреда здоровью других зрителей, а также иных лиц, присутствующих на спортивном мероприятии: избиение, применение холодного или огнестрельного оружия³⁸⁵.

Проблема предотвращения правонарушений, которые совершают болельщики во время и после спортивных мероприятий, является актуальной не только в нашей стране, но и за рубежом. Тамара Д. Мэдсен и Джон Экк отмечают, что проблема, которая связана с нарушениями закона спортивными болельщиками на спортивных объектах, на которых проводятся массовые спортивные мероприятия, является частью более крупного комплекса проблем, связанных с недостойным поведением в спорте в целом³⁸⁶. Другой зарубежный автор отмечает, что несмотря на все усилия, предпринятые для искоренения расизма в европейском футболе, прецедентное право УЕФА за последние годы по-

385 Понкин И.В., Соловьев А.А., Понкина А.И. Правовое обеспечение противодействия противоправному поведению спортивных болельщиков / Под ред. И.В. Понкина / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации; кафедра спортивного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М., 2014. С. 28-29.

386 Madensen T.D., Eck J.E. The Problem of Spectator Violence in Stadiums [Проблема насилия зрителей на стадионах] / Center for Problem-Oriented Policing // URL: http://www.popcenter.org/problems/spectator_violence/

казывает, что случаи проявления расизма в отношении зрителей в европейском футболе по-прежнему остаются в порядке вещей. Было опубликовано несколько дел о предполагаемом дискриминационном или расистском поведении футбольных болельщиков. В 2016 году Управление УЕФА по контролю и этике наложило санкции на команду «Фейеноорд» за расистское поведение болельщиков после того, как на поле в матче Лиги Европы против команды «Рома» был брошен надувной банан. В свете этого конкретного случая автор проводит анализ того, как факт расистского поведения футбольных болельщиков должен быть установлен в соответствии с Дисциплинарным регламентом УЕФА и применимым прецедентным правом Апелляционного органа УЕФА³⁸⁷.

При этом одни исследователи утверждают, что мало сконцентрировать внимание лишь на действиях болельщиков, но следует рассмотреть данные действия в контексте роста преступного поведения среди несовершеннолетних лиц и появления новых субкультур, имеющих девиантный характер поведения. Другие говорят об уникальной природе данного явления. Они выделяют два основных фактора, которые отличают массовые правонарушения спортивных болельщиков от других форм противоправного поведения толпы, а именно частота случаев, когда применяется насилие именно зрителями спортивных состязаний и их взаимосвязь с определенными видами спорта.

Как обоснованно пишет ряд авторов, проблема борьбы с насилием во время спортивных мероприятий приобрела общеевропейский масштаб достаточно давно. Большинство европейских государств и развитых государств других регионов мира в настоящее время реализует активные системные меры по предупреждению совершения правонарушений спортивными болельщиками при проведении спортивных мероприятий. Комплексы таких мер различаются от государства к государству³⁸⁸.

387 De Vlieger M.A. Racism in European football: going bananas? An analysis of how to establish racist behaviour by football supporters under the UEFA disciplinary regulations in light of the inflatable banana-case against Feyenoord // The International Sports Law Journal. 2016. № 15. С. 226-232.

388 Спортивное право России: учебник для магистров /отв. ред. Д.И. Рогачев. Москва: Проспект, 2016. С. 535-589.

В Европе, проблема противоправного поведения на спортивных мероприятиях не рассматривалась до 70-х годов прошлого века. Впервые ее затронули на ряде конференций министров спорта государств-членов Европейского союза, что нашло отражение в принятых ЕС резолюциях: Резолюция «О роли публичных властей в контексте развития спорта для всех» Первой конференции европейских министров спорта (Брюссель, 1975 год); Резолюция «О сопряженном со спортом насилии» Второй конференции европейских министров спорта (Лондон, 1978 год). Позже эти вопросы были подняты в Резолюции «О сопряженном со спортом насилии спортивных болельщиков» Четвертой конференции европейских министров спорта (Мальта, 15–16.05.1984), Резолюции № 95/2 «Толерантность и спорт» Второй конференции европейских министров спорта (Лиссабон, 17–18.05.1995)³⁸⁹.

Совет Европы стремился подойти к решению данного вопроса более системно. Совет Европы считает, что необходимо обеспечить последовательные меры государственной политики в сфере профилактики данных правонарушений и унифицировать это на международном уровне.

В 1983 году была принята Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 963 (1983) «Культурные и образовательные средства редуцирования насилия «О сокращении масштабов зрительского насилия на спортивных мероприятиях и, в частности, на футбольных матчах». Данная Рекомендация представляет собой фактически первый документ, который принят на европейском уровне в области исследуемой проблемы. В ней предлагались и организационные основы публичной политики в борьбе с правонарушениями спортивных болельщиков, основываясь на расширении принципа «Fair Play», а также принятие мер по превенции и рестрикции.

389 Понкин И.В., Соловьев А.А., Понкина А.И. Правовое обеспечение противодействия противоправному поведению спортивных болельщиков / Под ред. И.В. Понкина / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации; кафедра спортивного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М., 2014. С. 20–22.

В данном документе впервые была сформулирована идея о том, что толпа футбольных болельщиков представляет собой серьезную проблему для обеспечения общественной безопасности, и контроль за ней требует принятия компетентными органами специальных мер. Согласно подпункту 3 пункта «А» части I указанной Рекомендации, было предложено незамедлительно сделать акцент на разработке и осуществлении практических мер, предназначенных для редуцирования зрительского насилия в краткосрочной перспективе, в том числе мер надлежащего обеспечения достаточных ресурсов полиции для противодействия ожидаемым вспышкам насилия внутри спортивных стадионов и в непосредственной близости от них, а также вдоль путей следования спортивных болельщиков к спортивному стадиону или от него.

Позднее в рамках Совета Европы в 1985 году была принята Европейская Конвенция о насилии и недостойном поведении зрителей на спортивных мероприятиях и, в особенности, на футбольных матчах от 19.08.1985, которая и сегодня является основным международным правовым актом, устанавливающим в Европе меры по борьбе с противоправным поведением спортивных болельщиков.

Другими наиболее значимыми европейскими законодательными актами, регулирующими безопасность во время проведения спортивных мероприятий, являются: Декларация Совета Европы «О борьбе с насилием среди зрителей» (1999 г.); Рекомендации Совета Европы по борьбе с хулиганством в футболе (1999 г.); Рекомендации Совета Европы относительно идентификации нарушителей и обмена информацией во время чемпионатов Европы и мира по футболу (2000 г.); Резолюция Европейского союза по профилактике и борьбе против хулиганства в футболе (1997 г.).

Оценивая применение Европейских конвенций о насилии и недостойном поведении зрителей на спортивных мероприятиях и, в особенности, на футбольных матчах, Анастасия Цукала отмечает, что политика европейских государств по борьбе с насилием в спорте в настоящее время различается, в том числе, абсолютно разными подходами к установлению наказуемости

девиантного поведения, связанного с проведением спортивных соревнований³⁹⁰.

Анализ законодательства 21 государства позволяет выделить следующие группы правонарушений спортивных болельщиков (без разграничения на преступления и административные правонарушения)³⁹¹:

- агрессивные и/или насильственные действия в связи с проведением массового зрелищного спортивного мероприятия либо создание реальной угрозы таких действий, в том числе инициирование или активное участие в беспорядках, драках или потасовках с другими зрителями спортивного мероприятия, с персоналом охраны или техническим персоналом спортивного объекта, с сотрудниками правоохранительных органов непосредственно в игровой зоне или в зрительской зоне спортивного объекта, в технических помещениях и зонах спортивного объекта или на прилежащих к нему территориях, а также при организованной транспортировке для посещения проводимого на спортивном объекте спортивного мероприятия или обратно после такого посещения (пункт 1 статьи 2, статьи 7 и 22 Закона Испании от 11.07.2007 № 19/2007 «О борьбе с насилием, расизмом, экстремизмом и нетерпимостью в спорте»); посягательства на жизнь или здоровье участвующих в спортивном мероприятии спортсменов, спортивных судей, спортивных тренеров или иного задействованного в проведении указанного мероприятия спортивного персонала и персонала охраны (пункт 1 статьи 20 Закона Турции от 31.03.2011 № 6222 «О предотвращении беспорядков и насилия в спорте»);
- грубое нарушение порядка проведения массового зрелищного спортивного мероприятия, непосредственно влекущее его приостановление или срыв его проведения или создающее реаль-

390 Tsoukala A. Combating Football Crowd Disorder at the European Level: An Ongoing Institutionalisation of the Control of Deviance // Entertainment and Sports Law Journal. 2009. Vol. 7 № 2. С. 2. URL: <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/law/elj/eslj/issues/volume7/number2/tsoukala/tsoukala.pdf>.

391 Понкин И.В., Редькина А.И. Составы правонарушений, совершаемых спортивными болельщиками во время и в связи с проведением массовых зрелищных спортивных мероприятий // Право и государство: теория и практика. 2016. № 11 (143). С. 109-117.

ную угрозу таких исходов, в том числе несанкционированное проникновение лица в игровую зону (на игровое поле, в соревновательную зону, на ринг и т.д.) во время проведения спортивного мероприятия или непосредственно до его начала (пункт 1 статьи 2 и статья 7 Закона Испании от 11.07.2007 № 19/2007 «О борьбе с насилием, расизмом, экстремизмом и нетерпимостью в спорте»);

- действия, направленные на подстрекательство к насилию или провоцирование насилия, в том числе совершение действий, связанных с прямым устным подстрекательством к совершению насилия в отношении зрителей или участников спортивного мероприятия, с созданием враждебного климата неспортивного характера или провоцированием физической конфронтации между болельщиками или между участниками спортивных соревнований и болельщиками (п. 1 ст. 4 Закона Хорватии от 2003 г. «О предупреждении насилия на спортивных мероприятиях»); использование в зрительской зоне атрибутики и символики не своей команды в провокационных целях (ст. 29 Закона Аргентины от 21 июня 1985 г. № 23.184 «Уголовный режим и наказания за применение насилия на спортивных мероприятиях. Гражданская ответственность»);
- действия экстремистского характера, в том числе совершение действий, связанных с публичным выражением вербальным, визуальным (носители текстовой информации или изображений, жесты) или каким-либо иным образом грубого неуважения, унижения человеческого достоинства, оскорбления или угроз в отношении участвующих в спортивном мероприятии спортсменов, спортивных судей, спортивных тренеров или иного задействованного в проведении указанного мероприятия персонала, зрителей спортивного мероприятия по признаку отношения к расе, национальности или религии (п. 2 ст. 2 Закона Испании от 11 июля 2007 г. № 19/2007 «О борьбе с насилием, расизмом, экстремизмом и нетерпимостью в спорте»);
- серьезное нарушение установленных законодательством правил поведения посетителей спортивных мероприятий, не направленное изначально на совершение насилия либо на срыв спортивного мероприятия, однако создающее предпосылки

и риски таких исходов, в том числе воспрепятствование спортивным болельщиком идентификации его личности персоналом охраны спортивного сооружения или представителем правоохранительных органов (статья 33 Закона Аргентины от 21.06.1985 № 23.184 «Уголовный режим и наказания за применение насилия на спортивных мероприятиях. Гражданская ответственность») и ряд других.

Проблема предотвращения противоправных действий спортивных болельщиков связана в первую очередь с отсутствием точного механизма реализации наказаний. Анализируя законодательство ряда государств, можно выделить следующие основные виды мер ответственности и санкций, применяемых к спортивным болельщикам, совершающим правонарушения вовремя и в связи с проведением спортивных мероприятий:

- выдворение из места проведения спортивного мероприятия (часть 3 статьи 7 Закона Испании от 11.07.2007 № 19/2007 «Против насилия, расизма, экстремизма и нетерпимости в спорте», статья 13-А Закона Бразилии от 15.05.2003 № 10.671 «Об установлении правовых норм о защите от агрессивных действий спортивных болельщиков и о других мерах»);
- административный запрет на посещение определенных спортивных мероприятий, посещения мест проведения спортивных мероприятий в дни и время их проведения (часть 3 статьи 24 Закона Испании от 11.07.2007 № 19/2007 «Против насилия, расизма, экстремизма и нетерпимости в спорте»; статьи 26–36 и 42 Закона Аргентины от 21.06.1985 № 23.184 «Уголовный режим и наказания за применение насилия на спортивных мероприятиях. Гражданская ответственность», часть II Закона Великобритании «О футбольных болельщиках» от 1989 года; статья 18 Закона Турции от 31.03.2011 № 6222 «О предотвращении беспорядков и насилия в спорте»);
- административный арест (статьи 26–36 и 42 Закона Аргентины от 21.06.1985 № 23.184 «Уголовный режим и наказания за применение насилия на спортивных мероприятиях. Гражданская ответственность»);
- лишение свободы (статья 41-В Закона Бразилии от 15.05.2003 № 10.671 «Об установлении правовых норм о защите от агрес-

сивных действий спортивных болельщиков и о других мерах»; пункты 2, 3 и 4 статьи 13, пункт 2 статьи 14 и др. Закона Турции от 31.03.2011 № 6222 «О предотвращении беспорядков и насилия в спорте»);

- административный штраф (часть 1 статьи 24 Закона Испании от 11.07.2007 № 19/2007 «Против насилия, расизма, экстремизма и нетерпимости в спорте», часть II Закона Великобритании «О футбольных болельщиках» от 1989 г., статья 41-В Закона Бразилии от 15.05.2003 № 10.671 «Об установлении правовых норм о защите от агрессивных действий спортивных болельщиков и о других мерах»);
- конфискация орудия совершения правонарушения (статьи 29, 30 и 31 Закона Аргентины от 21.06.1985 № 23.184 «Уголовный режим и наказания за применение насилия на спортивных мероприятиях. Гражданская ответственность»).

Одной из наиболее острых проблем в данной сфере является вопрос обеспечения безопасности самих болельщиков. В указанных целях во многих странах действуют законы о статусе болельщиков, например в Италии, Бразилии. Закон Бразилии «О статусе болельщика» предусматривает юридическую ответственность организаторов соревнований за возможные беспорядки на стадионах и причиненные болельщику травмы и моральный ущерб. В Италии Законом «О правилах поведения болельщиков на стадионах» предусмотрена уголовная ответственность для нарушителей порядка. Также в соответствии со Спортивным кодексом Франции бросание предмета, представляющего опасность для людей, на спортивном объекте во время проведения или публичной трансляции спортивного мероприятия, согласно ст. L.332-9 Спортивного кодекса Франции, наказывается 3 годами тюремного заключения и штрафом 15 000 евро³⁹².

Что касается законодательства Российской Федерации, то статьей 20.31 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее, КоАП РФ) установлена административная от-

392 Шевченко О.А. Обеспечение безопасности при проведении спортивных мероприятий в законодательстве европейских стран // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 1. С. 17-20.

ветственность за нарушение Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований³⁹³. Объективная сторона административных правонарушений данной категории в основном выражается в причинении имущественного ущерба собственнику спортивного объекта; нахождении в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность; бросании различных предметов в сторону игроков, других зрителей; оскорблении спортивных судей, участников соревнований, болельщиков, контролеров-распорядителей; использовании средств маскировки, а также иных предметов, специально предназначенных для затруднения установления личности; проникновении в места, на территории, доступ к которым ограничен организатором официального спортивного соревнования и (или) собственником (пользователем) объекта спорта (например, на футбольное поле, ледовую арену, ложи для прессы или почетных гостей, технические зоны и помещения); нахождении во время проведения официального спортивного соревнования на лестницах, создании помех движению в зонах мест проведения официальных спортивных соревнований, предназначенных для эвакуации, в том числе в проходах, выходах и входах (основных и запасных); проносе в место проведения официального спортивного соревнования пиротехнических изделий с их использованием либо без такового, а также в использовании пиротехнических изделий; осуществлении незаконной торговли входными билетами; проносе и размещении баннера без предварительного согласования.

Санкцией данной статьи предусмотрено назначение основного административного наказания в виде административного штрафа или обязательных работ, а за повторное или грубое нарушение – в виде административного штрафа либо административного ареста. Одновременно закреплена возможность применения дополнительного административного наказания в виде

393 Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований: постановление Правительства РФ от 16.12.2013 N 1156 // Собрание законодательства РФ. 2013. N 51. Ст. 6866.

административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Такая административная мера, как запрет на посещение спортивно-массовых мероприятий предусмотрен в законодательстве ряда государств. Первоначально она была ориентирована на недопущение присутствия на футбольных матчах болельщиков, способных совершить серьезные правонарушения. Существуют две основных модели недопущения отдельных болельщиков на футбольные матчи - английская и немецкая, отличает которые друг от друга ряд критериев: нормативная база, продолжительность практического опыта, общий уровень агрессивности болельщиков³⁹⁴.

В России запрет посещения спортивно-массовых мероприятий регулируется ст. 3.14 КоАП РФ, согласно которой на основании судебного решения может быть установлен временный запрет на посещение таких мест в дни проведения официальных соревнований за нарушение правил поведения зрителей. Возможность применения этого наказания содержится так же в ст. 20.31 КоАП РФ «Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований».

Одновременно Россией ратифицирована Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей. Согласно Конвенции, договаривающиеся стороны обязуются сотрудничать между собой и независимыми спортивными организациями в целях предотвращения насилия и контроля проблемы насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий³⁹⁵.

Вместе с тем, отдельными авторами указывается на необходимость дифференциации как административной ответственности за нарушение различных видов запретов, установленных правилами поведения зрителей при проведении официальных

394 Брунер Р.А., Аносов А.А. Административный запрет на посещение спортивно-массовых мероприятий // Современное право. 2017. № 6. С. 31-34.

395 Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей ETS № 120 (Страсбург, 19 августа 1985 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 1.

спортивных соревнований, в зависимости от степени общественной опасности³⁹⁶, так и введения уголовной ответственности за правонарушения в данной сфере.

Опыт зарубежных стран является примером эффективной борьбы с общественно опасными деяниями, совершаемыми во время проведения спортивных соревнований. Наиболее прогрессивным оказалось законодательство Англии, крайне остро столкнувшейся со спортивным хулиганством, проявлявшимся в бросании посторонних предметов на поле, в том числе пиротехнических, драках на стадионах и за их пределами. Всерьез проблемой занялись только после серии происшествий, повлекших тяжкие последствия и связанных как с футбольными хулиганами, так и с пренебрежением мерами безопасности. Успешным видится и законодательный опыт Франции по борьбе с правонарушениями, совершаемыми во время проведения спортивных соревнований. Главным инструментом противодействия общественно опасным деяниям, совершаемым в ходе проведения спортивных соревнований, стал принятый 6 декабря 1993 г. Закон о безопасности спортивных мероприятий, устанавливающий уголовную ответственность за использование на стадионах опасных предметов, пребывание в состоянии алкогольного опьянения, призывы к расизму и т.д. Учитывая зарубежный опыт, распространенность аналогичных деяний в отечественном спорте, а также остроту и актуальность решения проблемы противодействия подобным явлениям, видится целесообразным использование уголовно-правовых ресурсов для охраны спортивных отношений от общественно опасных посягательств. Помимо внесения изменений в действующее законодательство, указывается на необходимость принятия специального закона, регулирующего сферу профессионального спорта и учитывающего особенности отдельных видов спорта³⁹⁷.

396 Селезнев В.А. Вопросы административной ответственности за нарушение общественного порядка на официальных спортивных соревнованиях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-administrativnoy-otvetstvennosti-za-narushenie-obschestvennogo-poryadka-na-ofitsialnyh-sportivnyh-sorevnovaniyah>

397 Сорокина Т.С. К вопросу об ответственности болельщиков за неправомерные действия во время проведения спортивных соревнований // Российский следователь. 2013. № 9. С. 30-33.

Очевидно, что представленные в действующем российском законодательстве составы возможных правонарушений в сфере спорта, не позволяют в полной мере охватить все возможные противоправные действия, совершаемые спортивными болельщиками, которые могут быть весьма разнообразными. Имеющийся зарубежный опыт может быть взят Российской Федерацией на вооружение. Предотвращение правонарушений и возможных преступлений спортивных болельщиков обеспечит более безопасное пребывание населения на спортивных мероприятиях, что самым лучшим образом скажется на процветании спорта в стране и мире и общенациональной безопасности.

5.5. Гражданско-правовая защита участников договорного обязательства в сфере физической культуры и спорта

Согласно ст. 45 Конституции Российской Федерации каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Проблемы надлежащего правового обеспечения и эффективной защиты прав и законных интересов участников имущественного оборота в условиях коммерциализации многих общественных отношений и децентрализации экономической системы являются важными как для практики применения, так и для теоретического осмысления многих актуальных вопросов, возникающих в этой сфере.

Сейчас большое количество спортивных отношений регулируются нормами гражданского права. Многие отношения в сфере спорта приобрели коммерческий характер, в результате чего их можно рассматривать как предпринимательскую деятельность, которая также регулируется гражданским законодательством. Внедрение договорного механизма рассматривается субъектами спортивного права весьма комфортным способом регулирования отношений. В спортивных отношениях, где почти все находится в зависимости от индивидуальных особенностей спортсмена, от физиологических и психологических качеств его организма, а также от уникальности и специфики того или

иного вида спорта, договор выступает необходимым и действенным средством индивидуального регулирования, позволяющим учесть своеобразные интересы любого участника спортивных отношений.

Договорное регулирование спортивных отношений приобретает важное значение из-за увеличения количества заключаемых договоров в этой сфере и необходимостью решения вопросов надлежащей защиты прав и интересов сторон возникающих договорных обязательств, на что неоднократно обращалось внимание в юридической литературе³⁹⁸.

Необходимо отметить, что институт защиты прав становится предметом исследования многих авторов³⁹⁹. По мнению С.С. Алексеева, защита права представляет собой государствен-

398 Мурзин Д.В., Ольховский Р.М. Вопросы правового регулирования общественно полезных услуг в области физической культуры и массового спорта // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 173; Алексеев С.В. Международное спортивное право: становление и перспективы развития // Спорт: экономика, право, управление. 2008. № 3. С. 28; Якубов Ю.Д. Совершенствование политико-правового регулирования физкультурно-спортивной сферы в Российской Федерации // Власть. 2015. № 2. С. 182; Спортивное право России: учебник для магистров /отв. ред. Д.И. Рогачев. Москва: Проспект, 2016. С. 151-152; Захарова С.А. Научные выводы и обобщения международных научно-практических конференций по актуальным вопросам правового регулирования спортивных отношений (Уральский университет физической культуры и спорта, г. Челябинск) // Актуальные проблемы спортивного права: российский и зарубежный опыт (4 июня 2021 года) – сборник материалов Всероссийского круглого стола (с международным участием), проводимого при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-011-00053 А «Правовое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации»: Барнаул, 4 июня 2021 года. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2021. С. 48.

399 Измайлова Е.В. Защита гражданских прав: подходы к пониманию // Пролог: журнал о праве. 2018. № 2. С. 7-12; Кудря С.А. Общие и специальные способы защиты гражданских прав // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 1 (20). С. 80-83; Максимов В.А. Охрана и защита субъективных гражданских прав, юридическая природа права на защиту // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 86-92; Демин А.А. О соотношении понятий «обеспечение» и «защита» субъективного гражданского права // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 2. С. 111-118; Любкина Н.А., Лубский Р.А. Проблемы защиты субъективных гражданских прав в Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 1 (84). С. 121-127; Рябинин Н.А. особенности понимания субъективного права на защиту гражданских прав // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). С. 113-118; Старовойтова А.С. Признание права как способ защиты гражданских прав: проблемы теории и практики. Автореф. дис... канд. М., 2020. 29 с.

но-принудительную деятельность, направленную на осуществление «восстановительных» задач, то есть на восстановление нарушенного права и обеспечение исполнения юридической обязанности⁴⁰⁰. Что касается особенностей гражданско-правовой защиты, то в гражданском праве центральное место занимают нормы с регулятивной направленностью, определяющие характер и содержание, порядок приобретения и осуществления прав и обязанностей, наряду с нормами предупредительными и охранительными⁴⁰¹.

Исходя из многочисленных подходов, сформулированных в юридической литературе, можно выделить широкое и узкое понимание института защиты прав. Согласно широкому подходу, защита прав включает в себя разнообразные меры правового воздействия, к ним можно отнести не только меры юридической ответственности, применяемые в случае нарушения права, но и меры, имеющие профилактический (предупредительный) характер, а также регулятивные меры. К способам защиты относят меры государственного принуждения, меры оперативного воздействия на нарушителя и самозащита⁴⁰². Сторонники узкого подхода к определению защиты прав, считают, что защита имеет место лишь при нарушении или угрозе нарушения субъективных прав⁴⁰³.

Придерживаясь широкого понимания института защиты прав, можно сказать, что он включает в себя систему мер разнотраслевого характера, направленных на беспрепятственное осуществление субъектом своих прав. Исходя из того, что имущественные и личные неимущественные права и интересы участников спортивных отношений, регулируются нормами

400 Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т.1. М.: Юридическая литература, 1981.

401 Гражданско-правовая охрана интересов личности. М.: Юридическая литература, 1969. С. 24-25.

402 Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Имущественная ответственность и оперативные санкции в системе хозяйственного механизма // Правоведение. 1984. № 3. С. 24-34.

403 Тархов В.А. Некоторые вопросы охраны имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству // Ученые труды Саратовского юридического института. 1965. Вып. 2. С. 79

гражданского права, рассмотрим некоторые особенности гражданско-правовой защиты. Гражданско-правовые меры защиты прав и обеспечения интересов участников спортивных отношений направлены на формирование благоприятного режима участия субъектов спортивного права в частных отношениях, в результате чего происходит реализация индивидуальных интересов этих субъектов при занятии ими спортивной деятельностью.

В статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) предусмотрено, что защита нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляется, в судебном и административном порядке следующими способами: путем признания прав; восстановления положения, существовавшего до нарушения права; пересечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; присуждения к исполнению обязанности в натуре; взыскания убытков, неустойки; признания сделки недействительной; компенсации морального вреда и другими. Кроме этого, в некоторых случаях защита гражданских прав может осуществляться непосредственными фактическими или юридическими действиями лица, право которого нарушено (самозащита).

Обратим внимание на некоторые вопросы защиты прав и интересов сторон на различных стадиях реализации договорного обязательства.

Действующее гражданское законодательство предусматривает различные варианты формирования условий договора, а также содержит указания на возможность заключать договор в том порядке, который для сторон является наиболее предпочтительным. Ряд актуальных теоретических и практических проблем заключения гражданско-правового договора рассматривается в юридической литературе многими авторами⁴⁰⁴.

Например, в договоре может быть предусмотрено, согласно ст. 427 ГК РФ, что его отдельные условия определяются пример-

ными условиями, разработанными для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати. Далее, условия договора могут быть определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах, как закреплено в п. 1 ст. 428 ГК РФ. Кроме того, стороны вправе заключить предварительный договор на основании ст. 429 ГК РФ, по которому они обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Согласно ст. 429.1 ГК РФ у сторон есть возможность заключить рамочный договор (договор с открытыми условиями), который определяет общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. Также в силу соглашения о предоставлении опциона на заключение договора одна сторона посредством безотзывной оферты может предоставить на основании ст. 429.2 ГК РФ другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом.

ГК РФ содержит нормы, обеспечивающие защиту прав и интересов сторон уже на преддоговорной стадии. Согласно ст. 434.1 ГК РФ, стороны свободны в проведении переговоров о заключении договора, если иное не указано в законе или договоре. Вместе с тем, принцип свободы ведения переговоров не может быть безграничным, поэтому преднамеренное затягивание переговоров, их безосновательный срыв, отстаивание заведомо неприемлемых условий сделки для партнера по переговорам и другие недобросовестные действия могут повлечь применение мер ответственности в виде возмещения убытков, под которыми в данном случае понимаются расходы на ведение переговоров, а также отрицательный договорной интерес, то есть утрату возможности заключить договор с третьим лицом. Стороны, кроме того, могут сами установить в соглашениях иные основания применения мер ответственности за недобросовестные действия на преддоговорном этапе. Также на стадии заключения договора возможны и другие случаи недобросовестного поведения сторон, в част-

404 Давыдова Т.Н. Юридические процедуры заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2. С. 176-179; Савченко Е.Я. Методика заключения гражданско-правового договора // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 31-34; Осипян Б.А. Правомерные возможности заключения, изменения и исполнения гражданско-правовых договоров в России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 5. С. 161-168.

ности, ст. 431.1 ГК РФ предусматривает ответственность в виде возмещения убытков для стороны, которая при заключении договора либо до или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения.

Отметим, что многие актуальные проблемы защиты прав сторон на преддоговорной стадии и применения мер преддоговорной ответственности довольно широко обсуждались в юридической литературе⁴⁰⁵.

Что касается порядка заключения договора, то можно выделить общий порядок заключения договора, заключение договора в обязательном порядке, заключение договора на торгах. Кроме того, определенный интерес вызывает такой порядок заключение договора как его заключение в порядке присоединения в силу того факта, что в современных условиях гражданского оборота такой способ очень часто встречается в практике хозяйствующих субъектов, не исключена в этой связи и сфера физической культуры и спорта.

Договором присоединения, в соответствии со ст. 428 ГК РФ, признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

Заключение договора путем присоединения к уже разработанной одной стороной условиям ставит проблему, связанную с защитой присоединяющейся стороны, которая не участвует в формировании условий договора и потому ее положение является уязвимым. При заключении договора присоединения, объективно определяется неравенство позиций сторон. Как верно

405 Сулейменов М.К. Преддоговорные отношения // Вестник института законодательства РК. 2018. № 4 (53). С. 50-64; Идрисов Х.В. Проблемные вопросы преддоговорной ответственности: доктринальные подходы и позиции судебной практики // LexRussia. 2018. № 10 (143). С. 98-105; Аюшеева И.З. Преддоговорная ответственность: новеллы гражданского законодательства и судебной практики // LexRussia. 2017. № 5 (126). С. 136-147; Соловьев В.Н., Рыжих И.В. Ответственность за недобросовестные действия при проведении переговоров о заключении договора // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 112-115.

отмечено М.И. Брагинским, одна из сторон занимает заведомо более сильную по отношению к другой позицию⁴⁰⁶.

Поэтому гражданское законодательство содержит нормы, направленные на защиту присоединяющейся стороны как слабой стороны договорного обязательства. Согласно п. 2 ст. 428 ГК такой договор может быть расторгнут или изменен, если он лишает присоединившуюся сторону прав, обычно предоставляемых для договоров данного вида, а также, если исключает или ограничивает ответственность другой стороны, и в случае, если такой договор содержит условия, явно обременительные для присоединившейся стороны, которые она не приняла бы исходя из разумных интересов при наличии возможности определения условий.

Далее, на стадии исполнения договорного обязательства гражданское законодательство предусматривает различные обеспечительные способы для защиты прав и интересов сторон. Многие авторы изучали актуальные проблемы использования различных способов обеспечения исполнения гражданско-правового обязательства⁴⁰⁷.

Исполнение обязательства, согласно ст. 329 ГК РФ может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатом, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором. Эти способы обеспечения исполнения обязательства направлены на стимулирование должника к надлежащему исполнению своих обязанностей, а также гарантируют кредитору удовлетворение его интересов и требований в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения должником принятых на себя

406 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Издательство «Статут», 1997. С. 209.

407 Трезубов Е.С. Поручительство в системе способов обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств в Российской Федерации. Автореф. дис...канд. М., 2020. 29 с.; Зацепин Д.Е. К вопросу о сущности залога обязательственных прав // Пролог: журнал о праве. 2018. № 1. С. 10-14; Гасников Н.Д. Применение обеспечительных платежей в рамках отдельных гражданско-правовых обязательств: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 46-55; Абдасулова Г.Э. Практические проблемы применения норм об обеспечении исполнения договорных обязательств // Вестник института законодательства РК. 2017. № 4 (49). С. 44-51.

обязательств. Перечисленные обеспечительные способы разнообразны как по юридической природе так и по эффективности обеспечительного действия. Их выбор зависит от усмотрения сторон и характера возникшего между ними договорного обязательства. Кроме того, исходя из специфики договорных отношений стороны могут предусмотреть и некие особые обеспечительные меры, не противоречащие гражданскому законодательству.

Необходимо также отметить, что сам порядок исполнения договорного обязательства, его организация сторонами путем определения прав и обязанностей может служить определенной гарантией надлежащего исполнения, а соответственно выступать в качестве меры защиты прав и интересов сторон договорного обязательства. В этой части, гражданское законодательство предлагает различные варианты определения порядка исполнения обязательства и регулирует вопросы, связанные с субъектами исполнения, предметом исполнения, местом исполнения, сроками исполнения, этапами исполнения и т.д.

От разнообразия и качества обеспечительных мер, предусмотренных законодательством и соглашением сторон, зависит конечный результат осуществления их деятельности. Надлежащее исполнение обязательств зависит не только от мер и средств, к которым может прибегнуть сторона в случае нарушения ее законных интересов, но и от эффективной организации исполнения договорного обязательства.

В виду разнообразия и специфичности возникающих между участниками гражданского оборота договорных обязательств, стороны, кроме того, могут воспользоваться специальными договорными конструкциями с целью застраховать свои возможные риски и другие интересы, связанные с исполнением возникшего обязательства. К таким обеспечительным обязательствам можно отнести договоры страхования, договоры кредитования, договоры на организацию той или иной деятельности и т.д.

И наконец, в случае нарушения прав и интересов сторон договорного обязательства, пострадавшая сторона вправе применить меры гражданско-правовой ответственности: взыскать неустойку (ст. ст. 330-333 ГК РФ), требовать уплаты процентов по денежному обязательству (ст. 395 ГК РФ), требовать возме-

нения убытков (ст. ст. 393, 393.1, 394 ГК РФ), требовать возмещения потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (ст. 406.1 ГК РФ).

Гражданско-правовая ответственность имеет, как правило, имущественный, восстановительный, компенсаторный характер. Ее роль состоит в удовлетворении имущественных интересов лица, права которого нарушены. Гражданско-правовая ответственность характеризуется возложением на нарушителя неблагоприятных имущественных обязанностей, ущемляющих его права и интересы в определенных законом (договором) объемах с целью активного штрафного воздействия⁴⁰⁸. Субъект - нарушитель обязательно должен претерпевать неблагоприятные для себя последствия. В связи с этим необходимо подчеркнуть такое неотъемлемое качество гражданско-правовой ответственности как дополнительное имущественное взыскание, без которого ответственность не может служить наказательной мерой, применяемой к должнику, нарушившему обязательство, и стимулировать его должное поведение⁴⁰⁹.

Для привлечения должника к ответственности необходимы основания, предусмотренные гражданским законодательством, такие как противоправное поведение, наличие убытков, причинной связи между противоправным поведением и убытками, а также наличие вины субъекта. Путем применения мер гражданско-правовой ответственности кредитор восстанавливает свои интересы, требуя возмещения всех возникших в его имущественной сфере убытков и потерь в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательства.

Многие проблемные вопросы применения мер гражданско-правовой ответственности содержатся в разъясняющих постановлениях пленумов высших судебных органов, среди которых можно назвать следующие: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 №81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации», Постановле-

408 Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. Свердловск, 1980. С. 62.

409 Басин Ю.Г. Ответственность за нарушение гражданско-правового обязательства. Алматы, 1997. С. 3.

ние Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №16 «О свободе договора и ее пределах», Постановление Пленума Верховного суда РФ №6, Пленума ВАС РФ №8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», Постановление Пленума Верховного суда РФ №13, Пленума ВАС РФ №14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 №54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Кроме того, и в литературе нередко обсуждаются актуальные вопросы теории и практики гражданско-правовой ответственности в целом и особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства в частности⁴¹⁰.

Сегодня действующее законодательство содержит указание на целую систему мер, направленных на обеспечение интересов сторон договорного обязательства и защиту нарушенных прав на всех стадиях возникновения и исполнения договорного обязательства. Данная система мер неоднородна по своему составу, однако объединяющим свойством всех входящих в нее мер вы-

410 Демин А.А., Ягунова Е.Е. Юридические факты и их место в механизме гражданско-правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 7. С. 14-18; Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. 320 с.; Матвеев П.А. Характерные черты договорной ответственности в торговом обороте // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 21-23; Ульянов А.В. Охраняемые законом интересы в гражданском праве. Дис...канд, М., 2017, 233 с.

ступает обеспечительно-восстановительный характер и все они так или иначе защищают субъектов договорного обязательства от недобросовестности и неисправности стороны договора, которая ненадлежащим образом исполняет свои обязанности либо не исполняет их вовсе.

Таким образом, можно сказать, что защита прав и интересов сторон договорного обязательства в любой сфере гражданско-го оборота, в том числе и в сфере физической культуры и спорта осуществляется целой системой способов и мер, направленных на обеспечение интересов сторон на всех стадиях возникновения и исполнения обязательства. Данная система не ограничивается только возможностью применения мер гражданско-правовой ответственности, а состоит также из комплекса дополнительных способов побуждения должника к надлежащему исполнению обязанностей и служат гарантией обеспечения интересов кредитора.

5.6. Актуальные вопросы защиты прав и интересов спортсменов: российский, зарубежный и международный опыт

Вопросы защиты прав и законных интересов всех участников спортивных отношений в целом, и особенно спортсменов выступают актуальной темой для обсуждения в отечественной и зарубежной литературе. Несмотря на особое внимание к этой теме в отношении российских спортсменов, необходимо указать, что данное направление научно-практических дискуссий является важным и востребованным для всего мирового спортивного сообщества.

В настоящее время немало внимания уделяется сохранению единства спорта и честного соперничества в нем, учитывая при этом, что наиболее многочисленными являются нарушения антидопинговых правил, а также манипулирование спортивными результатами (например, договорные матчи).⁴¹¹ Учитывая

411 Журова М.А. Единство спорта как институт защиты прав спортсменов // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2020. Т. 10. № 1. С. 21-27.

это и желая предупредить совершение новых правонарушений, на международном и национальных уровнях создаются специальные независимые институты (организации), основной целью деятельности которых является защита участников спортивных отношений и противодействие нарушениям в спорте. По мнению Залозной И.А., под международными спортивными организациями понимаются неправительственные общественные организации, частные лица, которые созданы на базе заинтересованности и добровольности в определенной области физического воспитания.⁴¹² Среди таковых в первую очередь, необходимо назвать Международный олимпийский комитет (МОК), который находится во главе международного олимпийского движения, имеет статус международной неправительственной негосударственной организации, созданный в форме ассоциации.

Организацией, выполняющей функцию поощрения спортсменов за проявленное благородство в спорте, является Международный комитет Фэйр Плэй (МКФП), который был основан в 1964 году Международной ассоциацией спортивной прессы и Международным Советом физического воспитания и спорта (СИЕПСС) при поддержке ЮНЕСКО. На сегодняшний день Международный комитет Фэйр Плэй осуществляет свою деятельность на пяти континентах земли и тесно сотрудничает с МОК, а также такими международными организациями, как Спортивный арбитражный суд, Всемирное антидопинговое агентство и Всемирная ассоциация олимпийцев.

Также можно выделить Международную ассоциацию по защите прав спортсменов, созданную 21 сентября 2020 года Международным союзом юристов, Международной Ассоциацией спортивного права, фондом «Спорт против наркотиков», а также рядом выдающихся российских спортсменов, главной задачей которой является защита прав спортсменов от вмешательства политиков, национальной и гендерной дискриминации, религиозной нетерпимости, допинга, договорных матчей, коррупции

412 Залозная И.А. Международные спортивные организации: их роль и функции в защите прав спортсменов // В сборнике: Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 86-92.

и преступности, а также несправедливых спортивных санкций и решений международных, национальных организаций и судебных органов. В настоящее время в состав рассматриваемой организации входят представители таких стран, как Российская Федерация, США, Греция, Латвия, Италия, Румыния и другие.

Кроме того, в России действует такая организация как РУСАДА или российская национальная антидопинговая организация, созданная в январе 2008 г. по инициативе Федерального агентства по физической культуре и спорту в соответствии со Всемирным антидопинговым кодексом и Международной Конвенцией о борьбе с допингом в спорте и занимающаяся планированием тестирования, отбором проб с целью допинг-контроля, расследованием возможных случаев нарушения антидопинговых правил и обработкой результатов, а также реализацией образовательных программ, проведением информационных кампаний и популяризацией идеалов здорового и честного спорта. Защита прав спортсменов на национальном уровне осуществляется и в рамках отдельных «видовых» спортивных организаций, к примеру, Общероссийской общественной организацией «Федерация альпинизма России», Общероссийской общественной организацией «Российская федерация баскетбола», Общероссийской общественной организацией «Федерация фигурного катания на коньках России» и другими организациями.

Говоря о судебной форме защиты прав спортсменов, необходимо отметить, что круг спортивных споров достаточно широк, он включает в себя споры, вытекающие из различных правоотношений: гражданских, трудовых, финансовых и других, которые регулируются нормами различных отраслей права. Следовательно, процедура, способ и форма разрешения таких конфликтов различна. В российской литературе обсуждаются многие актуальные вопросы защиты прав участников спортивных отношений⁴¹³. В.В. Ярков, например, указывает, что спортивные арбитражные суды являются одной из главных форм разрешения спортивных

413 Погосян Е.В. Формы разрешения спортивных споров: монография. М., 2011. С. 43-44; Алексеев С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта: Учеб. для студентов вузов / Под ред. проф. П.В. Крашенинникова. М., 2012. С. 20.

споров, где высшей инстанцией является Международный спортивный арбитражный суд (CAS).⁴¹⁴ Решение о создании Международного спортивного арбитражного суда (или Спортивного арбитражного суда) было принято Международным олимпийским комитетом в 1983 году, а в 1984 году был утверждён его устав. В настоящее время можно выделить следующие основные направления деятельности указанного органа: 1) он рассматривает споры, возникшие в области спортивной деятельности, в качестве арбитражного органа первой и последней инстанции; 2) он выступает в качестве органа правовой защиты и последней инстанции по апелляции одной стороны спора на решение, принятое руководящими органами международных или национальных федераций и других спортивных организаций; 3) он дает юридические консультации по основным проблемам спортивной деятельности, не связанным непосредственно с возникновением споров.

Несмотря на существование данного международного органа, во многих государствах для рассмотрения споров в области спорта создаются независимые от спортивных организаций спортивные третейские суды. Так, в частности, в Российской Федерации такими органами являются Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, а также Спортивный Арбитражный Суд при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата».

Что касается зарубежных стран, то, чтобы следовать международным тенденциям в разрешении внутренних спортивных споров, Турция, в отличие от многих стран, решила создать не единый национальный спортивный арбитражный суд, а две разные спортивные арбитражные юрисдикции. Первый, состоящий из арбитражного суда первой инстанции и апелляционного органа, обладает юрисдикцией в отношении футбольных споров, а второй обладает юрисдикцией в отношении споров, возникающих из других видов спорта, кроме футбола. В соответствии с конституционной поправкой в 2011 году турецкие законодатели закрыли дверь для судебного пересмотра решений, выне-

414 Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 2. С. 46-48.

сенных национальными спортивными арбитражными судами, и вместо этого потребовали обязательного арбитража по вопросам, касающимся дисциплинарных и административных функций национальных федераций. Однако в 2015 году Турецкая федерация футбола пошла еще дальше и потребовала обязательной арбитражной процедуры и для договорных споров, вытекающих из футбольных контрактов. Эта ситуация создала интересный порядок спортивной юрисдикции, отличный от юрисдикции национальных судов⁴¹⁵. Авторы нередко критикуют деятельность некоторых специально созданных органов по защите прав участников спортивных отношений по причине неэффективности их деятельности и противоречивости принимаемых решений. Так, например, Единственный руководящий орган в области футбола, Федерация футбола Турции (TFF), выполняет полномочия, возложенные на нее законодательством. Арбитражный совет TFF является обязательным и высшим юридическим форумом для решения дисциплинарных и административных вопросов, и в соответствии со статьей 59 (3) Конституции Турции и соответствующими положениями Закона № 5894 апелляция в суд не допускается. Вопросы конституционного права и прав человека почти полностью игнорируются в сфере турецкого футбола. TFF отказался применять стандарты прав человека, а Конституционный суд Турции одобрил подход TFF. Вот почему жертвы предполагаемых нарушений прав человека обращались в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) с жалобами на действия и решения TFF⁴¹⁶. Другим примером, может стать обсуждение вопроса о том, что решения спортивных организаций не подлежат судебному пересмотру по английскому праву. Так, рассматривая материальные и процессуальные ограничения частного права в оспаривании решений спортивных организаций, автор считает, что судебный пересмотр может быть предпочтительным вариантом

415 Kalelioğlu C. Domestic sports arbitration in Turkey: creating a sui generis sporting jurisdictional order Alla Turca // The International Sports Law Journal. 2017. № 17. P. 33-48.

416 Burak Gemalmaz H. Applicability of human rights standards in Turkish football arbitration: the contribution of the European Court of Human Rights // The International Sports Law Journal. 2019. № 19. P. 38-58.

для сторон спортивного спора добиться справедливого решения по делу⁴¹⁷. В статье португальских авторов проводится анализ деятельности Спортивного арбитража Португалии, чтобы изучить основные трудности, связанные с обязательным арбитражем и выяснить, может ли это быть вариантом для будущего разрешения спортивных споров⁴¹⁸.

Создание и деятельность независимых от спортивных организаций спортивных третейских судов является положительным и перспективной формой защиты прав участников спортивных отношений, так как в процессе разрешения спортивных споров этими органами обеспечивается быстрота разрешения спора, возможность выбора арбитров сторонами, конфиденциальность разбирательства и всех материалов дела. Так, например, в литературе отмечается, что уникальность Баскетбольного арбитражного суда (BAT) создает широкие возможности для раскрытия общих принципов права, регулирующих договорные отношения в баскетболе. В основе этого лежит стандартный стандарт принятия решений *ex aequo et bono*, который дает арбитрам определенную степень гибкости при принятии решений. Наконец, добровольный характер арбитража BAT (беспрецедентный в спортивном арбитраже) и его популярность в баскетбольном сообществе усиливают полномочия арбитров решать, что является справедливым и честным в баскетбольных контрактах. Благодаря этому BAT заняла значительное место в сфере спортивного арбитража и внесла свой вклад в разработку договорных стандартов, на которые опирается мировой баскетбол⁴¹⁹.

Кроме того, авторами исследуется роль, которую может сыграть медиация, и дополнительная ценность, которую она может принести для разрешения споров, связанных со спортом. Из-

417 Cisneros B. Challenging the call: Should sports governing bodies be subject to judicial review? // *The International Sports Law Journal*. 2020. № 20. P. 18-35.

418 Flaminio da Silva A., Mirante D. Mandatory arbitration as a possible future for sports arbitration: the Portuguese example // *The International Sports Law Journal*. 2020. № 20. P. 180-190.

419 Radke H. Basketball Arbitral Tribunal (BAT) as a 'lawmaker': the creation of global standards of basketball contracts through consistent arbitral decision-making // *The International Sports Law Journal*. 2019. № 19. P. 59-86.

за ключевой роли, которую арбитраж традиционно играл в спорте, вопрос, поставленный в статье, заключается не в том, должно ли посредничество заменить арбитраж в качестве основного процесса разрешения споров. Посредничество должно быть институционализировано и использоваться в соответствующих спорах, связанных со спортом, в первую очередь в договорных, коммерческих и трудовых спорах, а также в спорах, возникающих из-за членства в спортивных организациях, в качестве альтернативы прямому обращению в арбитраж или в суды⁴²⁰.

По мнению Д. Веста, в последние годы защита основных прав человека в спорте является крайне актуальной темой. Реакцией спортивного сектора стал ряд мер, направленных на укрепление его собственного авторитета в области прав человека, при этом ряд ключевых спортивных организаций предприняли шаги по реализации принципов международного права в области прав человека посредством мягкого регулирования и институциональных инициатив. Однако, как считает автор, эффективность некоторых изменений в сфере правовой защиты нуждается в дальнейшем совершенствовании, так как действующей системе рассмотрения жалоб на нарушение прав человека в спорте не хватает согласованности, эффективности и доверия. Выходом из этой ситуации видится в соблюдении принципов публичного международного права и укреплении значения функциональной судебной системы для общей эффективности защиты прав человека в спорте в специализированном Арбитражном суде по спорту и правам человека⁴²¹. По мнению другого автора, для надлежащей и эффективной защиты прав человека в спорте необходим глобальный спортивный закон, который активно защищает, уважает и поддерживает международно признанные права человека и который может быть обеспечен правовой санкцией с помощью правильно разработанного механизма рассмотрения жалоб⁴²².

420 Mironi M. The promise of mediation in sport-related disputes // *The International Sports Law Journal*. 2017. № 16. P. 131-154.

421 D. Revitalising a phantom regime: the adjudication of human rights complaints in sport // *The International Sports Law Journal*. 2019. № 19. P. 2-17.

422 Schwab B. Embedding the human rights of players in world sport // *The International*

Кроме того, в зарубежной литературе обращается внимание на вопросы соблюдения международных норм, принципов, стандартов и прав человека в процессе организации и проведения массовых спортивных мероприятий. На протяжении многих лет «Мега-спортивные мероприятия» (МСМ) все чаще сталкивались с общественным негодованием, вызванным нарушениями прав человека в принимающих странах и обвинениями в коррупции в процессах отбора принимающих стран. Эти негативные последствия повлияли на легитимность и репутацию МСМ и побудили, помимо других спортивных организаций, Федерацию футбольных ассоциаций (ФИФА) интегрировать права человека в свои уставы и внутреннюю политику и принять новые положения о проведении торгов, учитывающие права человека. По мнению Ф. Киршнера, областями, вызывающими обеспокоенность в этой сфере, являются значительное участие заинтересованных сторон, мониторинг, а также аспекты прозрачности. Таким образом, автор предлагает уполномочить многостороннюю организацию разработать стратегию в области прав человека, провести оценку соблюдения прав человека, обеспечить соблюдение прав человека, а также внедрить фиксированную матрицу оценки прав человека⁴²³. В другой статье исследуются последствия беспрецедентных обязательств ведущих международных спортивных организаций по включению принципов прав человека в свои требования к торгам и соглашения о проведении крупных спортивных мероприятий⁴²⁴. В последние несколько лет, по мнению одного из исследователей, Международный олимпийский комитет все чаще игнорировал не только коммерческие аспекты Олимпийских игр, но и вопросы соблюдения прав человека. Как следствие, некоторые из последних выпусков Игр были присуждены горо-

Sports Law Journal. 2018. № 17. P. 214-232.

423 Kirschner F. Breakthrough or much ado about nothing? FIFA's new bidding process in the light of best practice examples of human rights assessments under UNGP Framework // The International Sports Law Journal. 2019. № 19. P. 133-153.

424 Heerdt D. Tapping the potential of human rights provisions in mega-sporting events' bidding and hosting agreements // The International Sports Law Journal. 2018. № 17. P. 170-185.

дам, которые оказались либо неспособными, либо не желающими уважать и защищать права местных жителей и других лиц, так или иначе способствовавших успешному проведению Игр. Одна из причин, по которой эти города и другие организации, участвующие в организации и проведении Игр, не соблюдали права человека, заключалась в том, что Международный олимпийский комитет прямо не требовал от них этого. Ситуация изменилась в феврале 2017 года, когда после принятия Олимпийской повестки дня на 2020 год в декабре 2014 года в Контракт с городом-организатором Игр 2024 года были наконец добавлены явные обязательства в области прав человека⁴²⁵.

Говоря о совершенствовании правового регулирования спортивных отношений, что несомненно повлияет и на эффективность защиты субъектов спортивного права, в частности, основываясь на существующих параметрах спортивного права и политики ЕС, европейскими авторами автором выдвигаются аргументы в поддержку отказа от нюансов в аналитическом подходе суда к спортивным исключениям. Обычное право ЕС в сочетании с концепцией специфики спорта, которая теперь включена в статью 165(1) TFEU, уже содержит всеобъемлющую единую аналитическую структуру, способную вместить все категории регламентирующих правил в спорте. Кроме того, предлагаемую единую основу часто можно использовать для обоснования оспариваемых спортивных правил как во внутреннем рыночном праве, так и в законодательстве о конкуренции, что позволяет избежать ненужного дублирования норм⁴²⁶.

Другой вопрос, который обсуждается европейскими авторами - это пересматриваемые соглашения о спортивном арбитраже: следует ли считать их недействительными в соответствии с английским национальным законодательством или нет. Арбитражные соглашения в настоящее время являются предметом споров на международном уровне. В частности, действительность спор-

425 Grell T. The International Olympic Committee and human rights reforms: game changer or mere window dressing? // The International Sports Law Journal. 2018. № 17. P. 160-169.

426 Pijetlovic K. EU sports law: a uniform algorithm for regulatory rules // The International Sports Law Journal. 2017. № 17. P. 86-100.

тивных арбитражных соглашений была предметом изучения ученых после дела Пехштейна в Германии. Автор рассматривает вопрос о том, должны ли принципы английского права аннулировать соглашения о спортивном арбитраже⁴²⁷.

Отдельное важное направление в диспуте о соблюдении прав человека в спорте является обсуждение вопросов соблюдения прав и интересов женщин-спортсменок. Так, в статье М. Леммон рассматривается взаимосвязь между равными возможностями женщин в спортивных мероприятиях и другими правами человека, изучается история прав женщин в спорте, включая законодательство по всему миру, а также анализируется связь между участием женщин в спорте и другими правами человека с акцентом на равную оплату труда, телесную автономию и образование и обращается внимание на препятствия, с которыми современные женщины сталкиваются в своей борьбе за равенство во всех сферах жизни, в том числе и в спорте⁴²⁸. Другой автор, занимающийся это темой, в своей статье обсуждает вопросы установления ответственности в футбольных кодексах за адаптацию и развитие медицинской и другой профессиональной спортивной деятельности, а также нормативно-правовой базы, чтобы должным образом приспособиться к появлению элитных женских соревнований в традиционно мужских видах спорта. Кроме того, автор рассматривает вопрос о том, следует ли пересмотреть историческую модель мужского спорта, созданную на протяжении поколений путем разработки специальных спортивных правил и протоколов человеческих достижений для девочек и женщин, чтобы гарантировать благополучие и должную защиту спортсменок женского пола, которых набирают для участия в соревнованиях в качестве профессионалов⁴²⁹.

427 Hülskötter T. Sports arbitration agreements under review: should they be considered invalid under English national law? // The International Sports Law Journal. 2017. № 17. P. 15-32.

428 Lemmon M. Evening the playing field: women's sport as a vehicle for human rights // The International Sports Law Journal. 2019. № 19. P. 238-257.

429 Didulica J. Changing the game: the legal framework for the laws of the game, management of human performance data and related safety considerations in women's professional sport // The International Sports Law Journal. 2019. № 18. P. 114-135.

Еще одним важным направлением в теме о защите прав спортсменов являются аспекты защиты прав спортсменов-инвалидов. В частности, в одной из статей рассматривается дело о защите прав О. Писториуса на участие в Олимпийских играх. Участие Оскара Писториуса в Олимпийских играх 2012 года в Лондоне стало важной вехой для включения спортсменов-инвалидов в крупные международные соревнования по легкой атлетике. Отчет о борьбе Писториуса за участие в международных соревнованиях представлен в Арбитражном отчете CAS за 2008 год, опубликованном арбитражной комиссией CAS, которая в конечном итоге вынесла решение в пользу его права на участие в Олимпийских играх⁴³⁰.

Вопросы защиты прав спортсменов при отборе на спортивные соревнования и на Олимпийские игры становятся актуальной темой обсуждения в литературе⁴³¹. Участвуя в спортивных соревнованиях, спортсмен имеет возможность показать спортивные результаты, сильные и слабые стороны, но главное, что спортивная федерация (или спортивный клуб) может выбрать этого спортсмена для участия в национальных, европейских или международных спортивных соревнованиях. Спортивные соревнования предоставляют возможность для совершенствования спортсменов. Таким образом, каждая спортивная федерация или спортивный клуб по результатам соревнований проводит избирательную процедуру и решает, каких спортсменов включить в сборную. Выборы - это очень сложная процедура, в которую вовлечено большое количество спортивных субъектов. Российское законодательство, по мнению С. Юрлова, признает право своих граждан на участие и соревнования в спорте, но в то же время некоторые спортивные соревнования допускают участие только определенной категории спортсменов. Автор исследует вопрос о том, нужно ли изменить правила и положения таких соревнований, чтобы позволить всем спортсменам участвовать⁴³².

430 Liljeblad J. Foucault, justice, and athletes with prosthetics: the 2008 CAS Arbitration Report on Oscar Pistorius // The International Sports Law Journal. 2015. № 15. P. 101-111.

431 Duval A. Getting to the games: the Olympic selection drama(s) at the court of arbitration for sport // The International Sports Law Journal. 2016. № 16. P. 52-66.

432 Yurlov S. Right to participate in sporting competition: a human right or legal fiction

Защита прав несовершеннолетних спортсменов также заслуживает должного рассмотрения. Так, например, в зарубежной литературе обсуждаются вопросы ответственности национальных ассоциаций в отношении несовершеннолетних, применимость нормативно-правовой базы ко всем несовершеннолетним, а также различие между требованиями к регистрации несовершеннолетних для участия в организованном футболе и требованиями к отчетности в отношении несовершеннолетних в спортивных образовательных учреждениях⁴³³.

Несомненно, что защита прав спортсменов, принимающих различные препараты для поддержания организма и здоровья, не нарушая антидопинговые требования, требует особого внимания. Так, например, П. Грин и М. Кайзер, указывают, что разрешения на терапевтическое использование (ТИ) предоставляют спортсменам возможность принимать запрещенные вещества по медицинским показаниям, не нарушая антидопинговых правил. Они были введены с целью защиты права спортсмена на медицинскую помощь, однако текущая ретроактивная политика TUE в рамках Всемирной антидопинговой программы не поддерживает это право. Чтобы получить ретроактивное разрешение на ТИ, спортсмены должны доказать не только то, что они соответствуют критериям для получения предполагаемого разрешения на ТИ, но также и то, что их обстоятельства попадают в одно из четырех «исключений». По мнению авторов, заинтересованным сторонам ВАДА следует рассмотреть вопрос о более широком и более справедливом использовании положения о «справедливости» или адаптировать свою политику для лучшей защиты права всех спортсменов на медицинское обслуживание⁴³⁴.

and the Russian legal framework for sport // The International Sports Law Journal. 2015. № 15. P. 123-127.

433 Yilmaz S. Protection of minors: lessons about the FIFA RSTP from the recent Spanish cases at the Court of Arbitration for Sport // The International Sports Law Journal. 2018. № 18. P. 15-28.

434 Greene P., Kaiser M. How athletes' rights can be better protected when it comes to retroactive Therapeutic Use Exemptions // The International Sports Law Journal. 2019. № 19. P. 29-37.

Помимо перечисленных актуальных вопросов в отечественной и зарубежной литературе рассматриваются и другие аспекты защиты прав участников спортивных отношений, из чего следует, что данный институт спортивного права является комплексным и многогранным. К наиболее важным направлениям защиты прав участников спортивных отношений относятся: совершенствование правового регулирования, правовое положение органов и организаций, осуществляющих защиту в сфере спорта, формы и способы защиты, специфика защиты отдельных категорий субъектов спортивного права, учет направлений и видов спорта в процессе защиты нарушенных прав, унификация и гармонизация национального законодательства различных стран в области защиты прав участников спортивных отношений с нормами международного права и другие. Каждое направление защиты прав участников спортивных отношений требует отдельного исследования.

Глава 6

Экономическое регулирование отдельных аспектов спортивных отношений

6.1. Экономико-правовые вопросы обеспечения конкурентоспособности спортсмена: российский и зарубежный опыт

В современном мире спорт представляет собой очень сложную систему и ее развитие возможно только при условии консолидации усилий государства и спортивного сообщества. На одном из заседаний Совета по развитию физической культуры и спорта президент Российской Федерации подчеркнул: «Главное – воспитание здорового подрастающего поколения, которое должно разделять ценности активного образа жизни и физической культуры... Наша цель – обеспечить конкурентоспособность российских атлетов, всего российского спорта, сохранить позиции лидеров по очень многим направлениям». Для достижения этой цели спортивным специалистам необходимо обеспечить: правовое регулирование, экономическое сопровождение и спортивную инфраструктуру.

Однако существуют проблемы оценки и правовой регламентации конкурентоспособности спортсменов (спортивных организаций). В связи с этим возникает необходимость решения следующих задач:

- сравнительный анализ правового регулирования спортивных отношений в странах ЕС и в Российской Федерации⁴³⁵;

⁴³⁵ Pijetlovic K. EU sports law: a uniform algorithm for regulatory rules // *Int Sports Law J.* 2017. № 17. P. 86–100; Schulenkorf N. Managing sport-for-development: Reflections and outlook // *Sport Management Review.* 2017. № 20. P. 243–251; Weatherill S. The Influence of EU Law on Sports Governance // *European Sports Law.* ASSER International Sports Law Series.

- анализ взаимосвязи правового регулирования спортивных отношений и конкурентоспособности спортсменов в странах ЕС и в Российской Федерации⁴³⁶;
- анализ зарубежных и отечественных подходов к определению факторов, которые характеризуют индивидуальные достижения спортсмена⁴³⁷;

T.M.C. Asser Press, The Hague, 2014; Peachey, J.W., Schulenkorf N., Hil P. Sport-for-development: A comprehensive analysis of theoretical and conceptual advancements // *Sport Management Review.* 2019; Siekmann R.C.R., Soek J. Towards a Typology of (International) Comparative Sports Law (Research) // Siekmann R., Soek J. (eds) *Lex Sportiva: What is Sports Law?*. ASSER International Sports Law Series. T.M.C. Asser Press, 2012; Van Kleef R. The legal status of disciplinary regulations in sport // *Int Sports Law J.* 2019. № 14. P. 24–45; De Dycker S. Good governance in Sport: comparative law aspects // *Int Sports Law J.* 2019. № 19. P. 116–128; Di Marco A. The internal governance of sporting organisations: international convergences on an idea of democracy // *Int Sports Law J.* 2019. № 19. P. 171–183; Гостева С.П. Правовое поле развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // *Евразийский форум.* 2018. № 1 (10). С. 241–257; Корчагин Е.В. Правовой статус спортивной федерации как саморегулируемой организации в свете изменений гражданского законодательства о юридических лицах // *Юрист.* 2015. № 18. С. 36–41; Братановский С.Н., Вулах М.Г. Физкультурно-спортивные организации (ФСО) как субъекты административно-правовых отношений // *Спорт: экономика, право, управление.* 2015. № 1. С. 14–19; Сараев В.В. О матрице основополагающих правовых понятий отраслевых объектов, касающихся коммерциализации отношений в области физической культуры и спорта // *Спорт: экономика, право, управление.* 2019. № 3. С. 25–29; Иглин А.В. Актуальные проблемы европейского спортивного права // *Спорт: экономика, право, управление.* 2014. № 1. С. 39–40.

⁴³⁶ Воеводина С.С. Управленческие аспекты повышения конкурентоспособности спортсменов // *Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации.* 2018. № 1. С. 53–55; Beanland E. Validation of GPS and accelerometer technology in swimming // *Journal of Science and Medicine in Sport.* 2014. № 17 (2). С. 234–238; Callaway A. Quantification of performance analysis factors in front crawl using micro electronics: a data rich system for swimming Doctorate Thesis (Doctorate). Bournemouth University, 2014; Корягина Ю.В., Нопин С.В., Блинов В.А., Блинов О.А. Технология «Exergames» как инновационное средство спортивной тренировки и тестирования работоспособности спортсменов (по материалам зарубежной литературы) // *Современные проблемы науки и образования.* 2015. № 4; Ohtonen O., Ruotsalainen K., Mikkonen P., Heikkinen T., Hakkarainen A., Leppävuori A., Linnamo V. Online feedback system for athletes and coaches 3rd International Congress on Science and Nordic Skiing. Vuokatti, Finland. Vuokatti Sports Institute, 2015; Shavandina O.A., Kovalenko E.Y., & Pratsiuk N.I. The improvement of athletes' competitiveness assessment as an element of sports legal regulation in the Russian Federation // *Journal of Human Sport and Exercise.* 2020. № 15(3proc), P. 856–868.

⁴³⁷ Malcata R.M., Hopkins W.G. Variability of Competitive Performance of Elite Athletes: A Systematic Review // *Sports Med.* 2014. № 44, P. 1763–1774; Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. Москва, 2019; Kim M., Do Kim Y., Lee H-W. It is time to

- совершенствование оценки конкурентоспособности атлетов (спортивных организаций)⁴³⁸;
- обоснование необходимости правовой регламентации конкурентоспособности спортсменов (клубов, спортивных организаций)⁴³⁹.

Решение указанных задач требует комплексного анализа с использованием достижений, как правовой, так и экономической наук. В результате правового регулирования общественные (спортивные) отношения приобретают статус правоотношений, в структуру которого входят субъекты, объект и содержание. Конкурентоспособность относится к наиболее важной характеристике субъекта спортивного правоотношения, т.е. спортсмена. Экономическое обоснование проведения оценки конкурентоспособности спортсмена будет способствовать их продвижению на «спортивном рынке» и влиять на конкурентоспособность спортивной организации в целом.

В современном мире насчитывается более 200 видов спорта, каждый из которых характеризуется своим предметом состязания,

consider athletes' well-being and performance satisfaction: The roles of authentic leadership and psychological capital // Sport Management Review. 2019; Ягодин В.В. Основы спортивной этики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016; De Bosscher V., De Knop P., van Bottenburg, M., Shibli S., Bingham J. Explaining international sporting success: An international comparison of elite sport systems and policies in six countries // Sport Management Review. 2009. № 12 (3). С. 113–136; Shavandina O.A., Kovalenko E.Y., & Pratsiuk N.I. The improvement of athletes' competitiveness assessment as an element of sports legal regulation in the Russian Federation // Journal of Human Sport and Exercise. 2020. № 15(3proc). P. 856–868.

438 Hollander M., Wolfe D.A., Chicken E. Nonparametric Statistical Methods, John Wiley & Sons, 2014; Corder, G.W., Foreman, D.I. Nonparametric Statistics: A Step-by-Step. Approach – Wiley, 2014; Egoshin V.L., Ivanov S.V., Savvina N.V., Kalmakhanov S.B., Zhamaliyeva L.M., Grjibovski A.M. Analysis of Continuous Data Using R. Ekologiya cheloveka [Human Ecology]. 2018. № 11. P. 51–64; Shavandina O.A., Kovalenko E.Y., & Pratsiuk N.I. (2020). The improvement of athletes' competitiveness assessment as an element of sports legal regulation in the Russian Federation // Journal of Human Sport and Exercise. 2020. № 15(3proc). P. 856–868.

439 Воеводина С.С. Управленческие аспекты повышения конкурентоспособности спортсменов // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2018. № 1. С. 53–55; Щепакин М.Б., Кривошеева Е.В. Управление повышением конкурентоспособности предприятия в меняющейся рыночной среде // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 9 (40). Ч. 1. С. 81–84; Shavandina O.A., Kovalenko E.Y., & Pratsiuk N.I. The improvement of athletes' competitiveness assessment as an element of sports legal regulation in the Russian Federation // Journal of Human Sport and Exercise. 2020. № 15(3proc). P. 856–868.

особым составом действий, способами ведения спортивной борьбы и правилами соревнований. Исходя из указанных признаков, Матвеевым Л.П. была предложена классификация по группам. К первой группе относят виды спорта, для которых характерна активная двигательная деятельность спортсменов с предельным проявлением физических и психических качеств. Данная группа включает большинство видов спорта. Вторая группа включает виды спорта, операционную основу которых составляют действия по управлению специальными техническими средствами передвижения. 3-я группа определяется видами спорта, в которых двигательная активность жестко лимитирована условиями поражения цели из специального оружия. К четвертой группе относят те виды спорта, в которых сопоставляются результаты модельно-конструкторской деятельности спортсмена. Виды спорта, основное содержание которых определяется на соревнованиях характером абстрактно-логического обыгрывания соперника, составляют пятую группу. А многоборья, составленные из спортивных дисциплин, входящих в различные группы видов спорта, образуют шестую группу⁴⁴⁰.

Соревновательная деятельность спортсмена или команды во всех видах спорта имеет количественную оценку, которая представляет спортивный результат. Особенности его определения обуславливают факторы, которые могут быть детализированы: метрическое измерение; субъективная судейская оценка; конечный эффект в сочетании с временным фактором; степень удовлетворенности спортсмена и пр.⁴⁴¹

Наиболее существенным показателем, влияющим на динамику индивидуальных спортивных достижений, является эффективность системы подготовки спортсмена. Эффект зависит: от современных научных данных, методических разработок и рекомендаций, применяемых во время тренировок; от методов и средств восстановления спортсменов; от качества применяе-

440 Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. Москва: Изд-во «Спорт», 2019.

441 Malcata R.M., Hopkins W.G. Variability of Competitive Performance of Elite Athletes: A Systematic Review // Sports Med. 2014. № 44. P. 1763–1774; Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. Москва: Изд-во «Спорт», 2019.

мого инвентаря, оборудования, одежды, обуви, защитных приспособлений, тренажеров различной конструкции и назначения; от совершенствования системы тактики и техники подготовки⁴⁴².

Стоит отметить некоторые характеристики и особенности спортивных достижений. Спорт любого уровня отражает стремление к высшим абсолютным результатам или достижениям, которые позволяют оценить резервные возможности как отдельного атлета, так и команды или сообщества людей в целом⁴⁴³. Эффективность в спорте определяется демонстрацией результатов, выраженных: в виде победы над соперником (оценка в баллах, голах); в абсолютных количественных показателях (времени, массы, расстояния); в качественных двигательных комбинациях и пр. Другая особенность – это существование временного периода, в течение которого высшие абсолютные показатели в спорте могут достигнуть лишь некоторые выдающиеся спортсмены. Однако через несколько лет эти результаты становятся достижимы для большого количества атлетов⁴⁴⁴.

Ключевым атрибутом, обуславливающим фактор «спортивные достижения», является индивидуальная одаренность спортсмена. С другой стороны, функционирование спорта и его эффективность зависит: от степени подготовленности к спортивному достижению; от наличия квалифицированных кадров и социально-экономического обеспечения спортивной организации; от использования эффективных тренировочных и соревновательных систем; от осознания важности общественной и личной спортивной деятельности⁴⁴⁵.

442 Kim M., Do Kim Y., Lee H-W. It is time to consider athletes' well-being and performance satisfaction: The roles of authentic leadership and psychological capital // Sport Management Review. 2019; Ягодин В.В. Основы спортивной этики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-т, 2016.

443 Gill D.L. Competitiveness among females and males in physical activity classes // Sex Roles. 1986. № 15. P. 233–247.

444 Malcata R.M., Hopkins W.G. Variability of Competitive Performance of Elite Athletes: A Systematic Review // Sports Med. 2014. № 44. P. 1763–1774; De Bosscher V., De Knop P., van Bottenburg M., Shibli S., Bingham J. Explaining international sporting success: An international comparison of elite sport systems and policies in six countries Sport Management Review. 2009. № 12 (3). P. 113–136.

445 Kim M., Do Kim Y., Lee H-W. It is time to consider athletes' well-being and performance

На основе анализа указанных источников можно выделить факторы, которые характеризуют индивидуальные достижения спортсмена (таблица 1).

Таблица 1.

Факторы, влияющие на конкурентоспособность спортсменов

Наименование фактора (атрибута) 1-го уровня	Причина, обуславливающая фактор (атрибут) или факторы 2-го уровня
1. Вид спорта	Особенности предмета состязаний; Характер двигательной активности
2. Особенности определения спортивного результата	Измерения метрическими величинами; Субъективная оценка в условных единицах; Определение конечного эффекта (счета); Комбинированная оценка
3. Эффективность системы подготовки спортсмена	Методика тренировки и наличие спортивных кадров; Рациональность системы соревнований; Материально-техническое обеспечение; Научно-методическое обеспечение; Медико-биологическое обеспечение; Информационное обеспечение
4. Спортивные достижения	Индивидуальная одаренность спортсмена; Степень подготовленности к спортивному достижению; Наличие спортивных кадров; Социально-экономическое и правовое обеспечение спортивной организации

Источник⁴⁴⁶

satisfaction: The roles of authentic leadership and psychological capital // Sport Management Review. 2019; De Bosscher V., De Knop P., van Bottenburg M., Shibli S., Bingham J. Explaining international sporting success: An international comparison of elite sport systems and policies in six countries // Sport Management Review. 2009. № 12(3). P. 113–136.

446 Kim M., Do Kim Y., Lee H-W. It is time to consider athletes' well-being and performance satisfaction: The roles of authentic leadership and psychological capital // Sport Management Review. 2019; De Bosscher V., De Knop P., van Bottenburg M., Shibli S., Bingham J. Explaining international sporting success: An international comparison of elite sport systems and policies in six countries // Sport Management Review. 2009. № 12(3). P. 113–136; Malcata R.M., Hopkins W.G. Variability of Competitive Performance of Elite Athletes: A Systematic Review // Sports Med. 2014. № 44. P. 1763–1774; Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. Москва: Изд-во «Спорт», 2019; Ягодин В.В. Основы спортивной этики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-т, 2016.

Факторы, сгруппированные по уровням и представленные в табличном виде, определяют персональные показатели атлета. Следовательно, эти индикаторы могут быть использованы в оценке конкурентоспособности спортсмена.

Проблему оценки конкурентоспособности спортсменов можно решить, построив интегральную модель, которая в общем виде может быть представлена формулой 1.

$$C = \sum_{i=1}^m \left[r_i \cdot \left(\sum_{j=1}^n x_{ij} \right) \right] = \sum_{i=1}^m [r_i \cdot X_{ij}]; \quad (1)$$

$$0 < x_{ij} \leq a;$$

$$r_i \cdot X_{ij} \rightarrow \max,$$

где C – коэффициент конкурентоспособности команды или спортивной организации в целом, а каждое слагаемое ($r_i \cdot X_{ij}$) – результирующая функция или коэффициент конкурентоспособности i -того индивидуального спортсмена или i -того члена команды; r_i – индивидуальный ранговый мультипликатор или коэффициент значимости i -того спортсмена или i -того члена команды; x_{ij} – нормированный j -ый фактор для i -того спортсмена или i -того члена команды; a – ограничение, которое накладывается на нормированные факторы.

Для определения индивидуального рангового мультипликатора r_i , соответствующего i -му игроку, члену команды используем формулу 2:

$$r_i = \frac{R_i}{\sum_i R_i} \cdot 10 \quad (2)$$

где R_i – ранг i -того спортсмена или i -того члена команды.

Значение индивидуального рангового мультипликатора ($0 < r_i$

< 10) будет определять уровень значимости в соответствии с таблицей 2.

Таблица 2.

Шкала рангового мультипликатора

Значение рангового мультипликатора	Характер уровня значимости
$0 < r_i < 0,1$	Несущественный уровень значимости
$0,1 < r_i < 0,5$	Слабый уровень значимости
$0,5 < r_i < 1$	Умеренный уровень значимости
$1 < r_i < 3$	Средний уровень значимости
$3 < r_i < 5$	Сильный уровень значимости
$5 < r_i < 10$	Уровень значимости очень сильный

Источник (разработано авторами)

Ранговые мультипликаторы r_i показывают уровень значимости соответствующего i -того спортсмена (члена команды) и рассчитываются на основании статистических данных, которые оцениваются в баллах и представляют собой достижения спортсмена. Эти данные фиксируют тренеры, инструкторы и другие работники спортивных организаций в периоды тренировок, выступлений и соревнований, являются основой отчетов, которые предоставляются руководству спортивного клуба, в вышестоящие спортивные организации, федерации и пр. Объективность показателей, используемых в модели, обуславливает ее достоверность.

Анализ конкурентоспособности внутри спортивной организации может быть выполнен по различным направлениям: индивидуально по каждому спортсмену; по амплуа в командных видах спорта; по команде в целом; по видам спорта, которые представлены в организации и т.д.

Для определения качественного изменения индивидуальных данных спортсменов или членов команды в начале и конце спортивного сезона (или любого временного интервала) можно использовать непараметрический критерий Уилкоксона. Данный критерий применяется для оценки различий между двумя зависимыми выборками, измеренными с использованием порядковой шкалы. В нашем случае индивидуальные показате-

ли спортсмена имеют количественную оценку и упорядочены. Критерий является ранговым, поэтому он инвариантен по отношению к любому монотонному преобразованию шкалы измерения⁴⁴⁷.

В качестве выборки для применения непараметрического критерия Уилкоксона будем использовать индивидуальные показатели членов команды. Зная индивидуальные показатели в начале ($t_{до}$) и в конце ($t_{после}$) периода, введем гипотезу о нулевой медиане. Далее методика применения критерия предполагает определение рангов, которые соответствуют разности индивидуальных показателей в нетипичном направлении, и подсчет их (рангов) сумм T . В соответствии с таблицей «Приложения для критерия Уилкоксона» для данного объема выборки определяем $T_{кр}$. Если $T_{эмп}$ меньше или равен $T_{кр}$, то сдвиг в «типичную» сторону достоверно преобладает. В противном случае гипотеза о нулевой медиане отвергается⁴⁴⁸. Данный математический аппарат можно применить, используя возможности Microsoft Office Excel⁴⁴⁹.

Эмпирический уровень научного познания позволяет выполнить интегральное моделирование, целью которого является оценка факторов, влияющих на конкурентоспособность спортсменов. Корректировка методики исследования указанных атрибутов/факторов проведена на основе приемов экономико-математического моделирования с элементами статистики.

Используя индивидуальные данные спортсменов клуба «У», которые подготовлены тренерами в качестве статистического от-

447 Hollander M., Wolfe D.A., Chicken E. Nonparametric Statistical Methods. John Wiley & Sons, 2014; Corder, G.W., Foreman, D.I. Nonparametric Statistics: A Step-by-Step. Approach – Wiley, 2014.

448 Hollander M., Wolfe D.A., Chicken E. Nonparametric Statistical Methods. John Wiley & Sons, 2014; Corder G.W., Foreman D.I. Nonparametric Statistics: A Step-by-Step. Approach – Wiley, 2014.

449 Egoshin V.L., Ivanov S.V., Savvina N.V., Kalmakhanov S.B., Zhamaliyeva L.M., Grjibovski A.M. Analysis of Continuous Data Using R. // *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2018. № 11. P. 51-64; Гржибовский А.М., Иванов С.В., Горбатова М.А. Сравнение количественных данных двух независимых выборок с использованием программного обеспечения Statistica и SPSS: параметрические и непараметрические критерии // *Наука и Здравоохранение*. 2016. № 2. С. 5-28.

чета в вышестоящую спортивную организацию, выполним анализ конкурентоспособности участников команды. Отметим, что клуб «У» является волейбольным клубом, выступает в Высшей лиге «А», неоднократно был победителем и призером Спартакиады народов Сибири. Организационно-правовая форма клуба – некоммерческая физкультурно-спортивная организация. В состав клуба входит директор, он же главный тренер, старший тренер и 14 игроков, из которых 7 – нападающих; 2 – пасующих; 3 – блокирующих и 2 – либеро.

При расчете коэффициента конкурентоспособности для i – того члена команды, в качестве атрибутов, оказывающих влияние на результирующую функцию, используем факторы, представленные в таблице 1. Учитывая, что на начальном этапе анализируется спортивная деятельность 14 игроков и 4-х факторов (табл. 1), интегральная модель будет иметь следующий вид (3):

$$C = \sum_{i=1}^{14} \left[r_i \cdot \left(\sum_{j=1}^4 x_{ij} \right) \right] = \sum_{i=1}^{14} [r_i \cdot X_{ij}]$$

$$0 < x_{ij} \leq a; \quad 3$$

$$r_i \cdot X_{ij} \rightarrow \max, ,$$

где $i=\overline{1;14}$ – количество игроков/членов команды;

$j=\overline{1;4}$ – количество основных факторов, влияющих, по мнению авторов, на индивидуальную конкурентоспособность каждого спортсмена;

a – максимальная сумма баллов, которую может получить i -ый спортсмен за период.

По результатам мониторинга тренеров были рассчитаны индивидуальные ранговые мультипликаторы r_i для каждого члена команды, которые представлены в таблице 3. Стоит отметить, что наибольший ранг присваивается тому спортсмену, который имеет наибольшее значение в баллах индивидуальных показателей.

Таблица 3.

Уровень индивидуальной значимости спортсменов клуба «У»

Индивидуальный номер спортсмена	Информация о спортсмене	Индивидуальные показатели спортсмена, балл	Ранг R_i	Ранговый мультипликатор, r_i	Уровень значимости	Коэффициент конкурентоспособности спортсмена, балл
1	2	3	4	5	6	7
1	нападающий	220	10	1,4	Средний	308
2	либеро	215	9	1,2	Средний	258
3	пасующий	213	8	1,1	Средний	233,2
4	нападающий	210	7	0,9	Умеренный	189
5	нападающий	210	7	0,9	Умеренный	189
6	либеро	204	6	0,8	Умеренный	163,2
7	пасующий	199	5	0,7	Умеренный	139,3
8	блокирующий	199	5	0,7	Умеренный	139,3
9	нападающий	199	5	0,7	Умеренный	139,3
10	блокирующий	195	4	0,5	Умеренный	97,5
11	нападающий	194	3	0,4	Слабый	77,6
12	блокирующий	190	2	0,3	Слабый	57
13	нападающий	190	2	0,3	Слабый	57
14	нападающий	185	1	0,1	Слабый	18,5
		$\Sigma=2823$	$\Sigma=74$	$\Sigma=10$		$\Sigma=1918,9$

Результаты расчетов позволяют сделать следующие выводы:

- Индивидуальные показатели между членами команды распределены достаточно равномерно: от 185 до 220 баллов. В среднем между соседними индивидуальными показателями – 2,5 балла (1,1%). Это свидетельствует о том, что спортивная подготовка членов команды находится примерно на одном уровне. Нет существенной разницы в мастерстве между спортсменами.
- Несмотря на то, что это командный вид спорта, можно выделить безусловных лидеров. Эти спортсмены имеют самые высокие индивидуальные показатели, которые были продемонстрированы ими не только во время игр чемпионата, но и в

период тренировок. Данные этих членов команды расположены в верхней части таблицы 3. Значения индивидуальных ранговых мультипликаторов указанных спортсменов превышает 1, что обуславливает более высокую конкурентоспособность этих атлетов.

- Ровно половина членов команды имеет значение индивидуального рангового мультипликатора в пределах от 0,5 до 1. В эту группу вошли спортсмены с различным амплуа: и нападающие, и блокирующие, и либеро, и пасующие. Это свидетельствует о том, что 50% спортсменов команды имеют одинаковый уровень значимости и конкурируют между собой, имея равные спортивные достижения.

Таким образом, используя данные таблицы 3, интегральная модель расчета коэффициента конкурентоспособности примет вид (4):

$$C = 1,4X_{1j} + 1,2X_{2j} + 1,1X_{3j} + 0,9X_{4i} + 0,9X_{5j} + 0,8X_{6j} + 0,7X_{7j} + 0,7X_{8j} + 0,7X_{9j} + 0,5X_{10j} + 0,4X_{11j} + 0,3X_{12j} + 0,3X_{13j} + 0,1X_{14j} \quad (4)$$

Каждое слагаемое интегральной модели – это показатель конкурентоспособности определенного члена команды клуба, количественная оценка этого коэффициента представлена в столбце 7 таблицы 3. Если индивидуальный ранговый мультипликатор $r_i > 1$, то он усиливает коэффициент конкурентоспособности (спортсмены с индивидуальными номерами 1-3), увеличивая значимость соответствующего спортсмена. В противном случае, если $r_i < 1$, то под влиянием рангового мультипликатора значимость снижается, обуславливая сокращение показателя конкурентоспособности члена команды (спортсмены с индивидуальными номерами 4-14). Наибольшее слагаемое в значении интегральной модели C обуславливает самого конкурентоспособного атлета команды, свидетельствует об эффективности его спортивной подготовки и как следствие о более высоких спортивных достижениях.

В спортивном клубе «У» «нападающий» с индивидуальным номером 1 имеет самый высокий коэффициент конкурентоспо-

способности, равный 308 баллов, который более чем в 16 раз превышает соответствующий показатель «нападающего» под номером 14. Диапазон коэффициентов достаточно широк от 18,5 балла до 308 баллов. Наибольший процентный разрыв 308 % наблюдается между спортсменами с номерами 13 и 14. Это обусловлено низким значением рангового мультипликатора, который усиливает снижение индивидуального показателя. С другой стороны, разрыв индивидуальных показателей спортсменов с номерами 7-9 и «блокирующего» с номером 10 невелик, всего 4 балла, а процентный разрыв коэффициентов конкурентоспособности составляет 42%, несмотря на то, что уровень значимости одинаковый.

Анализ конкурентоспособности внутри спортивной организации может быть выполнен по различным направлениям: индивидуально по каждому спортсмену; по амплуа в командных видах спорта; по команде в целом; по видам спорта, которые представлены в организации и т.д.

Выполним многомерную факторную сегментацию, используя интегральную модель и статистические данные спортсменов волейбольного клуба «У», амплуа которых указаны в таблице 3. Измерение базового множества представлено на рисунке 1.

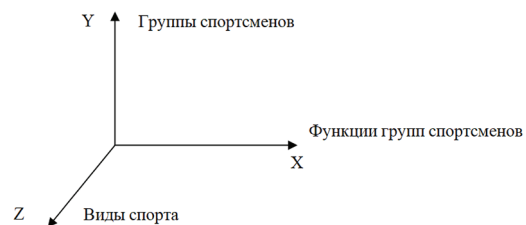

Рис. 1. Измерение базового множества

Под «функциями» будем понимать факторы, влияющие на конкурентоспособность спортсменов. Данные атрибуты или факторы 1-го уровня представлены в таблице 1, использовались при построении интегральной модели и положены в основу сегментации множества.

Сегментирование по «группам спортсменов» может быть выполнено с использованием различных критериев: амплуа спортсменов, специализация, индивидуальный номер и пр. В данном

исследовании группировка выполняется по амплуа спортсменов: Y_1 – «нападающие»; Y_2 – «пасующие»; Y_3 – «блокирующие»; Y_4 – «либеро». Количество «групп спортсменов» является конечным и обуславливает уровень многомерности сегментации.

Критерием сегментирования по оси Z в данной работе выступает «вид спорта» – волейбол (Z_1). Стоит отметить, что существует большое количество спортивных организаций, которые объединяют спортсменов, представляющих различные виды спорта.

Рассмотрим особенности полученных сегментов. Результаты индивидуальных статистических данных спортсменов представлены в таблице 4 и отражают зависимость между их амплуа и важнейшими факторами, влияющими на конкурентоспособность.

Таблица 4.

Отношение групп спортсменов к факторам, влияющим на конкурентоспособность (в %)

Наименование показателя	Вид спорта (X_1)	Особенности определения спортивного результата (X_2)	Эффективность системы подготовки спортсмена (X_3)	Спортивные достижения (X_4)
Амплуа «нападающие» (Y_1)	9,94	14,91	30,12	45,03
Амплуа «пасующие» (Y_2)	9,71	12,14	36,89	41,26
Амплуа «блокирующие» (Y_3)	10,27	15,41	36,30	38,02
Амплуа «либеро» (Y_4)	9,55	16,71	28,64	45,11

Все спортсмены, независимо от амплуа, представляют один вид спорта. Это обуславливает изменение данного фактора («вид спорта») в пределах 0,72%, (от 9,55% до 10,27%). Небольшой диапазон этого атрибута характеризует командные виды спорта, когда все игроки объединены одной целью – победить соперника.

Пределы отклонения по фактору «особенности определения спортивного результата» составляют 4,57%. Наибольшее значение 16,71% имеют спортсмены с амплуа «либеро», т.к. они выполняют в игре достаточно сложные задачи: прием подач и атакующих ударов соперника; подбор отскоков от блока и сбросов; прием мяча для максимально точной передачи связующему. Значительное количество всех мячей приходится на «либеро», что и обеспечивает высокий уровень оценки данного фактора. Для

«пасующих» анализируемый фактор имеет самое низкое значение – 12,14%, это обусловлено индивидуальными характеристиками игроков данной команды.

Наиболее существенными факторами являются «эффективность системы подготовки спортсмена» и «спортивные достижения». Между ними существует тесная взаимосвязь, но значимость последнего атрибута выше. «Спортивные достижения», как итог спортивной соревновательной деятельности, определяют количественный и качественный уровень индивидуальных показателей спортсмена при соблюдении соответствующих правил. Это обуславливает наибольший вклад данного фактора в показатель конкурентоспособности. Значения атрибута «спортивные достижения» изменяются от 38,02% у спортсменов с амплуа «блокирующие» до чуть более 45%. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что для данной команды спортсмены, имеющие амплуа «нападающие» и «либеро», вносят больший вклад в спортивный результат, чем «пасующие» и «блокирующие».

Чуть менее значимым в нашем исследовании является фактор «эффективность системы подготовки спортсмена». Наибольшие оценки в показателе конкурентоспособности имеют «пасующие» и «блокирующие», около 36,5%. Это обусловлено спецификой этих амплуа. Их тесная взаимосвязь во время игры определяется рациональной, прогрессивной методикой тренировочного процесса. Для других амплуа значение данного атрибута колеблется около 28–30%.

Таким образом, анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность спортсменов, с использованием выше предложенной интегральной модели и сегментация множества, состоящего из атлетов (членов команды, представителей одной организации и пр.), позволяют:

- выявить наиболее существенные атрибуты для каждого спортсмена;
- установить рейтинг для каждого амплуа;
- определить уровень значимости для различных видов спорта, если спортсмены представляют одну спортивную организацию.

Далее используем непараметрический критерий Уилкоксона для определения качественного изменения индивидуальных

данных спортсменов клуба «У» в начале некоторого временного интервала ($t_{до}$) и в конце ($t_{после}$).

Под гипотезой H_0 будем понимать:

H_0 : Показатели после «проведения опыта» превышают значения показателей до «эксперимента».

Все необходимые данные и результаты расчетов представлены в таблице 5.

Таблица 5.

Итоговая таблица статистики критерия Уилкоксона для спортсменов клуба «У»

На начало периода	На конец периода	Разность	Абсолютное значение разности	Ранговый номер разности
220	225	5	5	13,5
215	219	4	4	11,5
213	212	-1	1	5,5
210	210	0	0	1,5
210	212	2	2	9,5
204	202	-2	2	9,5
199	200	1	1	5,5
199	198	-1	1	5,5
199	200	1	1	5,5
195	199	4	4	11,5
194	193	-1	1	5,5
190	195	5	5	13,5
190	189	-1	1	5,5
185	185	0	0	1,5
Сумма				105

Сумма по столбцу рангов равна $\Sigma=105$

Выполним проверку адекватности формирования матрицы на основе исчисления контрольной суммы по приведенной формуле:

$$\sum x_{ij} = \frac{(1+n) \cdot n}{2} = \frac{(1+14) \cdot 14}{2} = 105,$$

где $n=14$ – количество членов команды.

Сумма по столбцу и контрольная сумма совпали между собой, следовательно, ранжирование выполнено корректно.

Следующим шагом отметим направления, которые являются нетипичными, в нашем случае – отрицательными. В таблице 5 эти направления и соответствующие им ранги выделены. Сумма рангов этих «редких» направлений составляет эмпирическое значение критерия $T_{эмп}$:

$$T_{эмп} = \sum R_i = 5,5 + 9,5 + 5,5 + 5,5 + 5,5 = 31,5.$$

В соответствии с таблицей «Приложения для критерия Уилкоксона» для $n=14$: $T_{кр} = 15$ ($p \leq 0,01$) $T_{кр} = 25$ ($p \leq 0,05$)

В данном же случае эмпирическое значение $T_{эмп}=31,5$ попадает в зону незначимости: $T_{эмп} > T_{кр}$ (0,05). Гипотеза H_0 отвергается. Показатели «после эксперимента» не превышают значения показателей «до опыта»⁴⁵⁰.

Результаты позволяют сделать вывод о том, что на конец периода существенных изменений в индивидуальных показателях спортсменов не произошло. Действительно, незначительно увеличились данные у 7 атлетов, а это половина команды. Индивидуальные показатели других членов команды либо не изменились на конец периода, либо ухудшились. Это может быть обусловлено различными причинами:

- коротким промежутком времени анализа индивидуальных показателей;
- необходимостью смены тренировочного режима;
- усталостью и синдромом профессионального выгорания к концу спортивного сезона;
- наличием травм в течение анализируемого периода пр.

Полученные результаты непараметрической статистики обуславливают незначительные изменения (которыми можно пренебречь) в оценке конкурентоспособности членов команды. Экономический смысл влияния критерия Уилкоксона заключается в том,

450 Hollander M., Wolfe D.A., Chicken E. Nonparametric Statistical Methods. John Wiley & Sons, 2014; Corder G.W., Foreman D.I. Nonparametric Statistics: A Step-by-Step. Approach – Wiley, 2014.

что на конец периода конкурентоспособность каждого атлета можно не пересчитывать, вследствие несущественности изменений. С другой стороны, это свидетельствует об имеющихся резервах, которые можно активизировать, используя индивидуальные ресурсы членов команды и возможности спортивной организации.

Основное назначение права адекватно регулировать сложившиеся общественные отношения, в том числе экономические, политические, социальные и др.

В разных странах порядок воздействия права на отношения, складывающиеся в сфере спорта, уникален и во многом отличается от России. Некоторые исследователи отмечают, что, несмотря на неуклонное развитие законодательства и политики в области спорта Европейского союза (ЕС), наиболее актуальные вопросы касаются сферы и содержания спортивных исключений, то есть особого отношения к спорту при применении экономических положений ЕС, обусловленного определенными особенностями этого сектора. При этом обозначенные спортивные исключения зависят от характера ограничения, экономического эффекта и применяемых правил⁴⁵¹. Как отмечает Катарина Пийетлович, модель самоуправления спортивных федераций в Европе со степенью правовой, финансовой и политической автономии, позволяет им организовывать и регулировать свой вид спорта так, как они считают нужным. Однако эта правовая и финансовая свобода зависит от их соответствия законодательству ЕС. С другой стороны, подчеркивается, что спорт подчиняется законам ЕС «лишь постольку, поскольку представляет собой экономическую деятельность»⁴⁵².

Другие ученые-исследователи подчеркивают, что ЕС должен действовать в пределах, определенных ему Договором, и в области спорта не имеет явных полномочий. То есть ЕС не имеет права на законодательном уровне диктовать, как должны дей-

451 Pijetlovic K. EU sports law: a uniform algorithm for regulatory rules // Int Sports Law J. 2017. № 17. P. 86–100.

452 Pijetlovic K. EU sports law: a uniform algorithm for regulatory rules // Int Sports Law J. 2017. № 17. P. 86–100; Schulenkorf N. Managing sport-for-development: Reflections and outlook // Sport Management Review. 2017. № 20. P. 243–251.

ствовать органы управления в спорте, но он получает некую надзорную юрисдикцию из соответствующих норм торгового права ЕС. В этом случае управление спортом становится предметом изучения в свете законодательства ЕС⁴⁵³.

Следующая группа ученых уделяет большое внимание сравнительному аспекту спортивного права на международном уровне. Они отмечают, что профессиональный спорт состоит из национальных организаций по каждому виду спорта, а те в свою очередь являются членами континентальных и глобальных федераций. Правила профессионального спорта носят в основном транснациональный характер, это обуславливает существование единого правового порядка, в котором национальные и международные уровни тесно интегрированы. Однако это не предполагает простого «копирования» международных правил и норм на региональном уровне по причине иерархии. Как отмечают исследователи, страны могут иметь схожие социальные системы в целом, но совершенно разные спортивные системы с адекватным правовым регулированием⁴⁵⁴.

Следующий вопрос правового регулирования спортивных отношений, который, по мнению авторов, является актуальным – это управление в спорте. Дискутируя на эту тему, некоторые исследователи сравнивают спортивное управление по уровню вмешательства государства, при этом одни государства определяют общие политико-правовые тенденции в спорте и его финансовую поддержку, а другие – осуществляют управление или опеку спортивных организаций. Этот уровень государственного влияния на спорт обуславливает степень правового регулирования и финансового обеспечения спортивных организаций⁴⁵⁵.

453 Weatherill S. The Influence of EU Law on Sports Governance // *European Sports Law. ASSER International Sports Law Series*. T.M.C. Asser Press, The Hague, 2014; Peachey J.W., Schulenkorf N., Hil P. Sport-for-development: A comprehensive analysis of theoretical and conceptual advancements // *Sport Management Re-view*. 2019.

454 Siekmann R.C.R., Soek J. Towards a Typology of (International) Comparative Sports Law (Research) // Siekmann R., Soek J. (eds) *Lex Sportiva: What is Sports Law?*. ASSER International Sports Law Series. T.M.C. Asser Press, 2012; Van Kleef R. The legal status of disciplinary regulations in sport // *Int Sports Law J*. 2014. № 14. P. 24–45.

455 De Dycker S. Good governance in Sport: comparative law aspects // *Int Sports Law J*.

Российские ученые, отмечая специфику, сложность и многогранность сферы физической культуры и спорта, указывают на необходимость дальнейшего развития правового регулирования спортивных отношений. Данная отрасль является наиболее динамично развивающейся в Российской Федерации, а это в свою очередь обуславливает повышенное внимание со стороны государства и российского общества⁴⁵⁶.

А.В. Иглин предлагает сотрудничать со странами ЕС с целью систематизации законодательной базы. Данное сотрудничество предполагает разработку правовых норм, совместимых с европейскими странами, использование международного опыта в процессе формирования спортивного законодательства РФ и др.⁴⁵⁷

В современном мире спорт представляет собой очень сложную систему и ее развитие возможно только при условии консолидации усилий государства и спортивного сообщества. В результате правового регулирования общественные (спортивные) отношения приобретают статус правоотношений, в структуру которого входят субъекты, объект и содержание. Конкурентоспособность относится к наиболее важной характеристике субъекта спортивного правоотношения, т.е. спортсмена. Для обеспечения конкурентоспособности атлетов, всего российского спорта необходимо создать условия (финансовые и спортивной инфраструктуры) для совершенствования их спортивной подготовленности.

2019. № 19. P. 116–128; Di Marco A. The internal governance of sporting organisations: international convergences on an idea of democracy // *Int Sports Law J*. 2019. № 19. P. 171–183.

456 Алексеев С.В. Спортивное право. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018; Гостева С.Р. Правовое поле развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // *Евразийский форум*. 2018. № 1 (10). С. 241–257; Корчагин Е.В. Правовой статус спортивной федерации как саморегулируемой организации в свете изменений гражданского законодательства о юридических лицах // *Юрист*. 2–15. № 18. С. 36–41; Братановский С.Н., Вулах М.Г. Физкультурно-спортивные организации (ФСО) как субъекты административно-правовых отношений // *Спорт: экономика, право, управление*. 2015. № 1. С. 14–19; Сараев В.В. О матрице основополагающих правовых понятий отраслевых объектов, касающихся коммерциализации отношений в области физической культуры и спорта // *Спорт: экономика, право, управление*. 2019. № 3. С. 25–29.

457 Иглин А.В. Актуальные проблемы европейского спортивного права // *Спорт: экономика, право, управление*. 2014. № 1. С. 39–40.

По мнению Воеводиной С.С., это напрямую способствует повышению конкурентоспособности спортсменов⁴⁵⁸.

Другой аспект правового регулирования спортивных отношений связан с состязательным моментом и обуславливает необходимость регистрации и доказуемости результатов спортивных достижений. Большое количество ученых занимается созданием новых высокотехнологичных аналитико-диагностических систем и комплексов для подготовки спортсменов, информационных баз данных контроля состояния спортсмена, тестирующей аппаратуры для контроля функционального состояния и техники спортсмена⁴⁵⁹. Однако эти разработки способствуют спортивным достижениям, но не дают количественной оценки их (спортсменов) конкурентоспособности.

Особый характер отношений, складывающихся в сфере спорта, обуславливает своеобразие правового регулирования, сочетающее централизованное законодательное регулирование и локальное регулирование, путем создания норм на уровне спортивных федераций, а также договорное регулирование на уровне отдельных субъектов спортивных отношений. При этом одна из актуальных задач грамотной модели правового регулирования спортивных отношений заключается в обеспечении адекватного баланса интересов государства и других субъектов спортивных отношений (спортсменов, тренеров, спортивных организаций и др.). Так, наряду с императивными нормами, предусматривающими необходимые рамки и ограничения в сфере

458 Воеводина, С.С. Управленческие аспекты повышения конкурентоспособности спортсменов // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2018. № 1. С. 53-55.

459 Beanland E. Validation of GPS and accelerometer technology in swimming // Journal of Science and Medicine in Sport. 2014. № 17 (2). P. 234-238; Callaway A. Quantification of performance analysis factors in front crawl using micro electronics: a data rich system for swimming // Doctorate Thesis (Doctorate). Bournemouth University, 2014; Корягина Ю.В., Нопин С.В., Блинов В.А., Блинов О.А. Технология «Exergames» как инновационное средство спортивной тренировки и тестирования работоспособности спортсменов (по материалам зарубежной литературы) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4; Ohtonen O., Ruotsalainen K., Mikkonen P., Heikkinen T., Hakkarainen A., Leppävuori A., Linnamo V. Online feedback system for athletes and coaches // 3rd International Congress on Science and Nordic Skiing. Vuokatti, Finland. Vuokatti Sports Institute. 2015.

спорта, законодатель предоставляет свободу участникам спортивных отношений в установлении специфичных норм локального и индивидуального характера, отражающих специфику как конкретного вида спорта, так и уникальность каждого отдельного правоотношения (трудового, гражданско-правового, социального и т.д.). В настоящее время конкурентоспособность спортсмена, влияющая на определение конкурентоспособности команды и спортивной организации в целом, выступает наиболее важной характеристикой правового статуса данного субъекта спортивных отношений, однако, до сих пор анализ данного элемента не получил должного внимания как с правовой, так и с экономической позиций.

Стоит отметить, что в современных условиях для России важно развивать все направления международного сотрудничества, так как физическая культура и спорт на национальном и международном уровнях выступает важным инструментом обеспечения устойчивого социально-экономического развития стран. Совместная деятельность на международной спортивной арене становится инструментом личностного развития человека, инструментом, обеспечивающим межкультурное, партнерское и дружественное развитие межгосударственного общения и служит мощным стимулом повышения конкурентоспособности каждой страны в условиях мировой глобализации.

Интегральная модель позволяет оценить конкурентоспособность команды и/или спортивной организации в целом. Она учитывает значимость отдельных факторов и индивидуальные результаты спортсменов.

Следует выделить основные характеристики методики оценки конкурентоспособности спортивной организации:

- оценка осуществляется на основе статистических данных, которые составляют основу отчетов, предоставляемых руководству и вышестоящим организациям;
- методика базируется на комплексном подходе к оценке факторов, оказывающих существенное влияние на конкурентоспособность спортсменов и команды;
- индивидуальный ранговый мультипликатор позволяет учесть уровень значимости каждого спортсмена/члена команды;

- оценка конкурентоспособности спортивной команды выполняется во времени и пространстве, т.е. для каждого периода статистической отчетности, а также для предоставления финансовым партнерам;
- вычислительный алгоритм реализует возможности экономико-математического моделирования.

Продвижение спортсменов внутри страны и на международной арене требует адекватного юридического сопровождения. Поэтому систему правового регулирования спортивных отношений необходимо дополнить оценкой конкурентоспособности спортсменов (рисунок 2).

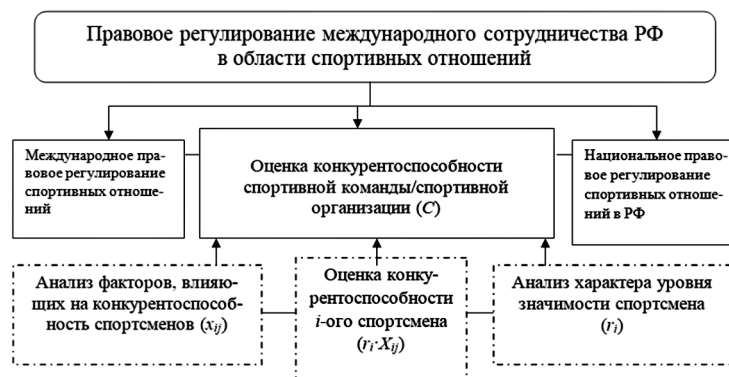

Рисунок 2 – Оценка конкурентоспособности спортивной организации в системе правового регулирования спортивных отношений.

В данном разделе учебного пособия авторами были проанализированы факторы 1-го уровня, влияющие на конкурентоспособность спортсменов. Однако методы экономико-математического моделирования можно применить для исследования факторов 2-го уровня (табл. 1) и сегментации множества, состоящего из спортсменов. Направление и периметр сегментации спортивная организация определяет самостоятельно. Принимая решение, клуб (федерация, комитеты и т.д.) руководствуется своими стратегическими направлениями, целевыми показателями и задачами. Сопряженное многомерное и многофакторное исследование

дование позволит расширить систему правового регулирования международного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами в области физической культуры и спорта.

6.2. Анализ источников финансирования спортивных организаций различных организационно-правовых форм в Российской Федерации

Основу деятельности любой организации составляют финансовые источники, которые делят на собственные, заемные и привлеченные. Организационно-правовая форма определяет состав и структуру источников финансирования организации, в том числе спортивной. Так, например, при образовании коммерческой спортивной организации основные ожидания связаны с получением экономической выгоды и ее максимизацией в будущем. Наличие прибыли/убытка позволяет выполнить анализ показателей рентабельности или эффективности использования источников финансирования деятельности коммерческой организации. С другой стороны, некоммерческие спортивные организации осуществляют свою деятельность за счет поступлений от продажи билетов на соревнования, матчи, доходов от сдачи в аренду физкультурно-оздоровительного комплекса, благотворительных и спонсорских взносов и пр. Основной целью данных организаций является демонстрация спортивных достижений и возможностей человека, пропаганда здорового образа жизни и определенных видов спорта и т.д.

Актуальные вопросы международного спортивного права обсуждаются авторитетными учеными на ежегодных конференциях, организуемых редакционной коллегией журнала International Sports Law Journal и Asser International Sports Centre (Центр международного спортивного права), среди которых: система трансфера ФИФА, трудовые права и отношения в спорте, защита прав человека в спорте, Европейский Союз и управление спортом, арбитраж в международном спорте, работа Всемирной антидопинговой системы, организация и проведение спортив-

ных соревнований: публичное и частное регулирование спорта и другие. Рассматривая вопросы финансирования спортивных организаций, современные ученые делают выводы о недостаточном государственном участии в их деятельности, либо исследуют проблемы частно-государственного партнерства. Однако, выявить внутренние финансовые резервы возможно, выполнив детализацию и анализ имеющихся финансовых источников спортивной организации, что позволит менеджерам принять адекватные решения.

Эффективная деятельность спортивной организации возможна при достаточном уровне финансового обеспечения, который опосредованно зависит от организационно-правовой формы.

Проблемы оценки значимости финансовых источников, их состава, структуры и концентрации обуславливают необходимость последовательного решения следующих задач:

- сравнительный анализ существующих организационно-правовых форм спортивных организаций в Российской Федерации и за рубежом⁴⁶⁰;
- анализ взаимосвязи диверсификации доходов и организационно-правового обеспечения спортивных организаций⁴⁶¹;

460 Downward P., Dawson A., T. Dejonghe T. Sports economics: Theory, evidence and policy Butterworth-Heinemann. Oxford, 2009; Millar P., Doherty A. Capacity building in nonprofit sport organizations: Development of a process model // Sport Management Review. 2016. № 19. P. 365-377; Pijetlovic, K. EU sports law: a uniform algorithm for regulatory rules // Int Sport Law J. 2017. № 17. P. 86-100; Borgers J., Pilgaard M., Vanreusel B., J. Scheerder J. Can we consider changes in sports participation as institutional change? A conceptual framework // International Review for the Sociology of Sport. 2018. № 51 (1). P. 84-100; Сабина А.Л., Кузнецова А.А. Финансирование бюджетных учреждений физической культуры и спорта // Известия Тульского государственного университета. 2018. № 4-1. С. 62-68; Починкин А.В., Димитров И.Л., Вишейко С.В. Трансформация экономических основ физической культуры и спорта в России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 279-283; De Dycker S. Good governance in Sport: comparative law aspects // Int Sport Law J. 2019. № 19. P. 116-128; Di Marco A. The internal governance of sporting organizations: international convergences on an idea of democracy // Int Sport Law J. 2019. № 19. P. 171-183

461 Wicker P., Feiler S., Breuer C. Organizational Mission and Revenue Diversification among Non-profit Sports Clubs // Int. J. Financial Stud. 2013. № 1 (4). P. 119-136; Иглин А.В. Актуальные проблемы европейского спортивного права // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 1. С. 39-40; Wicker P. & Breuer C. How the Economic and Financial Situation of the Community Affects Sport Clubs' Resources: Evidence from Multi-Level Models // Int. J. Financial Stud. 2015. № 3 (1). P. 31-48; Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Ор-

- анализ зарубежных и отечественных проблем финансирования спортивной отрасли⁴⁶²;
- совершенствование анализа источников финансирования спортивных организаций⁴⁶³;

ганизационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 4 (33).

462 Enjolras B. The commercialization of voluntary sport organizations in Norway // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2002. № 31 (3). P. 352-376; Ulseth A.L.B. Social integration in modern sport: Commercial fitness centres and voluntary sports clubs // European Sport Management Quarterly. 2004. № 4 (2). P. 95-115; Ahlert G. Gesamtwirtschaftliche Modellrechnungen im Rahmen sozio-ökonomischer Analysen: das Beispiel Breitensport B. Frick (Ed.). Ökonomie des Breitensports, Hofmann Verlag, Schorndorf, 2005. P. 11-34; Okayasu I., Kawahara Y., Nogawa H. The relationship between community sport clubs and social capital in Japan: A comparative study between the comprehensive community sport clubs and the traditional community sport clubs // International Review for the Sociology of Sport. 2010. № 45 (2). P. 163-186; Петрикова Е.М., Слободянюк Н.В. Финансовые особенности государственно-частного партнерства в спортивной индустрии // Государственно-частное партнерство. 2013. № 32 (560). С. 29-41; Курочкин В.В. Финансирование физической культуры и спорта в России // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 137-140; Перькова Е.Ю. Использование механизма государственно-частного партнерства в спортивной индустрии в РФ // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3 (32); Ibsen B., Elmoose- Østerlund K., Feiler S., Breuer C., Seippel Ø., Van der Roest, J.-W. & Scheerder J. Democratic Participation in Voluntary Associations: A Multilevel Analysis of Sports Clubs in Europe // Voluntas. 2019. № 30. P. 1148-1163; Чернобровина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 7. С. 63-70; Morgan A., Taylo T., Adair D. Sport event sponsorship management from the sponsee's perspective // Sport Management Review. 2020. № 23. P. 838-851

463 Портер М.Е. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов Москва: Альпина Паблишер, 2016; Тяглов С.Г., Пономарева М.А. Современные подходы к формированию системы индикаторов устойчивого развития региона // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2013. № 6 (60). С. 19-28; Wicker P. & Breuer C. How the Economic and Financial Situation of the Community Affects Sport Clubs' Resources: Evidence from Multi-Level Models // Int. J. Financial Stud. 2015. № 3 (1). P. 31-48; Rohde M., Breuer C. Europe's Elite Football: Financial Growth, Sporting Success, Transfer Investment, and Private Majority Investors // Int. J. Financial Stud. 2016. № 4 (2). P. 12; Hoeber L. & Shaw S. Contemporary qualitative research methods in sport management // Sport Management Review. 2017. № 20. P. 4-7; Никитин Б.Е., Ивлиев М.Н., Коробова Л.А. Расчет и анализ рейтинга научных периодических изданий // Вестник ВГУИТ. 2017. № 4 (74). Vol. 79. С. 97-103; Тимирязева К.М., Рахматуллин Ю.Я. Оценка и анализ источников финансирования деятельности предприятия // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 75-78; Полтева Т.В., Курилов К.Ю. Анализ источников финансирования деятельности компании // Карельский научный журнал. 2018. № 4 (25). С. 101-105; Нефедов В.И., Смерчинская С.О., Яшина Н.П. Построение агрегированного отношения, минимально удаленного от экспертных

– обоснование необходимости оптимизации состава и структуры финансовых источников спортивной организации в рамках определенной организационно-правовой формы⁴⁶⁴.

Решение указанных задач может быть обеспечено комплексным подходом, который включает достижения правовых и экономических наук. Оптимизация источников финансирования по результатам их анализа и в рамках определенной организационно-правовой формы будет способствовать повышению конкурентоспособности спортивной организации.

Информационной основой анализа финансовых источников, их ранжирования, оценки уровня финансового участия каждого источника должны выступать данные, которые находят отражение в регистрах бухгалтерского учета и являются источником финансовой отчетности. Это обеспечит аналитическим процедурам достоверность, прозрачность, преемственность и непрерывность.

Анализ источников финансирования деятельности спортивной организации необходимо начать с оценки их (источников) уровня участия. Для этого в работе использовались сравнительно-аналитические методы, экономико-математическое моделирование и элементы регрессионного анализа. Учетные процедуры выполняются непрерывно в любой организации, в том числе спортивной, поэтому в качестве источников анализа необходимо выбрать итоговые значения учетных регистров за месяц, квартал, полугодие, 9 месяцев и так далее, что определяет период исследования. Результаты анализа предназначены для принятия управленческих решений, поэтому менеджмент спортивной организации определяет частоту аналитических процедур, период, источники и их объем.

предпочтений // Прикладная экспертная математика. 2018. № 42. С. 120-132; Shavandina O., Kovalenko E. Improving the analysis of financing sources of sports organizations of various organizational and legal forms in Russia // Journal of Physical Education and Sport © (JPES). 2021. Vol. 21 (Suppl. issue 3). Art. 256. P. 2001 – 2009.

464 Hemme F., Morais D.G., Bowers M.T. & Todd J.S. Extending sport-based entrepreneurship theory through phenomenological inquiry // Sport Management Review. 2017. № 20. P. 92-104; Сабина А.Л., Кузнецова А.А. Финансирование бюджетных учреждений физической культуры и спорта // Известия Тульского государственного университета. 2018. № 4-1. С. 62-68; Чернобровина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 7. С. 63-70.

Сравнительный анализ источников финансирования спортивных организаций начнем с оценки уровня финансового участия источников некоммерческой физкультурно-спортивной организации. Основной целью деятельности указанных организаций является популяризация физической культуры и спорта, а также продвижение здорового образа жизни, демонстрация спортивных достижений и возможностей человека, пропаганда различных видов спорта. Для осуществления своей деятельности указанные спортивные организации привлекают различные финансовые источники. Партнеры, оказывающие финансовую благотворительную помощь, преследуют собственные цели, например, рекламного характера. Это обуславливает необходимость оценки значимости или уровня финансового участия каждого спонсора или источника некоммерческой спортивной организации.

Оценку уровня финансового участия источников предлагается начать с их ранжирования. Источнику или партнеру-спонсору, имеющему наибольшую долю в финансировании, поставим в соответствие наибольшее значение ранга (r_i), в случае равенства долей, значения рангов должны совпадать⁴⁶⁵.

Обозначим через k_i – коэффициент финансового участия, соответствующий i -му партнеру/спонсору или источнику (формула 5):

$$k_i = \frac{r_i^2}{\sum r_i}, \quad (5)$$

где $1 < i \leq n$

n – количество источников финансирования, участвующих в деятельности некоммерческой спортивной организации.

Значение коэффициента k_i будет определять значимость или уровень финансового участия в соответствии с таблицей 1.

465 Никитин Б.Е., Ивлиев М.Н., Коробова Л.А. Расчет и анализ рейтинга научных периодических изданий // Вестник ВГУИТ. 2017. № 4 (74). Vol. 79. С. 97-10; Нефедов В.И., Смерчинская С.О., Яшина Н.П. Построение агрегированного отношения, минимально удаленного от экспертных предпочтений // Прикладная экспертная математика. 2018. № 42. С. 120-132; Шавандина О.А., Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. Совершенствование анализа уровня финансового участия источников некоммерческой спортивной организации // Экономика устойчивого развития : Региональный научный журнал. 2021. № (46). С. 233-239.

Таблица 6.

Шкала коэффициента финансового участия.

Значение коэффициента финансового участия	Характер уровня финансового участия
$1 \leq k_i$	Сильный
$0,8 \leq k_i < 1$	Существенный
$0,6 \leq k_i < 0,8$	Средний
$0,4 \leq k_i < 0,6$	Умеренный
$0,2 \leq k_i < 0,4$	Слабый
$0 \leq k_i < 0,2$	Несущественный

Источник: (разработано авторами)

Оценка значимости финансового участия партнеров в деятельности спортивной организации позволит менеджменту контролировать объем поступления денежных ресурсов, их целевое расходование, а также своевременно коммуницировать с партнерами по вопросам взаимного сотрудничества.

Для сравнительной оценки значимости финансовых партнеров построим модель, основанную на показателе концентрации источников финансирования некоммерческой спортивной организации (SF). В общем случае значение концентрации источников представляет собой сумму долей всех финансовых доходов и поступлений, а модификация модели будет состоять в том, что каждое слагаемое показателя предлагается усилить коэффициентом финансового участия (формула 6).

$$SF = \sum (k_i \times FR_i) \quad (6)$$

FR_i – доля i -го источника в общей сумме финансовых доходов и поступлений некоммерческой спортивной организации.

Стоит отметить, что финансовые источники некоммерческой спортивной организации неравнозначны по объему и неравномерны по времени и частоте их поступления. Степень неравенства размеров источников финансирования можно оценить, используя показатель дисперсии долей (формула 7):

$$\sigma^2 = \frac{1}{n} \cdot \sum (FR_i - \overline{FR})^2, \quad (7)$$

где $\overline{FR} = \frac{1}{n} \cdot \sum FR_i$ – средняя доля в общей сумме финансовых доходов и поступлений некоммерческой спортивной организации⁴⁶⁶.

Данный коэффициент показывает «разброс» долей финансовых источников или распределение степени значимости партнеров некоммерческой спортивной организации. Если все финансовые источники имеют равные доли, то показатель дисперсии будет нулевым. Чем существенней разница между значениями долей источников финансирования, тем выше коэффициент дисперсии.

Оценить меру сложности и неопределенности финансовых источников и, как следствие, непредсказуемость партнеров (благотворителей, спонсоров), можно используя понятие энтропии (формула 8):

$$E = \sum FR_i \times \ln \left(\frac{1}{FR_i} \right) \quad (8)$$

Показатель энтропии позволяет измерить неупорядоченность распределения долей финансовых источников. Чем выше значение показателя энтропии, тем ниже возможности партнеров системно влиять на деятельность некоммерческой спортивной организации, и наоборот⁴⁶⁷.

В совокупности предложенные показатели могут расширить используемые в современной экономике методы анализа финансовых источников с целью оценки уровня их значимости, степени

466 Лихобабин В.К., Морозова Т.И. Анализ уровня концентрации продавцов строительного рынка Астраханской области // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2017. № 1 (19). С. 39-43; Шавандина О.А., Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. Совершенствование анализа уровня финансового участия источников некоммерческой спортивной организации // Экономика устойчивого развития: Региональный научный журнал. 2021. № 2 (46). С. 233-239.

467 Лихобабин В.К., Морозова Т.И. Анализ уровня концентрации продавцов строительного рынка Астраханской области // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2-17. № 1 (19). С. 39-43; Шавандина О.А., Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. Совершенствование анализа уровня финансового участия источников некоммерческой спортивной организации // Экономика устойчивого развития: Региональный научный журнал. 2021. № 2 (46). С. 233-239.

неравенства размеров, неупорядоченности распределения долей и концентрации, усиленной коэффициентом финансового участия.

Элементы статистического анализа и способы экономико-математического моделирования позволяют выполнить корректировку методики анализа уровня финансового участия в рамках некоммерческой спортивной организации.

Волейбольный клуб «У» выступает в Высшей лиге «А», неоднократно был победителем и призером Спартакиады народов Сибири. Организационно-правовая форма клуба – некоммерческая физкультурно-спортивная организация. Основные партнеры спортивного клуба: Министерство спорта АК (MS АК); Правительство АК; Комитет администрации города по физической культуре и спорту; Алтайский государственный университет (ASU); ООО «Жилищная инициатива» (ООО GI); ООО «Бочкаревский пивоваренный завод» (ООО BPW); ООО «Майское» (ООО М); АО «СОГАЗ» (АО SOGAS); ООО Торгово-развлекательный центр Galaxy (ООО SC Galaxy). В состав клуба входит директор, он же главный тренер, старший тренер и 14 игроков.

Волейбольный клуб не имеет доходов от продажи билетов на матчи и/или использования логотипа (эмблемы) клуба. Используя данные учетных регистров, определим ранги, коэффициенты и уровень финансового участия для каждого источника спортивного клуба «У» (таблица 7).

Таблица 7.

Уровень финансового участия источников спортивного клуба «У».

Источники	Доля в финансировании	Ранг (r)	Коэффициент финансового участия (k)	Уровень финансового участия
ООО BPW	32,3%	7	1,75	Сильный
АО SOGAS	28,4%	6	1,29	Сильный
ООО GI	11,7%	5	0,89	Существенный
ООО М	8,3%	3,5	0,44	Умеренный
ООО SC Galaxy	8,3%	3,5	0,44	Умеренный
ASU	5,5%	2	0,14	Несущественный
Государственные субсидии	4,5%	1	0,04	Несущественный
Прочие	1%	–	–	–
	$\sum 100\%$	$\sum 28$	–	–

Две коммерческие организации ООО BPW и АО SOGAS имеют наибольший («сильный») уровень финансового участия с соответствующими коэффициентами 1,75 и 1,29. Это обусловлено высокой долей финансирования каждого из указанных спонсоров. В совокупности более 60% всех поступлений от финансовых партнеров приходится на ООО BPW и АО SOGAS. Диапазон «сильного» уровня финансового участия составляет 4%.

Разрыв в 16,7% является значительным и обеспечивает переход ООО GI на следующий «существенный» уровень. С другой стороны доля каждого из партнеров ООО М и ООО SC Galaxy всего на 3,4% меньше доли ООО GI, однако их уровень финансового участия снизился до «умеренного».

Некоммерческая организация ASU и государственные субсидии суммарно обеспечивают лишь 10% деятельности спортивного клуба «У». Разность финансирования в 3% и 4% определяет переход указанных источников на самый низкий уровень финансового участия – «несущественный».

Стоит отметить, что около 90% деятельности клуба финансируется за счет коммерческих организаций, это свидетельствует о тенденции перехода к здоровому образу жизни, об отношении к спорту вообще и интересе к волейболу в частности. С другой стороны, коммерческие организации имеют большую свободу в распределении своих финансовых ресурсов, а руководство указанных предприятий менее инертно при принятии решений об оказании спонсорской/благотворительной помощи.

Ниже представлен расчет модифицированного показателя концентрации источников финансирования 7-ми основных партнеров волейбольного клуба «У»:

$$SF = 1,75 \cdot 32,3 + 1,29 \cdot 28,4 + 0,89 \cdot 11,7 + \\ + 0,44 \cdot 8,3 + 0,44 \cdot 8,3 + 0,14 \cdot 5,5 + 0,04 \cdot 4,5$$

$$SF = 56,525 + 36,636 + 10,413 + 3,652 + \\ + 3,652 + 0,77 + 0,18 = 111,828$$

Коэффициент финансового участия, применяемый при расчете модифицированного показателя концентрации источников, усиливает разрывы между их долевыми значениями. Если доля ООО ВРВ в финансировании спортивного клуба «U» составляет около 32% всех доходов и поступлений, то вклад указанного спонсора (56,525) в модифицированный показатель (111,828) занимает более половины его значения. Следовательно, ООО ВРВ является наиболее значимым финансовым партнером для некоммерческой спортивной организации «U». Усиление значимости произошло и для АО SOGAS, до одной трети модифицированного показателя приходится на этого партнера-спонсора. Со следующего слагаемого уровень значимости финансовых источников начинает сокращаться. Благодаря применению коэффициента финансового участия в виде множителя в модифицированной модели концентрации источников, особенно заметна разница в уровнях их значимости. Таким образом, усиление значимости партнера-спонсора или источника происходит в случае, если коэффициент финансового участия больше 1, в противном случае, уровень значимости источника начинает резко падать.

Для оценки отклонения размера каждого источника от средне долевого значения будем использовать показатель дисперсии долей:

$$\begin{aligned} \overline{FR} &= \\ &= \frac{1}{7} \cdot (0,323 + 0,284 + 0,117 + 0,083 + 0,083 + 0,055 + 0,045) = \\ &= 0,1414 \\ \sigma^2 &= \\ &= \frac{1}{7} \cdot (0,033 + 0,0203 + 0,0006 + 0,0034 + 0,0034 + 0,0074 + 0,0093) \\ &\quad \sigma^2 = 0,0111 \\ \sigma &= \sqrt{0,0111} = 0,1054 \end{aligned}$$

Данный коэффициент показывает среднее отклонение каждой доли источника от их средне арифметического значения. Так как число партнеров-спонсоров и источников невелико, а «разброс» между долями существенный, то значение дисперсии достаточно высоко. Это свидетельствует о неравномерной значимости партнеров и источников в деятельности спортивного клуба «U».

Следующий этап анализа уровня финансового участия предполагает оценку меры сложности и неопределенности финансовых источников с использованием коэффициента энтропии:

$$\begin{aligned} E &= 0,323 \cdot \ln \frac{1}{0,323} + 0,284 \cdot \ln \frac{1}{0,284} + 0,117 \cdot \ln \frac{1}{0,117} + \\ &+ 2 \cdot 0,083 \cdot \ln \frac{1}{0,083} + 0,055 \cdot \ln \frac{1}{0,055} + 0,045 \cdot \ln \frac{1}{0,045} = \\ &= 0,323 \cdot 1,13 + 0,284 \cdot 1,259 + 0,117 \cdot 2,146 + 2 \cdot 0,083 \cdot 2,489 + \\ &+ 0,055 \cdot 2,9 + 0,045 \cdot 3,101 = 0,365 + 0,358 + 0,251 + 0,413 + \\ &+ 0,16 + 0,14 = 1,687 \end{aligned}$$

Значение энтропии недостаточно высокое, это свидетельствует о том, что концентрация источников финансирования некоммерческой спортивной организации выше средней, то есть три основных партнера-спонсора обеспечивают более 72% от общего объема доходов и поступлений денежных ресурсов. Некоторая «системность» указанных финансовых партнеров характеризуется снижением меры неопределенности и хаотичности их взаимодействия с некоммерческой спортивной организацией. Под «системностью» понимается подчинение некоторому порядку взаимного сотрудничества спортивного клуба «U» с партнерами-спонсорами, например, регулярность оказания спонсорской помощи по времени и по объему, своевременное выполнение договорных обязательств по видам услуг, работ, по видам ресурсов и пр. Следовательно, недостаточно высокое значение энтропии характеризует сложившуюся упорядоченность в отношениях некоммерческой спортивной организации волейбольный клуб «U» с доминирующими партнерами-спонсорами.

Таким образом, коэффициенты финансового участия, модифицированная модель концентрации источников финансирования, показатель дисперсии долей и коэффициент энтропии позволяют качественно улучшить анализ уровня финансового участия источников некоммерческой спортивной организации. В условия устойчивого развития указанные показатели расширяют методическую базу исследования финансовых источников с целью оценки уровня их значимости, степени неравенства размеров, неупорядоченности распределения долей и концентрации, усиленной коэффициентом финансового участия.

Сравнительный анализ источников финансирования коммерческих и некоммерческих спортивных организаций начнем с оценки степени их (источников) участия. Применение обратного ранжирования, когда источнику, имеющему наибольшую долю в финансировании, ставится в соответствие наименьшее значение ранга (r_i), а источники, имеющие равные доли, имеют равные ранги, позволяет расширить математический аппарат данного исследования.

Обозначим через p_i – значение коэффициента финансового участия, соответствующее i -му источнику (формула 9):

$$p_i = 1 - \frac{n}{2} \times \frac{r_i}{\sum r_i} \quad (9)$$

n – количество источников финансирования, участвующих в деятельности спортивной организации⁴⁶⁸.

Изменение формулы расчета коэффициента p_i обусловило изменение диапазона его значений от 0 до 1 включительно, т.е. $0 < p_i \leq 1$. Уровень финансового участия будет определяться по таблице 8 в соответствии с числовой характеристикой коэффициента p_i .

468 Никитин Б.Е., Ивлиев М.Н., Коробова Л.А. Расчет и анализ рейтинга научных периодических изданий // Вестник ВГУИТ. 2017. № 4 (74). Vol. 79. С. 97-103; Нефедов В.И., Смерчинская С.О., Яшина Н.П. Построение агрегированного отношения, минимально удаленного от экспертных предпочтений // Прикладная экспертная математика. 2018. № 42. С. 120-132; Шавандина О.А., Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. Совершенствование анализа уровня финансового участия источников некоммерческой спортивной организации // Экономика устойчивого развития : Региональный научный журнал. 2021. № 2(46). С. 233-239; Shavandina O., Kovalenko E. Improving the analysis of financing sources of sports organizations of various organizational and legal forms in Russia // Journal of Physical Education and Sport © (JPES). 2021. Vol. 21 (Suppl. issue 3). Art. 256. P. 2001 – 2009.

Таблица 8.

Шкала коэффициента финансового участия.

Значение коэффициента финансового участия	Характер уровня финансового участия
$0 < p_i \leq 0,2$	Несущественный
$0,2 < p_i \leq 0,4$	Слабый
$0,4 < p_i \leq 0,5$	Умеренный
$0,5 < p_i \leq 0,7$	Средний
$0,7 < p_i \leq 0,9$	Существенный
$0,9 < p_i < 1$	Сильный

Источник (разработано авторами)

По мнению авторов, анализ источников финансирования позволит менеджерам спортивной организации контролировать объем и сроки поступления денежных ресурсов, а также их целевое расходование, так как, оказывая финансовую или иную помощь, благотворитель и/или спонсор преследует собственные цели (маркетинговые, коммерческие и пр.). С другой стороны, некоторые собственные источники носят целевой характер и должны быть использованы для достижений поставленной цели.

Под концентрацией источников финансирования спортивной организации (SF) будем понимать сумму долей всех финансовых доходов и поступлений для осуществления ее деятельности (формула 10).

$$SF = \sum OS_j + \sum BS_k + \sum SS_i \quad (10)$$

OS_j – доля j -го собственного источника финансирования деятельности спортивной организации, где j – коэффициент изменения количества собственных источников;

BS_k – доля k -го заемного источника финансирования деятельности спортивной организации, где k – коэффициент изменения количества партнеров, предоставляющих заемные средства;

SS_i – доля i -го партнера-спонсора в общей сумме источников финансирования спортивной организации, где i – коэффициент изменения количества партнеров-спонсоров.

Анализ долей источников финансирования очень важен для менеджмента спортивной организации, потому что выполняет

не только функцию контроля для формирования отчета о целевом использовании средств перед собственниками и партнерами. Кроме этого, можно оценить характер уровня и степени участия, чтобы при необходимости нивелировать негативные последствия влияния на менеджмент спортивной организации. Влияние собственника или партнера-спонсора может проявляться: в воздействии на политику и вмешательстве во внутренние дела спортивной организации; в лоббировании организационных, финансовых вопросов; в необоснованном продвижении определенных спортсменов; во вмешательстве в тренировочный, соревновательный процессы и пр.

Для оценки значимости финансовых источников предлагается ввести положительно-определенную квадратичную модель концентрации источников финансирования спортивной организации, каждое слагаемое которой усилить коэффициентом финансового участия (формула 11).

$$Q_F = \sum (p_j \cdot OS_j^2) + \sum (p_k \cdot BS_k^2) + \sum (p_i \cdot SS_i^2) \quad (11)$$

Q_F – квадратичная модель концентрации финансового участия источников спортивной организации;

$\sum (p_j \cdot OS_j^2)$ – квадратичная модель концентрации финансового участия собственных источников спортивной организации;

$\sum (p_k \cdot BS_k^2)$ – квадратичная модель концентрации финансового участия лиц (юридических и/или физических), предоставляющих спортивной организации заемные средства;

$\sum (p_i \cdot SS_i^2)$ – квадратичная модель концентрации финансового участия партнеров-спонсоров спортивной организации.

Квадратичная модель или уровень концентрации финансового участия имеет широкий диапазон изменения, позволяет анализировать все элементы источников финансирования спортивной организации. В качестве исходной информации используются данные бухгалтерского учета и финансовой отчетности, что обеспечивает аподиктичность квадратичной модели концентрации финансового участия источников спортивной организации. Стоит отметить, что содержание учетных регистров является коммерческой тайной юридического лица, но для менеджеров спортивной

организации эта информация является доступной. Финансовая отчетность публикуется на сайте организации по итогам отчетного периода и доступна для внешних пользователей.

Анализ источников финансирования спортивной организации может быть дополнен формулой 11, так как поможет выявить зависимость между организационно-правовой формой и структурой финансовых источников. Для коммерческих спортивных организаций, осуществляющих свою деятельность в акционерной форме или форме любого хозяйственного общества, характерно большое количество финансовых источников, что обуславливает многомерность их анализа. Многомерность определяется источниками финансирования (собственные, заемные, привлеченные), видами участников и партнеров коммерческой спортивной организации (юридические или физические лица резиденты РФ, государственные организации РФ, зарубежные юридические лица или физические лица нерезиденты РФ), а также объемами, временным и целевым характером финансирования. Стоит отметить, что вид спорта, который определяют деятельность коммерческой спортивной организации, лежит в основе инвестиционной привлекательности и влияет на источники финансирования, так популярные виды спорта имеют большую финансовую поддержку (например, футбол, хоккей и пр.).

Некоммерческие спортивные организации получают безвозмездную помощь от финансовых партнеров, осуществляющих добровольный выбор вида, времени, места, содержания и объема целевой помощи, которая, в свою очередь, может иметь адресный и/или акционный характер. Благотворители и/или спонсоры, оказывая финансовую поддержку некоммерческой спортивной организации, преследуют собственные цели. Финансовые партнеры-спонсоры желают продвинуть свой продукт на рынке, используя возможности некоммерческой спортивной организации (например, рекламного характера и пр.).

Таким образом, анализ источников финансирования спортивной организации должен быть дополнен оценкой уровня финансового участия и квадратичной моделью концентрации источников финансирования спортивной организации с учетом организационно-правовой формы.

Приемы экономико-математического моделирования и методы прикладной статистики позволяют выполнить корректировку методики анализа источников финансирования спортивной организации. В основу анализа положены данные финансовой отчетности спортивных организаций, публикуемые на сайтах, формулы 9-11 и рекомендации представленные выше. Бухгалтерская (финансовая) отчетность формируется по концу отчетного периода после подведения итогов и закрытия учетных регистров. Последовательность учетных процедур обеспечивает достоверность, точность и прозрачность дальнейших аналитических действий.

Футбольный клуб «L» (АО «FC L») один из самых титулованных клубов России. Трижды клуб завоевывал чемпионский титул и восемь раз выигрывал Кубок России. Организационно-правовая форма клуба – акционерное общество. Основные партнеры спортивного клуба: ОАО «РЖД» (ОАО «RZD»); АО «ФГК» (АО «FGC»); АО «РЖД Л» (АО «RZD L»); АО «ВПК-1» (АО «WRC-1»); АО СОГАЗ (АО SOGAS); АО «ТД РЖД» (АО «TD RZD»); ООО «А» (ООО «А»); Группа компаний Bosco di Ciliegi (GC BdC); ООО «ПК Х» (ООО «PC H») и др. Количество сотрудников футбольного клуба – 230 человек. АО Футбольный клуб «L» является членом общественной организации Российское физкультурно-спортивное общество «L» (ОО РАА «L»).

Выше перечисленные финансовые партнеры клуба «FC L» являются коммерческими организациями, принадлежащими к крупному бизнесу. Футбольный клуб имеет доход от продажи билетов на матчи, от использования логотипа (эмблемы) клуба, поступления от организации спортивных мероприятий, доходы за предоставление в аренду физкультурно-оздоровительного комплекса, за платное обучение, плата за пользование медицинским кабинетом и др.

Используя данные финансовой отчетности, выполним оценку уровня финансового участия различных источников деятельности коммерческой спортивной организации Футбольный клуб «L». Данные расчета представлены в таблице 9.

Наибольший уровень финансового участия («сильный») имеет один собственный источник – это «поступления за организацию соревнований». В работе использованы данные за период, когда соревнования проводились не при пустых трибунах, это обеспечило данному источнику самый высокий уровень финансового участия.

Таблица 9.

Уровень финансового участия источников футбольного клуба «L»

Источник финансирования	Доля в финансировании, %	Ранг (r_j)	Коэффициент финансового участия (p_j)	Уровень финансового участия	Элементы квадратичной модели
Собственные	76,0				
Поступления за организацию соревнований	26,25	1	0,929	Сильный	640,14
Коммерческие доходы	15,79	2	0,857	Существенный	213,67
Поступления от продажи билетов	14,73	3	0,786	Существенный	170,54
Доходы за предоставление в аренду ФОК	14,61	4	0,714	Существенный	152,40
Поступления от использования символики	4,62	6	0,571	Средний	12,35
Заемные	13,28				
Краткосрочные займы	13,28	5	0,642	Средний	113,22
Привлеченные (спонсоры)	10,51				
АО «FGC»	2,68	7	0,5	Умеренный	3,59
АО «RZD L»	1,48	8	0,429	Умеренный	0,94
АО «WRC-1»	1,35	9	0,357	Слабый	0,65
АО SOGAS	1,35	9	0,357	Слабый	0,65
АО «TD RZD»	1,09	10	0,286	Слабый	0,34
ООО «А»	0,98	11	0,214	Слабый	0,21
GC BdC	0,98	11	0,214	Слабый	0,21
ООО «PC H»	0,6	12	0,143	Несущественный	0,05
Прочие	0,21	–	–	–	–
	$\Sigma 100\%$	$\Sigma 98$	–	–	QFL=1308,96

Разрыв между «сильным» и «существенным» уровнями составляет чуть более 10 процентных пункта (от 26,25% до 15,79%). Три источника (все собственные) имеют значения коэффициентов финансового участия от 0,714 до 0,857, которые соответ-

ствуют «существенному» уровню. Совокупная доля указанных источников в финансировании деятельности футбольного клуба составляет около 45%, что более чем в 1,7 раза превышает «поступления за организацию соревнований».

Следующий «средний» уровень финансового участия имеют два источника, один из которых – собственный, а другой – заемный. Диапазон изменения долевого участия внутри данного уровня достаточно широк, около 9%. Однако заемные источники используются для достижения определенной цели (ремонтные работы, приобретение спортивного оборудования и пр.), а затем кредитные средства подлежат возврату, как правило, за счет собственных источников, что увеличивает финансовую нагрузку спортивной организации.

Два спонсора АО «FGC» и АО «RZD L» в совокупности обеспечивают чуть менее 4% финансирования деятельности клуба «L» и имеют «умеренный» уровень финансового участия. Минимальный разрыв долевого участия, всего 0,13 процентных пункта, обеспечивает переход партнеров на следующий «слабый» уровень финансового участия. На данном уровне находятся пять спонсоров, их совокупная доля в финансировании деятельности футбольного клуба составляет 5,75%. Разность между «слабым» и «несущественным» уровнями составляет 0,38% долевого финансового участия.

Стоит отметить, что 76% деятельности коммерческой спортивной организации АО «FC L» финансируется за счет собственных источников, и лишь около 11% – за счет партнеров-спонсоров, которые также являются коммерческими организациями, пять из которых принадлежат к крупному бизнесу.

В состав общественной организации RAA «L» входит большое количество спортивных организаций различных организационно-правовых форм. Выполним оценку финансовых источников автономной некоммерческой организации волейбольный клуб «L-N» (ANO VC «L-N»). Клуб имеет прочные позиции в Суперлиге, неоднократно выигрывал Кубок России и был победителем Лиги чемпионов. Организационно-правовая форма – автономная некоммерческая организация. Генеральный спонсор волейбольного клуба – ОАО «РЖД» (ОАО «RZD»); основные партнеры-спонсоры: Правительство НО (G NO); Всероссийская Федерация волейбола

(RVF); Государственное унитарное предприятие НО «Радио 54» (SUE «R 54»); Группа компаний «Ч» (GC «ВН»); АО Транспортная компания «РК» (ТС «RC»).

В таблице 10 представлены результаты расчета коэффициентов и уровня финансового участия различных источников деятельности волейбольного клуба «L-N».

Таблица 10.

Уровень финансового участия источников волейбольного клуба «L-N»

Источник финансирования	Доля в финансировании, %	Ранг (r_i)	Коэффициент финансового участия (p)	Уровень финансового участия	Элементы квадратичной модели
Привлеченные (спонсоры)	77,6				
ОАО «RZD»	31,2	1	0,886	Существенный	862,47
ТС «RC»	18,7	2	0,771	Существенный	269,61
Государственные субсидии	12,5	3	0,657	Средний	102,66
GC «ВН»	9,8	4	0,543	Средний	52,15
SUE «R 54»	5,4	7	0,2	Несущественный	5,83
Собственные	21,3				
Поступления от продажи билетов	8,3	5	0,429	Умеренный	29,55
Доходы за предоставление в аренду ФОК	7,6	6	0,314	Слабый	18,14
Коммерческие доходы	5,4	7	0,2	Несущественный	5,83
Прочие	1,1	–	–	–	–
	Σ 100%	Σ 35	–	–	QFL-N=1346,24

Две компании имеют «существенный» уровень финансового участия, в том числе генеральный спонсор. Диапазон данного уровня достаточно широк и составляет более 12%. В отличие от коммерческой спортивной организации футбольный клуб «L» основными финансовыми источниками автономной некоммерческой организации волейбольный клуб «L-N» являются привлеченные средства. Переход на следующий «средний» уровень происходит

через 6,2 процентных пункта. Данный уровень финансирования обеспечивается двумя источниками, один из которых является государственной субсидией. Следующие уровни «умеренный» и «слабый» имеют собственные финансовые источники – «поступления от продажи билетов» и «доходы за предоставление в аренду ФОК» соответственно. По мнению авторов, по итогам 2020 года доля «поступлений от продажи билетов» будет еще меньше, что может обусловить снижение уровня финансового участия указанного собственного источника.

Последний «несущественный» уровень имеют два источника, которые имеют одинаковые доли финансирования волейбольного клуба, один – собственный («коммерческие доходы»), другой – привлеченный (SUE «R 54»).

Более 77% деятельности волейбольного клуба «L-N» финансируется за счет партнеров-спонсоров, а около 21% составляют собственные источники.

Футбольный клуб «L» имеет 14 основных источников, а волейбольный клуб «L-N» – 8. Основу финансовой деятельности коммерческой спортивной организации «FC L» составляют собственные источники. В некоммерческой организации VC «L-N» наблюдается перераспределение финансовых ресурсов в сторону привлеченных источников. Дефицит собственных средств коммерческая организация компенсирует заемными и привлеченными ресурсами, в то время как некоммерческой спортивной организации приходится рассчитывать на партнеров-спонсоров в большей степени, чем на собственные финансовые возможности.

Результаты вычислений положительно-определенной квадратичной модели (таблицы 9, 10) позволяют сделать следующие общие выводы:

- значение показателей квадратичной модели меньше 1500, это обусловлено большим количеством финансовых партнеров ($5 < n \leq 15$), так как при $n=1$ значение показателя достигнет $\max Q_F = 10000$;
- сумма первых двух слагаемых коэффициента Q_F^L меньше первого слагаемого показателя Q_F^{L-N} , что обусловлено большей значимостью первого финансового источника волейбольного клуба;

- сумма первых двух слагаемых показателей Q_F^L и Q_F^{L-N} составляют 853,81 и 1132,08 соответственно, это свидетельствует о том, что финансовый вклад соответствующих источников наиболее существенный, коэффициенты финансового участия только усилили долевые показатели;
- наибольшие по значению элементы показателей Q_F^L и Q_F^{L-N} принадлежат разным источникам финансирования, это обусловлено организационно-правовой формой и указывает на направление перераспределения финансовых ресурсов;
- резкое сокращение элементов квадратичной модели обусловлено тем, что доля каждого источника или партнера составляет менее 10%, а квадрат соответствующей доли значительно снижается коэффициентом финансового участия.

Анализ спортивных организаций, имеющих различные организационно-правовые формы, показал, что существуют отличия в источниках финансирования их деятельности, которые опосредованно связаны с организационно-правовой формой. В дальнейших работах планируется исследовать тесноту указанной связи, используя методы корреляционного анализа.

Таким образом, квадратичная модель дает возможность анализировать изменения каждого слагаемого, участвующего в алгоритме расчета, а коэффициенты финансового участия усиливают разрывы, которые определяют переходы источников или партнеров на другие уровни финансового участия.

Важными субъектами общественных отношений, возникающих в сфере физической культуры и спорта, выступают различные физкультурные и спортивные организации, являющиеся юридическими лицами. Согласно ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) юридическое лицо – это наделенная гражданской правосубъектностью организация, которая имеет обособленное имущество, отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. По законодательству зарубежных стран, организации или учреждения, то есть юридические лица, выступают самостоятельными участниками гражданских правоотношений, при этом многие Гражданские кодексы зарубежных стран

не содержат определения данного понятия. Наиболее значимыми признаками юридического лица как субъекта правовых отношений являются имущественная обособленность и самостоятельность.

Исходя из положений ГК РФ, юридические лица можно классифицировать по различным критериям. Одним из них выступает цель деятельности юридического лица, в зависимости от которой можно выделить коммерческие и некоммерческие юридические лица. Некоммерческие организации, в отличие от коммерческих, не имеют в качестве своей основной цели деятельности извлечение прибыли и не распределяют свою прибыль (доходы) между членами и участниками организации. Коммерческие и некоммерческие юридические лица согласно норм ГК РФ могут создаваться только в предусмотренных законодательством организационно-правовых формах. Юридические лица в сфере физической культуры и спорта могут создаваться в формах акционерного общества, общества с ограниченной ответственностью, государственного и муниципального унитарного предприятия и др., свойственных коммерческим организациям, а также в форме общественной организации (объединения), включая спортивные федерации, в формах фонда, некоммерческого партнерства, учреждения, автономной некоммерческой организации, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы) и др., присущих некоммерческим организациям.

Вопросы реформирования гражданского законодательства о юридических лицах и перспективы развития правового регулирования создания и деятельности юридических лиц различных организационно-правовых форм подвергались анализу во многих трудах российских ученых⁴⁶⁹. Особое внимание, в работах Косова М.Е., Сойфер Т.В., Батуриной М.В. и др., уделяется правовому режиму имущества юридического лица и финансовым аспектам деятельности юридических лиц различных организационно-правовых форм⁴⁷⁰.

469 Суханов Е.А. Проблемы развития законодательства о некоммерческих организациях // *Хозяйство и право*. 2018. № 5. С. 21-24; Долинская В.В. Развитие учения и законодательства о субъектах гражданских правоотношений // *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. 2019. Т. 161. Кн. 4. С. 127-145.

470 Сойфер Т.В. Право собственности некоммерческих организаций: некоторые особенности режима // *Адвокат*. 2018. № 2. С. 30-39; Батурина М.В. Негосударственные ор-

На страницах зарубежной юридической литературы обсуждаются многие актуальные вопросы правового регулирования спортивных отношений, в том числе проблемы соотношения публичного и частного начал в регулировании деятельности участников спортивного права. В частности, указывается, что разделение между «чисто» государственными и «чисто» частными способами управления является хорошо концептуализированной иллюзией. На примере ФИФА обсуждается опасность того, что частная ассоциация может превратиться в предприятие с элитарной структурой, которое широко использует свои полномочия. Захват частных ассоциаций влиятельными группами и продвижение своих интересов может легко ограничить преимущества частного заказа. В этой ситуации роль государства состоит в том, чтобы действовать в интересах гражданского общества, применяя стратегические меры с целью помочь спортивной организации справиться со сбоями в управлении, не подвергая опасности существование частного порядка⁴⁷¹.

По мнению А. Di Marco, недавние реформы, касающиеся спортивных организаций, обеспечивают повышение эффективности их деятельности. Подчеркивая растущий экономический аспект спорта, признается оригинальным возможность применений корпоративной теории к спортивным организациям, в части контроля и управления существенными денежными потоками, которые должны подвергаться прозрачному учету. Di Marco указывает на необходимость создания правовой основы, применимой к спортивным организациям любых организационно-правовых форм⁴⁷².

S. De Dycker, анализируя последние события в спорте (скандалы, коррупция, бесхозяйственность и пр.), обосновывает необходимость внедрения таких инструментов, которые смогут повысить

ганизации: учет и контроль. М.: Эксмо, 2018. С. 52-53; Косов М.Е. Финансовый механизм благотворительных организаций и направления его совершенствования // *Вестник университета*. 2019. № 9. С. 157-165.

471 Hock B. & Gomtsian S. Private order building: the state in the role of the civil society and the case of FIFA // *Int Sport Law J*. 2018. № 17. P. 186-204.

472 Di Marco A. The internal governance of sporting organizations: international convergences on an idea of democracy // *Int Sport Law J*. 2019. № 19. P. 171-183.

эффективность управления в спортивных организациях различного уровня (международных или национальных) и различных организационно-правовых форм. По его мнению, таким инструментом должны стать кодексы управления в спорте. Соблюдение указанных правовых норм позволит спортивной организации рассчитывать на определенный объем государственного субсидирования⁴⁷³.

Дискутируя об эффективности управления спортивной организации, Di Marco и De Dycker уделяют внимание правовым аспектам и не рассматривают формирование и особенности источников финансирования деятельности спортивной организации.

Рассматривая сферу и содержание спортивных исключений в аспекте применения экономических положений ЕС, K. Pijetlovic, указывает на особенности спортивного сектора. Она отмечает, что независимо от статуса спортсмена (профессионал, полупрофессионал, любитель), занимаясь спортом, он в той или иной степени занимается экономической деятельностью. Гранты, спонсорские соглашения, полученные спортсменом (в том числе любителем) генерируют привлеченные средства спортивной организации, а участие спортсмена в соревнованиях обеспечивает экономическую выгоду организаторам, увеличивая собственные источники финансирования спортивной организации⁴⁷⁴.

Развитию некоммерческих спортивных организаций посвящена статья P. Millar и A. Doherty. Авторы связывают развитие общественной спортивной организации с наращиванием потенциала, предлагая реализовать комплексную модель, которая направлена на эффективное повышение организационного потенциала некоммерческой спортивной организации. Однако, любые изменения, в том числе организационные, требуют финансового обеспечения, а это обуславливает поиск источника финансирования и оценку эффективности адаптации модели и использования ресурсов⁴⁷⁵.

473 De Dycker S. Good governance in Sport: comparative law aspects // *Int Sport Law J.* 2019. № 19. P. 116-128.

474 Pijetlovic K. EU sports law: a uniform algorithm for regulatory rules // *Int Sport Law J.* 2017. № 17. P. 86-100.

475 Millar P., Doherty A. Capacity building in nonprofit sport organizations: Development of a process model // *Sport Management Review.* 2016. № 19. P. 365-377.

По мнению A. Morgan, T. Taylo и D. Adair, при проведении спортивных мероприятий привлеченные средства, в виде спонсорских пожертвований, играют существенную роль. Принимая решение о финансировании, партнеры (спонсоры) учитывают множество факторов, таких как виды спортивной деятельности, бренды команд, участвующих в спортивных мероприятиях, надежные межличностные отношения, позитивная межорганизационная культура и пр. С точки зрения эффективности взаимоотношений между спонсорами и организаторами спортивных мероприятий данное исследование имеет большое значение, однако не учитывает уровень финансового участия данного партнера-спонсора в деятельности спортивной организации в целом и в сравнении с другими финансовыми источниками⁴⁷⁶.

Европейские ученые, исследуя проблему финансирования спортивных клубов, указывают, что основными получателями государственных субсидий на предоставление развлекательных видов спорта в странах ЕС являются добровольные спортивные клубы. Наиболее важным уровнем финансирования являются муниципалитеты. Анализируя различные виды спорта, плотность расположения спортивных клубов и спортивных объектов в муниципалитете, авторы приходят к выводу о том, что муниципальные уровни прямых и косвенных субсидий слабо коррелируют с плотностью спортивных клубов, а в отношении спортивных объектов корреляционная зависимость усиливается. Стоит отметить, данное исследование позволит изменить потоки субсидирования муниципалитетов с целью оптимизации финансирования спортивных клубов/организаций⁴⁷⁷.

Исследование других ученых посвящено конкуренции коммерческих и некоммерческих спортивных организаций. Причиной конкуренции выступают виды спорта, финансовые аспек-

476 Morgan A., Taylo T., Adair D. Sport event sponsorship management from the sponsee's perspective // *Sport Management Review.* 2020. № 23. P. 838-851.

477 Ibsen B., Elmoose- Østerlund K., Feiler S., Breuer C., Seippel Ø., Van der Roest J-W. & Scheerder J. Democratic Participation in Voluntary Associations: A Multilevel Analysis of Sports Clubs in Europe // *Voluntas.* 2019. № 30. P. 1148-1163; Elmoose-Østerlund K., Iversen E.B. Do public subsidies and facility coverage matter for voluntary sports clubs? // *Sport Management Review.* 2020. № 23. P. 315-329.

ты, характеристики клубов⁴⁷⁸. Несмотря на рост коммерческого сектора, количество людей, занимающихся спортом, пропорционально не увеличивается, что обуславливает смещение спроса от некоммерческих поставщиков спортивных услуг к коммерческим⁴⁷⁹. Такая ситуация негативно отражается на финансовом состоянии некоммерческих организаций, так как сокращаются суммы членских взносов и добровольных пожертвований от членов спортивного (некоммерческого) клуба⁴⁸⁰. Кроме этого, снижение производства общественных благ вследствие сокращения количества членов некоммерческой спортивной организации влечет за собой секвестирование государственных субсидий некоммерческому сектору⁴⁸¹.

Анализируя организационные проблемы некоммерческих спортивных клубов, Wicker и Breuer связывают их (проблемы) с финансовым положением организации, с набором и удержанием тренеров и членов клуба. Применяя модель открытых систем, многоуровневый анализ и иерархическую структуру данных, исследователи проанализировали влияние внешней среды на деятельность некоммерческих спортивных клубов. Ученые установили, что проблемы с производственными, финансовыми, человеческими и пр. ресурсами не всегда обусловлены не-

478 Rossi L., Breuer C., Feiler S. Determinants of non-profit sports clubs' perceived competition from commercial sports providers // *Sport Management Review*. 2020. № 23. P. 736-749

479 Borgers J., Pilgaard M., Vanreusel B., J. Scheerder J. Can we consider changes in sports participation as institutional change? A conceptual framework // *International Review for the Sociology of Sport*. 2018. № 51 (1). P. 84-100; Downward P., Dawson A., T. Dejonghe T. *Sports economics: Theory, evidence and policy* Butterworth-Heinemann, Oxford, 2009.

480 Enjolras B. The commercialization of voluntary sport organizations in Norway // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2002. № 31 (3). P. 352-376.

481 Ulseth A.L.B. Social integration in modern sport: Commercial fitness centres and voluntary sports clubs // *European Sport Management Quarterly*. 2004. № 4 (2). P. 95-115; Ahlert G. Gesamtwirtschaftliche Modellrechnungen im Rahmen sozio-ökonomischer Analysen: das Beispiel Breitensport B. Frick (Ed.), *Ökonomie des Breitensports*, Hofmann Verlag, Schorndorf. 2005. P. 11-34; Okayasu, I., Kawahara Y., Nogawa H. The relationship between community sport clubs and social capital in Japan: A comparative study between the comprehensive community sport clubs and the traditional community sport clubs // *International Review for the Sociology of Sport*. 2010. № 45 (2). P. 163-186.

эффективным менеджментом организации⁴⁸². В других работах, опираясь на теорию непредвиденных обстоятельств, авторы утверждают, что разнообразие миссий в спортивном секторе обуславливает высокий уровень диверсификации доходов некоммерческой организации, а это положительно влияет на финансовое состояние спортивного клуба⁴⁸³.

В России вопросам финансирования спортивного сектора также уделяется внимание. Подчеркивая приоритет развития спортивной индустрии и необходимость ее финансирования, Перькова Е. и др. обосновывают неизбежность совместного участия государства и частного бизнеса в развитии спортивной отрасли⁴⁸⁴.

Другая группа российских ученых указывает, что развитие спортивной отрасли в новых экономических условиях обусловило возникновение спортивных организаций различных форм собственности, у которых появилась возможность привлечения внебюджетных средств⁴⁸⁵.

В результате дискуссии стоит отметить, что спортивные организации в своей деятельности преследуют различные цели. Именно цель является критерием классификации юридических лиц, в зависимости от которой выделяют коммерческие

482 Wicker P. & Breuer C. How the Economic and Financial Situation of the Community Affects Sport Clubs' Resources: Evidence from Multi-Level Models // *Int. J. Financial Stud.* 2015. № 3 (1). P. 31-48.

483 Wicker P., Feiler S., Breuer C. Organizational Mission and Revenue Diversification among Non-profit Sports Clubs // *Int. J. Financial Stud.* 2013. № 1 (4). P. 119-136.

484 Петрикова Е.М., Слободянюк Н.В. Финансовые особенности государственно-частного партнерства в спортивной индустрии // *Государственно-частное партнерство*. 2013. № 32 (560). С. 29-41; Перькова Е.Ю. Использование механизма государственно-частного партнерства в спортивной индустрии в РФ // *Иннов: электронный научный журнал*. 2017. № 3 (32).

485 Курочкин В.В. Финансирование физической культуры и спорта в России // *Интерактивная наука*. 2016. № 10. С. 137-140; Сабина А.Л., Кузнецова А.А. Финансирование бюджетных учреждений физической культуры и спорта // *Известия Тульского государственного университета*. 2018. № 4-1. С. 62-68; Починкин А.В., Димитров И.Л., Вишейко С.В. Трансформация экономических основ физической культуры и спорта в России // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2018. № 4 (158). С. 279-283; Чернобровина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. 2019. № 7. С. 63-70.

и некоммерческие спортивные организации. Исследования, выполненные ранее, не отражают особенностей источников финансирования спортивных организаций различных организационно-правовых форм и уровня их финансового участия. Большая часть ученых-исследователей занимается анализом правового регулирования спортивных отношений и финансированием деятельности либо коммерческих спортивных организаций, либо некоммерческих, не детализируя их финансовые источники. Организационно-правовая форма спортивных организаций и источники финансирования их деятельности имеют корреляционную зависимость, которую необходимо исследовать.

Организационно-правовая форма спортивной организации определяет коммерческий или некоммерческий характер основной цели их деятельности. Для успешного осуществления своих функций на рынке спортивных услуг организации необходим финансовый капитал. В связи с этим, важное значение приобретают вопросы анализа источников финансирования и их влияния на организационно-управленческие решения спортивной организации, влияющие на права и интересы третьих лиц.

Таким образом, анализ деятельности спортивных организаций различных организационно-правовых форм необходимо дополнить оценкой значимости финансовых источников, основу которой составляет положительно-определенная квадратичная модель. Для каждого финансового источника в модели рассчитывается уровень концентрации и коэффициент финансового участия, определяющий значимость источника. Методика анализа будет более полной, если использовать предложенные показатели: коэффициент финансового участия, показатель дисперсии долей, коэффициент энтропии и модифицированный показатель концентрации источников финансирования спортивной организации.

Следует выделить основные особенности оценки значимости финансовых ресурсов спортивной организации:

- методика базируется на комплексном подходе к оценке источников финансирования спортивной организации;
- оценка осуществляется на основе данных бухгалтерской отчетности, которая носит публичный характер;

- ранжирование финансовых источников по партнерам, видам деятельности или доходов соответствует повышению эффективности менеджмента спортивной организации;
- оценка значимости финансовых источников выполняется как в пространстве, то есть в сравнении с другими источниками, так и во времени, то есть на определенную дату;
- алгоритм расчета всех коэффициентов квадратичной модели не требует специального программного обеспечения.

Не всегда эффективно, если деятельность спортивной организации обеспечивается небольшим количеством финансовых источников. Так как организационно-правовая форма во многом определяет состав и структуру источников финансирования, то спортивная организация должна регулярно их анализировать. Это необходимо для принятия управленческих решений в случае перераспределения финансовых ресурсов, образования их дефицита, поиска дополнительных источников и пр.

Таким образом, предлагаемая квадратичная модель, усиленная коэффициентами финансового участия соответствующих источников, позволяет анализировать изменения каждого слагаемого, участвующего в алгоритме расчета итогового показателя и обеспечивает повышение качества аналитических процедур. В свою очередь коэффициенты, определяющие уровень или значимость финансового участия усиливают разрывы и определяют переходы источников или партнеров на другие уровни. Оценки степени неравенства размеров финансовых источников, мера неопределенности взаимодействия партнера, обеспечивающего данный источник, с организацией, все это позволяет выявить доминирующих партнеров-спонсоров. Результаты анализа обеспечат менеджменту возможность своевременно контролировать поступления денежных и иных ресурсов по времени и по объему, а также позволят в рамках существующей организационно-правовой формы оптимизировать состав и структуру источников финансирования спортивной организации.

6.3. Экономическое и правовое обоснование размера заработной платы спортсмена

В настоящее время профессиональный спорт многие ученые-исследователи рассматривают как отрасль мировой экономики. Финансовая привлекательность определенных видов спорта обеспечивает ведущим мировым спортсменам высокий уровень заработной платы, формирование, анализ, правовое и финансовое обеспечение которой способствует интересу научного сообщества. Актуальные вопросы трансформации доходов профессиональных спортсменов обсуждаются на ежегодных конференциях различного уровня (от регионального до международного) и на страницах российских и зарубежных журналов. Наиболее значительный интерес вызывают следующие темы: управление спортом, факторы, влияющие на доходы профессиональных спортсменов и определяющие их конкурентоспособность, система и проблемы трансфера в спорте, индикаторы финансовой привлекательности определенных видов спорта, влияние ведущих мировых атлетов на спрос в спорте и др.⁴⁸⁶

Проблемы, связанные с особенностями и критериями формирования заработной платы спортсменов, требуют от руководителей организации проведения аналитических процедур с целью эффективного использования финансовых и материальных ресурсов. Урегулирование данных проблем обуславливает решение следующих вопросов и задач:

- сравнительный анализ правового регулирования трудовых отношений спортсменов, тренеров и др. работников спортивных организаций (клубов, федераций, лиг) в Российской Федерации, с целью совершенствования нормативно-правовой базы⁴⁸⁷;

486 Scarfe R., Singleton C., Telemo P. Do High Wage Footballers Play for High Wage Teams? The Case of Major League Soccer // *International Journal of Sport Finance (IJSF)*. 2020. Vol. 15 (4). P. 177-190; Terry R.P., McGee J.E., Kass M.J. The not-so-free agent: Non-performance factors that contribute to free agent compensation premiums // *Sport Management Review*. 2018. Vol. 21 (2). P. 189-201; Medcalfe S., Smith R. The Effect of Foreign Players on Pay and Performance in Major League Soccer // *International Journal of Sport Finance (IJSF)*. 2018. Vol. 13 (4). P. 297-318; Gift P. Performance Bonuses and Effort: Evidence from Fight Night Awards in Mixed Martial Arts // *Int. J. Financial Stud.* 2019. Vol. 7 (1). P. 13.

487 Агузаров А.М. К вопросу об оплате труда спортсменов и тренеров и его правовому

- анализ особенностей формирования доходов атлетов различных видов спорта за рубежом и их зависимость от результативности спортсменов⁴⁸⁸;
- вопросы совершенствования систем оплаты труда спортсменов и тренеров с целью определения основных индикаторов трансформации доходов профессиональных спортсменов и их продвижения на спортивном рынке⁴⁸⁹;
- совершенствование анализа заработной платы спортсменов клуба (федерации, лиги) для повышения ее прозрачности и сглаживания диспропорций при ее распределении внутри команды/клуба⁴⁹⁰.

Таким образом, повышенное внимание научного сообщества должно быть привлечено к вопросам совершенствования норма-

регулированию // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 3. С. 97-100; Вавилкин Д.С., Ташиян А.А. Особенности трудового договора профессионального спортсмена // *Юристы-правоведы*. 2017. № 3 (82). С. 200-206; Попов Г.А. Штраф как дисциплинарное взыскание в отношении спортсменов: законность и перспективы // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. 2019. № 2

488 Scarfe R., Singleton C., Telemo P. Do High Wage Footballers Play for High Wage Teams? The Case of Major League Soccer // *International Journal of Sport Finance (IJSF)*. 2020. Vol. 15 (4). P. 177-190; Terry R.P., McGee J.E., Kass M.J. The not-so-free agent: Non-performance factors that contribute to free agent compensation premiums // *Sport Management Review*. 2018. Vol. 21 (2). P. 189-201; Medcalfe S., Smith R. The Effect of Foreign Players on Pay and Performance in Major League Soccer // *International Journal of Sport Finance (IJSF)*. 2018. Vol. 13 (4). P. 297-318

489 Coates D., Frick B., Jewell R.T. Superstar salaries and soccer success: The impact of designated players in major league soccer // *Journal of Sports Economics*. 2016. №17. P. 716-735; Jewel R.T. The Effect of Marquee Players on Sports Demand: The Case of U.S. Major League Soccer // *Journal of Sports Economics*. 2017. №18 (3). P. 239-252; Бондаренко М.П. Разработка новой системы оплаты труда спортивных тренеров // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12 (часть 4). С. 788-793; Андреев А.В., Дудник Е.М., Корольков А.Н. Доходы ведущих спортсменов как индикатор развития современного профессионального спорта // *Спорт: экономика, право, управление*. 2019. № 3. С. 9-13.

490 Нефедов В.И., Смерчинская С.О., Яшина Н.П. Построение агрегированного отношения, минимально удаленного от экспертных предпочтений // *Прикладная экспертная математика*. 2018. № 42. С. 120-132; Тырсин А.Н., Соколова И.С. Энтропийно-вероятностное моделирование гауссовских стохастических систем // *Матем. моделирование*. 2012. Т. 24, № 1. С. 88-102; Bartolucci C., Devicienti F., Monzon I. "Identifying sorting in practice." // *American Economic Journal: Applied Economics*. 2018. №10(4). с. 408-438; Richman J.S. и Moorman J.R. Physiological timeseries analysis using approximate entropy and sample entropy // *Am. J. of Physiol.-Heart and Circulatory Physiol.* 2000. Vol. 278(6). С. 2039-2049.

тивного регулирования и финансового обеспечения оплаты труда спортсменов различного уровня. Гармонизация и унификация российского и международного законодательства в области трудового права будет способствовать продвижению российских атлетов на международном спортивном рынке и обеспечит им гарантии их представительства в зарубежных клубах/командах.

Зарботная плата спортсменов в Российской Федерации регулируется главой 54.1 Трудового кодекса (ТК РФ) и представляет собой вознаграждение за выполнение трудовой функции, которая состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в них по определенным видам спорта. Зарботная плата спортсмена зависит от большого количества факторов: вид спорта, эффективность системы подготовки (методика тренировки, материально-техническое обеспечение, научно-методическое обеспечение, медико-биологическое обеспечение, информационное обеспечение, рациональность системы соревнований), спортивные достижения (индивидуальная одаренность, степень подготовленности к спортивному достижению, наличие спортивных кадров), конкурентоспособность спортсмена. Влияние указанных параметров на величину зарботной платы спортсмена можно отразить, построив интегральную модель, которая в общем виде может быть представлена формулой 12.

$$\begin{cases} w_1 = \sum c_{1i} \cdot s_i \\ w_2 = \sum c_{2i} \cdot s_i \\ \dots \\ w_k = \sum c_{ki} \cdot s_i \end{cases} \quad (12)$$

где $1 \leq i \leq n$, n – количество слагаемых (составных), определяющих зарботную плату каждого спортсмена;

k – количество спортсменов в команде и/или спортивной организации;

c_{ji} – индивидуальный показатель (фактор, характеристика) j -го спортсмена, определяющий i -ое слагаемое его зарботной платы;

s_i – финансовый норматив, определяющий i -ое слагаемое зарботной платы спортсмена в денежном выражении;

w_j – зарботная плата j -го спортсмена.

Ежемесячный фонд оплаты труда в целом представляет собой сумму начисленных зарботных плат спортсменов организации/клуба (формула 13):

$$W = \sum w_j = \sum \sum (c_{ji} \cdot s_i) \quad (13)$$

Формулы 12 и 13 имеют общий характер, то есть финансовые нормативы (s_i) являются унифицированными для спортивной организации/клуба, а коэффициенты c_{ji} отражают индивидуальные особенности спортсмена и специфику трудоустройства (объем в ставках, коэффициент стимулирующих выплат и их количество, коэффициент конкурентоспособности, персональный повышающий коэффициент, объем бонусов (в %) или коэффициент премиальных выплат, коэффициент разовых выплат и пр.).

Структура зарботной платы каждого спортсмена линейная, но сложная, это обусловлено тем, что бонусная ее часть для некоторых видов спорта значительно превышает постоянную составляющую (оклад) зарботной платы. Размер премии (бонуса) зависит не только от вида спорта (например, премиальные выплаты в футболе, хоккее существенно выше, чем в плавании, фехтовании и пр.), а также от профессионального уровня спортсмена (футболисты высшего дивизиона имеют выплаты несравнимо большего объема, чем футболисты регионального уровня). Премиальные выплаты (бонусы) в спорте рассчитываются очень индивидуально или имеют договорную основу. Размер переменной части зарботной платы определяется исходя из достижений каждого в отдельности спортсмена, даже если это группой вид спорта. Спортивные достижения могут быть оценены количественно, данная оценка, представляя собой спортивный результат, обуславливает размер бонусной части или премии⁴⁹¹.

Следующая особенность формирования зарботной платы спортсменов заключается в том, что представители одной коман-

491 Malcata R.M., Hopkins W.G. Variability of Competitive Performance of Elite Athletes: A Systematic Review // Sports Med. 2014. № 44. P. 1763-1774; Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. Москва: Изд-во «Спорт», 2019. 342 с.

ды, имеющие одинаковый уровень спортивных достижений, могут получать существенно различные суммы заработной платы. Этому есть большое количество причин (договорные отношения, спортивные достижения прошлого периода, личное отношение руководства, спонсоров и пр.), которые могут иметь негативные последствия (например, социально-психологическая напряженность в команде/клубе, нарушение спортивной дисциплины). В связи с этим менеджерам команды (клуба), используя данные учетных регистров, необходимо регулярно анализировать заработную плату спортсменов.

Методику анализа фонда оплаты труда можно дополнить показателями: концентрации заработной платы по средней величине; коэффициентом дисперсии и энтропии⁴⁹².

1) показатель среднего по команде/клубу арифметического значения заработной платы (формула 14) отражает меру центральной тенденции и необходим для расчета предлагаемых коэффициентов и показателей:

$$\bar{w} = \frac{1}{k} \cdot \sum w_j \quad (14)$$

2) показатель концентрации заработной платы по средней величине (формула 15) является арифметической суммой тех значений заработных плат, которые превышают среднюю заработную плату, а количество слагаемых отражает количество спортсменов, имеющих заработную плату выше средней:

$$CW = \sum w_m \quad (15)$$

492 Нефедов В.И., Смерчинская С.О., Яшина Н.П. Построение агрегированного отношения, минимально удаленного от экспертных предпочтений // Прикладная экспертная математика. 2018. № 42. С. 120-132; Тырсин А.Н., Соколова И.С. Энтропийно-вероятностное моделирование гауссовских стохастических систем // Матем. моделирование. 2012. Т. 24, № 1. С. 88–102; Bartolucci C., Devicienti F., Monzon I. "Identifying sorting in practice" // American Economic Journal: Applied Economics. 2018. № 10(4). P. 408–438; Richman J.S., Moorman J.R. Physiological timeseries analysis using approximate entropy and sample entropy // Am. J. of Physiol-Heart and Circulatory Physiol. 2000. Vol. 278(6). P. 2039–2049.

w_m – заработная плата спортсменов, для которых выполняется условие ($w_m \geq \bar{w}$).

3) коэффициент дисперсии (формула 16) отражает степень неравенства размеров заработных плат внутри команды/клуба:

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{k} \cdot \sum (w_j - \bar{w})^2} \quad (16)$$

4) коэффициент энтропии (формула 17) измеряет неупорядоченность распределения заработной платы в долях внутри команды/клуба:

$$\varepsilon = \sum \left[\frac{w_j}{w} \cdot \ln \left(\frac{1}{\frac{w_j}{w}} \right) \right] \quad (17)$$

$\frac{w_j}{W}$ – доля заработной платы j -го спортсмена в общем фонде заработной платы.

Предлагаемые показатели и коэффициенты способствуют распространению методов экономико-математического моделирования на область практического применения. Указанные аналитические процедуры позволят менеджерам спортивной организации своевременно сглаживать диспропорции при распределении заработной платы внутри команды, способствуя повышению эффективности их (менеджеров) деятельности.

Корректировка методики анализа заработной платы в спортивной организации проведена на основе элементов математической статистики и приемов математического моделирования экономических систем.

Волейбольный клуб «Л» («Локомотив») выступает в Суперлиге, неоднократно завоевывал Кубок России, был призером чемпионата России, а также добивался победы в Европейской Лиге Чемпионов. Организационно-правовая форма – автономная некоммерческая организация. Генеральный спонсор волейбольного

клуба – ОАО «РЖД» (ОАО «RZD»); основные партнеры-спонсоры: Правительство НО (G NO); Всероссийская Федерация волейбола (RVF); Государственное унитарное предприятие НО «Радио 54» (SUE «R 54»); Группа компаний «Ч» (GC «ВН»); АО Транспортная компания «РК» (ТС «RC»). В состав клуба, помимо администрации, входят: главный тренер, старший тренер, 3 тренера, 2 врача, 2 массажиста и 15 игроков.

Таблица 11.

Данные о заработной плате спортсменов волейбольного клуба «L»

Табельный номер	Постоянная часть зарплаты (оклад)		Стимулирующие выплаты		Премияльные выплаты				Итого начислено, ден. ед.
	$C_{j1} \cdot S_1$, ден. ед.	доля, %	$C_{j2} \cdot S_2$, ден. ед.	доля, %	$C_{j3} \cdot S_3$, ден. ед.	$C_{j4} \cdot S_4$, ден. ед.	$C_{j5} \cdot S_5$, ден. ед.	доля, %	
00001	180,0	4,5	450,0	11,3	550,0	800,0	2000,0	84,2	3980,0
00002	180,0	6,4	400,0	14,3	320,0	400,0	1500,0	79,3	2800,0
00003	180,0	6,4	400,0	14,3	320,0	400,0	1500,0	79,3	2800,0
00005	180,0	4,6	450,0	11,5	500,0	770,0	2000,0	83,9	3900,0
00008	180,0	3,5	550,0	10,8	550,0	820,0	3000,0	85,7	5100,0
00011	180,0	4,7	450,0	11,8	470,0	700,0	2000,0	83,5	3800,0
00014	180,0	3,7	500,0	10,3	670,0	800,0	2700,0	86,0	4850,0
00015	180,0	3,5	550,0	10,6	670,0	800,0	3000,0	85,9	5200,0
00016	180,0	9,7	300,0	16,2	170,0	200,0	1000,0	74,1	1850,0
00018	180,0	6,1	400,0	13,6	370,0	500,0	1500,0	80,3	2950,0
00022	180,0	5,0	450,0	12,5	470,0	500,0	2000,0	82,5	3600,0
00027	180,0	4,0	500,0	11,0	570,0	600,0	2700,0	85,0	4550,0
00032	180,0	4,6	450,0	11,5	570,0	700,0	2000,0	83,9	3900,0
00041	180,0	7,1	400,0	15,7	270,0	200,0	1500,0	77,2	2550,0
00049	180,0	5,0	450,0	12,5	370,0	600,0	2000,0	82,5	3600,0
ИТОГО	2700,0	4,87	6700,0	12,09	6840,0	8790,0	30400,0	83,04	55430,0

Менеджер команды имеет доступ к личным данным учетных регистров, которые являются коммерческой тайной спортивной организации, и может выполнить анализ зарплат спортсменов клуба. Условная информация для проведения аналитических процедур представлена в таблице 11.

Каждое слагаемое модели определяется как произведение i -го индивидуального показателя (c_{ji}) j -го спортсмена на соответствующий финансовый норматив (s_i). В качестве индивидуального фактора может выступать количественный показатель, выраженный в процентах, в часах, в баллах и других натуральных единицах, а под финансовым нормативом понимается стоимость единицы количественной величины (индивидуального фактора). Стимулирующие выплаты могут быть установлены в процентном отношении к постоянной (окладной) части заработной платы, а премиальные выплаты (бонусы) можно представить в балльной системе с дальнейшим преобразованием в стоимостной показатель. Все количественные оценки индивидуальных факторов, критерии их начисления и расчета стоимости должны быть отражены в локальных документах спортивной организации и договорах (контрактах), осуществляющих индивидуальное регулирование некоторых отношений.

Постоянная часть заработной платы у членов команды составляет незначительную долю в итоговом начислении и изменяется от 3,5% до 9,7 %. Переменная составляющая зарплаты спортсменов включает стимулирующие и премиальные выплаты, которые начисляются и выплачиваются ежемесячно в соответствии с действующим в спортивной организации положением об оплате труда. Стимулирующие выплаты могут устанавливаться на определенный период, например, не менее чем на три месяца, в то время как премиальные выплаты носят разовый характер. Количество стимулирующих выплат (одна, две и более) регламентируются локальными актами спортивного клуба. Критерии премирования разрабатываются организацией самостоятельно и утверждаются руководителем. Доля итоговой суммы стимулирующих выплат в общей сумме начисленных денежных средств составляет около 12%, в то время как индивидуальные стимулирующие начисления изменяются от 10,3% (у спортсмена с табельным номером

00014) до 16,2% (у спортсмена с табельным номером 00016). Существенная доля заработной платы приходится на поощрительные выплаты (в среднем 83%), которые отражают эффективность работы спортсмена на тренировках и сборах в процессе подготовки к чемпионатам, турнирам; его достижения в период соревнований, состязаний и особые условия, прописанные в договоре (контракте) каждого спортсмена. Стоит отметить, что в положении об оплате труда нет снижающих критериев, позволяющих уменьшать бонусные выплаты в случае нарушения спортивного режима, условий договора, неэтичного поведения с товарищами по команде, тренерами, врачами, соперниками и во вне тренировочного и соревновательного процесса. Наименьшие бонусы начислены спортсмену с табельным номером 00016, что соответствует наименьшей итоговой сумме начислений (1850,0 ден. ед.), так как стаж спортсмена в клубе составляет менее года, большая часть игр прошла без его участия (был запасным игроком). Члены команды с табельными номерами 00015 и 00008 имеют самые высокие премиальные выплаты, что обусловлено их значимостью для команды/клуба, большим игровым стажем, опытом, популярностью и спортивными достижениями (наибольшая результативность в период соревновательной деятельности). Доля бонусной части указанных спортсменов составляет 85,9% и 85,7% соответственно. Однако, наибольшее долевое значение (86,0%) приходится на премиальные выплаты игрока с табельным номером 00014. Это связано с трансфером данного спортсмена и условиями договора, заключенного с ним. Кроме того, в период подготовки к турниру и во время соревнований новый член команды проявил высокую конкурентоспособность, что количественно обусловило высокие бонусы по всем позициям.

Дискретность индивидуальных показателей стимулирующих и премиальных выплат определяет совокупный разрыв (3350 ден. ед.) между наименьшим (1850 ден. ед.) и наибольшим (5200 ден. ед.) значениями зарплат спортсменов команды. Числовое значение разницы превышает минимальный показатель более чем на 80% или в 1,81 раза.

Средняя заработная плата (формула 14) спортсменов в команде составляет:

$$\bar{w} = \frac{1}{15} \cdot 55430 = 3695,3 \text{ ден. ед.}$$

Данное значение отражает меру центральной тенденции, т.е. наблюдаемые величины (индивидуальные зарплаты) колеблются около вычисленного среднего показателя – 3695,3 ден. ед. Около 6 членов команды (40%) из 15 имеют заработную плату близкую по значению к $\bar{w}$.

Используя формулу 15 вычислим показатель концентрации заработной платы по средней величине ($\bar{w}$):

$$CW = 3980 + 3900 + 5100 + 3800 + 4850 + \\ + 5200 + 4550 + 3900 = 35280 \text{ ден. ед.}$$

Большая часть членов команды (8 человек или 53%) имеет заработную плату выше среднего значения, доля сконцентрированного фонда оплаты труда указанных спортсменов составляет около 64%. Это свидетельствует об умеренном распределении заработной платы среди спортсменов. Однако данный показатель не отражает степень неравенства размеров зарплаты внутри команда. Для оценки разброса значений индивидуальных зарплат спортсменов вычислим показатель дисперсии, используя возможности Microsoft Office.

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{15} \cdot 13370573,35} = \sqrt{891371,5567} = 944,12 \text{ ден. ед.}$$

Степень неравенства размеров заработной платы внутри команды достигает 944,12 условных ден. ед. Данный показатель отражает «разброс» величин индивидуальных зарплат около меры центральной тенденции или среднее значение величины разрыва между оплатой каждого спортсмена и средней заработной платой в команде. С другой стороны величина σ составляет более 25% среднего значения заработной платы (ден. ед.), то есть колебания начисленной заработной платы спортсменов около в среднем достигают четверти ее значения.

Для анализа неупорядоченности распределения долей зарплат спортсменов внутри команды рассчитаем показатель энтропии

$$\varepsilon = 2,674.$$

Коэффициент энтропии показывает среднюю долю заработной платы спортсменов команды, взвешенную по натуральному логарифму обратной ей (доле зарплаты) величины. Значение энтропии достаточно высокое, следовательно, концентрация зарплат спортсменов внутри команды низкая, что подтверждает сделанный ранее вывод об умеренном распределении заработной платы среди спортсменов и отсутствии явных фаворитов по ее уровню.

Стимулирующие и премиальные выплаты представляют собой факторы первого уровня, их детализация позволит определить характеристики или факторы второго уровня и выполнить аналитические процедуры с использованием предложенных выше показателей, при условии правового обеспечения индикаторов (характеристик, факторов) второго уровня.

Основным условием трудовых правоотношений между работодателем и наемным работником, как отмечалось ранее, является заработная плата, которая устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими в организации системами оплаты труда. Заработная плата спортсменов зависит от многих факторов: вида спорта; размеров финансирования спортивной организации; достигнутых результатов в период тренировок и соревнований; условий трудового договора, заключенного со спортсменом и пр. Заработная плата профессионального спортсмена включает должностной оклад; компенсационные и стимулирующие выплаты. Бонусы (премии) или поощрительные выплаты являются составной частью стимулирующих выплат, а по объему намного превышают оклад и компенсационные выплаты⁴⁹³. В структуре заработной платы спортсменов зачастую нет элементов, которые снижали бы ее итоговую величину. Лишь некоторые спортивные организации применяют систему штрафных санкций.

Однако заработная плата спортсмена должна отражать все стороны его профессиональной деятельности. С этой целью выделим индикаторы, в основу которых положены индивидуальные достижения атлета. Наименования предлагаемых индикаторов и причины их обуславливающие представлены в таблице 12.

⁴⁹³ Алексеев С.В. Спортивное право. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018.

Таблица 12.

Индикаторы индивидуальных достижений спортсмена

Наименование индикатора	Причина, обуславливающая индикатор
Эффективность системы подготовки	Методика тренировки; Рациональность системы соревнований; Прогрессивность техники и тактики; Материально-техническое обеспечение; Научно-методическое обеспечение; Медико-биологическое обеспечение; Информационное обеспечение
Спортивные достижения	Индивидуальная одаренность спортсмена; Степень подготовленности к спортивному достижению; Социально-экономическое обеспечение
Профессиональная этика	Нравственные отношения в спорте; Соблюдение корпоративной чести

Источник ⁴⁹⁴

Спортивной организации сложно определить значимость представленных в таблице индикаторов. Однако ответить на этот вопрос можно, построив матричную модель, которая позволит использовать индикаторы при формировании премиальной части заработной платы каждого атлета спортивной организации. Так как размер должностного оклада профессионального спортсмена намного ниже поощрительных выплат, то адекватное отражение в матричной модели индивидуальных достижений (в виде индикаторов) будут стимулировать атлетов к максимизации бонусной части заработной платы.

Используя выделенные индикаторы, матричную модель можно представить в следующем виде:

$$B = I \times FS, \quad (18)$$

где B – матрица-столбец, определяющая размер премиальной выплаты размер $(n \times 1)$,
 I – матрица индивидуальных показателей (индикаторов), размер $(n \times m)$,

⁴⁹⁴ Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. Москва: Изд-во «Спорт», 2019; Ягодин В.В. Основы спортивной этики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-т, 2016.

FS – матрица-столбец финансовой оценки индикаторов, размер $(m \times 1)$,

n – количество спортсменов или групп,

m – количество индикаторов.

Матрица индивидуальных показателей I может быть сформирована на основании статистических данных, которые фиксируют спортсмены-инструкторы, тренеры, медицинские и другие работники спортивных клубов (организаций) в период профессиональной деятельности атлетов. Эти данные являются составной частью отчетов, которые предоставляются в вышестоящие организации, лиги, федерации и пр. Достоверность индикаторов, используемых в модели, обуславливает ее аподиктичность.

Таким образом, в матричной модели могут быть отражены индивидуальные особенности профессиональной деятельности спортсменов, являющихся членами спортивной организации, а форма представления обеспечивает конфиденциальность информации, уровень которой может быть определен для различных групп пользователей.

Эмпирический уровень научного познания включает, в том числе, описание результатов наблюдения, в нашем случае статистических данных, и эксперимента. Используя экономико-математическое моделирование, выполним оценку индикаторов индивидуальных достижений спортсмена с целью формирования премиальной части заработной платы атлета.

На территории Алтайского края функционирует большое количество спортивных организаций. Для эксперимента используем индивидуальные характеристики спортсменов волейбольного клуба «У». Данный клуб выступает в Высшей лиге «А», неоднократно был победителем и призером Спартакиады народов Сибири. Персональный состав клуба включает: главного тренера, который является директором клуба, старшего тренера, 7 – нападающих, 3 – блокирующих, 2 – пасующих и 2 – либеро.

Сгруппируем индивидуальные характеристики спортсменов по их амплуа, которых всего 4 (нападающие, блокирующие, пасующие и либеро), таким образом, $n=1,4$ определяет количество строк матриц B и I .

Для формирования матрицы I будем использовать данные спортсменов клуба «У», которые составляют основу статистического отчета для вышестоящих организаций и финансовых партнеров. Количественно индикаторы «эффективность системы подготовки» и «спортивные достижения» принимают положительные значения. Особенность индикатора «профессиональная этика» состоит в том, что он может иметь отрицательную оценку. Это обусловлено включением в данный индикатор «штрафных санкций» как элемента «нравственного отношения в спорте». Штрафные санкции могут включать следующие позиции: лишний вес; опоздание на тренировку или соревнование/игру; пропуск тренировки без уважительной причины; использование мобильных средств связи в период тренировки (соревнования, игры); употребление запрещенных препаратов, алкоголя; недостойное поведение с тренером, товарищами по команде, соперниками; недостойное поведение вне тренировочно-соревновательного периода и пр. Каждая позиция штрафных санкций имеет в баллах отрицательную оценку и, как следствие, будет снижать размер премиальных выплат спортсмена. Данный список может быть разработан и документально оформлен спортивной организацией самостоятельно, а трудовой договор спортсмена должен иметь ссылку на распорядительный документ, в котором утверждается перечень штрафных санкций по наименованию и количественно-денежной оценке каждой позиции. В совокупности штрафные санкции по модулю могут превысить положительную составляющую индикатора «профессиональная этика», в связи с этим итоговое значение данного индикатора примет отрицательное значение.

В таблице 12 авторами выделено три индикатора, каждый из которых может быть детализирован. Например, все позиции штрафных санкций, указанные выше, можно определить как индикаторы второго уровня.

В рамках данного исследования количественные оценки индивидуальных характеристик объединим в три группы. Первая группа – это показатели спортсменов, определяющие их достижения в период тренировок (сборов и пр.) и соответствующие индикатору «эффективность системы подготовки». Во второй

группе суммируем количественные характеристики атлетов, которых они добились во время турниров (соревнований, игр и т.д.). Эта группа показателей соответствует индикатору «спортивные достижения». Причины, обуславливающие третью группу (индикатор) «профессиональная этика», включают не только количественную оценку в баллах штрафных санкций, но и нравственную деятельность, в основе которой лежат добросовестность, трудолюбие, дисциплинированность и другие позитивные моральные качества; нормы поведения, основанные на нравственных принципах; уважительное отношение к сопернику; адекватное отношение к правилам соревнований и решениям судей; отрицание допинга и любого искусственного стимулирования; отказ от использования грязных методов, ухищрений, уловок, мешающих сопернику настроиться на выполнение упражнений; самоконтроль спортсмена: умение сдерживать свои эмоции, чтобы адекватно воспринимать любой исход поединка; традиции благородного поведения и пр.⁴⁹⁵

Количество индикаторов позволяет определить второй параметр размера матрицы индивидуальных показателей I , то есть количество столбцов $m=1,3$.

Представим матрицу I в расширенном табличном виде, используя данные спортсменов клуба «У», которые в виде отчетов предоставляются партнерам и в вышестоящие организации (таблица 13).

Для всех групп амплуа третий индикатор «профессиональная этика» имеет отрицательное значение, так как отражает только штрафные санкции. Наибольший по модулю показатель характеризует «нападающих», численность которых 7 человек составляет половину команды. Среднее количество штрафных санкций, приходящееся на 1-го «нападающего», чуть более 12 баллов, в то время как на 1-го «либеро» приходится на 3,6 балла меньше. Наибольший средний показатель штрафных санкций 14,5 балла характеризует «пасующих». Данное значение на 6 баллов или 70,5% превышает наименьшее значение в третьей группе индикаторов.

Анализируя спортивные показатели членов клуба, стоит отметить, что индикатор «спортивные достижения» является наи-

более значимым. Оценка каждого атлета в среднем по данному критерию превышает 100 баллов, а длина диапазона составляет 25,5 балла или 24% от наименьшего значения. Индивидуальные показатели по «эффективности системы подготовки» ниже предыдущего индикатора («спортивные достижения»). Для спортсменов с амплуа «пасующие» и «блокирующие» разница составляет всего 13,5% и 14,7% соответственно, в то время как для «нападающих» и «либеро» процентный разрыв увеличивается до 50-60%.

Таблица 13.

Общие и средние индивидуальные показатели (индикаторы) спортсменов

Амплуа спортсменов		Эффективность системы подготовки		Спортивные достижения		Профессиональная этика	
Наименование	Количество, чел.	Общее количество баллов	Средний балл	Общее количество баллов	Средний балл	Общее количество баллов	Средний балл
Нападающие	7	563	80,4	845	120,7	– 85	– 12,1
Пасующие	2	193	96,5	219	109,5	– 29	– 14,5
Блокирующие	3	272	90,7	312	104,0	– 34	– 11,3
Либеро	2	160	80,0	259	129,5	– 17	– 8,5
ИТОГО	14	1188		1635		– 165	

Следующий элемент матричной модели – это финансовый компонент (FS). В общем виде FS матрица-столбец финансовой оценки индикаторов может быть представлена:

$$FS = \begin{pmatrix} S_1 \\ S_2 \\ S_3 \end{pmatrix} \quad (19).$$

Первый и второй показатели S_1 и S_2 – это стоимость 1-го балла индикаторов «эффективность системы подготовки» и «спортивные достижения» соответственно, а S_3 – стоимость 1-го балла штрафных санкций.

Таким образом, матричная модель будет иметь вид:

495 Ягодин В.В. Основы спортивной этики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-т, 2016.

$$B = I \times FS = \begin{pmatrix} 563 & 845 & -85 \\ 193 & 219 & -29 \\ 272 & 312 & -34 \\ 160 & 259 & -17 \end{pmatrix} \times \begin{pmatrix} S_1 \\ S_2 \\ S_3 \end{pmatrix} \quad (20).$$

Результатом перемножения двух матриц является матрица-столбец B :

$$B = \begin{pmatrix} 563 \cdot S_1 + 845 \cdot S_2 - 85 \cdot S_3 \\ 193 \cdot S_1 + 219 \cdot S_2 - 29 \cdot S_3 \\ 272 \cdot S_1 + 312 \cdot S_2 - 34 \cdot S_3 \\ 160 \cdot S_1 + 259 \cdot S_2 - 17 \cdot S_3 \end{pmatrix} \quad (21).$$

Экономический смысл B -матрицы обусловлен экономическим содержанием каждого элемента. Первый элемент-строка определяет величину премиальных выплат всем спортсменам, выступающим в амплуа «нападающие» (7 человек). Количество атлетов, входящих в эту группу, наибольшее, что обуславливает адекватный объем финансовых ресурсов. Следующей по величине бонуса является строка под номером три, устанавливающая соответствие между спортсменами, амплуа которых «блокирующие» (3 человека), и суммой их премиальных выплат. Наименьшую финансовую оценку имеют строки 2 и 4 матрицы B . Показатели этих строк определяют величину разовых поощрительных (премиальных) выплат соответственно «пасующим» и «либеро». Представители этих амплуа самые малочисленные (по 2 человека), что является ограничением при формировании их премиального фонда.

Чтобы оценить бонусы, приходящиеся в среднем на одного спортсмена, используем матричную модель, в которой матрица I_{cp} будет содержать средние индивидуальные показатели спортсменов

$$B_{cp} = I_{cp} \times FS = \begin{pmatrix} 80,4 & 120,7 & -12,1 \\ 96,5 & 109,5 & -14,5 \\ 90,7 & 104,0 & -11,3 \\ 80,0 & 129,5 & -08,5 \end{pmatrix} \times \begin{pmatrix} S_1 \\ S_2 \\ S_3 \end{pmatrix} \quad (22).$$

В результате перемножения матрица B_{cp} примет вид:

$$B_{cp} = \begin{pmatrix} 80,4 \cdot S_1 + 120,7 \cdot S_2 - 12,1 \cdot S_3 \\ 96,5 \cdot S_1 + 109,5 \cdot S_2 - 14,5 \cdot S_3 \\ 90,7 \cdot S_1 + 104,0 \cdot S_2 - 11,3 \cdot S_3 \\ 80,0 \cdot S_1 + 129,5 \cdot S_2 - 08,5 \cdot S_3 \end{pmatrix} \quad (23).$$

Показатели матрицы B_{cp} позволяют сделать вывод, что премиальные выплаты будут наибольшими у спортсменов, имеющих амплуа «либеро» (строка 4), они имеют высокий средний балл по самому значимому индикатору «спортивные достижения» и самое низкое по модулю значение среднего балла по «штрафным санкциям». Спортсмены, амплуа которых «пасующие» (строка 2), имеют самое большое количество штрафных баллов в среднем на 1-го человека, что обуславливает пропорциональное снижение бонуса. В середину диапазона разовых поощрительных выплат попадают премии спортсменов с амплуа «нападающие» (строка 1) и «блокирующие» (строка 3).

Более детальный анализ можно выполнить, если будет определена финансовая оценка индикаторов, то есть S_1 , S_2 и S_3 примут конкретные значения в условных денежных единицах.

Таким образом, при формировании премиальных выплат матричная модель позволяет учесть профессиональные достижения спортсменов, их индивидуальное нравственное поведение и корпоративную ответственность. Несмотря на возможность использования персонифицированных (индивидуальных) показателей, процесс моделирования может обеспечить необходимый уровень конфиденциальности.

Заработная плата в Российской Федерации регулируется Трудовым кодексом (ТК РФ) и представляет собой вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, качества, количества и условий выполняемой работы, а также выплаты компенсационного и стимулирующего характера (ст. 129 ТК РФ). Что касается спортивного сектора, то ст. 348.1 ТК РФ регулирует трудовые отношения с работниками, трудовая функция которых состоит в подготовке к спортивным соревнованиям

и участия в спортивных соревнованиях по определенным виду или видам спорта (далее - спортсмены), а также с работниками, трудовая функция которых состоит в проведении со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществлении руководства состязательной деятельностью спортсменов для достижения спортивных результатов (далее - тренеры). Особенности каждого вида спорта, критерии оплаты, стимулирования, премирования и другие факторы находят отражение в локальных актах спортивных организаций, (федераций, лиг, ассоциаций и пр.).

Различные аспекты формирования заработной платы спортсменов обсуждаются зарубежными и отечественными экономистами. Исследуя влияние производительности игрока во время матчей на премиальные выплаты, Райан Терри и др. обращают внимание менеджеров команды на необходимость механизмов контроля с целью гарантии соизмеримости вознаграждения игрока и его ценности (результативности). В данном исследовании проанализированы второстепенные факторы, влияющие на размер контрактных премий, а именно: интерес команд к данному игроку, успешность команды, финансовые возможности команды-покупателя, степень свободы агента и пр. Ученые-исследователи обосновывают необходимость отражения указанных факторов в контрольных процедурах при формировании контрактных вознаграждений⁴⁹⁶.

Большие исследования проводятся на материалах Высшей футбольной лиги (MLS), учитывая огромную популярность данного вида спорта и одни из самых высоких зарплат, получаемых спортсменами-футболистами. Оценивая уравнение заработной платы футболистов MLS, группа исследователей установила отрицательную корреляцию между фиксированными премиями к заработной плате игрока и их успехами в лиге и посещаемостью домашних игр. Однако зависимость премиальных выплат от показателей выступлений на поле носит сильно выраженный (положительный) корреляционный характер, результатом которого

496 Terry R.P., McGee J.E., Kass M.J. The not-so-free agent: Non-performance factors that contribute to free agent compensation premiums // Sport Management Review. 2018. Vol. 21 (2). P. 189-201.

явилась положительная сортировка игроков команды. По мнению исследователей, это обусловлено тем, что часть успеха команды MLS заключается в способности менеджеров занижать цену, которую они платят за талант и результативность своих игроков⁴⁹⁷. Исследуя роль страны рождения спортсменов в определении заработной платы, их результативности во время игр и посещаемости болельщиков в MLS, был сделан вывод о том, что игроки иностранного происхождения имеют меньшее влияние на командную игру на поле, но в большей степени положительно воздействуют на посещаемость болельщиков⁴⁹⁸. Правила MLS предусматривают некоторую связь между результативностью футболистов и структурой их заработной платы. Используя коэффициенты Джини и вариации, Коутс, Фрик и др. исследователи выполнили оценку неравенства в заработной плате игроков. В результате был сделан вывод, что производительность игроков (в виде забитых голов) негативно отражается на увеличении разрыва зарплат спортсменов, который (разрыв) ограничивался верхним ее пределом. В 2007 году MLS изменила правила заработной платы, чтобы команды имели возможность превысить ее верхний предел при подписании контракта с высококвалифицированным игроком (например, Дэвид Бекхэм). При этом результаты исследований показали, что лишь некоторые высокооплачиваемые спортсмены генерировали избыточное повышение посещаемости матчей болельщиками, более того, эти эффекты привлечения поклонников игрока-суперзвезды с течением времени снижались⁴⁹⁹.

Исследуя продвижение спортсменов по смешанным боевым искусствам (MMA) по временным и событийным параметрам

497 Scarfe R., Singleton C., Telemo P. Do High Wage Footballers Play for High Wage Teams? The Case of Major League Soccer // International Journal of Sport Finance (IJSF). 2020. Vol. 15 (4). P. 177-190.

498 Scarfe R., Singleton C., Telemo P. Do High Wage Footballers Play for High Wage Teams? The Case of Major League Soccer // International Journal of Sport Finance (IJSF). 2020. Vol. 15 (4). P. 177-190.

499 Coates D., Frick B., Jewell R.T. Superstar salaries and soccer success: The impact of designated players in major league soccer // Journal of Sports Economics. 2016 № 17. C. 716-735; Jewell R.T. The Effect of Marquee Players on Sports Demand: The Case of U.S. Major League Soccer // Journal of Sports Economics. 2017. № 18(3). C. 239-252.

трам, Пол Гифт приходит к заключению о том, что на бойцов существенно не влияют уровни бонусов в пределах некоторого диапазона, так как являются элементом механизма «лотерейной» компенсации фактического вознаграждения за содействие в продвижении спортсменов на спортивном рынке. Результаты исследования имеют практическое значение для принятия стратегических решений промоутеров ММА и менеджеров по экономике персонала⁵⁰⁰.

Российские ученые, рассматривая вопросы правового регулирования трудовых отношений с участием спортсменов и тренеров, предлагают использовать государственно-частное партнерство при формировании их заработной платы. Это повысит эффективность решения вопросов данной сферы, так как за каждым уровнем регулирования будут закреплены определенные функциональные рамки⁵⁰¹.

Другие разработки исследователей направлены на совершенствование систем оплаты труда спортсменов и тренеров, с целью повышения прозрачности заработной платы и минимизации количества стимулирующих доплат. Авторы предлагают перейти к ступенчатой системе оплаты труда, каждая ступень определяется в зависимости от уровня квалификации, имеющихся спортивных и почетных званий, оценки уровня развития компетенций, занимаемой должности и пр. Переход на следующую ступень определяется результатами аттестации один раз в год⁵⁰². Стоит отметить, что локальные акты спортивной организации, регламентирующие данную систему оплаты труда, не должны противоречить федеральному и региональному законодательству.

500 Gift P. Performance Bonuses and Effort: Evidence from Fight Night Awards in Mixed Martial Arts // *Int. J. Financial Stud.* 2019. Vol. 7 (1). P. 13.

501 Агузаров А.М. К вопросу об оплате труда спортсменов и тренеров и его правовому регулированию // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 3. С. 97-100; Вавилкин Д.С., Ташиян А.А. Особенности трудового договора профессионального спортсмена // *Юрист-правовед*. 2017. № 3 (82). С. 200-206; Попов Г.А. Штраф как дисциплинарное взыскание в отношении спортсменов: законность и перспективы // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. 2019. № 2.

502 Бондаренко М.П. Разработка новой системы оплаты труда спортивных тренеров // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12 (часть 4). С. 788-793.

Кроме того, российские ученые, исследуя вопросы развития спортивной отрасли, выявили тенденции финансовой привлекательности определенных видов спорта. Используя регрессионную модель формирования заработной платы ведущих спортсменов, был установлен экспоненциальный вид ее (зарплаты) роста и определены основные индикаторы трансформации доходов профессиональных спортсменов. А методы кластерного анализа позволили ученым установить сходные признаки в уровнях конфликтности и предпочтениях зрительской аудитории в зависимости от видов спорта⁵⁰³.

Таким образом, обсуждаемые вопросы формирования и правового регулирования оплаты труда спортсменов достаточно актуальны и дискуссионны и могут быть реализованы через специальные и/или локальные нормы. Задачи анализа индивидуальных заработных плат спортсменов и фонда оплаты труда в целом по организации могут быть решены с помощью приемов экономико-математического моделирования, элементов статистического, регрессионного, корреляционного анализа, и других математических методов, использование которых позволит повысить эффективность и качество аналитических процедур.

Методика анализа фонда оплаты труда в спортивной организации может быть дополнена интегральным, матричным моделированием и показателями концентрации заработной платы по средней величине, дисперсии, коэффициентом энтропии. Правомерность применения аналитических процедур обуславливает необходимость корректировки локальных актов спортивных клубов (организации, лиг, федераций и пр.). Положения об оплате труда, о премировании и др., должны содержать полный перечень индивидуальных показателей, которые участвуют в формировании заработной платы спортсмена, и финансовый норматив, который трансформирует индивидуальный показатель в стоимостной. Кроме того, если какие-либо индикаторы

503 Андреев А.В., Дудник Е.М., Корольков А.Н. Доходы ведущих спортсменов как индикатор развития современного профессионального спорта // *Спорт: экономика, право, управление*. 2019. № 3. С. 9-13.

имеют ограничения, то это тоже должно быть отражено в нормативно-распорядительной документации.

Стоит отметить основные особенности интегрально-матричных моделей и предлагаемых к использованию показателей:

- моделирование осуществляется на основе данных учетных регистров, что обеспечивает достоверность, надежность, объективность, значимость и беспристрастность аналитических процедур;
- количество индивидуальных показателей, участвующих в формировании заработной платы спортсмена, определяются спортивной организацией (например, использование «спортивного звания, разряда» в качестве показателя, влияющего на стимулирующие выплаты);
- индивидуальные заработные платы при моделировании могут быть объединены в группы (например, по амплуа), чтобы проанализировать разрывы в оплатах по скомпонованным группам;
- моделирование и анализ можно проводить по различным временным интервалам (за месяц, за квартал, за полугодие, за 9 месяцев, за год, а внутри года объединять любые периоды), за которые сформированы учетные регистры;
- алгоритм вычисления не требует специального программного обеспечения, достаточно стандартного пакета Microsoft Office.

Таким образом, предлагаемые модели и совокупность коэффициентов расширяют аналитические возможности менеджмента спортивной организации и способствуют персонифицированному анализу заработной платы спортсменов. Показатель концентрации заработной платы по средней величине, коэффициент энтропии и показатель дисперсии позволят руководству своевременно реагировать на необоснованные разрывы в индивидуальных заработных платах, сглаживая диспропорции в ее распределении и, как следствие, социально-психологическую напряженность в команде/клубе.

6.4. Совершенствование оценки конкурентоспособности подразделений спортивной организации

В Российской Федерации функционирует достаточное количество крупных спортивных организаций различных организационно-правовых форм. Эффективность распределения финансовых ресурсов внутри данной организации является наиболее важным вопросом, которым руководствуются менеджеры, спонсоры и прочие заинтересованные лица. Основой для дистрибуции могут выступить: вид спорта; конкурентоспособность структурного подразделения, профессионального клуба (команды либо спортсмена); его спортивные достижения или показатели финансово-хозяйственной деятельности. Безусловно, обособленные подразделения, профессиональные клубы и отдельные спортсмены вправе привлекать средства не только генерального спонсора, но и других заинтересованных лиц по договорам о взаимном сотрудничестве, спонсорской помощи и пр.

Распределяя финансовые ресурсы среди структурных подразделений и профессиональных клубов, генеральный спонсор руководствуется календарным планом спортивных соревнований, мероприятий и по концу финансового периода имеет право на оценку эффективности использования предоставленных финансовых ресурсов. Принимая во внимание специфику рассматриваемых организаций, важно в первую очередь учесть спортивные достижения профессионального клуба, команды, спортсмена. По мнению авторов, спортивный результат (достижение) может выступить эквивалентом эффективности вложенных генеральным спонсором финансовых ресурсов, так как спортивная организация создается с целью демонстрации возможностей человека, спортивных достижений, пропаганды здорового образа жизни и определенных видов спорта и пр. С другой стороны, эффективная деятельность любого сектора (структурного подразделения, профессионального клуба, команды) спортивной организации возможна при достаточном уровне финансового обеспечения, что способствует привлечению средств из различных источников.

Проблемы эффективного распределения финансовых ресурсов спортивной организации среди обособленных под-

разделений, в том числе профессиональных клубов, команд и спортсменов, их рейтинг на основе конкурентоспособности определяют решение сопутствующих задач:

- анализ зарубежных и отечественных проблем финансирования спортивной отрасли;⁵⁰⁴
- совершенствование оценки конкурентоспособности спортивной организации и ее подразделений (профессиональных клубов, команд);⁵⁰⁵
- обоснование необходимости правовой регламентации конку-

504 Graham M., Valia B., Robinson C. Women executives and off-the-job misconduct by high-profile employees: A study of National Football League team organizations // *Journal of Organizational Behavior*. 2020. Vol. 41. P. 815–829.; Dimitropoulos P.E., Koronios K. Board Gender Diversity and Cash Holdings: Empirical Evidence from the European Sport and Leisure Sector // *Int. J. Financial Stud.* 2021. Vol. 9(4).; Ibsen B., Elmoose- Østerlund K., Feiler S., Breuer C., Seippel Ø., Van der Roest J-W., Scheerder J. Democratic Participation in Voluntary Associations: A Multilevel Analysis of Sports Clubs in Europe // *Voluntas*. 2019. Vol. 30. P. 1148–1163; Курочкин В.В. Финансирование физической культуры и спорта в России // *Интерактивная наука*. 2016. № 10. С. 137–140; Лагутин И.Б. К вопросу об организационно-правовом и финансовом обеспечении детско-юношеского, любительского и профессионального футбола в Российской Федерации // *Спорт: экономика, право, управление*. 2021. № 4. С. 19–25; Перькова Е.Ю. Использование механизма государственно-частного партнерства в спортивной индустрии в РФ // *Иннов: электронный научный журнал*. 2017. № 3 (32); Починкин А.В., Димитров И.Л., Вишейко С.В. Трансформация экономических основ физической культуры и спорта в России // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2018. № 4 (158). С. 279–283; Riot C., O'Brien W., Minahan C. High performance sport programs and emplaced performance capital in elite athletes from developing nations // *Sport Management Review*. 2020. Vol. 23. P. 913–924; Sveinson K., Hoeber L. "So begins the demise of #Superman from Metropolis": Consumers' Twitter reactions to an athlete's transgression // *Sport Management Review*. 2020. Vol. 23 (5). P. 810–823; Чернобровина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. 2019. № 7. С. 63–70; Elmoose-Østerlund K., Iversen E.B. Do public subsidies and facility coverage matter for voluntary sports clubs? // *Sport Management Review*. 2020. Vol. 23. P. 315–329.

505 Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. Москва: Изд-во «Спорт». 2019. 342 с.; Morgan A., Taylo T., Adair D. Sport event sponsorship management from the sponsee's perspective // *Sport Management Review*. Vol. 23. P. 838–851; Shavandina O.A., Kovalenko E.Y., Pratsiuk N.I. The improvement of athletes' competitiveness assessment as an element of sports legal regulation in the Russian Federation // *Journal of Human Sport and Exercise*. 2020. Vol. 15 (3 proc). P. 856–868; Shavandina O., Kovalenko E. Improving the analysis of financing sources of sports organizations of various organizational and legal forms in Russia // *Journal of Physical Education and Sport* © (JPES). 2021. Vol. 21. Art. 256. P. 2001 – 2009.

рентоспособности спортивной организации (профессиональных клубов/команд, обособленных и структурных подразделений);⁵⁰⁶

- обоснование необходимости оптимизации распределения финансовых ресурсов спортивной организации по ее секторам (обособленным, структурным подразделениям) с учетом их конкурентоспособности.⁵⁰⁷

Достижения правовых и экономических наук, основанные на современных подходах и актуальных разработках российских и зарубежных исследователей, способствуют интегрированному решению указанных задач. Оптимизация распределения финансовых ресурсов спортивной организации по ее сегментам (структурным, обособленным подразделениям, профессиональным клубам, командам) позволит эффективно использовать указан-

506 Лагутин И.Б. К вопросу об организационно-правовом и финансовом обеспечении детско-юношеского, любительского и профессионального футбола в Российской Федерации // *Спорт: экономика, право, управление*. 2021. № 4. С. 19–25; Перькова Е.Ю. Использование механизма государственно-частного партнерства в спортивной индустрии в РФ // *Иннов: электронный научный журнал*. 2017. № 3 (32); Laine A., Vehmas H. The Private Sport Sector in Europe: A Cross-national Perspective. Cham: Springer. 2017. 360 p.; Петрикова Е.М., Слободянюк Н.В. Финансовые особенности государственно-частного партнерства в спортивной индустрии // *Государственно-частное партнерство*. 2013. № 32 (560). С. 29–41; Pijetlovic K. EU sports law: a uniform algorithm for regulatory rules // *Int Sport Law J*. 2017. Vol. 17. P. 86–100.

507 Ibsen B., Elmoose- Østerlund K., Feiler S., Breuer C., Seippel Ø., Van der Roest J-W., Scheerder J. Democratic Participation in Voluntary Associations: A Multilevel Analysis of Sports Clubs in Europe // *Voluntas*. 2019. Vol. 30. P. 1148–1163; Курочкин В.В. Финансирование физической культуры и спорта в России // *Интерактивная наука*. 2016. № 10. С. 137–140; Перькова Е.Ю. Использование механизма государственно-частного партнерства в спортивной индустрии в РФ // *Иннов: электронный научный журнал*. 2017. № 3 (32); Починкин А.В., Димитров И.Л., Вишейко С.В. Трансформация экономических основ физической культуры и спорта в России // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2018. № 4 (158). С. 279–283.; Чернобровина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. 2019. № 7. С. 63–70; Elmoose-Østerlund K., Iversen E.B. Do public subsidies and facility coverage matter for voluntary sports clubs? // *Sport Management Review*. 2020. Vol. 23, P. 315–329; Петрикова Е.М., Слободянюк Н.В. Финансовые особенности государственно-частного партнерства в спортивной индустрии // *Государственно-частное партнерство*. 2013. № 32 (560). С. 29–41; Сабина А.Л., Кузнецова А.А. Финансирование бюджетных учреждений физической культуры и спорта // *Известия Тульского государственного университета*. 2018. № 4-1. С. 62–68.

ные ресурсы и будет направлено на повышение конкурентоспособности каждого спортивного сектора и организации в целом.

Анализ распределения финансовых ресурсов спортивной организации среди профессиональных клубов, команд и обособленных подразделений необходимо начать с определения критерия или набора критериев, которые позволят ранжировать получателей средств. Для этого в работе использовались сравнительно-аналитические методы и экономико-математическое моделирование.

По мнению авторов, основным показателем для построения рейтинга получателей финансовых ресурсов может выступить коэффициент конкурентоспособности. Его комплексность и многогранность позволит отразить специфику спортивной организации и основные показатели деятельности.

Обозначим через X_{ij} (i – индекс показателя, фактора, атрибута, критерия ($i=1, m$), j – индекс сектора (сегмента) спортивной организации ($j=1, n$), в том числе структурного, обособленного подразделения, профессионального клуба, команды и пр.) – унифицированное значение i -го показателя j -го сектора спортивной организации, которое вычисляется по формуле 24:

$$X_{ij} = \frac{x_{ij}}{St_i}, \quad (24)$$

где x_{ij} – значение i -го показателя (фактора) j -го сектора спортивной организации;

St_i – эталонное значение i -го показателя (фактора).

Следующий показатель, который предлагается ввести – M_{ij} – это весовой мультипликатор, определяемый экспертом ($M_{ij} \leq 1$).

Таким образом, рейтинговое значение (R_j) каждого получателя финансовых ресурсов или коэффициент конкурентоспособности j -го сектора спортивной организации будет рассчитываться по формуле 25:

$$R_j = \sqrt{\sum \left[M_{ij} \cdot (1 - X_{ij})^2 \right]}, \quad (25)$$

где $j=1, n$.

В качестве эталонного значения i -го фактора (St_i) будем принимать максимальное значение данного показателя среди всех

структурных, обособленных подразделений, профессиональных клубов и команд. В общем случае будет выполняться неравенство $X_{ij} \leq 1$. Когда значение X_{ij} достигнет значения 1, это будет свидетельствовать об отсутствии вклада данного показателя (X_{ij}) в совокупный коэффициент R_j .

Общее условие для значения рейтинга j -го сектора спортивной организации (коэффициента конкурентоспособности) $R_j > 0$. В этом случае получатели финансовых ресурсов ранжируются в порядке убывания R_j , то есть наибольшее значение рейтингового коэффициента соответствует более высокому уровню конкурентоспособности j -го подразделения спортивной организации, которое при данном условии может претендовать на больший объем финансовых ресурсов.

Для общей оценки конкурентоспособности многопрофильной спортивной организации, которая объединяет профессиональные клубы, обособленные (региональные) подразделения и спортсменов некомандных видов спорта, может быть предложена аддитивная модель (формула 26).

$$R = \sum R_j^{PC} + \sum R_k^{SS} + \sum R_l^A, \quad (26)$$

где $\sum R_j^{PC}$ – сумма коэффициентов конкурентоспособности профессиональных клубов спортивной организации, каждое слагаемое которой исчислено по формуле 25, а количество профессиональных клубов определяет количество слагаемых в сумме; $\sum R_k^{SS}$ – сумма коэффициентов конкурентоспособности обособленных подразделений спортивной организации, каждое слагаемое которой исчислено по формуле 25. Индекс k изменяется по количеству обособленных подразделений спортивной организации; $\sum R_l^A$ – сумма коэффициентов конкурентоспособности атлетов (спортсменов), представляющих некомандные или одиночные виды спорта. Каждое слагаемое суммы может быть исчислено по формуле 25, а их количество обусловлено количеством атлетов спортивной организации.

Аддитивная модель в общем случае представляет собой объединение (а в математическом смысле – сумму) совокупных коэффициентов конкурентоспособности различных групп пользова-

телей финансовых ресурсов, а именно: профессиональных клубов, обособленных подразделений и спортсменов, не объединенных в команды. Такое представление позволит менеджерам спортивной организации наиболее эффективно распределять ресурсы внутри каждой группы пользователей. Кроме того, предлагаемая рейтинговая оценка по коэффициенту конкурентоспособности будет соответствовать целям эффективного распределения финансовых ресурсов спортивной организации, так как в расчете будут участвовать все факторы (атрибуты), влияющие на конкурентоспособность каждого ее (спортивной организации) сектора.

Стоит отметить, что для оценки конкурентоспособности профессионального клуба или структурного подразделения спортивной организации необходимо выделить такие обобщающие факторы или атрибуты, которые будут характеризовать указанный сектор спортивной организации в целом, учитывая уровень спортивных достижений каждого члена команды, клуба или подразделения в совокупности. Факторы, участвующие в оценке, должны быть интегральными (объединяться факторами более низкого уровня) и унифицированными. Кроме индикаторов, характеризующих спортивные достижения каждого из секторов спортивной организации, коэффициент конкурентоспособности должен включать показатели их (секторов) финансово-хозяйственной деятельности.

Таким образом, все факторы, характеризующие подразделения спортивной организации и необходимые для расчета их рейтингового значения (R_j) или коэффициента конкурентоспособности, разделим на две группы (факторы 1-го уровня): «спортивная подготовка, достижения и результаты» и «показатели финансово-хозяйственной деятельности». Учитывая специфику спортивных организаций, организационно-правовые формы обособленных подразделений и профессиональных клубов, вышеуказанные группы можно детализировать факторами 2-го уровня (таблица 14).

Атрибуты (факторы) 2-го уровня детализируют факторы первого уровня, характеризуют профессиональный клуб/команду, обособленное, структурное подразделение в целом. Кроме того, список индикаторов 2-го уровня является открытым и может

быть дополнен. Все характеристики, представленные в таблице 14, имеют либо стоимостную оценку, либо могут быть оценены в других единицах (например, в баллах), так как отражаются в отчетах подведомственным организациям (лиги, федерации, головная спортивная организация, спонсор и пр.). Оценочный формат вышеуказанных факторов позволяет их унифицировать (представить в единой системе измерения, например, преобразовать в баллы, коэффициенты, пр.) и затем использовать в расчете коэффициента конкурентоспособности.

Таблица 14.

Факторы, влияющие на конкурентоспособность подразделений (секторов) спортивной организации

№ п/п	Наименование факторов 1-го уровня	Характеристика факторов 1-го уровня или факторы 2-го уровня
1.	Спортивная подготовка, достижения и результаты	Вид спорта; Материально-техническое обеспечение (на праве собственности, в аренде и пр.); Информационное и кадровое обеспечение; Тренировочный процесс и подготовка к соревнованиям и спортивным мероприятиям; Участие в спортивно-массовых мероприятиях; Участие в соревнованиях (по уровням); Спортивные результаты (по достоинству медалей, по занятым местам, по уровню (например, мировой рекорд) и пр.); Социально-психологическая напряженность в команде/клубе; Нарушение спортивной дисциплины; прочие
2.	Показатели финансово-хозяйственной деятельности	Социально-экономическое и правовое обеспечение; Финансовые поступления из бюджета (по уровням бюджета); Финансовые ресурсы, предоставляемые генеральным спонсором; Привлеченные финансовые ресурсы; Доходы подразделения (по видам); прочие

Источник:⁵⁰⁸

508 Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. Москва: Изд-во «Спорт». 2019. 342 с.; Shavandina O.A., Kovalenko E.Y., Pratsiuk N.I. The improvement of athletes' competitiveness assessment as an element of sports legal regulation in the Russian Federation // Journal of Human Sport and Exercise. 2020. Vol. 15(3proc). P. 856-868.

Стоит отметить, что аподиктичность модели обусловлена объективными, достоверными данными, которые участвуют в расчете. Первая группа факторов характеризуется спортивными достижениями профессионального клуба, обособленного подразделения или спортсменов, некомандных видов спорта. Все результаты тренировочного процесса, подготовки и выступления на соревнованиях фиксируются тренерами, их помощниками и прочим персоналом. Накопленные данные группируются по различным показателям и в форме отчетов предоставляются руководству клуба, подразделения, а также в вышестоящие организации, федерации, лиги и пр. Информация обрабатывается, верифицируется и, чем выше уровень соревновательной деятельности, тем больше ответственность за недостоверные сведения. Вторая группа факторов характеризуется финансовыми показателями, которые отражаются на счетах бухгалтерского учета и в финансовой отчетности спортивной организации. Основными принципами и правилами ведения бухгалтерского учета являются непрерывность, понятность, существенность, значимость, достоверность, объективность, беспристрастность и пр. Налоговым кодексом РФ предусмотрена ответственность (вплоть до уголовной) за предоставление недостоверной или неполной информации. Все это в совокупности обеспечивает аподиктичность модели.

Таким образом, достоверность и комплексный характер атрибутов, участвующих в оценке конкурентоспособности секторов спортивной организации, по мнению авторов, дает возможность использовать рейтинговое значение (коэффициент конкурентоспособности) каждого сектора при распределении финансовых ресурсов между обособленными, структурными подразделениями, профессиональными клубами и спортсменами.

В настоящее время эмпирические методы позволяют достаточно точно подтвердить теоретические выводы результатами эксперимента. Используя приемы экономико-математического моделирования, можно выполнить корректировку методики оценки конкурентоспособности спортивной организации и ее подразделений с целью эффективного распределения финансовых ресурсов между ними (профессиональными клубами, пр.).

Общественная организация «Российское физкультурно-спортивное общество «Л» (ОО «РФСО «Л») является общественным объединением, которое основано на членстве, создано в целях развития физической культуры и спорта на железнодорожном транспорте, в том числе в ОАО «Российские железные дороги», на предприятиях транспортно-строительного комплекса, предприятиях метрополитена, железнодорожных учебных заведениях и других предприятиях, связанных с железнодорожной отраслью. В 2012 году Общество получило статус единого спортивного оператора холдинга «РЖД».⁵⁰⁹

ОО «РФСО «Л» объединяет 7 профессиональных клубов и 17 обособленных подразделений, не считая самостоятельных региональных отделений. Профессиональные клубы территориально расположены в разных городах России и сформированы по различным видам спорта: пляжный футбольный клуб (ПФК «Л», г. Москва), профессиональный баскетбольный клуб (ПБК «Л-Кубань», г. Краснодар), хоккейный клуб (ХК «Л», г. Ярославль), волейбольный клуб (ВК «Л-Новосибирск», г. Новосибирск), футбольный клуб (ФК «Л», г. Москва), женский волейбольный клуб (ЖВК «Л», г. Калининград), регбийный клуб (РК «Л-Пенза», г. Пенза). В соответствии с условиями Коллективного договора генеральный спонсор ОАО «РЖД» осуществляет финансирование деятельности ОО «РФСО «Л». Среди партнеров спортивной организации ОО «РФСО «Л» стоит назвать: Банк ВТБ – официальный спонсор; Российский профессиональный союз железнодорожников и транспортных строителей (РОСПРОФЖЕЛ); Газета «Гудок»; Негосударственный пенсионный фонд «Благосостояние» и др.⁵¹⁰

Механизмом организации и проведения спортивно-массовой работы является Единый календарный план, в соответствии с которым осуществляется распределение финансовых ресурсов между подразделениями, профессиональными клубами и другими сегментами ОО «РФСО «Л». Наиболее эффективному распределению финансовых ресурсов будет способствовать применение коэффициента конкурентоспособности, исчисленного для каждого сегмента спортивной организации (ОО «РФСО «Л»).

509 РФСО Локомотив // Официальный сайт. <https://rfsolokomotiv.ru/>

510 РФСО Локомотив // Официальный сайт. <https://rfsolokomotiv.ru/>

Все профессиональные клубы ОО «РФСО «Л» имеют богатую историю и большой спортивный опыт международного уровня, например: в 2021 году ПФК «Л» выиграл Чемпионат Мира среди клубов; финалистами клубных Чемпионатов Мира неоднократно становились ВК «Л-Новосибирск», ПФК «Л»; среди призеров и финалистов чемпионатов Европейских клубов (Лига Чемпионов) стоит отметить ПБК «Л-Кубань», ВК «Л-Новосибирск», ПФК «Л», ХК «Л», ФК «Л»; кроме этого каждый профессиональный клуб спортивного общества «Л» (ОО «РФСО «Л») в тот или иной период становился победителем либо призером Чемпионата России в своем виде спорта. Еще одна особенность профессиональных клубов ОО «РФСО «Л» заключается в том, что они (клубы) имеют различные организационно-правовые формы: ФК «Л» является акционерным обществом; ХК «Л» – ассоциация; некоммерческие партнерства – ПФК «Л», ПБК «Л-Кубань», ВК «Л-Новосибирск»; автономные некоммерческие организации – ЖВК «Л», РК «Л-Пенза».⁵¹¹ Объединяет все эти профессиональные клубы принадлежность к одному спортивному обществу ОО «РФСО «Л» и наличие одного Генерального спонсора ОАО «РЖД». Финансирование деятельности клубов осуществляется в соответствии с Календарным планом и сметой различными траншами от ОО «РФСО «Л» и ОАО «РЖД». Помимо этого профессиональные клубы привлекают ресурсы других спонсоров. Кроме спонсорских ресурсов клубы располагают собственными средствами, а именно: поступления от продажи билетов на соревнования, выручка от реализации продукции с логотипами клуба, доходы за предоставление в аренду имущества клуба, поступления за организацию соревнований и пр.

Используя данные финансовой отчетности профессиональных клубов, которые они предоставляют в налоговые органы РФ и другим пользователям, а также условные статистические данные клуба, которые подготовлены руководством в качестве отчета в вышестоящую спортивную организацию, заполним таблицу 15 для расчета коэффициентов конкурентоспособности профессиональных клубов, входящих в состав ОО «РФСО «Л».

511 РФСО Локомотив // Официальный сайт. <https://rfsolokomotiv.ru/>

Таблица 15.

Исходная информация для расчета коэффициентов конкурентоспособности (рейтинга) профессиональных клубов ОО «РФСО «Л»

Наименование клуба, показателя	Наименование факторов 1-го и 2-го уровня					
	Спортивная подготовка, достижения и результаты			Показатели финансово-хозяйственной деятельности		
	Спортивная подготовка, в баллах (x_1)	Спортивные результаты, в баллах (x_2)	Участие в спортивно-массовых мероприятиях, в баллах (x_3)	Собственные средства, в млн. руб. (x_4)	Средства генерального спонсора, в млн. руб. (x_5)	Прочие привлеченные средства, в млн. руб. (x_6)
ПФК «Л»	9755	10970	527	75,0	120,6	7,3
ПБК «Л-Кубань»	3670	2870	522	686,3	285,6	59,7
ХК «Л»	3440	2530	986	1963,5	563,2	72,9
ВК «Л-Новосибирск»	8080	8124	418	512,1	169,0	17,9
ФК «Л»	6750	4980	2854	4803,1	1973,0	927,0
ЖВК «Л»	7230	5780	368	375,8	70,9	7,6
РК «Л-Пенза»	6980	5860	426	147,5	19,0	2,5
Эталонное значение показателя, St_i	9755	10970	2854	4803,1	1973,0	927,0

Безусловный лидер по первому фактору («Спортивная подготовка, достижения и результаты») – это пляжный футбольный клуб (ПФК «Л»), суммарное значение данного фактора составило 21252 балла и обусловлено победой этого клуба на мировом первенстве. Наименьшее количество баллов набрали профессиональный баскетбольный клуб (ПБК «Л-Кубань») и хоккейный клуб (ХК «Л»), соответственно 7062 и 6956 баллов, причиной этого является отсутствие в предыдущие 5 лет достижений на международной арене. Разброс в значениях по данному показателю между лидером и остальными профессиональными клубами колеблется от 4630 до 14296 баллов. Кроме достижений в соревновательной деятельности, причинами такого разрыва могут служить: материально-техническое обеспечение клубов, наличие квалифицированных тренерских кадров и кадровая политика в целом, со-

циально-психологическая напряженность в команде, нарушение спортивной этики и пр. Однако стоит отметить, что все профессиональные клубы имеют современные спортивные комплексы для тренировочного процесса и достаточно активно участвуют в популяризации того вида спорта, который представляют.

По другому фактору, который характеризуется финансовыми показателями, наибольшее суммарное значение принадлежит футбольному клубу (ФК «Л»), это свидетельствует о том, что, несмотря на все скандалы, преследующие российский футбол, он (футбол) остается самым любимым и популярным видом спорта. Спонсоры намного охотнее предоставляют свои финансовые ресурсы для развития футбольных клубов. Наименьший объем финансовых ресурсов был использован регбийным клубом (РК «Л-Пенза»). Разрыв по данному показателю между лидером (ФК «Л») и РК «Л-Пенза» составил более 7500 млн. рублей.

Унифицированные значения показателей, рассчитанные по формуле 24, представлены в таблице 16.

Таблица 16.

Унифицированные значения показателей для расчета коэффициентов конкурентоспособности (рейтинга) профессиональных клубов

Наименование клуба, показателя	Наименование факторов 1-го и 2-го уровня					
	Спортивная подготовка, достижения и результаты			Показатели финансово-хозяйственной деятельности		
	Спортивная подготовка, в коэф. (X_{1j})	Спортивные результаты, в коэф. (X_{2j})	Участие в спортивно-массовых мероприятиях, в коэф. (X_{3j})	Собственные средства, в коэф. (X_{4j})	Средства генерального спонсора, в коэф. (X_{5j})	Прочие привлеченные средства, в коэф. (X_{6j})
ПФК «Л»	1,0	1,0	0,1847	0,0156	0,0611	0,0079
ПБК «Л-Кубань»	0,3762	0,2616	0,1829	0,1429	0,1448	0,0644
ХК «Л»	0,3526	0,2306	0,3455	0,4088	0,2855	0,0786
БК «Л-Новосибирск»	0,8283	0,7406	0,1465	0,1066	0,0857	0,0193
ФК «Л»	0,6920	0,4540	1,0	1,0	1,0	1,0
ЖВК «Л»	0,7412	0,5269	0,1289	0,0782	0,0359	0,0082
РК «Л-Пенза»	0,7155	0,5342	0,1493	0,0307	0,0096	0,0027

Таблица 17.

Весовые мультипликаторы для расчета коэффициентов конкурентоспособности (рейтинга) профессиональных клубов

Наименование клуба, показателя	Наименование факторов 1-го и 2-го уровня					
	Спортивная подготовка, достижения и результаты			Показатели финансово-хозяйственной деятельности		
	Спортивная подготовка, в коэф. (M_{1j})	Спортивные результаты, в коэф. (M_{2j})	Участие в спортивно-массовых мероприятиях, в коэф. (M_{3j})	Собственные средства, в коэф. (M_{4j})	Средства генерального спонсора, в коэф. (M_{5j})	Прочие привлеченные средства, в коэф. (M_{6j})
ПФК «Л»	0,4590	0,5162	0,0248	0,3696	0,5944	0,0360
ПБК «Л-Кубань»	0,5197	0,4064	0,0739	0,6652	0,2769	0,0579
ХК «Л»	0,4945	0,3637	0,1418	0,7553	0,2166	0,0281
БК «Л-Новосибирск»	0,4861	0,4887	0,0252	0,7326	0,2418	0,0256
ФК «Л»	0,4628	0,3415	0,1957	0,6235	0,2561	0,1204
ЖВК «Л»	0,5404	0,4321	0,0275	0,8272	0,1561	0,0167
РК «Л-Пенза»	0,5262	0,4417	0,0321	0,8728	0,1124	0,0148

Таблица 18.

Расчет коэффициентов конкурентоспособности профессиональных клубов

Наименование клуба, показателя	$M_{1j}(1-X_{1j})^2 + M_{2j}(1-X_{2j})^2 + M_{3j}(1-X_{3j})^2$	$M_{4j}(1-X_{4j})^2 + M_{5j}(1-X_{5j})^2 + M_{6j}(1-X_{6j})^2$	R_j	Номер позиции	Возможная доля финансирования
ПФК «Л»	0,016485	0,917575	0,966468	4	0,151318
ПБК «Л-Кубань»	0,473152	0,741868	1,102279	1	0,172581
ХК «Л»	0,483303	0,398423	0,939003	5	0,147017
БК «Л-Новосибирск»	0,065572	0,811487	0,936514	6	0,146628
ФК «Л»	0,145710	0	0,381719	7	0,059765
ЖВК «Л»	0,153776	0,864405	1,009050	3	0,157985
РК «Л-Пенза»	0,161657	0,945005	1,051980	2	0,164706
		ИТОГО	6,387013	28	1,0

После стандартизации произошло перераспределение совокупных (суммарных) значений унифицированных показателей для профессиональных клубов по первому фактору. ПФК «Л» по прежнему имеет наибольшую сумму – 2,1847. Суммарное количество баллов показателей первого фактора у ФК «Л» было

на 31,4% ниже, чем у лидера (ПФК «Л»), в то время как сумма соответствующих унифицированных показателей отличается несущественно на 0,0387 или менее чем на 2%. Три профессиональных клуба (БК «Л-Новосибирск», РК «Л-Пенза» и ЖВК «Л») имеют сопоставимые между собой унифицированные значения от 1,7154 до 1,3970 и занимают соответственно 3-ю, 4-ю и 5-ю позиции из 7-и в порядке убывания значений коэффициентов. Наименьшая сумма показателей первого фактора в баллах соответствовала клубу ХК «Л», а наименьшее значение унифицированного коэффициента принадлежит ПБК «Л-Кубань». Перераспределение унифицированных коэффициентов для первого фактора произошло потому, что эталонные значения St_i соответствовали различным профессиональным клубам: $St_1=9755$ баллов и $St_2=10970$ баллов – это показатели, характеризующие «спортивную подготовку» и «спортивные результаты» ПФК «Л», а $St_3=2854$ баллов – определяет «участие в спортивно-массовых мероприятиях» профессионального клуба ФК «Л». По второму фактору «Показатели финансово-хозяйственной деятельности» эталонные значения St_4 , St_5 и St_6 соответствуют одному и тому же клубу ФК «Л», поэтому все позиции унифицированных коэффициентов других профессиональных клубов сохранились.

Весовой мультипликатор M_{ij} определяется экспертами. В данном исследовании определим весовой мультипликатор как долю i -го показателя j -го профессионального клуба от суммарного значения соответствующего фактора 1-го уровня (либо «спортивная подготовка, достижения и результаты», либо «показатели финансово-хозяйственной деятельности»). В таблице 17 представлены весовые мультипликаторы для каждого показателя и профессионального клуба.

В нашем случае весовые мультипликаторы M_{ij} зависят либо от спортивных результатов и достижений профессионального клуба, либо от его финансовой деятельности: привлечение к совместной работе спонсоров, эффективное использование материальной базы, предоставление в аренду спортивных сооружений и пр. Внутри факторов 1-го уровня весовые мультипликаторы позволяют выделить наиболее значимые для данного клуба факторы 2-го уровня. Учитывая, что все клубы профес-

ональные, наибольшее значение M_{ij} в первой группе факторов соответствует либо «спортивной подготовке», либо «спортивным результатам». Среди «показателей финансово-хозяйственной деятельности» существенная доля определяется суммой «собственных средств» и «средств генерального спонсора».

Промежуточные результаты и расчеты коэффициентов конкурентоспособности R_j рассматриваемых профессиональных клубов представлены в табличном виде (таблица 18).

Наибольший коэффициент конкурентоспособности (рейтинговый коэффициент) имеет ПБК «Л-Кубань», кроме него еще два профессиональных клуба характеризуются коэффициентами, превышающими 1,0 – это регбийный клуб и женский волейбольный клуб. Указанные клубы, по мнению авторов, могут рассчитывать на сопоставимые между собой доли финансирования от головной спортивной организации (ООО «РФСО»Л) или генерального спонсора (соответственно 17,26%, 16,47% и 15,8%). Разность коэффициентов конкурентоспособности указанных трех клубов составляет 0,05 и 0,043 пункта и обеспечивает сокращение возможной доли финансирования на 0,79% для регбийного клуба и еще на 0,67% для ЖВК «Л».

Следующая группа профессиональных клубов (ПФК «Л», ХК «Л» и БК «Л-Новосибирск») имеет рейтинговые коэффициенты, находящиеся в диапазоне от 0,966468 до 0,936514. Общий разрыв показателей конкурентоспособности составляет около 0,03 пункта, что обуславливает снижение возможной доли финансирования на 0,5% (с 15,13% до 14,66%).

Наименьший рейтинговый коэффициент соответствует ФК «Л» и составляет 0,381719. Так как коэффициенты конкурентоспособности рассчитывались с целью определения объемов финансирования, то соответственно профессиональный клуб ФК «Л» будет иметь самый низкий уровень финансовой поддержки от головной организации или генерального спонсора (около 5,98%).

В работе рассчитаны коэффициенты конкурентоспособности только для профессиональных клубов, поэтому аддитивная модель (формула 26) имеет вырожденный вид, то есть представлена первым слагаемым $\sum R_j^{PC}$, математический смысл которого – совокупный (суммарный) коэффициент конкурентоспособности всех профес-

сиональных клубов, а его численное значение составляет 6,387013. В структуру ОО «РФСО «Л» помимо профессиональных клубов входят 17 обособленных подразделений и более 50 региональных отделений. Зная суммарные коэффициенты конкурентоспособности каждой группы структурных подразделений (профессиональные клубы, обособленные подразделения, региональные отделения) можно рассчитать объем финансирования для каждого сектора ОО «РФСО «Л». Генеральный спонсор, планируя размер финансовой помощи, сможет применить указанные коэффициенты для определения суммы денежных средств соответствующей группе структурных подразделений и для их детализации внутри сектора (группы).

По мнению авторов, коэффициент конкурентоспособности должен применяться при определении объемов финансирования, направленного на профессиональную деятельность клубов (подразделений, отделений и пр.), т.е. тренировочный и восстановительный процесс, подготовительную и соревновательную деятельность, пропаганду здорового образа жизни, популяризацию спорта в целом. Факторы первого уровня «спортивная подготовка, достижения и результаты» и «показатели финансово-хозяйственной деятельности» характеризуются или детализируются факторами второго уровня, которые участвуют в аналитических процедурах, предложенных авторами. Стоит отметить, что индикаторы (характеристики, факторы) второго уровня требуют правового обеспечения в локальных документах профессиональных клубов, головной организации (ОО «РФСО «Л») и генерального спонсора.

Таким образом, коэффициенты конкурентоспособности и аддитивная модель способствуют распространению методов экономико-математического моделирования на область практического применения и повышению качества менеджмента спортивной организации и ее структурных подразделений.

Общественные отношения, возникающие в сфере физической культуры и спорта, в настоящее время требуют совершенствования правового регулирования и финансово-экономического сопровождения. На страницах зарубежной и российской научной литературы обсуждаются многие актуальные вопросы правового регулирования спортивных отношений и финансового обеспечения деятельности спортивных организаций.

В настоящее время достаточно модной считается тема гендерного состава руководителей спортивных организаций. Так, например, Mary Graham др., используя методы регрессионного анализа, приходят к выводу о том, что профессиональные клубы с критической массой женщин-руководителей сталкиваются с меньшим количеством неправомерных действий игроков в этих командах⁵¹². Вопросам правонарушения спортсменов и негативным последствиям для заинтересованных сторон уделяют внимание К. Sveinson и др. Они отмечают необходимость культурных изменений внутри спортивной организации и во внешнем окружении с целью создания инклюзивной спортивной среды⁵¹³. Анализируя развитие спортсменов с мировым именем, другие ученые утверждают, что материальная и сенсорная среда оказывает потенциальное влияние на их достижения⁵¹⁴. Однако, исследуя взаимодействие руководства клуба со спортсменами, изучая влияние высокоэффективной тренировочной среды на производительность спортсменов и пр., авторами не рассматриваются вопросы правового регулирования указанных взаимоотношений и их финансового обеспечения.

Интересную и актуальную тему исследуют Р.Е. Dimitropoulos и К. Koronios в своей работе, посвященной изучению влияния гендерного разнообразия советов директоров на решения о хранении денежных средств в европейском секторе спорта и досуга. Применяя методы панельных регрессий с фиксированными эффектами, авторы приходят к выводу, что чем больше женщин входит в состав совета директоров, тем выше уровень денежных средств, имеющихся у спортивной организации. По мнению Р.Е. Dimitropoulos и К. Koronios, данный результат объясняется

512 Graham M., Valia B., Robinson C. Women executives and off-the-job misconduct by high-profile employees: A study of National Football League team organizations // Journal of Organizational Behavior. 2020. Vol. 41. P. 815–829.

513 Sveinson K., Hoeber L. "So begins the demise of #Superman from Metropolis": Consumers' Twitter reactions to an athlete's transgression // Sport Management Review. 2020. Vol. 23 (5). P. 810-823.

514 Riot C., O'Brien W., Minahan C. High performance sport programs and emplaced performance capital in elite athletes from developing nations // Sport Management Review. 2020. Vol. 23. P. 913-924.

теорией управления критической массой, согласно которой советы директоров, имеющие как минимум две женщины-директора, связаны с более высокими денежными запасами. Следующий вывод свидетельствует о том, что гендерное разнообразие приводит к увеличению денежных авуаров, а женщины в советах директоров выполняют контрольную роль в фирмах (спортивных организациях), у которых есть проблемы.⁵¹⁵

К. Pijetlovic, в своих исследованиях рассматривает применение экономических положений, указывает на особенности спортивного сектора и характеризует сферу и содержание спортивных исключений. Отмечается, что занимаясь спортом, независимо от степени профессионализма, спортсмен является участником экономической деятельности. Полученные спортсменом средства спонсоров или грантов, генерируют средства спортивной организации, а участие спортсмена в соревнованиях обеспечивает экономическую выгоду организаторам, увеличивая их собственные источники финансирования.⁵¹⁶

Важность спортивного сектора для европейской экономики подчеркивают Laine и Vehmas. Они утверждают, что спортивная экономика в Европе превратилась в большой бизнес с решающим вкладом в потребление, значительно увеличивая занятость и экономическую ценность в европейской экономике. Однако ученые-исследователи уделяют этому сектору меньше внимания, главным образом потому, что европейский спорт традиционно развивается на основе государственного вклада и членских взносов спортивных клубов. С другой стороны, не являясь четко определенной сферой бизнеса, европейский спорт представляет собой многомерный сектор.⁵¹⁷

По мнению А. Morgan и др., решающая роль в проведении спортивных мероприятий (особенно крупных) принадлежит

515 Dimitropoulos P.E., Koronios K. Board Gender Diversity and Cash Holdings: Empirical Evidence from the European Sport and Leisure Sector // *Int. J. Financial Stud.* 2021. Vol. 9 (4).

516 Pijetlovic K. EU sports law: a uniform algorithm for regulatory rules // *Int Sport Law J.* 2017. Vol. 17. P. 86-100.

517 Laine A., Vehmas H. The Private Sport Sector in Europe: A Cross-national Perspective. Cham: Springer. 2017. 360 p.

спонсорским пожертвованиям. Анализируя информацию, предоставляемую спонсорами, авторы приходят к выводу о том, что успешное эффективное управление спонсорством может быть обусловлено совместными стратегиями (спонсор-спонсор), стабильностью, а также развитием позитивной межорганизационной культуры и межличностных отношений. В основу исследования положены данные по альянсам брендов и теория маркетинга взаимоотношений, что обуславливает значимость работы, однако финансовый аспект деятельности спортивной организации нивелирован.⁵¹⁸

По мнению европейских исследователей, основными получателями государственных субсидий в области спорта являются добровольные спортивные клубы. Основной уровень финансирования принадлежит муниципалитетам. Используя методы регрессионного и корреляционного анализа, ученые приходят к выводу о том, что муниципальное финансирование слабо согласуется с плотностью спортивных клубов, однако в отношении спортивных объектов корреляционная зависимость усиливается. Стоит отметить, целью исследования зарубежных ученых выступила оптимизация потоков муниципального финансирования спортивных клубов.⁵¹⁹

В России вопросам финансирования спортивного сектора также уделяется большое внимание. Подчеркивая приоритет развития спортивной индустрии и необходимость ее финансирования, Перькова Е. и др. обосновывают неизбежность совместного участия государства и частного бизнеса в развитии спортивной отрасли.⁵²⁰

518 Morgan A., Taylo T., Adair D. Sport event sponsorship management from the sponsee's perspective // *Sport Management Review*. Vol. 23. P. 838-851.

519 Ibsen B., Elmoose- Østerlund K., Feiler S., Breuer C., Seippel Ø., Van der Roest J-W., Scheerder J. (2019) Democratic Participation in Voluntary Associations: A Multilevel Analysis of Sports Clubs in Europe // *Voluntas*. 2019. Vol. 30. pp 1148-1163; Elmoose-Østerlund K., Iversen E.B. Do public subsidies and facility coverage matter for voluntary sports clubs? // *Sport Management Review*. 2020. Vol. 23, P. 315-329.

520 Перькова Е.Ю. Использование механизма государственно-частного партнерства в спортивной индустрии в РФ // *Иннов: электронный научный журнал*. 2017. № 3 (32); Петрикова Е.М., Слободянюк Н.В. Финансовые особенности государственно-частного

Другие российские ученые указывают на динамичное развитие спортивной отрасли. Новые экономические условия обусловили возникновение спортивных организаций различных организационно-правовых форм. Определенная финансовая свобода, современное законодательство в области спорта и пр. дают возможность спортивным организациям привлекать внебюджетные средства наравне с государственным финансированием. Исследования позволяют сделать вывод об эффективном частно-государственном партнерстве в сфере развития спортивного сектора.⁵²¹

Рассматривая проблемы российского футбола, Лагутин И.Б. указывает, что большая часть всех расходов футбольных клубов и инфраструктуры осуществляется за счет либо публично-финансовых, либо бюджетных источников. По мнению автора, это обосновано, так как существование спорта в России невозможно без государственной финансовой поддержки. Отсутствие единых (для всех регионов) подходов к правовым механизмам финансирования в футболе осложняет в целом ситуацию данного сектора спортивной отрасли.⁵²²

В результате дискуссии стоит отметить, что спортивные организации привлекают различные источники финансирования своей деятельности, а именно средства из бюджетов всех уровней и внебюджетные источники, которые включают спонсорскую помощь, пожертвования, членские взносы, доходы от основных видов деятельности (спортивные соревнования, мероприятия и пр.), доходы от сдачи в аренду активов спортивной организации

партнерства в спортивной индустрии // Государственно-частное партнерство. 2013. № 32 (560). С. 29-41.

521 Курочкин В.В. Финансирование физической культуры и спорта в России // Интерактивная наука. 2016. № 10. С.137-140; Починкин А.В., Димитров И.Л., Вишейко С.В. Трансформация экономических основ физической культуры и спорта в России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 279-283; Чернобровина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 7. С. 63-70.; Сабина А.Л., Кузнецова А.А. Финансирование бюджетных учреждений физической культуры и спорта // Известия Тульского государственного университета. 2018. № 4-1. С. 62-68.

522 Лагутин И.Б. К вопросу об организационно-правовом и финансовом обеспечении детско-юношеского, любительского и профессионального футбола в Российской Федерации // Спорт: экономика, право, управление. 2021. № 4. С 19-25.

и пр. Частно-государственное партнерство имеет большое преимущество, так как способствует наиболее полному обеспечению финансовыми ресурсами спортивной организации. Однако экономисты уделяют недостаточно внимания вопросам распределения финансовых ресурсов внутри спортивной организации среди структурных подразделений по профессиональному уровню, по видам спорта, по спортивным достижениям, по привлечению кадров и дополнительных ресурсов (материальных, финансовых) и прочим факторам и категориям. Кроме того, исследования, выполненные ранее, не отражают взаимосвязи конкурентоспособности структурных подразделений с уровнем их финансирования.

Так как для успешного функционирования на рынке спортивных услуг организации необходимы финансовые ресурсы, а вопросы эффективного распределения финансовых ресурсов приобретают наибольшую актуальность, то, по мнению авторов, необходимо четко определить факторы (атрибуты), которые должны быть учтены при финансировании секторов спортивной организации. В следствие этого, анализ деятельности многопрофильной спортивной организации необходимо дополнить оценкой конкурентоспособности (рейтинговым коэффициентом или значением) всех структурных подразделений, основу которой составляет аддитивная модель. Достоверность и комплексный характер атрибутов, участвующих в оценке конкурентоспособности секторов спортивной организации дает возможность использовать рейтинговое значение (коэффициент конкурентоспособности) каждого сектора при распределении финансовых ресурсов между обособленными, структурными подразделениями, профессиональными клубами и спортсменами.

Следует выделить основные особенности оценки конкурентоспособности многопрофильной спортивной организации:

- методика базируется на комплексном подходе к оценке факторов, характеризующих профессиональный клуб/команду, обособленное, структурное подразделение в целом;
- оценка осуществляется на основе данных бухгалтерской отчетности, которая носит публичный характер, а также учитываются сведения, передаваемые в подведомственные, вышестоящие и подотчетные организации;

- ранжирование секторов спортивной организации по спортивным достижениям, результатам, по показателям финансово-хозяйственной деятельности и пр. способствует повышению эффективности финансового менеджмента спортивной организации;
- оценка конкурентоспособности структурных подразделений спортивной организации выполняется как в пространстве, то есть в сравнении с другими секторами многопрофильной организации, так и во времени, то есть на определенную дату;
- алгоритм расчета всех коэффициентов аддитивной модели не требует специального программного обеспечения.

Деятельность многопрофильной спортивной организации в наибольшей степени обеспечивается за счет финансирования генеральным спонсором, а это обуславливает необходимость проведения аналитических процедур, с целью повышения эффективности использования финансовых ресурсов. Кроме того, результаты аналитической деятельности способствуют принятию управленческих решений особенно в случае перераспределения финансовых ресурсов между структурными, обособленными подразделениями, профессиональными клубами, региональными представительствами и спортсменами, представляющими некомандные виды спорта. Предлагаемая аддитивная модель позволяет распределить финансовые ресурсы внутри многопрофильной спортивной организации на основе коэффициента конкурентоспособности (или рейтингового значения) каждого сектора организации. Факторы или атрибуты, участвующие в оценке конкурентоспособности, отражают специфику каждого структурного подразделения, учитывают спортивные достижения и результаты, а также показатели финансово-хозяйственной деятельности.

Таким образом, предлагаемая аддитивная модель, основу которой составляют коэффициенты конкурентоспособности различных секторов спортивной организации, позволяет анализировать изменения каждого слагаемого, участвующего в алгоритме расчета итогового показателя. Результаты анализа дают возможность менеджменту оптимизировать распределение финансовых ресурсов спортивной организации между обособленными, структурными подразделениями, профессиональными клубами и атлетами, представляющими некомандные виды спорта.

Глава 7

Модель экономико-правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации

7.1. Моделирование: понятие и сущность

Моделирование, как метод познания окружающего мира, в настоящее время относится к общенаучным методам и применяется во всех областях науки. Моделирование как процесс предполагает формирование или построение модели, которая является абстрактным представлением реальности в какой-либо форме (математической, физической, символической, графической, дескриптивной). Абстрагирование от реальности позволяет сосредоточиться на конкретных аспектах изучаемого явления. Таким образом, под моделью понимают материальный или мысленно представляемый объект, который в процессе познания замещает оригинал, но сохраняет наиболее важные для исследования черты (элементы).⁵²³

Модель предназначена для того, чтобы:

- понять и оценить структуру конкретного объекта, его внутреннее строение, основные свойства, законы развития и взаимодействия с окружающей средой;
- научиться управлять объектом (процессом), определять наиболее эффективные способы управления при заданных параметрах;
- прогнозировать прямые и косвенные последствия изменения объекта под воздействием внутренних и внешних факторов.⁵²⁴

523 Ведерников Ю.В., Матросов В.В. Системный анализ. Взгляд на прошлое и настоящее // Информационно-управляющие системы. 2007. № 4. С. 55-57.

524 Моисеев Н.Н. Математические задачи системного анализа. М.: Наука. Гл. ред. физ. мат. лит., 1981. 488 с.

По словам Н.Н. Моисеева: «Под моделью следует понимать упрощенное, если угодно, упакованное знание, несущее вполне определенную, ограниченную информацию о предмете (явлении), отражающее те или иные его свойства. Модель можно рассматривать как специальную форму кодирования информации. В отличие от обычного кодирования, когда известна вся исходная информация, и исследователи лишь переводят ее на другой язык, модель, какой бы язык она не использовала, кодирует и ту информацию, которую люди еще не знали. Можно сказать, что модель содержит в себе потенциальное знание, которое человек, исследуя ее, может приобрести, сделать наглядным и использовать в своих практических жизненных нуждах»⁵²⁵.

Переходя к научному моделированию, стоит остановиться на сравнительной характеристике понятий «модель» и «теория». В современной литературе данные понятия трактуются неоднозначно и между ними нет четкой границы, однако, по мнению авторов, различия существенные. Модель, как инструмент, ориентирована на исследование поведения и свойств объекта в целях управления им или предсказания его свойств (характеристик). Теория – это более абстрактная дефиниция, чем модель. Теория пытается объяснить поведение или свойства не конкретного объекта, а целого класса объектов, обладающих схожими свойствами. В этом случае теория содержит совокупность (конечную или бесконечную) конкретных моделей. С другой стороны, при разработке моделей сложных процессов и явлений исследователи используют понятия и соотношения нескольких теорий, относящихся к различным разделам, дисциплинам и областям знаний⁵²⁶.

В современной научной литературе приводится большое количество определений «моделирование». Любая интерпретация данного понятия связана с той отраслью науки, для которой оно вводится. Особое место моделированию отводится в экономике и смежных с ней отраслях. Экономико-математическое модели-

525 Моисеев, Н.Н. Математические задачи системного анализа. М.: Наука. Гл. ред. физ. мат. лит., 1981. 488 с.

526 Моисеев, Н.Н. Математические задачи системного анализа. М.: Наука. Гл. ред. физ. мат. лит., 1981. 488 с.

рование объединяет большое количество прикладных методов, которые позволяют исследовать не только экономическую, но и иную информацию, в том числе правового характера.

В современном экономическом словаре приводится определение экономического моделирования. Моделирование экономическое (франц. *modelle*, от лат. *modulus* – мера, образец) – воспроизведение экономических объектов и процессов в ограниченных, малых, экспериментальных формах, в искусственно созданных условиях (натурное моделирование). Моделирование служит предпосылкой и средством анализа экономики и протекающих в ней явлений и обоснования принимаемых решений, прогнозирования, планирования, управления экономическими процессами и объектами. Модель экономического объекта обычно поддерживается реальными статистическими, эмпирическими данными, а результаты расчетов, выполненные в рамках построенной модели, позволяют строить прогнозы, проводить объективные оценки⁵²⁷.

Развитие информационных технологий и программного обеспечения позволяют в настоящее время приобретать новые знания, используя объемные модельные эксперименты. В основе построения модели лежит поставленная цель, в которой учтены наиболее существенные факторы. Данное обстоятельство указывает на то, что модель нетождественна объекту-оригиналу. Некоторые явления и процессы являются многогранными и сложными, поэтому не могут быть исследованы непосредственным образом. В этом случае модель позволяет установить закономерности развития и взаимодействия элементов модели и выявить наиболее существенные факторы, которые формируют свойства изучаемого объекта.

В современной науке используют различные классификационные признаки для систематизации моделей по видам. К наиболее распространенным классификационным признакам можно отнести:

- область применения модели (учебные, опытные, научно-технические, игровые имитационные);

527 Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. Москва: ИНФРА-М, 2022. 512 с.

- учет временного фактора в модели (статические, динамические);
- отношение модели к отрасли знаний (биологические, социологические, экономические, географические, исторические и пр.);
- тип модели (экстраполяционные модели, факторные эконометрические модели, оптимизационные модели, балансовые модели, модель МежОтраслевого Баланса (МОБ), экспертные оценки, теория игр, сетевые модели, модели систем массового обслуживания);
- способ представления модели (материальные, абстрактные).

По мнению авторов, последний классификационный признак заслуживает детализации. И материальные и абстрактные модели объединяет то, что они содержат информацию об исходном объекте. Однако, материальная модель имеет реальное воплощение, т.е. создается в определенной форме, пропорции, цветовой гамме и т.п. Она (модель) может быть получена с использованием инструментов, измерительных приборов, а также органов чувств (зрения, обоняния, осязания). В нематериальной модели информация об объекте представляется в абстрактной форме: с помощью формул, чертежей, схем, графиков, диаграмм, мысли и т.п.⁵²⁸

Материальные модели являются предметными или физическими, поэтому они отражают внешние свойства и внутреннее устройство исходных объектов, а также суть процессов и явлений, происходящих с объектами-оригиналами. Процессы, в которых участвует реальный объект, в материальной модели, как правило, замещаются процессами другой физической природы. Материальная модель и прототип могут не иметь схожих внешних признаков. Создание и использование материальных моделей относится к экспериментальному методу познания окружающего мира, что обуславливает область применения данных моделей (учебный процесс).

Абстрактные модели не имеют материально-вещественного представления. Основу таких моделей составляет информация, а такой тип моделирования реализует теоретический метод познания окружающей действительности.

528 Франциско О.Ю. Моделирование процессов и систем: учеб. Пособие. Краснодар: КубГАУ, 2018. 91 с.

Нематериальные или абстрактные модели по возможности их реализации и исследования при помощи компьютера делят на:

- мысленные и вербальные;
- информационные.

Мысленные модели формируются в виде некоторого образа в воображении человека в результате умозаключений. Указанные модели сопутствуют любой сознательной деятельности человека. Например, идея (некоторого изобретения, музыкального произведения, придуманная рифма) выступает мысленной моделью, так как предшествует созданию объекта и является одним из этапов творческого процесса.

Выраженная в разговорной форме мысленная модель называется вербальной (от лат. *verbalis* – устный) и используется человеком для передачи своих мыслей другим людям⁵²⁹.

Стоит отметить, что образы, возникающие у разных людей на одни и те же объекты и явления, могут существенно различаться. Таким образом, образная модель очень индивидуальна и не отражает прототип с достаточной степенью достоверности. Чтобы этого избежать, информацию об объекте необходимо формализовать, то есть преобразовать при помощи системы знаков и элементов, которые понятны и известны создателю модели и ее пользователю. Такие модели называют информационными, а по отношению к мысленным и вербальным, они являются более строгими и могут быть обработаны на компьютере. В этом случае информация, характеризующая объект или процесс, может иметь разную форму представления (выражаться различными средствами). По степени формализации, строгости описания это многообразие условно делят на образно-знаковые и знаковые модели.

По форме представления образно-знаковые модели делят на группы:

- геометрические модели, отображающие внешний вид оригинала (рисунок, пиктограмма, чертеж, план, карта, объемное изображение);
- структурные модели, отображающие строение объектов и свя-

529 Франциско, О.Ю. Моделирование процессов и систем: учеб. Пособие. Краснодар: КубГАУ, 2018. 91 с.

- зи их параметров (таблица, график, схема, диаграмма);
- словесные модели, зафиксированные (описанные) средствами естественного языка;
- алгоритмические модели, описывающие последовательность действий.

Объединение следующих трех групп образуют знаковые модели:

- математические модели, представленные математическими формулами, отображающими связь различных параметров объекта, системы или процесса;
- специальные модели, представленные на специальных языках (ноты, химические формулы и т. п.);
- алгоритмические модели, представляющие процесс в виде программы, записанной на специальном языке⁵³⁰.

Многообразие моделей обуславливает применение огромного количества инструментов для описания и использования рассмотренных выше моделей⁵³¹.

Абстрактная форма модели предполагает использование знаковых систем, которые позволяют с достаточной степенью детализации описать данный тип модели. Данные системы включают специальные языки, схемы, чертежи, графики, алгоритмы, таблицы, математические выражения, символы и пр.

Развитие IT технологий обуславливает использование компьютеров в качестве инструмента моделирования в любой отрасли научного знания. В связи с этим можно предложить еще одну классификацию информационных моделей: по способу реализации они (модели) подразделяются на компьютерные и некомпьютерные.

Исходная информация, которую способен воспринимать и обрабатывать компьютер, может быть представлена в виде текста, графика, схемы, таблицы, звукового или видео файла и т.п. Разнообразие информации по видам предполагает соответствующее техническое и программное обеспечение, без которых не-

530 Франциско О.Ю. Моделирование процессов и систем: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2018. 91 с.

531 Королев А.В. Экономико-математические методы и моделирование: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2016. 280 с.

возможно компьютерное моделирование. Огромное количество программных продуктов уже встроено в операционные системы, являются стандартными и не требуют специальных технических приспособлений или приборов (графопостроителей и пр.). Отдельно стоит отметить прикладные программы (или приложения), которые предназначены для выполнения определенных задач и рассчитаны на непосредственное взаимодействие с пользователем. Прикладные программы не могут обращаться к ресурсам компьютера напрямую, а взаимодействуют с оборудованием и другими программами посредством операционной системы. Таким образом, прикладное программное обеспечение – это компьютерные программы, написанные для пользователя или самим пользователем для задания компьютеру конкретной работы (задачи). Прикладные программные комплексы являются эффективным вспомогательным средством для формирования модели. Например, для построения схем, геометрических моделей используют графические среды; в текстовые редакторы встроены функции деловой графики, набора автофигур, описания математических формул, таблиц, диаграмм и т.п.⁵³²

Кроме формирования модели, программные среды применяются для обработки исходной информации и анализа результатов. В этом случае компьютер выступает в качестве интеллектуального помощника. В частности, используя музыкальный редактор можно провести обработку звука, выполнить аранжировку, соединить цифровую запись голоса со звуковой моделью мелодии, синтезировать (моделировать) человеческий голос разной высоты и тембра. С помощью других программ компьютер может создавать композиции в соответствии с заданными музыкальными параметрами (ритмом, темпом, музыкальным стилем и пр.).⁵³³

Особое место занимают базы данных, позволяющие обрабатывать большие объемы однотипной информации, а также

532 Гурко А.И. Экономико-математические методы и модели : пособие для студентов и магистрантов, обучающихся по специальности направления образования «Экономика и организация производства». Минск: БНТУ, 2020. 236 с.

533 Королев А.В. Экономико-математические методы и моделирование: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2016. 280 с.

табличные процессоры, предназначенные для исследования экономических процессов, представленных в виде математических моделей. Исходная информация в этом случае связывает элементарные объекты по правилам построения связей в этой среде (т.е. по правилам построения математической формулы, уравнения, неравенства, системы уравнений/неравенств).

Еще одно эффективное средство исследования математических моделей, а также построения геометрических моделей – это программирование. Используя язык программирования, алгоритм и структуру данных, создается компьютерная модель в форме программы⁵³⁴. В настоящее время в процессе программирования широко используются интегрированные среды разработки, в состав которых обычно входят:

- редактор кода для ввода и редактирования текста программ;
- отладчик для отладки, т.е. поиска и устранения ошибок;
- транслятор для преобразования текста программы в машинное представление;
- компилятор для сборки программы из нескольких модулей;
- другие служебные модули и инструменты⁵³⁵.

Таким образом, моделирование востребовано во многих отраслях профессиональной и научной деятельности человека, являясь одним из методов научного познания.

7.2. Модель экономико-правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации: построение и обоснование

В настоящее время управление спортивной отраслью в Российской Федерации опирается на правовое регулирование и экономическое обеспечение, которое невозможно без соответствующего уровня финансирования. Правовое регулирование спортивных отношений – это многоуровневая система источни-

534 Архангельский А.Я. Программирование на C++Builder 6. Москва: БИНОМ, 2003. 1152 с.

535 Макки А. Введение. Net 4.0 и Visual Studio 2010 для профессионалов. Москва: ООО «И.Д. Вильямс», 2010. 416 с.

ков государственного и негосударственного воздействия на поведение участников данных отношений. Государственный уровень включает комплекс нормативных правовых актов, являющихся формальными источниками регулирования спортивных отношений⁵³⁶. Негосударственный уровень объединяет унифицированные правила, иные рекомендательные акты, а также локальные корпоративные и договорные нормы, созданные самими участниками спортивных отношений с учетом специфики сложившихся между ними отношений⁵³⁷. Различные модели правового регулирования отношений в спортивном секторе, существующие в России и мире, определяются соотношением государственного (публичного) и негосударственного (частного) воздействия на сферу физической культуры и спорта⁵³⁸.

536 Коваленко Е.Ю., Шавандина О.А. Источники правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации и зарубежных странах // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17. № 4. С. 41–52; Lyall C., Papaioannou T., Smith J. The Limits to Governance: The Challenge of Policy-making for the New Life Sciences. Farnham: Ashgate Publishing Limited. 2009. 284 p.; Валиев Р.Н. Эффективность государственно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта в современной России // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т. 2. № 4. С. 105–112; Филиппов С.С. Организационно-правовые особенности системы управления физической культурой и спортом // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2014. № 6 (112). С. 201–207; Понкина А.И., Понкин И.В. О корреляции *lex sportiva* и спортивного права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2012. № 3. С. 109–118; Якубов Ю.Д. Взаимодействие федеральной, региональной и международной спортивных систем в процессе осуществления физкультурно-спортивной политики // Омский научный вестник. 2015. № 1. С. 155–158.

537 Коваленко Е.Ю., Шавандина О.А. Источники правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации и зарубежных странах // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17. № 4. С. 41–52; Якубов Ю.Д. Взаимодействие федеральной, региональной и международной спортивных систем в процессе осуществления физкультурно-спортивной политики // Омский научный вестник. 2015. № 1. С. 155–158; Мурзин Д.В., Ольховский Р.М. Вопросы правового регулирования общественно полезных услуг в области физической культуры и массового спорта // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 172–183; Алексеев С.В. Международное спортивное право: становление и перспективы развития // Спорт: экономика, право, управление. 2008. № 3. С. 26–31; Якубов Ю.Д. Совершенствование политико-правового регулирования физкультурно-спортивной сферы в Российской Федерации // Власть. 2015. № 2. С. 177–182.

538 Chaker A.-N. Bonne gouvernance dans le sport. Une étude européenne. Strasbourg: Editions du Conseil de l'Europe, 2004. 112 p.; Понкина А.И. Государственное управление и автономная институализация в области спорта / Комиссия по спортивному праву Ассо-

Основой экономического обеспечения является удовлетворение материальных потребностей спортивной индустрии, которое включает создание и поддержание инфраструктуры, обеспечивающей доступность занятия спортом всех желающих (от любителей до профессионалов). Спортивный сектор, являясь материально затратным, требует эффективного финансирования, уровень которого может быть достигнут только при консолидации бюджетов всех уровней и бизнес сообщества⁵³⁹.

Правовое регулирование спортивной отрасли, ее экономическое обеспечение и финансирование имеют тесные связи, которые можно представить в формализованном виде, т.е. используя образно-знаковое моделирование. Этот метод позволяет изобразить модель экономико-правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации в виде схемы (или объемной конструкции)⁵⁴⁰. Исследование зависимости между экономико-правовыми параметрами дает возможность обосновать их оптимальное соотношение, которое обеспечит баланс публичных и частных интересов участников сферы физической культуры и спорта⁵⁴¹. Комплексному решению указан-

циации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов РФ. М., 2013. 143 с.; Понкин И.В., Понкина А.И. Классификации моделей регулирования спорта // Нравственные императивы в праве. 2014. № 4. С. 36-44; Соловьев А.А. Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2011. 383 с.; Шевченко О.А. Международное и сравнительное трудовое право в сфере профессионального спорта: монография. М., 2014. 104 с.

539 Rossi L., Breuer C., Feiler S. Determinants of non-profit sports clubs' perceived competition from commercial sports providers // Sport Management Review. 2020. Vol. 23. P. 736-749; Borgers J., Pilgaard M., Vanreusel B., J. Scheerde J. Can we consider changes in sports participation as institutional change? A conceptual framework // International Review for the Sociology of Sport. 2018. Vol. 51 (1). P. 84-100; Shavandina O., Kovalenko E. Improving the analysis of financing sources of sports organizations of various organizational and legal forms in Russia // Journal of Physical Education and Sport ® (JPES). 2021. Vol. 21. Art. 256. P. 2001 – 2009; Elmoose-Østerlund K., Iversen E.B. Do public subsidies and facility coverage matter for voluntary sports clubs? // Sport Management Review. 2020. Vol. 23. P. 315-329.

540 Крюков М.М. От модели сознания к имитационной игре: графическое представление // Стратегии бизнеса. 2016. № 2(22):6.

541 Валиев Р.Н. Эффективность государственно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта в современной России // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т. 2. № 4. С. 105-112; Shavandina O., Kovalenko

ных задач способствуют научные разработки российских и зарубежных ученых.

В современной науке экономико-математическое моделирование применяется достаточно часто и во всех отраслях. Спортивный сектор не является исключением. Организационно-правовые и экономические отношения в индустрии спорта могут быть описаны формально-математическими соотношениями и символами. Таким образом, модель устанавливает общие связи и зависимости между экономико-правовыми параметрами и величинами. В современной научной литературе приводится большое количество признаков, позволяющих классифицировать модели: по степени обобщения, по характеру функциональных зависимостей, по форме представления, по степени структуризации, по учету времени, как фактора, определяющего явления и процессы, по степени охвата и пр. Стоит отметить, что формально-логическое представление любого общественного процесса, включает некоторые ограничения. Это обусловлено тем, что описание, например, спортивных отношений с позиции права и экономики будет содержать неограниченное количество параметров и факторов, связать которые функционально не всегда представляется возможным. Ученые вынуждены формировать целевую функцию, отвечающую задачам моделирования, и систему ограничений, позволяющих абстрагировать определенные стороны анализируемых процессов. Для представления в формализованном виде экономико-правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации удобно использовать образно-знаковое моделирование, которое позволяет изобразить модель в виде схемы⁵⁴².

Исходя из анализа различных источников, регулирующих отношения в сфере физической культуры и спорта в России

E. Improving the analysis of financing sources of sports organizations of various organizational and legal forms in Russia // Journal of Physical Education and Sport ® (JPES). 2021. Vol. 21. Art. 256. P. 2001 – 2009; Чернобровина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 7. С. 63-70.

542 Крюков М.М. От модели сознания к имитационной игре: графическое представление // Стратегии бизнеса. 2016. № 2 (22):6.

и зарубежных странах, можно говорить о наличии спортивного законодательства, представляющего собой сложную систему нормативных правовых актов. Правовое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему источников государственного и негосударственного воздействия на поведение участников данных отношений. Государственный уровень правового воздействия представлен комплексом нормативных правовых актов, являющихся формальными источниками регулирования спортивных отношений. Негосударственный уровень включает в себя обычаи, унифицированные правила, иные рекомендательные акты, а также локальные корпоративные и договорные нормы, созданные самими участниками спортивных отношений с учетом специфики сложившихся между ними отношений. Ученые делают акцент на необходимости расширения диспозитивных начал в системе правового регулирования спортивных отношений путем активного использования таких регуляторов как локальное корпоративное и договорное нормотворчество, а также иных форм негосударственного воздействия на поведение участников данных отношений. Специфика спортивных отношений, включающих в себя как частные, так и публичные отношения, предполагает сочетание императивного и диспозитивного методов правового регулирования данных отношений, а существование сформированной нормативной правовой базы предполагает наличие спортивного права как комплексной отрасли права⁵⁴³.

В России, традиционно, существует мощная государственная система управления, в том числе и в сфере физической культуры и спорта, и государство активно осуществляет свои административно-властные полномочия, оказывая целенаправленное воздействие на эту сферу общественных отношений, что обусловлено наличием определенных публичных интересов: экономических, социальных, имиджевых и других. Такой порядок регулирования характерен для интервенционистской модели,

543 Коваленко Е.Ю., Шавандина О.А. Источники правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации и зарубежных странах // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17. № 4. С. 41–52.

предусматривающей активное вмешательство государства в дела спорта, в деятельность спортивных организаций. Помимо данной модели в мире существует и другая модель государственного регулирования и управления – либеральная (или модель невмешательства), предусматривающая предоставление государством максимальной свободы саморегулирования и самоуправления спортивным организациям и минимизацию вмешательства в дела спорта⁵⁴⁴.

В научной литературе можно встретить различные классификации моделей правового регулирования спортивных отношений⁵⁴⁵.

В РФ, как и в других странах, несмотря на преобладание публичных механизмов, используемых для управления в сфере физической культуры и спорта, применяются и другие механизмы, к числу которых относятся следующие виды негосударственного (частного) самоуправления: социальное управление, корпоративное управление и договорное управление. Сегодня, наибольший интерес представляет соотношение государственного (публичного) управления и негосударственного (частного) самоуправления в спорте.

В силу самобытности и своеобразия многочисленных отношений, возникающих в сфере физической культуры и спорта, участниками этих отношений сформирована целая система негосударственного управления, направленная на адекватное и целенаправленное регулирование возникших отношений, с учетом, прежде всего, специфики вида спорта и частных интересов участников. В этой связи формирование и функционирование комплексов внеправовой нормативной регламентации

544 Chaker A.-N. Bonne gouvernance dans le sport. Une étude européenne. Strasbourg: Editions du Conseil de l'Europe, 2004. 112 p.

545 Понкина А.И. Государственное управление и автономная институализация в области спорта / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов РФ. М., 2013. 143 с.; Понкин И.В., Понкина А.И. Классификации моделей регулирования спорта // Нравственные императивы в праве. 2014. № 4. С. 36–44; Соловьев А.А. Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2011. 383 с.; Шевченко О.А. Международное и сравнительное трудовое право в сфере профессионального спорта: монография. М., 2014. 104 с.

(lex sportiva) является неотъемлемой частью любой спортивной деятельности.

В настоящее время считается, что в процессе организации и осуществления государственного управления следует принимать во внимание существенно возросшую роль негосударственных (и/или немунципальных) субъектов и их все более возрастающее участие в процессах государственного и социального управления, в формировании публичной политики. В соответствии с таким подходом роль государства меняется от основного поставщика государственной политики к субъекту, который обеспечивает взаимодействие между различными интересами в обществе, значение которого может сводиться к координации и управлению подобными процессами⁵⁴⁶. Это ведет к тому, что изменяются и наборы инструментов государственного управления.

В литературе довольно широко исследованы вопросы государственно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта, вопросы соотношения государственного управления и автономности спорта⁵⁴⁷. Авторы отмечают, что власть спортивных корпораций в отдельных видах спорта укрепляется, а в некоторых и вовсе вытесняет государственное регулирование, оставляя за государством только контрольные функции. Специалисты такую ситуацию оценивают по-разному – в зависимости от того, какой подход в вопросах построения взаимоотношений между государством и сферой физической культуры и спорта они занимают. При таком подходе наблюдается переход от государственного управления к самоуправлению в спорте⁵⁴⁸.

546 Lyall C., Papaioannou T., Smith J. The Limits to Governance: The Challenge of Policy-making for the New Life Sciences. Farnham: Ashgate Publishing Limited. 2009. 284 p.

547 Валиев Р.Н. Эффективность государственно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта в современной России // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т. 2. № 4. С. 105-112; Филиппов С.С. Организационно-правовые особенности системы управления физической культурой и спортом // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2014. № 6 (112). С. 201-207; Понкина А.И., Понкин И.В. О корреляции lex sportiva и спортивного права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2012. № 3. С. 109-118.

548 Якубов Ю.Д. Взаимодействие федеральной, региональной и международной спортивных систем в процессе осуществления физкультурно-спортивной политики //

Принцип автономности спорта позволяет упорядочить, в том числе разграничить, отношения личности, общества и государства в рассматриваемой сфере, осуществить здесь превенцию или редуцировать дисбалансы. Соответственно, ключевой особенностью взаимодействия государственного управления и самоуправления в области спорта является связанность (ограниченность) государственного управления принципом автономности (автономии) спорта, объективированным в автономном внеправовом нормативном порядке в области спорта, в базовой своей части подлежащем признанию и гарантированию государством, а в остальной части – допускаемом государством, исходя из выбранной модели управления спортом. Однозначно отрицать рациональность автономии спорта было бы неправильным, т.к. разные виды спорта имеют свою специфику, поэтому требуется определенная свобода, в том числе нормотворчества, в рамках их отдельных видов. В последние годы существенный сегмент отношений в области физической культуры и спорта занимают договорные взаимоотношения сторон, в частности, по оказанию физкультурно-спортивных услуг населению⁵⁴⁹; по продаже (трансферу) игроков зарубежным спортклубам⁵⁵⁰; отношения между различными субъектами физкультурно-спортивных отношений и др. В этой сфере видится перспективным акцент именно на частноправовых механизмах. В литературе отмечается, что дальнейшее совершенствование физкультурно-спортивной политики РФ должно заключаться в разгрузке государства от излишних функций, задерживающих процесс развития автономии спорта и переход на договорный режим управления в территориальном и корпоративном сегментах⁵⁵¹.

Омский научный вестник. 2015. № 1. С. 155-158.

549 Мурзин Д.В., Ольховский Р.М. Вопросы правового регулирования общественно полезных услуг в области физической культуры и массового спорта // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 172-183.

550 Алексеев С.В. Международное спортивное право: становление и перспективы развития // Спорт: экономика, право, управление. 2008. № 3. С. 26-31.

551 Якубов Ю.Д. Совершенствование политико-правового регулирования физкультурно-спортивной сферы в Российской Федерации // Власть. 2015. № 2. С. 177-182.

Избыточное и неадекватное вмешательство государства в деятельность спортивных организаций снижает эффективность их деятельности, разбалансирует управление спортом, повышает риски коррупции. С другой стороны, чрезмерное увеличение объема компетенции негосударственных (частных) регуляторов в области спорта могут вступить в противоречие с публичными интересами государства. Единственным оптимальным решением данной проблемы, по мнению авторов, является создание в Российской Федерации грамотной модели государственно-частного партнерства, разумно сочетающей механизмы государственного и негосударственного воздействия на спортивные отношений и адекватно учитывающей как публичные, так и частные интересы участников данных общественных отношений (Рис. 1).

Рис. 1. Модель правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации

Существенную роль в управлении физической культурой и спортом в России играет экономическая составляющая, в том числе финансирование деятельности спортивных организаций (общественных, профессиональных, ДЮСШ и пр.), спортивных мероприятий, строительства спортивной инфраструктуры, спортивных объектов и пр. Учитывая специфику государственно-

частного партнерства можно представить общую модель экономико-правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации (рис. 2).

Рис. 2. Общая модель экономико-правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации

Экономический базис включает все функции менеджмента спортивной отрасли, экономическое регулирование и финансо-

вое обеспечение. Государственно-частное партнерство экономической сферы спортивного сектора предполагает объединение всех уровней (федерального, регионального и муниципального) управления (и бюджета) и бизнеса. Такое агрегирование, направленное на развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации, обеспечит пропаганду здорового образа жизни, рекламу различных видов спорта, демонстрацию возможностей человека и его спортивных достижений.

Европейские ученые и спортивные функционеры большое внимание уделяют проблемам экономического регулирования, развития спортивной отрасли и ее финансирования.⁵⁵² Анализируя конкуренцию коммерческих и некоммерческих спортивных организаций, они выделяют ее причины, а именно: виды спорта, финансовые аспекты и особенности профессиональных и непрофессиональных спортивных клубов.⁵⁵³ Несмотря на рост коммерческого сектора, количество людей, занимающихся спортом, пропорционально не увеличивается, что обуславливает смещение спроса от некоммерческих поставщиков спортивных услуг к коммерческим.⁵⁵⁴ Такая ситуация негативно отражается на финансовом состоянии некоммерческих организаций, так как сокращаются суммы членских взносов и добровольных пожертвований от членов спортивных (некоммерческих) клубов. Кроме этого, снижение производства общественных благ вследствие сокращения членов некоммерческой спортивной организации

552 Rossi L., Breuer C., Feiler S. Determinants of non-profit sports clubs' perceived competition from commercial sports providers // *Sport Management Review*. 2020. Vol. 23. P. 736-749; Borgers J., Pilgaard M., Vanreusel B., J. Scheerde J. Can we consider changes in sports participation as institutional change? A conceptual framework // *International Review for the Sociology of Sport*. 2018. Vol. 51 (1). P. 84-100; Shavandina O., Kovalenko E. Improving the analysis of financing sources of sports organizations of various organizational and legal forms in Russia // *Journal of Physical Education and Sport* ® (JPES). 2021. Vol. 21. Art. 256. P. 2001 – 2009.

553 Rossi L., Breuer C., Feiler S. Determinants of non-profit sports clubs' perceived competition from commercial sports providers // *Sport Management Review*. 2020. Vol. 23. P. 736-749.

554 Borgers J., Pilgaard M., Vanreusel B., J. Scheerde J. Can we consider changes in sports participation as institutional change? A conceptual framework // *International Review for the Sociology of Sport*. 2018. Vol. 51 (1). P. 84-100.

влечет за собой секвестирование государственных субсидий некоммерческому сектору.⁵⁵⁵

Исследуя проблемы финансирования спортивных организаций (клубов), зарубежные ученые отмечают, что основными получателями государственных субсидий на предоставление развлекательных видов спорта в странах ЕС являются добровольные спортивные клубы. Наиболее важным уровнем финансирования являются муниципалитеты. Анализируя различные виды спорта, плотность расположения спортивных клубов и спортивных объектов в муниципалитете, авторы приходят к выводу о том, что муниципальные уровни прямых и косвенных субсидий слабо коррелируют с плотностью спортивных клубов, а в отношении спортивных объектов корреляционная зависимость усиливается. Стоит отметить, данное исследование позволит изменить потоки субсидирования муниципалитетов с целью оптимизации финансирования спортивного сектора.⁵⁵⁶

В современной России вопросам развития и управления спортивного сектора уделяется большое внимание. Подчеркивая приоритеты и направления развития индустрии спорта, а также обосновывая необходимость ее финансирования, ученые приходят к выводу о неизбежности совместного участия государства и частного бизнеса в развитии спортивной отрасли.⁵⁵⁷ По мнению авторов, это расширит возможности спортивных организаций, так как привлечение дополнительных ресурсов (бизнес структур) позволяет организовывать и участвовать в более масштабных спортивных мероприятиях (чемпионатах, первенствах и пр.), привлекать большее количество спортивных организаций, спортсменов-профессионалов и любителей, возводить сложные спортивные объекты и эффективно их использовать.

555 Shavandina O., Kovalenko E. Improving the analysis of financing sources of sports organizations of various organizational and legal forms in Russia // *Journal of Physical Education and Sport* ® (JPES). 2021. Vol. 21. Art. 256 P. 2001 – 2009.

556 Elmoose-Østerlund K., Iversen E.B. Do public subsidies and facility coverage matter for voluntary sports clubs? // *Sport Management Review*. 2020. Vol. 23. P. 315-329.

557 Чернобровина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. 2019. № 7. С. 63-70.

Таким образом, государственно-частное партнерство в вопросах правового и экономического регулирования спортивных отношений в Российской Федерации оказывает позитивное воздействие на спортивную отрасль. Для повышения эффективности ее функционирования, достижения высоких спортивных результатов и обеспечения массового вовлечения в занятия спортом необходимо соблюдение баланса или оптимального соотношения государственного (публичного) и негосударственного (частного) влияния (правового, экономического и финансового) на все уровни управления спортивной индустрии.

Построение общей модели экономико-правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации было разбито авторами на два этапа. Первоначальный этап включал анализ существующих в мировой практике моделей правового регулирования спортивных отношений и обоснование государственно-частного партнерства, как наиболее оптимальной модели для России. Разумное сочетание механизмов государственного и негосударственного воздействия на спортивные отношения позволит адекватно учитывать как публичные, так и частные интересы участников общественных отношений в сфере физической культуры и спорта. Это обусловлено тем, что избыточное вмешательство государства в деятельность спортивных организаций снижает ее эффективность, повышает коррупционную составляющую спортивного сектора, ограничивает функции менеджмента. Однако, чрезмерное увеличение объема компетенций негосударственных (частных) регуляторов в области спорта могут вступить в противоречие с публичными интересами государства.

Государственно-частное партнерство в регулировании спортивных отношений обусловило следующий этап формирования общей модели. Управление спортом помимо правового регулирования включает экономическое обеспечение. Так как спортивный сектор является материально затратным, то для удовлетворения материальных потребностей необходимо обеспечить эффективный уровень его (спортивного сектора) финансирования. Этого можно достичь только при консолидации бюджетов всех уровней и бизнес сообщества.

Анализируя проблемы экономического регулирования спортивной отрасли ЕС, зарубежные ученые отмечают, что наиболее важным уровнем финансирования являются муниципалитеты. Несмотря на это наблюдается рост коммерческого сектора предоставления спортивных услуг, обусловленный смещением спроса от некоммерческих поставщиков указанных услуг. Исследования корреляционных зависимостей позволит изменить потоки субсидирования спортивного сектора с целью их (потоков) оптимизации.

Для обеспечения эффективности функционирования спортивной индустрии в Российской Федерации, достижения высоких спортивных результатов и обеспечения массового вовлечения в занятия спортом необходимо соблюдение баланса или оптимального соотношения государственного (публичного) и негосударственного (частного) влияния (правового, экономического и финансового) на все уровни управления спортивной отрасли.

Библиографический список

1. Абдрасулова Г.Э. Практические проблемы применения норм об обеспечении исполнения договорных обязательств // Вестник института законодательства РК. 2017. № 4 (49). С. 44-51.
2. Абросимова Е.А. Некоммерческие организации в экономике: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 9-13.
3. Агузаров А.М. К вопросу об оплате труда спортсменов и тренеров и его правовому регулированию // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 3. С. 97-100.
4. Агузаров А.М. К вопросу об оплате труда спортсменов и тренеров и его правовому регулированию // Спортивное право. 2013. № 6. С. 46-50.
5. Адилбеков Д. Киберспорт в РК не развивается, и проблема не только в скорости интернета. Что нужно, чтобы отрасль начала приносить деньги? // URL: <https://informburo.kz/stati/kibersport-v-rk-ne-razvivaetsya-i-problema-ne-tolko-v-skorosti-interneta-cto-nuzhno-ctoby-otrasl-nachala-prinosit-dengi.html>
6. Акимова Л.П., Симоненко В.Г., Шакирова О.В. Материально-техническое обеспечение спортивных игр в паралимпийском движении // Научные исследования XXI века. 2019. № 2 (2). С. 429-433.
7. Актуальные проблемы трудового законодательства в условиях модернизации экономики: Монография. М.: «Юстицинформ», 2012. 240 с.
8. Алдошина Е.А., Алдошин А.В., Иванина Л.И. Механизмы развития государственно-частного партнерства в спортивной инфраструктуре // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. С. 245-249.
9. Алексеев С.В. Спортивное право России: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013. 695 с.
10. Алексеев С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / под ред. И.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. 647 с.
11. Алексеев С.В. Спортивное право России. М.: Юнити-Дана, 2016. 1055 с.
12. Алексеев С.В. Футбольное право: источники регулирования отношений в сфере футбола // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 3. С. 5 - 13.
13. Алексеев С.В. Международное спортивное право: становление и перспективы развития // Спорт: экономика, право, управление. 2008. № 3. URL: www.cyberleninka.ru.
14. Алексеев С.В. Международное спортивное право. Учебник/ Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 895 с.
15. Алексеев С.В., Гостев Р.Г. Спортивное право как новейшая отрасль права, область юридической науки и учебная дисциплина (система курсов) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: проблемы высшего образования. 2014. № 4. С.22-28.
16. Алексеев С.В., Бариев М.М., Гостев Г.Р., Гостева С.Р., Саттаров Н.Г. Правовое поле физической культуры и спорта в образовательном пространстве Российской Федерации. Часть 1 // Культура физическая и здоровье. 2018. № 3. С. 7-13.
17. Алексеев С.С. Право: азбука - теория-философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. 712 с.
18. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. 361 с.
19. Алланина Л.М. Проблемы права и спорта // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 56 - 58.
20. Алтухов С.В., Вережков В.М. Модель управления киберспортом в Китае как основа стимулирования здорового образа жизни и защиты национальных интересов // Управленческие науки. 2020. № 2. С. 22-29.
21. Амиров Искандер Маратович Особенности юридической ответственности в сфере спорта: к постановке проблемы // Общество и право. 2010. № 4 (31). С. 120 - 126.

22. Андреев А.В., Дудник Е.М., Корольков А.Н. Доходы ведущих спортсменов как индикатор развития современного профессионального спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2019. № 3. С. 9-13.
23. Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М.: Госюриздат, 1962. 175 с.
24. Ануфриева Л.П. Конституция РФ и международное право: теоретический взгляд на понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права», или о принципах права вообще и о принципах права в международном праве // LexRussia. 2018. № 11. С. 122-132.
25. Аристова Л.В. Управление инвестициями в создание инновационной инфраструктуры сферы физической культуры и спорта – стратегический ориентир долгосрочного социально-экономического развития отрасли. URL: <http://www.cyberleninka.ru>
26. Архангельский, А.Я. Программирование на C++Builder 6. – Москва: БИНОМ, 2003. 1152 с.
27. Архипов В.В. Киберспортивное право: миф или реальность? // Закон. 2018. № 5. С. 80 - 92.
28. Ахмедов Ф.Я. Понятие непоименованного договора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2 (97). С. 141-146.
29. Аюшеева И.З. Защита прав участников (членов) некоммерческих корпораций // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 118-125.
30. Аюшеева И.З. Преддоговорная ответственность: новеллы гражданского законодательства и судебной практики // LexRussia. 2017. № 5 (126). С. 136-147.
31. Бабаев Р.Ю. Особенности прекращения трудового договора с иностранным работником в сфере физической культуры и спорта // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2014. № 1. С.61-66.
32. Бабенко Е.И., Старлычанова М.А. Перспективы развития государственно-частного партнерства в спортивной индустрии // Вестник Академии знаний. 2019. № 31 (2). С. 25-29.
33. Баймуханбетова А.Ж. проблемы развития паралимпийского спорта в России // Новая наука: Стратегии и векторы разви-

- тия. 2016. № 1 (58). С. 12-14.
34. Баранкин И.Н. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций: правовое регулирование и некоторые проблемы контроля // Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. № 3. С. 37-47.
35. Баршай В.М., Тащиян А.А., Симавокян К.С. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере физической культуры и спорта: Материалы Всероссийской с межд. участием научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2014. 432 с.
36. Басин Ю.Г. Ответственность за нарушение гражданско-правового обязательства. Алматы, 1997. 47 с.
37. Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Имущественная ответственность и оперативные санкции в системе хозяйственного механизма // Правоведение. 1984. № 3. С.24-34.
38. Батурина А.А. Смешанный договор и некоторые смежные гражданско-правовые конструкции: соотношение // Сибирский юридический вестник. 2017. № 4 (79). С. 37-42.
39. Батурина М.В. Негосударственные организации: учет и контроль. М.: Эксмо, 2018. 160 с.
40. Батусова Е.С., Белицкая И.Я. и др. Актуальные проблемы трудового законодательства в условиях модернизации экономики: монография. М., 2012. 240 с.
41. Бахтина И.Л., Попов М.В., Протасова Э.Е. Физическое воспитание школьников в 1920-1930-е гг. и введение комплекса ГТО и БГТО (на материалах Урала) // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 45-50.
42. Безденежных И.А. Особенности организации паралимпийского движения // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2016. № 41. С. 110-114.
43. Беленов В.Н., Серпер С.А. Специфика развития региональной физической культуры и спорта (на примере городского округа Сызрань в 2010-2016 гг.) // Поволжский педагогический вестник. 2016. № 1 (10). С. 80-84.
44. Белозерова Г.М. История развития и роль Паралимпийского и Специального Олимпийского движений в социализации и инкультурации личности // Теория и практика обществен-

- ного развития. 2014. № 4. С. 166-168.
45. Бердникова О.А., Ибрагимова Г.М., Геркина Е.А. Особенности заключения трудового договора со спортсменом и тренером // Наука и спорт: современные тенденции. 2016. № 4. Т. 13. С. 46-53.
 46. Биналиев А.Т., Ташиян А.А. Вопросы уголовной ответственности за организацию, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // Юрист-Правоведъ. 2020. № 2 (93). С. 84-88.
 47. Битарова Л.Г., Бич Ю.Г. Политические аспекты становления паралимпийского спорта // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2019. № 1. С. 89-91.
 48. Блажеев В.В., Байрамов В.М. и др. Спортивное право России: учебник для магистров / отв. ред. Д.И. Рогачев. Москва: Проспект, 2016. 640 с.
 49. Близневский А.Ю. Оптимизация структуры регионального управленческого органа физкультурно-спортивной отрасли в Красноярском крае // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2014. № 6 (112). С. 34-41.
 50. Бондаренко М.П. Разработка новой системы оплаты труда спортивных тренеров // Фундаментальные исследования. 2014. № 12 (часть 4). с. 788-793.
 51. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд. М.: Статут, 2011. 847 с.
 52. Братановский С.Н., Вулах М.Г. Физкультурно-спортивные организации (ФСО) как субъекты административно-правовых отношений // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 1. С. 14-19
 53. Братков К.И., Степыко Д.Г. Современные тенденции развития коммерческой деятельности государственных спортивных организаций // Наука и спорт: современные тенденции. 2019. № 2 (Том 7). С. 21-29.
 54. Бренева М.О. О некоторых особенностях гражданскоправовой ответственности в спорте / Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник ста-

- тей XXVII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 85-87.
55. Брунер Р.А., Аносов А.А. Административный запрет на посещение спортивно-массовых мероприятий // Современное право. 2017. № 6. С. 31-34.
 56. Бузарова Н.С. Договорное регулирование в гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196). С. 84-85.
 57. Буянова М.О. К вопросу о предмете спортивного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 158 - 175.
 58. Буянова М.О. Спортивная ответственность: монография. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 176 с.
 59. Вавилкин Д.С., Ташиян А.А. Особенности трудового договора профессионального спортсмена. Юрист-правоведъ. 2017. № 3 (82). С. 200-206.
 60. Валиев Р.Н. Эффективность государственно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта в современной России // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т. 2. № 4. С. 105-112.
 61. Васюкова В.А., Воробьева И.В., Коваленко Н.П., Куштова М.Х. Инновационная деятельность в сфере физической культуры // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16) С. 68-73.
 62. Васькевич В.П. К вопросу о месте спортивного права в системе отраслей отечественного права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 4. С. 56-60.
 63. Ведерников Ю.В., Матросов В.В. Системный анализ. Взгляд на прошлое и настоящее // Информационно-управляющие системы. 2007. № 4. С. 55-57.
 64. Воеводина С.С. Управленческие аспекты повышения конкурентоспособности спортсменов // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2018. № 1. С. 53-55.
 65. Воскресенская Е.В., Лойко А.Н. Правовое регулирование киберспорта (компьютерного спорта) в Российской Федерации // Colloquium-journal. 2019. № 13-12 (37). С. 48-50.
 66. Вулах М.Г. Роль и пределы государственного регулирования в сфере физической культуры и спорта // Вестник Волжско-

- го университета им. В.Н. Татищева. 2009. URL: <http://www.cyberleninka.ru>.
67. Гостева С. Правовое поле развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // Евразийский форум. 2018. № 1 (10). С. 241-257.
 68. Гржибовский А.М., Иванов С.В., Горбатова М.А. Сравнение количественных данных двух независимых выборок с использованием программного обеспечения Statistica и SPSS: параметрические и непараметрические критерии // Наука и Здоровоохранение. 2016. № 2. С. 5-28.
 69. Гурко А.И. Экономико-математические методы и модели: пособие для студентов и магистрантов, обучающихся по специальности направления образования «Экономика и организация производства». Минск: БНТУ, 2020. 236 с.
 70. Гусов К.Н. Спортивное право. Правовой статус спортсменов, тренеров, спортивных судей и иных специалистов в области физической культуры и спорта: учеб. пособие. М.: Проспект, 2013. 152 с.
 71. Жабин Н.А. Развитие нормативной базы РФ в области управления физической культуры и спортом // Административное право и процесс. 2011. № 8. С. 48-54.
 72. Здоровоохранение и спорт: в Новосибирской области назвали приоритетные проекты в сфере ГЧП // Коммерсантъ. 2020. 13 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4261000>.
 73. Зуев В.Н., Мокеев Г.И., Саттаров Н.Г. Правовые нормы для синергетического управленческого эффекта в социально-экономические условия труда специалистов в области физической культуры и спорта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. № 11 (141). С. 69-73.
 74. Габов А.В. Эволюция регистрационной системы юридических лиц в России: основные этапы и тенденции // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2019. Т. 161. Кн. 4. С. 77-126.
 75. Гаврилова Ю.А. Судебная практика и правоприменительное смыслообразование в Российской Федерации// LexRussia. 2018. № 7. С. 125-133.
 76. Галиева Е.Б., Аникина Ю.М. Формирование регионального

- законодательства о физической культуре и спорте /Сборник материалов X международной научно-практической конференции, посвящённой 50-летию Уральского государственного университета физической культуры «Актуальные проблемы правового регулирования спортивных отношений». Челябинск, 2020. С. 56-60.
77. Гасников Н.Д. Применение обеспечительных платежей в рамках отдельных гражданско-правовых обязательств: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 46-55.
 78. Генеральная Ассамблея ООН отметила важную роль спорта в достижении целей устойчивого развития. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/12/1344161>.
 79. Глушаченко С.Б., Донец Р.В. Публичные гарантии реализации конституционного права на занятие физической культурой и спортом: исторический опыт и современность // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право. 2012. № 8. С. 94-98.
 80. Говоров П.С. Факторы дифференциации труда спортсменов в командных видах спорта // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1405-1408.
 81. Гостева С.Р. Правовое поле развития физической культуры и спорта в Российской Федерации. URL: www.cyberleninka.ru.
 82. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. С.А. Степанова. Т. 1. М.: Проспект, 2017. 704 с.
 83. Гребнев Р.Д. Конституционное право на спорт: сравнительно-правовое исследование: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 27 с.
 84. Гржибовский А.М., Иванов С.В., Горбатова М.А. Сравнение количественных данных двух независимых выборок с использованием программного обеспечения Statistica и SPSS: параметрические и непараметрические критерии // Наука и Здоровоохранение. 2016. № 2. С. 5-28.
 85. Григоркевич А.А., Сактаганова З.Г. История влияния комплекса ГТО на жизнь и здоровье советского человека в повседневности городов советского союза // Актуальные проблемы современности. 2019. № 1 (23). С. 189-193.

86. Громадзкая К.К. Административная ответственность в сфере физической культуры и спорта // Инновационное развитие. 2017. № 5 (10). С. 78-80.
87. Гук П.А. Судебное нормотворчество: вопросы теории и практики / П.А. Гук // LexRussia. 2016. № 7. С. 14-26.
88. Гусинец Е.В. Особенности развития отрасли «Физическая культура и спорт» в Республике Беларусь // Экономика и банки. 2019. № 1. URL: www.cyberleninka.ru.
89. Гутников О.В. К вопросу о правовой природе субъективно-корпоративного права // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 54-65.
90. Давыдова Т.Н. Юридические процедуры заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2. С. 176-179.
91. Демин А.А. О соотношении понятий «обеспечение» и «защита» субъективного гражданского права // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 2. С. 111-118.
92. Демин А.А., Ягунова Е.Е. Юридические факты и их место в механизме гражданско-правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 7. С. 14-18.
93. Демченко М.В., Шведова А.Д. Правовое регулирование киберспорта в России и за рубежом // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2019. № 2 (27). С. 85-93.
94. Дерюгина Т.В. Предпринимательская или приносящая доход деятельность некоммерческих организаций: проблемы гражданско-правового регулирования // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т.4. № 3. С. 12-17.
95. Джурмий Д.И. Принцип равенства возможностей и его реализация в паралимпийском спорте // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма. 2014. № 1. С. 265-271.
96. Долбилова Я.А. Актуальные проблемы административной ответственности в сфере физической культуры и спорта / Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 126-127.
97. Долинская В.В. Развитие учения и законодательства о субъек-

- тах гражданских правоотношений // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. Т.161. Кн. 4. С. 127-145.
98. Долинская В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 13-22.
99. Долматова Т.В., Гаркавенко В.А. Формирование спортивно-оздоровительной индустрии на принципах государственно-частного партнерства - приоритетное направление развития // Вестник спортивной науки. 2014. С. 49-51.
100. Драничникова Н.В., Захарова С.А., Сергеев А.Б. Проблемы развития спортивного права в России // Социум и власть. 2012. № 5 (37). С. 91-95.
101. Евсеев С.П. Критический анализ базовых понятий Всемирного антидопингового кодекса, определяющего всю методологию борьбы с допингом // Культура физическая и здоровье. 2016. № 5 (60). С. 3-12.
102. Елисеев Н.Г. Договорное регулирование гражданских и арбитражных процессуальных отношений. Диссертация на соискание ученой степени докт. юрид. наук. М., 2016. 481 с.
103. Енченко И.В. Анализ развития физической культуры и спорта в Республике Крым // Крымский научный вестник. 2018. № 2 (19). С. 26-33.
104. Ерофеев А.В. Особенности мер гражданско-правовой ответственности в области спорта // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 93-96.
105. Ерофеев А.В. Об особенностях деликтной ответственности в области спорта // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 3 (20). С. 70-73.
106. Ершов В.В. О формах международного права реализуемых в России // Вестник Томского университета. 2018. № 427. С. 195-200.
107. Журова М.А. Единство спорта как институт защиты прав спортсменов // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2020. Т. 10. № 1. С. 21-27.

108. Задорина А.М. Правовое регулирование развития физической культуры и спорта в СНГ как направление укрепления безопасности // Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 33-43.
109. Зайцев Ю.В. Спортивная ответственность, спортивные правонарушения и спортивные санкции // Спортивное право. 2013. № 2. С. 19.
110. Зайкин А.Ю., Емельянов А.И., Ишмухаметов А.Х. Проблема международного правового регулирования киберспорта // Colloquium-journal. 2018. № 12-4 (23). С. 48-49.
111. Залозная И.А. Международные спортивные организации: их роль и функции в защите прав спортсменов // Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 86-92.
112. Захаркина А.В. Корпоративный контроль как сложная обязательственно-правовая связь и его значение для повышения инвестиционной привлекательности российской правовой системы в свете широкомасштабной реформы гражданского права // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4. С. 105-109.
113. Захарова С.А. Научные выводы и обобщения международных научно-практических конференций по актуальным вопросам правового регулирования спортивных отношений (Уральский университет физической культуры и спорта, г. Челябинск) // Актуальные проблемы спортивного права: российский и зарубежный опыт (4 июня 2021 года) – сборник материалов Всероссийского круглого стола (с международным участием), проводимого при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-011-00053 А «Правовое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации»: Барнаул, 4 июня 2021 года. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2021. С. 43-55.
114. Зацепин Д.Е. К вопросу о сущности залога обязательствен-

- ных прав // Пролог: журнал о праве. 2018. № 1. С. 10-14.
115. Злобин А.В. Формы права в современной России // LexRussia. 2018. № 4. С. 23-36.
116. Зуев В.Н., Мокеев Г.И., Саттаров Н.Г. Правовые нормы для синергетического управленческого эффекта в социально-экономические условия труда специалистов в области физической культуры и спорта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. № 11 (141). С. 69-73.
117. Зуев В.Н. Нормативно-правовые акты в регуляции управления отечественной сферой физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. 2002. № 7. С. 1-61.
118. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 4.
119. Иванов В.Д., Орехова А.А., Ракитин М.М. Спортивное право: понятие, предмет, источники, проблемы и перспективы развития // Образование и наука в современных условиях. 2016. № 4 (9). С. 257-261.
120. Иванов В.Д., Бардина М.Ю. Правовое регулирование физической культуры и спорта в Российской Федерации // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2019. № 2. Том 4. С. 122-127.
121. Иванов В.Д., Дайбова Д.А. Агентская деятельность в спорте как предмет правового регулирования // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т.2. № 1. С. 69-71.
122. Иванов В.Д., Хадеева А.Р., Титова Е.В. Международное правовое регулирование в сфере физической культуры и спорта // Теоретические и практические проблемы развития современной науки: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2015. С. 141-148.
123. Иванова Е.В., Соколова Т.П. Наркотики и допинг: понятия и регламентация // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 24 (245). С. 98-104.

124. Иглин А.В. Юридическое понятие спорта // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 4. С.388-391.
125. Иглин А.В. Проблемы корпоративных спортивных правоотношений // Юрист. 2015. № 9. С. 13 - 16.
126. Иглин А.В. Актуальные проблемы европейского спортивного права // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 1. С. 39-40.
127. Иглин А.В. Роль международных принципов в развитии спортивного права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 4. С. 150-154.
128. Идрисов Х.В. Проблемные вопросы преддоговорной ответственности: доктринальные подходы и позиции судебной практики // LexRussia. 2018. № 10 (143). С. 98-105.
129. Идрисов Х.В., Юсупова А.У. Нужен ли в России специальный закон о киберспорте? // Социально-экономические и гуманитарные науки: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 103-106.
130. Измайлова Е.В. Защита гражданских прав: подходы к пониманию // Пролог: журнал о праве. 2018. № 2. С. 7-12.
131. Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. Свердловск, 1980. 76 с.
132. Илюшина М.Н. Развитие учения о гражданско правовом договоре в новеллах Гражданского кодекса Российской Федерации // www.cyberleninka.ru.
133. Исполинов А.С. Особые мнения в международных судах: доктрина и практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 218-233.
134. Ищенко С.А. Коммерциализация в международном спортивном движении // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. URL:<http://www.cyberleninka.ru>.
135. Ищенко С.А. Принципы управления в сфере физической культуры и спорта российского и международного спортивного движения (административно-правовой аспект) // Общество и право. 2013. № 4. С. 211-215.
136. Кадушина В.А. Социальное пространство реабилитации инвалидов: развитие и информационное освещение паралим-

- пийского движения в России // Вестник Поволжского института управления. 2009. № 4. С. 165- 169.
137. Кайсарова В.П., Жбанникова А.В., Ольховский Р.М. Обновленное партнерство: как развить спортивные инфраструктурные проекты //Стратегические ориентиры вузов. 2016. № 5. С. 143-155.
138. Казахстан признал киберспорт официальным видом спорта. URL: <https://www.zakon.kz/4925317-kazahstan-priznal-kibersport.html>.
139. Каменков В.С. Право о системе спорта в Беларуси, России, Казахстане // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 4. С. 155-161.
140. Камышанский В.П. Корпоративный договор и договор об осуществлении прав участника общества: некоторые проблемы соотношения // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 38-41.
141. Карева И.Д. К вопросу о возможности взыскания задолженности с прекращенного юридического лица // *Juvenisscientia*. 2019. № 6. С. 24-27.
142. Климова А.Н. Непоименованные договоры в предпринимательской деятельности: вопросы реализации свободы договора // Юридическая наука. 2016. № 4. С. 57-61.
143. Климовских Н.В., Савва А.Ю., Наджар С.М. Реализация государственной политики по предоставлению услуг в сфере физической культуры и спорта. URL: <http://www.cyberleninka.ru>
144. Коваленко Е.Ю., Шавандина О.А. Правовое регулирование спортивных отношений в Алтайском крае: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных отношений (16 апреля 2020 года): материалы X международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Уральского государственного университета физической культуры, под ред. С.А. Захаровой. Челябинск: Уральская Академия, 2020. С. 80-85.
145. Коваленко Е.Ю., Шавандина О.А. Актуальные вопросы правового и экономического регулирования заработной платы спортсменов в России и зарубежных странах // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 4. С. 50-55.

146. Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. Правовое регулирование паралимпийского спорта в международном и национальном законодательстве РФ // Актуальные проблемы спортивного права: российский и зарубежный опыт: сборник материалов Всероссийского круглого стола (с международным участием) при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-011-00053 А «Правовое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации». Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. С. 105-115.
147. Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В., Шавандина О.А. Спортивное право в системе отраслей российского права // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2 (18). С. 174-181.
148. Коваленко Е.Ю., Шавандина О.А. Источники правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации и зарубежных странах // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17. № 4. С. 41-52.
149. Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В., Шавандина О.А. О соблюдении правил законодательной техники при создании нормативных актов Алтайского края в области физической культуры и спорта // Юрислингвистика. 2020. № 18 (29). С. 8-11.
150. Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. История развития законодательства о физической культуре и спорте в России // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. № 1. С. 14-21.
151. Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В., Кусаинова А.К. Отражение международных норм в российском федеральном и региональном законодательстве о физической культуре и спорте // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 4. С. 56-60.
152. Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В., Кусаинова А.К. Сравнительно-правовой анализ законов о физической культуре и спорте в Российской Федерации и странах Центральной Азии // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 3. С. 31-36.
153. Коваленко Е.Ю., Шавандина О.В. Правовое регулирование международного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами в области физической культуры и спорта // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 96-102.

154. Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. Соотношение частного и публичного начал в регулировании физкультурно-спортивных отношений // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 3. С. 251-258.
155. Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. О проблемах квалификации преступлений, связанных с использованием субстанций и методов, запрещенных в спорте // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-2. С. 32-33.
156. Кожин В.В. Методологические исследования профессионального и любительского спорта в современном российском обществе // Гуманитарий юга России. 2019. Том 8 (36). № 2. С. 203-208.
157. Колесников И.В., Глущенко А.В., Кузьмин Е.Л. Проблемы административной ответственности за допинг в спорте // Синергия Наук. 2018. № 28. С. 903-913.
158. Кондратов А. Правовые основы киберспортивных соревнований. URL: https://zakon.ru/blog/2020/02/06/pravovye_osnovy_kibersportivnyh_sorevnovanij.
159. Косов М.Е. Финансовый механизм благотворительных организаций и направления его совершенствования // Вестник университета. 2019. № 9. С. 157-165.
160. Королев А.В. Экономико-математические методы и моделирование: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2016. 280 с.
161. Корчагин Е.В. Правовой статус спортивной федерации как саморегулируемой организации в свете изменений гражданского законодательства о юридических лицах // Юрист. 2015. № 18. С. 36-41.
162. Корягина Ю.В., Нопин С.В., Блинов В.А., Блинов О.А. Технология «Exergames» как инновационное средство спортивной тренировки и тестирования работоспособности спортсменов (по материалам зарубежной литературы) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4.
163. Круглов В.В. Проблемы и перспективы кодификации спортивного законодательства России // Право. Журнал высшей

- школы экономики. 2017. № 4. С. 165-176.
164. Крюков М.М. От модели сознания к имитационной игре: графическое представление // Стратегии бизнеса. 2016. № 2 (22).
 165. Кудря С.А. Общие и специальные способы защиты гражданских прав // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 1 (20).
 166. Кузнецов И.С. Спортивное право России как отрасль российского законодательства // Спорт: экономика, право, управление. 2004. № 4. С. 2-4.
 167. Кузнецов С.А., Кузнецова З.М. История развития паралимпийского спорта в мире // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2014. № 2. С. 46-53.
 168. Кузьмин Е.Л., Куц А.А. Юридическая ответственность в сфере спортивных правоотношений // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 5-6 (73). С. 118-121.
 169. Кулешов С.М. Финансово-экономические механизмы поддержки массового спорта: отечественный и зарубежный опыт // *Transport business in Russia*. 2017. № 2. С. 14-16.
 170. Курбатов А. Классификация юридических лиц: проблемы и потери // Хозяйство и право. 2020. № 11. С. 3-13.
 171. Куренной А.М. Глобализация и ее влияние на правовое регулирование труда профессиональных спортсменов: состояние и перспективы // Спорт. 2014. № 3. С. 36-37.
 172. Кукушкина А.В. Источники международного права окружающей среды // Закон и право. 2020. № 4. С. 130-135.
 173. Курочкин В.В. Финансирование физической культуры и спорта в России // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 137-140.
 174. Кухарук В.В. Субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, в уголовном законе // Право и политика. 2018. № 5. С. 42 - 51.
 175. Кучин М.В. Эволюция международного судебного нормотворчества // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 5. С. 28-43.
 176. Лагутин И.Б. К вопросу об организационно-правовом и финансовом обеспечении детско-юношеского, любительского и профессионального футбола в Российской Федерации //

- Спорт: экономика, право, управление. 2021. № 4. С. 19-25.
177. Лазарев С.Е. Советское законодательство 1930-х годов о физкультуре и спорте и его актуальность в наши дни // Гражданин и право. 2016. № 9. С. 3-8.
 178. Ларина О.И. Государственно-частное партнерство в сфере физической культуры и спорта // Управление. 2018. № 4 (22). С. 21-28.
 179. Лебедева Н.В., Коваль И.О. Международный спортивный арбитраж: теория и практика // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 4-2 (28). С. 146-150.
 180. Липская Л.А. Проблемы современного спорта в контексте глобализации и международной политики // Социум и власть. 2017. №3 (65). С.57-62.
 181. Литовченко В.В. К вопросу о юридической ответственности за допинговые преступления // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12 (192). С. 199-201.
 182. Лихобабин В.К., Морозова Т.И. Анализ уровня концентрации продавцов строительного рынка Астраханской области // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2017. № 1 (19). С. 39-43.
 183. Логинова Е.В. Понятие и правовая природа корпоративных отношений с позиций современной гражданско-правовой науки // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 64-68.
 184. Лопатин В.А. Физическая культура и спорт - антиподы // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. Т. 5. С. 246-250.
 185. Лукичев К.Е., Зюрин Э.А., Евсеев А.С., Зембатов Т.Р. Мероприятия, осуществляемые субъектами Российской Федерации, по совершенствованию системы физической культуры и спорта с учетом Стратегии развития отрасли // Вестник спортивной науки. 2017. № 5. С. 48-53.
 186. Лукичев К.Е. Место статического инструментария в механизме государственного управления организациями, осуществляющими спортивную подготовку // Вестник спортивной науки. 2017. № 1. С. 3-7.
 187. Любимова А.С. К вопросу об определении понятия «допинг» // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-8. С. 48-50.

188. Любкина Н.А., Лубский Р.А. Проблемы защиты субъективных гражданских прав в Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 1 (84). С. 121-127.
189. Магденко А.Д., Еремеева Л.А. Философия права: регулирование трансферных отношений в российском спорте // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 17 (346). С. 126-129.
190. Магденко А.Д., Юрлов С.А. Индивид как субъект международного спортивного права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 85 - 89.
191. Майорова К.И. Корпоративные отношения в некоммерческих организациях: проблемы определения, природы и содержания // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6 (55). С. 121-125.
192. Макарова В.А., Палий О.И. Особенности правового регулирования труда спортсменов. URL: <http://www.cyberleninka.ru>.
193. Макки А. Введение. Net 4.0 и Visual Studio 2010 для профессионалов. Москва: ООО «И.Д. Вильямс», 2010. 416 с.
194. Максимов В.А. Охрана и защита субъективных гражданских прав, юридическая природа права на защиту // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 86-92.
195. Малютин Н.С. Роль судебного толкования в обеспечении стабильности конституционного строя в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9. Вып. 2. С. 172-187.
196. Медведев С.А. Теоретико-правовые аспекты функционирования физической культуры и спорта в российском государстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 23 с.
197. Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. 4-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство «Лань», 2005. 384 с.
198. Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. Москва: Изд-во «Спорт», 2019. 342 с.
199. Матвеев С.Ф. Проблема разграничения любительского и профессионального спорта // Science Time. 2015. № 5 (17). С. 258-265.

200. Матвеев И.В. Обязанности и ответственность зрителя (болельщика) по договору об оказании спортивно-зрелищных услуг // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. С. 24 - 29.
201. П.А. Характерные черты договорной ответственности в торговом обороте // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 21-23.
202. Матина З.И. Взгляд в будущее: перспективы развития сферы студенческого спорта и физической культуры // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2016. Т. 1. № 4. С. 32-37.
203. Мелихов И.С. Профессиональный и любительский спорт, момент изменения статуса спортсмена // Дневник науки. 2020. № 4 (40). С. 64-68.
204. Миронов А.Н., Чембарисов Т.И. Административная ответственность в сфере спорта / Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования Воронежский институт ФСИН России. 2014. С. 344- 346.
205. Миронова С.П. ГТО как социокультурная доминанта советской эпохи: положительная когнитивная оценка // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 51 (3). С. 197-204.
206. Михайлова Т.В. Формирование основ регулирования профессионально-трудовых отношений в институтах спорта Российской Федерации // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2017. № 1. С. 57-59.
207. Мишустина Е.Л., Тришин А.С. Аксиологические параметры паралимпийского спорта // Физическая культура, спорт - наука и практика. 2014 . № 1. С. 54-58.
208. Моисеев Н.Н. Математические задачи системного анализа. М.: Наука. Гл. ред. физ. мат. лит., 1981. 488 с.
209. Молчанов А.А. Нововведения главы 4 «Юридические лица» ГК РФ в редакции ФЗ от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 79-82.

210. Мокрова А.Ю. Особенности юридической ответственности и разрешения споров в сфере спорта // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 1. С. 92-94
211. Мурзин Д.В., Ольховский Р.М. Вопросы правового регулирования общественно полезных услуг в области физической культуры и массового спорта // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 172 - 183.
212. Машугина Е.В., Власов П.Е. О толковании понятия «специалист по спортивной медицине» при определении круга субъектов административных правонарушений и преступлений, связанных с использованием допинга в спорте // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 3 (59). С. 74-78.
213. Мурашкин К.И. Уголовная ответственность за применение допинга в спорте: проблемные моменты и пути их решения / Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты: сборник материалов Ежегодной всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 828-834.
214. Напреенков А.А. Студенческий спорт в России: практика организации первых кружков // Ученые записки. 2014. № 6 (112). С.129- 134.
215. Нефедов В.И., Смерчинская С.О., Яшина Н.П. Построение агрегированного отношения, минимально удаленного от экспертных предпочтений //Прикладная экспертная математика. 2018. № 42. С.120-132.
216. Никитин Б.Е., Ивлиев М.Н., Коробова Л.А. Расчет и анализ рейтинга научных периодических изданий //Вестник ВГУ-ИТ. 2017. № 4 (74). С. 97-103.
217. Никитина Е.Е., Оболонкова Е.В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 38-49.
218. Никифорова О.Н., Чешихина В.В. Развитие адаптивного спорта в Российской Федерации на современном этапе (статистический анализ) // Физическая культура, спорт - наука и практика. 2016. № 2. С. 49-50.

219. Нишуков В. Понятие спорта // Логос. 2014. № 3 (99). С. 185-186.
220. Новиков И.В. Проблемы правового регулирования киберспорта в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 430-435.
221. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под ред. Н.М. Марченко. Том. 2. Теория права. М.: Зерцало, 1998. 656 с.
222. Овчинников А.И., Далгатова А.О., Фатхи В.И. Правовая доктрина как источник права в Российской Федерации // Философия права. 2016. № 2. С. 59-61.
223. Олейникова О.А. Правовое регулирование отношений экономической зависимости юридических лиц в гражданском праве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 27 с.
224. Ольховский Р.М. Актуальные вопросы взаимодействия органов государственной власти и некоммерческих общественных организаций для реализации потенциала вовлечения молодежи в спортивную деятельность. URL: www.cyberleninka.ru.
225. Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 41 с.
226. Осипян Б.А. Правомерные возможности заключения, изменения и исполнения гражданско-правовых договоров в России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 5. С. 161-168.
227. Останина Е.А. Смешанный договор в контексте чужения о юридических фактах // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. Право. Вып. 26. № 33 (214). С. 37-41.
228. Павлов В.И. Современная трактовка понятия «допинг» - проблемы и противоречия // Вестник Российской правовой академии. 2018. № 4. С. 11-15.
229. Перькова Е.Ю. Использование механизма государственно-частного партнерства в спортивной индустрии в РФ // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3 (32). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/ispolzovanie-mekhanizmagosudarstve/>.

230. Петрикова Е.М., Слободянюк Н.В. Финансовые особенности государственно-частного партнерства в спортивной индустрии // Государственно-частное партнерство. 2013. № 32 (560). С. 29-41.
231. Пешин Н.Л., Бомановский Б. Правовые проблемы и особенности государственного регулирования спорта в России и Польше // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 11. С. 35 - 44.
232. Пешков Д.В. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ // Инновационная наука. 2018. № 3. С. 65-69.
233. Погосян Е.В. Формы разрешения спортивных споров: монография. М., 2011. 104 с.
234. Подольская А.П., Харламова Е.Е. Целевой капитал как источник финансирования некоммерческой организации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 2. С. 31-42.
235. Полтева Т.В., Курилов К.Ю. Анализ источников финансирования деятельности компании // Карельский научный журнал. 2018. № 4 (25). С. 101-105.
236. Понкина А.И. Автономность спорта: теоретико-правовое исследование. Москва: Издательство «Спарк», 2013. 102 с.
237. Понкина А.И. Государственное управление и автономная институализация в области спорта / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов РФ. М., 2013. 143 с.
238. Понкин И.В., Понкина А.И. К вопросу о содержании понятия «профессиональный спорт» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9. С.24-28.
239. Понкина А.И., Понкин И.В. О корреляции *lex sportiva* и спортивного права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2012. № 3. С. 109-118.
240. Понкин И.В., Понкина А.И. Классификации моделей регулирования спорта // Нравственные императивы в праве. 2014. № 4. С. 36-44.
241. Понкин И.В., Редькина А.И. Составы правонарушений, совершаемых спортивными болельщиками во время и в связи

- с проведением массовых зрелищных спортивных мероприятий // Право и государство: теория и практика. 2016. № 11 (143). С. 109-117.
242. Понкин И.В., Соловьёв А.А., Понкина А.И. Правовое обеспечение противодействия противоправному поведению спортивных болельщиков / Под ред. И.В. Понкина / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации; кафедра спортивного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М., 2014. 207с.
243. Понятие «любительский спорт» могут закрепить в РФ законодательно. URL: <https://rsport.ria.ru/20200312/1568520657.html>
244. Попов Г.А. Штраф как дисциплинарное взыскание в отношении спортсменов: законность и перспективы // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 2. С. 1-6.
245. Портер М.Е. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. Москва: Альпина Паблишер, 2016. 454 с.
246. Починкин А.В., Димитров И.Л., Вишейко С.В. Трансформация экономических основ физической культуры и спорта в России // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 279-283.
247. Пролетенкова С.Е., Беликов А.П. Проект модельного закона Содружества независимых государств «Об обеспечении безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий»: основания разработки, перспективы и предложения // Юрист-Правоведъ. 2016. № 5 (78). С. 82-85.
248. Прокопец М. Спортивная ответственность. Спортивные санкции / Новое спортивное законодательство: материалы конференции «Спортивное право: перспективы развития». М.: «Прспект», 2008. 184 с.
249. Прохорова М.Л., Полтавец В.В., Иликбаева Е.С. Уголовно-правовое определение понятия «допинг» // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 3-7.
250. Пузырева А.Н. Агентский договор и его виды: проблемы квалификации и правового регулирования: автореф. дис...

- канд. М., 2014. 28 с.
251. Пьянкова А.Ф. Баланс интересов как принцип гражданского права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2015. № 1. С. 123-128.
 252. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь. Москва: ИНФРА-М, 2022. 512 с.
 253. Ратушная Я.Ю. Законодательная база проведения государственной политики в области развития физической культуры и спорта (1991-2007г.г.) // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. №7. С. 173-176.
 254. Ращупкина А. Киберспортна государственном уровне. Хроника. URL: <https://www.cybersport.ru/other/articles/kibersport-na-gosudarstvennom-urovne-khronika>
 255. Рогачев Д.И. Признаки профессионального спорта и основные модели его регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 4. С. 88-95.
 256. Румянцева Н.В. Особенности мотивов спортивной деятельности спортсменов-любителей // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. № 4. Т. 5. С. 107-112.
 257. Русских Т.В. Утрата профессиональной трудоспособности спортсменом вследствие несчастного случая на производстве: пробелы правового регулирования // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 124-127.
 258. Рябинин Н.А. особенности понимания субъективного права на защиту гражданских прав // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). С. 113-118.
 259. Сабина А.Л., Кузнецова А.А. Финансирование бюджетных учреждений физической культуры и спорта // Известия Тульского государственного университета. 2018. № 4-1. С. 62-68.
 260. Савельева К.В., Кормилицын Ю.В. Основные проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 230.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 3. С. 138-143.
 261. Савельева О.В., Сулейманов М.А., Скобелев А.А. Киберспорт: мировое признание // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2020. № 1 (10). С. 63-66.

262. Савичев А.А. Понятие спортивного права в российской юридической доктрине // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 176-194.
263. Савченко Е.Я. Методика заключения гражданско-правового договора // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 31-34.
264. Саидова М.Х., Абдулоев А.Б. Развитие инновационной деятельности в сфере физической культуры и спорта в Республике Таджикистан. URL: <http://www.cyberleninka.ru>
265. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1971. 240 с.
266. Самсонов Н.В. К вопросу о месте и значении судебной практики и судебного прецедента в отечественном гражданском процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т.10. Вып. 2. С. 293-309.
267. Сараев В.В. Необходимость усиления публично-правового воздействия в сфере физической культуры и спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 2. С. 10 - 12.
268. Сараев В.В. О матрице основополагающих правовых понятий отраслевых объектов, касающихся коммерциализации отношений в области физической культуры и спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2019. № 3. С. 25-29.
269. Сафин А.Х., Балаев И.И. Уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте: проблемы и перспективы // Вопросы студенческой науки. 2021. № 9 (61). С. 162-166.
270. Сборник нормативных правовых документов в области паралимпийского спорта / авт.-сост. А. В. Царик; под общ. ред. П.А. Рожкова; Паралимпийский комитет России. М.: Советский спорт, 2011. 1040 с.
271. Селезнев В.А. Административная ответственность за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 47 - 54.
272. Селезнев В.А. Вопросы административной ответственности

- сти за нарушение общественного порядка на официальных спортивных соревнованиях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru>.
273. Синицын С.А. К вопросу о возникновении «новых» отраслей в системе российского права (на примере спортивного права) // Законодательство. 2013. № 6. URL: www.cyberleninka.ru.
274. Синицын С.А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 52-67.
275. Смирнов М.А. Физическая культура в российской империи конца XIX – начала XX в. в отечественной историографии // Вестник Вятского государственного университета. 2013. № 2-1. С. 31-38.
276. Смирнов В.Е., Купряшкин М.А., Геросименко А.А. Ответственность спортсменов за нарушение законодательства в области спорта // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2020. № 4. С. 173-177.
277. Сойфер Т.В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 22-30.
278. Сойфер Т.В. Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 30-39.
279. Сойфер Т.В. Право собственности некоммерческих организаций: некоторые особенности режима // Адвокат. 2018. № 2. С. 30-39.
280. Соловьев А.А. Особенности спортивного права как комплексной отрасли российского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9. URL: www.cyberleninka.ru.
281. Соловьев А.А. Зарубежные модели и опыт кодификации спортивного законодательства. Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М.: Серия «Актуальные проблемы спортивного права», 2011. Вып. 6. 100 с.
282. Соловьев А.А. Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации. Комиссия по спортивному праву Ассо-

- циации юристов России. М., 2009. 55 с.
283. Соловьев А.А. Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2011. 383 с.
284. Соловьев А.А., Понкин И.В. Испанское законодательство о спорте. Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М.: Серия «Актуальные проблемы спортивного права», 2011. Вып. 10. 158 с.
285. Соловьев В.Н., Рыжих И.В. Ответственность за недобросовестные действия при проведении переговоров о заключении договора // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 112-115.
286. Сорокина Т.С. К вопросу об ответственности болельщиков за неправомерные действия во время проведения спортивных соревнований // Российский следователь. 2013. № 9. С. 30-33.
287. Спортивный кодекс Франции. Регламентарная часть - Декреты. Книги I и II. Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М.: Серия «Актуальные проблемы спортивного права», 2010. Вып. 5. 203 с.
288. Спортивное право России: учебник для магистров / отв. ред. Д.И. Рогачев. Москва: Проспект, 2016. 640 с.
289. Старовойтова А.С. Признание права как способ защиты корпоративных прав // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 2. С. 41-51.
290. Старовойтова А.С. Восстановление корпоративного контроля как способ защиты прав участников юридического лица // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2019. № 2. С. 155-163.
291. Старовойтова А.С. Признание права как способ защиты гражданских прав: проблемы теории и практики: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 29 с.
292. Степанов И.В., Никишкин А.В., Вашкевич А.В. Актуальные вопросы склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте (ст. 230.1 УК РФ) // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 5. С. 120-124.

293. Степанова Т.А., Тациян А.А., Биналиев А.Т. Особенности контрактной дисциплины сторон агентского договора в спорте // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 1 (88). С. 13-17.
294. Стоякин Г.Я. Функциональная направленность охранительных норм в гражданско-правовых обязательствах // Проблемы обязательственного права. Свердловск: Свердловский юр.институт им. Р.А. Руденко, 1989. С. 27-39.
295. Стрекалова Ю.Э. Юридическая ответственность в сфере спорта /Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы III Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2019. С. 117-121.
296. Стряпихина А.А. Политика советского правительства в области физической культуры и спорта в годы Великой отечественной войны (по материалам газеты «Красный спорт») // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Серия: педагогика, психология. 2015. №1 (20). С. 184-186.
297. Сулейманова С.Т., Сомов Д.В. Уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5. № 3 (19). С. 72-78.
298. Сулейменов М.К. Преддоговорные отношения // Вестник института законодательства РК. 2018. № 4 (53). С. 50-64.
299. Сутырина Е.В. Правовое регулирование деятельности профессионального киберспортсмена // Universum: Экономика и юриспруденция: электронный научный журнал. 2017. № 1 (45). С. 1-8.
300. Сутырина Е.В. Правовое регулирование деятельности киберспортивной организации (клуба) // Universum: экономика и юриспруденция. 2018. № 1 (46). С. 10-14.
301. Суханов Е.А. Проблемы развития законодательства о некоммерческих организациях // Хозяйство и право. 2018. № 5. С. 21-24.
302. Сысоев А.В., Седоченко С.В., Савинкова О.Н. Концептуальный анализ терминов «физическая культура» и «спорт» // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 9 (175). С. 290-294.
303. Сыченко Е.В. Практика Европейского суда по правам че-

- ловека в области защиты трудовых прав граждан и права на социальное обеспечение. М.: Юстицинформ, 2014. 160 с.
304. Тарасенко А.А., Фомиченко С.В., Воеводина С.С., Козлов В.А. Управление качеством услуг в области физической культуры и спорта / А.А. Тарасенко, С.В. Фомиченко, С.С. Воеводина, В.А. Козлов // Проблемы физической культуры и спорта. 2016. № 21. С. 32-37.
305. Тархов В.А. Некоторые вопросы охраны имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству // Ученые труды Саратовского юридического института. 1965. Вып.2. С. 59-80.
306. Тимирьярова К.М., Рахматуллин Ю.Я. Оценка и анализ источников финансирования деятельности предприятия // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 75-78.
307. Титлова Д.В. Сущность объекта уголовно-правовой охраны-составов допинговых преступлений // Вестник Югорского государственного университета. - 2021. - № 2 (61). - С. 23-30.
308. Тонков Е.Е., Донец Р.В. Развитие законодательного закрепления гарантий физкультуры и спорта // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право. 2013. № 2 (145). С.181-188.
309. Трезубов Е.С. Поручительство в системе способов обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств в Российской Федерации. Автореф. дис...канд. М., 2020. 29 с.
310. Тырсин А.Н., Соколова И.С. Энтропийно-вероятностное моделирование гауссовских стохастических систем // Математическое моделирование. 2012. Т. 24. № 1. С. 88-102.
311. Тяглов С.Г., Пономарева М.А. Современные подходы к формированию системы индикаторов устойчивого развития региона //Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2013. № 6 (60). С. 19-28.
312. Тягай Е.Д. «Участие» в корпоративных организациях и «управление» ими: проблемы легального закрепления и дифференциации корпоративных отношений // Lex Russia. 2016. № 11(120). С. 22-32.
313. Ульянов А.В. Охраняемые законом интересы в гражданском праве. Дис...канд, М., 2017. 233 с.

314. Филиппов С.С. Организационно-правовые особенности системы управления физической культурой и спортом // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2014. № 6 (112). С. 201-207.
315. Франциско О.Ю. Моделирование процессов и систем: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2018. 91 с.
316. Хасанова Л.Р., Иванов В.Д. Паралимпийское движение: особенности развития и правового регулирования в Российской Федерации // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2016. № 3. С. 79-82.
317. Хиневич К.И. Проблемы предупреждения склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (допинг) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. – С. 151-154.
318. Хлистун Ю.В., Братановский С.Н. Комментарий к Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Специально для системы ГАРАНТ, 2013. // СПС «Гарант».
319. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Общая характеристика спорта. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 480 с.
320. Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. 320 с.
321. Чеботарев А.В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 76 - 97.
322. Челебий Р.А., Должиков В.А. Регулирование трудовых отношений в киберспорте посредством трудового договора// Научные исследования: теория, методика и практика: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 447-449.
323. Чернобровина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 7. С. 63-70.
324. Чесноков А.Н. Российское законодательство о физической культуре и спорте: история и современность: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.

325. Чубаров В.В. К теории и практики спортивного арбитража // Основные проблемы частного права. Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора А. Л. Маковского. М.: Статут, 2010. С. 356-372.
326. Шавандина, О.А., Коваленко, Е.Ю., Тыдыкова, Н.В. Совершенствование анализа уровня финансового участия источников некоммерческой спортивной организации // Экономика устойчивого развития : Региональный научный журнал. 2021. № 2 (46) С. 233-239.
327. Шаповало А.А., Колоярцева Е.А. Спортивное право - отрасль российского права // Теория и практика физической культуры. 2015. № 9. С. 78-82.
328. Шевелева Л.А. Особенности спортивного профессионализма в советском союзе // Человек в мире культуры. 2015. № 3. С. 36-45.
329. Шевченко О.А. О взаимодействии трудового законодательства и норм саморегулирования спортивных организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9. С. 9-15.
330. Шевченко О.А. Особенности спортивно-трудовых отношений спортивных тренеров в области профессионального спорта // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2014. № 2. С. 108-117.
331. Шевченко О.А. Перспективы и направления развития международно-правового обеспечения спортивно-трудовых отношений в области профессионального спорта // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2014. № 3. С.198-207.
332. Шевченко О.А. Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов и тренеров в зарубежных странах и российском законодательстве // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 4. С. 111-123.
333. Шевченко О.А. Международное и сравнительное трудовое право в сфере профессионального спорта. Монография. М.: Проспект, 2014. 145 с.
334. Шевченко О.А. Обеспечение безопасности при проведении спортивных мероприятий в законодательстве европейских стран // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 1. С. 17-20.

335. Шестерякова И.В. Охрана труда спортсменов и тренеров как необходимая составляющая концепция достойного труда работников: постановка проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6 (107). С. 203-207.
336. Шиткина И.С. Корпоративное право России: состояние и вектор развития // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. № 4. С. 3-27.
337. Шиткина И.С. О признании судебной практики источником российского права // Хозяйство и право. 2013. № 4. С. 73 - 77.
338. Щепакин М.Б., Кривошеева Е.В. Управление повышением конкурентоспособности предприятия в меняющейся рыночной среде //Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 9 (40). Ч 1. С. 81-84.
339. Штода И.С. Юридическая ответственности, ее признаки и стадии // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. № 3. С. 43-45.
340. Юзефович Ж.Ю., Морковкин А.В., Бурлаченко А.С. Проблема определения места нахождения юридического лица и его исполнительного органа // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 93-96.
341. Юнусов Р.И., Тимохин А.В., Халиков А.Д., Нугаев Ф.Ш. История развития любительского спорта в России // Казанский экономический вестник. 2018. № 3 (35). С. 79-84.
342. Юрлов С.А. О выработке нового законодательного понятия «спорт» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9. С. 22-24.
343. Юртаев Д.В. Уголовная ответственность за использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // Юридический факт. 2020. № 115. С. 14-16.
344. Ягодин В.В. Основы спортивной этики. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. URL:<http://hdl.handle.net/10995/40692>
345. Якубов Ю.Д. Роль государства в развитии спортивной системы современной России // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2013. № 4 (80). С. 193-201.

346. Якубов Ю.Д. Взаимодействие федеральной, региональной и международной спортивных систем в процессе осуществления физкультурно-спортивной политики // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 11 (117). С. 175-179.
347. Якубов Ю.Д. Совершенствование политико-правового регулирования физкультурно-спортивной сферы в Российской Федерации: автореферат дис. ... докт. полит. наук. Казань, 2015. 40 с.
348. Якубов Ю.Д. Формы и меры осуществления государственной физкультурно-спортивной политики в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2013. Т. 13. Вып. 3. С. 90-93.
349. Яншина Е.Р., Лукичев К.Е. Развитие системы физической культуры и спорта Российской Федерации с учетом основных направлений международного сотрудничества // Вестник спортивной науки. 2017. № 6. С. 27-32.
350. Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 2. С.46-48.
351. Ahlert G. Gesamtwirtschaftliche Modell rechnungenim Rahmensozio-ökonomischer Analysen: das Beispiel Breiten sport B. Frick (Ed.) // Ökonomie des Breitensports, Hofmann Verlag, Schorndorf. 2005. P. 11-34.
352. Baddeley M. TheextraordinaryautonomyofsportsbodiesunderSw isslaw: lessonstobedrawn // TheInternationalSportsLawJournal. 2020. № 20. P. 3-17.
353. Bartolucci C., Devicienti F., Monzon I. Identifying sorting in practice // American Economic Journal: Applied Economics. 2018. №10 (4). P.408-438.
354. Beanland E. Validation of GPS and accelerometer technology in swimming // Journal of Science and Medicine in Sport. 2014. № 17 (2). P. 234-238.
355. Borgers, J., Pilgaard, M., Vanreusel, B., J. Scheerder, J. Can we consider changes in sports participation as institutional change? A conceptual framework // International Review for the Sociology of Sport. 2018. № 51 (1). P. 84-100.
356. Brown A., Baines R. The potential exploitation of non-English-speaking players in UK professional football contracts // The International Sports Law Journal. 2019. № 19. P. 205-221.

357. Burak Gemalmaz H. Applicability of human rights standards in Turkish football arbitration: the contribution of the European Court of Human Rights // *The International Sports Law Journal*. 2019. № 19. P. 38-58.
358. Callaway A. Quantification of performance analysis factors in front crawl using micro electronics: a data rich system for swimming // *Doctorate Thesis (Doctorate)*. Bournemouth University. 2014. URL: <http://eprints.bournemouth.ac.uk/21489/>.
359. Coates D., Frick B., Jewell R.T. Superstar salaries and soccer success: The impact of designated players in major league soccer // *Journal of Sports Economics*. 2016. № 17. P. 716-735.
360. Corder G.W., Foreman D.I. *Nonparametric Statistics: A Step-by-Step Approach*-Wiley, 2014.
361. Cattaneo A. Social Dialogue and the regulatory power of governing bodies // *The International Sports Law Journal*. 2018. № 17. P. 119-127.
362. CemAbanazir. E-sport and the EU: the view from the English Bridge Union // *The International Sports Law Journal*. 2019. № 18. P. 102-113.
363. Cedrick Aghey. Integration of eSports in the structure of Ifs: disruption or continuity? // *The International Sports Law Journal*. 2020. № 20. P.120-125.
364. Cisneros B. Challenging the call: Should sports governing bodies be subject to judicial review? // *The International Law Journal*. 2020. № 20. P. 18-35.
365. Chaker A.-N. *Bonne gouvernance dans le sport. Une étude européenne*. Strasbourg: Editions du Conseil de l'Europe, 2004. 112 p.
366. De Bosscher V., De Knop P., van Bottenburg M., Shibli S., Bingham J. Explaining international sporting success: An international comparison of elite sport systems and policies in six countries // *Sport Management Review*. 2009. № 12 (3). P. 113-136.
367. Downward P., Dawson A., T. Dejonghe T. *Sports economics: Theory, evidence and policy*. Butterworth-Heinemann, Oxford, 2009.
368. De Dycker S. Good governance in Sport: comparative law aspects // *International Sports Law Journal*. 2019. № 19. P. 116-128.

369. De Vlieger M.A. Racism in European football: going bananas? An analysis of how to establish racist behaviour by football supporters under the UEFA disciplinary regulations in light of the inflatable banana-case against Feyenoord // *The International Sports Law Journal*. 2016. № 15. C. 226-232.
370. Di Marco A. The internal governance of sporting organisations: international convergences on an idea of democracy // *The International Sports Law Journal*. 2019. № 19. P. 171-183.
371. Dimitropoulos P.E., Koronios K. Board Gender Diversity and Cash Holdings: Empirical Evidence from the European Sport and Leisure Sector // *Int. J. Financial Stud.* 2021. Vol. 9 (4).
372. Didulica J. Changing the game: the legal framework for the laws of the game, management of human performance data and related safety considerations in women's professional sport // *The International Sports Law Journal*. 2019. № 18. P. 114-135.
373. Duval A. Getting to the games: the Olympic selection drama(s) at the court of arbitration for sport // *The International Sports Law Journal*. 2016. № 16. P. 52-66.
374. Egoshin V.L., Ivanov S.V., Savvina N.V., Kalmakhanov S.B., Zhamaliyeva L.M., Grjibovski A.M. (2018) Analysis of Continuous Data Using R. // *Ekologiyacheloveka [Human Ecology]*. 2018. № 11. P. 51-64.
375. Elmoose-Østerlund K., Iversen E.B. Do public subsidies and facility coverage matter for voluntary sports clubs? // *Sport Management Review*. 2020. № 23. P. 315-329.
376. Enjolras B. The commercialization of voluntary sport organizations in Norway // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2002. № 31 (3). P. 352-376.
377. Gift P. Performance Bonuses and Effort: Evidence from Fight Night Awards in Mixed Martial Arts // *Int. J. Financial Stud.* 2019. № 7 (1). P. 10-18.
378. Gill D.L. Competitiveness among females and males in physical activity classes // *Sex Roles*. 1986. № 15. P.233-247.
379. Garcia-Garcia B., James M., Koller D., Lindholm J., Mavromati D., Parrish R. & Rodenberg R. The impact of Covid-19 on sports: a mid-way assessment // *The International Sports Law Journal*. 2020. № 20. P. 115-119.

380. Graham M., Valia B., Robinson C. Women executives and off-the-job misconduct by high-profile employees: A study of National Football League team organizations // *Journal of Organizational Behavior*. 2020. Vol. 41. P. 815–829.
381. Greene P., Kaiser M. How athletes' rights can be better protected when it comes to retroactive Therapeutic Use Exemptions // *The International Sports Law Journal*. 2019. № 19. P. 29–37.
382. Grell T. The International Olympic Committee and human rights reforms: game changer or mere window dressing? // *The International Sports Law Journal*. 2018. № 17. P. 160–169.
383. Corder G.W., Foreman D.I. *Nonparametric Statistics: A Step-by-Step Approach*-Wiley, 2014.
384. Hemme F., Morais D. G., Bowers M. T. & Todd J.S. Extending sport-based entrepreneurship theory through phenomenological inquiry // *Sport Management Review*. 2017. № 20. P. 92–104.
385. Heerdt D. Tapping the potential of human rights provisions in mega-sporting events' bidding and hosting agreements // *The International Sports Law Journal*. 2018. № 17. P. 170–185.
386. Hock B. & Gomtsian S. Private order building: the state in the role of the civil society and the case of FIFA // *The International Sports Law Journal*. 2018. № 17. P. 186–204.
387. Hoeber L. & Shaw S. Contemporary qualitative research methods in sport management // *Sport Management Review*. 2017. № 20. P. 4–7.
388. Hollander M., Wolfe D.A., Chicken E. *Nonparametric Statistical Methods*. John Wiley & Sons, 2014.
389. Hülskötter T. Sports arbitration agreements under review: should they be considered invalid under English national law? // *The International Sports Law Journal*. 2017. № 17. P. 15–32.
390. Ibsen B., Elmoose-Østerlund K., Feiler S., Breuer C., Seippel Ø., Van der Roest J-W. & Scheerder J. Democratic Participation in Voluntary Associations: A Multilevel Analysis of Sports Clubs in Europe // *Voluntas*. 2019. № 30. P. 1148–1163.
391. Ivanov V.D. Cybersport: problems of legal regulation // *Physical Culture. Sport. Tourism. Motor Recreation*. 2020. T. 5. № 3. P. 54–62.
392. Ioannidis G. Football intermediaries and self-regulation: the need for greater transparency through disciplinary law,

- sanctioning and qualifying criteria // *The International Sports Law Journal*. 2019. № 19. P. 154–170.
393. Jewel R.T. The Effect of Marquee Players on Sports Demand: The Case of U.S. Major League Soccer // *Journal of Sports Economics*. 2017. № 18(3). P. 239–252.
394. Flanagan C.A. The corridor of uncertainty: part one, case studies on the legal challenges to the financial regulation of football // *The International Sports Law Journal*. 2018. № 17. P. 139–159.
395. Flaminio da Silva A., Mirante D. Mandatory arbitration as a possible future for sports arbitration: the Portuguese example // *The International Sports Law Journal*. 2020. № 20. P. 180–190.
396. Freburn L. The fiction of democracy in FIFA's governance of football and the case of Football Federation Australia // *The International Sports Law Journal*. 2019. № 19. P. 184–204.
397. Frodl C., Neuer Hummels, Müller Götze & Co: the legal framework governing industrial relations in German professional football // *The International Sports Law Journal*. 2016. № 16. P. 3–21.
398. Kalelioğlu C. Domestic sports arbitration in Turkey: creating a sui generis sporting jurisdictional order Alla Turca // *The International Sports Law Journal*. 2017. № 17. P. 33–48.
399. Kim M., Do Kim Y., Lee H-W. It is time to consider athletes' well-being and performance satisfaction: The roles of authentic leadership and psychological capital // *Sport Management Review*. 2019. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1441352319300245>
400. Kirschner F. Breakthrough or much ado about nothing? FIFA's new bidding process in the light of best practice examples of human rights assessments under UNGP Framework // *The International Sports Law Journal*. 2019. № 19. P. 133–153.
401. Kruessmann T. Extending integrity to third parties: in search of a new model for anti-corruption in sports // *The International Sports Law Journal*. 2019. № 18. P. 136–149.
402. Laine A., Vehmas H. *The Private Sport Sector in Europe: A Cross-national Perspective*. Cham: Springer. 2017. 360 p.
403. Lemmon M. Evening the playing field: women's sport as a vehicle for human rights // *The International Sports Law Journal*. 2019. № 19. P. 238–257.

404. Liljeblad J. Foucault, justice, and athletes with prosthetics: the 2008 CAS Arbitration Report on Oscar Pistorius // *The International Sports Law Journal*. 2015. № 15. P. 101-111.
405. Lyall C., Papaioannou T., Smith J. *The Limits to Governance: The Challenge of Policy-making for the New Life Sciences*. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2009. 284 p.
406. Madensen T.D., Eck J.E. The Problem of Spectator Violence in Stadiums [Проблема насилия зрителей на стадионах] // Center for Problem-Oriented Policing // URL : http://www.pop-center.org/problems/spectator_violence/
407. Malcata R.M., Hopkins W.G. Variability of Competitive Performance of Elite Athletes: A Systematic Review // *Sports Med*. 2014. № 44. P. 1763-1774.
408. Medcalfe S., Smith R. The Effect of Foreign Players on Pay and Performance in Major League Soccer // *International Journal of Sport Finance (IJSF)*. 2018. № 13 (4). P. 297-318.
409. Maren O. How to bailout our local club: the application of the State aid rules to professional football clubs in financial difficulty // *The International Sports Law Journal*. 2017. № 16. P.155-176.
410. Millar P., Doherty A. Capacity building in nonprofit sport organizations: Development of a process model // *Sport Management Review*. 2016. № 19. P. 365-377.
411. Mironi M. The promise of mediation in sport-related disputes // *The International Sports Law Journal*. 2017. № 16. P. 131-154.
412. Morgan A., Taylo T., Adair D. Sport event sponsorship management from the sponsee's perspective // *Sport Management Review*. 2010. № 23. P. 838-851.
413. Ohtonen O., Ruotsalainen K., Mikkonen P., Heikkine, T., Hakkarainen A., Leppävuori A., Linnamo V. Online feedback system for athletes and coaches // 3rd International Congress on Science and Nordic Skiing. Vuokatti, Finland. Vuokatti Sports Institute, 2015.
414. Oliveira L. Lex sportiva as the contractual governing law // *The International Sports Law Journal*. 2017. № 17. C. 101-116.
415. Okayasu I., Kawahara Y., Nogawa H. The relationship between community sport clubs and social capital in Japan: A comparative study between the comprehensive community sport clubs

- and the traditional community sport clubs // *International Review for the Sociology of Sport*. 2020. № 45 (2). P. 163-186.
416. Peachey J.W., Schlenker N., Hil P. Sport-for-development: A comprehensive analysis of theoretical and conceptual advancements // *Sport Management Review*. 2019. URL: <https://doi.org/10.1016/j.smr.2019.11.002>.
417. Pijetlovic K. EU sports law: a uniform algorithm for regulatory rules // *International Sports Law Journal*. 2017. № 17. P.86-100.
418. Radke H. Basketball Arbitral Tribunal (BAT) as a 'lawmaker': the creation of global standards of basketball contracts through consistent arbitral decision-making // *The International Sports Law Journal*. 2019. № 19. P. 59-86.
419. Richman J.S., Moorman J.R. Physiological timeseries analysis using approximate entropy and sample entropy // *Am. J. of Physiol.-Heart and Circulatory Physiol*. 2000. № 278 (6). P. 2039-2049.
420. Riot C., O'Brien W., Minahan C. High performance sport programs and emplaced performance capital in elite athletes from developing nations // *Sport Management Review*. 2020. Vol. 23. P. 913-924.
421. Rohde M., Breuer C. (2016) Europe's Elite Football: Financial Growth, Sporting Success, Transfer Investment, and Private Majority Investors // *Int. J. Financial Stud*. 2016. № 4 (2), P.10-16. URL:<https://doi.org/10.3390/ijfs4020012>
422. Rebellode Mendonça P.H. Third party ownership prohibition in football and European Union fundamental freedoms: CAS decision on RFC Seraing case // *The International Sports Law Journal*. 2018. № 18. P. 39-45.
423. Rossi L., Breuer C., Feiler S. Determinants of non-profit sports clubs' perceived competition from commercial sports providers // *Sport Management Review*. 2020. № 23. P. 736-749.
424. Scarfe R., Singleton C., Telemo P. Do High Wage Footballers Play for High Wage Teams? The Case of Major League Soccer // *International Journal of Sport Finance (IJSF)*. 2020. № 15 (4). P. 177-190.
425. Scheerder J., Zintz T., Delheye P. The organisation of sports in Belgium: Between public, economic and social profit C. Sobry (Ed.) // *Sports governance in the world: A socio-historical approach*, Le Manuscrit, Paris, 2011. P. 84-113.

426. Schulenkorf N. Managing sport-for-development: Reflections and outlook // Sport Management Review. 2017. № 20. P. 243-251.
427. Schulenkorf N. & Siefken K. Managing sport-for-development and healthy lifestyles: The sport-for-health model // Sport Management Review. 2019. № 22. P. 96-107.
428. Shavandina O. A., Kovalenko E. Y., & Pratsiuk N. I. The improvement of athletes' competitiveness assessment as an element of sports legal regulation in the Russian Federation // Journal of Human Sport and Exercise. 2020. № 15(3proc), P. 856-868.
429. Shavandina O., Kovalenko E. Improving the analysis of financing sources of sports organizations of various organizational and legal forms in Russia // Journal of Physical Education and Sport ® (JPES). 2021. № 21 (Suppl. issue 3), Art 256. P. 2001 - 2009.
430. Serby T. The state of EU sports law: lessons from UEFA's 'Financial Fair Play' regulations // The International Sports Law Journal. 2016. № 16. P. 37-51.
431. Siekmann R. C. R., Soek J. Towards a Typology of (International) Comparative Sports Law (Research) // Siekmann R., Soek J. (eds) Lex Sportiva: What is Sports Law? ASSER International Sports Law Series. T. M. C. Asser Press, 2012.
432. Sutyirina E. V. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti professional'nogo kibersportsmena [Legal regulation of professional esportsman's activity] // Ekonomika i urisprudentsiya [Economics and law]. 2017. № 12 (45). P. 24-31.
433. Schwab B. Embedding the human rights of players in world sport // The International Sports Law Journal. 2018. № 17. P. 214-232.
434. Smokvina V. New issues in the labour relationships in professional football: social dialogue, implementation of the first autonomous agreement in Croatia and Serbia and the new sports labour law cases // The International Sports Law Journal. 2016. № 15. P. 159-171.
435. Sveinson K., Hoeber L. "So begins the demise of #Superman from Metropolis": Consumers' Twitter reactions to an athlete's transgression // Sport Management Review. 2020. Vol. 23 (5). P. 810-823.
436. Terry R. P., McGee J. E., Kass M. J. The not-so-free agent: Non-performance factors that contribute to free agent compen-

- sation premiums // Sport Management Review. 2018. № 21 (2). P. 189-201.
437. Tsoukala A. Combating Football Crowd Disorder at the European Level: An Ongoing Institutionalisation of the Control of Deviance // Entertainment and Sports Law Journal. 2009. Vol. 7 № 2. URL: <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/law/elj/eslj/issues/volume7/number2/tsoukala/tsoukala.pdf>.
438. Ulseth, A. L. B. Social integration in modern sport: Commercial fitness centres and voluntary sports clubs // European Sport Management Quarterly. 2004. № 4 (2). P. 95-115.
439. Van Kleef R. The legal status of disciplinary regulations in sport // International Sports Law Journal. 2014. № 14. P. 24-45.
440. Weatherill S. The Influence of EU Law on Sports Governance // European Sports Law. ASSER International Sports Law Series. T. M. C. Asser Press, The Hague. 2014.
441. West D. Revitalising a phantom regime: the adjudication of human rights complaints in sport // The International Sports Law Journal. 2019. № 19. P. 2-17.
442. Wicker P. & Breuer C. How the Economic and Financial Situation of the Community Affects Sport Clubs' Resources: Evidence from Multi-Level Models // Int. J. Financial Stud. 2015. № 3 (1). P. 31-48.
443. Wicker P., Feiler S., Breuer C. Organizational Mission and Revenue Diversification among Non-profit Sports Clubs // Int. J. Financial Stud. 2013. № 1 (4). P. 119-136. URL: www.mdpi.com/journal/ijfs.
444. Wicker P., Breuer C. Understanding the importance of organizational resources to explain organizational problems: Evidence from nonprofit sport clubs in Germany // Voluntas. 2013. № 24 (2). P. 461-484.
445. Yurlov S. Right to participate in sporting competition: a human right or legal fiction and the Russian legal framework for sport // The International Sports Law Journal. 2015. № 15. P. 123-127.
446. Yilmaz S. Protection of minors: lessons about the FIFA RSTP from the recent Spanish cases at the Court of Arbitration for Sport // The International Sports Law Journal. 2018. № 18. P. 15-28.

Приложение А

«Заключение

по экспертизе Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» на предмет его соответствия нормам международного права и нормам законодательства Российской Федерации»

Международные нормативные правовые акты, на соответствие которым проведена проверка:

- Международная хартия физического воспитания и спорта, принятая на Генеральной конференции ООН в 1978 г.;
- Международная Конвенция против апартеида в спорте, утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1985 г.;
- Конвенция Совета Европы о едином подходе к обеспечению безопасности, охране общественного порядка и обслуживанию во время футбольных матчей и других спортивных соревнований, заключенная в г. Сен-Дени 03.07.2016 г.;
- Всеобщая декларация прав человека 1948 г.;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах человека и гражданина 1966 г.;
- Конвенция против применения допинга 1989 г.;
- Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий 1985 г.,

Нормативные правовые акты РФ, на соответствие которым проведена проверка:

- Конституция РФ;
- Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ;
- Гражданский кодекс РФ;
- Трудовой кодекс РФ;
- Уголовный кодекс РФ;
- Кодекс об административных правонарушениях РФ;
- Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «Об образовании в Российской Федерации».

Критерии, по которым проводилась оценка соответствия:

- 1) Отсутствие противоречий с положениями Конституции РФ, нормативными правовыми актами РФ, международными договорами, нормами международных актов.
- 2) Наличие системных связей с международным, федеральным и региональным законодательством.
- 3) Обеспечение системности, полноты и детальности правового регулирования соответствующих вопросов.
- 4) Отсутствие противоречий между разными правовыми предписаниями.
- 5) Соблюдение требований законодательной техники.
- 6) Отсутствие неоправданных дублирований международных норм и норм федерального законодательства.
- 7) Наличие норм, позволяющих регулировать отношения в ключе региональной специфики.

Результаты оценки по критериям

- 1) Противоречия с положениями Конституции РФ, нормативными правовыми актами РФ, международными договорами, нормами международных актов не выявлены.
- 2) Наличие системных связей с международным, федеральным и региональным законодательством прослеживается. В частности:
 - Международная хартия физического воспитания и спорта, принятая на Генеральной конференции ООН в 1978 г. в статье 2 устанавливает, что физическое воспитание и спорт являются важным элементом непрерывного образования в общей системе образования, а статья 10 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» закрепляет, что задачами физического воспитания в образовательных организациях всех типов являются сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста, учащихся и студентов, формирование у них потребности в физическом совершенствовании, здоровом образе жизни, образовательные организации с учетом местных условий и интересов учащихся определяют формы занятий физической культурой и средства физического воспитания, виды спорта и двигательной активности,

методы и продолжительность занятий на основе государственных образовательных стандартов и нормативов физической подготовленности.

- Статья 5 Конвенции Совета Европы о едином подходе к обеспечению безопасности, охране общественного порядка и обслуживанию во время футбольных матчей закрепляет положение о том, что стороны обеспечивают, чтобы национальная нормативная правовая база обязывала организаторов мероприятий, после консультации со всеми партнерскими организациями, гарантировать безопасность и защиту всех участников и зрителей. Пункт 14) ч. 2 ст. 4 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» к полномочиям Министерства спорта Алтайского края относит содействие обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении краевых официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий. Статья 5 этого же закона к полномочиям органов местного самоуправления Алтайского края в области физической культуры и спорта относит содействие обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении на территориях муниципальных образований официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий.
- Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий 1985 г в статье 3 устанавливает, что стороны обязуются обеспечить выработку и осуществление мер, направленных на предотвращение и подавление насилия и хулиганского поведения зрителей. Часть 2 ст. 16 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» устанавливает, что организаторы физкультурных мероприятий или спортивных мероприятий несут ответственность за их организацию и проведение, при проведении официальных спортивных соревнований обеспечивают совместно с собственниками, пользователями объектов спорта меры общественного порядка и общественной безопасности в соответствии с Феде-

ральным законом и правилами обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований, утвержденными Правительством Российской Федерации.

- Ч.2 ст. 41 Конституции РФ устанавливает, что в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, статья 72 Конституции к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации относит общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, а ч.2 статьи 6 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» уточняет, что меры государственной поддержки развития физической культуры и спорта предусматриваются в соответствии с настоящим Законом государственными программами, ведомственными целевыми программами развития физической культуры и спорта в Алтайском крае. Развитием этого положения можно считать Постановление Администрации Алтайского края от 14.03.2014 N 112 (ред. от 26.08.2019) «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие физической культуры и спорта в Алтайском крае»;
- Статья 8 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ устанавливает круг полномочий субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта, а статьи 3 и 4 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» - полномочия Алтайского краевого Законодательного Собрания в области физической культуры и спорта и полномочия органов исполнительной власти Алтайского края в области физической культуры и спорта;
- статья 9 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ устанавливает полномочия органов местного самоуправления в области физической культуры и спорта,

- а статья 5 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» - полномочия органов местного самоуправления Алтайского края в области физической культуры и спорта;
- п.1.1) ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ к полномочиям субъектов РФ относит участие в подготовке программ развития видов спорта в части включения в них мероприятий по развитию детско-юношеского спорта, школьного спорта, массового спорта, спорта инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в субъектах Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом, а статья 14 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» содержит конкретизирующие положения.
 - п. 2.1) ч.1 ст. 8 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ к полномочиям субъектов РФ относит государственную аккредитацию региональных спортивных федераций, п. 19) ч.2 ст. 4 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) относит данную деятельность к полномочиям Министерства спорта Алтайского края.
- 3) Обеспечение системности, полноты и детальности правового регулирования соответствующих вопросов нельзя признать выполненным критерием. Среди нарушений:
- п. 1) ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ устанавливает, что к полномочиям субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта относится определение основных задач и направлений развития физической культуры и спорта в субъектах Российской Федерации, Анализ текста Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» показывает, что основные задачи и направления развития физической культуры и спорта в Алтайском крае четко не названы. Они лишь выте-

- кают из содержания статьи 6 этого же закона, где сказано, что приоритетными направлениями государственной поддержки развития физической культуры и спорта в Алтайском крае являются физкультурно-оздоровительная работа с различными категориями населения Алтайского края, в том числе с детьми и подростками, обучающимися в образовательных организациях, гражданами пожилого возраста, инвалидами, развитие детско-юношеского спорта, осуществление подготовки спортивного резерва, спортивных команд и спортсменов высокого класса.
- п. 2) ч.1 ст. 8 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ к полномочиям субъектов РФ относит учреждение почетных званий, наград, премий и иных форм поощрения в области физической культуры и спорта субъектов Российской Федерации, а п. 9) ч. 2 ст. 4 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) просто дублирует это положение. Закон Алтайского края «О наградах в Алтайском крае» от 12.12.2005 № 135 ЗС в пп. т) п.2 ч.1 в качестве награды Алтайского края называет орден Алтайского края «Заслуженный работник физической культуры и спорта Алтайского края». Иные формы поощрения в области физической культуры и спорта в нормативных правовых актах Алтайского края не получили регулирования;
 - п. 5) ч.1 ст. 8 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ к полномочиям субъектов РФ относит организацию развития национальных видов спорта, в том числе установление порядка проведения спортивных мероприятий по национальным видам спорта, развивающимся в субъектах Российской Федерации, п. 15 ч.2 ст. 4 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) это положение дублирует, перечисляя полномочия Министерства спорта Алтайского края. Приказом Минспорта России от 26.12.2019 N 1117 «Об утверждении перечня базовых видов спорта» предложены: баскетбол, бокс, волейбол, гребля на байдарках и каноэ, дзюдо, легкая атлетика, плавание, спортивная борь-

ба, спортивная гимнастика, тхэквондо, фехтование, футбол, хоккей на траве, горнолыжный спорт, конькобежный спорт, сноуборд. Однако региональных норм об этом нет.

- Статья 12 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) закрепляет порядок развития физической культуры в организациях Алтайского края. Из текста статьи следует только то, что руководители организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности могут самостоятельно и за свой счет создавать работникам условия для реализации их права на занятия физической культурой и спортом. Такая норма содержательно почти не имеет смысла, так как организации могут это делать и без указания об этом в региональном законе. При этом, закон не содержит никаких стимулирующих механизмов: субсидий на инвентарь, льготных кредитов и т.п. Аналогичная проблема характерна и для ч.2 ст. 13 указанного Закона, где сказано, что руководители санаторно-курортных организаций, домов отдыха и туристских баз создают условия для использования физической культуры в процессе лечения и отдыха граждан в целях укрепления их здоровья, профилактики и лечения заболеваний.
- Статья 20 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) определяет порядок финансирования физической культуры и спорта в Алтайском крае и уточняет, что финансирование физической культуры и спорта в Алтайском крае осуществляется из краевого бюджета и иных не запрещенных законодательством Российской Федерации источников. Однако не содержит никаких уточнений относительно того, какие именно иные источники подразумеваются. Из содержания текста статьи не ясно, идет ли речь о спонсорах или инвесторах, если о них, то ограничен ли их круг (в силу особенностей сферы), какие выгоды и преимущества могут получать такие спонсоры или инвесторы.
- Статья 8 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) деятельность физкультурно-спортивных организаций. Указано, что в Алтайском крае содействие физкультурно-спортивным организациям оказывается посредством:

передачи в безвозмездное пользование помещений, зданий, сооружений, являющихся государственной собственностью Алтайского края; обеспечения спортивным инвентарем и оборудованием; строительства, реконструкции, ремонта объектов спорта; предоставления налоговых и иных льгот и преимуществ в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и Алтайского края; оказания иной поддержки в порядке и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации и Алтайского края. Однако при этом, не установлены требования к самим организациям, их деятельности и лицам, руководящим ими. Такая неопределенность в регламентации может породить как механизмы нерационального расходования бюджетных средств, так и коррупционные ситуации.

- Статья 21 Статья 8 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) устанавливает меры социальной защиты спортсменов. Однако в тексте закона речь идет только о спортсменах, завоевавших звание чемпионов Олимпийских, Паралимпийских или Сурдлимпийских игр, занявшим призовые места на этих играх или на чемпионатах мира и Европы, а сами меры установлены не императивно. Такой подход не создает мотивации ни для привлечения лиц в профессиональный спорт, ни для формирования кадров тренерского состава.
 - ч. 1 ст.13 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) закрепляет положение о том, что создание условий для занятий физической культурой и спортом по месту жительства осуществляется органами местного самоуправления. Однако это положение не получает смыслового развития в тексте закона. В силу чего, фактическая реализация этого положения, как и контроль за ней видится проблематичным.
- 4) Отсутствие противоречий между разными правовыми предписаниями. Противоречия не выявлены.
 - 5) Соблюдение требований законодательной техники. Нарушений не выявлено.
 - 6) Отсутствие неоправданных дублирований международных норм и норм федерального законодательства.

Выявлены нарушения:

- ст. 5 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» полностью дублирует содержание ст. 9 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ
- ст. 5.1 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» полностью дублирует содержание ст. 9.1 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ

Вместе с тем, некоторые положения Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» можно отметить в качестве положительного опыта, когда законодательный орган субъекта избежал простого дублирования положений Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ. Так, в ст. 4 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» законодательный орган субъекта избежал простого дублирования положений ст. 8 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ, а названные в ней полномочия субъектов закрепил в качестве полномочий конкретного органа исполнительной власти Алтайского края в области физической культуры и спорта. Тем самым региональный законодательный орган обозначил линию четкого соответствия текста своего закона требованиям федерального законодательства и одновременно конкретизировал в виде круга полномочий конкретного органа. Например:

- п.п.а) п. 3) ч.1 ст. 8 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ к полномочиям субъектов РФ относит установление порядка проведения региональных официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий и межмуниципальных официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий на территориях субъектов Российской Феде-

рации, а пп. 12) ч.2 ст.4 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» к полномочиям Министерства спорта Алтайского края относит утверждение порядка проведения краевых официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, межмуниципальных официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий на территории Алтайского края. Министерства спорта Алтайского края издает приказ «Об утверждении Порядка утверждения положений об официальных межмуниципальных и (или) краевых физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях Алтайского края» от 21 февраля 2019 года N 93.

- п.п.б) п. 3) ч.1 ст. 8 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ к полномочиям субъектов РФ относит утверждение и реализацию календарных планов официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий субъектов Российской Федерации, а пп.а) п. 13 ч. 2 ст.4 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» к полномочиям Министерства спорта Алтайского края относит утверждение и реализацию Единого краевого календарного плана физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий на соответствующий год. В исполнение данной компетенции Министерство спорта Алтайского края ежегодно своими приказами утверждает такие планы.
- аналогичным образом соответствующие компетенции, названные в ст.8 8 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ находят отражение в ст.4 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» в качестве полномочий конкретного органа исполнительной власти Алтайского края в области физической культуры и спорта.
- 1) Наличие норм, позволяющих регулировать отношения в ключе региональной специфики.
- Приказом Минспорта России от 26.12.2019 N 1117 «Об утверждении перечня базовых видов спорта» предложены: баскетбол,

бокс, волейбол, гребля на байдарках и каноэ, дзюдо, легкая атлетика, плавание, спортивная борьба, спортивная гимнастика, тхэквондо, фехтование, футбол, хоккей на траве, горнолыжный спорт, конькобежный спорт, сноуборд. Однако региональных норм об этом нет.

- Алтайский край является территорией проживания населения различных национальностей. Помимо названных выше видов спорта фактически распространенными являются: конный спорт, борьба разных видов, стрельба из лука. Однако региональный закон не содержит положений о развитии и поддержке этих направлений.
- Алтайский край демонстрирует высокую обеспеченность населения спортивными объектами. Показатели региона выше, чем в среднем по России и в Сибирском федеральном округе. Однако на практике зачастую такие объекты используются не по назначению, находятся в плохом состоянии или по разным причинам (объективного и субъективного характера) доступ к ним затруднен. При этом Закон Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» содержит упоминание о спортивных объектах лишь дважды. Первый раз в п.9) ч.2 ст. 4, где к полномочиям Министерства спорта Алтайского края отнесено согласование порядка использования физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений, находящихся в государственной собственности Алтайского края. Во второй раз в статье 19 названного закона, в которой в общем виде дано понятие и определен статус объектов спорта в Алтайском крае, установлен запрет на реконструкцию объектов спорта, находящихся в государственной собственности Алтайского края, с целью изменения их предназначения без введения в действие на данной территории аналогичных объектов спорта, затронут вопрос о размещении и строительстве таких объектов. Однако ни слова не сказано о порядке их эксплуатации.
- Ч.3 ст. 30 Федерального закона от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» устанавливает, что органы местного самоуправления создают условия для развития физической культуры и спорта по месту жительства и месту отдыха граждан, в том числе

путем привлечения специалистов в области физической культуры и спорта. Статья 13 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) не содержит упоминания о привлечении специалистов в области физической культуры и спорта, в связи с чем ее можно признать более узкой по содержанию, чем федеральная норма, хотя региональная норма должна быть шире и конкретнее. Кроме того, в региональном законе уместным было бы упоминание о пропаганде физической культуры и спорта, грантовой поддержки различных проектов, сотрудничестве населения и органов местного самоуправления.

Рекомендовано:

1. Сформулировать и закрепить в тексте Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» задачи и направления развития физической культуры и спорта в Алтайском крае.
2. Регламентировать вопрос о почетных званиях, наградах, премиях и иных формах поощрения в области физической культуры и спорта.
3. Создать систему мотивирующих норм для привлечения лиц в профессиональный спорт и формирования кадров тренерского состава. Необходимы нормы о мерах социальной защиты для спортсменов и тренеров.
4. Сформулировать и закрепить в тексте Закона Алтайского края от 11.08.2008 N 68-ЗС «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» норму о развитии и поддержке национальных видов спорта.
5. Разработать стимулирующие механизмы развития физической культуры в организациях Алтайского края и по месту жительства. Конкретизировать обязанности органов местного самоуправления по созданию условия для занятий физической культурой и спортом по месту жительства, установить источники финансирования и формы ответственности за невыполнение обязательств.
6. Конкретизировать иные возможные источники финансирования физической культуры и спорта в Алтайском крае, помимо краевого бюджета. Установить нормы, стимулирующие привлечение финансирования от таких источников.

7. Уточнить требования к физкультурно-спортивным организациям, которым может быть оказано содействие в виде передачи в безвозмездное пользование помещений, зданий, сооружений, являющихся государственной собственностью Алтайского края; обеспечения спортивным инвентарем и оборудованием; строительства, реконструкции, ремонт объектов спорта; предоставления налоговых и иных льгот и преимуществ, иной поддержки. Норма должна быть направлена на рационализацию использования бюджетных средств.
8. Регламентировать вопрос о порядке эксплуатации объектов спорта.
9. Ликвидировать неоправданные дублированию норм федерального законодательства о спорте.

Приложение Б

«Заключение

по экспертизе Постановления Администрации Алтайского края от 04.03.2011 N 100 «О Стратегии развития физической культуры и спорта в Алтайском крае на период до 2020 года» на предмет его соответствия нормам законодательства Российской Федерации и международного права»

Международные нормативные правовые акты, на соответствие которым проведена проверка:

- Международная хартия физического воспитания и спорта, принятая на Генеральной конференции ООН в 1978 г.;
- Международная Конвенция против апартеида в спорте, утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1985 г.;
- Конвенция Совета Европы о едином подходе к обеспечению безопасности, охране общественного порядка и обслуживанию во время футбольных матчей и других спортивных соревнований, заключенная в г. Сен-Дени 03.07.2016 г.;
- Всеобщая декларация прав человека 1948 г.;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах человека и гражданина 1966 г.;
- Конвенция против применения допинга 1989 г.;
- Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий 1985 г.;
- Олимпийская хартия Международного олимпийского комитета.

Нормативные правовые акты РФ, на соответствие которым проведена проверка:

- Конституция РФ;
- Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ;
- Уголовный кодекс РФ;
- Кодекс об административных правонарушениях РФ;
- Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 N 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года».

Критерии, по которым проводилась оценка соответствия:

- 1) Отсутствие противоречий с положениями Конституции РФ, нормативными правовыми актами РФ, нормами международных актов.
- 2) Наличие системных связей с международным, федеральным и региональным законодательством.
- 3) Обеспечение системности, полноты и детальности правового регулирования соответствующих вопросов.
- 4) Отсутствие противоречий между разными правовыми предписаниями.
- 5) Соблюдение требований законодательной техники.
- 6) Отсутствие неоправданных дублирований международных норм и норм федерального законодательства.
- 7) Наличие норм, позволяющих регулировать отношения в ключе региональной специфики.

Противоречия с положениями Конституции РФ, нормативными правовыми актами РФ, международными договорами, нормами международных актов. Выявлено одно нарушение:

- Постановление Администрации Алтайского края от 04.03.2011 N 100 (ред. от 12.03.2015) «О Стратегии развития физической культуры и спорта в Алтайском крае на период до 2020 года» (далее – Стратегия) содержит положение о необходимости усилить ответственность спортсменов, тренеров и медицинских работников за использование допинговых средств. Однако нормы об ответственности за нарушения такого рода установлены на федеральном уровне. Статья 6.18 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним. Статьи 230.1 и 230.2 УК РФ – уголовную ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте и использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. На региональном уровне возможно лишь усиление контроля за соблюдением законодательства или пропаганда недопустимости соответствующих нарушений.

Рекомендовано: исключить из Стратегии положение о необходимости усилить ответственность спортсменов, тренеров и медицинских работников за использование допинговых средств или переформулировать их в рамках региональной компетенции.

- 8) Наличие системных связей с международным, федеральным и региональным законодательством прослеживается. В частности:

- Конвенция Совета Европы о едином подходе к обеспечению безопасности, охране общественного порядка и обслуживанию во время футбольных матчей и других спортивных соревнований, заключенная в г. Сен-Дени 03.07.2016 г. закрепляет положение о том, что стороны обеспечивают, чтобы национальная нормативная правовая база обязывала организаторов мероприятий, после консультации со всеми партнерскими организациями, гарантировать безопасность и защиту всех участников и зрителей. Статья 3 Федерального закона от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» среди основных принципов законодательства о физической культуре и спорте устанавливает обеспечение безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также участников и зрителей физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий. Пункт 14) ч. 2 ст. 4 Закона Алтайского края от 11.09.2008 N 68-ЗС (ред. от 08.10.2019) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» к полномочиям Министерства спорта Алтайского края относит содействие обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении краевых официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий. Статья 5 этого же закона к полномочиям органов местного самоуправления Алтайского края в области физической культуры и спорта относит содействие обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении на территориях муниципальных образований официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий. Раздел XI Стратегии посвящен созданию системы обеспечения безопасности на объектах спорта. В частности, Стратегия предусматривает совершенствование системы государственного контроля

обеспечения правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых физкультурных и спортивных мероприятий на объектах спорта. А среди ожидаемых результатов - обеспечение безопасности при проведении массовых физкультурных и спортивных мероприятий на объектах спорта.

- Международная хартия физического воспитания и спорта, принятая на Генеральной конференции ООН в 1978 г., в статье 2 устанавливает, что физическое воспитание и спорт являются важными элементами непрерывного образования в общей системе образования. Статья 28 Федерального закона от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» регулирует вопросы физической культуры и спорта в системе образования. Раздел VII Стратегии посвящен вопросам модернизации системы физического воспитания различных категорий и групп населения, в том числе в дошкольных, школьных и профессиональных образовательных учреждениях.
- Конвенция против применения допинга 1989 г. устанавливает, что стороны принимают законы, правовые положения или административные меры ограничения доступности допинга (и в частности, положения, контролирующие перевозку, хранение, импорт, распространение и продажу), а также применения в спорте запрещенных препаратов и методов допинга. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержит целый ряд положений о предотвращении допинга и установлении правил допинг-контроля. Раздел IX Стратегии призывает усилить ответственность спортсменов, тренеров и медицинских работников за использование допинговых средств.

Вместе с тем, отсутствуют связи со следующими актами:

- Международная Конвенция против апартеида в спорте, утвержденная Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1985 г. закрепляет ряд положений для искоренения практики апартеида в спорте и способствованию международным спортивным контактам, основанным на олимпийском принципе. Олимпийская хартия Международного олимпийского комитета содержит положения против любых форм дискриминации. Статья 3

Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ устанавливает запрет на дискриминацию в области физической культуры и спорта. Однако ни одно положение Стратегии не корреспондируется с этим принципом.

Рекомендовано: закрепить положение о контроле недопустимости дискриминации по различным признакам в области физической культуры и спорта.

- Статья 3 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ устанавливает запрет на насилие в области физической культуры и спорта. Однако ни одно положение Стратегии не корреспондируется с этим принципом.

Рекомендовано: закрепить положение о контроле недопустимости насилия в области физической культуры и спорта.

- 9) Обеспечение системности, полноты и детальности правового регулирования соответствующих вопросов нельзя признать выполненным критерием. Среди нарушений:
- Раздел V Стратегии «Создание рациональной системы физкультурно-спортивного воспитания населения» называет основные направления создания новой системы физкультурно-спортивного воспитания населения. Среди них названы: совершенствование системы проведения спортивных и физкультурных мероприятий; совершенствование взаимодействия субъектов физической культуры и спорта. Данные формулировки представляются лишенными конкретики, что затрудняет их наполнение конкретным содержанием. Не ясно, в каком ключе должно происходить совершенствование системы проведения спортивных и физкультурных мероприятий и по каким направлениям совершенствование взаимодействия субъектов физической культуры и спорта требуется осуществить. Далее в этом разделе называются меры, необходимые для создания рациональной системы физкультурно-спортивного воспитания населения, которые должны конкретизировать указанные направления. Однако среди них не названо ни одной меры, направленной на совершенствование взаимодействия субъектов физической культуры и спорта.

Рекомендовано: использовать формулировки с конкретным смысловым наполнением, указать меры, направленные на совершенствование взаимодействия субъектов физической культуры и спорта.

– Раздел VII Стратегии посвящен вопросам модернизации системы физического воспитания различных категорий и групп населения, в том числе в дошкольных, школьных и профессиональных образовательных учреждениях. Однако формулировки предложенных мер ввиду отсутствия конкретики нельзя признать удачными. Так, например, основными направлениями модернизации системы физического воспитания различных категорий и групп населения, в том числе в дошкольных, школьных и профессиональных образовательных учреждениях, называются: модернизация физического воспитания в образовательных учреждениях; совершенствование физического воспитания взрослого населения, в том числе лиц, нуждающихся в социальной поддержке; совершенствование физического воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов и привлечение их к занятиям спортом; повышение эффективности физической подготовки молодежи допризывного возраста. Исходя из текста Стратегии не ясно, как именно необходимо модернизировать физическое воспитание в образовательных учреждениях, по каким направлениям совершенствовать названные направления, что понимать под эффективностью физической подготовки молодежи допризывного возраста, как и до каких показателей ее повышать. Перечисленные ниже меры также не вносят ясности и конкретики. Так, среди мер указано стимулирование работодателей к созданию условий для физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы, а также пропаганде здорового образа жизни среди работников. Однако конкретных мер стимулирования в Стратегии нет. Совершенно не ясно, как планируется стимулировать работодателей: предоставлять налоговые льготы или льготные условия кредитования, выделять субсидии или какие-то иные меры?

Рекомендовано: использовать формулировки с конкретным смысловым наполнением, указать направления модерниза-

ции физического воспитания в образовательных учреждениях, ввести показатели эффективности физической подготовки молодежи допризывного возраста, прописать конкретные механизмы стимулирования работодателей к созданию условий для физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы, а также пропаганде здорового образа жизни среди работников.

– Раздел VIII посвящен вопросам совершенствования подготовки спортсменов высокого класса и спортивного резерва, усилению мер социальной защиты спортсменов и тренеров. Основные направления совершенствования и необходимые меры прописаны поверхностно с использованием терминов с неясным и оценочным содержанием: «развитие», «совершенствование», «усиление», «стимулирование».

Рекомендовано: использовать формулировки с конкретным смысловым наполнением, указать конкретные направления модернизации системы развития детско-юношеского спорта и подготовки спортивного резерва, модернизации системы подготовки спортсменов высокого класса, конкретные меры поддержки развития спортивно-технических видов спорта и т.д.

– Раздел IX посвящен вопросам развития организационно-управленческого, кадрового, научно-методического, медицинского обеспечения физкультурно-спортивной деятельности. Основные направления совершенствования и необходимые меры прописаны поверхностно с использованием терминов с неясным и оценочным содержанием: «совершенствование» и «улучшение».

Рекомендовано: использовать формулировки с конкретным смысловым наполнением, указать направления совершенствования системы управления сферой физической культуры и спорта на всех уровнях, указать, в чем конкретно должно состоять улучшение кадрового обеспечения сферы физической культуры и спорта, какие меры по совершенствованию взаимодействия управления Алтайского края по физической культуре и спорту с другими субъектами физической культуры и спорта, какие физкультурно-оздоровительные системы, средства и методы, направленные на укрепление здоровья различных категорий и групп населения, необходимо считать эффективными и т.д.

- 10) Отсутствие противоречий между разными правовыми предписаниями. Нарушения не выявлены.
- 11) Соблюдение требований законодательной техники. Выявлены нарушения:
 - Формулировку целей и задач Стратегии нельзя признать удачными. Постановка цели предполагает указание на идеальный конечный результат, на который преднамеренно направлен процесс. Задачи – это действия, которые необходимо выполнить для достижения поставленной цели. Однако анализ задач Стратегии позволяет заключить, что цель Стратегии сформулирована неоправданно узко. В разделе III сказано, что целью Стратегии является создание условий, обеспечивающих возможность для жителей края вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом, получить доступ к развитой спортивной инфраструктуре. По сути, речь идет о развитии так называемого «массового спорта». Четыре из шести перечисленных задач действительно направлены на ее достижение: создание новой системы физкультурно-спортивного воспитания населения; разработка и реализация комплекса мер по пропаганде физической культуры и спорта как важнейшей составляющей здорового образа жизни; модернизация системы физического воспитания различных категорий и групп населения, в том числе в образовательных учреждениях профессионального образования; развитие инфраструктуры сферы физической культуры и спорта и совершенствование финансового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности. Однако достижение других названных в Стратегии задач выходит за смысловые пределы сформулированной цели: совершенствование подготовки спортсменов высокого класса и спортивного резерва; усиление мер социальной защиты спортсменов и тренеров; развитие организационно-управленческого, кадрового, научно-методического обеспечения физкультурно-спортивной деятельности. По смыслу эти задачи связаны с профессиональным спортом, о котором ничего не сказано при постановке цели Стратегии.

Рекомендовано: содержание цели и задач Стратегии привести в смысловое соответствие.

- В разделе IV Стратегии названы основные целевые ориентиры и этапы их реализации. Так как целевые показатели – это показатели достижения целей и реализации задач, то они должны быть сформулированы в системной взаимосвязи с целями и задачами Стратегии. Однако анализ перечисленных целевых ориентиров позволяет заключить, что не названы целевые показатели для контроля реализации таких задач как: совершенствование подготовки спортсменов высокого класса и спортивного резерва, усиление мер социальной защиты спортсменов и тренеров; совершенствование финансового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности. Рекомендовано: сформулировать целевые показатели для достижения задач: совершенствование подготовки спортсменов высокого класса и спортивного резерва, усиление мер социальной защиты спортсменов и тренеров; совершенствование финансового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности.
- 12) Отсутствие неоправданных дублирований международных норм и норм федерального законодательства. Выявлено нарушение:
 - Пункт 11 части 4 раздела IX Распоряжения Правительства РФ от 07.08.2009 N 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» поставлена задача усилить ответственность спортсменов, тренеров и медицинских работников за использование допинговых средств и методов в спорте и физической культуре. Аналогичное положение сформулировано и в разделе IX Постановления Администрации Алтайского края от 04.03.2011 N 100 (ред. от 12.03.2015) «О Стратегии развития физической культуры и спорта в Алтайском крае на период до 2020 года». Такая задача может быть решена только на федеральном уровне, но никак не на региональном. Очевидно, что имеет место простое дублирование положения Стратегии развития физической культуры и спорта федерального уровня.

Рекомендовано: исключить из Стратегии положение о необходимости усилить ответственность спортсменов, тренеров и медицинских работников за использование допинговых средств

или переформулировать в рамках региональной компетенции.

13) Наличие норм, позволяющих регулировать отношения в ключе региональной специфики.

Многие положения Постановления Администрации Алтайского края от 04.03.2011 N 100 (ред. от 12.03.2015) «О Стратегии развития физической культуры и спорта в Алтайском крае на период до 2020 года» дублируют положения Распоряжения Правительства РФ от 07.08.2009 N 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта на период до 2020 года», либо сформулированы как более узкие или менее конкретные. В то время как региональная Стратегия предполагает набор мер, направленных на решение наиболее актуальных для данного региона проблем и использование актуальных механизмов.

Рекомендовано: сформулировать положения в ключе региональной специфики. Необходимо учесть: уровень доходов населения, климатические условия, национальные традиции, доли населения до 14 лет и старше 60 лет, уровень потребления табачных изделий, алкогольных напитков и наркотических средств, численность лиц с избыточным весом и ожирением, состояние подростковой преступности, наличие и динамику развития на территории субъектов бизнеса в области спорта, спортивной индустрии, активность деятельности некоммерческих и коммерческих спортивных организаций, осуществляющих социально значимую работу среди населения, ситуацию в области профессионального спорта и другие факторы.

Приложение В

«Заключение

по научно-правовой экспертизе нормативных актов субъектов Российской Федерации с целью выявления лучших практик правового регулирования порядка использования населением объектов спорта»

Проведена выборочная экспертиза следующих нормативных актов регионов РФ:

- постановление Правительства Алтайского края от 24 сентября 2020 года N 405 «Об утверждении Порядка использования юридическими лицами и населением объектов спорта, находящихся в государственной собственности Алтайского края» (далее - постановление Правительства Алтайского края);
- приказ министерства физической культуры и спорта Новосибирской области и министерства образования Новосибирской области (минобразования Новосибирской области) от 10 сентября 2020 года N 835/1867 «Об утверждении порядка использования населением объектов спорта, находящихся в собственности Новосибирской области, в том числе инфраструктуры образовательных организаций во внеурочное время» (далее - приказ министерства физической культуры и спорта Новосибирской области и министерства образования Новосибирской области);
- приказ министерства физической культуры и спорта Кузбасса от 09.03.2021 №326 «Об утверждении Порядка использования населением объектов спорта, находящихся в собственности Кемеровской области - Кузбасса, в том числе спортивной инфраструктуры образовательных организаций, подведомственных Министерству физической культуры и спорта Кузбасса, во внеучебное время» (далее - приказ министерства физической культуры и спорта Кузбасса);
- распоряжение департамента по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области от 30.11.2021 № 140-р «Об утверждении Порядка использования населением объектов спорта областных государственных учреждений,

- подведомственных Департаменту по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области» (далее - распоряжение департамента по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области);
- постановление правительства Республики Дагестан от 26 ноября 2021 года N 324 «Об утверждении Порядка использования населением объектов спорта, находящихся в государственной собственности Республики Дагестан, в том числе спортивной инфраструктуры образовательных организаций во внеучебное время» (далее - постановление правительства Республики Дагестан);
 - постановление администрации Тамбовской области от 17 декабря 2020 года N 1030 «Об утверждении Порядка использования населением объектов спорта, находящихся в собственности Тамбовской области, в том числе спортивной инфраструктуры образовательных организаций во внеучебное время» (далее - постановление администрации Тамбовской области);
 - постановление Кабинета министров республики Адыгея от 14 июня 2022 года N 126 «О Порядке использования населением объектов спорта, находящихся в государственной собственности Республики Адыгея» (далее - постановление Кабинета министров республики Адыгея);
 - постановление правительства Мурманской области от 1 ноября 2021 года N 786-ПП «Об утверждении Порядка использования населением объектов спорта, находящихся в собственности Мурманской области» (далее - постановление правительства Мурманской области);
 - постановление администрации Ненецкого автономного округа от 28 июля 2021 года N 204-п «Об утверждении Порядка использования населением объектов спорта государственных учреждений Ненецкого автономного округа» (далее - постановление администрации Ненецкого автономного округа);
 - постановление правительства Еврейской автономной области от 18 февраля 2021 года N 25-пп «Об утверждении Порядка использования населением объектов спорта, находящихся в собственности Еврейской автономной области» (далее - постановление правительства Еврейской автономной области);
 - постановление правительства Новгородской области от 24 сен-

- тября 2020 года N 451 «Об утверждении Порядка использования населением объектов спорта, находящихся в государственной собственности Новгородской области, в том числе спортивной инфраструктуры образовательных организаций во внеучебное время» (далее - постановление правительства Новгородской области);
- постановление правительства Оренбургской области от 3 августа 2021 года N 639-пп «Об утверждении порядка использования населением Оренбургской области объектов спорта, находящихся в собственности Оренбургской области, в том числе спортивной инфраструктуры образовательных организаций во внеучебное время» (далее - постановление правительства Оренбургской области);
 - постановление правительства Камчатского края от 4 августа 2020 года N 320-П «Об утверждении Порядка использования объектов спорта, находящихся в собственности Камчатского края» (далее - постановление правительства Камчатского края);
 - приказ министерства по физической культуре и спорту Челябинской области от 26 августа 2021 года N 155 «Об утверждении порядка использования населением объектов спорта Челябинской области» (далее - приказ министерства по физической культуре и спорту Челябинской области);
 - приказ департамента физической культуры и спорта Вологодской области от 14 сентября 2020 года N 159/01-07 «Об утверждении Порядка использования населением объектов спорта, находящихся в собственности Вологодской области» (далее - приказ департамента физической культуры и спорта Вологодской области);
 - постановление правительства Карачаево-черкесской Республики от 1 сентября 2020 года N 192 «Об утверждении Порядка использования населением объектов спорта, находящихся в государственной собственности Карачаево-Черкесской Республики, в том числе спортивных сооружений образовательных организаций во внеурочное время» (далее - постановление правительства Карачаево-черкесской Республики);
 - приказ министерства спорта Республики Хакасия и министерства образования и науки Республики Хакасия от 28 сентября

2021 года N 100-859 «Об утверждении Порядка использования населением объектов спорта, находящихся в собственности Республики Хакасия, в том числе инфраструктуры государственных образовательных организаций Республики Хакасия, во внеучебное время» (далее - приказ министерства спорта Республики Хакасия и министерства образования и науки Республики Хакасия).

Анализ перечисленных нормативных актов показал, что положения об использовании населением объектов спорта нашли отражение через закрепление соответствующих норм.

1. Закрепляются различными методами способы использования населением объектов спорта.

1.1. Называются конкретные способы:

- заключение в соответствии с действующим законодательством договоров (соглашений) с физическими и юридическими лицами об оказании услуг по предоставлению в пользование объектов спорта в целях занятий физической культурой и спортом;
- предоставление свободного доступа населению на объект спорта для самостоятельного занятия физической культурой и спортом, реализации различных видов досуга с учетом особенностей оказываемых услуг.

Такие нормы содержатся в следующих нормативных актах: постановление правительства Новгородской области, постановление правительства Еврейской автономной области.

2. Указывается на возмездную и безвозмездную основу пользования населением объектами спорта.

Такие нормы содержатся в следующих нормативных актах: постановление кабинета министров республики Адыгея, постановление Правительства Оренбургской области, постановление Правительства Алтайского края.

Подробно сказано о пользовании объектами спорта на безвозмездной основе в следующих нормативных актах: постановление Кабинета министров республики Адыгея, постановление правительства Республики Дагестан, постановление правительства Карачаево-черкесской Республики.

Отдельно называется льготная основа в следующих нормативных актах: постановление Администрации Ненецкого ав-

тономного округа, постановление правительства Мурманской области, приказ министерства физической культуры и спорта Новосибирской области и министерства образования Новосибирской области, приказ министерства по физической культуре и спорту Челябинской области).

Предусматривается возможность использования объектов спорта только путем заключения договоров о предоставлении объектов спорта в распоряжении департамента по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области.

3. Закрепляются цели использования населением объектов спорта. Разные регионы по разному формулируют цели.

Постановление администрации Тамбовской области содержит положение о том, что объекты спорта могут использоваться населением в целях:

- прохождения спортивной подготовки или освоения образовательных программ в области физической культуры и спорта;
- участия в физкультурном мероприятии, спортивном соревновании и тренировочном мероприятии, в том числе в качестве зрителя;
- получения физкультурно-оздоровительной и (или) спортивной услуги.

Аналогичные цели называют: постановление администрации Ненецкого автономного округа, постановление правительства Еврейской автономной области, приказ министерства по физической культуре и спорту Челябинской области.

Постановление правительства Новгородской области указывает на другие цели:

- удовлетворения потребностей в поддержании и укреплении здоровья; физической реабилитации;
- проведения физкультурно-оздоровительного и спортивного досуга;
- удовлетворения потребностей в достижении спортивных результатов.

Аналогичные положения отражены в постановлении Кабинета министров республики Адыгея.

Постановление правительства Мурманской области содержит указание на следующие цели:

- привлечение населения к систематическим занятиям физической культурой и спортом;
- пропаганда и формирование здорового образа жизни;
- повышение роли физической культуры в оздоровлении и предупреждении заболеваемости, сохранении здоровья;
- профилактика правонарушений и вредных привычек среди населения.

Аналогичные цели заявлены в постановлении Правительства Алтайского края.

Нормативные акты некоторых регионов не содержат указания на цели: распоряжение департамента по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области, Приказ министерства физической культуры и спорта Кузбасса, постановление правительства Камчатского края.

4. Называются принципы использования объектов спорта только в одном из исследованных нормативных актов - распоряжение департамента по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области:
 - максимальное использование объектов спорта населением с учетом необходимости обеспечения в полном объеме уставной деятельности Учреждений, а также необходимости исполнения условий договоров о предоставлении объектов спорта для использования их в соответствующих целях;
 - соблюдение установленных действующим законодательством требований безопасности, в том числе санитарно-эпидемиологических.
5. Формулируются положения о способах информирования граждан о режиме работы, правилах посещения и порядке предоставления объектов спорта.

С разной степенью детализации в нормативных актах большинства регионов: постановление администрации Тамбовской области, постановление правительства Камчатского края, постановление правительства Республики Дагестан, постановление правительства Новгородской области, постановление правительства Оренбургской области, постановление администрации Ненецкого автономного округа, постановление правительства Мурманской области, постановление правительства Еврейской

автономной области, приказ министерства физической культуры и спорта Новосибирской области и министерства образования Новосибирской области, постановление Правительства Алтайского края, постановление правительства Карачаево-черкесской Республики.

6. Положения об ответственности и обязанностях учреждений, во владении и пользовании которых находятся объекты спорта, содержатся в двух нормативных актах: постановление правительства Республики Дагестан, постановление правительства Оренбургской области.
7. Положения об обеспечении доступной среды для инвалидов содержатся в двух нормативных актах: приказ министерства физической культуры и спорта Новосибирской области и министерства образования Новосибирской области, приказ министерства спорта Республики Хакасия и министерства образования и науки Республики Хакасия.
8. Положение о том, что объекты спорта должны быть обеспечены всеми средствами коммунально-бытового обслуживания, встретилось только в одном нормативном акте - постановление правительства Республики Дагестан.
9. Положение о том, что контроль за предоставлением объекта спорта гражданам осуществляет руководитель учреждения, содержится только в одном из нормативных актов – постановление правительства Оренбургской области.
10. Положение о необходимости и сроках представления отчетов о предоставлении населению объектов спорта, содержащие перечень объектов спорта и информацию об их загрузке, квартальной мощности, для осуществления мониторинга и выработки предложений по совершенствованию указанной деятельности, содержится только в одном из нормативных актов - постановление правительства Мурманской области.
11. Положение о требованиях к оснащению объектов спорта спортивным оборудованием и инвентарем включено в один нормативный акт – постановление правительства Еврейской автономной области.
12. Положение о необходимости максимально эффективного использования объектов спорта, учитывая потребности насе-

ния в занятиях физической культурой и спортом, закреплено только в одном нормативном акте – постановление правительства Мурманской области.

13. Подробный порядок предоставления права пользования объектами спорта предусмотрен только в одном нормативном акте - постановление Правительства Алтайского края.
14. Положения о ряде запретов при использовании объектов спортивной инфраструктуры: распивать спиртные напитки, употреблять табачные, наркотические или психотропные вещества, проносить на территорию спортивного объекта стеклянную посуду, взрывчатые и пожароопасные вещества, пиротехнические изделия, а также запускать фейерверки, салюты, выгуливать животных, бросать посторонние предметы, разбрасывать и складировать мусор, пищевые отходы, разливать какие-либо жидкости на покрытие объекта, а также причинять ущерб покрытию какими-либо посторонними предметами и другие содержит один нормативный акт - приказ департамента физической культуры и спорта Вологодской области.

Анализ заявленных нормативных актов показал, что ни в одном из них не предусмотрены нормы:

- о ведомственном контроле за использованием объекта спорта, находящихся в государственной собственности;
- об ответственности государственных учреждений, в оперативном управлении которых находятся объекты спорта, физических и юридических лиц, которым объекты спорта, находящиеся в государственной собственности, были предоставлены в пользование за ненадлежащее использование;
- о приоритетных направлениях использования объектов спорта, находящихся в государственной собственности;
- о финансовом обеспечении объектов спорта из бюджета соответствующего субъекта РФ или муниципальных образований в части текущего содержания, капитального ремонта, реконструкции, обеспечения спортивным инвентарем ит.п.;
- о возможности финансового обеспечения объектов спорта, находящихся в государственной собственности, частными инвесторами, порядке такого финансового обеспечения, правах

и обязанностях частного инвестора, государственно-частном партнерстве;

- создающие предпосылки для формирования доступной среды, обеспечивающей развитие массового спорта, его популяризации и вовлечение максимального числа населения в него;
- положений о грантах для развития объектов спорта.

Давая оценку всем исследованным нормативным актам, в качестве замечания можно отметить содержание в них норм, имеющих низкую конкретизированность.

При разработке положений регионов РФ о порядке использования населением объектов спорта рекомендовано:

- включать положения о способах безвозмездного и льготного пользования населением объектами спорта;
- в качестве целей использования населением объектов спорта закреплять наряду с другими: поддержание и укрепление здоровья, проведение физкультурно-оздоровительного и спортивного досуга, привлечение населения к систематическим занятиям физической культурой и спортом, пропаганда и формирование здорового образа жизни, повышение роли физической культуры в оздоровлении и предупреждении заболеваемости, сохранении здоровья; профилактика вредных привычек среди населения;
- закрепить принципы использования объектов спорта, среди которых назвать: максимально эффективное использование объектов спорта населением, соблюдение установленных действующим законодательством требований безопасности, приоритетность обеспечения свободного и бесплатного доступа населения на объекты спорта, доступность для граждан с ограниченными возможностями, популяризация и поддержка массового спорта;
- закрепить положения об ответственности государственных учреждений, в оперативном управлении которых находятся объекты спорта, физических и юридических лиц, которым объекты спорта, находящиеся в государственной собственности, были предоставлены в пользование за ненадлежащее использование объектов спорта;
- закрепить положения о ведомственном контроле за использованием объекта спорта;

- закрепить положения о финансовом обеспечении объектов спорта из бюджета соответствующего субъекта РФ или муниципальных образований в части текущего содержания, капитального ремонта, реконструкции, обеспечения спортивным инвентарем, а также о возможности финансового обеспечения объектов спорта, находящихся в государственной собственности, частными инвесторами, порядке такого финансового обеспечения, правах и обязанностях частного инвестора, государственно-частном партнерстве;
- предусмотреть возможность предоставления грантов для развития объектов спорта.

Содержание

Глава 1

Спортивное право: общие положения..... 5

1.1. Понятие «спорт» в науке и законодательстве 5

1.2. Спортивное право в системе отраслей российского права 14

1.3. Субъекты спортивного права: особенности правового положения..... 28

Глава 2

Актуальные вопросы правового регулирования спортивных отношений 51

2.1 История развития законодательства в области физической культуры и спорта..... 51

2.2. Источники правового регулирования спортивных отношений в России и зарубежных странах 63

2.3. Актуальные вопросы правового регулирования отношений в сфере физической культуры и спорта в Российской Федерации 87

2.4. Правовое обеспечение международного сотрудничества России с зарубежными странами в сфере физической культуры и спорта 114

Глава 3

Особенности публичного и частного аспектов в регулировании спортивных отношений 126

3.1. Соотношение публичного и частного начал в регулировании спортивных отношений 126

3.2. Государственное (публичное) регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта 138

3.3. Проблемы и перспективы развития управления и финансирования в сфере физической культуры и спорта	150
3.4. Особенности негосударственного (частного) регулирования спортивных отношений	163
3.5. Договорное регулирование отношений в сфере физической культуры и спорта	172

Глава 4

Актуальные вопросы правового регулирования отдельных направлений и видов спорта..... 179

4.1 Правовое регулирование Олимпийского движения в России и странах Азии.....	179
4.2. Правовое регулирование паралимпийского спорта в международном и национальном законодательстве Российской Федерации	186
4.3. Актуальные вопросы правового регулирования детско-юношеского, студенческого и адаптивного спорта в различных регионах Российской Федерации и некоторых зарубежных странах (по материалам правовой экспертизы)	194
4.4 Правовое регулирование киберспорта в России и странах Азии.....	209

Глава 5

Правовое регулирование юридической ответственности в сфере физической культуры и спорта..... 220

5.1. Понятие, сущность и виды юридической ответственности в сфере физической культуры и спорта	220
5.2. Административная ответственность за правонарушения в сфере спорта.....	230
5.3. Актуальные вопросы уголовной ответственности за преступления в сфере спорта	237
5.4. Ответственность за противоправное поведение спортивных болельщиков	245
5.5. Гражданско-правовая защита участников договорного обязательства	

в сфере физической культуры и спорта	257
5.6. Актуальные вопросы защиты прав и интересов спортсменов: российский, зарубежный и международный опыт	267

Глава 6

Экономическое регулирование отдельных аспектов спортивных отношений..... 280

6.1. Экономико-правовые вопросы обеспечения конкурентоспособности спортсмена: российский и зарубежный опыт	280
6.2. Анализ источников финансирования спортивных организаций различных организационно-правовых форм в Российской Федерации.....	303
6.3. Экономическое и правовое обоснование размера заработной платы спортсмена.....	332
6.4. Совершенствование оценки конкурентоспособности подразделений спортивной организации.....	355

Глава 7

Модель экономико-правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации..... 377

7.1. Моделирование: понятие и сущность.....	377
7.2. Модель экономико-правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации: построение и обоснование	384

Библиографический список..... 398

Приложения 440

Научное издание

Екатерина Юрьевна **Коваленко**,
Ольга Александровна **Шавандина**,
Надежда Владимировна **Тыдыкова**

Правовое и экономическое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации

*Монография подготовлена при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
в рамках научного проекта № 20-011-00053 А
«Правовое регулирование спортивных отношений
в Российской Федерации»*

Опубликовано в авторской редакции
Подготовка оригинал-макета , дизайн обложки *Ю.В. Луценко*
В оформлении обложки
использованы открытые материалы сети Интернет

Издательство Алтайского государственного университета
Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 11.11.2022.
Дата выхода издания в свет 19.11.2022.
Формат бумаги 60×84 $\frac{1}{16}$. Усл.-печ. л. 4,5.
Гарнитура Serif. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 100 экз. Заказ № 480

Отпечатано в типографии Алтайского государственного университета:
656049, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66